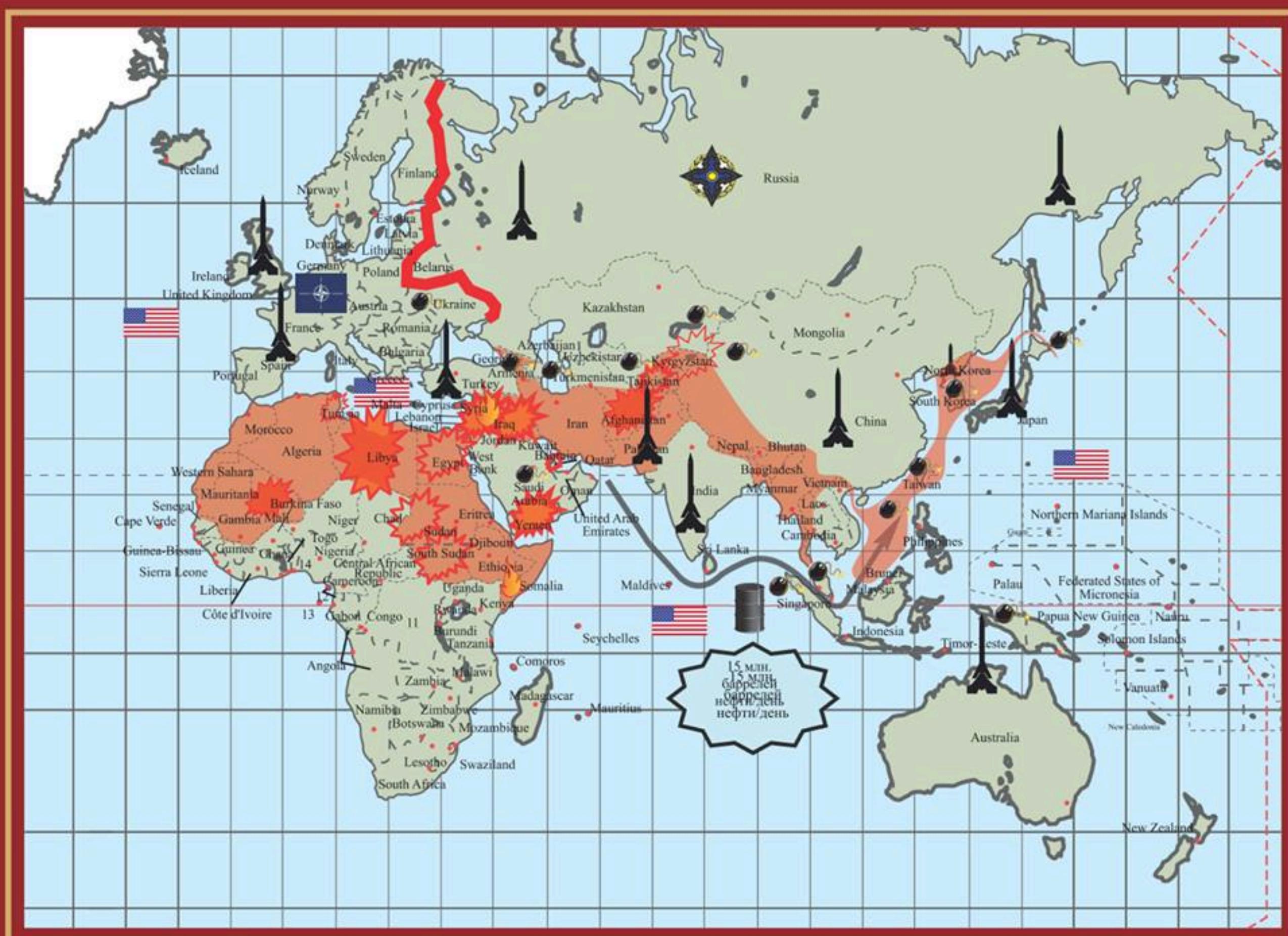

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
Институт Хо Ши Мина

ЕВРАЗИЙСКАЯ ДУГА НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ДО СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Коллективная монография подготовлена
и издана при поддержке СПбГУ

Санкт-Петербург
2013

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
Институт Хо Ши Мина

**ЕВРАЗИЙСКАЯ ДУГА НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ОТ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ДО СЕВЕРНОЙ АФРИКИ**

Коллективная монография подготовлена
и издана при поддержке СПбГУ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2013

ББК 66.5(0)7
E22

Коллективная монография подготовлена
и издана при поддержке СПбГУ

Редакционная коллегия:

докт. филос. наук, канд. ист. наук, проф. А. Л. Вассоевич;
докт. ист. наук, проф. Б. Н. Мельниченко

Редактор: канд. филос. наук, доц. С. В. Пахомов

Материалы коллективной монографии напечатаны в авторской редакции

E22 Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки. Коллективная монография. / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб.: СПбГУ, Восточный факультет; Изд-во «Студия НП-Принт», 2013. — 576 с.

Материалы коллективной монографии группируются вокруг проблем безопасности ключевых регионов Евразии и Северной Африки, а также глобальной безопасности. В монографии также впервые представлена разработанная участниками проекта карта «Евразийской дуги нестабильности в 2013 г.», которая позволяет оценить современное состояние безопасности в Евразии. Монография состоит из пяти разделов — «Глобальные аспекты безопасности в Евразии», «Восточная и Южная Азия», «Северная Африка и Дальний Восток», «Центральная Азия», «Технические аспекты обеспечения безопасности России РФ в Евразии» — посвященных ключевым регионам и основным аспектам рассматриваемой проблематики.

Коллектив авторов выражает надежду, что их совместный труд будет востребован в экспертном сообществе, а также окажется интересным для студентов и преподавателей профильных ВУЗов.

Грант
История Азии и Африки в контексте
геокультурной парадигмы глобального развития
2.38.103.2012

ISBN 978-5-91542-244-4

ББК 66.5(0)7

© Коллектив авторов, 2013
© Восточный факультет Санкт-Петербургского
государственного университета, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРОЕКТА

Настоящая коллективная монография подготовлена по итогам научной конференции «Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Северной Африки до Восточной Азии», которая прошла при поддержке СПбГУ (Грант 2.38.103.2012 История Азии и Африки в контексте геокультурной парадигмы глобального развития) и БГТУ им. Д. Ф. Устинова «Военмех» 10–11 мая 2013 г. на базе Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. В ходе конференции стало понятно, что процессы дестабилизации многих регионов от Северной Африки до Ближнего Востока имеют управляемый характер, а также тесно связаны с региональными, межрегиональными и глобальными геополитическими процессами. Более того, они во многом обусловлены беспрецедентным ростом экономики и геополитического влияния стран Восточной Азии. Поэтому было принято решение при подготовке монографии представить материал в ином порядке: от Восточной Азии до Северной Африки.

Настоятельная необходимость осмысления набирающих на евразийском пространстве процессов дестабилизации стала основной причиной столь возросшего влияния к исследуемой проблематике. Начало второго десятилетия XXI в. ознаменовалось новым витком активности участников «Большой игры», что сопровождалось всплеском дестабилизирующих процессов вдоль евразийской дуги нестабильности, актуальные очертания которой являются наиболее корректным показателем сложившегося в Евразии геополитического баланса сил. По мнению одного из наиболее информированных в этой сфере экспертов — генерал-майора КГБ СССР Ю. И. Дроздова, который возглавлял управление нелегальной разведки ПГУ КГБ СССР (Управление «С»), наибольшее геополитическое внимание глобальных и региональных игроков к 2010 г. концентрировалось на пространстве между Африканским Рогом и регионами на западе

Китая¹. С тех пор прошло всего лишь три года, а обозначенные Ю. И. Дроздовым западный и восточный фланги дуги нестабильности уже не ограничиваются регионами Африканского Рога и Западного Китая. Обостряющееся геополитическое соперничество уже привело к дестабилизации в Северной Африке (Мали, Ливия, Египет, Тунис) и на Ближнем Востоке (Ирак, Сирия); продолжается управляемая региональная дестабилизация в Афганистане, что несет угрозы основным субъектам евразийской геополитики; традиционно индуцируется нестабильность на Северном Кавказе и в Центральной Азии; также активизируются находившиеся до сих пор в режиме ожидания территориальные споры в Восточной Азии, которые постепенно распространяются и на страны Юго-Восточной Азии.

В настоящее время наблюдается заметная активизация субъектов мировой и региональной геополитики в Арктике, чьи планы, очевидно, входят в противоречия с интересами РФ. Перевод данной проблематики в русло практической геополитики впервые в истории замыкает вокруг Евразии своеобразное дестабилизирующее «кольцо» территориальных споров и противоречий, связанных с разработкой ресурсов, а также с эксплуатацией основных торговых путей. Это зловещее «кольцо» состоит из либо вовсю идущих, либо вяло тлеющих, но в любом случае достаточно подготовленных конфликтов, которое очевидно будет сжиматься при всемерном провоцировании нестабильности как внутри, так и вне него. Линия геополитического соперничества начинается от восточной границы блока НАТО, далее она идет по российско-украинской границе, пересекает Кавказ, страны Центральной Азии, идет по китайско-индийской границе (в связи с расширением ШОС возможно присоединение к нему Пакистана, Индии, Ирана и Монголии), далее по странам Индокитая, по восточноазиатской дуге нестабильности от Южно-Китайского моря на север через разделенный Китай, Корею к Курильским островам и через северную дугу, которая пересекает Арктику, и, полностью замыкая круг, «возвращается» к российско-норвежской границе.

---

¹ Дроздов Ю. И., Маркин А. Г. Операция «Президент». От «холодной войны» до «перезагрузки». — М.: Артстиль-полиграфия, 2010. С. 172–173.

Такой геополитической конфигурации в истории Евразии еще не было!

В монографии также впервые на отдельной вкладке представлена разработанная участниками проекта карта евразийской дуги нестабильности. Эта карта позволяет оценить современное состояние безопасности в Евразии.

Монография структурно состоит из пяти разделов — «Глобальные аспекты безопасности в Евразии», «Восточная и Южная Азия», «Северная Африка и Дальний Восток», «Центральная Азия», «Технические аспекты обеспечения безопасности РФ в Евразии» — посвященных ключевым регионам и основным аспектам реализуемого проекта.

Профессиональный обмен мнениями между ведущими специалистами, а также молодыми перспективными исследователями из разных областей (востоковеды, политики, политологи, военные) позволил в ходе дискуссий на конференции высказать и обсудить различные точки зрения на существующие угрозы безопасности Евразии, и по-новому взглянуть на исторические процессы в Северной Африке и Евразии в контексте не только геополитической, но и геокультурной парадигмы глобального развития.

В работе над монографией приняли участие ведущие эксперты, а также молодые перспективные сотрудники СПбГУ, БГТУ ВОЕНМЕХ, МГИМО (У) МИД РФ, ИДВ РАН, Академии геополитических проблем.

Председатель оргкомитета конференции
профессор, доктор исторических наук,
член Российского национального комитета
Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества
по безопасности (РНК АТССБ),
член правления Европейской ассоциации
изучения Юго-Восточной Азии (EuroSEAS),
директор Института Хо Ши Мина при СПбГУ,
заведующий кафедрой истории
стран Дальнего Востока
Восточного факультета СПбГУ
В. Н. КОЛОТОВ

ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРАЗИИ

Титаренко М. Л.

РОЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С КИТАЕМ –
ПОДНИМАЮЩЕЙСЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕРЖАВОЙ –
В ОБЕСПЕЧЕНИИ МИРА
И СТАБИЛЬНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Нынешняя обстановка в Восточной Азии характеризуется глубокими изменениями, идет перегруппировка сил, формируются новые центры влияния, соответственно, меняется политический ландшафт региона.

Важнейшим фактором этих перемен стал феномен стремительного «возвышения» Китая. Начав с глубоких экономических преобразований, которые вывели страну на позиции одной из главных мировых держав, Китай оказывает сейчас все более ощутимое воздействие и на ход политических процессов в мире. В огромной степени возросли его вес и влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где Пекин существенно потеснил Соединенные Штаты, Японию.

Быстрыми темпами растет ВВП КНР (8,2 трлн долл. в 2012 г., по официальным китайским данным, второе место в мире после США). Китай близко подошел к тому, чтобы стать торговой державой номер один, уже сейчас он мировой лидер по объему экспорта и номер два — по импорту. Огромных размеров достигли его золотовалютные резервы (примерно 3,2 трлн долл.). По этому показателю Китай занял первое место в мире.

Укрепились позиции Пекина в ключевых региональных организациях — АТЭС, АСЕАН, АРФ, ВАС. Образовались мини-группировки с сильным китайским влиянием: АСЕАН+1 (Китай), АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея), треугольник на высшем уровне в Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея).

КНР заняла место США в качестве главного торгового партнера Японии, Южной Кореи, многих стран АСЕАН, Тайваня, Индии.

Сегодня Пекин взял курс на трансформацию своего экономического веса во все более сильное политическое влияние на мировой арене, существенно повысить свою роль в решении мировых проблем, о чём прямо говорят принятые на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) и первой сессии ВСНП 12-го созыва (март 2013 г.) установки. Как в докладе бывшего Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на съезде, так и в выступлении министра иностранных дел КНР Ян Цзечи на пресс-конференции 9 марта 2013 г. в ходе первой сессии ВСНП 12-го созыва указывалось, что Китай намерен активнее участвовать в международных делах в целях «продвижения вперед благородного дела мира и развития человечества», «играть роль большой и ответственной страны, на совместных началах реагировать на вызовы глобального характера» (XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8–14 ноября 2012 г.): [документы]/ РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2012. (Экспресс-информ./ РАН, Ин-т Дал. Востока; № 7. С. 89).

Международные наблюдатели обратили внимание на достаточно жесткие нотки в высказываниях нового лидера Китая Си Цзиньпина. Выступая 28 января 2013 г. на мероприятиях в рамках 3-й коллективной учёбы Политбюро ЦК КПК 18-го созыва на тему: «Решительно идти по пути мирного развития», Си Цзиньпин, в частности, подчеркнул: «Мы будем решительно идти по пути мирного развития, но ни в коем случае не станем отказываться от наших законных прав и интересов и не будем жертвовать жизненными интересами страны. Ни одна страна не должна рассчитывать на то, что мы будем вести торговлю своими ключевыми интересами, ни у кого не может быть ни малейшей надежды на то, что мы пожнем горькие плоды ущемления суверенитета, безопасности и интересов развития государства» (Синьхуа, 29 января 2013 г.). 29 ноября 2012 г. при посещении выставки в Государственном музее Китая Си Цзиньпин заявил, что поставлена цель добиться «великого возрождения китайской нации». Сейчас, сказал он, «у нас больше, чем когда-либо в истории, веры и возможностей достичь эту цель».

Поступательно развиваются и военные возможности Китая. Китайский военный бюджет вырос с 2000 г. по 2012 г. в 7,3 раза,

превысив в 2012 г. 106,7 млрд долл. (западные источники приводят намного большую цифру). На 2013 г. планируется увеличение военных расходов КНР еще на 10,7%, в результате чего их объем достигнет 114,3 млрд долл.

Осуществляется последовательный курс на создание современных вооруженных сил, оснащенных высококачественным оружием, способных вести как оборонительные, так и наступательные боевые действия в условиях высокотехнологичной войны. Важнейшими стратегическими задачами стали выход китайских ВМС в мировой океан, укрепление ракетно-ядерного потенциала с тем, чтобы постепенно достигнуть сопоставимого уровня с ракетно-ядерными силами США и России. На XVIII съезде КПК заявлено о планах превращения КНР в «мощную морскую державу».

В этих условиях курс на дальнейшее наращивание своего присутствия в АТР взяли Соединенные Штаты. При этом Вашингтон не скрывает, что одна из главных целей американского наступления в Азии и Тихоокеанском бассейне — «сдерживание» Китая, противодействие его дальнейшему усилению.

В выступлении 12 января 2010 г. в Гонолулу госсекретарь Х. Клинтон изложила стратегию США по «возвращению в Азию», главный смысл которой заключается в том, что Соединенные Штаты твердо намерены вернуть себе лидирующую роль в АТР. Было указано, что краеугольным камнем этой политики остается союз с Японией и другими традиционными друзьями и союзниками США в АТР, опора на сильное американское военное присутствие в АТР — в лице мощной группировки ВМС и BBC на Тихом океане, сил передового базирования, глобальной и региональной системы ПРО. США существенно активизировали свою роль в региональных организациях АТР, присоединились к тем из них, где США до последнего времени не участвовали, в частности, к механизму Восточноазиатских саммитов.

Американские политические декларации сопровождаются осуществляемыми Соединенными Штатами в последнее время масштабными шагами по укреплению своего военного присутствия в АТР. Объявив о свертывании американских военных операций в ряде районов мира и о сокращении военных расходов США, Б. Обама в своем январском (2012 г.) выступлении в Пентагоне указал, что эти меры никак не затронут АТР. В частности, пред-

усматривается дальнейшее усиление американской военной группировки на Тихом океане с упором на военно-морские и военно-воздушные компоненты; укрепление военных баз на о. Гуам и на Окинаве; увеличение военной помощи американским союзникам в АТР. Создается, по сути, новый мощный военный комплекс в юго-западной части Тихого океана — размещение 2500 морских пехотинцев в Дарвине (Австралия) с определенным количеством флотских и авиационных соединений.

Как противовес имеющимся в АТР региональным организациям расценивается многими, в том числе китайскими, аналитиками активно продвигаемая в последнее время Соединенными Штатами идея создания Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Цель реализации этой идеи — обеспечение для США лидирующего положения в этой зоне.

Резко обострились территориальные споры в АТР, в которые вовлечены Китай, Япония, Южная Корея, страны ЮВА. Территориальные претензии к России выдвигает Япония. США, фактически, заняли сторону Японии и стран ЮВА в их споре с Китаем из-за островов в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, пытаются мобилизовать эти страны на более решительное отстаивание — при поддержке Вашингтона — своих позиций.

Отмеченное выше развитие ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, усиление американо-китайского противоборства за преобладающее влияние в Восточной Азии, объявленные Вашингтоном планы перенесения центра тяжести своей политики в АТР побуждает Россию по-новому оценить обстановку в регионе, определить, в каком направлении будут развертываться ее действия в Восточной Азии.

Как представляется, наша главная задача — не допустить дальнейшего опасного развития событий, которое могло бы поставить под угрозу безопасность и стабильность в регионе Восточной Азии, превращения АТР в еще один эпицентр противоречий и конфликтов, продолжить линию на строительство новой архитектуры, основанной на сотрудничестве, взаимном доверии, равной безопасности всех стран региона.

Важная роль в создании такого порядка принадлежит Восточноазиатским саммитам (ВАС), Региональному форуму АСЕАН (АРФ), Совещанию министров обороны АСЕАН и диалоговых

партнеров («СМОА плюс»). Россия исходит из того, что решение задачи укрепления безопасности и развития сотрудничества в АТР возможно только через коллективные усилия с участием всех стран региона. Безопасность в АТР должна быть целостной, неделимой, равной и одинаковой для всех стран, входящих в АТР.

Что касается территориальных вопросов, то Россия занимает здесь четкую принципиальную позицию: принятые по итогам Второй мировой войны решения по территориальным вопросам являются незыблемыми и пересмотру не подлежат. В отношении иных споров территориального характера российская позиция заключается в том, что соответствующие переговоры должны вестись между непосредственно вовлеченными в споры сторонами в определенном ими самими формате. Попытки интернационализировать такие вопросы, вмешиваться извне в их решение контрпродуктивны.

Одним из центральных направлений наших усилий является дальнейшее расширение взаимодействия с Китаем, с которым Россию связывают прочные отношения «всеобъемлющего, равноправного, доверительного партнерства и стратегического взаимодействия», общность или близость позиций по основным международным проблемам. Отношения сторон представляют надежный тыл в нынешней непростой обстановке на мировой арене.

Мощный импульс дальнейшему укреплению связей с Россией дал состоявшийся 22–24 марта 2013 г. официальный визит в Россию Председателя КНР Си Цзиньпина. Особое значение имеет символизм визита — первая зарубежная поездка нового китайского лидера после его избрания на высшие посты в государстве имела место именно в Россию. Обе стороны подтвердили в ходе визита приоритетный для них характер взаимных отношений.

Как известно, осенью 2010 г. Президент РФ Д. А. Медведев и Председатель КНР Ху Цзиньтао выступили с совместной инициативой по созданию в АТР всеобъемлющей архитектуры безопасности и устойчивого развития. Лидеры двух стран призвали все государства АТР при осуществлении двустороннего и многостороннего сотрудничества в области безопасности уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность, не вмешиваться во внутренние дела друг друга; подтвердить при-

верженность принципу равной и неделимой безопасности и оборонительный характер своей военной политики; не применять военную силу и не угрожать ее применением; не предпринимать и не поддерживать любые действия, направленные на свержение правительства или подрыв стабильности других государств; регулировать взаимные разногласия мирными политико-дипломатическими средствами на основе принципов взаимопонимания и готовности к поиску компромисса; укреплять сотрудничество в области противодействия нетрадиционным угрозам безопасности; развивать двустороннее и многостороннее сотрудничество в военной области, не направленное против третьих стран, а также приграничные связи и контакты между людьми.

В совместном заявлении по итогам июньского (2011 г.) визита Председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию стороны указали, что они «придают особое значение механизму Восточноазиатских саммитов как важному форуму, объединяющему государства АТР» и «продолжат укреплять роль Восточноазиатских саммитов как основной площадки стратегического диалога с участием лидеров государств АТР в интересах развития региона и поддержания в нем безопасности». Было также подчеркнуто намерение «продолжать прилагать усилия в целях создания в Северо-Восточной Азии многостороннего механизма обеспечения мира и безопасности» агентство Синьхуа от 17.06.2011.

Касаясь обстановки в АТР в совместном заявлении от 22 марта 2013 г. по итогам визита Си Цзиньпина в Россию, стороны отметили возрастающее значение АТР в глобальных делах и указали, что они «выступают за углубление региональной кооперации как ключевого фактора укрепления многополярности в международных отношениях, формирования новой системы межгосударственных отношений в АТР». Стороны договорились продолжить работу, направленную на принятие в рамках форума ВАС декларации о принципах сотрудничества по укреплению региональной безопасности в АТР.

Считая приоритетной задачей России и Китая «формирование в АТР открытой, транспарантной, равноправной и инклюзивной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на соблюдении основополагающих принципов международного права», стороны указали, что этих целей следует добиваться путем

«сопряжения усилий всех государств региона для совместного решения глобальных и региональных проблем в интересах укрепления мира и стабильности в АТР, стимулирования совместного развития в регионе» (сайт президента РФ: news.kremlin.ru/refs-notes/1423).

В нынешней обстановке в АТР указанные инициативы актуальны как никогда и они могли бы стать объединительной идеей, площадкой сотрудничества для всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Как Россия, так и Китай отнюдь не преследуют цели создания союза, направленного против какой-либо третьей страны, готовы к конструктивному сотрудничеству со всеми странами региона, включая Соединенные Штаты. Характерно, что в ответ на усиливающееся давление со стороны США, КНР предпочитает сохранять выдержку, не идет на обострение, подчеркивает свою заинтересованность в дальнейшем укреплении и развитии отношений с США. Важным фактором для обеих сторон является сложившаяся между ними тесная экономическая взаимозависимость (объем американо-китайской торговли составил в 2012 г., по китайским данным, 484,7 млрд долл., Китай закупил американских ценных бумаг на сумму 1,2 трлн долл.).

В ходе встречи в Пекине 19 марта 2013 г. с министром финансов США Д. Лью Си Цзиньпин заявил: «Китайская сторона готова продолжить совместно с США усилия, исходя из стратегических интересов и долгосрочной перспективы, твердо придерживаясь основного курса на развитие отношений двух стран, неуклонно наращивать диалог, взаимодоверие и сотрудничество, уважать и учитывать ключевые интересы, важнейшие озабоченности друг друга, надлежащим образом урегулировать разногласия, общими усилиями построить основанные на сотрудничестве отношения партнерства и найти новую форму отношений между державами» (агентство Синьхуа, 20.03.2013).

На пресс-конференции 9-го марта 2013 г. в ходе первой сессии ВСНП 12-го созыва министр иностранных дел КНР Ян Цзечи призвал США «искать общее при сохранении расхождений и работать над созданием отношений нового типа между крупными державами». Он выразил надежду, что «США будут вместе с Китаем прилагать усилия к наращиванию диалога и сотрудничества двух стран в АТР».

Примириительные жесты КНР находят отклик и со стороны Вашингтона. На заседании 11 марта 2013 г. в Нью-Йорке Азиатского общества США помощник американского президента по национальной безопасности Т. Донилон подчеркнул, что одной из главных целей США является «построение стабильных, продуктивных и конструктивных отношений с Китаем». Приход к власти в Китае нового руководства и переизбрание президента Б. Обамы на новый срок, сказал он, «знаменуют собой новый этап в американо-китайских отношениях», которые Донилон охарактеризовал как «сочетание сотрудничества и соперничества». Особое внимание, по словам Донилона, необходимо уделить налаживанию диалога между военными двух стран, что «является центральным в подходе ко многим источникам нестабильности и потенциально-го соперничества между сторонами».

Следует отметить, что излагая свои соображения относительно путей укрепления стабильности в АТР, Соединенные Штаты также указывают на необходимость поднять роль механизма ВАС в качестве «главного форума решения политических проблем и проблем безопасности в Азии». После присоединения США к ВАС в октябре 2010 г. американский президент участвовал во всех последующих саммитах этой организации.

Одновременно Пекин предпринял активные шаги, направленные на дальнейшее укрепление своих отношений со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, вновь подтвердив курс на укрепление дружественного сотрудничества со своими соседями, урегулирование имеющихся проблем путем конструктивного диалога. Заметно активизировался обмен визитами с указанным кругом стран.

Обобщая вышесказанное, полагаю целесообразным заметить:

1. Особого внимания требует регион Северо-Восточной Азии (СВА). По своему геополитическому значению СВА — один из наиболее важных и перспективных регионов мира. Здесь непосредственно соприкасаются, сталкиваются и пересекаются интересы четырех крупнейших держав — США, Китая, России, Японии. СВА шаг за шагом превращается в новый высокоразвитый индустриально-промышленный и финансово-экономический центр, сопоставимый с евроатлантическим центром.

2. Ситуация в СВА далека от стабильности. В столь важном регионе практически отсутствуют какие-либо механизмы для совместного решения имеющихся здесь проблем (заморожен даже шестисторонний механизм для рассмотрения ядерных проблем Корейского полуострова). В последнее время вновь резко обострилась обстановка на Корейском полуострове, перманентная напряженность в районе которого является, по сути, главным тормозом на пути налаживания взаимовыгодного сотрудничества между расположенными в СВА странами. В этой обстановке, как представляется, назрело время для принятия Россией и Китаем, как стран, имеющих давнишние особые связи с КНДР, совместных действий по оказанию помощи Пхеньяну с тем, чтобы вывести КНДР из ее нынешнего состояния международной изоляции, обеспечить интересы безопасности этой страны, прежде чем в нынешнем конфликте на Корейском полуострове будет перейдена роковая черта.

3. Решение задачи интеграции России в цивилизационное и экономическое пространство АТР, укрепление ее позиций в регионе неразрывно связано с решением триединой стратегической задачи, которая органично включает в себя, во-первых, укрепление евразийско-тихоокеанской идентичности национального самосознания россиян, во-вторых, необходимо сконцентрировать усилия на реализации стратегии ускоренного социально-экономического развития и подъема регионов Сибири и Дальнего Востока в общей концепции модернизации России и, в-третьих, прилагать систематические усилия по развитию добрососедства и сотрудничества со всеми странами Запада и Востока на принципах взаимной выгоды и равноправия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8–14 ноября 2012 г.): [документы] / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2012. (Экспресс-информ. / РАН, Ин-т Дал. Востока; № 7).
2. Сборник российско-китайских документов, 1999 — 2007 / ред. комисс.: А. П. Лосюков и др. М., 2007.

3. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2001. № 5. С. 6–11.
4. Путин В. В. Интервью Президента Российской Федерации В. В. Путина китайской газете «Жэнъминь жибао» // Дипломат. вестн., 2002, № 7. С. 9–10. Он же. Письменные ответы В. В. Путина на вопросы газеты «Жэнъминь жибао» // Там же. С. 11–17.
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия. 27 сентября 2010 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 6. С. 3–10.
6. Совместное заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева и Председателя Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао в связи с 65-летием окончания Второй мировой войны. 27 сентября 2010 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 6. С. 11–12.
7. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 22 марта 2013 г. // Пробл. Дал. Востока. М., 2013. № 3. С. 3–7.
8. Китай глазами российских друзей / Общество российско-китайской дружбы М., 2012.
9. Ломанов А. В. Идеологические инновации Ху Цзиньтао накануне XVII съезда КПК / Информ. материалы. Сер. В. / РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008. Вып. 22. С. 41–52.
10. Лузягин С. Г. Внешнеполитическая модель КНР 2013 года: к вопросу об отношениях Китая с ЕС, АСЕАН и Индией // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2013. Вып. 18. С. 16–27.
11. Лузягин С. Г. Внешняя политика КНР в глобальном и региональном измерениях: [докл. на заседании Президиума РАН, ноябрь 2011 г.] // Вест. РАН. М., 2012. № 4. С. 307–314; То же // Доклады ИДВ РАН — 2011. М., 2012. С. 103–123.
12. Портяков В. Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация // Пробл. Дал. Востока. М., 2012. № 5. С. 14–27.

13. *Портиков В. Я.* Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы развития // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М., 2013. Вып. 18. С. 6–15.
14. Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство (1996–2050) / РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2012.
15. *Титаренко М. Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии / отв. ред. В.И. Шабалин; РАН, Ин-т Дал. Востока. М., 2008.
16. *Титаренко М. Л.* Надежная основа российско-китайского стратегического партнерства, дружбы и соразвития / Титаренко М. Л., Трифонов В. И./ Пробл. Дал. Востока. М., 2011. № 3. С. 3–13.
17. *Титаренко М. Л.* О роли и значении отношений между РФ и КНР в контексте основных особенностей современной международной обстановки //Пробл. Дал. Востока. М., 2010. № 1. С. 4–16.
18. *Титаренко М. Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире: стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / отв. ред. В. И. Шабалин; РАН. Ин-т Дал. Востока. М., 2012.
19. *Титаренко М. Л.* Россия лицом а Азии. М., 1998.
20. *Тихвинский С. Л.* Россия и Китай: пора изживать остатки старых территориальных мифов // Новая и новейшая история. М., 2011. № 1. С. 107 — 114.
21. *Торкунов А.* Новый этап международной политики Китая и российско-китайские отношения // Антропологический потенциал культурогенеза. Н.Новгород, 2007. С. 140–146.
22. *Трифонов В. И.* Российско-китайское взаимодействие в контексте современной ситуации в АТР // Доклады ИДВ РАН — 2011. М., 2012. С. 154–167.

Ивашов Л. Г.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ОСЬ СТАБИЛЬНОСТИ XXI ВЕКА

ЗАКАТ ЗАПАДОЦЕНТРИЧНОГО МИРОПОРЯДКА

То, что либеральный Запад трещит по всем швам, очевидно даже неспециалистам. Потерпели крах попытки выстроить однополярный миропорядок. Несостоятельна либеральная идеология, она активно заменяется идеологией фашизма, особенно во внешней политике по отношению к странам, обладающим стратегическим потенциалом (энергоресурсы, коммуникации, узловые регионы). Такие страны просто уничтожаются, их развитие обращается вспять. Экономическая модель Запада, навязанная всему человечеству, не «вылезает» из кризиса, провоцирует войны, революции, перевороты, рост милитаризации. О духовно-нравственной стороне западной цивилизации говорить не приходится: там ничего нравственного не осталось: те же однополые браки и семьи — это уже противоестественно самой природе. Да и смысл жизни извращен до безумных пределов — нажива, накопительство, сверхбогатство любой ценой, разврат, насилие, властный расизм и т. п. Именно Запад уничтожил сложившуюся после Второй мировой войны систему международной безопасности, сменив «силу права» на «право силы». Таким образом, становится очевидным, что западоцентричный миропорядок не только беспersпективен, но и опасен для всего человечества. Кстати, таковым Запад был всегда, начиная с Римской империи. Если внимательно и беспристрастно заглянуть в историю, можно разглядеть сплошную мировую войну, развязанную «цивилизованным» Западом. Завоевания территорий других народов римскими легионами, попытки Александра Македонского покорить весь мир, крестовые походы, захват колоний, уничтожение не только народов, но и целых цивилизаций. Плюс официально признанные Первая и Вторая мировые

войны — таковы плоды западоцентричного миропорядка. Западная цивилизация смертельно опасна для человечества. Даже сегодня. Ответ на вопрос «почему?» кроется в основах геополитики, в ее фундаментальном законе вечного противостояния цивилизаций «Суши» и «Моря». «Море» всегда наступало на «Сушу», стремясь оторвать куски территории, ослабить, расчленить континентальные пространства, поставить под свой контроль. Англия, а затем и США, смотрели и смотрят на континентальные народы, как пираты взирают на берег. Овладев Европой, они превратили ее в свою колонию-партнера, вовлекая в свои пиратские операции. Центром «Суши» является Евразия, а ее ядром (хартлендом) — Россия. Отсюда сформировались два взгляда на мир: атлантический пиратско-либеральный (агgressивно-наступательный) и евразийский консервативно-традиционистский (оборонительный). Похоже, ныне «Суша» переходит в контрнаступление. Теряющий позиции морской Запад понимает это и боится возрождения континента, подобного СССР с подконтрольной системой социализма. И готов в лице ангlosаксонской элиты и олигархического кластера спровоцировать что угодно, вплоть до новой мировой войны и рождения нового «бесноватого фюрера». Роль Советского Союза сегодня выполняет КНР.

ПОИСКИ НОВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ МИРОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Растаяли надежды на некое глобальное управление всеми земными процессами и стабильностью в мировой финансово-экономической системе со стороны «семерки-восьмерки» и «двадцатки». «Двадцатка» превратилась в кризисный штаб по спасению экономики, основанной на долларе, в исполнительную структуру транснационального финансового капитала. «Восьмерка» пытается решать более широкий круг глобальных проблем, но, как правило, все решения — в пользу США. К тому же эти оба института не обладают международной легитимностью. Они были призваны не допустить дисбаланса в развитии новых (восточные страны) и старых (страны Запада) экономик, т. е. сдержать развитие Востока, но эта задача также не решена. Экономики западных стран устой-

чило подсели на иглу субсидий, и слезть с нее уже вряд ли смогут. И с целью выхода из такой критической ситуации Запад все чаще прибегает к вооруженному насилию против других стран, возрождает национал-фашизм, прибегает к ресурсной и финансовой экспроприации. Что и продемонстрировал кризис наличности в кипрских банках в 2013 г. В то же время дисбаланс в развитии существенно усилил позиции спекулятивного капитала, что, в свою очередь, еще больше усугубляет общемировую ситуацию в экономике. Встает естественный вопрос: что делать и делается хоть что-нибудь? Ответ на вопрос «что делать?» очевиден: выходить из процесса глобализации по-американски и строить новый мир — более устойчивый, более справедливый и безопасный. Мир, основанный не на западных «ценностях», они себя полностью дискредитировали в историческом процессе. И не на ценностях кочевых народов, которые, совершив свой разрушительный подвиг, ушли в небытие. Значит, на ценностях Востока. И начала такого мира прочитываются в конструкциях, рождающихся на Востоке: Евразийский союз, ШОС, БРИКС.

Сначала о БРИКС. Мировые и российские комментаторы, анализируя ход работы пятого саммита БРИКС (Дурбан, 26-27 марта 2013 г.), делали акцент на финансово-экономической стороне обсуждаемых вопросов и принятых решений: банк развития, резервный (антикризисный) фонд, банк международных расчетов БРИКС для взаиморасчетов в национальных валютах. И в этом плане Россия, с разрушенными промышленностью, наукой и образованием, на фоне динамично развивающихся мощных экономик Китая, Индии и Бразилии, выглядит удручающе. Но, тем не менее, БРИКС — это не «восьмерка» и не «двадцатка», это их альтернатива и альтернатива западоцентричного мира. Фонд и Банк группы БРИКС — альтернатива МВФ и МБ соответственно. Но это, как и взаимодействие экономик, лишь материальная основа нового мирового смысла. Группа БРИКС уже заявила себя как политическая организация. Предупреждение Западу по ситуации в Сирии, сделанное лидерами пяти стран группы — это геополитический шаг к новой модели глобальной безопасности. В. Путин на саммите БРИКС в Дурбане заявил о необходимости придать группе БРИКС «ключевую роль в многополярном мире». Значит — перестраивать мир. А это уже не только экономика. Но главное еще

впереди: возвращение миру истинных смысла жизни и духовно-нравственных ценностей человечества, извращенных западной цивилизацией. Пекин уже предлагает свои ценности для человечества, об этом говорилось на октябрьском 2012 г. пленуме ЦК КПК. Но специфика китайского языка и китайской культуры трудно воспринимаемы другими народами, китаецентричное видение мира не будет воспринято Индией, исламским миром, да и другими цивилизациями. Естественно, Китай вряд ли воспримет ценностную культуру Индии или ислама.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ РОССИИ

Выходом из создавшейся ситуации может стать российский проект геополитический «матрешки», вбирающий в себя четыре параллельных проекта. Первый — возрождение цивилизационной сущности самой России, на основе отказа от нынешнего прозападного курса и глубокой модернизации всех сторон жизни государства и общества на основе русско-евразийской культуры и системы духовно-нравственных ценностей. Второй — ускоренное формирование Евразийского союза, объединяющего в рамках единого проекта культурно-цивилизационное, научно-технологическое (инновационное), образовательное, экономическое пространства и пространство безопасности стран СНГ (и, возможно Монголии);

Третий — трансформация ШОС в полнокровный Евро-Азиатский союз (союз континентальных цивилизаций), основу которого составят: Евразийский союз во главе с Россией (евразийская цивилизация, базирующаяся на православно-славянской и исламо-туркской цивилизационных матрицах); Китай (конфуцианско-буддийская цивилизация); Индия (индуистская цивилизация). Иран, Пакистан и, в последующем, Афганистан, (возможно Сирия, Турция и др.) составят основу исламской составляющей Союза;

Четвертый — развитие группы БРИКС до формата Союза незападных цивилизаций и инициация создания межцивилизационной общины в составе цивилизаций и народов, не согласных с миропорядком «золотого миллиарда».

Условия для столь масштабного геополитического проекта России давно созрели, о них говорилось выше. Еще 3 октября 2011 г.

в газете «Известия» была опубликована программная статья будущего президента РФ В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня». Ключевая фраза статьи звучит следующим образом: «Убежден, создание Евразийского союза, эффективная интеграция — это путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI в. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и прогресса, добиться успеха и процветания» («Известия» 4 октября 2011). Что прочитывается в этой фразе?

Первое, это официально провозглашенный отказ России от про западного вектора движения и разворот на Восток, в евразийское пространство. Второе — категорическое обращение к народам (государствам), связанным исторической судьбой с Россией, как единственному способу выживания и развития. Фраза «только вместе наши страны способны...» фактически отвергает все другие варианты. Президент Беларуси А. Г. Лукашенко тут же откликнулся, заявив в «Известиях» 17 октября 2011 г., что такая интеграция «была, есть и будет естественным путем развития» («Известия». 17 октября 2011 г.). Тоже без альтернатив. 25 октября президент Казахстана Н. А. Назарбаев (кстати, первый и главный инициатор Евразийского союза) опубликовал статью в тех же «Известиях» под интригующим, но глубоким названием: «Евразийский союз: от идеи к истории будущего», в которой отметил: «Мы все являемся свидетелями рождения нового уникального евразийского сообщества наций, у которого не только богатый опыт совместного прошлого, но и неделимая общая история будущего» («Известия». 25 октября 2011 г.). Как видим, и в этой глубокой фразе также не прочитывается альтернативы евразийскому вектору развития. Обобщая вышесказанное, можно констатировать: лидеры России, Беларуси и Казахстана, хотя и непрямолинейно (не вслух) осуждают развал СССР и возвращаются к исторической необходимости жить и развиваться только вместе в едином союзе стран и народов. Искренний интерес к Евразийскому Союзу проявили Кыргызстан, Таджикистан, Армения.

Что касается проекта ШОС, то он уже перезрел и требует своего развития. Похоже, новый Председатель КНР товарищ Си Цзиньпин приехал в Москву именно за этим. Главная газета КНР

«Женьминь жибао» в передовой статье за 30 января 2012 г. (автор Дао Сюй) констатирует: «Китаю и России следует создать Евразийский альянс <...> КНР и РФ должны совместно сдерживать действия США по давлению на слабые страны, а также укротить стратегические амбиции в создании империи» ([URL]: <http://tiasibir.ru/viewnews/48058.html> дата обращения: 01.02.2012).

Характерным было и выступление Си Цзиньпина на сессии Высшего совета народных представителей, утвердившей новый состав руководства КНР: «Ни одна страна не должна рассчитывать на то, что мы будем торговаться своими ключевыми интересами, <...> что мы вкусим горькие плоды ущемления суверенитета, безопасности и интересов развития государства»¹. В этом же выступлении новый руководитель Китая четко отметил неизменность социалистического выбора. И еще одна маленькая деталь: в решениях ВСНП оборона и безопасность выделены в качестве приоритетов, оборонные расходы в бюджете страны вырастут более чем на 10 процентов. Этот вывод подтверждается и обстоятельной беседой Си Цзиньпина с министром обороны РФ С. К. Шойгу и посещением (в качестве первого иностранца) Центра оперативного управления Вооруженными силами России. Напомним, что и первый визит С. К. Шойгу в качестве министра обороны РФ состоялся в Китай. С учетом развития уровня военного и военно-технического сотрудничества между двумя странами можно сделать еще один вывод: Россия и Китай едины в стремлении совместно противостоять планам Запада превратить Евразию в собственную вотчину.

И в этой ситуации ШОС и БРИКС выступают как прообраз второго полюса мира и, одновременно, как начало новой модели мира. Для России это исторический шанс избавиться от внешнего управления, системы неприемлемых для нее ценностей и стандартов, обрести независимость, встать на естественный путь развития, а не очередных реформ по чужим рецептам. Об этом, похоже, мечтает и В. Путин: «Россия может и должна достойно сыграть роль, продиктованную ей цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором ор-

---

¹ Цит. по: Нагорный А. А. «Китайская мечта» для России // Завтра. 2013 (март). № 12.

ганично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы и политического влияния»².

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества в качестве цели ее образования провозглашается «построение нового демократического, справедливого и рационально политического и экономического международного порядка». Это серьезная заявка на возвращение принципа bipolarности по оси Восток — Запад. Ибо в этой фразе, по сути, признается, что нынешний (западоцентричный) международный порядок недемократичен и несправедлив. Востребован вновь миропорядок, построенный на принципе баланса совокупных сил, сдержек и противовесов. И без однополых браков, но с торжеством семейной святости и естественной красоты.

Но встает вопрос, если ШОС будет трансформироваться в союз цивилизаций, то для этого должно быть основание в виде близости духовно-ценостных систем и национальных интересов. Известный российский китаевед А. Девятов утверждает, что решить проблемы КНР, России и стран Центральной Азии возможно путем «построения на имеющейся базе ШОС “Клятвенного Союза” стран и народов незападных цивилизаций — наследников Единого государства Чингисхана <...> Союза, построенного на нематериальной основе этики Великой Орды — “пять выше”. Власть выше собственности, служение выше владения, общее выше частного, справедливость выше закона, духовное выше материального»³.

Все эти «пять выше» в той или иной степени присутствуют в культурно-ценостных системах и традициях «незападных»

---

² Путин В. В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить. // Известия. 16.01.2012 // [URL]: <http://izvestia.ru/news/511884>.

³ Девятов А. П. Реальная ли китайская угроза России и миру // Знание — Власть. 2013 (март). № 11. С. 4–5.

цивилизаций и, прежде всего, в странах-кандидатах в ЕАС. Это, собственно говоря, их принципиальное отличие от ценностей западных народов. Да и социализм не так уж неприемлем для подавляющего числа стран мира: китайская специфика социализма, социализм боливарианский, арабский, африканский, вьетнамский и др. выступает как цель для большинства народов планеты. Социализма требует и природа. Сложнее всего придется перестраиваться России — и социализм как идеология и практика отринут и осужден официальными властями, и в дикий капитализм зашли достаточно далеко. Но вот мысль одного из членов команды В. Путина, несколько лет ведущего курс на диалог цивилизаций, В. Якунина: «Мир должен начать консолидацию в отличном от западного альянса ареале. <...> начать макетировать этот процесс в виде второго параллельного полюса могли бы Китай, Индия. Арабский мир, Россия, СНГ, Латинская Америка»⁴.

В рамках Евразийского и Евро-Азиатского союзов на первом этапе строительства экономической и политической модели, возможно формирование интегративной системы, сочетающей в себе социализм и государственный капитализм. Но это уже дело специалистов. Россия может предложить этим союзам совместное освоение и охрану арктических шельфов и Севморпути, развитие регионов Сибири и Дальнего Востока. Пекин развивает тему союза против агрессивного поведения Запада и диктатуры финансовой прибыли. Газета «Хуаньцу шибао» устами научного сотрудника Сунь Жу из Китайского института современных международных отношений 15.01.2013 г. в статье «Китай берет курс на «новый интернационализм»» задает тему «нового интернационализма» как пути глобального переустройства мира. Вот несколько цитат из этой статьи: «...пришло время взять в узду погоню за прибылью и выровнять баланс между материальными и духовными потребностями. <...> Суть “нового интернационализма” в том, что Китаю надо брать на себя большую международную ответственность, <...> прикладывать еще больше усилий для сохранения стабильного мирового правопорядка, <...> стре-

---

⁴ Якунин В. И. Модель управляемого кризиса // Знание — Власть. 2013 (март). № 11. С. 2–3.

миться направить развитие международного порядка в справедливое и рациональное русло»⁵.

Таким образом, закладка новой модели мира, мира на биполярной основе (Восток — Запад), делает мир более безопасным, поскольку устраивается силовое превосходство Запада и возвращается принцип совокупного баланса сил в мировой политике. Это позволит вернуть к жизни систему международной безопасности и придать ООН функции «главного охранителя мира». СБ ООН необходимо формировать на основе представительства мировых цивилизаций, исключив право «вето». Возвращается и принцип равноправия государств — членов ООН. Принцип невмешательства в дела суверенных государств развивается в «невмешательство в дела цивилизаций и союзов». Ключевые районы мира, стратегические коммуникации и ресурсные районы перестают быть подконтрольны США и их союзникам, и обретают международно-цивилизационный характер. На региональном уровне (Евро-Азиатский регион) также складывается баланс сил, компенсируя, например, китайское превосходство «минисоюзами»: евразийский, российско-индийский, прикаспийский и т. д. Формируется система коллективной безопасности при приоритете невоенных мер и сил. Военные усилия сосредоточиваются на совместной нейтрализации угроз, как в адрес интересов Евро-Азиатского союза, так и в адрес каждого из его членов. Совместной охране Союза подлежат жизненно важные коммуникации (Малакский пролив, Южно-Китайское море, Севморпуть, трубопровод ТАПИ и др.), ресурсные районы мира получают защиту от агрессий и инсценированных революций.

Таким образом, объединив сначала на этих принципах постсоветские государства в рамках Евразийского союза, а затем и практически всю Евразию, «континентальный союз» превратится в сверхмощную коалицию мировых цивилизаций поистине планетарного масштаба. Именно в таком геополитическом образовании (Евро-Азиатском союзе) сформируется объединение постсоветского пространства, которое по праву можно назвать настоящим

---

⁵ Сунь Жу. Китай берет курс на «новый интернационализм» // [URL]: <http://inosmi.ru/world/20130115/204641939.html> (дата обращения: 15.01.2013).

Евразийским союзом, полностью соответствующим евразийской геополитической концепции XXI в.

Сила такого союза будет заключаться не столько в военной или экономической мощи, сколько в евразийском цивилизационном единстве. Одновременно с формированием ЕАС получит дополнительный потенциал развития и группа БРИКС, так как Россия, Китай и Индия будут выступать с согласованными позициями. На саммите БРИКС в южно-африканском Дурбане заложены материальные основы новой финансово-экономической системы. Пусть не без трудностей, но процесс идет. Можно ожидать, что на следующем саммите БРИКС в Бразилии речь пойдет о проблемах международной безопасности и, отнюдь, не только о пресловутом терроризме. Но уже прочитывается геополитическая ось безопасности, (взамен глобальной дуги нестабильности): Латинская Америка — Африка — Евразия — Китай — Индия. Запад уже с началом образования ЕАС и развития БРИКС, уловив, что он перестает быть гегемоном и диктатором, станет вести себя сдержаннее. Вот тогда и можно вовлекать США и Европу в строительство нового миропорядка — справедливого и безопасного.

России предстоит председательствовать в «двадцатке» в 2013 г. и в 2014 — в «восьмерке» и в БРИКС. Так что предоставляется возможность заявить о своем видении мира XXI столетия и предложить собственный геополитический проект его строительства. Но прежде Россия сама должна из болота либерально-колониального проекта, остановить кланово-сырьевой сепаратизм, задать мощный проект инновационно-технологического развития. Страна обязана восстановить геополитическое мышление элиты, инженерно-космическое сознание народа, духовно-нравственные корни государственной машины, создать новую комплексную систему безопасности. Но на это нужна твердая политическая воля.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Девятов А. П.* Реальная ли китайская угроза России и миру // *Знание — Власть*. 2013 (март). № 11. С. 4–5.
2. *Лукашенко А. Г.* О судьбах нашей интеграции // «Известия». 17 октября 2011 г.

3. *Нагорный А. А.* «Китайская мечта» для России // Завтра. 2013 (март). № 12.
4. *Назарбаев Н. А.* Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // «Известия». 25 октября 2011 г.
5. *Путин В. В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // «Известия». 4 октября 2011 г.
6. *Путин В. В.* Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить. // Известия. 16.01.2012 [URL]: <http://izvestia.ru/news/511884> (дата обращения: 15.01.2013).
7. *Якунин В. И.* Модель управляемого кризиса // Знание — Власть. 2013 (март). № 11. С. 2–3.
8. Китай, Россия, третий лишний. Теперь понятнее, за что Штаты не хотят Путина // [URL]: <http://ria-sibir.ru/viewnews/48058.html> (дата обращения: 01.02.2012).
9. *Сунь Жу.* Китай берет курс на «новый интернационализм» // [URL]: <http://inosmi.ru/world/20130115/204641939.html> (дата обращения: 15.01.2013).

Колотов В. Н.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ДУГА НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ

Поддерживать порядок, а не устраниять беспорядок — вот основной принцип мудрости. Лечить болезнь после того, как показались ее признаки — все равно, что копать колодец, когда одолела жажда, или же ковать меч, когда война уже началась.

Цинь Шихуан

Различные конфликты и войны, имевшие разную длительность, всегда занимали особую роль в истории человечества.

Как отмечается в аналитической литературе, «с 3600 года до н. э. произошло более 14,5 тыс. войн, которые унесли жизни 3 млрд. человек. <...> Мир был в общей сложности только 292 года, это приблизительно 5% от общей продолжительности истории человечества»¹. С течением времени войны становились все более ожесточенными и кровопролитными, а по мере нарастания процессов глобализации к XXI в. мир, помимо множества локальных и региональных войн, пережил уже две мировые «горячие» войны и одну «холодную».

Действующие лица истории — политические фигуры и составы различных коалиций — на «евразийской шахматной доске» менялись так быстро и так радикально, что временами впору удивляться

¹ Дроздов Ю. И., Маркин А. Г. Наглый орел — 2007. (Разведка и война в системе США). — М.: Артстиль-полиграфия, 2007. — С. 183.

причудливым перипетиям истории. К примеру, что сказали бы Чингисхан и его внук Батый в XIII в., если бы им сообщили, что почти 700 лет спустя, в далеком 1939 г., когда над их Родиной в будущем нависнет суровая опасность, потомки платящих дань русских княжеств выступят с официальным заявлением о том, что будут «захищать территорию Монголии как свою собственную»?

Опираясь на опыт более чем пяти тысяч лет истории человечества, можно сделать вывод о том, что самым излюбленным и надежным инструментом решения противоречий в области власти и обеспечения контроля над спорными территориями и ресурсами стало применение организованного насилия или войны. Так же для ослабления или сдерживания потенциального противника, чтобы у него не осталось сил, возможностей и потенциала для эффективного продолжения борьбы, использовалась более или менее сложная система блоков и противовесов, сбора дани, а также ограничений на развитие, которые позволяли нейтрализовать его сопротивление в перспективе.

Рассмотрение геополитической ситуации как в Евразии в целом, так и в любой из ее частей аналитически непродуктивно без учета фактора *евразийской дуги нестабильности*, как фундаментально-го геополитического феномена, который отражает сложившийся баланс сил между основными претендентами на осуществление верховного контроля над геополитическими и экономическими процессами в Евразии, а также менее влиятельными участниками «Большой игры».

В данном разделе основное внимание будет уделено описанию процессов вдоль евразийской дуги нестабильности, фланги которой в наши дни уже охватывают значительные пространства от Атлантического до Тихого океанов.

В настоящее время степень политической, а также военной активности основных субъектов глобальной и региональной геополитики вдоль указанных выше флангов евразийской дуги нестабильности разная, однако тенденция к усилению давления с разных сторон очевидна и именно поэтому в местах наибольшего геополитического напряжения начинает «искрить», видимым проявлением чего являются конфликты разной степени интенсивности. Конечно, везде хватает своих проблем, однако по-настоящему они становятся опасными, когда региональные геополитические

противоречия или территориальные споры получают глобальный резонанс и привлекают внимание субъектов глобальной геополитики, которые мастерски используют их в своих интересах.

Пока что активно «искрит» и «дымет» именно «периферия». Региональные игроки со все больше нарастающей тревогой и изумлением следят за тем, как США и их союзники занимаются переформатированием то одного, то другого спорного региона, чтобы он стал плацдармом для индуцирования нестабильности в нужном направлении. Подобная политика препятствует появлению конкурентов, позволяет держать «в тонусе» младших партнеров и, что самое главное, закрепляет за «центром» системы репутацию единственной «тихой гавани», куда и устремляются инвестиционные потоки из неспокойной «периферии», поддерживая стабильный спрос на доллары.

К истории формирования евразийской системы безопасности и ее региональных подсистем

Еще в период Великих географических открытий и колонизации завоеватели активно использовали различные технологии, которые позволяли проводить глубокое переформатирование геокультурных пространств на «осваиваемых» территориях. Прежде всего применялся религиозный фактор, что позволяло не только менять религиозную идентичность местного населения на нужную колонизаторам, что обеспечивало прямое «духовное управление», минуя «одержимых бесами» местных правителей, но и, закрепив новый признак, надолго блокировать или существенно затруднять появление и развитие национально-освободительного движения на захваченной территории.

В целом по мере распространения процессов глобализации геополитический климат в Евразии все больше определялся соперничеством на западноевропейском театре геополитической борьбы между Британией и несколькими европейскими государствами. Аналогичные противоречия, но в менее жесткой форме в XIX в., между наиболее активными участниками европейской политики распространились также на Центральную Азию и на Дальний Восток, где в данный период в конкурентную борьбу вступили Британия, Рос-

сия, Франция и Германия. В XIX в. Российская империя сильно продвинулась в Центральной Азии, что вызвало серьезное беспокойство и активное противодействие Лондона, который опасался, что Россия таким образом подбирается к Индии, считавшейся наиболее ценной «жемчужиной» в ряду британских колониальных владений. К началу XX в. на Азиатско-Тихоокеанском фланге к геополитическим играм присоединилась быстро набирающая вес азиатская держава Япония, которая с конца XIX в. вступила на путь модернизации, и пока большая часть азиатских стран боролась за выживание в борьбе с европейскими державами, также встала на путь колониальных захватов. Британия и США предоставляли Токио финансовую и технологическую помощь и активно поддерживали агрессивные устремления этой страны, пытаясь использовать ее потенциал против России. Китай тем временем постепенно превращался в полуколонию ряда европейских держав и Японии, которая наряду с Сиамом остались единственными независимыми азиатскими странами.

Таким образом, Евразия как в центре, так и на периферии стала полем ведущейся с переменным успехом и разной степенью эффективности борьбы за господство и контроль над наиболее важными территориями, ресурсами, а также приморскими опорными пунктами, обладание которыми позволяло эти территории более эффективно эксплуатировать.

Как в центральных регионах евразийского континента, так и в прибрежной периферии разворачивалась геополитическая борьба между империями двух типов: морской и континентальной. Морская империя достаточно эффективно блокировала направленную против нее деятельность континентальных держав, используя возникавшие между ними противоречия и создавая выгодные ей коалиции, против наименее активных и принципиальных противников.

Анализируя геополитические игры держав в Восточной Азии, следует вспомнить некоторые ключевые термины, необходимые для понимания логики действий и «правил игры», которыми руководствуются субъекты глобальной и региональной политики. Одним из таких ключевых терминов является «баланс сил»². Согласно

---

² Колотов В. Н. Международные отношения в Азии: опыт геополитической интерпретации // Международные процессы. 2011. — Т. 9. № 3 (27). — С. 97–104.

мнению генерал-майора царской армии А. Е. Едрихина, известного читателю также под псевдонимом Вандам, «с точки зрения англичан, группирующиеся по принципу “равновесия сил” континентальные державы представляют собою своего рода плюс и минус, взаимно парализующие друг друга и этим обеспечивающие Англии свободу действий на всем земном шаре»³.

Таким образом ресурсы конкурентов направлялись на борьбу друг с другом, а не с Туманным Альбионом, который виртуозно манипулируя конфликтами на континенте, принимал чрезвычайно активную роль во внутренней политике континентальных держав, периодически в сложных условиях устраивая перевороты и революции в столицах конкурентов, которые ничего не смогли противопоставить британской политике как на континенте, так и на периферии, где Лондон тем временем расширял свои колониальные владения. Великобритания не ограничивала свою активность Европой и, заняв конкурентов выяснением отношений друг с другом, обеспечила себе свободу рук на ином стратегически важном направлении. Лондон энергично продолжал активную колониальную экспансию, создавая с южной и восточной стороны Евразии сеть доминионов, протекторатов, колоний и полуколоний вдоль жизненно значимых морских коммуникаций. Эти базы на побережье служили плацдармом для эксплуатации ресурсов, распространения влияния и проекции силы вглубь континента. В местах наиболее близкого соприкосновения основных конкурентов стала происходить дестабилизация буферных государств и территорий, красноречивым и печальным примером чему может служить судьба Афганистана.

«Геополитическое соперничество за контроль и влияние между Британской и Российской империями, а также другими субъектами мировой политики на евразийском континенте в XVIII–XIX–XX вв. в экспертной среде получило название — “Большая игра”. Проникновение и закрепление великих держав в Индии, странах Ближнего Востока, Центральной Азии и Дальнего Востока спо-

---

³ Вандам А. Е. Наше положение // Не услышанные пророки грядущих войн. — М.: ACT, 2004. — С. 90.

существовало также бурному развитию фундаментальных и прикладных востоковедных исследований»⁴.

Суть «Большой игры» состоит в получении более сильных позиций в отношении сильных конкурентов, а также использовании слабых участников в своих интересах. Однако ресурсов для традиционного решения проблем с позиции силы не хватало, поэтому собственная безопасность стала обеспечиваться за счет окружающих, прежде всего, путем создания им внешних и внутренних проблем, в том числе чужими руками. Реализация таких подходов вызвала к жизни системы проекции силы в отношении противников и конкурентов, которые первоначально представляли собой прибрежные военно-морские базы, однако позднее буферные страны и регионы стали подвергаться целенаправленной управляемой дестабилизации.

На Дальнем Востоке в период существования колониальных империй Китай в течение долгого времени был выключен из борьбы путем искусственного погружения в состояние «войны всех против всех». Верховная власть маньчжурской династии Цин, также как и сменившее ее в 1911 г. республикансское правительство были не в состоянии установить контроль над регионами, где реальная власть часто была в руках так называемых «милитаристов», генералов или предводителей вооруженных отрядов, которые контролировали сбыт завозившегося британцами из Индии опиума и основные денежные потоки в том или ином регионе. Политика колониальной эксплуатации приводила к тому, что в колониальных и зависимых странах наблюдались экономический спад и падение численности населения, что хорошо видно на диаграммах «Распределение роста населения: Китай, Индия, Африка, Латинская Америка, Западная Европа, США» (см.: рис. 1), а также «Распределение ВВП: Китай, Индия, Япония, Латинская Америка, Западная Европа, США» (см.: рис. 4.). До колонизации и после восстановления независимости в этих странах был рост населения и ВВП. Динамика таких фундаментальных показателей, как численность населения и экономическое развитие является надежным индикатором того, что в период спада эти страны находились

---

⁴ Колотов В. Н. Востоковедение и конфликтология // Концепции современного востоковедения. — СПб.: КАРО, 2013. — С. 169–185.

под внешним управлением и их ресурсы изымались в пользу тех стран, где был рост аналогичных показателей.

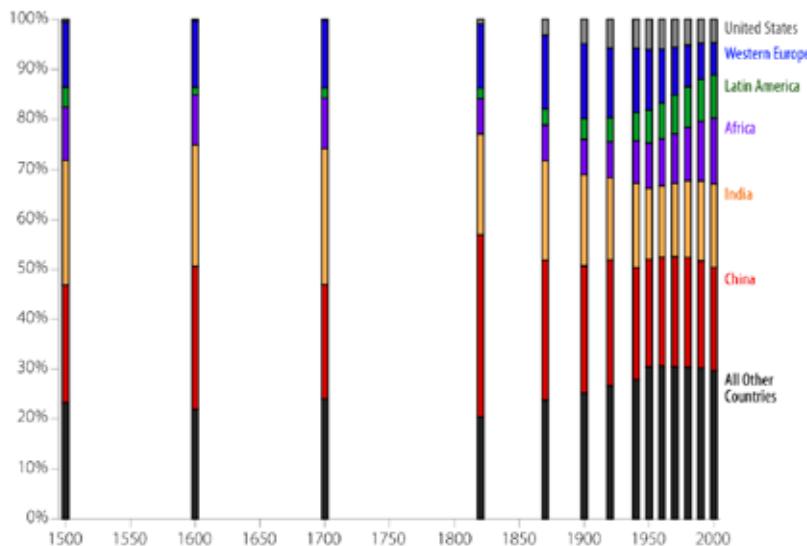

Рис. 1. Распределение роста населения: Китай, Индия, Африка, Латинская Америка, Западная Европа, США⁵

Важным этапом в развитии подходов, которые смогли бы обеспечить долгосрочные преимущества при ведении геополитических игр, стала широко известная концепция «евразийской шахматной доски», которая была разработана известным экс-советником президента США Джимми Картера по национальной безопасности Зиггневом Бжезинским. Его исследования позволяют лучше понять западную методику преодоления сопротивления геополитических противников в целях обеспечения своего контроля над стратегически важными регионами.

---

⁵ Mulbrandon C. Share of Population Growth: China, India, Africa, Latin America, Western Europe, United States. // VisualizingEconomics. 13.01.2008 // [URL]: <http://visualizingeconomics.com/blog/2008/01/13/share-of-population-growth-china-india-africa-latin-america-western-europe-united-states> (дата обращения: 15.09.2013).

Евразийская дуга нестабильности

Многие эксперты отмечают, что контроль над Евразией является необходимым условием для заявки на лидерство в глобальном масштабе. Именно поэтому в течение многих веков не ослабевает упорная борьба за установление контроля над различными частями Евразии. По мере нарастания процессов глобализации в дополнение к местным евразийским субъектам геополитики добавились еще и внeregиональные, что еще больше усилило деструктивные тенденции на евразийском пространстве и одновременно придало проблеме установления контроля над этим континентом действительно глобальный масштаб. В тех ее частях, где пока не хватает ресурсов для обеспечения доминирования, применяются технологии управляемой региональной дестабилизации. В Евразии сконцентрировано наибольшее количество ядерных держав: Франция, Россия, Израиль, Пакистан, Индия, Китай, Северная Корея, возможно, в перспективе к этому клубу присоединится и Иран. Наиболее активную и продуманную политику в Евразии в XX в. проводили США, которые в течение длительного времени демонстрировали высокую эффективность управления не только геополитическими процессами, но и социально-политическими сообществами. Поэтому Североатлантический альянс смог не только закрепиться в Европе, но и создать инфраструктуру проекции силы в том или ином виде на Северную Африку, Кавказ, Ближний Восток, Центральную Азию и, конечно же, Восточную Европу. Главную роль в формировании и реализации стратегии НАТО играют США.

Еще в 2004 г., анализируя внешнеполитическую стратегию США, авторитетный российский ученый-международник профессор А. Д. Богатуров написал: «Геополитический смысл в принципиальном повороте США к реорганизации всего пространства западной и отчасти центральной зон Евразии в интересах придания ему новой государственной и коммуникационной структуры, максимально соответствующей желанным перспективам поступательного развития мировой экономики и национального хозяйства промышленно развитых стран в первых десятилетиях XXI в. По сути дела, речь ведется о перезакладке фундамента для сохранения и совершенствования той модели развития, которая в понимании зарубежной политологии принесла успех За-

паду и достойна поэтому переноса, с соответствующими модификациями, в новое столетие <...> При постановке задачи такого масштаба не думать о естественном сопротивлении материала, т. е. международно-политической страновой среды, невозможно. В меру ясности этого обстоятельства очевидна объективная заинтересованность “мирового ядра” в минимизации возможного сопротивления и, стало быть, в размягчении, разрыхлении среды⁶. Спустя почти десятилетие после написания этих строк, анализируя события в Восточной Европе, в Северной Африке, на Кавказе, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, можно полностью подтвердить их справедливость. Очень точно сказано и о «естественном сопротивлении материала»⁷. Примеры со Слободаном Милошевичем, Саддамом Хусейном, Хосни Мубараком, Муаммарам Каддафи, Башаром Асадом и др. служат красноречивым подтверждением правильности сделанного наблюдения. В Восточной Азии такого пока нет, однако ситуация далеко не безоблачная и в настоящее время активно создается инфраструктура проекции силы. Угрозы мирному развитию региона реально существуют, причем их фундаментальной причиной является геополитическое соперничество между динамично развивающейся региональной и мощнейшей глобальной державами.

Роль основного инструмента для «геополитического разукрупнения» существующих геополитических образований, социально-политических сообществ в Евразии, переориентации существующих политических и культурных связей, а также «взламывания» сложившихся здесь систем безопасности играет *евразийская дуга нестабильности*. Суть данного процесса понятна: сделать евразийское геокультурное пространство более «прозрачным» и «проницаемым» для внешнего влияния. С другой стороны, рассматриваемая ситуация геополитического соперничества имеет ярко выраженный асимметричный характер, поскольку основным «полем битвы» является Евразия, где США имеет массу союзников и сателлитов, подконтрольный военный блок, и при этом ни одна евразийская держава не имеет весомых геополитических инстру-

---

⁶ Богатуров А. Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. — М.: УРСС, 2004. — С. 20–21.

⁷ Богатуров А. Д. Указ. соч. С. 21.

ментов влияния (за исключением последнего аргумента — ядерного оружия) на Североамериканском континенте.

По мнению одного из наиболее информированных в этой сфере экспертов — генерал-майора КГБ СССР Ю. И. Дроздова, который возглавлял управление нелегальной разведки ПГУ КГБ СССР (Управление «С»), «Большая игра фокусируется уже не только в пространстве стратегического противостояния США с Россией и Китаем, определяющим элементом которого является “Пайпайнинстан” (совокупность трубопроводов, протянувшихся в Центральной и Передней Азии). Доктрина полномасштабного доминирования предполагает контроль Пентагона над “дугой нестабильности” от Африканского Рога до Западного Китая»⁸.

Совершенно точное описание «дуги нестабильности», данное Ю. И. Дроздовым, можно существенно дополнить. С момента выхода процитированной книги идет всего лишь третий год, а обозначенные им западный и восточный фланги дуги нестабильности уже не ограничиваются регионами Африканского Рога и Западного Китая. Обостряющееся геополитическое соперничество уже привело к дестабилизации в Северной Африке (Мали, Ливия, Египет, Тунис) и на Ближнем Востоке (Ирак, Сирия); продолжается управляемая региональная дестабилизация в Афганистане, что несет угрозы основным субъектам евразийской геополитики; традиционно индуцируется нестабильность на Северном Кавказе и в Центральной Азии; также активизируются находившиеся до сих пор в режиме ожидания территориальные споры в Восточной Азии, которые постепенно распространяются и на страны Юго-Восточной Азии. На Дальнем Востоке восточный фланг евразийской дуги нестабильности пересекает южное «подбрюшье» Китая и распадается на два ответвления. Одно идет на север, вдоль «восточного стратегического фронта», по терминологии Збигнева Бжезинского⁹, а другое идет на юго-восток, по Южно-Китайскому морю вплоть до Восточного Тимора.

---

⁸ Дроздов Ю. И., Маркин А. Г. Операция «Президент». От «холодной войны» до «перезагрузки». — М.: Артстиль-полиграфия, 2010. С. 172–173.

⁹ Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. — New York: Basic Books, 1997. — P. 7.

Восточный фланг евразийской дуги нестабильности по своей роли в региональной системе безопасности и влиянию на мировые дела вполне заслуживает того, чтобы его выделили отдельно и рассмотрели как отдельный геополитический феномен.

На восточном фланге: восточноазиатская дуга нестабильности

Как отмечает один из ведущих российских востоковедов, академик РАН М. Л. Титаренко, «вектор мировой политики постепенно смещается от евроатлантического направления, безраздельно доминировавшего на международной арене на протяжении ряда веков, в Азиатско-Тихоокеанский регион, значение которого в формировании нового миропорядка будет и дальше неуклонно возрастать»¹⁰. Очевидно желание элит стран Восточной Азии играть более весомую роль в региональных делах, однако в настоящее время все более заметным становится противоречие между возросшей экономической ролью региона и его подчиненным положением в сфере безопасности, которое сохранилось со временем «холодной войны». Поэтому, с точки зрения Пекина, у Китая есть не только стремление, но и необходимость в целях обеспечения безопасности пересмотреть региональный порядок и повысить свой статус. Создавшееся положение ставит в повестку дня обострение геополитического соперничества между первой и второй экономическими державами мира, что традиционно сопровождается перераспределением сфер влияния. Однако в Восточной Азии свои внешнеполитические интересы имеются не только у Вашингтона и Пекина, но и у других влиятельных субъектов геополитики. Каким же образом обеспечивается безопасность в этом важном регионе? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует привести мнение одного из самых авторитетных экспертов. М. Л. Титаренко обращает внимание на одну фундаментальную особенность региональной системы безопасности Восточной Азии: «... в регионе, где пересекаются интересы таких крупных государств, как США, Китай, Россия, Япония, до сих

---

¹⁰ Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. — М.: ИД «Форум», 2012. — С. 12.

пор отсутствует комплексный механизм обеспечения стабильности и безопасности»¹¹. Отсутствие такого механизма, по нашему мнению, объясняется антагонистическим противоречиями в сфере региональной безопасности основных субъектов геополитики. Более того, парадоксальность современной ситуации в Восточной Азии состоит в том, что, с одной стороны, ряд стран выступают за продолжение военного присутствия США, чтобы сбалансировать усиление Китая в регионе, с другой стороны, они заинтересованы в дальнейшем развитии китайской экономики, чтобы иметь дополнительные рынки для своей продукции в условиях экономического кризиса на Западе, а также в наличии мощной защиты азиатской державы от западного давления. При этом следует помнить, что военное присутствие США сформировалось в эпоху «холодной войны» отражая определенный баланс сил, который сложился в то время. Рост Китая этот баланс уже существенно изменил. Дальнейшее развитие китайской экономики в обозримом будущем приведет к еще большему изменению баланса сил в регионе, что будет иметь далеко идущие экономические и политические последствия, несовместимые с сохранением американского военного присутствия. При этом следует обратить внимание на то, что, если после крушения СССР периферийное положение региона в мировой политике позволило малым странам ЮВА направить интеграционные процессы в своих интересах, то сейчас, по мере роста Китая и стремления США сохранить сложившийся в прошлом баланс сил, пространство для маневра стран ЮВА, скорее всего, существенно сужится. Причем прежде всего это пространство сужится в сфере безопасности.

Для понимания характера политики США в этом регионе мира полезно вспомнить сформулированные Збигневом Бжезинским «три великих императива имперской геостратегии», которые заключаются в «предотвращении сговора между вассалами и поддержании их зависимости в обеспечении безопасности, сохранении покорности и защиты подчиненных, а также недопущении объединения варваров»¹². Если следовать этой логике, саму возможность

---

¹¹ Там же. — С. 27–28.

¹² «...three grand imperatives of imperial geostrategy are to prevent collusion and maintain security dependence among the vassals, to keep tributaries pliant and protected, and to keep the barbarians from coming together». Brzezinski Z. Op. cit. — P. 40.

«объединения варваров» под эгидой какой-либо иной державы, чем США, Вашингтон будет трактовать как угрозу своей национальной безопасности, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Несомненно, будут предусмотрены все виды воздействия с опорой на систему двухсторонних договоров об обеспечении безопасности, имеющихся у Соединенных Штатов с некоторыми странами Восточной Азии (Япония, Республика Корея, Тайвань, Филиппины). Обратим особое внимание на формулировку, данную Збигневым Бжезинским — «поддержание зависимости вассалов в обеспечении безопасности» («maintain security dependence among the vassals»). Иными словами, основная задача США в Евразии, в целом, и Восточной Азии, в частности, состоит в том, чтобы не допустить самодостаточности «варваров» в обеспечении безопасности и всемерно сохранять их зависимость от американцев в этой важнейшей сфере. Именно поэтому в регионе нет «комплексного механизма обеспечения безопасности», поскольку он не нужен Вашингтону, как самому влиятельному субъекту глобальной геополитики. Напомним, что в политическом, культурном и религиозном отношении регион Восточной Азии весьма разнообразен, что существенно облегчает дело создания разнообразных противовесов, коалиций и союзов, для сдерживания «угроз» в виде появления влиятельного геополитического конкурента¹³.

В условиях отсутствия *формального* комплексного механизма обеспечения региональной безопасности основную роль в этой важной сфере начинают играть роль *неформальные*, но от этого отнюдь не менее значимые, механизмы.

Если систематизировать информацию об основных потенциальных конфликтах в регионе, то станет ясно, что наиболее корректным показателем сложившегося в регионе Восточной Азии геополитического баланса сил является *восточноазиатская дуга нестабильности*. Эта дуга нестабильности оказывает исключительно значимое геополитическое воздействие на региональные процессы, а в обозримом будущем это влияние еще более усилятся.

---

¹³ Колотов В. Н. Вьетнам между США и КНР: историко-политологический анализ современной геополитической ситуации в регионе // Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб.: Студия НП-Принт, 2011. — С. 298–299.

«Восточноазиатская дуга нестабильности сформировалась в период холодной войны, она зафиксировала и продолжает в значительной степени сохранять сложившийся еще в то время раздел сфер влияния, несмотря на то, что баланс сил в регионе как в экономике, так и в военной сфере существенно изменился»¹⁴.

«Восточноазиатская дуга нестабильности представляет собой сложную систему блоков и противовесов, которая проходит через наиболее потенциально конфликтные зоны. Все причудливые изгибы этой дуги нестабильности обусловлены геостратегическими и geopolитическими интересами основных субъектов глобальной и региональной политики, а также сложившимся балансом сил. Любое, даже на первый взгляд незначительное, изменение в конфигурации этой дуги нестабильности является вызовом сложившемуся порядку и следствием изменений в региональном балансе сил. С юго-востока эту дугу нестабильности подпирают военные базы США, расположенные на территории азиатских партнеров по безопасности. Эта система базируется на двухсторонних договорах о безопасности, что в условиях значительной зависимости азиатских партнеров от США и практически несопоставимого военного и экономического потенциала обеспечивает Вашингтону известную свободу действий в этом регионе. В настоящее время США уже приступили к развертыванию в АТР систем противоракетной обороны вдоль восточноазиатской дуги нестабильности по широкому фронту от Японии до Австралии. С северо-запада над этой дугой нависают Россия и Китай, которые координируют свою деятельность преимущественно в Центральной Азии, в рамках ШОС, проводя внешнюю политику без видимого взаимодействия друг с другом к юго-востоку от своих границ, вдоль восточноазиатской дуги нестабильности. Причем многосторонний формат сотрудничества во многом лишает организацию оперативности и ограничивает свободу действий»¹⁵.

«Итак, восточноазиатская дуга нестабильности отражает исторически сложившиеся разграничительные линии или “буй-

---

¹⁴ Колотов В. Н. Восточноазиатская дуга нестабильности как основной элемент системы региональной безопасности // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб.: Студия НП-Принт, 2013. — С. 63.

¹⁵ Там же. — С. 63.

ки”, переход за которые со стороны субъектов геополитических отношений рассматривается конкурентами как показание к немедленному оказанию противодействия, что может выражаться в ответных мерах информационного, дипломатического, политического, экономического, финансового и/или военного воздействия¹⁶.

Восточноазиатская дуга нестабильности проходит с северо-востока на юго-запад через Курильские острова (по японской терминологии «северные территории»), разделенную Корею (КНДР и РК), разделенный Китай (КНР и КР), разделенный Вьетнам (до 1975 ДРВ и РВ, сейчас СРВ и островные территории в Южно-Китайском море). Тут перечислены только основные разделенные страны и территориальные споры. Однако в любой момент могут обостриться и более «мелкие» потенциальные пограничные конфликты, например, многолетняя полемика Японии с Республикой Корея в Японском море (о-ва Такэсима) и с КНР в Восточно-Китайском море (о-ва Сэнкаку), а также между Кореями по поводу Северной разделительной линии в Желтом море. Несмотря на завершение «холодной войны», на южном фланге этой дуги произошло всего два значимых изменения: освобождение Южного Вьетнама и фактический переход Парасельских островов под контроль КНР.

В 1975 г. под эгидой Ханоя была объединена континентальная часть Вьетнама, однако архипелаги в Южно-Китайском море стали предметом территориальных споров. В 1974 г. северо-вьетнамская армия готовилась к решительному наступлению на Южный Вьетнам, и сайгонские власти, собирая силы для сопротивления, при поддержке США эвакуировали свои гарнизоны с Парасельских островов, которые сразу же были захвачены войсками КНР¹⁷. Пекин в настоящее время пытается установить контроль также

---

¹⁶ Kolotov V. Russia's Views of the Security Situation in East Asia // Brookings East Asia Commentary. 2012 (September). N 56 // [URL]: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2012/09/17-russia-east-asia-kolotov> (дата обращения: 15.09.2013); Колотов В. Н. Восточноазиатская дуга нестабильности как основной элемент системы региональной безопасности. — С. 64.

¹⁷ Канаев Е. А. Вооруженный конфликт из-за Парасельских островов (1974 г.) // Обозреватель. 2005. №7 (186) // [URL]: http://www.rau.su/observer/N7_2005/7_14.HTM (дата обращения: 15.09.2013).

над островами Спратли, что вызывает протесты СРВ и других стран ЮВА (Филиппины, Малайзия, Бруней), которых в этом поддерживают США.

Следует заметить, что в первой половине 1970-х гг., когда уже стало понятно, что США не удастся удержать контроль над Южным Вьетнамом, Вашингтон предпринял ряд дальновидных внешнеполитических шагов, которые в совокупности на долгие годы заложили мины замедленного действия под региональную систему безопасности, что позволило ослабить основного конкурента (СССР), руками другого (КНР) и в более отдаленной перспективе сработало против Пекина, когда тот спустя годы усилился и стал предпринимать попытки пересмотра ряда параметров регионального порядка в сторону большего учета его интересов.

Речь идет о таких шагах, как:

- 1) нормализация отношений с Китаем на антисоветской основе;
- 2) передача Окинавы и островов Сэнкаку под административное управление Японии;
- 3) эвакуация южновьетнамского гарнизона с Парасельских островов в Южно-Китайском море;
- 4) фактическое содействие более активному вмешательству Пекина в камбоджийские дела, что проявилось в установлении и длительной поддержке полпотовского режима.

Реализация этих шагов спровоцировала напряженность в советско-китайских отношениях, привела к ослаблению СССР и дестабилизации ситуации на юге Индокитайского полуострова, что позволило нивелировать усиление советско-вьетнамского влияния в середине 1970-х к югу от границ КНР, стало причиной ввода войск СРВ в Камбоджу в 1978 г., вьетнамо-китайской войны 1979 г., а также напряженности в отношениях КНР с Японией и Вьетнамом по поводу контроля над архипелагами в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях в настоящее время. Причем Вашингтон добился усиления такой управляемой долгосрочной дестабилизации не военными, а дипломатическими мерами, предпринимая хорошо продуманные шаги на «шахматной доске» Восточной Азии.

Как уже отмечалось, евразийская дуга нестабильности — результат сложившегося баланса сил между глобальными державами, что в свою очередь является основной причиной возникновения такого феномена, как разделенные страны (см.: Табл. 1).

Таблица 1

Разделенные страны	Дата разделения	Дата объединения	Примечания
Германия	1945	1990	Германия была объединена мирно при данных западными политиками советскому руководству «гарантиях», что НАТО после объединения Германии не будет расширяться на Восток
Вьетнам	1945/1954	1975/?	Континентальный Вьетнам был объединен силовым способом в 1975 г. Накануне при поддержке США войска Южного Вьетнама оставили Парасельские о-ва, которые сразу же были заняты КНР. Пекин, опасаясь возможного усиления советско-вьетнамского влияния к югу от своих границ, пошел на дестабилизацию ситуации в Камбодже.
Китай	1949	?	Отношения между КНР и КР в целом стабильны, однако, несмотря на положительную динамику экономического сотрудничества, временами звучат жесткие политические заявления. Опасения вызывает постоянно растущий военный потенциал по обе стороны Тайваньского пролива. РФ последовательно выступает за территориальную целостность Китая, считая Тайвань частью КНР.

Разделенные страны	Дата разделения	Дата объединения	Примечания
Корея	1948/53	?	Отношения между КНДР и РК характеризуются напряженностью, которая временами сопровождается испытаниями ядерного оружия, вооруженными провокациями с человеческими жертвами. РФ имеет дипломатические отношения с обоими корейскими государствами. Москва на словах и на деле выступает за мирное урегулирование на корейском полуострове, предлагая реализацию взаимовыгодных инфраструктурных проектов.

В настоящее время РФ имеет отношения стратегического партнерства с Германией и с КНР, поддерживает хорошие связи с корейскими государствами. С Республикой Корея и с Германией на базе СПбГУ действуют двусторонние форумы: «Диалог Россия — Германия» и «Диалог Россия — Корея», которые уже зарекомендовали себя в качестве эффективного способа взаимодействия политиков, бизнесменов и экспертов. Наиболее сложные отношения в Восточной Азии у Москвы сложились с Японией, с которой до сих пор нет мирного договора по причине неконструктивной позиции Токио по вопросу так называемых «северных территорий». В Юго-Восточной Азии традиционно тесные и доверительные отношения у нашей страны сформировались с Вьетнамом.

Только две разделенные страны были объединены: континентальная часть Вьетнама (1975 г.) в ходе многолетней кровопролитной войны и Германия (1990 г.) мирным способом накануне дезинтеграции СССР. При объединении Германии Советскому Союзу были даны «гарантии» безопасности и устные обещания не расширять

НАТО в восточном направлении. На конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2007 г. президент РФ В.В. Путин в очередной раз напомнил западным партнерам о «гарантиях», данных при объединении Германии: «Я позволю себе напомнить в этой аудитории, что было сказано. Хотел бы привести цитату из выступления Генерального секретаря НАТО господина Вернера в Брюсселе 17 мая 1990 года. Он тогда сказал: “Сам факт, что мы готовы не размещать войска НАТО за пределами территории ФРГ, дает Советскому Союзу твердые гарантии безопасности”. Где эти гарантии?»¹⁸.

Такая политика двойных стандартов находит осуждение и в экспертных кругах на Западе. Как полагает профессор университета Джона Гопкинса Майкл Мандельбаум, «...аргументы апологетов расширения НАТО, будто бы США имели право так поступить, поскольку лидеры Советского Союза никогда не получали письменных обещаний, что этого не произойдет, может рассматриваться как извращение основных американских принципов. Ни основатели Соединенных Штатов, ни те, кто вел эту страну через испытания последующих двух веков, и подумать не могли, что их страна станет вести себя как бесчестный бизнесмен, чьему слову следует доверять только в том случае, если оно будет зафиксировано в жестком, юридически обязывающем соглашении»¹⁹.

Курильские острова перешли под контроль СССР по результатам Второй мировой войны в соответствии с Ялтинскими соглашениями, которые были подписаны в феврале 1945 г. И. В. Сталиным, У. Черчиллем и Ф. Рузвельтом. Установление советского контроля над Курильскими островами было условием вступления СССР в войну против Японии.

Как отмечает М. Л. Титаренко, «подписывая соглашение по вопросам Дальнего Востока, американский и английский руководители выполняли ряд условий вступления СССР в войну против

---

¹⁸ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. Мюнхен // Президент России. Встречи с представителями различных сообществ // [URL]: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml (дата обращения: 15.09.2013).

¹⁹ Mandelbaum M. Overpowered? Questioning the Wisdom of American Restraint // Foreign Affairs. 2010 (May–June) // [URL]: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66223/michael-mandelbaum/overpowered> (дата обращения: 15.09.2013).

Японии на стороне союзников. Так, признавалось обоснованным восстановление прав Советского Союза на “Южный Сахалин и прилегающие острова”. Как заявил в этой связи президент США, “представляется резонным, что русские хотят вернуть то, что у них было отторгнуто”.

Что же касается мотивов передачи СССР Курильских островов, то США и Великобритания руководствовались еще двумя моментами. Во-первых, с передачей СССР Курильских островов США, прежде всего, окончательно “закрывали” важную для самолюбия американцев проблему — лишали Японию территорий, с которых была осуществлена агрессия против США. Во-вторых, Вашингтон и Лондон тем самым платили *приемлемую* с geopolитической точки зрения цену за вступление СССР в войну против Японии. Суть этой цены состояла в том, что с получением южных Курильских островов Советский Союз впервые в XX в. приобретал стратегический плацдарм для свободного выхода в акваторию Тихого океана и, соответственно, — укрепления и расширения его стратегических позиций в Восточной Азии в целом. Представляется, что этот фактор остается актуальным для России и сегодня, что не может не учитываться, когда ведутся переговоры с Японией о заключении мирного договора²⁰.

Однако, как только Квантунская армия была разгромлена советскими войсками в Маньчжурии, США приступили к оккупации Японии и в одностороннем порядке пересмотрели свою позицию по этому вопросу. Благодаря такой гибкости союзников по антигитлеровской коалиции СССР после Второй мировой войны оказался втянут в территориальный спор с Японией по поводу так называемых «северных территорий».

Недавние визиты Д. А. Медведева и других высокопоставленных российских официальных лиц на Курильские острова вызвали целую серию негативных высказываний и дипломатических демаршей со стороны Токио, на которые Москва дала достойный ответ. В настоящее время Япония имеет территориальные претензии не только к РФ, но и к Республике Корея и КНР. Представляется, что такая политика контрпродуктивна и не способствует созданию атмосферы доверия и сотрудничества в регионе.

---

²⁰ Титаренко М. Л. Указ. соч. С. 393–394.

В свое время Токио уже проводил подобную политику, в результате которой Япония закончила Вторую мировую войну с самыми худшими результатами и пока остается единственной страной, подвергшейся атомной бомбардировке в военное время. До сих пор на территории Японии находятся иностранные войска со всеми вытекающим отсюда последствиями касательно внешней и внутренней политики этой страны. В настоящее время все попытки Токио играть более активную политическую роль в Восточной Азии неизменно встречаются с чувством плохо скрываемого раздражения. Территориальные споры с соседями создают фундаментальные условия для долгосрочной управляемой региональной дестабилизации, и Япония, как наиболее зависимая от импортируемых ресурсов страна в регионе, в этом случае понесет наибольшие потери. Позиция Японии — страны-агрессора в ходе Второй мировой войны — по пересмотру итогов этой войны, не встречает системного противодействия со стороны России. Хотя Москва вместо конфронтации предлагает вполне разумный выход: сконцентрироваться на взаимовыгодных проектах, развивать торговлю, гуманитарные контакты, в том числе энергетическое сотрудничество.

В ХХ в. Япония уже дважды использовалась в качестве своеобразного «ледокола» для взламывания региональной системы безопасности. Еще в начале ХХ в. она заблокировала продвижение России в АТР, где у нее до сих пор нет незамерзающих портов. Данная политика также позволила надолго ослабить Китай, о чем в Пекине хорошо помнят и делают из этого соответствующие выводы. Память о роли Японии в событиях первой половины ХХ в. до сих пор отправляет отношения в АТР и внушает недоверие к проводимой Японией политике в настоящее время.

Особого внимания заслуживает запутанная система международных договоров, которые заключались в разное время, в том числе и по результатам военных действий. Каждый толкует их так, как захочет. В Токио разработали особый «юридический» подход, который заключается в том, что из всех договоров вынимаются только выгодные Японии положения и в ультимативном порядке предъявляются РФ. Суть политики Японии проста: не важно, что была война и что мы были агрессорами и проиграли ее, просто отдайте нам эти острова потому, что мы так хотим.

Политика односторонних территориальных уступок, которую хотят навязать РФ, очевидно контрпродуктивна. Еще в Древнем Китае было глубокомысленно замечено, что «землями умиротворять царство Цинь — все равно, что дровами тушить пожар, дров нужно будет все больше, а пожар не прекратится»²¹.

Известно, что грамотный анализ не только первоисточников, но и информации второго уровня, т. е. информации про информацию, также многое может рассказать о том: кто, с какими целями и через какие каналы распространяет нужную ему информацию или дезинформацию. В этом контексте определенный интерес представляет анализ информационной войны по поводу «северных территорий», в которую некоторые российские СМИ предпочтитаю играть в поддакки. Отсутствие четкой информационной политики в отношении так называемых «северных территорий» с российской стороны приводит к появлению в российской печати материалов с призывами к нарушению территориальной целостности РФ. Именно поэтому продолжается информационное давление на российского обывателя по поводу «возврата северных территорий». Например, долгое время на сайте «Независимой газеты» внизу при просмотре практически любой страницы была видна гиперссылка с красноречивым лозунгом «Курилы надо отдавать»²², которая вела к статье с таким же названием на сайте газеты «Московский комсомолец». Как содержание данной статьи, так и методы ее продвижения в сети вполне могут служить наглядным пособием в курсе по ведению информационных войн. С другой стороны, следует отметить, что информационная продукция такого рода может оказаться желаемое для заказчика воздействие только на потребителя весьма невысокого интеллектуального уровня.

Вполне определенная информационная политика по «северным территориям» ведется и в Японии. Жесткая риторика японских политиков приводила к не менее жестким ответам со стороны МИД РФ. Вполне правдоподобную характеристику японского информационного поля по российско-японским отношениям можно соста-

---

²¹ “以地事秦，犹抱薪救火，薪不尽而火不灭”

²² Калинина Ю. Курилы надо отдавать. Жизнь глазами домохозяйки // Московский комсомолец. 18.03.2011. № 25594 // [URL]: <http://www.mk.ru/politics/russia/article/2011/03/17/573539-kurili-nado-otdavat.html> (дата обращения: 15.09.2013).

вить по рассказам коллег о том, что в Японии к ним с подлинно японской прямотой обращались с вопросом: «Почему вы, русские, сбросили на нас атомные бомбы в 1945 г.?» Комментарии, как говорится, излишни. Думается, что подобная информационная политика, которая проводится некоторыми российскими и японскими СМИ, не отвечает интересам наших стран.

С другой стороны, опыт послевоенного экономического развития Японии внушает уважение и заслуживает самого пристального внимания. В частности, запомнились слова Акио Мориты, основателя всемирно известной фирмы «Сони», о том, что свою миссию он видел в том, чтобы наполнить новым содержанием слова «Сделано в Японии»²³. В послевоенные годы репутация произведенной в Японии продукция из-за низкого качества не была на высоте. В наши дни эти слова «Сделано в Японии» наполнены совсем иным смыслом, поскольку они означают международный знак качества. Именно этому примеру пытаются подражать Китай и другие, быстро набирающие мощь, азиатские «драконы». Хотелось бы выразить надежду на то, что когда-нибудь и российский бизнес пойдет по аналогичному пути.

Также следует отметить, что Япония, несмотря на войны, которые она вела с нашей страной в XX в., традиционно вызывает значительный интерес в РФ. После трагических событий на Фукусиме Россия одной из первых направила в Японию гуманитарную помощь и спасателей.

Продолжающаяся милитаризация Японии представляет собой угрозу мирному развитию АТР, поскольку этот потенциал, как показывает опыт XX в., с очень высокой степенью вероятности может привести к большой региональной войне.

В Москве полагают, что территориальное размежевание с КНР закончено, и это должно стабилизировать пограничный вопрос с Пекином, однако остается проблема низкой эффективности управления российскими территориями в Сибири и на Дальнем Востоке.

Ситуация с Курильскими островами, объединением Вьетнама и Германии, без сомнения, будет подогревать взаимное недоверие,

---

²³ Морита А. Сделано в Японии. История фирмы «Сони». — М.: Прогресс, 1993. С. 128, 409.

что окажет прямое негативное влияние на потенциальную возможность объединения Китая, Кореи и определения территориальной принадлежности островных территорий в Японском, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, на которые претендуют КНР, Япония, Вьетнам, Тайвань, Филиппины, Малайзия и Бруней.

Российская Федерация, как уникальная евроазиатская держава, которая имеет выход к Тихому океану, имеет свои геополитические интересы и в Восточной Азии, которые, с одной стороны, совпадают, а, с другой, пересекаются и вступают в противоречия с интересами других глобальных и региональных держав. Геополитические противники жестко блокировали неоднократные попытки Санкт-Петербурга и Москвы в XX в. получить выход к незамерзающим портам на Тихом океане, а также обеспечить надежные транспортные коридоры к ним, что является одной из важнейшей предпосылок для серьезной интеграции нашей страны в систему экономических отношений Восточной Азии.

В настоящее время есть мнение, что Москва может с безопасной дистанции наблюдать за все более усиливающимися геополитическими противоречиями между Пекином и Вашингтоном в Восточной Азии, следя стратегеме «сидеть на холме и наблюдать за схваткой тигров». Однако основной стратегический интерес Москвы в этом регионе состоит не в политических интригах, а в том, чтобы стать органичной частью самого динамично развивающегося региона мира.

Более того, любое смещение южного фланга восточноазиатской дуги нестабильности в северном (усиление контроля США) или в южном направлении (усиление контроля КНР) применительно к сохранившимся российским интересам, например, во Вьетнаме, будет означать утрату рынков военно-технического сотрудничества, нефтегазового сектора и энергетического оборудования. Аналогичная ситуация может сложиться и с другими странами ЮВА, куда до сих пор экспортируется высокотехнологическая российская продукция, так что безучастное наблюдение за геополитическими процессами в этом регионе может дорого обойтись.

Сейчас в Восточной Азии разворачивается подготовка к очередному витку пересмотра регионального порядка. В начале XXI в. усиление экономических и политических позиций Китая и стремление США сохранить свое влияние в этом регионе оказывают

мощное давление на регион в противоположных направлениях, что провоцирует невиданную в истории Восточной Азии гонку вооружений со всеми соответствующими последствиями.

В настоящее время «геополитическая ситуация вдоль восточноазиатской дуги нестабильности стабильно нестабильна. Представляется, что сложившийся *status quo* в целом пока устраивает всех вовлеченных игроков, однако они уже ведут приготовления к более активной фазе геополитической борьбы. В обозримом будущем ожидается продолжение обмена жесткими дипломатическими нотами между Японией и РФ, эпизодическое бряцание оружием на Корейском полуострове, напряженность в Тайваньском проливе, всплески внутренней нестабильности в странах ЮВА. Однако территориальные споры в Южно-Китайском море заслуживают особого внимания, поскольку именно там происходит наиболее активная подготовка к пересмотру сложившегося геополитического расклада и установлению нового порядка в регионе. Пекин готовится к расширению своей сферы влияния, что, конечно же, заденет интересы геополитических конкурентов. Мирное перераспределение сфер влияния между державами происходит крайне редко»²⁴.

Геополитическая ситуация в Восточной Азии усугубляется еще тем, что в этом регионе евразийская «дуга нестабильности» пересекает южное «подбрюшье» Китая²⁵. Внимательный анализ ситуации в регионах, особенно вокруг КНР, показывает, что там существует множество потенциальных «горячих точек», которые могут быть активированы сразу, как только Пекин начнет активно переформатировать пространство вокруг своих границ, прежде всего, в южном направлении — наиболее перспективном и наименее защищенном. Весьма показательно, что самым спокойным рубежом КНР является граница с РФ. Однако некоторые эксперты выражают сомнения в том, что «главным направлением экспансии Китая станет Юго-Восточная Азия. Там довольно мало территории и ресурсов, при этом очень много местного населения. Об-

---

²⁴ Колотов В. Н. Восточноазиатская дуга нестабильности как основной элемент системы региональной безопасности. — С. 64.

²⁵ Колотов В. Н. Этнорелигиозные сообщества во Вьетнаме в контексте системы региональной безопасности: история и современность // Проблемы современной Азии: история, конфликты, геополитика / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. — С. 94–180.

ратная ситуация — очень много территории, гигантские ресурсы, совсем мало населения — имеется в Казахстане и азиатской части России. И именно сюда, — по мнению этих экспертов, — пойдет экспансия Китая»²⁶.

Большую часть проблем в сфере безопасности в Восточной Азии РФ унаследовала от СССР, причем роль, потенциал и возможности влияния нашей страны с тех пор существенно снизились, что способствует еще большему обострению угроз.

Глобальная экономическая ситуация

В последние десятилетия наметилось существенное повышение роли Восточной Азии в мировых делах. Связано это с тем, что с 1969 до 2011 гг. этому региону удалось существенно увеличить свою долю в мировом ВВП с 15% до 27%²⁷, причем эта тенденция по прогнозам экономистов в обозримом будущем сохранится.

Примечательно, что добиться столь впечатляющих экономических результатов удалось только Восточной Азии, которая в конце нулевых годов быстро приближалась к США и в 2010 г. превысила американский показатель. Очевидно, что основным локомотивом роста Азии и Океании, как указано в диаграмме, выступает КНР и азиатские «драконы». Мы также помним, что борьба за увеличение своей доли в мировом ВВП представляет собой своего рода «игру с нулевой суммой», где добиться увеличения своей доли можно только за счет партнера, однако в данном случае это произошло мирными средствами, что является редчайшим исключением из сложившейся практики!

Мы видим, что совокупная доля стран «старой» Европы снижается, Латинская Америка, Ближний Восток и Африка стабильно расположились в самом низу и не показывают признаков оживления, хотя периодически местные политики озвучивают программы по развитию экономики и полны политических амбиций.

---

²⁶ Эксперт: Вероятность агрессии Китая против России 95%. // Newsland. 03.10.2013 // [URL]: <http://newsland.com/news/detail/id/1256448/> (дата обращения: 15.09.2013).

²⁷ См. ниже, рис. 2.

США, как безусловному лидеру современного мира, удалось за прошедшие десятилетия и удается в целом стабильно сохранять свой уровень, однако им постоянно приходится не только содержать самые большие вооруженные силы на планете, но и время от времени использовать их в том или ином регионе мира, нести колоссальные затраты на оказание информационного, дипломатического и экономического давления, а также оплачивать прочие издержки. Судя по направленности линий на представленной ниже диаграмме, недалек тот день, когда, прежде всего, передовым странам Восточной Азии придется определяться с тем, как использовать редкий исторический шанс, который выпал на их долю. Пока победители в «холодной войне» занимались разделом наследия поверженного противника и почивали на лаврах, ряд стран Азии получил возможность повысить свой статус и реализовать сценарий экономического роста. В настоящее время выбор прост: либо в более жесткой манере защищать свое право на развитие с перспективой выхода на передовые позиции в мире, либо сохранять второстепенное положение при снижении своей доли со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая «отключение» от ресурсов и наложение ограничений на развитие. Такие заявки на лидерство не прощаются.

Диаграмма «Распределение мирового ВВП с 1969 по 2011 гг.» показывает, что в 2010 г. Азия и Океания совокупно перекрыли уровень регионального ВВП как США, так и «старой» Европы.

Экстраполяция существующих тенденций показывает, что в будущем доля ЕС будет падать быстрее, чем США, в то время как доля Азии и Океании будет продолжать уверенно расти. По прогнозам, к 2030 г. доля Азии и Океании в мировом ВВП составит 36%, США — 23%, Европы — 18,6%, ВВП Латинской Америки, Ближнего Востока и Африки вырастут до 14%.

В теории все так, однако не стоит сбрасывать со счетов традиционные центры силы. Хорошо известно, что европейские и тем более американские партнеры явно не из тех, кто будет тихо сидеть и безучастно наблюдать за снижением своей доли, а если так пойдут дела и дальше, то во вполне обозримой перспективе и за понижением статуса и роли в мировых делах. Это тем более актуально, что они, во-первых, вполне способны координировать свою деятельность на мировой арене против конкурентов, а, во-вторых, у них есть такие инструменты влияния, которых нет у геополитических соперников.

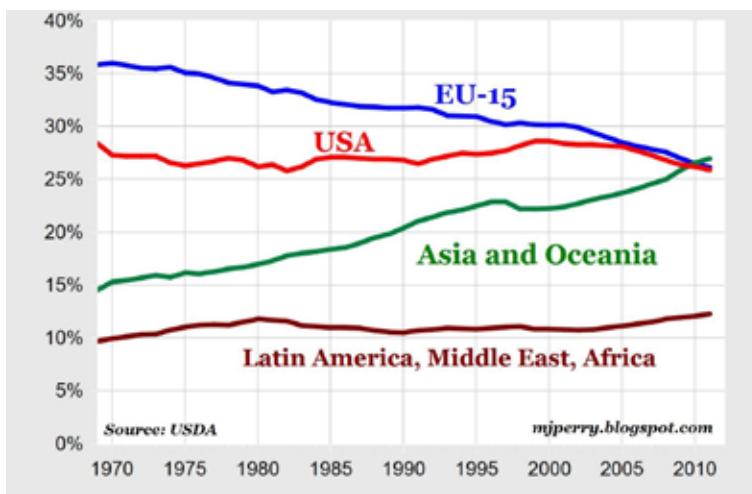

Рис. 2. Распределение доли основных регионов в мировом ВВП²⁸

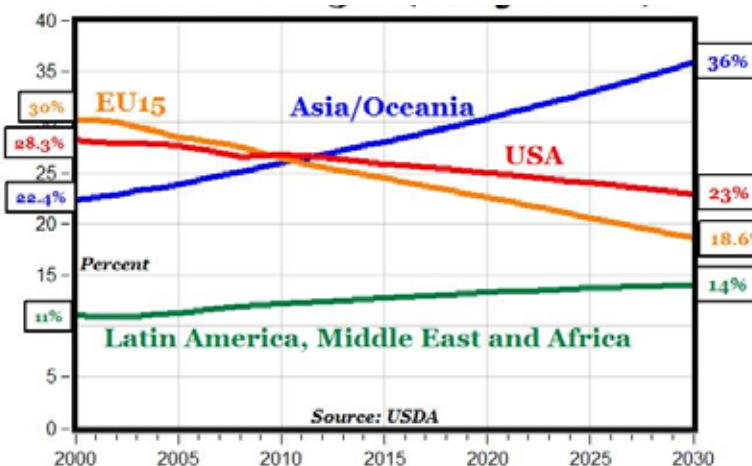

Рис. 3. Распределение мирового ВВП с 2000 по 2030 гг. (прогноз)²⁹

²⁸ Perry M. J. Charting World Shares Of GDP// Seeking Alpha. 18.11.2011 // [URL]: <http://seekingalpha.com/article/308958-charting-world-shares-of-gdp> (дата обращения: 15.09.2013).

²⁹ Perry M. J. The Projected Shares of Real World GDP Through 2030// Wall Street Pit. 11.02.2010 // [URL]: <http://wallstreetpit.com/16641-the-projected-shares-of-real-world-gdp-through-2030>. (дата обращения: 15.09.2013).

Следующая диаграмма (см.: Рис. 4) показывает снижение традиционно высокой доли Китая в мировом ВВП в XIX и XX вв. и ее перераспределение в пользу Европы и США, что, как известно, произошло из-за агрессивной политики колониальных держав. Также следует обратить внимание на то, что перераспределение долей ВВП происходило в жесткой форме, путем колониальных войн и навязанных силой неравноправных договоров. В настоящее время происходит восстановление регионального и глобального *status quo*.

К нынешнему росту Китая, который меняет установившийся в регионе Восточной Азии, да и в мире в целом, баланс сил, можно относиться двояко и рассматривать его либо как нарушение хрупкого баланса сил в регионе и нейтрализацию аномально высокого влияния США в Восточной Азии, либо как восстановление традиционно высокого статуса Китая, что характерно для многотысячелетней истории региона. Однако в прошлом у Китая не было могущественных внeregиональных конкурентов, для которых рост Китая представлял угрозу их существованию.

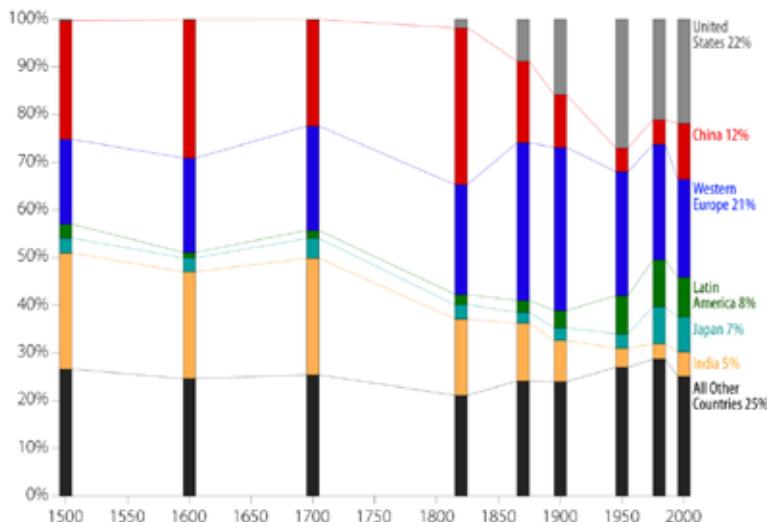

Рис. 4. Распределение ВВП: Китай, Индия, Япония, Латинская Америка, Западная Европа, США³⁰

---

³⁰ Mulbrandon C. Share of GDP: China, India, Japan, Latin America, Western Europe, United States//VisualizingEconomics. 20.01.2008//[URL]: <http://visualizingeconomics.com/blog/2008/01/20/share-of-world-gdp>. (дата обращения: 15.09.2013).

Иными словами, в исторической перспективе нынешний рост Китая — это восстановление его традиционной роли. Причем это крайне редкий случай, когда такого рода изменения по увеличению своей доли в мировом ВВП происходят мирно, без применения оружия. Вопрос в том, как долго они будут продолжаться? Пока обратим внимание на то, что доктрина «возвращения США в АТР» была объявлена именно в 2010 г., когда пересеклись криевые роста Азии и Океании с относительным снижением доли США. Это явно не случайное совпадение.

Таковы в целом материальные основы и причины обостряющейся глобальной борьбы за влияние и ресурсы, основным геополитическим воплощением которой оказывается евразийская дуга нестабильности. В АТР проекция этой борьбы привела к формированию специфической экономической и геополитической ситуации.

Геополитическое соперничество и процессы формирования региональных блоков и валютных союзов в Восточной Азии

В настоящее время основные угрозы безопасности региона Восточной Азии определяются геополитическим соперничеством, которое выражается все возрастающим давлением в южном направлении со стороны Пекина и в северном — со стороны Вашингтона. В этом контексте средним и малым странам региона предлагаются различные интеграционные форматы (АСЕАН+КНР и Транс-Тихоокеанское партнерство) под эгидой соответственно Пекина или Вашингтона. С 2010 г. успешно действует зона свободной торговли между КНР и десяткой АСЕАН. Закрепление доминирующего экономического и политического влияния может наступить позже, когда придет время «скрепить» интеграционный формат военным блоком в сфере *региональной безопасности, подконтрольным тому или иному центру силы*. США уже имеют опорные точки проекции силы в Восточной Азии в виде системы военных баз, Пекин пока только приступает к их формированию на своей территории и стремится установить контроль над теми стратегически важными пунктами, которые находятся в пределах его досягаемости.

Эффективность любого регионального интеграционного проекта будет подорвана, если территорию его членов станет пересекать дуга нестабильности. США традиционно поддерживают все инициативы по смещению восточноазиатской дуги нестабильности в северо-западном направлении по широкому «фронту», от Курильских островов до Южно-Китайского моря. Этим, кстати, объясняется возросший интерес к транспортным коридорам, трубопроводам, политическим и религиозным радикалам, сепаратистам, террористам, организованной преступности, этнорелигиозным сообществам и правам человека в наиболее «проблемных регионах» Евразии.

Известный российский китаевед А. Д. Воскресенский полагает, что «в целях повышения энергетической достаточности и превращения в доминирующую макроэкономическую единицу в регионе Китая просто не обойтись без гарантированного доступа к маршрутам доставки сырья и к морским торговым путям. Это объективно делает необходимым для Китая наличие современного военно-морского флота для защиты морских трасс и коммуникаций»³¹.

В этом контексте становится понятным стремление Пекина обеспечить свою морскую безопасность путем создания первой (в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях) и второй (в Тихом океане до острова Гуам) «островных цепей» (см.: Рис. 5).

В случае практической реализации этого проекта КНР впервые сможет установить свой контроль над территорией, которая в период Второй мировой войны входила в созданную Токио Великую восточноазиатскую сферу сопротивления (ВВАСС), что в то время настроило против Японии всех региональных и многих влиятельных внeregиональных участников большой политики. Практическая реализация этой «инициативы» привела к тяжелому военному поражению, последствия которого ощущаются до сих пор. Очевидно, что даже перспективы столь ощутимого расширения зоны контроля КНР в АТР способны напугать многие государства в этом регионе, что создает благоприятные условия для перебалансирования региона в интересах США, чем Вашингтон сейчас активно и занимается.

---

³¹ Воскресенский А. Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. — М.: Восток — Запад, 2004. — С. 27.

Очевидно, что одновременная реализация таких несовместимых друг с другом стратегий Пекина (зона свободной торговли, «островные цепи») и Вашингтона (Транс-Тихоокеанское партнерство) сопровождается гонкой высокотехнологичных вооружений (по данным Стокгольмского международного института изучения мира (SIPRI) «в период с 2007 по 2011 гг. закупки оружия странами Азии и Океании составили 44% от глобального импорта»³²), что рано или поздно может привести, как минимум, к региональному кризису. Оба центра силы с разной степенью эффективности пытаются привлечь на свою сторону союзников в регионе.

Рис. 5. Первая и вторая островные цепи³³

³² Rise in International Arms Transfers is Driven by Asian Demand // SIPRI Press release. 19.03.2012 // [URL]: http://www.sipri.org/research/armaments/transfers/measuring/embargo_press_release_2012 (дата обращения: 15.09.2013).

³³ Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. 2011 // Office of the Secretary of Defense. Map «The First and Second Island Chains». — P. 23.

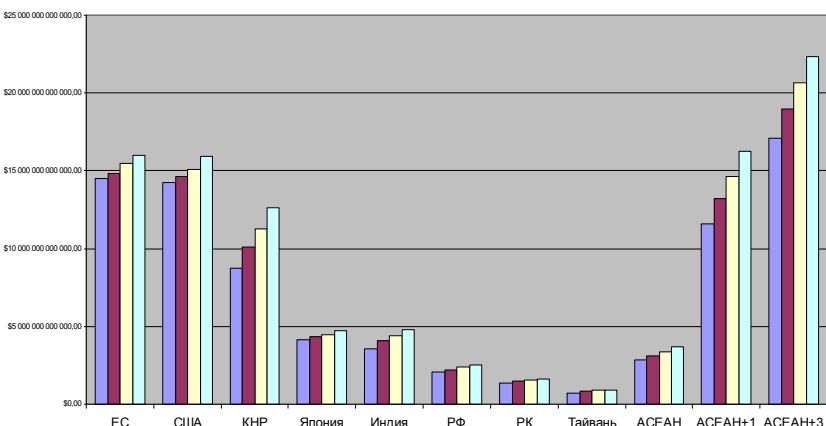
Усиление внешнего (США) и внутреннего (КНР) прессинга на регион также активизирует находящиеся до сих пор в режиме ожидания территориальные споры и региональные конфликты, одновременно придавая им широкий международный резонанс, что чревато мощными дестабилизирующими последствиями для всего региона.

В регионах, через которые проходит восточноазиатская дуга нестабильности, США традиционно уделяют особое внимание как силовой, так и «мирной трансформации» местных политических режимов, чтобы обеспечить надежный «санитарный пояс» вокруг объекта сдерживания, поддерживая и поощряя враждебность малых стран в отношении своего геополитического конкурента. Таким образом, в повестке дня появляется новое направление — создание антикитайской коалиции из стран региона, к которым помимо традиционных союзников США пытаются привлечь и новых, например, Вьетнам. Однако в СРВ проводят свою гибкую сбалансированную политику, пытаясь лавировать между влиятельными центрами силы. В Ханое хорошо помнят не только американские бомбардировки 1960-х и 1970-х годов, но и дестабилизацию при использовании «красных кхмеров» в Камбодже в 1975–1978 гг., которая после ввода вьетнамских войск в 1978 г. продолжалась с разной степенью интенсивности до начала 1990-х гг., нападение КНР на Вьетнам в 1979 г. и последующее дипломатическое и военное давление Пекина в Южно-Китайском море. Именно поэтому СРВ проявляет все большее заинтересованности в возобновлении присутствия ВМФ РФ на базе в Камране.

В настоящее время идет полномасштабная экспансия КНР в южном направлении, что вызывает все более ожесточенное соперничество держав за контроль над ресурсами ЮВА. Рост экономики КНР, превращение Китая во вторую экономическую державу в мире, усиление региональной интеграции, которая может привести к появлению регионального блока КНР+АСЕАН, способны существенно усилить позиции КНР, как в регионе, так и в мире. Юго-Восточная Азия уже подвергается интенсивной экономической трансформации со стороны КНР, активно развивается и военно-техническое сотрудничество. В монографии известного востоковеда Д. В. Мосякова, который давно и на высоком профессиональном уровне занимается изучением этой проблемы, под-

робно описан «универсальный механизм постепенного усиления позиций и установления контроля за определенными стратегически важными для Китая территориями и последовательной интеграции проживающих там людей в неумолимо расширяющийся “*пах синика*”»³⁴.

Высокие темпы экономической интеграции, впечатляющий экономический рост КНР и усиление влияния этой страны на региональные процессы неизбежно будут трансформированы в политическое влияние, а в перспективе возможно и геополитическое переформатирование региона со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Рис. 6. Сравнение ВВП ведущих стран и интеграционных блоков по ППС (2009–2012)

Из данных, приведенных на рис. 6³⁵, видно, что совокупный ВВП блока КНР+АСЕАН (по ППС) по итогам 2012 г. превысил

³⁴ Мосяков Д. В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. — М.: Институт востоковедения РАН, 2012. — С. 147.

³⁵ Источник данных для диаграммы CIA См.: The World Factbook // [URL]: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения: 15.09.2013).

ВВП как США, так и ЕС. Это уже серьезная заявка на повышение своего совокупного веса и статуса не только в региональных делах. А вот совокупный ВВП блока АСЕАН+3 (по ППС) вот уже несколько лет существенно превосходит ВВП США или ЕС. Причем КНР и страны ЮВА имеют очень высокие темпы роста и полны решимости бороться за их еще большее увеличение в целях модернизации своих стран. Укреплению этого тренда будет способствовать вступившее в силу 1 января 2010 г. соглашение о зоне свободной торговли между КНР и странами АСЕАН. Можно также принять во внимание, что численность населения в КНР и странах ЮВА составляет ок. 2 млрд. чел., что примерно равняется 35% населения планеты³⁶. В течение последних трех лет эта тенденция сохранялась, причем китайская экономикаросла более быстрыми темпами, чем США и ЕС. Кстати, совокупный ВВП стран АСЕАН по ППС существенно превосходит аналогичный показатель РФ, однако в Москве развитию экономических отношений со странами ЮВА до сих пор не уделяется должного внимания.

В случае реализации китайского проекта в ЮВА в формате АСЕАН+1 или АСЕАН+3 в более отдаленной перспективе будет возможно более тесное сотрудничество КНР с Японией и РК, которое может сопровождаться попытками снижения зависимости от США и ликвидации иностранных военных баз на территории этих стран. В этом гипотетическом случае просматривается мирный вариант решения проблемы объединения Китая и Кореи уже внутри нового интеграционного формата. Эти процессы теоретически могут существенно повлиять на формат ШОС и расширить сферу ее ответственности в направлении Тихого океана.

Особого внимания в контексте увеличения бюджетного дефицита в США приобретает проблема создания альтернативных валют. В случае реализации амбициозной идеи о создании азиатской валютной единицы (ACU)³⁷, мы станем жить уже в другом мире, где совокупный политический вес и роль азиатских стран в мировых делах будут существенно выше, чем в настоящее время. При-

---

³⁶ Колотов В. Н. Международные отношения в Азии: опыт геополитической интерпретации. — С. 97–104.

³⁷ Asian currency unit (ACU).

чем, чем больше нестабильности будет наблюдаться на мировых финансовых рынках, тем больше поддержки станет получать идея создания азиатской валюты. Однако развитие ситуации в данном направлении принципиально не устраивает США, поскольку входит в противоречие с их долгосрочными интересами, так как будет работать в направлении появления вполне сопоставимого по экономической мощи (см.: Рис. 6) влиятельного геополитического конкурента.

У восточноазиатских интеграционных проектов, помимо многообещающих перспектив, есть и своя «ахиллесова пята», которая связана с недостаточной обеспеченностью энергетическими ресурсами. Рост энергоемких азиатских экономик вызвал увеличение спроса на нефть, которую регион в целом потребляет в гораздо больших объемах, чем они там имеются. Большая часть нефти ввозится через Южно-Китайское море из становящегося все более нестабильным Ближнего Востока. В настоящее время только через Малаккский пролив в направлении Восточной Азии ввозится сырая нефть в объеме ок. 15 млн. баррелей нефти в сутки. Попытки КНР диверсифицировать поставки энергоносителей из других регионов идут с осложнениями.

Ситуация на Ближнем Востоке тесно связана с Восточной Азией, где уже сейчас разворачивается геополитическая борьба за региональное лидерство. Дело в том, что Восточная Азия в целом — нетто-потребитель углеводородов, а Ближний Восток — основной экспортёр. Установив практически прямой контроль над экспортом основного ресурса на Ближнем Востоке, можно оказывать весьма чувствительное влияние на потребителей в Восточной Азии и таким образом «регулировать» уровень их экономического развития. Именно поэтому КНР вынуждена активизировать свою политику в Восточном и Южно-Китайском морях, где на континентальном шельфе, по неподтвержденным прогнозам, присутствуют значительные запасы углеводородов, которые так нужны бурно развивающейся китайской экономике. Именно поэтому, чем активнее Вашингтон действует на Ближнем Востоке, тем энергичнее будет работать КНР в прибрежных морях вместе с наращиванием присутствия своих ВМС, с целью получить доступ к наиболее близко расположенным месторождениям углеводородов и обеспечить безопасность маршрутов

транспортировки сырья. А это, в свою очередь, будет настороживать другие страны в регионе. Как отмечает А. Д. Воскресенский, «в условиях, когда Китай претендует практически на всю акваторию Южно-Китайского моря в качестве своих территориальных вод, вполне понятной становится стратегическая озабоченность Японии, 80% импортируемой нефти которой поставляется через Южно-Китайское море»³⁸.

Очевидно, что такие проекты, как ШОС, Таможенный союз, Евразийский союз, Евразийская платформа не вписываются в схемы установления внешнего контроля над Евразией, и евразийская дуга нестабильности призвана предотвратить их успешную реализацию, существенно снижая, по меткому определению А. Д. Богатурова, «естественное сопротивление материала»³⁹ на континенте. Именно поэтому реально интеграционным, собственно *евразийским* проектам или региональным проектам в Восточной Азии (например, в формате АСЕАН+1 или АСЕАН+3), а также проектам создания региональных валютных союзов будет оказано самое серьезное противодействие на различных уровнях. Как отметил известный российский востоковед, профессор А. Л. Вассоевич, «на Западе геополитические ценности всегда преобладают над какими бы то ни было **иными ценностями**, в том числе и над теми привлекательными декларациями, которые называются правами человека»⁴⁰.

Деятельность геополитических партнеров по-прежнему продолжает оцениваться в терминах противостояния времен «холодной войны». Ярким примером в этом контексте может рассматриваться речь госсекретаря США Хиллари Клинтон 6 декабря 2012 г., в которой она прямо заявила об угрозе воссоздания СССР в новой версии в Восточной Европе и Центральной Азии под вывеской экономической интеграции: «Однако не будем делать ошибок. Мы знаем, какова настоящая цель и пыта-

---

³⁸ Воскресенский А. Д. Указ. соч. — С. 27–28.

³⁹ Богатуров А. Д. Указ. соч. — С. 21.

⁴⁰ Вассоевич А. Л. Психолого-политические последствия агрессии НАТО в Югославии // Вестник политической психологии. Специальный выпуск. А. Л. Вассоевич. Избранные статьи. Июнь 2004. — СПб.: Центр политических и психологических исследований, 2004. — С. 63.

емся проработать эффективные способы замедлить или предотвратить это»⁴¹.

Инструментарий сдерживания достаточно разнообразен и применяется на высоком профессиональном уровне. Это такие меры, как «индуцирование нестабильности», поддержка и использование этнических и религиозных меньшинств, сепаратистов, террористов, наркобизнеса, игра на реальных политических и этноконфессиональных противоречиях, которых так много в Евразии, а также более масштабные концепты вроде «цветных революций» или «арабской весны». Пассионарность геополитических конкурентов на многие поколения вперед традиционно подавляется наркотиками, «огненной водой» и различными курительными смесями. Эту технологию хорошо помнят в Китае по опиумным войнам, в странах ЮВА — по «Золотому треугольнику», ее применение в настоящее время можно наблюдать в РФ по возросшему в десятки раз экспорту героина из оккупированного войсками НАТО Афганистана.

В настоящее время вопрос состоит не в том, будет ли реализована региональная интеграция в Восточной Азии и других регионах Евразии, а в том, под чьей эгидой она будет осуществляться. Именно за это идет жесткая и бескомпромиссная геополитическая борьба. Пока есть только один реально существующий проект подлинно евразийского континентального масштаба — евразийская дуга нестабильности. Активизация различных участков дуги нестабильности в том или ином регионе может рассматриваться как шаг на пути к торпедированию одних интеграционных проектов в целях реализации стратегии «перемалывания» ради поддержки альтернативных проектов другого субъекта геополитики.

В процессе расширения и углубления региональной интеграции далеко не все идет равномерно и прямолинейно в заданном направлении. Интеграция — явление иерархическое. Поэтому борьба идет за место *лидера*, который и будет выстраивать младших

---

⁴¹ *Clover Ch. Clinton vows to thwart new Soviet Union // [URL]: <http://www.ft.com/cms/s/0/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0.html>* (дата обращения: 15.09.2013).

партнеров в комбинацию, наиболее выгодную в данный момент именно *ему*.

В создавшейся ситуации у малых стран региона выбор не в том, на чью сторону встать, кого выбрать в качестве локомотива региональной интеграции, чьи условия выглядят более привлекательно. Представляется сравнить, что страны АСЕАН, играя на противоречиях держав, имеют больше шансов пасть жертвой геополитических противоречий значительно более сильных, опытных и жестких партнеров, чем выторговать для себя более выгодные условия вхождения в тот или иной интеграционный формат. В контексте трендов последних десятилетий такой сценарий представляется наиболее вероятным.

Подводя итоги краткому обзору сложившейся ситуации в Восточной Азии вдоль восточноазиатской дуги нестабильности, следует отметить следующее. Фактическое изменение этого баланса сил в регионе вызывает усиление активности КНР в сферах экономики, политики и безопасности в отношении соседних стран. Причем основной ресурс, который будет влиять на результат взаимодействия в регионе — реальное соотношение сил, а не исторические и архивные материалы о территориальной принадлежности каких-нибудь островов в прошлом или современные нормы «международного права». Мотивы и интересы великих держав во многом противоречат друг другу, и это вносит и будет вносить дальнейшее напряжение в политические и экономические процессы в регионе. Ведь та сторона, которая получит реальный контроль над регионом Южно-Китайского моря и, соответственно, над ЮВА, получит в свое распоряжение колоссальную ресурсную базу, используя которую, она сможет еще больше усилить свой потенциал и влияние, чему, конечно же, будет оказываться самое серьезное скрытое и открытое противодействие⁴². Интеграция Восточной Азии под эгидой КНР явно не устраивает Вашингтон. Президент США Барак Обама подчеркнул в 2012 г., что «США

---

⁴² Kolotov V. Main Trends of Russia's Foreign Policy in Transforming East and Southeast Asia // Brookings East Asia Commentary. 2008 (April). N 18 // [URL]: http://www.brookings.edu/opinions/2008/04_asia_kolotov.aspx (дата обращения: 15.09.2013).

усилият свое присутствие в АТР, и сокращения бюджета не повлияют на расходы в этом критически важном регионе»⁴³.

В настоящее время весь регион Восточной Азии превращается в своеобразное «поле битвы», прежде всего, между США и КНР, которые активизируют своих союзников и партнеров. Борьба ведется с помощью легитимных и нелегитимных технологий, а также интриг, организации протестов оппозиции и давления неправительственных организаций по линии «прав человека» и «свободы вероисповедания».

Представляется, что в Восточной Азии уровень достигнутых за последнее время экономических отношений в регионе не соответствует характеру политических отношений, кризисным явлениям в мировой финансовой системе и элементам региональной безопасности, сохранившимся еще со времен «холодной войны». Дальнейшая борьба за изменение конфигурации восточноазиатской дуги нестабильности еще впереди. В настоящее время наблюдается оживление на ее южном фланге. Здесь очень важную роль играет Вьетнам. Еще в начале 2000-х гг. вьетнамские власти, выставив, по мнению Москвы, завышенный счет за использование военно-морской базы в Камрани, спровоцировали фактический уход ВМФ РФ из Вьетнама. Тем самым Ханой существенно снизил вовлеченность РФ в дела региона и заинтересованность Москвы в крупных инвестиционных проектах во Вьетнаме, за исключением нефти, газа и оружия, таким образом, оставшись практически в одиночестве в нарастающем геополитическом соперничестве между КНР и США. Еще в те годы я в шутку спрашивал вьетнамских коллег, сколько они дадут России за возвращение ее ВМФ на базу в Камрани? Надежды на посредническую роль АСЕАН в американско-китайских отношениях вряд ли кто-либо из экспертов согласится рассматривать всерьез.

При рассмотрении современной геополитической ситуации в южной части Восточной Азии полезно учесть данные указанной выше диаграммы «Распределение ВВП: Китай, Индия, Япония,

---

⁴³ Remarks by the President on the Defense Strategic Review//The White House. 05.01.2012 // [URL]: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/01/05/remarks-president-defense-strategic-review> (дата обращения: 15.09.2013).

Латинская Америка, Западная Европа, США» (Рис. 4). Особого внимания заслуживает корреляция данных о росте ВВП Китая и китайских вторжениях во Вьетнам.

1) В 1537–1540 гг. китайская династия Мин попыталась использовать конфликт Ле, Маков и Чиней в своих интересах и под угрозой вторжения добилась выплаты дани, признания вассального статуса и территориальных уступок от самопровозглашенной династии Мак.

2) В 1788–1789 гг. маньчжуры, стремясь воспользоваться гражданской войной во Вьетнаме, вторглись в дельту Красной реки и захватили Тханглонг (Ханой).

3) В феврале — марте 1979 г. произошло вторжение китайских войск в северные провинции СРВ, чтобы наказать Ханой за активные действия против Пол Пота в Камбодже, а также продемонстрировать свое недовольство возросшим советско-вьетнамским влиянием к югу от своих границ. В этот период рост ВВП был небольшой, соответственно и вторжение не таким опустошительным, как в былые времена. Сказалась также мощная дипломатическая, экономическая и военная поддержка со стороны СССР.

Итак, с 1500 г. по настоящее время устойчивый рост ВВП в Китае имел место, за это время произошло два вторжения и одна угроза. Отсюда следует вывод о том, что за последние пол века, когда в Китае наступает период подъема, существенно повышается угроза вторжения во Вьетнам. Рассмотренные выше вторжения произошли в условиях роста китайского ВВП, Китай пытался таким образом зафиксировать свои возросшие силу и влияние и одновременно получить плацдарм для их расширения в дальнейшем. Этой стратегии следовали все правившие в Китае династии, не только этнически китайские, но также монгольская (Юань) и маньчжурская (Цин). Свою роль также играла и притягательная пропагандистская идея «маленькой победоносной войны».

Однако из этого правила (рост Китая — вторжение (или его угроза) во Вьетнам) есть одно исключение: это французско-китайская война 1884–1885 гг., когда в условиях спада Цинь послали войска на помочь Вьетнаму против французских колонизаторов, но в данном случае основным мотивом была не столько помочь

Вьетнаму, сколько желание не допустить усиления Франции у южных границ Китая. Несмотря на сложное положение, Китай тогда попытался отреагировать на переход находящегося в номинальной вассальной зависимости Вьетнама под контроль Франции. Аналогичная ситуация произошла в 1950 г., когда Пекин оказывал помощь ДРВ в борьбе против Франции и США, однако сразу поменял политику поддержки на сдерживание в отношении Вьетнама в 1970-х гг.

Каждое вторжение Китая в пределы южного соседа имело логичную стратегическую цель — использовать Вьетнам как плацдарм для дальнейшей экспансии в ЮВА. Отсюда становится понятным столь сильно возросший интерес США к улучшению отношений с Вьетнамом, в том числе в области военно-технического сотрудничества, и резкое, плохо скрываемое недовольство этим фактом в Пекине.

Беспрецедентный, взрывной рост экономики КНР в настоящее время, конечно, оказывает очень сильное влияние на экономику и политику прежде всего стран континентальной ЮВА. Следующие причины вызывают особое беспокойство Вьетнама:

- 1) рост ВВП КНР;
- 2) угроза попадания СРВ в орбиту влияния США;
- 3) территориальные споры в Южно-Китайском море;
- 4) стремление Пекина расширить экспансию в южном направлении, помехой чему выступает позиция Ханоя, который не соглашается признать приоритет КНР в этом регионе.

* * *

Если бы реальные субъекты международных отношений действительно хотели разрешить конфликты вдоль дуги нестабильности, то они уже давно бы это сделали. Суть повышения конфликтности состоит в том, чтобы использовать эти конфликты как инструмент переформатирования евразийского геокультурного пространства в желаемом направлении. В результате получаются geopolitically разукрупненные государственные образования, более зависимые, слабые, нестабильные и лишенные амбиций на лидерство.

«К сожалению, нет никаких причин относиться с доверием к многочисленным политическим декларациям, призывающим

к миру и дружбе. Если бы содержащиеся в них призывы хоть на 1/3 соответствовали бы реальной политике великих держав, то мы жили бы в совершенно другом мире, намного более спокойном и безопасном»⁴⁴. Реальная геополитическая стратегия имеет многоуровневое информационное прикрытие, а современные «СМИ глобального охвата, поставляющие пользователям заведомо ложную, а иногда и инсценированную информацию»⁴⁵, играют очень важную роль в формировании у населения нужной заказчику картины мира.

Многим хорошо запомнилось выступление госсекретаря США Колина Пауэлла в ООН в феврале 2003 г., когда он демонстрировал в руках пробирку якобы «со спорами сибирской язвы», которых, по его словам в Ираке имеется «десятки тысяч»⁴⁶. Также в его докладе содержалась информация о наличии в Ираке программ по производству и применению биологического и химического оружия, что позволило убедить союзников США поддержать применение силы против Ирака. К чему это привело — хорошо известно. До сих пор никаких доказательств, которые подтвердили бы справедливость сказанных слов, не предъявлено.

Позже весь мир облетели показанные по западным телевизионным каналам кадры имитации, снятой, как оказалось позднее, на фоне специально построенных в Катаре декораций «демонстраций в Ливии», а также протесты демонстрантов, которые, якобы, бегали по декабрьской Москве мимо ... тропических пальм, которые как выяснилось потом, были сняты во время беспорядков в Греции.

В 2013 г. во влиятельных западных СМИ была развернута масштабная кампания по дискредитации руководства Сирии и обви-

---

⁴⁴ Колотов В. Н. Восточноазиатская дуга нестабильности как основной элемент системы региональной безопасности. — С. 73.

⁴⁵ Кризис миропорядка и угрозы России и миру: Аналитические обзоры РИСИ / под ред. П. В. Гребенникова, Д. Б. Рюрикова. — М.: РИСИ, 2012. — № 5 (35). — С. 12.

⁴⁶ Transcript of Powell's U. N. presentation. Part 5: Biological weapons program // CNN.com/U.S. 05.02.2003 // [URL]: http://edition.cnn.com/2003/US/02/05/sprj.irq.powell.transcript.05/index.html?_s=PM:US (дата обращения: 15.09.2013).

нений в его причастности к использованию химического оружия против собственного населения.

Современные системы комплексного информационного воздействия превращают значительную часть людей, которые подвергаются целенаправленной информационной обработке, в homo desinformaticus — «человека дезинформированного», поскольку он функционирует в искусственно созданном информационном поле политического, религиозного, идеологического, корпоративного и прочих планов, которое мотивирует его на активную деятельность в реальном мире в интересах сил, контролирующих финансовые и информационные потоки.

Современное состояние евразийской дуги нестабильности и перспективы на будущее

Постепенно от «цветных революций», которые были направлены на смену власти путем организации целенаправленных беспорядков в столице государства-жертвы, произошел переход к «арабской весне». Методика реализации данного проекта предусматривает создание целых сепаратистских регионов, которым оказывается не только информационная, дипломатическая, технологическая, финансовая и кадровая поддержка, но и военная. Сначала оружие передается самим «повстанцам», затем, в случае их неспособности противостоять правительенным войскам, возможна отправка «советников» или даже прямое участие специальных подразделений ряда западных стран в той или иной коалиции по жесткому свержению неугодных режимов. В результате такой силовой смены власти в этих странах в течение многих лет не утихают внутренние конфликты и беспорядки.

«Цветные революции», «арабская весна» и прочие политтехнологические новации, на наш взгляд, что бы ни говорили критики, достаточно эффективно, под лозунгами демократизации и лучшей жизни в неопределенном будущем, позволяют преодолевать «естественное сопротивление материала»⁴⁷ путем мобилизации части того же самого материала и приступить

---

⁴⁷ Богатуров А. Д. Указ. соч. — С. 21.

к формированию из образовавшихся осколков нужной геополитической конфигурации. Очевидно, что местное население, мотивированное целенаправленной пропагандой на поддержку «европейского выбора» или «возвращения к истинным корням», в будущем будет использовано как практически бесплатно «пушечное мясо», а ресурсы страны-жертвы пойдут на ослабление конкурентов и торпедирование альтернативных интеграционных проектов. Эта технология, в силу порождаемых ее реализацией длительных и кровавых конфликтов, а также использования религиозного фактора при изменении религиозной идентичности местного населения, которая в таких случаях предусматривает поддержку более радикальных религиозных направлений, затрагивает более глубокие геокультурные слои. Например, происходит ликвидация представителей традиционного ислама на Кавказе и в Поволжье, которой спецслужбы пока не могут поставить надежный заслон. Убивают прежде всего тех духовных лидеров, которых нельзя купить и запугать, против кого оказалась бессильна технология MICE⁴⁸. На место уничтоженных авторитетных мусульманских деятелей приходят управляемые извне радикалы.

Страны и регионы, расположенные вдоль евразийской дуги нестабильности, погружаются в долговременный хаос, который имеет склонность к перемещению в восточном направлении и охватыванию соседних стран. Экспорт нестабильности начинает походить на своеобразную «цепную реакцию». Уже идет широкомасштабная зачистка от неугодных режимов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Одновременно устанавливается прямой контроль над стратегическими ресурсами. Такое индуцирование нестабильности чревато угрозами безопасности для основных субъектов евразийской геополитики: России, Китая и Индии. Все это в целом работает на изменение баланса сил в том или ином стратегически важном регионе, происходит перераспределение ресурсов таким образом, чтобы одна группа «кигровых» получила больше ресурсов под свой

---

⁴⁸ Популярный в западных спецслужбах акроним MICE (англ. мыши) состоит из первых букв слов, которые обозначают основные направления воздействия на объект вербовки: Money (Деньги), Ideology (Идеология), Compromise (Компромат), Ego (Эго).

контроль и не допустила их попадание в руки геополитических конкурентов. Создается определенная ситуация, которая получает нужное заказчику освещение в глобальных СМИ, и под нее идет сколачивание ситуативных коалиций против конкурента. Таким образом можно выступить в защиту «униженных и оскорбленных» против «плохих», которые их «обижают», нарушая нормы международного права, вне зависимости от того, что происходило на самом деле.

Так, драматические события, которые в настоящее время происходят на Ближнем Востоке, трактуются некоторыми авторитетными экспертами как угроза Китаю. В частности, летом 2013 г. в западном регионе КНР, в СУАР (Синьцзян-Уйгурском автономном районе) произошли столкновения сепаратистов с правоохранительными органами, в результате которых появились человеческие жертвы. По мнению известного китаиста, д. э. н. А. В. Островского, «данний инцидент является собой попытку обострить ситуацию. Деньги вбрасываются через мусульманские экстремистские организации, что там происходит, всем известно, это в точности как у нас в Чечне или как в Сирии, сценарий одинаковый. Произошедшее надо рассматривать не как отдельное событие, а в непосредственной связи с “арабской весной”»⁴⁹.

Именно совместная политика США, ряда арабских стран и КНР по выдавливанию СССР из Афганистана в 1980-х гг. привела к уходу Москвы из региона и позволила закрепиться там США, что позднее стало основной причиной возросшей напряженности на западных границах КНР. Получается, что Пекин добился желаемых результатов, однако нет уверенности в том, что они ему понравились, поскольку имеется существенная разница между тем, кто завяз в Афганистане: ослабленный СССР или находящиеся на пике влияния США. Очевидно, что проводимая ими политика в отношении Пекина и СУАР отнюдь не одинакова.

---

⁴⁹ Эксперт: События в Китае нужно рассматривать в контексте «арабской весны» // Pravda.ru. 26.06.13 // [URL]: <http://www.pravda.ru/news/world/26-06-2013/1162941-spring-0/> (дата обращения: 15.09.2013).

Описанная выше ситуация в определенном смысле напоминает известный анекдот, в котором в ответ на мольбы страждущего Бог сказал, что выполнит любое его желание, но при условии, что сосед получит в два раза больше. После долгих и мучительных раздумий человек попросил … выбить ему глаз. При анализе истории и современной ситуации складывается устойчивое впечатление, что зачастую державы, в маниакальном стремлении не допустить геополитических конкурентов к той или иной части евразийского «пирога», выстраивают свою геополитику исходя из аналогичных принципов. С другой стороны, одностороннее разоружение, как показывает опыт позднего СССР, еще более опасно.

Все это вполне предсказуемо ведет международную обстановку во вполне определенном направлении, однако для субъектов евразийской геополитики индуцирование нестабильности — очень рискованная игра, поскольку, когда они разжигают пожар у соседей, у них нет гарантии того, что аналогичные проблемы не будут экспортированы к ним самим.

В настоящее время наблюдается усиление процессов управляемой региональной дестабилизации на Ближнем Востоке. США не теряют нефтяной интерес к этому региону по причине растущей добычи сланцевой нефти и газа. Ближний Восток остается ключевым регионом, откуда углеводородное сырье получает так зависимый от него Китай, да и, по большому счету, вся Восточная Азия. Поэтому управляемая региональная дестабилизация на Ближнем Востоке способствует прежде всего сдерживанию Пекина, который тем самым мотивируется на более активную деятельность по обеспечению своих интересов в близких регионах. Кроме того, это также заставляет Китай активнее искать замещение ближневосточной нефти в «ничейных» водах Южно-Китайского моря, что усиливает территориальные споры и пугает соседние страны. Использование в своих интересах реально существующих противоречий и индуцирование нестабильности в важнейшие регионы Евразии облегчает Вашингтону создание региональной антикитайской коалиции в Восточной Азии по широкому фронту — от Японии до Австралии и от Филиппин до Алжира.

Во многих регионах вдоль евразийской дуги нестабильности имеются очень широкие возможности по регулированию уровня

дестабилизации путем воздействия на ключевых акторов. Таким образом, активизируя зависимые «фигуры», можно направлять интересующие страны и регионы либо по конструктивному пути, либо по деструктивному. Причем сказанное выше имеет силу не только в отношениях между странами, но и внутри отдельных стран. Местные элиты, зная об этом, понимают, что если они будут действовать на международной арене не в отведенных для них рамках, они рискуют получить дестабилизацию изнутри. Таким образом, США, как ни одна другая страна в мире, имеют возможности создавать в нужном месте нужную им в данный момент времени ситуацию.

После дезинтеграции СССР наступил период постбиполярного порядка, который принес миру больше насилия и конфликтов, чем в период глобального противостояния сверхдержав, на что было обращено внимание в мюнхенском выступлении президента РФ В. В. Путина, который, в частности отметил: «Односторонние, нелегитимные часто действия не решили ни одной проблемы. Более того, они стали генератором новых человеческих трагедий и очагов напряженности. Судите сами: войн, локальных и региональных конфликтов меньше не стало. <...> И людей в этих конфликтах гибнет не меньше, а даже больше, чем раньше — значительно больше, значительно больше!»⁵⁰.

Характеризуя сложившуюся на тот момент ситуацию, В. В. Путин сказал: «Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживающее, гипертроированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов. В результате не хватает сил на комплексное решение ни одного из них. Становится невозможным и их политическое решение»⁵¹. В ходе размышления по поводу стабильно ухудшающейся ситуации в области безопасности напрашивается предположение о том, что «политическое решение» многочисленных конфликтов явно не входит в список приоритетов тех, кто их развязывает.

---

⁵⁰ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. Мюнхен.

⁵¹ Там же.

Конец XX в. и начало XXI вв. были отмечены не только периодическими всплесками военной активности НАТО, которые в зависимости от особенностей театра военных действий варьировались от точечных ударов крылатыми ракетами и авиации (Югославия), до прямой оккупации (Ирак, Афганистан) и дистанционной дестабилизации (Ливия). Также стали применяться и более тонкие инструменты воздействия на неугодные режимы путем их смещения с помощью программы так называемых ненасильственных действий, которые организовывались прошедшиими специальную подготовку инструкторами. Поддержка местного населения обеспечивалась грамотной пропагандой, а также массированным информационным содействием глобальных СМИ. Массовые протесты начинались под предлогом пересчета голосов на очередных выборах и «стихийного» протesta «мирных демонстрантов». Эта технология получила название «цветных революций». В ряде стран, где молодые элиты и общественные институты оказались слабы и неспособны к сопротивлению, в результате этих революций к власти пришли ориентированные на Запад режимы: Югославия (2000), Грузия (2003), Украина (2004), Ливан (2005), Молдавия (2009). В других странах (Белоруссия (2006), Казахстан, Узбекистан (2005), Армения (2008)) этим планам нелегитимного вмешательства во внутренние дела молодых, но суверенных государств был дан отпор. Возможно, что позитивную роль в этих процессах сыграло влияние ШОС. Нечто среднее получилось в Киргизии (2005, 2010), и там до сих пор продолжает сохраняться сложная обстановка, которая усугубляется наличием американской военной базы «Манас». При установлении «цветных режимов» заметна активизация усилий в направлении экспорта нестабильности в соседние страны или при объединении усилий «цветных» подопечных — развязать военный конфликт с другой страной, которая оказывает сопротивление попыткам навязать иные стандарты. Так, в августе 2008 г. во время начала Олимпийских игр в Пекине «тюльпановый» режим М. Саакашвили при военной поддержке «оранжевого» режима В. Ющенко, а также участии «чернокожих грузин» в качестве советников и военных инструкторов начал военные действия на территории Южной Осетии и Абхазии, в которые была вынуждена вмешаться РФ.

«Арабская весна» как инструмент актуализации противоречий вдоль евразийской дуги нестабильности

Следующая западная политтехнологическая инновация по переформатированию геополитического пространства, которая позволяет эффективно преодолевать «сопротивление материала», получила название «арабской весны».

«Арабская весна» — совокупность политически значимых событий и процессов, которые по принципу цепной реакции затронули начиная с декабря 2010 г. ряд стран Северной Африки и Ближнего Востока, вызвав в некоторых случаях события от незначительных уличных беспорядков до политически значимых последствий: смены правительств, переворотов, гражданской войны и иностранной интервенции. Характерной особенностью этих процессов является колоссальная поддержка извне, а также использование в едином комплексе СМИ, Интернета, политический партий, религиозных групп, разного рода протестных движений, общественных организаций вплоть до сепаратистов и профессиональных террористов. В западных СМИ происходила кампания по скоординированной демонизации неугодных режимов и поддержке деструктивных сил, ориентирующихся на внешних заказчиков, внутри страны-жертвы. Следует обратить внимание на то, что очень грамотно были использованы реально назревшие противоречия внутри арабских стран, а также определенная усталость населения от несменяемых в течение десятилетий политических лидеров и надежды на то, что изменения в виде демократизации принесут больше свободы и доходов. Пока что эти надежды не оправдались.

В настоящее время победный марш «арабской весны» остановился в Сирии. Первоначально здесь ситуация развивалась по ливийскому сценарию, однако президент этой страны проявил не только твердость, но и умение эффективно руководить в сложных и драматических условиях. В стабилизации ситуации важную роль играет дипломатическая поддержка со стороны РФ и КНР. Однако ситуация остается сложной.

Геополитические последствия «арабской весны» состоят в том, что де-факто происходящая зачистка одних стран Ближнего Востока с опорой на другие переводит их стратегически важные ре-

сурсы под прямой контроль Запада и лишает к ним доступа со стороны других геополитических конкурентов, прежде всего, КНР.

Очень важную роль в процессах дестабилизации играют этнические меньшинства, которые компактно проживают на территории нескольких соседних стран. Проект создания Курдистана в активно переформатируемом пространстве Ближнего Востока мобилизует курдов, которые поддерживают эту инициативу и активно расшатывают сложившийся *status quo*, однако переход к практической реализации этого сценария может оказать долгосрочное дестабилизирующее влияние на ситуацию в Ираке, Иране, Сирии и Турции.

Происходящие изменения на Ближнем Востоке имеют явно долгосрочный геополитический характер и не могут оставить в стороне и Москву. По мнению Валентина Катасонова, «если Запад установит свой контроль над регионом, являющимся основным в плане добычи и экспорта энергоресурсов, Россия окончательно потеряет свое “нефтяное оружие”. А также, вероятно, и “газовое оружие”. Последствия могут быть самые тяжелые»⁵².

В настоящее время наблюдается заметная активизация субъектов мировой и региональной геополитики в Арктике, чьи планы очевидно входят в противоречия с интересами РФ. Стал обсуждаться вопрос о принадлежности арктических территорий. 3 октября 2013 г. было озвучено предложение профессора ВШЭ «передать Арктику под международное управление», на которое президент РФ В. В. Путин сразу дал очень краткий отрицательный ответ⁵³. Перевод данной проблематики в русло практической геополитики впервые в истории замыкает вокруг Евразии своеобразное дестабилизирующее «кольцо» территориальных споров и противоречий, связанных с разработкой ресурсов, а также с эксплуатацией основных торговых путей. Это зловещее «кольцо» состоит из либо вовсю идущих, либо вяло тлеющих, но в любом случае достаточно подготовленных конфликтов, которое очевидно будет сжиматься при всемерном провоцировании нестабиль-

⁵² Катасонов В. Нефтяные сребренники. Валентин Катасонов о «бенефициарах» войны в Сирии. // Свободная Пресса. 08.09.2013 // <http://svpressa.ru/economy/article/73876/> (дата обращения: 15.09.2013).

⁵³ Путин назвал Медведева придурком // Dp. ru. 04.10.2013 // [URL]: http://www.dp.ru/a/2013/10/04/Putin_nazval_Medvedeva_pr/ (дата обращения: 15.09.2013).

ности как внутри, так и вне него. Линия геополитического соперничества начинается от восточной границы блока НАТО, далее она идет по российско-украинской границе, пересекает Кавказ, страны Центральной Азии, идет по китайско-индийской границе (в связи с расширением ШОС возможно присоединение к нему Пакистана, Индии, Ирана и Монголии), далее по странам Индо-китая по восточноазиатской дуге нестабильности от Южно-Китайского моря на север через разделенный Китай, Корею к Курильским островам и через северную дугу, которая пересекает Арктику, и полностью замыкая круг, «возвращается» к российско-норвежской границе.

Такой геополитической конфигурации в истории Евразии еще не было! Внутри этого «евразийского кольца» расположились РФ и КНР. Возможно, к ним примкнут Иран, страны Центральной Азии и Пакистан, куда в первую очередь будет экспортироваться нестабильность с Ближнего Востока, а также Индия и Вьетнам. В настоящее время идет активное размежевание участников очередного раунда «Большой игры», которые, как это уже бывало не раз, вполне могут при ужесточении ситуации или грамотном давлении на «болевые точки» переметнуться с одной стороны на другую. Кстати, попытки средних и малых стран в силу своего буферного положения играть на противоречиях крупных геополитических сил для них самих часто заканчивается плохо (Югославия, Ирак, Афганистан), однако возможны и менее жесткие варианты (Сиам в XIX в.).

Как изнутри, так и по внешнему периметру «кольца» в качестве своеобразного «тарана», который будет «рыхлить» геополитический материал, для ослабления формирующегося конкурента будут использованы этнические и конфессиональные меньшинства, политические и религиозные радикалы, а также имеющиеся в изобилии застарелые исторические противоречия и конфликты. Также можно ожидать активизации террористических сил, которые обычно используются особо искушенными субъектами геополитики для решения наиболее «деликатных» проблем чужими руками.

Надежной геополитической основой описанного выше «евразийского кольца» является евразийская дуга нестабильности, которая протянулась вдоль всей Евразии и Северной Африки

от Тихого до Атлантического океана. Над евразийской дугой нестабильности нависает ШОС — вполне реальный перспективный проект региональных субъектов евразийской геополитики, который может снизить остроту напряженности и территориальных споров вдоль пересекающих его зону ответственности дуг нестабильности, а также их многочисленных ответвлений. В этом контексте возможное вхождение в ШОС Пакистана и Индии может способствовать нормализации ситуации в Центральной Азии, СУАР, Тибете, на пакистано-индийской и китайско-индийской границах. Расширение на этой основе ОДКБ окажет важное «цементирующее» воздействие на членов расширяющегося интеграционного проекта, что в свою очередь будет способствовать реализации масштабных транспортных инфраструктурных проектов на континенте. Однако большой вопрос, хватит ли у субъектов евразийской политики мудрости и политической воли для того, чтобы совместно действовать в этом направлении. Также ШОС можно попытаться выстроить хоть какой-то заслон экспорту нестабильности из погружающегося в пучину дестабилизации Ближнего Востока. Отдельная большая тема — будущее Афганистана после вывода оттуда войск США и возглавляемой ими коалиции.

В данном контексте вполне показательна реакция консервативных кругов на Западе. В частности, адмирал ВМФ в отставке Джеймс Лайонс, который был командующим Тихоокеанским флотом США (1985–1987) и главным военным представителем США в ООН, в одной из своих статей отмечает, что «Шанхайская организация сотрудничества — альянс диктатур»⁵⁴.

В настоящее время можно наблюдать вполне предсказуемый провал довольно вялых усилий Москвы по включению Украины в Таможенный союз, а также попыток подключения РФ к взаимо выгодным экономическим проектам в Восточной Азии. Пока у РФ существует три стратегически перспективных взаимосвязанных проекта: ШОС, ОДКБ и Таможенный союз.

---

⁵⁴ Lyons J. A. LYONS: Countering China's aggression. Communist dictatorship presents trouble in Asia and abroad // The Washington Times. 18.10.2010 // [URL]: <http://www.washingtontimes.com/news/2010/oct/18/countering-chinas-aggression/> (дата обращения: 15.09.2013).

Отсутствие по причине «внутренних» проблем Барака Обамы на саммите АТЭС на Бали в октябре 2013 г. вполне возможно может прозвучать для Пекина набатом, символизирующим начавшееся геополитические ослабление США в АТР, и подтолкнуть КНР к более мощному давлению на Вьетнам и другие страны ЮВА по территориальным спорам в акватории Южно-Китайского моря. Со стороны Вашингтона это вполне может быть тонкой геополитической игрой, чтобы подтолкнуть геополитического соперника к неосторожным действиям.

На данной карте отмечены только самые основные проблемы безопасности, имеющие подлинно евразийский масштаб. В других регионах, не отмеченных на карте, также имеются очаги нестабильности, но они пока не оказывают принципиального влияния на геополитическую и геостратегическую ситуацию в Евразии.

Интенсивность процессов на западном и восточном флангах евразийской дуги нестабильности разная. Ситуация на Западе уже вступила в горячую fazu и существенно опережает то, что происходит на Востоке. Дестабилизация перемещается вдоль евразийской дуги нестабильности с Запада на Восток.

Евразийская дуга нестабильности и ее ответвления в регионах вполне способны торпедировать интеграционные проекты на евразийском пространстве, которые они пересекают, поскольку используются как инструмент дестабилизации ситуации в чувствительной для конкурента зоне.

На Западе в деловых кругах и в экспертном сообществе определенную популярность получила модель SWOT-анализа⁵⁵, использование которой позволяет системно оценить основные сильные и слабые стороны проекта с учетом воздействия внешних и внутренних факторов. По нашему мнению, ее вполне продуктивно можно использовать и для оценки эффективности столь масштабного проекта, как «Евразийская дуга нестабильности» (см. карту на вклейке к форзацу).

---

⁵⁵ SWOT — Strong, Weak, Opportunities, Threats.

Таблица 1

Стратегический SWOT-анализ проекта «Евразийская дуга нестабильности» (современное состояние)

Сила (Strong) (преимущества ЕДН) Контроль над глобальным информационным полем. Опора на зависимые «элиты». Стабильный центр и дестабилизированная периферия. Использование информационного, дипломатического, экономического и военного давления. Обещание оказания экономической помощи. Массовая культура. Мягкая сила. Насаждение английского языка и своих стандартов.	Слабость (Weak) (недостатки ЕДН) Материальные затраты. Необходимость преодолевать «сопротивление материала». Проведение периодической ротации зависимых «элит» на региональном уровне. Управляемая региональная дестабилизация с человеческими жертвами.	Внутренние факторы
Возможности (Opportunities) (благоприятные факторы внешней среды) Использование этноконфессиональных и территориальных споров для разжигания ненависти. Коррумпированные местные «элиты». Обеспечение лояльности «элит» по технологии MICE. Финансовая зависимость от центра. Технологическая отсталость «периферии». Возможность сменять неугодных лидеров по одному и использовать их друг против друга. Возможность устанавливать прямой контроль над стратегическими ресурсами, лишая доступа к ним конкурентов.	Угрозы (Treats) (противодействие внешней среды) «Сопротивление материала». Пассионарные национальные и региональные лидеры, деятельность которых позволит создать «точку опоры» для организации сопротивления. Военный потенциал (ОМУ). Альтернативная идеология. Противодействие со стороны интеллектуалов. Движение сопротивления и объединение противников том или ином регионе. Создание региональной политической, экономической и военной коалиции (ШОС, ОДКБ)	Внешние факторы
Благоприятные факторы	Негативные факторы	

Соответственно, с точки зрения создателей и менеджеров проекта «Евразийская дуга нестабильности», следует усиливать благоприятные факторы и противодействовать неблагоприятным. С точки зрения противников этого проекта, следует поступать с точностью до наоборот.

ВЫВОДЫ

Наличие такого геополитического феномена, как евразийская дуга нестабильности, которая, в отличие конъюнктурных кампаний в СМИ, является проекцией реальной геополитической стратегии наиболее влиятельных игроков на евразийском пространстве, оказывает определяющее влияние на перспективы развития современного Востока.

Систематизация релевантной информации об особенностях современного состояния евразийской дуги нестабильности, выявления динамики изменений, а также новой расстановки сил представляют большую теоретическую и практическую ценность, поскольку затрагивают жизненно важные интересы основных субъектов глобальной и региональной геополитики в Евразии.

Начало второго десятилетия XXI в. ознаменовалось новым витком активности участников «Большой игры», что сопровождалось всплеском дестабилизирующих процессов вдоль евразийской дуги нестабильности, актуальные очертания которой являются наиболее корректным показателем сложившегося в Евразии геополитического баланса сил.

В самых геополитически важных регионах (Северная Африка, Ближний Восток, Кавказ, Центральная Азия, Восточная Азия) у Евразийской дуги нестабильности появились многочисленные ответвления, которые как щупальца опутывают наиболее геополитически значимые участки, а также транзитные страны и регионы, ввергая их в пучину долгосрочной управляемой дестабилизации.

Расширение зон нестабильности в восточном и западном направлениях сопровождается закреплением геополитического влияния, развертыванием систем ПРО в Европе и в АТР. Масштабы геополитического переформатирования на евразийском пространстве очень значительны, что позволяет поставить вопрос о еще невиданном

переделе сфер влияния. Анализ современных процессов показывает, что в ходе широкомасштабного переформатирования геополитического пространства грядут серьезные долгосрочные изменения. Жесткая и последовательная активизация работы вдоль евразийской дуги нестабильности является предвестником масштабных геополитических изменений с далеко идущими последствиями, которые способны существенно изменить геополитический ландшафт на континенте. Евразийская дуга нестабильности с каждым годом оказывает все более важное влияние на ситуацию в Евразии, что несет прямую угрозу перспективам стабильного развития различным регионам этого континента.

В настоящее время наблюдается жесткая и последовательная активизация деструктивных процессов вдоль евразийской дуги нестабильности, что является надежным предвестником еще более масштабных геополитических изменений с далеко идущими последствиями. В Европе уже прошло расширение НАТО на Восток, сейчас продолжается дестабилизация Северной Африки и Ближнего Востока. В Восточной Азии и в арктической зоне такого накала пока нет, но интенсивная подготовка к переделу сфер влияния уже ведется.

Накопленный материал по чрезвычайно быстро развивающейся ситуации вдоль евразийской дуги нестабильности очевидно требует систематизации и осмыслиения, что затрудняется не только объективной сложностью и противоречивостью данной проблематики, но и активным информационным противодействием. В настоящее время вполне созрели условия для того, чтобы приступить к формированию нового направления научных исследований под названием «геополитический сопромат», которое бы занималось изучением того, каким образом местные элиты реагируют на процессы их переформатирования и как происходит преодоление «сопротивления материала», прежде всего вдоль евразийской дуги нестабильности. Технологии «цветных революций», «арабская весна» предоставляют в наше распоряжение достаточно эмпирической информации для проведения на этой основе сравнительных исследований. В случае затруднений и явной неспособности «партнеров» провести намеченную зачистку в стране-жертве всегда можно использовать массированные ракетно-бомбовые удары с использованием высокоточного оружия, что было продемонстрировано в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии.

В США в настоящее время уже полным ходом идет разработка программы под названием «Быстрый глобальный удар» (PGS, Prompt Global Strike), которая предусматривает в случае необходимости оперативную доставку до 1 т. взрывчатого вещества в любую точку мира в течение не более 1 часа. Реализация данной программы позволит устранять неугодных политических лидеров и наиболее активных оппонентов практически в глобальном масштабе.

«В современном мире сложились такие правила игры, когда наиболее эффективным способом укрепления собственной безопасности является создание перманентных угроз geopolитическому противнику или конкуренту. Проблемы принято решать с позиции силы и “за чужой счет”. Получается очень похоже на игру с нулевой суммой, когда абсолютная безопасность одного означает абсолютную уязвимость для другого. В этих условиях ни о каком доверии не может быть и речи. Все чувствуют себя в опасности, поэтому с разной степенью эффективности постоянно работают в направлении создания еще больших внешних и внутренних проблем geopolитическим конкурентам, что является основным мотивом для все более усиливающейся гонки вооружений, которая, в конце концов, ведет в тупиковом направлении, поскольку в современных условиях даже у “абсолютного гегемона” нет достаточных ресурсов для контроля ситуации в области безопасности на глобальном уровне. Пока что ситуация контролируется в целом путем проведения управляемой региональной дестабилизации в наиболее проблемных регионах, но этот метод действует только до тех пор, пока региональные элиты “банановых республик” готовы, как и прежде, играть по этим правилам. Пока что судьба ушедших в иной мир политиков в Югославии, Афганистане, Ираке, Египте, Ливии и пр. ничему не учит тех, кто идет “на эшафот” за ними следом»⁵⁶. Пока местным элитам не хватает мудрости, чтобы вырваться из этого порочного круга, Большая игра на евразийском пространстве будет продолжаться по тем же правилам. В настоящее время у политиков в Евразии чувство самосохранения часто не срабатывает, и они вынуждены играть роль «пешек» в чужих geopolитических проектах на евразийской «шахматной доске» — до тех пор, пока реальные

---

⁵⁶ Колотов В. Н. Восточноазиатская дуга нестабильности как основной элемент системы региональной безопасности. — С. 73–74.

игроки в очередной раз не пожертвуют кем-либо из них, тем более, что желающих занять освободившееся место более чем достаточно. Ротация кадров способствует стабильности системы в целом. Выход из созданного положения видится в создании такого евразийского объединения, в котором отстаивание общих интересов основных евразийских держав могло бы снизить эффективность или нейтрализовать политику «баланса сил», однако ресурсов для этого в ходе описанных выше процессов вдоль евразийской дуги нестабильности с каждым годом остается все меньше и меньше. Именно для «предотвращения объединения варваров» (to keep the barbarians from coming together)⁵⁷, как метко заметил Збигнев Бжезинский, эта дуга создавалась, эту задачу она до сих пор эффективно выполняет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богатуров А. Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. — М.: УРСС, 2004.
2. Вандам А. Е. Наше положение // Неуслышанные пророки грядущих войн: Сб./ А.Вандам, Н.Головин, А.Бубнов; Предисл., Сост. И. Образцов. — М.: АСТ, 2004. — С. 41–118.
3. Вассоевич А. Л. Психологополитические последствия агрессии НАТО в Югославии // Вестник политической психологии. Специальный выпуск. А. Л. Вассоевич. Избранные статьи. Июнь 2004. — СПб.: Центр политических и психологических исследований, 2004. — С. 62–64.
4. Воскресенский А. Д. Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. — М.: Восток-Запад, 2004.
5. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. Мюнхен // Президент России. Встречи с представителями различных сообществ // [URL]: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml (дата обращения: 15.09.2013).
6. Дроздов Ю. И., Маркин А. Г. Наглый орел — 2007. (Разведка и война в системе США). — Артстиль-полиграфия, 2007.

---

⁵⁷ Brzezinski Z. Op. cit. — P. 40.

7. Дроздов Ю. И., Маркин А. Г. Операция «Президент». От «холодной войны» до «перезагрузки». — М.: Артстиль-полиграфия, 2010.
8. Калинина Ю. Курилы надо отдавать. Жизнь глазами домохозяйки// Московский комсомолец. 18.03.2011. № 25594 // [URL]: <http://www.mk.ru/politics/russia/article/2011/03/17/573539-kurilyi-nado-otdavat.html> (дата обращения: 15.09.2013).
9. Канаев Е. А. Вооруженный конфликт из-за Парасельских островов (1974 г.) // Обозреватель. 2005. №7 (186) // [URL]: http://www.rau.su/observer/N7_2005/7_14.HTM (дата обращения: 15.09.2013).
10. Катасонов В. Нефтяные сребреники. Валентин Катасонов о «бенефициарах» войны в Сирии. // Свободная Пресса. 08.09.2013 // [URL]: <http://svpressa.ru/economy/article/73876/> (дата обращения: 15.09.2013).
11. Колотов В. Н. Этнорелигиозные сообщества во Вьетнаме в контексте системы региональной безопасности: история и современность // Проблемы современной Азии: история, конфликты, geopolитика / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. — С. 94–180.
12. Колотов В. Н. Вьетнам между США и КНР: историко-политологический анализ современной geopolитической ситуации в регионе // Основные тенденции политического и экономического развития стран современной Азии и Африки / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб.: Студия НП-Принт, 2011. — С. 289–305.
13. Колотов В. Н. Международные отношения в Азии: опыт geopolитической интерпретации // Международные процессы. 2011. — Т. 9. № 3 (27). — С. 97–104.
14. Колотов В. Н. Востоковедение и конфликтология // Концепции современного востоковедения. — СПб.: КАРО, 2013. — С. 169–185.
15. Колотов В. Н. Восточноазиатская дуга нестабильности как основной элемент системы региональной безопасности // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб.: Студия НП-Принт, 2013. — С. 58–77.
16. Кризис миропорядка и угрозы России и миру: аналитические обзоры РИСИ / под ред. П. В. Гребенникова, Д. Б. Рюрикова. — М.: РИСИ, 2012. — № 5 (35). — С. 12.

17. *Морита А.* Сделано в Японии. История фирмы «Сони». — М.: Прогресс, 1993.
18. *Мосяков Д. В.* Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. — М.: Институт востоковедения РАН, 2012.
19. *Титаренко М. Л.* Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. — М.: ИД «Форум», 2012.
20. Эксперт: Вероятность агрессии Китая против России 95%. 03.10.2013 // Newsland // [URL]: <http://newsland.com/news/detail/id/1256448/> (дата обращения: 15.09.2013).
21. Эксперт: События в Китае нужно рассматривать в контексте «арабской весны». 26.06.13 // Pravda.ru // [URL]: <http://www.pravda.ru/news/world/26-06-2013/1162941-spring-0/> (дата обращения: 15.09.2013).
22. *Brzezinski Z.* The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. — New York: Basic Books, 1997.
23. *Clover Ch.* Clinton vows to thwart new Soviet Union // [URL]: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a5b15b14-3fcf-11e2-9f71-00144feabdc0.html> (дата обращения: 15.09.2013).
24. *Kolotov V.* Main Trends of Russia's Foreign Policy in Transforming East and Southeast Asia // Brookings East Asia Commentary. 2008 (April). N // [URL]: http://www.brookings.edu/opinions/2008/04_asia_kolotov.aspx (дата обращения: 15.09.2013).
25. *Kolotov V.* Russia's Views of the Security Situation in East Asia // Brookings East Asia Commentary. 2012 (September). N 56 // [URL]: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2012/09/17-russia-east-asia-kolotov> (дата обращения: 15.09.2013).
26. *Lyons J. A.* LYONS: Countering China's aggression. Communist dictatorship presents trouble in Asia and abroad // The Washington Times.. 18.10.2010 // [URL]: <http://www.washingtontimes.com/news/2010/oct/18/countering-chinas-aggression/> (дата обращения: 15.09.2013).
27. *Mandelbaum M.* Overpowered? Questioning the Wisdom of American Restraint // Foreign Affairs. 2010 (May–June) // [URL]: <http://www.foreignaffairs.com/articles/66223/michael-mandelbaum/overpowered> (дата обращения: 15.09.2013).

28. Remarks by the President on the Defense Strategic Review. 05.01.2012 //The White House // [URL]: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/01/05/remarks-president-defense-strategic-review> (дата обращения: 15.09.2013).
29. Rise in International Arms Transfers is Driven by Asian Demand // SIPRI Press release. 19.03.2012 // [URL]: http://www.sipri.org/research/armaments/transfers/measuring/embargo_press_release_2012 (дата обращения: 15.09.2013).
30. Transcript of Powell's U. N. presentation. Part 5: Biological weapons program. 05.02.2003 // CNN.com/U.S. // [URL]: http://edition.cnn.com/2003/US/02/05/sprj.irq.powell.transcript.05/index.html?_s=PM:US (дата обращения: 15.09.2013).

КАРТЫ

31. Annual report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. 2011 // Office of the Secretary of Defense. Map «The First and Second Island Chains». — P. 23.
32. *Mulbrandon C.* Share of Population Growth: China, India, Africa, Latin America, Western Europe, United States. // VisualizingEconomics. 13.01.2008// [URL]: <http://visualizingeconomics.com/blog/2008/01/13/share-of-population-growth-china-india-africa-latin-america-western-europe-united-states> (дата обращения: 15.09.2013).
33. *Mulbrandon C.* Share of GDP: China, India, Japan, Latin America, Western Europe, United States//VisualizingEconomics. 20.01.2008 // [URL]: <http://visualizingeconomics.com/blog/2008/01/20/share-of-world-gdp> (дата обращения: 15.09.2013).
34. *Perry M. J.* The Projected Shares of Real World GDP Through 2030// Wall Street Pit. 11.02.2010 // [URL]: <http://wallstreetpit.com/16641-the-projected-shares-of-real-world-gdp-through-2030> (дата обращения: 15.09.2013).
35. *Perry M. J.* Charting World Shares Of GDP// Seeking Alpha. 18.11.2011 // [URL]: <http://seekingalpha.com/article/308958-charting-world-shares-of-gdp> (дата обращения: 15.09.2013).
36. The World Factbook // [URL]: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> (дата обращения: 15.09.2013).

Кефели И. Ф., Малафеев О. А.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ VERSUS

«ЕВРАЗИЙСКАЯ ДУГА НЕСТАБИЛЬНОСТИ»:

ГЛОБАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА

В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ИГР

Продолжая анализ перспектив Евразийского союза как нового актора мировой политики, предпринятый одним из авторов,¹ уместно поднять вопрос о том, можно ли рассматривать зарождающийся межгосударственный союз как актор мировой политики, способный противодействовать негативным процессам, связанным с «евразийской дугой нестабильности»? Попытаемся ответить на него, прибегнув к математической теории игр в контексте глобальной геополитики.

В докладе Национального разведывательного совета США «Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир»² отмечался рост числа стран с молодым населением в «дуге нестабильности», тянувшейся, по мнению авторов доклада, от района Анд в Латинской Америке через регион, находящийся к югу от Сахары в Африке, Ближний Восток и Кавказ к северным районам Южной Азии. Стоит обратить внимание на то, что прогнозируют авторы в случае сохранения этой тенденции: «Возрастет необходимость того, чтобы США выступали в качестве регионального стабилизатора на Ближнем Востоке (и в Азии, как говорится дальше. — И. К., О. М.), хотя другие внешние силы — Россия, Китай и Индия — будут играть большую роль,

¹ Кефели И. Ф. Геополитика Евразийского Союза: от идеи к глобальному проекту. — СПб.: Геополитика и безопасность, 2013.

² Это был уже четвертый доклад, подготовленный данным советом; ему предшествовали аналогичные документы: «Глобальные тенденции — 2010», «Глобальные тенденции — 2015» и «Глобальные тенденции — 2020».

чем сегодня»³. Авторы доклада, используя метод сценарного моделирования, по сути дела, повторили традиционную для американских аналитиков стратегическую репризу: США превращается из мирового полицейского в истинно глобального лидера, способного предложить всем сценарий более справедливого мироустройства. В данном случае вполне уместно заметить, что любой прогноз повышает степень достоверности, если он опирается на уроки прошлого. Именно о таких уроках говорил известный американский политолог Дж Най в марте 2005 г. на конференции «От Фултона до Мальты: как начиналась и как закончилась холодная война», организованной Горбачев-Фондом и приуроченной к «юбилею» фултонской речи У. Черчилля, ознаменовавшей начало эпохи противостояния двух мировых систем. Приведем некоторые выдержки из его выступления, с одной лишь целью: показать, каким образом названные автором уроки «холодной войны» можно интерпретировать применительно к пониманию geopolитической динамики, о чем пойдет речь дальше. Итак, слово Дж. Наю:

«Сегодня мы обязаны извлечь уроки из итогов холодной войны, но, извлекая их, важно помнить о различиях между той эпохой и сегодняшней. Первый урок, который мы можем извлечь из холодной войны, состоит в том, что кровопролитие никогда не бывает неизбежным. Вероятность перехода конфликта в “горячую” стадию может снижаться или повышаться, но избежать его можно всегда. Строго говоря, даже сама холодная война не была неизбежной. <...> Второй урок холодной войны состоит в том, что развитие конфликтов очень сильно зависит от личных качеств конкретных лидеров. <...> Третий урок состоит в том, что военная мощь имеет свои ограничения. Конечно, военная мощь важна, и взаимное ядерное сдерживание сыграло большую роль, особенно на начальном этапе холодной войны. Но следует помнить, во-первых, что ядерное оружие настолько ужасно, что использовать его, по сути, невозможно — оно может служить только инструментом сдерживания. Во-вторых, надо помнить о том, что в эпоху национализма, на которую наложилась информационная револю-

---

³ Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. — М.: Европа, 2011. — С. 9.

ция, управлять враждебно настроенным населением невозможно. США потерпели поражение во Вьетнаме, СССР — в Афганистане, несмотря на то, что были ядерными державами. Сегодня старая модель оккупации просто не работает. К сожалению, США начинают это понимать слишком поздно, уже оказавшись в Ираке. Четвертый урок — это важность экономической мощи. В конце XX в. мы пережили то, что называют третьей индустриальной или информационной революцией. <...> Урок состоит в том, что невозможно сохранить конкурентоспособность, если мы не готовы к постоянным инновациям, к тому, что Джозеф Шумпетер называет творческим разрушением. Концепция «творческого разрушения» означает, что, желая получить что-то, мы должны от чего-то отказываться, надеясь, что полученное будет лучше того, от чего мы отказались. Пытаясь просто сохранить имеющееся, мы, скорее всего, будем обречены на поражение. Пятый урок — это важность мягких форм влияния, или soft power. Soft power — это способность добиться от других желаемого, не принуждая их, а привлекая. <...> Использование военной мощи подрывает потенциал soft power, а значит, и совокупную мощь государства. Традиционно считалось, что победит тот, у кого армия больше. Урок, однако, состоит в том, что в информационный век побеждает тот, чья история убедительнее, чья история способна привлекать людей. <...> Шестой урок — это роль ядерного оружия. Во многом холодная война не стала «горячей» именно благодаря ядерному оружию. Оно сыграло роль «магического кристалла». <...> Извлекать уроки из холодной войны важно, но нельзя забывать и об опасности прямолинейных аналогий. <...> История никогда не повторяется, в лучшем случае она лишь рифмуется⁴. Если в контексте заявленной темы оставить вне рассмотрения первые два «урока Ная» (разумеется, мы не умаляем их значимость), то четыре других касаются состояния совокупной мощи государства, которая представляет собой баланс военной и экономической мощи. Первая из них в настоящее время дополнилась принципиально новым элементом — soft power, который оказывает прямое воздействие на совокупную мощь государства и на его способность, в отличие от сдерживающей роли ядерного оружия, реализовать свои инте-

---

⁴ Най Дж. Рифмы истории // Коммерсантъ. № 38/П (3369). 06.03.2006.

ресы во внешней политике. Экономическая мощь напрямую зависит от «творческого разрушения», обеспечивающего возможности реализации инноваций.

Однако эти во многом справедливые слова Ная следует относить к странам промышленно развитого ядра современного мироустройства и никак — к тем странам периферии и полупериферии, «управлять враждебно настроенным населением [которых] невозможно». Поэтому все рассуждения о «евразийской дуге нестабильности» мы вынуждены вести, если исключить (на время) идеологические пристрастия, с позиций глобальной геополитики, где взаимодействие акторов мировой политики анализируются на языке математической теории игр. И еще одно предварительное замечание: проблема «дуги нестабильности» имеет непосредственное отношение к создаваемому Евразийскому союзу, поэтому любые уроки преодоления противоречий и конфликтов в порождаемой внешними силами дуги (да и уроки Ная) будут поучительными для всех нас — его, союза, созидателей.

Современное состояние геополитических исследований указывает на необходимость анализа геополитического потенциала, геополитического статуса и национальной мощи государства и союза государств, прибегая к сравнительно простым математическим соотношениям между качественно и количественно определяемыми параметрами геополитических акторов — государств, союзов государств и геоцивилизаций. В таком случае описание многоокритериальной динамической задачи нахождения оптимальной траектории развития геополитических процессов с учетом конфликтного взаимодействия этих акторов предполагает необходимость формализации их геополитического потенциала. Иначе говоря, пришло время разработки математического аппарата геополитических исследований. Остановимся на этих вопросах подробнее.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И СТАТУС АКТОРОВ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Современный мир переживает охватывающий все сферы глобального мироустройства системный кризис, глубинной причиной которого является смена технологических укладов, точнее, пере-

ход к очередному технологическому укладу — шестому (первый сложился в ходе промышленной революции XVIII в. Каковы тенденции освоения научно-технических достижений в глобальном мире? Каким образом происходит конвергенция национальных интересов государств, входящих в союзные объединения? Остановимся на этих вопросах подробнее, взяв в качестве примера формирование Евразийского союза и роли в нем России. Но прежде обратимся к вопросу регионального порядка: как реализуются национальные интересы государств на больших геополитических пространствах Евразии (на примере Большой Центральной Азии, охватывающей значительную часть территории будущего Евразийского союза).

Борьба за Большую Центральную Азию. Сегодня перед Россией стоит задача принятия и реализации стратегии выхода из системного кризиса и дальнейшего развития. Эта задача решается, исходя не только из сугубо российских национальных интересов, но и учитывая место, роль, значимость России в тех международных союзах, в которые она вошла в постсоветский период. Речь идет о ШОС, БРИКС и ЕАС (Евразийский союз). В более широком плане речь должна идти о конвергенции национальных интересов в международных союзах, образуемых на межцивилизационной основе, в первую очередь, в экономической сфере. Конвергенция, как известно, означает усиление социально-экономического сходства между различными обществами при условии сохранения их цивилизационного многообразия. Национальные интересы выражают потребности государства, определяемые его геоэкономическим и геополитическим положением. В рамках международных союзов национальные интересы государств дополняются интересами наднационального порядка регионального и глобального характера (совместное решение экологических проблем, борьба с терроризмом, коллективная безопасность, сохранение мира и т. п.) в геополитическом формате больших пространств. Одна из целей создания таких союзов заключается в обеспечении мирового геополитического баланса и устойчивого развития государств, образующих эти союзы. Объединение в союзы — это процесс интеграции, более характерный для малых государств. Для России-Евразии этот процесс на протяжении всей ее исто-

рии выступал как реализация геополитической закономерности достижения естественных границ — будь то Российская империя, Советский Союз или создаваемый Евразийский союз (рис. 1).

Рис. 1. Расширение геополитического пространства России

Современная Россия выстраивает союзные отношения в формате Евразийского союза с рядом государств-участников Содружества Независимых Государств, которые являются самостоятельными субъектами международного права, тогда как само Содружество не обладает наднациональными полномочиями. Создание союза государств — сложный многоэтапный процесс экономической, политической и социальной интеграции в различных регионах мира. Развитие устойчивых взаимосвязей соседних государств, ведущих к их экономическому слиянию на основе согласованных экономики и политики, определяет сущность экономической интеграции. В отличие от последней политическая интеграция заключается в формировании на межгосударственном уровне политических структур, обеспечивающих международное сотрудничество. Формами экономической интеграции являются зоны свободной торговли, таможенные союзы, общие рынки, экономические и валютные союзы. Взаим-

мопроникновение национальных производственных процессов, структурные изменения в экономике стран-участниц и регулирование интеграционных процессов следует рассматривать как исходные признаки экономической интеграции. Завершающим этапом экономической интеграции выступают экономические союзы, которые характеризуются следующими базовыми признаками: 1) торговые отношения между участниками союза без таможенных пошлин; 2) коллективный протекционизм от третьих стран; 3) соглашения о свободе передвижения финансового и человеческого капитала. Этапы и формы интеграционных процессов достаточно четко можно проследить на примере образования Европейского союза.

Формат Евразийского союза вырисовывается на пересечении трех векторов реализации национальных интересов — российского, американского и центральноазиатского. О первом речь шла выше как об исторически и geopolитически обусловленном и получившем обоснование в многочисленных историософских и естественнонаучных трактатах, военно-стратегических и дипломатических записках, государственных документах. Россия, признавая Евразийский союз связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, единым экономическим и гуманитарным пространством от Атлантики до Тихого океана, развивает международные отношения в рамках многовекторного внешнеполитического курса и неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов. Эта позиция достаточно четко определена в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (12.02.2013 г.).

Вектор реализации национальных интересов США на евразийском пространстве направлен «с точностью наоборот»: на создание контролируемых больших геополитических пространств, исключающее возможность образования различных вариантов евразийской интеграции. Именно об этом заявила в начале декабря 2012 г., накануне своего ухода с поста госсекретаря США, Х. Клинтон: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона. Только это не будет называться Советским Союзом. Это будет таможенный союз, или союз стран Евразии, или что-то в этом роде. Мы точно знаем, какой будет их цель, поэтому мы пытаемся продумать все способы замедлить этот процесс

или не дать ему состояться»⁵ Такое напутствие дала она новому составу американской военно-политической элиты. Неустойчивость российско-американского партнерства — это не только следствие устаревших стереотипов эпохи «холодной войны», но и результат действия геополитических закономерностей, исключающих возможность установления устойчивого однополярного мира. Дело в том, что концепция контролируемых пространств тесно коррелирует с представлениями о полярности мира и центрах силы. Подтверждением этому могут служить аналитические разработки Ф. Старра в работе «“Партнерство Большой Центральной Азии” для Афганистана и его соседей», опубликованной в марте 2005 г. (эта работа явилась логическим продолжением азиатских геополитических исследований Стефана Блэнка, Жаклин Дейвис и Майкла Свини⁶), в которой он предложил свой вариант военно-политической стратегии США в Центральной Азии: «Задачей является оказание содействия трансформации Афганистана и всего региона, ядром которого он является, в зону обеспеченных с точки зрения безопасности суверенных государств, разделяющих принципы жизнеспособной рыночной экономики, секулярных и относительно открытых систем правления, уважающих гражданские права и поддерживающих позитивные отношения с США. Появление этой зоны, которую с этого момента можно называть как “Большая Центральная Азия”, отбросит силы, способствующие росту экстремизма, и усилит континентальную безопасность»⁷. Стоит обратить внимание на признание автором в качестве ядра всего региона «Большая Центральная Азия» Афганистан, вокруг которого и должна реализоваться структура геополитических интересов.

---

⁵ США пытаются помешать интеграционным процессам на постсоветском пространстве: Клинтон // ИА REGNUM. Новости // [URL]: <http://www.regnum.ru/news/1602108.html#ixzz2FEYc32bz> (дата обращения: 07.12.2012)

⁶ Blank S. Reconstructing Inner Asia. London: Conflict Studies Research Centre, 2002 (August); Davis J., Sweeney M. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? — Washington: The Institute for Foreign Policy Analysis, 2004.

⁷ Starr S. F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper. — Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program — A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University, 2005 (March). — P. 5.

сов США. По версии ЮНЕСКО Центральная Азия в геопространственном отношении охватывала Монголию, западную часть Китая, Тибет, северо-восточный Иран, территорию Кашмира, Афганистан, Пакистан, восточную часть России (южнее зоны тайги), советские республики Средней Азии, Уттар Прадеш, Харьяну, Химачал Прадеш, Пенджаб и Пакистан. Выходит, что предложения Старра рано или поздно должны будут распространяться на регион Центральной Азии в формате ЮНЕСКО (рис. 2). Несколько лет спустя в интервью казахским корреспондентам, заверяя их в отсутствии у себя какого-либо интереса к geopolитике, Старт прямо признавал, что «ни Запад, ни Америка не мечтают о включении Центральной Азии в свою империю»⁸.

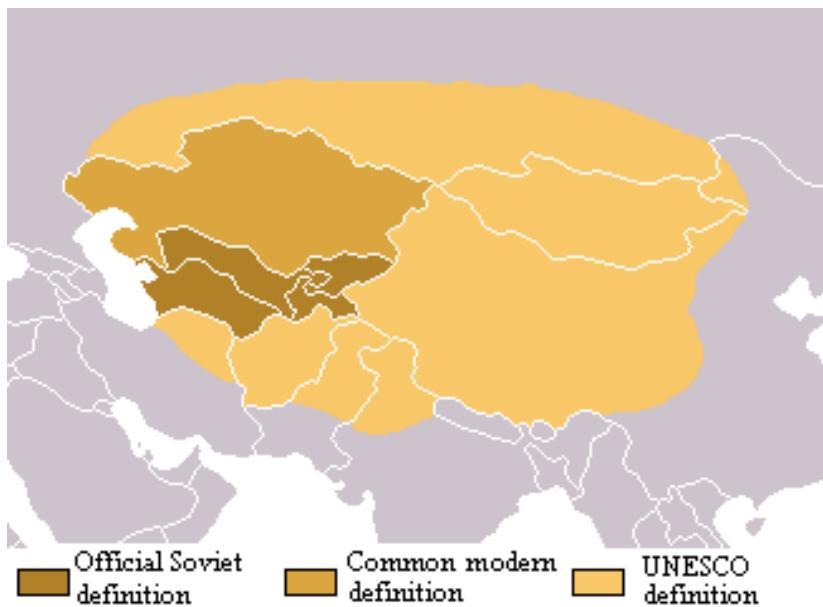

Рис. 2. Центральная Азия: варианты геополитического формата

⁸ Кузьмин Н. Патриот Центральной Азии // Эксперт Казахстан. 01.09.2008. № 34 (181) // [URL]: <http://expert.ru/kazakhstan/2008/34/starr/> (дата обращения: 22.12.2012).

Однако его преследует навязчивая мысль: государства Центральной Азии должны обретать свою самостоятельность без какого-либо участия России и Китая. Попытаемся кратко проследить ход его рассуждений относительно Большой Центральной Азии, с которыми он выступил в 2009 г.:

— За прошедшие два тысячелетия не менее семи больших империй устанавливали контроль над этой территорией: персы, древние греки, китайцы, арабы, монголы, британцы и русские.

— Россия добилась большего успеха в военном отношении, благодаря чему она смогла изменить центральноазиатское общество согласно российским и советским шаблонам.

— Внешний контроль имел тенденцию изолировать регион от континентальной торговли, сдерживать его экономическое и культурное развитие, и, в конечном счете, дестабилизировать его.

— Единственным реальным предложением извне для выходцев из Центральной Азии региона была «Стратегическая оценка» региона, выпущенная Институтом Центральной Азии — Кавказа и Атлантическим советом в 2000 г., в котором была предложена договоренность о формировании устойчивой и открытой окружающей среды.

— Эта договоренность была бы решением проблемы «Большой Центральной Азии», гарантировавшая ее центральное, а не маргинальное место в мире. Но она не реализуема, поскольку Россия и Китай остаются преданными своим максималистским программам в регионе, а США с 2001 г. не имеет ясной региональной стратегии.

— Мировому сообществу следует выступить против неуместного стремления России помешать народам Центральной Азии встречаться между собой.

— Утверждение нарождающегося мирового региона не произошло потому, что только двое из потенциальных внешних игроков — Китай и Россия — активно действуют в регионе и располагают рычагами управления⁹.

---

⁹ Стапр Ф. В защиту «Большой Центральной Азии». Ч. 2 // [URL]: <http://inozpress.kg/news/view/id/3411> (дата обращения: 29.01.2009).

Нет смысла упрекать Старра в какой-либо личной предвзятости: он всего лишь исполнитель геополитической воли американской военно-политической элиты, который трансформирует и интерпретирует в ее интересах свои историко-культурные исследования Центральной Азии. Во всяком случае, он пытается остаться беспристрастным аналитиком процессов, происходящих в центральноазиатских государствах, продолжая следить (как это предприняли Ж. Дейвис и М. Свини в обзоре «Центральная Азия в стратегии и оперативном планировании США»)¹⁰ за зигзагами политических действий глав этих государств в отношении США.

Центральноазиатский вектор реализации национальных интересов воплощается во внешнеполитической деятельности государств Центральной Азии, которая не представляет пока еще некое единое целое в региональном масштабе, поскольку находится под сильным влиянием по крайней мере трех внешних сил — России, Китая и США. Нельзя не учитывать и исламский фактор. Поведение политических элит государств региона в этой ситуации порой играет ключевую роль в принятии государственных решений, нежели геополитическая логика, что можно наблюдать на примере Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Важной в военно-политическом отношении особенностью современного геополитического положения России является то, что ее территория на Западе окаймляется с севера на юг странами-участницами НАТО, а на юге — военными (авиационными) базами США, расположенными на территориях Узбекистана и Киргизии. Продолжает обостряться соперничество между РФ и США за влияние в Центральной Азии. Американцы не собираются убирать свою авиабазу «Манас» (официально она именуется 376-м авиаэспедиционным крылом), поэтому делают все возможное, чтобы увеличить срок пребывания своих солдат в Киргизии. Недавно одна из турецких компаний выиграла тендер на строительство аeronавигационного комплекса в «Манасе», включающего 26 радарных станций. Этот комплекс, будучи важным звеном в цепи «южной» системы ПРО НАТО, позволит контролировать воздушное пространство Киргизии, Тад-

---

¹⁰ Davis J., Sweeney M. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? The Institute for Foreign Policy Analysis. Washington, 2004.

жикистана, Узбекистана, Китая и Казахстана и других государств. Киргизия для США — ворота в Центральную Азию. Перелет отсюда до расположенного под Кабулом аэродрома Баграм занимает всего два часа, в то время как из Саудовской Аравии необходимо лететь 6–8 часов (рис. 3).

Рис. 3. Центральная Азия — зона национальных интересов США

Летом 2012 г. Вашингтон и Ташкент начали переговоры о создании на территории Узбекистана Центра оперативного реагирования, главной задачей которого станет координация действий на случай обострения ситуации после вывода большей части американских войск из Афганистана в 2014 г. Тогда Центр фактически станет выполнять функции военной базы США. Предполагается, что Узбекистану достанется и большая часть вывозимой из Афганистана американской военной техники. Коренные изменения в отношениях США и Узбекистана произошли в самое

последнее время. Особым распоряжением госсекретаря Хиллари Клинтон Узбекистан был исключен из списка стран-нарушителей прав человека, с которыми нельзя налаживать военно-техническое сотрудничество. Приостановка Узбекистаном членства в ОДКБ позволяет ему размещать на своей территории иностранные базы. Речь идет о крупнейшем военном объекте США в Центральной Азии. Россия к возможному появлению на территории Узбекистана военного объекта США относится крайне негативно, поэтому, со своей стороны, активно налаживает связи с Киргизией. Так происходит раздел Центральной Азии по признаку наличия баз. Но если для США новые военные базы в регионе — еще один шаг в утверждении своих гегемонистских устремлений, то для России — это действия, направленные на сохранение единого геополитического пространства, создаваемого совместными усилиями Евразийского союза.

Национальная мощь государства и союза государств. Одним из важнейших геополитических параметров государства является его мощь, качественные и количественные характеристики которой определяются по крайней мере следующими основными видами силы государства — военной, экономической, научно-технической, социальной, политической, идеологической, информационной. Сразу же следует отметить, что существующая многозначность в использовании понятий «мощь» и «сила» во многом определяется переводом английского термина «power», который имеет множество значений и переводится как «сила, мощность, энергия, могущество, власть, влияние, мощь» и др. В русском языке мы все же учтываем некоторые различия в толковании моши и силы. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова *мошь* означает некое *могущество, силу* в высоком стиле, *могущество — большую силу, власть, влияние*. Понятие силы в любом случае означает энергию, способность производить какие-либо физические действия, вооруженные силы государства, силу духа, слова и т. д. Поэтому далее применительно к рассматриваемым вопросам различные виды силы государства будем полагать как части единой государственной моши (в конце концов, мы же определяем мощность как энергетическую характеристику выполняемой за единицу времени работы, производной от силы). На протяжении человеческой истории могущество государства

отождествлялось главным образом с его военной силой. Однако в современном глобальном мире основные перемены на международной арене связаны с применением не только военной силы, но и невоенных инструментов — «мягкой силы» (soft power Дж. Ная, о которой шла речь выше). Военная сила, в свою очередь, выражает совокупную мощь страны и, в зависимости от военно-политических целей, содержания и направленности внешней политики, характеризуется как оборонная или как наступательная, воплощаясь в военной политике и военной доктрине государства. Так, еще в годы «холодной войны» У. Кауфман, касаясь истории этого вопроса, писал: «Военная мощь всегда служила основным показателем силы и престижа государства. Можно даже утверждать, что она была абсолютно необходима для проведения на мировой арене различных политических курсов. Трудно представить себе, как бы вообще развивалась международная политика без влияния военной мощи»¹¹.

Немало политиков и экспертов исходят из того, что военная сила является главным инструментом, определяющим структуру геополитического пространства. При этом получили распространение два основных подхода к количественному анализу силового потенциала: на уровне отдельных государств и в рамках международной системы в целом. Первое направление состоит в том, что сила государства измеряется с помощью показателей и затем сопоставляется с силой другого государства. Рэй Клейн, бывший шеф бюро расследований и разведки в Госдепартаменте США и заместитель директора ЦРУ, автор методики «оценки мировых сил», предложил определять «воспринимаемую» (осознаваемую противником) мощь (perceived power) государства как произведение двух величин — «совокупной мощи» и «обязательств государства». Он утверждал, что «сила на международной арене может быть определена просто как способность правительства одной страны заставить руководство другой предпринять то, что это последнее никогда не сделало бы по своей воле, причем это может быть осуществлено за счет убеждения, принуждения или от-

---

¹¹ Kaufman Y. Power and International Relations // Military Policy and National Security / Ed. by Y. Kaufman. — New York: Princeton, 1956. — P. 242.

кровенного применения военной силы»¹². Следуя такой логике, приходится признать, что военная сила представляет собой основу национальной мощи государства, которая, в свою очередь, определяется как совокупность материальных и моральных возможностей влияния и властевования за пределами национальных границ. На международной арене национальная мощь государства представлена ее лидерами — военно-политическим руководством, которое утверждает и претворяет в жизнь стратегические цели государства. Клайн предложил определять национальную мощь государства на основе следующего соотношения:

$$P = (C + E + M) \times (S + W),$$

где:

P — совокупная мощь государства;

C — «критическая масса», определяемая отношением численности населения государства к величине его территории;

E — экономическая мощь государства;

M — военная мощь государства;

S — стратегическая концепция (доктрина);

W — государственная воля;

(C + E + M) — «мощь государства»;

(S + W) — «обязательства государства».

Клайн указал на тесное взаимодействие объективных и субъективных факторов обеспечения совокупной мощи государства, которую следует рассматривать как совокупность военного, экономического, научно-технического и морально-политического потенциалов государства или коалиции государств. В свою очередь, сила во внешнем мире — это, прежде всего, способность влиять на поведение другого государства в желаемом для себя направлении, устанавливать различные формы зависимости одного государства от другого, а именно: прямые, косвенные, опосредованные, с помощью насилия, убеждения, обещания выгод, лишения имеющихся преимуществ, создания условий, при которых остает-

---

¹² Cline R. S. World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift. — Washington, 1975. — P. 8.

ся лишь один выход из положения. Но если это так, то не менее очевидно, что подобное воздействие может достигаться разными способами, а не только использованием военного потенциала, военного давления, угрозы или, в конечном счете, ведения войны.

Второй подход к измерению распределения силы направлен не на сравнение государств, а на международную систему в целом, для чего «полярность» и «поляризация» количественно определяются как системные понятия. Дэвид Сингер подобную работу проделал в рамках проекта «Корреляции войны» (Correlates of war), где полярность (polarity) означает количество полюсов, зависимое от степени концентрации силы великих держав, а поляризация (polarization) характеризует четкость разделения полюсов. Когда между государствами, принадлежащими к разным коалициям, существуют тесные связи, отмечает Сингер, то международная структура слабо поляризована, и наоборот. Поляризация представляет собой набор связей и обязательств между государствами, регламентирующих членство в коалициях и международных организациях, дипломатические и торговые отношения. Международная система делится на более или менее «сплоченные» полюсы, состоящие из государств, отношения между которыми внутри полюсов и между ними описываются количественно. Это позволяет делать выводы о том, насколько отчетливо мир делится на коалиции, какие государства нейтральны или близки к существующим коалициям, какой из союзов прочнее. В основе методики вычисления полярности лежит предложенный Сингером статистический подход, в соответствии с которым коэффициент концентрации силы между великими державами CON получают, учитывая три составляющие мощи, каждая из которых включает в себя две пары показателей:

- **военная** (военные расходы, численность армии);
- **промышленная** (потребление энергии, производство стали);
- **демографическая** (общая численность населения, городское население).

В обновленной концепции силы, как справедливо замечает В. Н. Конышев, сила государства в итоге сводится к военной составляющей (решающую роль в которой играют информационные технологии). Сила, как многовекторная составляющая, принимает

военную или иную форму и, не меняя существа политики, способна лишь обеспечить удержание территории. Но при этом необходимо учитывать, что задача разложения силы на измеряемые компоненты усложняется рядом обстоятельств: асимметричный характер потенциалов государств, отсутствие прямой зависимости между мощью и результатом силовых действий, невозможность учета идеальных факторов и интерпретации многообразия политических отношений в терминах силы. Поэтому некоторые авторы предпочитают рассматривать силу обобщенной характеристикой и часто сводят ее к мощи государства¹³. В рамках этого подхода также делаются попытки разработки математического аппарата, которые следует признать предпочтительным при анализе совокупной мощи союза государств, имеющих большой разброс показателей по тем параметрам, которые присутствуют в соотношении Клайна. Правда, в качестве объединяющего начала стоит, пожалуй, учитывать показатель ($S + W$) — «обязательства государства», который декларируется соответствующими соглашениями и обязательствами. Но показатель ($C + E + M$) — «мощь государства» не только следует рассматривать по состоянию на данный период времени, но и предпринять геоэкономические прогнозные оценки с учетом вхождения мирового сообщества (а, стало быть, и государств, образующих тот же Евразийский союз) в новый технологический уклад.

Геоэкономические основания формирования Евразийского союза. Выше мы рассмотрели геополитическую ситуацию в Большой Центральной Азии, значительная часть территории которой приходится на создаваемый Евразийский союз, и методики определения национальной мощи государств, которую в своей совокупности следует рассматривать как «воспринимаемую интернациональную мощь союза государств». Чтобы представить себе, каким образом Евразийский союз будет способен противостоять «Евразийской дуге нестабильности», необходимо, наряду с геополитическим измерением процесса интернационализации интересов союза государств, предпринять его геоэкономическое измерение, основанное на представлениях о технологических укладах

---

¹³ Конышев В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. — СПб.: Наука, 2004. — Гл. 15.

(укладах техники) и о кондратьевских циклах. Прежде всего, следует учитывать закономерный характер смены технологических укладов и технологических способов производства, о чем один из авторов данной статьи писал еще четверть века назад, опираясь на марксову концепцию машинно-фабричного способа производства как специфически капиталистического технологического способа производства, зародившегося в ходе промышленной революции XVIII в., и на работы Н. Д. Кондратьева¹⁴.

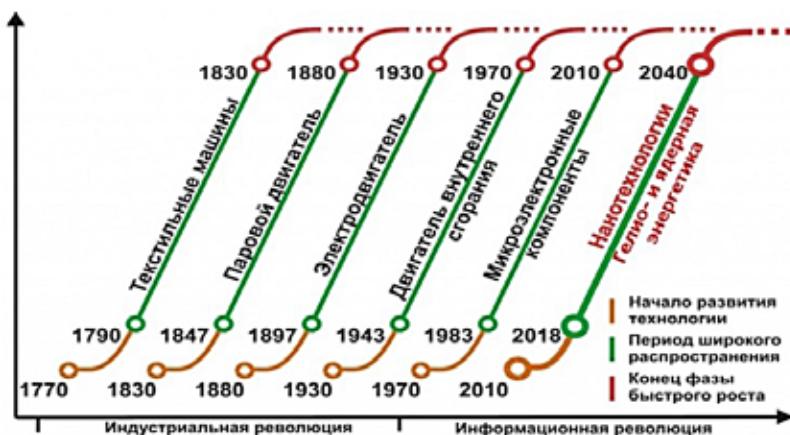

Рис. 4. Периодизация смены технологических укладов

На рис. 4 представлена периодичность смены технологических укладов, начиная с первой промышленной революции, родиной которой была Великобритания. Принципиальное значение имеет анализ геоэкономических параметров процессов конвергенции национальных интересов в международных союзах, поскольку учет этих параметров необходим при исследовании состояния технологических укладов стран, входящих в союз. От того, каким образом те или иные элементы технологических укладов определяют экономику этих стран, зависит эффективность геоэкономической деятельности союзов в сфере международного разделения труда, решения глобальных экологических, энергетических, продовольственных проблем.

¹⁴ Кефели И. Ф. Автоматизация: методологические и социальные проблемы. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. — С. 110–127.

ственных проблем человечества. Поэтому необходима разработка динамической модели единого экономического организма Евразийского союза, основанной на совместном инновационном сценарии возрождения экономической мощи стран, не только тех, которые образовали Евразийский союз, но и тех, которые будут входить в него на последующих этапах.

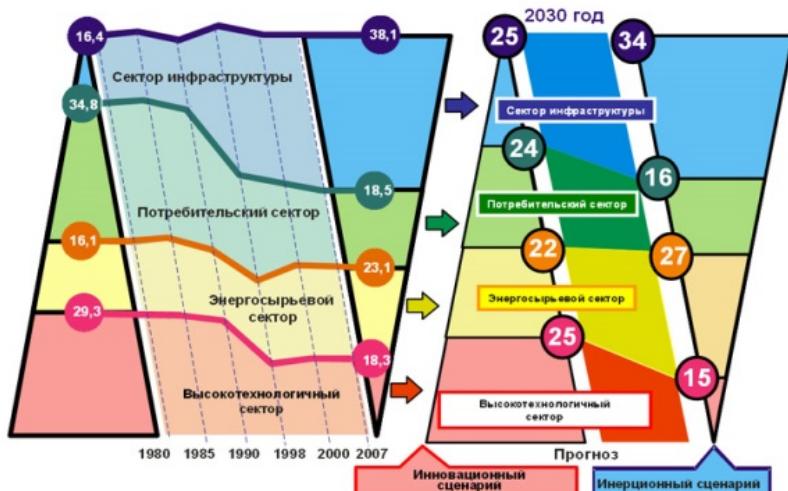
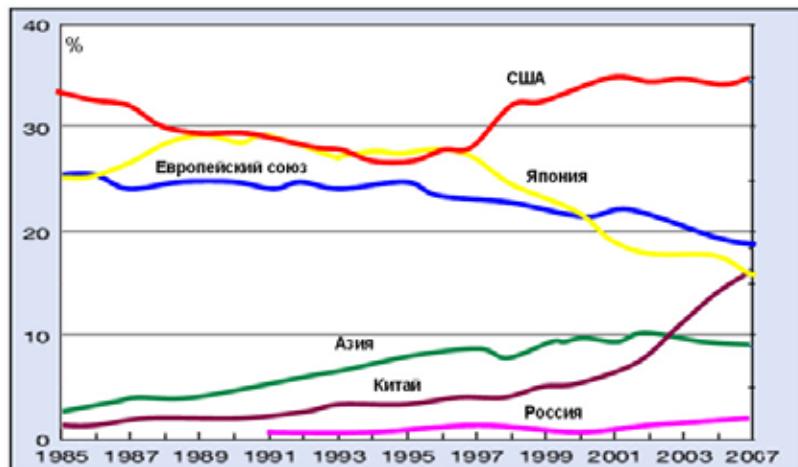

Рис. 5. Динамика структуры экономики России за 1980–2030 гг. по воспроизводственным секторам (%)

На рис. 5 представлена динамика изменения доли высокотехнологичного сектора экономики в постсоветский период, выразившая, по сути, реализацию либерального инерционного сценария, и прогноз до 2030 г. преимуществ реализации в отечественной экономики инновационного сценария¹⁵. Задача научно-технологического и экономического развития России и других стран создаваемого Евразийского союза — осуществление перехода к шестому технологическому укладу, одновременно продолжая осваивать предшествующий пятый уклад.

¹⁵ Кузык Б. Н. Инновационное развитие России: сценарный подход. // Nanoweek. 1–18 января 2010 г. №. 94 // [URL]: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2010/innovatsionnoe-razvitiye-rossii-stsenarnyi-podkhod> (дата обращения: 05.01.2010).

Источник: *Science and Engineering Indicators 2008*.

Рис. 6. Доля производителей высокотехнологичной продукции в мире (здесь Азия: Индия, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Таиланд)

Анализируя данные, приведенные на рис. 6, следует обратить внимание на возможность реализации синергетического эффекта от сложения научно-технологического и производственного потенциала государств, входящих в Евразийский союз и Шанхайскую организацию сотрудничества, в частности, при совместном освоении арктических богатств и сохранении лидирующего международно-правового положения России. Более того, геополитические и геоэкономические измерения процессов конвергенции национальных интересов дают основание анализировать геополитический статус входящих в союзы государств и состояние транспортной геополитики больших пространств, охватывающих союзы.

Если признать целью государства повышение своего геополитического статуса, величина последнего может быть использована в качестве целевой функции при стратегическом планировании внешней политики государства, исходя из учета численности населения и вооруженных сил, усредненных показателей мест, занимаемых странами в мировых рейтингах, сравнения ВВП отдельных

блоков и стран мира и других статистических данных. Транспортная геополитика России должна быть направлена в XXI в. на всемерное развитие матричной транспортной сети, где меридиональную составляющую обеспечит речной и морской флот и автомобильный транспорт, а широтную — железная дорога. Роль транспортных узлов этой сети возьмут на себя уже существующие речные и морские порты и железнодорожные терминалы (рис. 7).

Рис. 7. Международные транспортные коридоры (МТК) России-Евразии (2010)

Развитый речной и морской флот России дает доступ к любому транспортному узлу европейской и азиатской частей страны, а Северный морской путь и Волго-Балт связывают ее речные пути с мировыми океаническими линиями. Уже сейчас существуют перспективные проекты мультимодального коридора Сибирь — Берингов пролив — Аляска. Сложившуюся геополитическую карту мира можно характеризовать следующим соотношением:

$$\mathbf{A} + \mathbf{B} + \mathbf{C} = \mathbf{D},$$

где:

Д — валовой национальный продукт (ВНП);

A — часть ВНП, потребляемая внутри региона;

B — часть ВНП, ориентированная на мировой товарооборот (бартер);

C — часть ВНП, предназначенная на приобретение продукции других регионов.

Тогда $\mathbf{A}/\mathbf{D} + \mathbf{B}/\mathbf{D} + \mathbf{C}/\mathbf{D} = 1$.

Или: $\alpha + \beta + \gamma = 1$, где

α, β, γ — весовые коэффициенты ВНП.

Нетрудно прийти к следующим выводам:

1. При $\alpha = 1$ ($\beta = 0, \gamma = 0$) регион в своем развитии полностью замкнут на себя, экономически и политически независим от мировых хозяйственных связей.

2. При $\beta = 1$ ($\alpha = 0, \gamma = 0$) регион во всех экономических и политических действиях частично зависим от других полюсов.

3. При $\gamma = 1$ ($\alpha = 0, \beta = 0$) регион полностью зависит от других геополитических образований.

В первом случае регион не заинтересован в развитии международных мультимодальных коридоров и сетей, его инвестиции и свободный капитал направляются на совершенствование собственной политранспортной системы. Такая политранспортная политика была характерна для СССР, начиная с 20-х гг. Во втором случае важную роль играют политические, экономические договоры и торговые соглашения между государствами, создающие предпосылки для совместного проектирования, развития и совершенствования политранспортной системы. В конечном итоге, такая система является одним из ключевых условий формирования Евразийского союза как одного из полюсов полицентрического мира. В заключение данного раздела считаем вполне уместным привести слова Л. Г. Ивашова, которые в полной мереозвучны идеям нашей статьи: «Шанс выжить имеют сегодня не государ-

ства, а цивилизации. <...> Пытаясь оставаться “всего лишь” государством, а не цивилизацией, мы будем уничтожены. <...> Прежде всего — быть цивилизацией. Русской цивилизацией или евроазиатской цивилизацией — этот вопрос для нас сегодня сложный и болезненный, и его нужно решить в первую очередь. Без восстановления геополитической субъектности проблему нашей безопасности не решить¹⁶. Глобальная геополитика, обогащенная математическим аппаратом и системной методологией, будет способна, надо полагать, выработать оптимальный путь развития цивилизаций в полицентричном мире.

КОНВЕРГЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЮЗАХ

Статус России как великой державы. Многим хорошо известны слова адмирала флота Советского Союза С. Г. Горшкова о морской мощи государства как совокупности средств освоения Мирового океана и средств защиты государственных интересов при рациональном их сочетании. Морская мощь предстает как система, для которой «характерно не только наличие связей между ее компонентами (военный, транспортный, промысловый, научно-исследовательский флоты и т.д.), но и неразрывное единство со средой — океаном, во взаимоотношениях с которым система выражает свою целостность»¹⁷. Прежде чем обратиться к анализу морской (и не только) мощи России и Евразийского союза, следует, во-первых, определить состояние геополитических интересов стран мира в Арктике и, во-вторых, выяснить, каковы критерии признания статуса России как великой державы.

Начало XXI в. совпало с обострением геополитических противоречий ряда стран мира (в первую очередь приарктических государств) в Арктике. Поэтому вряд ли следует согласиться с мнением И. И. Мазура: «Если раньше в арктической геопо-

---

¹⁶ Иващов Л. Г. Быть цивилизацией! О геополитических угрозах для России в XXI веке // Завтра. 2013. № 4 (Интервью с А. Нагорным).

¹⁷ Горшков С. Г. Морская мощь государства. — М.: Воениздат, 1976. — С. 3–4.

литике доминировали вопросы национальной безопасности, военные и оборонные аспекты, то ныне на первый план выдвинулись экономические и гуманитарные проблемы. Подобная тенденция выражается в сотрудничестве по охране окружающей среды, делам коренных народов, а также в научных исследованиях и др.»¹⁸. Впрочем, этот же автор далее утверждает нечто обратное: «... главный вопрос для приарктических государств, а также для всех потенциальных участников освоения природных ресурсов Арктики — это обеспечение национальных интересов»¹⁹. Схватка за Арктику, за ее природные ресурсы и возможности транспортной логистики обостряется. Так, арктическая политика Евросоюза, который считает себя непосредственным ее участником благодаря арктическому статусу Дании, Финляндии, Швеции и Норвегии, направлена на решение проблем, связанных с предотвращением глобальной экологической катастрофы — губительного для Европы изменения климата. Страны Евросоюза располагают уникальным потенциалом в области морской торговли. Их гавани являются начальными и конечными точками многих важнейших торговых маршрутов. Различные компании этих стран осуществляют более трети общего объема морских контейнерных перевозок в мире. Улучшение условий судоходства в Арктике может быть с успехом использовано для повышения эффективности торгового флота ЕС. В конце 2008 г. Еврокомиссия сформулировала, а годом позже Совет министров иностранных дел Евросоюза одобрил три основные цели ЕС в Арктике:

- сохранение природной среды и автохтонного населения;
- обеспечение добычи ресурсов, не наносящей ущерб окружающей среде;
- участие в многостороннем управлении делами региона.

Масштабные мероприятия по усилению военного присутствия России в Арктике, направлены на укрепление ее позиций в регионе, на природные ресурсы которого начинают претендовать не только государства, примыкающие к арктической зоне,

---

¹⁸ Мазур И. И. Арктика — точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации. 2010. Вып. № 2 (6). — С. 94.

¹⁹ Там же. С. 102–103.

но весьма далекие от нее. Так, по мнению ряда китайских аналитиков, разработка стратегически важных сырьевых ресурсов и развитие новых морских путей в Арктике имеют для Китая геополитическое и — особенно в перспективе — военно-стратегическое значение. Ход рассуждений здесь довольно простой: во-первых, «Арктика — основной регион, где формируется погода Северного полушария, в том числе на территории Китая», а во-вторых, между стихийными бедствиями в КНР и «устойчивым повышением глобальной температуры может быть связь, и таяние арктических льдов играет критическую роль в этом процессе». Поэтому «Большая стратегия Китая» предполагает превращение его к 2020 г. в крупнейшую экономическую державу мира, увеличение в 4 раза ВВП по сравнению с 2000 г. и — как следствие — превращение его из «региональной державы с глобальным влиянием в глобальную державу»²⁰. Значимость транспортно-логистических интересов Китая в Арктике возрастает по мере наращивания экспортного потенциала китайской экономики (в 2010 г. Китай стал главной экспортной державой мира). Использование российского Севморпути позволит сократить расстояние между Китаем и Западной Европой вдвое по сравнению с нынешними южными маршрутами.

Значительный интерес к Арктике начинает проявлять и Индия, политическое руководство которой сформулировало ряд приоритетных задач:

- расширение экономического, научного и политико-стратегического сотрудничества со странами Арктического региона на двусторонней основе;
- широкомасштабное изучение политической обстановки в Арктике и выработка специальной индийской «арктической стратегии»;
- снижение конфронтации в регионе;
- объявление Арктики регионом, свободным от ядерного оружия²¹.

---

²⁰ Карлусов В. Арктический вектор глобализации Китая // [URL]: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=244#top (дата обращения: 12.03.2012).

²¹ Sakhjtar V. The Arctic Council: Is There a Case for India. New Delhi. Indian Council of World Affairs, 2011. — P. 4.

Более того, интерес Индии к арктическому региону продиктован необходимостью изучения глобального изменения климата, поскольку предполагаемое повышение уровня Мирового океана в результате таяния ледников чревато затоплением большой части территории Индии и нарушением жизнедеятельности более 100 млн ее жителей²². Но наибольшие опасения Индии связаны с резкой активизацией в Арктике Китая. В долгосрочном плане Индия рассматривает Китай как своего основного стратегического противника. Ограничимся еще одним сопоставлением геополитических интересов стран мира в рассматриваемом регионе. В 2008 г. Геологическая служба США впервые опубликовала оценки неразведанных запасов энергетических ресурсов Арктики. Согласно этим оценкам, к северу от Полярного круга может залегать порядка 134 млрд баррелей (около 19 млрд т) нефти и газового конденсата, а также 47,2 трлн кубометров природного газа. В случае, если данные запасы будут подтверждены, доказанные мировые запасы нефти вырастут на 9,7%, природного газа — на 25,3%²³. Из расчетов следует, что в арктическом регионе сконцентрировано 22% мировых неразведанных запасов углеводородного сырья, в том числе 30% неразведанных запасов природного газа, 20% — газового конденсата и 13% — сырой нефти²⁴. Особо следует обратить внимание на то, что наибольшая доля ожидаемых запасов углеводородного сырья сосредоточена в российском секторе Арктики (табл. 1).

Из приведенных выше данных следует, что прочные позиции в арктическом регионе могут занимать лишь державы, обладающие большим экономическим и военным потенциалом и в полной мере реализующие свои геополитические устремления. Из сказанного выше

---

²² Saran Sh. Why the Arctic Ocean is Important to India // Business Standard (Delhi). — 14.06.2011.

²³ U.S. Geological Survey (USGS) Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. Ed. By Peter H. Stauffer // [URL]: <http://library.arcticportal.org/id/eprint/1554> (дата обращения: 04.01.2012).

²⁴ Budzik P. Arctic Oil and Natural Gas Potential. U. S. Energy Information Administration. Office of Integrated Analysis and Forecasting. Oil and Gas Division. 2009 (October); BP Statistical Review of World Energy. 2011 (July). — P. 6, 20.

следует сделать вывод о том, что вопрос о геополитическом статусе России логично дополнять тем, как он (статус) обретает новые очертания в формате геополитического статуса Евразийского союза, объединяющего Россию, Казахстан и Белоруссию. Как известно, после Второй мировой войны великими державами были признаны пять постоянных членов Совета Безопасности ООН: Великобритания, Китай, СССР, США и Франция, на которые была возложена Уставом ООН главная ответственность за поддержание мира и всеобщей безопасности. К концу XX в. в число великих держав вошли Япония и единая Германия. Какое место занимает современная Россия как правопреемница СССР среди них? Для этого обратим внимание на сравнительные данные (в %), приведенные (табл. 2) по состоянию на 2010–2012 гг.

Таблица 1
**Неразведанные запасы углеводородного сырья в Арктике
по страновым секторам (%)²⁵**

Страна	Нефть	Природный газ
Россия	41	70
США (Аляска)	28	14
Дания (Гренландия)	18	8
Канада	9	4
Норвегия	4	4

Как видно, к настоящему времени Россия занимает лидирующие позиции среди десяти великих держав лишь по двум показателям — территория и ядерное оружие, которые позволяют нам занимать третье место по интегральному показателю в ряду великих держав. Первый из этих показателей следует оценивать как результат геополитической истории страны, второй — как наследие оборонно-промышленного комплекса Советского Союза. Более того, Россия остается в тройке космических держав, наряду с США и Китаем.

²⁵ Lindhol L., Glomsrød S. The Role of the Arctic in Future Global Petroleum Supply // Statistics Norway. 2011 (February). Research Department. Discussion Papers № 645.

Таблица 2

**Сравнение долей великих держав в современном глобальном мире (расчеты авторов
на основании статистических данных)**

страна	террито- рия (%)	население (%)	ВВП (ПИИС) (%)	вооруженные силы (действующие) (%)	военные расходы (%)	ядерное оружие (активное) (%)	условный интегральный показатель (%)
США	6,4	4,5	18,6	7,1	39,0	36,6	16,0
Китай	6,4	19,1	14,1	11,3	9,5	4,5	12,9
Россия	11,5	2,0	3,4	5,2	5,2	45,6	9,2
Индия	2,2	17,1	5,6	6,6	2,6	1,5	4,5
Япония	0,3	1,8	5,5	1,2	3,4	—	4,3
Германия	0,3	1,1	3,8	1,4	2,6	—	3,0
Франция	0,4	0,9	2,7	1,3	3,4	5,4	2,7
Бразилия	5,7	2,8	2,8	1,4	1,9	—	2,4
Великобритания	0,2	0,9	2,7	0,9	3,5	3,0	2,3
Италия	0,3	0,9	2,3	1,2	1,9	—	1,7

В связи с этим следует, во-первых, анализировать условия и пути возрождения державного статуса России в составе Евразийского союза и, более того, разрабатывать геополитический проект самого Евразийского союза как одного из полюсов полицентрического мира. Во-вторых, давно назрел вопрос о необходимости разработки геополитической доктрины России. При этом следует учитывать следующие геополитические закономерности:

— Многополярный (полицентрический) мир формируется на основе трех макрорегионов — Трансатлантическом (Западная Европа и Северная Америка по берегам Атлантики), Азиатско-Тихоокеанском (его континентальная часть — Большая Восточная Азия) и «Внутриевразийском» (Большой Ближний Восток, Черноморско-Каспийский регион, Большая Центральная Азия, пространство Евразийского союза).

— В послевоенный период стала складываться геоцивилизационная структура мира, включающая русско-евразийскую, западную, латиноамериканскую, арабо-мусульманскую, индуистскую, китайскую и тропическо-африканскую геоцивилизации. На евразийском континенте акторами мировой политики выступают пять из указанных выше геоцивилизаций, которые соперничают друг с другом за владение геопространством, природными ресурсами, транспортными коммуникациями.

— Переход к многополярному миру сопровождается объединением вокруг региональных геополитических полюсов или же в сетевые (межконтинентальные) геополитические союзы (ШОС, Евразийский союз, CELAC (сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна), АТЭС, БРИКС и др.). Растет вероятность «глобальной войны» за перераспределение сфер влияния между региональными геополитическими полюсами силы.

— Сферой столкновения геополитических и геоэкономических интересов в процессе глобального перемещения экономической и военной мощи в Азиатско-Тихоокеанский регион становится Арктика, заключающая в своих недрах колоссальные запасы природных ресурсов и потенциал развития транспортных коммуникаций. По мнению ряда ученых, XXI в. может стать началом арктической эпохи, но некоторые авторы предвещают начало «горячей войны» в Арктике.

Геополитическая мощь и транспортная geopolитика — условия устойчивого развития Евразийского союза. В.И. Якунин полагает, что: «Наш мир меняется драматичным образом. Геоэкономический центр мира постоянно смещается с Запада в сторону Восточной и Южной Азии. В военном и политическом смыслах Европа не самостоятельна, а лишь младший партнер США. Если курсы Европейского Союза и России разойдутся, вернется биполярная конфронтация. И если данный сценарий станет реальностью, Россию и Европу могут отделить друг от друга гравитационные силы геополитических полюсов, с тяжелыми последствиями социального и экономического характера для обеих сторон. Новые масштабы экономической и политической кооперации между ЕС и Россией могли бы предотвратить развитие такой тенденции, объединив потенциалы обоих регионов. У нас общий исторический опыт глобальных войн и сходные религиозно-культурные ценности; уже сейчас мы располагаем тесными экономическими взаимоотношениями. Подобный совместный опыт очень ценен. Еще более тесный союз мог бы стабилизировать глобальную мировую систему и снизить остроту региональных конфликтов.»²⁶

Становление Евразийского союза как нового актора мировой политики предполагает необходимость рассмотрения вопроса о его geopolитическом статусе, пока еще в постановочном порядке — на уровне обобщенного видения будущего и обоснования математического моделирования. Пожалуй, вновь настало время осмысления глобального мира (макрокосма) и человеческого мира (микрокосма) на основе синтеза гуманистического, естественнонаучного и технического знания. Эта идея, разумеется, не нова. Еще в 60–70 гг. ХХ в. она реализовалась в многочисленных исследованиях сущности, направлений и социальных последствий научно-технической революции. Не в меньшей степени это коснулось и geopolитики, которая в своем новом формате — глобальном — все более настоятельно обращается к необходимости количественного измерения, моделирования и прогнозирования изменений базовых параметров. Остановимся в первую очередь на geopolитическом статусе государств (и других акторов мировой политики), выражаящем их совокупную мощь.

---

²⁶ Якунин В.И. Международные отношения. От Лиссабона до Владивостока // [URL]: <http://v-yakunin.livejournal.com/73855.html> (дата обращения: 22.08.2013).

Обобщенной характеристикой геополитического статуса выступают «сила», «мощь», «могущество», которые получали обоснование еще в работах основателей классической геополитики. Обобщенным показателем этих характеристик выступают модели геополитического статуса, охватывающее две группы параметров²⁷:

- геополитические потенциал, определяемый базовыми характеристиками государства или союза государств (территория, население, состояние экономики и обороны);
- внутренние и внешние факторы государственного или союзного устройства (качество государственного управления, степень независимости — политической, экономической, военной, участие в военно-политических коалициях).

Надо отдавать себе отчет в том, что сильная Россия Западу не нужна. И наши партнеры будут продолжать делать все возможное, чтобы потеснить нас на международных рынках, затруднить сотрудничество со странами СНГ и в масштабах Евразийского союза, другими соседями, и наращивать свое военное и технологическое превосходство. Особенно четко проглядывается стремление расчленить Россию на множество конфликтующих между собой мелких государств, загнать ее в глубь Евразии и тем самым оградить американские интересы в Европе и на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе буферными зонами. В обеспечении национальной безопасности сохраняет свое значение и военная мощь российского государства, к которой следует прибегать лишь в случаях, когда возможности других средств действительно исчерпаны. Поэтому требуется согласованное осуществление акций невоенного и военного характера с учетом прежде всего того, что новые формы экономического, информационно-психологического противоборства оказывают существенное влияние и во многом изменяют и характер вооруженной борьбы, направленность строительства и подготовки вооруженных сил и других войск. Общая формула расчета геополитического статуса имеет следующий вид:

---

²⁷ См., например: Fuchs W. Formeln zur Macht. Prognosen über Volker, Wirtschaft, Potentiale. — Stuttgart: Deutsche Verlag — Anstalt, 1965; Caatru T. Принятие решений. Метод анализа иерархий. — М.: Радио и связь, 1993.

$$S(t) = FA(t) \cdot G(t),$$

где

S(t) — статус в определенный период времени **t**;

FA — «функция влияния», указанных выше факторов, не связанных непосредственно с геополитическим потенциалом;

G(t) — геополитический потенциал, значение которого определяется по следующей формуле:

$$G(t) = 0,5(1 + X_M^{0,43})X_T^{0,11}X_D^{0,19}X_E^{0,27},$$

где

X_i(i = T, D, E, M) — доли государства в общемировых показателях соответственно в территориальной, демографической, экономической и военной сферах. В случае признания целью государства повышения своего геополитического статуса величина **S(t)** может быть использована в качестве целевой функции при стратегическом планировании внешней политики государства²⁸. Данные для расчета геополитического статуса по приведенным выше формулам следует брать, исходя из сопоставления численности населения и вооруженных сил, места государств в мировых рейтингах, данных по ВВП отдельных блоков и стран мира, в частности, стран Евразийского союза и в целом входящих в СНГ. Геополитический статус государства определяется также состоянием его транспортной инфраструктуры, которая развивается в соответствии с определенными геополитическими закономерностями.

Приведенная выше аналитика геополитического потенциала и геополитического статуса государства применима и к межгосударственным союзам и при прогнозировании геополитических сдвигов и потрясений в 2012–2025 гг. В этот период с большой вероятностью предполагается осуществление в ряде промышленно развитых стран, в том числе и в России, коренных экономических, политических и социальных реформ. Поэтому разработка геополитического мегапроекта сохранения российских пространств

---

²⁸ Винокуров Г. Н., Коняхин Б. А., Подкорытов Ю. А. Геополитический статус Китая как фактор российской политики ядерного сдерживания Соединенных Штатов // Стратегическая стабильность. 2008. № 2. — С. 49–53.

под единым государственным флагом и построение Евразийского союза как одного из полюсов могущества полицентричного мира — это актуальная задача ближайшего времени.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ МНОГОАГЕНТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Выше мы обратили внимание на необходимость анализа геополитического потенциала, геополитического статуса и национальной мощи государства, прибегая к сравнительно простым математическим соотношениям между качественно и количественно определяемыми параметрами государств. Думается, пришло время разработки математического аппарата геополитических исследований, учитывая глобальный статус современной геополитики и ее акторов — государств, союзов государств и геоцивилизаций. В таком случае описание многокритериальной динамической задачи нахождения оптимальной траектории развития геополитических процессов с учетом конфликтного взаимодействия этих акторов предполагает необходимость формализации их геополитического потенциала. Но прежде сделаем несколько предварительных замечаний, касающихся роли математической теории игр в формализации и моделировании сложных социально-экономических процессов и систем и, во многом аналогичных им, геополитических действий акторов мировой политики.

Моделирование взаимодействия геополитических акторов в рамках математической теории игр. В реальной жизни часто появляются вопросы, почему на одних рынках фирмы сотрудничают, а на других — агрессивно конкурируют; к каким средствам следует прибегать фирме, чтобы не допустить вторжения потенциальных конкурентов; как принимаются решения о цене; когда меняются условия спроса или издержек. В изучении этих проблем ученые часто опираются на теорию игр, которая получила интенсивное развитие во второй половине XX в. Эта теория применяется при анализе, социально-экономических процессов, военной стратегии и международных отношений. Первые удачные попытки анализа конкретных моделей азартных и комбинаторных игр относятся к XVI–XVII вв. Они связаны с именами Дж. Кар-

дано, Г. Галилея, П. Ферма, Б. Паскаля, Х. Гюйгенса, К. Г. Баше де Мезириака. Положительный вклад в исследование общих теоретико-игровых положений был сделан в работах П.-С. Лапласа, Н. и Д. Бернулли. В 1836 г. основатель математической экономики А. О. Курно в рамках формализованной и полностью исследованной им теоретико-игровой модели олигополии (олигополия — тип рыночной конкуренции при малом числе конкурирующих фирм) ввел основное понятие математической теории игр — равновесие — и доказал его существование. В 1921 г. Э. Борель доказал существование минимаксного решения в смешанных стратегиях для частного класса антагонистических игр, для более же общего конечного случая теорема о минимаксе (минимакс — правило принятия решений с целью минимизации возможных потерь из числа тех, которые нельзя предотвратить в случае развития событий по наихудшему варианту) (позднее обнаружилось, что она является частным случаем результата 1901 г. теории выпуклых множеств Минковского) была получена американскими учеными Дж. фон Нейманом и О. Моргенштерном, совместная работа которых «Теория игр и экономическое поведение» (1944) дала толчок быстрому развитию теории игр в 50-е гг.²⁹. Фон Нейман и Моргенштерн ввели в сферу анализа экономических процессов понятия оптимальных стратегий, максимизации ожидаемой полезности, доминирования в игре (на рынке), коалиционных соглашений. Речь идет о двух видах игр. Первый из них — «с нулевой суммой» — предусматривает такой случай, когда общая сумма доходов агентов всегда равна нулю. Другой вид — «игра с ненулевой суммой», когда игроки ведут борьбу за выигрыши, складывающиеся из получаемых ими ресурсов за счет совместных действий. Если все игроки одинаково умелые, то важным фактором становится случайность. Однако так происходит не всегда: важную роль в игре играет хитрость, с помощью которой делаются попытки раскрыть замысел противника и завуалировать свои намерения, а потом занять выгодные позиции и вынудить противника действовать в свою пользу. Важная роль отводится и «контрхитрости», которая направлена на включение

---

²⁹ См. подробнее: Воробьев Н. Н. Развитие теории игр // Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. — М.: Наука, 1970. — С. 645–649.

в свои намерения (1...n) ложной информации одним из противников, который в действительности реализует намерение (n+1).

К построению и анализу моделей конфликтных ситуаций со многими участниками в начале 50-х годов обратился Джон Ф. Нэш, который доказал существование ситуаций равновесия в смешанных стратегиях (то есть таких стратегиях, которые допускают выбор вероятностных смесей чистых стратегий) для конечных бескоалиционных игр. Выигрыш каждого игрока здесь в отличие от задачи простой оптимизации зависит не только от выбранной им стратегии, но также от стратегии его соперников. Для случая антагонистических игр (т. е. игр двух лиц с нулевой суммой) игроку неизвестно, какую стратегию выберет противник, так что ему самому целесообразнее выбрать стратегию, рассчитанную на самое неблагоприятное для него поведение противника (принцип «гарантированного результата»). Полагая конкурента рационально действующим, для всякой фиксированной стратегии противника этот игрок выберет в качестве своей стратегии минимально возможный выигрыш, а из всех таковых выберет такую, которая обеспечит ему максимальный из всех минимальных выигрышей («максимин»). Его противник рассуждает аналогично. Он найдет для себя наибольшие проигрыши для всех стратегий этого игрока, а потом из этих максимальных проигрышей выберет минимальный («минимакс»). В ситуации равенства максимина и минимакса решения игроков будут устойчивыми, т. е. им будет невыгодно отклоняться от гарантирующих стратегий. Когда же максимин не равен минимаксу, то решения (стратегии) обоих игроков, если они хотя бы в какой-то мере угадали выбор стратегии противника, будут неустойчивыми, неравновесными.

На разработки Нэша опирались в дальнейших исследованиях Джон Харсаны и Райнхард Зелтен, которые вместе с Нэшем были удостоены в 1994 г. Нобелевской премии по экономике за анализ равновесия в теории бескоалиционных игр. Так, предметом исследования Харсаны были сложные ситуации при наличии асимметричной информации. В позиционной игре с полной информацией (типа шахмат) игроки знают на любом шаге игры предыдущие ходы, свои и других игроков, а в игре с неполной информацией они нуждаются в этих знаниях. Он показал, что для каждой игры с неполной информацией существует

эквивалентная игра с полной информацией, а игра с неполной информацией трансформируется в игру с совершенной информацией, которая может регулироваться стандартными моделями. Р. Зелтен доработал и усовершенствовал «равновесие Нэша» применительно к играм с неполной информацией. Последовательно усложняя и уточняя «равновесие Нэша» дополнительными условиями договоренности об игре, ученый развил ее, приблизив к условиям реальной действительности. На ряде примеров Зелтен доказал, что даже в точках равновесия может проявиться иррациональное поведение, но только специальный класс точек равновесия (он их назвал «истинными», или «совершенными точками равновесия») обеспечивает рациональное поведение в бескоалиционной игре. Тем самым понятие «равновесие Нэша» было распространено на случай динамических игр: каждый участник выбирает стратегию (план действий для каждого периода игры), которая максимизирует его выигрыш при заданных стратегиях других игроков. Основная проблема с динамическим равновесием Нэша заключается в том, что в последнем периоде игры игроки могут вести себя иррационально... В тот момент, когда становится ясно, что данный период игры — последний, ранее выбранное действие может оказаться иррациональным (т. е. не максимизирует выгоду)... Усовершенствованное Зелтеном понятие равновесия допускает, что стратегии, выбранные игроками, являются равновесными в каждой подыгре (т. е. в каком-либо периоде основной игры) независимо от того, какие действия были выполнены раньше.

Теория игр получила применение и в сфере международных отношений. Возможность этого впервые обосновал Томас Шеллинг, лауреат Нобелевской премии по экономике 2005 г. (совместно с Робертом Ауманном) «за углубление понимания сути конфликта и сотрудничества путем анализа теории игр». Шеллинг разработал теорию сдерживания, которая в течение 40 лет являлась основой ядерной стратегии во внешней политике США и политике контроля над вооружениями. Наиболее известным трудом Шеллинга является «Стратегия конфликтов» (1960), в которой он сформулировал многие новые принципы рационального стратегического взаимодействия. По его мнению, в ходе долгосрочного взаимодействия «игроков» форми-

руются *фокальные точки* (focal points) — обоюдовыгодные решения, которые обусловлены знанием взаимных предпочтений сторон. При этом участник конфликта может усилить свои позиции путем предоставления *достоверных обязательств* (credible commitments) — убедительных доказательств, что он будет следовать избранной стратегии. В частности, в ядерной гонке вооружений было выгодно следовать концепции автоматического ответного удара, когда объектами защиты становятся прежде всего не города, а ракетные шахты. В процессе переговоров между участниками конфликта выгодным является «блеф», когда для усиления своей позиции одна из сторон преднамеренно скрывает свою информированность о позиции оппонента. Например, в процессе переговоров о ядерном оружии может быть выгодным изобразить неверие в возможность и желание противника наносить автоматический ответный удар. В «Стратегии конфликтов» Шеллинг наметил возможные направления развития теории игр применительно к анализу международных отношений, складывающихся в процессе образования союзов государств на основе геополитических закономерностей (приближение границ союзов государств к естественным геоцивилизационным рубежам, создание пояса безопасности за пределами этих границ, овладение ключевыми элементами окружающей среды). В частности, он отмечал следующее: «В сфере стратегии чистого конфликта — игр с нулевой суммой — *теория игр* дала существенное понимание и соответствующие рекомендации. Но традиционная теория не добавляет сопоставимого понимания или рекомендаций в отношении стратегии действий в ситуациях, где конфликт сочетается со взаимной зависимостью, т. е. игр с ненулевой суммой. Такого рода игры встречаются в условиях войны и угрозы войной, забастовок, переговоров, преступных угроз, классовых и расовых войн. <...> Содержащийся в этих “играх” элемент конфликта представляет значительный интерес, однако взаимная зависимость, являясь частью их логической структуры, требует той или иной степени сотрудничества и взаимного приспособления — если не открытого, то неявного — пусть и во избежание общей катастрофы. <...> Если игра с нулевой суммой есть предельный случай чистого конфликта, то какова другая крайность? Это должна быть игра “чистого со-

трудничества”, в которой игроки побеждают или проигрывают вместе, имея идентичные предпочтения относительно исхода»³⁰.

Основываясь на предложенном Шеллингом ходе рассуждений, представим текущее состояние геополитических акторов (как социоприродных систем) посредством конечного набора вещественных чисел ($x, y, \dots, z$)= X . Множество всех состояний геополитического актора, рассматриваемого в виде системы S (для решения общей задачи им мы будем определять и государства, и союз государств и геоцивилизации), представляет собой некоторую область R в конечномерном пространстве E . В процессе содержательного анализа системы S будем выделять конечное число интересующих нас переменных (компонент вектора X), описывающих какую-либо часть системы S . В качестве базовой характеристики системы S определим множество $I = \{1, 2, \dots, |I|\}$ активных элементов i (ими будут выступать геополитические соперники), действующих в соответствии со своими интересами, которые могут быть formalизованы посредством указания их отношений предпочтения на множестве возможных состояний системы. При определенных условиях отношение предпочтения элемента i представляется вещественной функцией H_i , определенной на множестве R состояний системы, так что целью агента (элемента) i следует признать выведение системы в точку области R с максимальным значением его функции предпочтения H_i . Определение потенциала системы S представляет собой довольно сложную задачу. Приведенный выше подход Р. Клайна не учитывает отношений предпочтения между агентами (элементами) i системы S , характеризующих ее как единое целое. Поэтому мы должны оценивать геополитический потенциал системы S , т. е. указанных выше акторов (а, следовательно, их статус и мощь), на основе отношений предпочтения или функций предпочтения входящих в систему агентов i .

Принцип предпочтения предполагает анализ ситуации, когда наличие отношения предпочтения агента на множестве R позволяет для каждой пары (a, b) возможных состояний системы выяснить, какое из них агент предпочитает. Если отношение предпочтения мы определим функцией предпочтения (функцией полезности), то состояние a предпочтительнее состояния b для агента в том

---

³⁰ Шеллинг Т. Стратегия конфликта. — М.: ИРИСЭН, 2007. — С. 109–110.

случае, если значение функции полезности в точке a больше значения этой функции в точке b . Потенциал системы S в состоянии X оценивается суммой значений функций предпочтения всех агентов в этом состоянии (неравноправие агентов может быть учтено введением коэффициентов, на которые умножаются значения функций предпочтения). Данный подход (назовем его утилитаристским) может быть обобщен, если рассматривать вместо функций, определяющих состояние X набором вещественных чисел, векторные функции предпочтения. В таком случае в системе появляется возможность оценить наличие (или отсутствие) альтернативных сил в системе, препятствующих ее функционированию как единого целого.

1. Для выбора хода принятия коллективного решения следует ввести принцип равноправия агентов, который может быть представлен в форме так называемого компромиссного решения. Представим, что в каждой точке x множества возможных состояний полезности всех агентов упорядочены по убыванию. Полезность наименее удовлетворенного агента в данной точке x принимается за коллективную полезность сообщества в этой точке, далее отыскивается та точка множества состояний, в которой достигается максимум коллективной полезности. Такая процедура позволяет выделить точку из множества Парето³¹, так как, если максимум достигается на многих точках, мы повторяем рассмотрение второго по степени неудовлетворенности агента, сужая компромиссное множество. Если единственности снова нет, то учитываем третьего по порядку агента и т. д.

Оба описанных выше принципа (принцип предпочтения и принцип равноправия агентов) предполагают возможность организации совместных действий по выбору и реализации наилучшего состояния системы S множества состояний геополитического актора. В таком случае в качестве состояния, реализующего коллективный выбор, когда геополитическим актором выступает союз государств, следует принять определенное выше равновесие Нэша, при котором невыгодны индивидуальные отклонения в силу

---

³¹ Множество Парето — множество, в котором значение любого из частных критериев оптимальности можно улучшить только за счет ухудшения других частных критериев. Любое из решений, принадлежащее множеству Парето, не может быть улучшено одновременно по всем частным критериям.

уменьшения при этом значений функций полезности агентов. До Нэша существование равновесия в смешанных стратегиях для конечных бескоалиционных игр было доказано только для антагонистических игр Дж. фон Нейманом, о чем речь шла выше. В публикациях 1950–1953 гг. Нэш представил анализ игр с ненулевой суммой — класса игр, в которых сумма выигрыша выигравших участников не равна сумме проигрыша проигравших участников, использующих идеальную стратегию, что и приводит к созданию устойчивого равновесия. Формально пусть (S, H) — игра n лиц в нормальной форме, где $S = \prod X_i$ — множество ситуаций в чистых стратегиях, а $H = (H_1, \dots, H_n)$ — набор функций выигрыша игроков. Когда каждый игрок $i \in \{1, \dots, n\}$ выбирает стратегию $x_i \in S_B$ ($x_i \in S_B$) профиле стратегий $x = (x_1, \dots, x_n)$, игрок i получает выигрыш $H_i(x)$. Выигрыш зависит от всего профиля стратегий: не только от стратегии, выбранной самим игроком i , но и от чужих стратегий. Профиль стратегий $x^* \in S$ является равновесием по Нэшу, если изменение своей стратегии с x_{-i}^* на x_i не выгодно ни одному игроку i , т. е. для любого i

$$H_i(x^*) \geq H_i(x_i, x_{-i}^*).$$

2. Для формализации процессов конвергенции национальных интересов государств в рамках geopolитических союзов необходимо прибегнуть к обоснованию модели конфликтного распределения затрат агентов (государств, входящих в коалицию, т. е. geopolитический союз). Формально модель может быть описана следующим образом³².

Пусть $C(K)$ — минимальные расходы на обеспечение группы агентов (коалиции) K из множества N услугами рассматриваемого типа. Распределение расходов есть вектор $(X_1, X_2, X_3, \dots, X_n)$, такой, что $X_1 + X_2 + X_3 + \dots + X_n = C(N)$. Будем считать точкой общественного согласия (точкой ядра) такое распределение X , для которого выполняется одно из равенств

---

³² Малафеев О. А., Зубова А. Ф. Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических систем на уровне многоагентного взаимодействия (введение в проблемы равновесия, устойчивости и надежности). — СПб.: СПбГУ, 2006.

$$X_1 + \dots + X_{|K|} < C(K) \text{ или } X_1 + \dots + X_{|K|} > C(N) — C(N — K).$$

Здесь функция $C(K)$ является субаддитивной. Для супераддитивной функции двойственная модель описывается следующим образом. Рассмотрим для этого ситуацию, когда государства, образующую коалицию (K), планируют договориться проводить согласованную социально-экономическую политику. Предполагается, что объединение в коалицию выгодно всем государствам, поскольку при этом увеличивается средний доход на каждого члена коалиции (это следствие супераддитивности функции дохода коалиции $C(K)$). Точкой общественного согласия (точкой ядра) будет называться такое распределение дохода X , для которого выполняется неравенство

$$X_1 + \dots + X_{|K|} > C(K) \text{ для всех коалиций } K \text{ из } N.$$

Содержательный экономический смысл точки ядра заключается в том, что от этого распределения ни у одного из агентов или у коалиции нет обоснованного побуждения отклониться, так как это может лишь уменьшить их доход. В этом смысле точка общественного согласия экономически устойчива. Недостатком данного подхода является то, что эта точка общественного согласия (и соответствующее реальное состояние) может не существовать. Гарантировать существование общественно приемлемых решений (состояний системы) можно в рамках нескольких иных систем постулатов. Рассмотрим два из них. Допустим, что каждая группа агентов K из множества N декларирует образование устойчивого объединения своих членов и выделение «дивиденда» $D(K)$, который получается в ходе распределения поровну между членами коалиции K разности между ее «потенциалом» (полезностью) и суммарными заявками на дивиденды со стороны всех групп агентов коалиции K . Формула для дивиденда тогда будет выглядеть следующим образом:

$$D(K) = 1/K(C(K) — t D(T)).$$

Общая полезность агента равна, по определению, сумме всех его дивидендов. Оказывается, что такое распределение дополнительной полезности, полученное за счет объединения агентов. Для

точки и состояния ядра можно доказать его существование и единственность в рамках строгой математической модели.

Предположим теперь, что распределение $\Phi(C)$ дополнительной полезности, полученной за счет объединения агентов, является эффективным (паретовским); иначе говоря, выполняется равенство: $\Phi(C)(N) = C(N)$, которое удовлетворяет условию симметрии (не меняется при перестановке номеров агентов), не зависит от масштаба и от величины начальных капиталов агентов, а также удовлетворяет принципу «кто не вносит вклад в функцию полезности коалиций $C(K)$, тот не получает при распределении коалиционной полезности ничего». Это приводит к доказательству того, что для всякой функции полезности коалиций $C(K)$ существует единственный вектор распределения полезности $\Phi(C)$, называемый вектором Шепли, т. е. принцип оптимальности распределения выигрыша между игроками в задачах теории кооперативных игр. Вектор Шепли, представляя собой распределение, в котором выигрыш каждого игрока равен его среднему вкладу в благосостояние totalной коалиции при определенном механизме ее формирования, удовлетворяет следующим свойствам:

1. Линейность. Отображение $\Phi(v)$ представляет собой линейный оператор, т. е. для любых двух игр с характеристическими функциями v и w

$$\Phi(v + w) = \Phi(v) + \Phi(w);$$

и для любой игры с характеристической функцией v и для любого α

$$\Phi(\alpha v) = \alpha \Phi(v).$$

2. Симметричность. Получаемый игроком выигрыш не зависит от его номера. Это означает, что если игра w получена из игры v перестановкой игроков, то ее вектор Шепли $\Phi(w)$ есть вектор $\Phi(v)$ с соответствующим образом переставленными элементами.

3. Аксиома болвана. Болваном в теории кооперативных игр называется бесполезный игрок, не вносящий вклада ни в какую коа-

линию, т. е. игрок i , такой что для любой коалиции K , содержащей i , выполнено:

$$v(K) - v(K \setminus i) = 0.$$

Аксиома болвана состоит в том, что если игрок i — болван, то $\Phi(v)_i = 0$.

4. Эффективность. Вектор Шепли позволяет полностью распределить имеющееся в распоряжении тотальной коалиции благосостояние, т. е. сумма компонент вектора $\Phi(v)$ равна $v(N)$.

Из этих аксиом вытекает формула для вычисления вектора Шепли:

$$\Phi(v)_i = \sum_{K \ni i} \frac{(k-1)!(n-k)!}{n!} (v(K) - v(K \setminus i)),$$

где n — количество игроков, k — количество участников коалиции K .

Изложенный выше материал дает основание утверждать своевременность включения соответствующих разделов теории игр в теоретические основания глобальной геополитики с целью выявления механизмов взаимодействия акторов мировой политики в условиях формирования полицентричного мира. Эти операции органично связаны с моделированием геополитической динамики, учитывающей демографические, технологические, экономические и военные факторы.

Моделирование глобальной геополитической динамики. К математическим началам глобальной геополитики, наряду с теорией игр, необходимо отнести методологию динамического моделирования макросоциальных процессов, которая неизбежно оказывает влияние на эволюцию прикладных разделов теории игр, начиная от игр с нулевой суммой и вплоть до «цивилизационных игр», учитывающих многочисленные нематериальные факторы развития социума. Начнем с сопоставления вариантов мирового развития на ближайшие четверть века, которое будет характеризоваться экономической и политической турбулентностью, предполагающей отмеченные в табл. 3 варианты мирового развития.

Таблица 3

Варианты мирового развития

№	Вариант	Суть	Ресурсная база
1	Продолжение глобализации, реформированный западоцентризм	США удерживают лидерство и поддержку Западной Европы, продолжается политика «золотого миллиарда», доллар остается резервной мировой валютой	Усиление проблем с обеспеченностью ресурсами, ухудшение экологии
2	Фрагментация, неустойчивость, конфликтность	Явных лидеров нет, ситуация неустойчивая, преобладают протекционизм и взаимное недоверие	Усиление проблем с обеспеченностью ресурсами и экологического кризиса
3	Регионализм, соперничество нескольких крупных блоков	Страны обединяются в крупные региональные блоки, роль Запада постепенно снижается, существует несколько резервных валют	Преодоление острой ресурсных ограничений, постепенное разрешение экологических проблем
4	Продолжение глобализации, относительная сбалансированность	Вырабатываются механизмы согласования интересов, действует «мировое правительство», вводится единая мировая валюта	Преодоление острой ресурсных ограничений, постепенное разрешение экологических проблем

По мнению составителя этой таблицы С. Ю. Малкова, наиболее вероятным следует считать третий вариант перспективного развития. Базовая модель региональной динамики охватывает связи в сфере демографии, технологий и культуры между двумя кластерами — «Центр» и «Периферия» и представляется следующей системой уравнений:

«Центр» «Периферия»

$$\begin{aligned}\frac{dN_c}{dt} &= a_c T_c N_c (1 - E_c) + a' N_p C_N \\ \frac{dN_p}{dt} &= a_p T_p N_p (1 - E_p) - a' N_p C_N\end{aligned}\tag{1}$$

$$\frac{dT_c}{dt} = b_c T_c E_c \quad \frac{dT_p}{dt} = b_p T_p E_p + b' T_c C_T\tag{2}$$

$$\frac{dE_c}{dt} = c_c T_c E_c (1 - E_c) \quad \frac{dE_p}{dt} = c_p T_p E_p (1 - E_p) + c' E_c C_E\tag{3}$$

$$Y_c = T_c e_c N_c \quad Y_p = T_p e_p N_p\tag{4}$$

В этих уравнениях N — численность населения; T — уровень технологий; E — образованность; Y — региональный ВВП; a, b, c, a', b', c' — структурные коэффициенты; $C_i = C_i(T, E, Y)$ — функция связи в i -й сфере; e — доля работающих в общей численности населения; индекс $_c$ показывает, что соответствующая величина характеризует «Центр»; индекс $_p$ показывает, что соответствующая величина характеризует «Периферию». Структура представленных выше уравнений для «Центра» и для «Периферии» повторяет структуру базовой модели мировой динамики:

$$\frac{dN}{dt} = aT(1 - E), \quad \frac{dT}{dt} = bTE, \quad \frac{dE}{dt} = cTE(1 - E), \quad Y = eTN$$

Отличие заключается в том, что, во-первых, в правые части уравнений добавлены члены, описывающие взаимодействие подсистем и содержащие функции связи C_N , C_T , C_E , которые определяются на основе эмпирических данных. Во-вторых, в правые части уравнений (3) для «Центра» и для «Периферии» входит комбинация переменных TE , учитывающая корреляцию между уровнем образования, количеством людей, занимающихся наукой, и уровнем развития технологий³³.

От уравнений мировой динамики, позволяющих моделировать тренды развития «Центра» и «Периферии», которые приводят к формированию поликентричного мира, самое время перейти к моделированию геополитической динамики, учитывающей демографические, технологические и экономические факторы. Речь идет о формализации количественных параметров того или иного государства с использованием такого показателя, как «геополитический статус». Данный показатель представляет собой обобщенную безразмерную «свертку» двух групп параметров, характеризующих государство как субъект системы международных отношений:

- а) собственно геополитические характеристики государства (территориальные, демографические, социально-экономические, военные), совокупность которых именуется «геополитическим потенциалом»;
- б) внешние и внутренние факторы (качество государственного управления, степень политической, военной, экономической независимости страны, участие в военно-политических коалициях).

Общая формула расчета статуса имеет вид:

$$S(t) = FA(t) G(t), \quad (1)$$

где $S(t)$ — статус в определенный исторический период времени t ; FA — «функция влияния», определяющая совокупное влияние указанных в (б) факторов, не связанных явно с геополитическим потенциалом; $G(t)$ — геополитический потенциал, значение

---

³³ Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. — М.: ИСПИ РАН, 2012. — С. 100–114.

которого было определено выше. Непосредственными показателями (атрибутами), по которым определяется указанные доли (за исключением военной), являются, соответственно, площадь территории страны, численность населения и объем ВВП. Военный компонент рассчитывается по формуле:

$$X_M = 0,5x_{M_1} \left[0,5(x_{M_2} + x_{M_3}) + x_{M_4} \right]. \quad (2)$$

где x_{M_j} ($j = 1, \dots, 4$) — доли страны в общемировых показателях военных расходов, военный потенциал армии, военный потенциал ВМФ и стратегический ядерный потенциал. Значения констант-показателей степени в (2) рассчитывались методом наименьших квадратов. При этом данные для долей X_i ($i = T, D, E, M$) брались из соответствующей статистики (применительно к ведущим странам), а левая часть — из оценок могущества государства, проведенных по модели корпорации RAND. Для функции FA была получена следующая формула (для суверенного государства):

$$F_A = \left(1 - k_U\right)^{0,11} \times \left(1 - \frac{J}{Y}\right)^{0,27} \times \left(1 - \frac{w_a}{w_G + w_a}\right)^{0,43} \times \left(1 + \frac{n_a}{N_B} \sum_{\substack{i=1 \\ i \neq j}}^{w_a} G_i\right)^{0,19} \quad (3)$$

где множители формализуют, соответственно, качество государственного управления, экономическую и военную независимость, а также «прибавку», которую получает страна, вступая в военно-политическую коалицию. Здесь k_U — параметр управления, определяемый экспертами; J, Y — объем импорта и ВВП страны, соответственно; w_a, w_G — общая численность на территории страны иностранных войск и национальной армии соответственно; n_a, N_B — число членов конкретного блока и общее количество стран-участниц различных коалиций, соответственно; G_i — геополитический потенциал i -го государства-члена коалиции. Для непосредственного определения показателей, по которым рассчитываются площадь территории (A), численность населения (P), объема ВВП (Y), величина военных расходов (M_1), военный потенциал

армии (M_2), военный потенциал ВМФ (M_3) и стратегический ядерный потенциал (M_4) — разработана высокоагрегированная математическая макромодель функционирования государства. Базовые уравнения модели имеют следующий вид.

$$\begin{aligned} \frac{dA(t)}{dt} &= (a_1 + a_2) A_W - (a_3 + a_4) A; \quad A_W = \sum_{k=1}^{N_w} A_k(t) \quad (k = 1, \dots, N_w); \\ \frac{dP(t)}{dt} &= (b_1 - b_3 - b_4 - b_5) P + b_3 P_W + \rho_{p1} (a_1 + a_2) A_W - \rho_{p2} (a_3 + a_4) A; \\ P_W(t) &= \sum_{k=1}^{N_w} P_k(t); \\ Y &= y_{k0} \left(\frac{L_E}{L_k} \right) K^\beta; \quad L_E = l_{LR} l_{LF} l_{EF} P = l_E(t) P; \\ \frac{dK(t)}{dt} &= I(t) - (\mu_0 + \mu_1) K + \rho_{K1} (a_1 + a_2) A_W \rho_{K2} (a_3 + a_4) A. \\ C &= c(t) Y; \quad I = s(t) Y; \quad Z = Y - (C + I); \quad Y_W(t) = \sum_{k=1}^{N_w} Y_k(t) \\ M_I(t) &= \sum_{i=2}^4 m_{Mi} + R_{M1} = m_M(t) Y. \\ \frac{dM_j}{dt} &= f_{Mj} \left(\left\{ \frac{\varepsilon_i}{\gamma_i} \right\}, t \right) \quad (j = 2, 3, 4) \end{aligned}$$

Здесь: A_W — общая «политическая» площадь земного шара; A_k — площадь территории k -ой страны; N_w — общее число стран в мире; a_1, a_2 — доли «политических» (вследствие передела границ) и «военных» (в ходе войны) приобретений территории в единицу времени соответственно;

a_3, a_4 — доли «политических» и «военных» потерь в единицу времени соответственно;

P_W — текущая общая численность населения земного шара, b_i ($i = 1, \dots, 5$) — коэффициенты рождаемости, смертности, иммиграции, эмиграции, военных потерь (в единицу времени) соответственно;

ρ_{p1}, ρ_{p2} — текущие плотности населения присоединенного и потерянного участков территории соответственно;

K — величина основных производственных фондов (в стоимостном выражении);

$L_E(t)$, $L_K(t)$ — текущее и требуемое (для «нормального» функционирования экономики) значения рабочей силы, для которых выполняется условие

$$L_E \leq L_K;$$

l_{LR} — доля трудовых ресурсов (экономически активного населения) в общей численности населения страны;

l_{LF} — доля рабочей силы в общей численности экономически активного населения;

l_{EF} — доля занятых в общей численности рабочей силы;

y_{k0} , β , η — константы, определяемые для каждой страны из соответствующей статистики;

$I(t)$ — объем инвестиций; ρ_{K1} , ρ_{K2} — текущие «плотности» основных фондов присоединенного и потерянного участков территории соответственно; μ_0 , μ_1 — доли основных фондов, выбывающих в единицу времени вследствие амортизации и военных потерь, соответственно;

$C(t)$ — потребление; $Z(t)$ — чистый экспорт; $c(t)$, $s(t)$ — коэффициент потребления и норма накопления соответственно; $Y_W(t)$, $Y_k(t)$ — мировой ВВП и ВВП k -ой страны соответственно.

m_{Mi} ($i=2,3,4$) — усредненные удельные показатели стоимости разработки, производства и содержания соответствующей единицы военного потенциала; R_{M1} — часть военных расходов, не связанная с указанными показателями;

m_M — доля военных расходов в ВВП страны. $\{\zeta\}$ — множество параметров, конкретизирующих сценарии развития i -го компонента военного потенциала; f_{Mi} — функция, описывающая динамику изменения i -го компонента военного потенциала.

Объединение в систему представленных уравнений позволяет получить общую модель геополитического статуса, на основе которой мы можем проследить исторические периоды на протяжении, к примеру, XX в., характеризуемые радикальным изменением геополитической конфигурации мира, новой расстановкой сил, деградацией старых и возникновением новых «центров силы». Остановимся на нескольких ключевых замечаниях, ко-

торые характеризуют геополитическую конфигурацию мира на протяжении XX — начала XXI вв.

1) Период накануне Первой мировой войны характеризовался (см. рис. 8) наличием трех основных групп стран, определивших геополитическую иерархию: Британская империя, «претенденты» на мировое лидерство (США, Германия, Россия и Франция, имевшие примерно одинаковые статусы) и региональные державы (Австро-Венгрия, Италия, Япония).

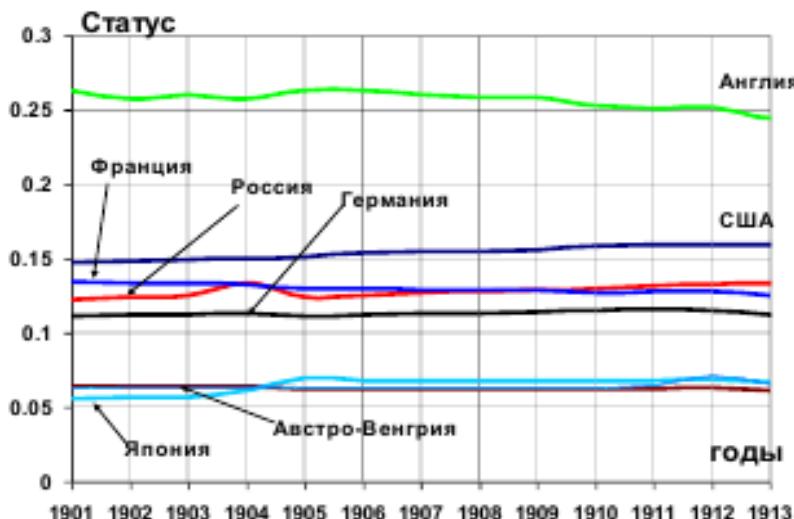

Рис. 8. Статусы ведущих стран накануне Первой мировой войны

2) Период между мировыми войнами характеризовался (см. рис. 9) существенной трансформацией геополитической иерархии. К 1922 г. в «статусном» проигрыше оказались все европейские страны, в том числе и победители. Единственной страной, получившей безусловную геополитическую выгоду от войны, закрепленную благодаря Версальско-Вашингтонской схеме мироустройства, оказались США. В 30-е гг. значительно возросли статусы Германии и Японии, но уже к концу 30-х гг. на третье место в «статусном» соревновании вышел Советский Союз.

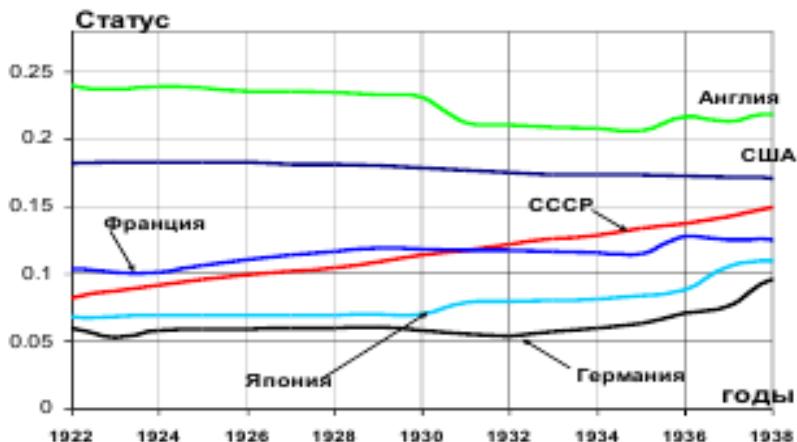

Рис. 9. Статусы ведущих стран между двумя мировыми войнами

3) Вторая мировая война еще более радикально, чем предыдущая, изменила геополитическую конфигурацию мира (см. рис. 10).

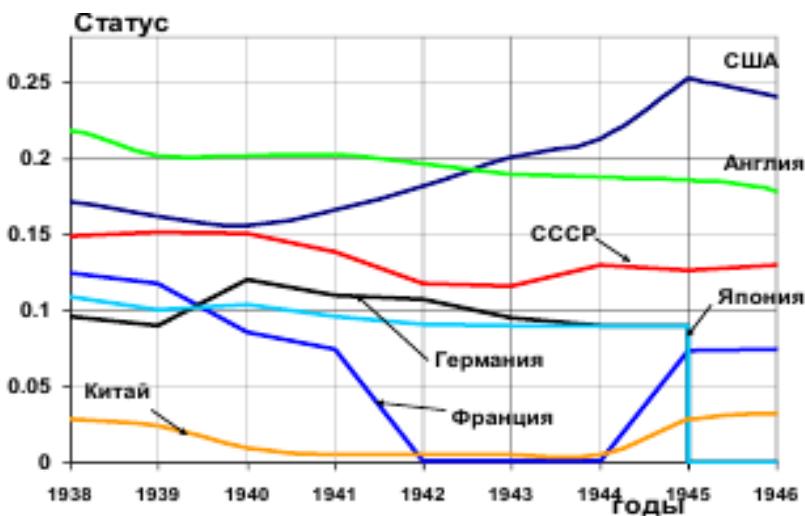

Рис. 10. Статусы ведущих стран в период Второй мировой войны

Впервые мировым лидером, опередив Англию, стали США. Полнотью утратили свой статус страны фашистского блока. Вновь образовались три основные группы стран: а) США и СССР — лидеры новой bipolarной системы (СССР впервые в своей истории вышел на второе место в мире, которое было утеряно только с его распадом в 1991 г.); б) Англия, Франция, Германия и Япония, статусы которых практически сравнялись; в) Китай стал третьим «центром силы» послевоенного мира. Более наглядно это просматривается на рис. 11 и рис. 12 (примительно к СССР и России).

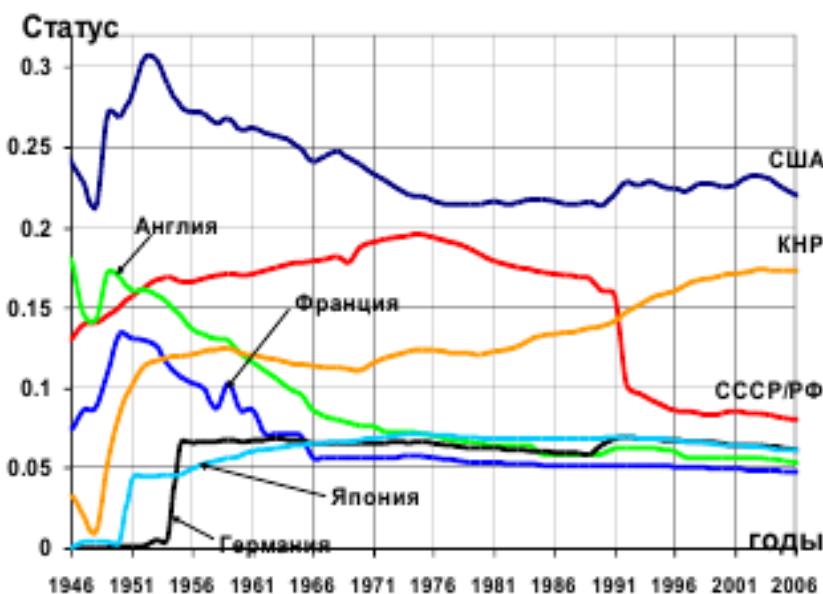

Рис. 11. Статусы ведущих стран в период 1946–2006 гг.

Как следует из рис. 11, геополитическая дистанция (разность статусов) между нашей страной и США была минимальна в середине 70-х гг. Значительный геополитический подъем Китая произошел после распада Советского Союза, что стало геополити-

ческой катастрофой для нашей страны³⁴. Рассмотренный выше круг вопросов указывает на необходимость математического моделирования и прогнозирования не только геополитической динамики государств мира, но союзов государств и межцивилизационных союзов как перспективных акторов мировой политики, взаимодействующих на основе теории коалиционных игр³⁵ и обеспечивающих конвергенцию национальных интересов государств мирным путем.

В качестве варианта подобного рода математического моделирования и прогнозирования глобальных геополитических процессов многоагентного взаимодействия можно предложить сосредоточить внимание на разработке прогноза динамики изменений геополитического статуса Евразийского союза на основе объединения геополитических статусов входящих в него государств в краткосрочный (подготовительный период образования Евразийского союза: 2013–2015 гг.) и долгосрочный периоды (становление, расширение состава Евразийского союза и выдвижение его в качестве самостоятельного актора глобальной геополитики — 2015–2025 гг.). В таком случае задание может быть представлено следующим образом:

Разработка 1) краткосрочного прогноза динамики геополитического статуса государств; 2) долгосрочного прогноза с целью определения геополитического статуса Евразийского союза.

Выработка конкретных рекомендаций по формированию инновационного сценария.

Прогнозный сценарий, как исходный этап прогнозирования, разрабатывается на гипотетической последовательности фаз, отражающих тенденции формирования Евразийского союза с учетом внутренних и внешних факторов развития (табл. 4).

---

³⁴ См. подробнее: Винокуров Г. Н., Ковалев В. И., Малинецкий Г. Г., Малков С. Ю., Подкорытов Ю. А. Россия в контексте мировой геополитической динамики: количественная оценка исторической ретроспектизы, современного состояния и перспектив развития. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. — М.: КРАСАНД, 2011. С. 89–105; Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Указ. соч. — С. 226–234.

³⁵ Колокольцов В. Н., Малафеев О. А. Математическое моделирование многоагентных систем конкуренции и кооперации. — Санкт-Петербург, Москва, Краснодар: Лань, 2012.

Таблица 4

Прогнозный сценарий

Вид прогноза	Геополитическое пространство	Исходные параметры
		3
Краткосрочный 2013–2015 гг.	Беларусь, Казахстан, Россия	Доли государств в общемировых показателях: — демографические (D) — экономические (E) — территориальные и ресурсно-сырьевые (T) — военные (M)
Долгосрочный 2015–2025 г.	Евразийский союз	Доля Евразийского союза в общемировых показателях: — демографические (D) — экономические (E) — территориальные и ресурсно-сырьевые (T) — военные (M)

Прогнозирование включает три блока прогнозов, позволяющих выявить: 1) изменения геополитического статуса государств на этапе становления Евразийского союза (Беларусь, Казахстан, Россия, 2013–2015 гг.) с учетом следующих основных факторов: глобальные экологические изменения, макроэкономические показатели государств, участие государств в переходе к новому, шестому, технологическому укладу и, соответственно, — к очередному поколению войн; 2) состояние стратегической стабильности (тенденции формирования многополярного мира; тенденции изменений глобального и регионального статуса великих держав; тенденции в борьбе за мировые стратегические ресурсы (атомная энергетика, углеводородное сырье, питьевая вода и др.); 3) динамика (положительная или отрицательная) геополитического статуса Евразийского союза как актора мировой политики.

Итак, в качестве выводов по рассмотренным выше вопросам отметим следующие ключевые, наш взгляд, положения:

— Евразийская дуга нестабильности представляет собой глобальную геополитическую конструкцию, выстраиваемую внешними по отношению к евразийскому пространству силами (об этом шла речь в начале статьи). Эта конструкция «Больших пространств» (Большой Ближний Восток, Большая Центральная Азия, Большая Южная Азия и др.), созданная по лекалам американских геостратегов, отнюдь не соответствует целям обеспечения глобальной безопасности, а направлена лишь на утверждение геополитических интересов США.

Формирование полицентричной системы глобального мира осуществляется в соответствии со следующими закономерностями:

— Переход к шестому технологическому укладу, становление которого, в соответствии с прогнозами, осуществляется в 2010–2020 гг. и достигнет пика Кондратьевского цикла в 2040-е годы. На повышательной волне данного цикла — в 2020–2025 гг. — ожидается наступление новой научно-технологической революции (см. рис. 4).

— Усиление разрыва и противостояния «ядра», «периферии» и «полупериферии», Севера и Юга обусловлено, наряду с переходом к новому технологическому укладу, обострением борьбы за природные ресурсы и, соответственно, контролем над geopolитическими пространствами.

— Переход к полицентричному мироустройству, становление соответствующей международной системы и формирование геоцивилизаций ключевыми акторами полицентричного мира.

Как отмечалось выше, полицентричный мир формируется на основе трех макрорегионов — Трансатлантическом (Западная Европа и Северная Америка), Азиатско-Тихоокеанском и «Внутриевразийском» (Большой Ближний Восток, Черноморско-Каспийский регион, Большая Центральная Азия, пространство Евразийского союза)³⁶. Примечательно, что эта идея получила подтверждение в «Концепции внешней политики Российской Федерации», 8-я статья которой констатирует следующее: «единственной надежной страховкой от возможных потрясений является

---

³⁶ См. подр.: Кефели И. Ф. К вопросу о разработке геополитической доктрины России // Геополитика и безопасность. 2012. № 1(17). С. 118–121.

ся соблюдение универсальных принципов равной и неделимой безопасности применительно к евроатлантическому, евразийскому и азиатско-тихоокеанскому пространствам»³⁷.

Евразийский союз, инициаторами создания которого выступили Казахстан, Россия и Беларусь, следует рассматривать как евразийскую дугу стабильности, которая по своей сути противостоит евразийской дуге нестабильности.

Очерченный в данной статье круг вопросов необходимо анализировать с применением теории игр, что было предпринято авторами в вышедшей в 2013 г. монографии «Математические начала глобальной геополитики»³⁸. Надо полагать, дальнейший анализ глобальных процессов на основе математической геополитики имеет большие перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокуров Г. Н., Коняхин Б. А., Подкорытов Ю. А. Геополитический статус Китая как фактор российской политики ядерного сдерживания Соединенных Штатов // Стратегическая стабильность. 2008. № 2. — С. 49–53.
2. См. подробнее: Винокуров Г. Н., Ковалев В. И., Малинецкий Г. Г., Малков С. Ю., Подкорытов Ю. А. Россия в контексте мировой геополитической динамики: количественная оценка исторической ретроспективы, современного состояния и перспектив развития. Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. Г. Малинецкий, С. Ю. Малков. — М.: КРАСАНД, 2011. С. 89–105; Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю. Указ. соч. — С. 226–234.

---

³⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.).

³⁸ Кефели И. Ф., Малафеев О. А. Математические начала глобальной геополитики. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013.

3. Воробьев Н. Н. Развитие теории игр // Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. — М.: Наука, 1970. — С. 645–649.
4. Горшков С. Г. Морская мощь государства. — М.: Воениздат, 1976.
5. Davis J., Sweeney M. Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? The Institute for Foreign Policy Analysis. Washington, 2004.
6. Ивашов Л. Г. Быть цивилизацией! О геополитических угрозах для России в XXI веке // Завтра. 2013. № 4 (Интервью с А. Нагорным).
7. Карлусов В. Арктический вектор глобализации Китая // [URL]: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=244#top (дата обращения: 12.03.2012).
8. Кефели И. Ф. Автоматизация: методологические и социальные проблемы. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.
9. Кефели И. Ф. К вопросу о разработке геополитической доктрины России // Геополитика и безопасность. 2012. № 1(17).
10. Кефели И. Ф. Геополитика Евразийского Союза: от идеи к глобальному проекту. СПб.: Геополитика и безопасность, 2013.
11. Кефели И. Ф., Малафеев О. А. Математические начала глобальной геополитики. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013.
12. Колокольцов В. Н., Малафеев О. А. Математическое моделирование многоагентных систем конкуренции и кооперации. — Санкт-Петербург, Москва, Краснодар: Лань, 2012.
13. Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г.).
14. Конышев В. Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. — СПб.: Наука, 2004.
15. Кузьмин Н. Патриот Центральной Азии // Эксперт Казахстан. 01.09.2008. №34 (181) [URL]: <http://expert.ru/kazakhstan/2008/34/staff/> (дата обращения: 22.12.2013).
16. Кузык Б. Н. Инновационное развитие России: сценарный подход. // Nanoweek. 1–18 января 2010 г. №. 94 // [URL]: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2010/innovatsionnoe-razvitiye-rossii-stsenarnyi-podkhod> (дата обращения: 05.01.2010).

17. *Мазур И. И.* Арктика — точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации. 2010. Вып. № 2(6). С. 93–104.
18. *Малафеев О. А., Зубова А. Ф.* Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических систем на уровне многоагентного взаимодействия (введение в проблемы равновесия, устойчивости и надежности). — СПб.: СПбГУ, 2006.
19. Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. — М.: Европа, 2011.
20. *Най Дж.* Рифмы истории // Коммерсантъ. №38/П (3369). 06.03.2006.
21. *Саами Т.* Принятие решений. Метод анализа иерархий. — М.: Радио и связь, 1993.
22. *Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В., Малков С. Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. — М.: ИСПИ РАН, 2012.
23. *Стэрр Ф.* В защиту «Большой Центральной Азии». Ч. 2 // [URL]: <http://inozpress.kg/news/view/id/3411> (дата обращения: 29.01.2009).
24. США пытаются помешать интеграционным процессам на постсоветском пространстве: Клинтон // ИА REGNUM. Новости // [URL]: <http://www.regnum.ru/news/1602108.html#ixzz2FEYc32bz> (дата обращения: 07.12.2012).
25. *Шеллинг Т.* Стратегия конфликта. — М.: ИРИСЭН, 2007.
26. *Якунин В. И.* Международные отношения. От Лиссабона до Владивостока // [URL]: <http://v-yakunin.livejournal.com/73855.html> (дата обращения: 22.08.2013).
27. *Blank S.* Reconstructing Inner Asia. — London: Conflict Studies Research Centre, 2002 (August).
28. BP Statistical Review of World Energy. 2011 (July).
2298. *Budzik P.* Arctic Oil and Natural Gas Potential. U. S. Energy Information Administration. Office of Integrated Analysis and Forecasting. Oil and Gas Division. 2009 (October); BP Statistical Review of World Energy. 2011 (July). — P. 6, 20.
30. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle, 2008 // U.S. Geological Survey (USGS) Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of

- Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. Ed. By Peter H. Stauffer // [URL]: <http://library.arcticportal.org/id/eprint/1554> (дата обращения: 04.01.2012).
31. *Cline R. S.* World Power Assessment. A Calculus of Strategic Drift. — Washington, 1975.
  32. *Davis J., Sweeney M.* Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where do we go from here? — Washington: The Institute for Foreign Policy Analysis, 2004.
  33. *Fuchs W.* Formeln zur Macht. Prognosen über Volker, Wirtschaft, Potentiale. — Stuttgart: Deutsche Verlag — Anstalt, 1965.
  34. *Kaufman Y.* Power and International Relations // Military Policy and National Security / Ed. by Y. Kaufman. — New York: Princeton, 1956. — P. 240–252.
  35. *Lindholt L., Glomsrød S.* The Role of the Arctic in Future Global Petroleum Supply // Statistics Norway. 2011 (February). Research Department. Discussion Papers. № 645.
  36. *Sakhujar V.* The Arctic Council: Is There a Case for India. New Delhi. Indian Council of World Affairs, 2011. — P. 4.
  37. *Saran Sh.* Why the Arctic Ocean is Important to India // Business Standard (Delhi). 14.06.2011.
  38. *Starr S. F.* A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program — A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University, 2005 (March).

ВОСТОЧНАЯ И ЮЖНАЯ АЗИЯ

Портяков В. Я.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 2012 Г.

Основные особенности внешней политики КНР в 2012 г. определялись задачами выработки международно-политической платформы XVIII съезда правящей Коммунистической партии Китая, необходимостью оперативного реагирования на изменения на мировой арене и потребностями диверсификации внешнеполитического инструментария страны.

Неплохое представление о приоритетах Пекина в сфере внешней политики в прошлом году дает содержание ежемесячного журнала-дайджеста «Дипломатия Китая» («Чжунго вайцзяо»), который публикует более интересные или дискуссионные статьи из многих китайских общественно-политических и научных изданий, освещающих проблемы позиционирования КНР в мире и ее отношения с другими странами.

В 2012 г. в журнале было опубликовано 117 статей, из которых примерно половина — 55 — посвящена общим вопросам теории и практики внешней политики КНР, 24 статьи — различным аспектам китайско-американских отношений, 13 статей — связям с государствами Восточной Азии и АСЕАН, 8 статей — «соседскому окружению» в целом, по 4 — Европейскому союзу и России. В единичных статьях рассматривалась политика КНР в отношении государств Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего и Среднего Востока, Турции и т. д.

|

Вышеприведенная статистика свидетельствует, что проблемы общей оценки расстановки сил в мире и адекватной характеристики

современной международной ситуации, прямо связанные с определением долгосрочных задач КНР во внешней политике, находились в центре внимания руководства и экспертного сообщества Китая.

Это нашло непосредственное отражение в процессе подготовки внешнеполитического раздела отчетного доклада ЦК КПК XVIII съезду партии.

На наш взгляд, концептуальные положения, претендовавшие на включение в отчетный доклад, подразделялись на две категории. К числу бесспорных позиций относились: констатация независимого и самостоятельного характера внешнеполитического курса Китая, его декларативная приверженность пути мирного развития и адресуемая всему международному сообществу идея строительства «гармоничного мира».

В предсъездовский период в китайской печати велась широкая пропаганда данных позиций. Со следованием по пути мирного развития непосредственно связывались успехи КНР на международной арене¹. А концепция гармоничного мира, наряду с положением об «общем выигрыше», квалифицировалась как «важный вклад в дело процветания и прогресса человеческой цивилизации»².

Во вторую категорию можно включить положения, ставшие в предсъездовский период предметом дискуссий в экспертном сообществе Китая.

Прежде всего, это, как ни покажется странным на первый взгляд, традиционное для китайской дипломатии последних двух десятилетий утверждение о движении современного мира в сторону многополярности. В конце 2011 г. в его справедливости усомнился Линь Лиминь — главный редактор журнала Китайской академии современных международных отношений «Современные международные отношения» («Сянъдай гоцзи гуаньси»). По его

---

¹ У Циминь, Мэн Сянлинь. Хэпин фачжань чэнцю хуйхуан (Мирное развитие, блестящие успехи) // [URL]: <http://politics.people.com.cn/n/2012/1010/c1001-19209634.html> (дата обращения: 11 ноября 2012 г.).

² У Циминь, У Ган, Чжао Чэн. 12-й комментарий по важным вопросам стратегии после 16-го съезда КПК: вклад Китая в идеи создания гармоничного мира и взаимовыигрышного развития [Шилю да илай чжунда чжаньлюэ шупин чжишиэр: хэсе шицзе гуньин фачжань дэ Чжунго гунсянь] // [URL]: <http://people.com.cn/18/n/2012/1104/c350833-19488806.html> (дата обращения: 5 ноября 2012 г.).

мнению, низкие темпы экономического роста в Японии, Европейском союзе и России, начиная с мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., затормозили тенденцию к формированию в мире многополярности и, напротив, стимулировали движение мировой архитектоники в направлении оформления «большой двойки» в лице США и Китая³. Сходную точку зрения неоднократно высказывал и один из ведущих китайских политологов-международников Янь Сюэтун из Университета Цинхуа, что стало логичным развитием его более ранней идеи об ускорении дифференциации в кругу великих держав и возможном формировании к 2020 г. трех различных по степени влияния групп — сверхдержавы в лице США, квазисверхдержавы в лице Китая и остальных держав, представленных восходящими Индией и Россией и нисходящими Францией, Японией, Великобританией и Германией⁴.

Идея появления в мире новой bipolarности с КНР в качестве одного из полюсов была подвергнута довольно жесткой критике. У Китая, по мнению Сюэ Фукана, отсутствуют объективные условия для превращения в «один из двух центров мира», к тому же в интересах развития в будущем конструктивных отношений с США ему следует отвергнуть саму идею формирования bipolarного мироустройства⁵.

В итоге в отчетном докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК прозвучала предельно лапидарная констатация: «Углубляется развитие мировой многополярности и глобализации экономики».

Возникла дискуссия и по вопросу о включении в отчетный доклад тех или иных характеристик поведения Китая на международной арене, помимо решимости и впредь «непоколебимо прово-

---

³ *Линь Лиминь.* 2011 нянь гоцзи чжэнчжи дэ цзигэ синь каньдянь. (Некоторые новые взгляды на проблемы международной политики в 2011 г.) // Дандай шицзе (Современный мир). — Пекин, 2011. № 12. — С. 4–8.

⁴ *Янь Сюэтун, У Вэньбин.* На что опирается возвышение Китая [Чжунго цзюеци као шэммо]. — Чанша. 2010. С. 21.

⁵ *Сюэ Фукан.* Биполяризация: не нужна и невозможна. Полемика с ректором Янь Сюэтуном [Лянцзихуа: у бяло е у кэнэн — юй Янь Сюэтун юаньчжан шанцюе] — Шицзе чжиши. Пекин. 2012, № 23. С. 45.

Янь Сюэтун является главой Школы исследований современных международных отношений Университета Цинхуа.

дить независимую и самостоятельную внешнюю политику»⁶. Судя по всему, рассматривались два варианта:

1) дать достаточно детальную формулировку, но без упоминания о защите «коренных интересов» страны: «Внешняя политика Китая решительно защищает государственный суверенитет, безопасность, территориальную целостность, отстаивает интересы развития государства, служит социально-экономическому развитию страны, защищает законные права и интересы китайских граждан и юридических лиц за рубежом»⁷;

2) сделать акцент на защите «коренных интересов страны», продолжая линию 2009–2011 гг., когда эта категория стала активно пропагандироваться в КНР (например, в статьях и выступлениях члена Госсовета КНР Дай Бинго);

Похоже, что вариант с акцентом на «коренные интересы» не получил должной поддержки. Косвенно об этом свидетельствует критика данной категории на страницах китайской печати. Так, в статье Ши Чжиюя, представляющего факультет политологии Тайваньского университета, отмечена недостаточная проработанность понятия «коренные интересы», его узкая применимость — фактически к отношениям КНР только с США, но не с другими акторами, и наличие в нем элемента конфликтности («если коренные интересы двух государств противоречат друг другу, то кто должен будет уступить?»)⁸. В результате в отчетный доклад вошла редуцированная формулировка, ранее уже фигурировавшая в коммюнике 5-го пленума ЦК КПК XVII созыва (18 октября 2010 г.): «Мы будем с непоколебимой стойкостью охранять суверенитет, безопасность и интересы развития государства»⁹.

---

⁶ Ху Цзиньтао. Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества. (Доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 8 ноября 2012 г.) — на русск.яз./Агентство Синьхуа, 15 ноября 2012 г.

⁷ У Циминь, Мэн Сянлинь. Указ. соч.

⁸ Ши Чжиюй. Выйти из ловушки «коренных интересов» [Цзоучу «хэсинь лии» дэ сяньцзин] — Чжунго вайцзяо. 2012, № 12. С. 21–24.

⁹ См.: Жэньминь жибао, 19.10.2010. Единственное различие — в коммюнике использован термин «вого» («наше государство») в Отчетном докладе на съезде — «гоцзя» («государство»). Остальное — «чжсуоань, аньюань, фачжань лии» — идентично.

В послесъездовский период в ряде публикаций, которые принято характеризовать как установочные, была предпринята попытка закрепить именно эту формулировку. Так, заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Чжицзюнь в выступлении на 8-м «Форуме в голубой гостиной» 28 декабря 2012 г. заявил: «Во внешнеполитическом курсе мы эффективно защитили суверенитет, безопасность, интересы развития государства, создав в целом стабильную и благоприятную внешнюю среду для проведения нашей страной политики реформ и открытости и осуществления дела социалистической модернизации»¹⁰. А в статье министра иностранных дел Ян Цзечи в журнале «Цюши» («Поиск истины») «защита суверенитета, безопасности и интересов развития государства» была включена в перечень основных достижений китайской дипломатии в 2012 г. и проиллюстрирована, среди прочего, твердой позицией Китая по вопросу о суверенитете над островами Дяоюйдао в Восточно-Китайском море и островом Хуаняньдао (риф Скарборо) в Южно-Китайском море¹¹.

В то же время новый генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в выступлении на коллективной учебе членов политбюро ЦК КПК 28 января 2013 г. использовал и вышеупомянутую формулировку, и категорию «коренные интересы»: «Нам необходимо решительно следовать путем мирного развития, но мы не можем <...> жертвовать коренными интересами государства. Никакая зарубежная страна не может рассчитывать, что мы <...> сможем проглотить горькую пилюлю нанесения ущерба суверенитету, безопасности, интересам развития нашего государства»¹².

Так что, скорее всего, сюжет с «коренными интересами» будет иметь продолжение.

Наконец, дискуссионным оказался и вопрос об общей оценке степени благоприятности для Китая сложившейся международной

---

¹⁰ [URL]: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/zt/ywzt/2011nzt/lantinglunan/t1001446.htm>.

¹¹ Ян Цзечи. В стабильности добиваться продвижения вперед, расширять освоение и новаторство. Китайская дипломатия в турбулентной международной ситуации 2012 года. [Вэньчжун цюцинь кайто чуансинь — Гоци фэньюнь цзиданчжун дэ 2012 нянь Чжунго вайцзяо]. Цюши. 2013, № 1 // [URL]: http://www/qstheorg.cn/zxdk/2013/201301/201212/t20121227_202430.htm.

¹² 习近平：更好统筹国内国际两个大局 夯实走和平发展道路的基础 // [URL]: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0129/c1001-20361833.html>.

обстановки. По свидетельству известного китайского дипломата, бывшего директора Института международных проблем МИД КНР Ма Чжэньгана, в связи с декларированным администрацией президента Б. Обамы «возвращением США в Азию» в Китае кое у кого появились пессимистические оценки «серьезного ухудшения» международной среды и даже сомнения в принципах и курсе внешней политики страны. Признавая возникновение «некоторых помех» миру и стабильности в соседском окружении КНР, Ма Чжэньган охарактеризовал их как «частные проблемы», отстаивая тезис о сохранении в целом благоприятной международной обстановки для страны. Свой оптимизм он подкрепил сравнением современной ситуации с тремя периодами действительно серьезного ухудшения международной обстановки — в первые годы существования КНР, когда Запад пытался проводить политику политической изоляции и экономической блокады Китая, в 1960-е — 1970-е гг., когда страна оказалась во враждебном окружении со всех четырех сторон, и после 1989 г., когда Пекин столкнулся с санкциями Запада. Тогда КНР сумела в конечном счете изменить ситуацию и успешно преодолеть трудности. Ныне же, декларировал Ма Чжэньган, «в мире нет силы, которая могла бы сдержать возвышение Китая»¹³.

В съездовском отчете ЦК КПК возобладал «позитив»: «Соотношение международных сил развивается в сторону, благоприятную для защиты мира во всем мире. Налицо еще больше благоприятных условий для сохранения в целом стабильности международной ситуации». В то же время, не был забыт и негатив: «...Мир все еще весьма не спокоен <...> учащаются локальные потрясения».

||

В 2012 г. главными для КНР стали один глобальный и три региональных международно-политических вызова.

---

¹³ Ma Чжэньган. Современная ситуация и внешнеполитические контрамеры [Данцинь цзюйши юй вайцзяо дуйцэ] // [URL]: <http://theory.people.com.cn/n/2012/0917/c40531-19025308-1.html> (дата обращения: 18 сентября 2012 г.).

Под глобальным вызовом мы понимаем сохраняющееся противодействие дальнейшему возвышению Китая со стороны США. У данного явления есть бросающаяся в глаза специфика. Официальные лица и в США, и в Китае предпочитают не вытячивать имеющиеся трения и нарастающее соперничество двух держав в Азии. Напротив, в Пекине всячески подчеркивают, что, хотя в китайско-американских отношениях присутствуют некоторые негативные факторы, однако ведущей стороной в них является сотрудничество, и «столкновение КНР и США не является неизбежной тенденцией и тем более не является выбором двух сторон»¹⁴. Более того, положение отчетного доклада Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК о «создании нового типа отношений между крупными государствами» адресовано, как следует из статьи Ян Цзечи в журнале «Цюши», прежде всего именно США: «Руководители двух стран достигли важного общего понимания о необходимости продолжать продвигать вперед строительство отношений сотрудничества и партнерства между КНР и США, сообща вести поиск и создавать новый тип отношений между державами»¹⁵.

Несмотря на критику Китая со стороны официальных лиц в США по ряду конкретных вопросов (таких как совместное с Россией ветирование проектов резолюций Совета Безопасности ООН по Сирии, якобы нерыночный обменный курс юаня к доллару и т. п.), в целом декларируемая Вашингтоном политика в отношении Пекина выглядит внешне вполне корректно, что, в частности, нашло наглядное проявление в ходе предвыборных дебатов Б. Обамы и М. Ромни. О каком-либо «сдерживании» Китая никто, казалось бы, и речи не ведет.

Однако и общая стратегия «возвращения США в Азию», и активное продвижение идеи Транстихоокеанского партнерства, и «второе дыхание», приданное американским военным союзам в Восточной Азии, содержат несомненный антикитайский подтекст. Показательна в данном контексте критика рядом известных американских китаеведов (Кеннет Либерталь, Роберт Росс) политики Б. Обамы в отношении Китая. Так, по мнению Р. Росса, «в отличие от прежних администраций, при Обаме Белый дом перестал

---

¹⁴ Там же.

¹⁵ Ян Цзечи. Указ. соч.

считаться с законными интересами Китая в пограничных с ним регионах, включая те, которые не являются жизненно важными для безопасности США»¹⁶.

В Пекине приветствовали назначение Джона Керри на пост государственного секретаря США, поскольку он «критиковал тенденцию к демонизации Китая и восприятию его как следующей большой угрозы»¹⁷. Однако убеждение, что США, несмотря на углубляющуюся взаимозависимость с Китаем, по-прежнему видят в нем потенциального противника и будут в дальнейшем усиливать разностороннее сдерживание Пекина¹⁸ остается широко распространенным в китайском экспертном сообществе.

Так что китайско-американские отношения почти гарантированно сохранят противоречивый характер и в период политического лидерства Си Цзиньпина.

Из региональных вызовов наибольшую остроту в 2012 г. приобрел конфликт с Японией. Непосредственным поводом для обострения двусторонних отношений послужило приобретение в сентябре японским правительством части оспариваемых Китаем островов Сэнкаку (Дяоюйдао), прежде находившихся в частной собственности¹⁹. Конфликт стал лакмусовой бумажкой, выявившей длинный перечень взаимных претензий этих стран друг к другу. Их главными причинами, на мой взгляд, являются различия в трактовке китайско-японской войны 1894–1895 гг. и участия Японии

---

¹⁶ Росс Р. Проблема с разворотом. В новой азиатской политике Обамы нет необходимости, и она контрпродуктивна // Россия в глобальной политике. 23.12.2012 // [URL]: <http://www/globalaffairs.ru/number/Problema-s-razvorotom-15793> (дата обращения: 23 декабря 2012 г.).

¹⁷ Chen Weihua. Sino-US-ties in focus as Obama wins 2nd term // China Daily. — January 22, 2013.

¹⁸ Юй Синъянь. Новые черты американской политики хеджирования и ответные меры Китая [Мэйго дуйчун чжэнцэ дэ синь тэдянь юй Чжунго индуй] — Чжунго вайцзяо. 2012, № 12. С. 26.

¹⁹ Мнения ряда авторитетных китайских политологов-международников о характере конфликта и их рекомендации по поведению КНР в сложившейся ситуации опубликованы в специальной подборке в журнале «Шицзе чжиши». — См.: Гао Хайкуань, Хуан Синъюань, Ли Лиго, Ли Вэй, Ли Цзяньюн, Ло Юань, Цюй Син, Ван Ичжоу. Может ли спор о Дяоюйдао привести к вооруженному столкновению? [Дяоюйдао чжэндуань хуй цацин цзоу хо ма?] — Шицзе чжиши (Знания о мире). Пекин. 2012, № 19. С. 14–23.

во Второй мировой войне, а также продолжающееся соперничество двух стран за лидерство в Восточной Азии и Азии в целом. Возможно, особое упорство Японии в споре об островах Сэнкаку (Дяоюйдао) объясняется, помимо прочего, весьма болезненной реакцией японского общества на недавнюю уступку КНР второго места в мире по объему валового внутреннего продукта и желанием продемонстрировать, что у Японии «еще есть порох в пороховницах», и что она вовсе не собирается сдавать Китаю все новые и новые позиции.

О том, что конфликт зашел действительно далеко, свидетельствует явное торможение восточноазиатской экономической интеграции между Японией, Республикой Корея и Китаем, казалось бы, уверенно продвигавшейся вперед еще в первой половине 2012 года.

С определенным временным лагом политические коллизии негативно отразились на торговле Китая с Японией. В 2012 г. ее объем (329,45 млрд долл.) сократился на 3,9%, в том числе китайский импорт из Японии — на 8,6%²⁰.

Новое развитие получили споры о суверенитете над островами Спратли (Наньша) в Южно-Китайском море. В первой половине 2012 г. наибольшую остроту ситуации придали попытки Филиппин утвердить свою юрисдикцию над рифом Скарборо (Хуанъянъдао), на том основании, что географически он попадает в сферу протяженности эксклюзивной экономической зоны Филиппин. Китай отреагировал оперативно и жестко, вытеснив своими патрульными судами филиппинские катера из зоны конфликта и развернув широкую пропагандистскую кампанию по вопросу об историческом праве Китая на Хуанъянъдао²¹.

Во второй половине того же года внимание китайской стороны в большей мере переключилось на Вьетнам, попытавшийся закрепить свои права на острова Парасельские и Спратли в национальном законодательстве (21 июня во Вьетнаме был принят «Закон о море»). В связи с этим некоторые китайские СМИ посетовали,

---

²⁰ Таможенная статистика КНР [Хайгуань тунцзи]. 2012, № 12. С. 5.

²¹ См., например, русскоязычный перевод статьи из газеты «Жэнъминь жибао» от 9 мая 2012 г. «Суверенитет над Хуанъянъдао принадлежит только Китаю» в журнале «Китай», 2012, № 6. С. 28–29.

что «Вьетнам зашел слишком далеко», «забыл уроки, преподанные ему Китаем»²² (имеется в виду вооруженный захват Китаем островов Сиша у тогдашней администрации Южного Вьетнама в 1974 г. и силовое вытеснение вьетнамцев с островов Наньша в 1988 г.).

Вместе с тем, в отличие от ситуации с Японией, трения КНР с Филиппинами и Вьетнамом по вопросу о суверенитете над островами Южно-Китайского моря не привели к снижению объемов двусторонней торговли. Напротив, они довольно значительно выросли: с Филиппинами — на 12,8% по сравнению с 2011 г., до 36,4 млрд долл., а с Вьетнамом — на 25,4% — до 50,4 млрд долл.²³. Здесь чувствуется стремление КНР по максимуму использовать свой главный козырь — привлекательность для государств региона торговли с ней как важного фактора их экономического роста, что в конечном счете призвано позитивно повлиять и на их политические отношения с Пекином.

Был предпринят и важный шаг по административному закреплению принадлежности островов Южно-Китайского моря Китаю. Вместо существовавшей с 1959 г. канцелярии островов Сиша, Чжунша и Наньша был учрежден город Саньша в ранге окружного (*дицзи*) города. Этот город площадью 2,13 км² и с населением 2 тыс. человек располагается на крупнейшем в Южно-Китайском море острове Юнсин²⁴. Учреждение города Саньша призвано «заставить иностранные круги адаптироваться к решительной защите Китаем своего суверенитета в Южно-Китайском море»²⁵.

Вместе с тем, несмотря на всю браваду и пропагандистскую напористость, в КНР прекрасно осознают, что, во-первых, споры о юрисдикции над островами и акваториями Южно-Китайского моря будут носить долговременный, затяжной характер и что позиция Пекина по данному вопросу не встречает поддержки в меж-

---

²² Как надо противостоять давлению со стороны Вьетнама [Гай цзэнъян индуй Юэнань дэ цзиньби] — Хуаньцю шибао, 28.06.2012.

²³ Таможенная статистика КНР [Хайгуань тунцзи]. 2012, № 12. С. 5.

²⁴ Upgrade set to boost island chains // China Daily. — July 2, 2012.

²⁵ Город Саньша закаляет дух и решимость всего Китая [Саньша ши дуанълянь цюань Чжунго дэ ичжи хэ даньлюэ] — Хуаньцю шибао, 25.06.2012.

дународном сообществе. Показательно, что и в обстановке заметного роста в КНР националистических настроений находятся люди, занимающие трезвую позицию. В частности, глава Китайской академии исследования Южно-Китайского моря У Шицунь полагает, что стратегическим интересам Китая соответствует «рациональное самоограничение, сдержанность в вопросах, затрагивающих пограничные территории»²⁶.

Третий региональный вызов — индийский — не носил в 2012 г. особенно острого характера, несмотря на отмечавшееся 50-летие пограничного конфликта 1962 г. между КНР и Индией. Вместе с тем, заметная активизация Индии в разведке нефти и газа в Южно-Китайском море, общее стремление Дели сделать Азию и АТР одним из своих основных внешнеполитических приоритетов и связанные с этим меры по усилению индийского военно-морского флота воспринимаются в Пекине с явной озабоченностью. Впрочем, появились и позитивные моменты, связанные с некоторым охлаждением отношений Индии с США и заявлениями Нью-Дели о приверженности доктрине «стратегической автономности» — своего рода новой версии политики неприсоединения²⁷.

III

2012 год был отмечен очевидным стремлением китайского руководства к диверсификации внешнеполитического инструментария и к усилению связей с рядом регионов, которым ранее в силу разных причин Пекин не уделял большого внимания.

Обилие стоящих перед КНР сложных проблем по урегулированию морских и отчасти сухопутных границ с соседними государствами, сама по себе большая протяженность границ

---

²⁶ У Шицзе. Стратегия Китая в Южно-Китайском море должна состоять в надлежащем разрешении четырех противоречий [Чжунго Наньхай чжанълюэ сюй тошань чули сыдуй маодунь] // [URL]: <http://www.world.people.com.cn/n/2012/1221/c1002-19969550.html> (дата обращения: 22 декабря 2012 г.).

²⁷ См.: Макаров А. Ход слоном. Многим индийским военным с воздуха и суши придется переориентироваться на воду // Коммерсант. Власть. — 24.12.2012. № 51 // [URL]: <http://www.kommersant.ru/doc/2088612> (дата обращения: 24 декабря 2012 г.).

и береговой линии страны обусловили выделение пограничной и морской дипломатии в важное самостоятельное направление внешней политики Китая. Активизировался учрежденный в марте 2009 г. Департамент пограничных и морских дел МИД КНР.

Отвечая в апреле 2012 г. на вопросы участников Интернет-форума «Сильное государство» («Цянго лунтань»), глава этого департамента Дэн Чжунхуа констатировал наличие у КНР спорных вопросов со всеми восемью государствами, «соседствующими» с ним по морю. Это КНДР, Республика Корея, Япония, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней и Индонезия (речь идет не только о спорных островах, но и о разграничении накладывающихся друг на друга участков 200-мильных специальных экономических зон различных стран)²⁸.

Широкий международный резонанс имел выпуск Китаем в ноябре 2012 г. электронных загранпаспортов для граждан страны с абрисом сухопутной и морской границы КНР, которая охватывала все спорные морские и сухопутные участки.

В 2012 г. активизировалась не только пограничная и морская, но и вся в целом политика Китая по отношению к соседскому окружению. Отчасти это было вызвано необходимостью сгладить то неблагоприятное впечатление, которое произвело на соседей КНР ее чрезмерно напористая внешняя политика образца 2009–2010 гг. Еще важнее то обстоятельство, что, как справедливо указывают китайские эксперты, соседское окружение представляет собой основное пространство развития Китая. Нестабильность здесь подрывает стабильность и стратегический баланс во всей Азии и даже во всем мире²⁹. Соответственно, для создания гармо-

---

²⁸ Директор Департамента пограничных и морских дел МИД КНР Дэн Чжунхуа беседует о новой ситуации в дипломатической работе, связанной с пограничными и морскими проблемами [Вайцзяобу бяньхайсы сычжан Дэн Чжунхуа тань синь синши сядэ бяньцзе юй хайян вайцзяо гунцзо] — http://live.people.com.cn/bbs/note.php?id=57120409110620_ctdzb_062, 10.04.2012.

²⁹ Чжао Кэцзинь. Возвышение Китая и стратегическая поддержка соседского окружения [Чжунго цзюеци юй чжоубянь дилуй чжаньлюе ито] — Дандаи шицзе. 2012, № 10. С. 44–48.

ничного мира Китаю необходимо прежде всего создать гармоничную атмосферу в соседском окружении³⁰.

Симптоматично, что в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК был подтвержден базовый курс КНР на добрососедство. «Мы, — сказал Ху, — будем с неизменной доброжелательностью и по-партийски относиться к сопредельным странам, укрепляя с ними отношения дружбы и добрососедства, углублять взаимовыгодное сотрудничество».

Несомненно, усилить внимание к соседним государствам Китай заставляет и активизация в его «мягком подбрюшье» Содиненных Штатов, причем не только в Японии и Филиппинах, но и во Вьетнаме и даже в Мьянме.

В 2012 г. КНР интенсифицировала контакты со странами Центральной и Восточной Европы, которые в предшествующее двадцатилетие не привлекали сколько-нибудь заметного внимания Пекина. В апреле в Варшаве состоялась первая в истории отдельная встреча лидеров Китая и глав государств этого региона. Учрежден Секретариат сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы.

Приоритетными для Китая партнерами на пространстве СНГ остались, кроме России, государства Центральной Азии, однако здесь произошли определенные перестановки: в связи с быстрым наращиванием экспорта газа в КНР заметно возросла роль Туркмении. Ее доля в торговле КНР с пятью странами региона с 5,2% в 2010 г. выросла до 13,8% в 2011 г. и до 22,6% в 2012 г. (см.: Табл. 1).

Растет и интерес КНР к развитию торгового и инвестиционного сотрудничества с Украиной и Белоруссией. Как полагают некоторые российские эксперты, Белоруссия является для Пекина «точкой входления» на европейский и евразийский рынки, а в перспективе может стать и важным сегментом трансконтинентального транспортного коридора «Китай — Европа»³¹.

---

³⁰ Новые особенности дипломатии Китая с соседними странами и регионами: расширение сотрудничества и «охлаждение» горячих вопросов // Газета «Жэньминь-жикао» он-лайн. 20.02.2012 // [URL]: <http://russian1.people.com.cn/95181/7733697.html> (дата обращения: 21 февраля 2012 г.).

³¹ Тихонова С. В. Белоруссия в объятиях «мягкой силы» Китая // Китай на постсоветском пространстве. — М.; РИСИ, 2012. — С. 116.

Таблица 1
Торговля КНР с государствами Центральной Азии в 2011–2012 гг. (млн долл.)³²

Государство	2011				2012			
	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Импорт КНР	
Казахстан	24952	9566	15386	25677	11002	14675		
Киргизстан	4976	4878	98	5162	5073	89		
Таджикистан	2069	1997	72	1857	1748	109		
Туркменистан	5479	786	4693	10372	1699	8673		
Узбекистан	2166	1359	807	2874	1783	1091		

Таблица 2
Торговля КНР с Украиной и Белоруссией в 2011–2012 гг. (млн. долл.)³³

Наименование	2011				2012			
	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Импорт КНР	
Украина	млн. долл.	10411	7147	3264	10355	7323,5	3031,5	
	прирост, %	34,7	28,5	50,9	-0,5	2,5	-7,1	
Белоруссия	млн. долл.	1304	704	600	1583	920	663	
	прирост, %	2,5	-11,5	25,9	21,4	30,4	10,8	

32 Источник: Хайгуань тунцзи. Таможенная статистика КНР. Пекин. 2011. №12. С. 3; 2012. №12. С. 5.

33 . Источник: Таможенная статистика КНР [Хайгуань тунцзи]. 2011, №12, с. 5; 2012, №12, с. 7.

* * *

В 2012 г. во внешней политике КНР стремление «умело совмещать твердость и мягкость, решительность и разумность»³⁴ проявлялось более четко и заметно, чем в предыдущие несколько лет. Это связано и с накоплением опыта активной внешней политики, порою приобретавшегося дорогой ценой, и с подготовкой платформы XVIII съезда КПК, и с самим по себе приближавшимся отходом от руководства партией и страной четвертого поколения лидеров КПК и КНР, которым, конечно же, хотелось оставить преемникам максимально благоприятное наследство во внешних связях.

По-своему показательно, что, если в начале года в Китае раздавались призывы отказаться от формулы Дэн Сяопина «держаться в тени и при этом делать что-то реальное» («таогуан янхуэй, юсо цзовэй»)³⁵, то к концу 2012 г., напротив, стали даваться рекомендации в сложившейся сложной международной обстановке вновь обратиться к завету Дэна: «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное»³⁶. Сохранит ли новое руководство Китая приверженность заветам Дэн Сяопина, и в какой мере, отчасти покажет его международная деятельность уже в ближайшие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Chen Weihua. Sino-US-ties in focus as Obama wins 2nd term // China Daily.* — January 22, 2013.
2. *Upgrade set to boost island chains // China Daily.* — July 2, 2012.

---

³⁴ Данное выражение принадлежит проректору Дипломатической академии Китая, эксперту-международнику Цинь Яцину.

³⁵ Чжан Хунси. Полемика о принципе «держаться в тени» заставляет вспомнить Чжоу Эньлая [«Таохуэй» чжи чжэн, ши жэнь сянци Чжоу Эньлай] — Шицзе чжиши. 2012, № 5. С. 54–55.

³⁶ Ma Чжэньган. Указ. соч.

3. Гао Хайкуань, Хуан Синъюань, Ли Лиго, Ли Вэй, Ли Цзяньюон, Ло Юань, Цюй Син, Ван Ичжоу. Может ли спор о Дяоюйдао привести к вооруженному столкновению? [Дяоюйдао чжэндуань хуй цацян цзоу хо ма?] — Шицзе чжиши (Знания о мире). Пекин. 2012, № 19. С. 14–23.
4. Город Саньша закаляет дух и решимость всего Китая [Саньша ши дуаньлянь цюань Чжунго дэ ичжи хэ даньлюэ] — Хуаньцю шибао, 25.06.2012.
5. Директор Департамента пограничных и морских дел МИД КНР Дэн Чжунхуа беседует о новой ситуации в дипломатической работе, связанной с пограничными и морскими проблемами [Вайцзяобу бяньхайсы сычжан Дэн Чжунхуа тань синь синши сядэ бяньцзе юй хайян вайцзяо гунцзо] // [URL]: http://live.people.com.cn/bbs/note.php?id=57120409110620_ctdzb_062, 10.04.2012.
6. Как надо противостоять давлению со стороны Вьетнама [Гай цзэнъян индуй Юэнань дэ цзиньби] — Хуаньцю шибао, 28.06.2012.
7. Линь Лиминь. 2011 нянь гоцзи чжэнчжи дэ цзигэ синь каньдянь. (Некоторые новые взгляды на проблемы международной политики в 2011 г.) // Дандай шицзе (Современный мир). — Пекин, 2011. № 12. — С. 4–8.
8. Ма Чжэньган. Современная ситуация и внешнеполитические контрмеры [Данциань цзюйши юй вайцзяо дуйцэ] // [URL]: <http://theory.people.com.cn/n/2012/0917/c40531-19025308-1.html> (дата обращения: 18 сентября 2012 г.).
9. Макаров А. Ход слоном. Многим индийским военным с воздуха и суши придется переориентироваться на воду // Коммерсант.. Власть. — 24.12.2012. № 51 // [URL]: <http://www.kommersant.ru/doc/2088612> (дата обращения: 24 декабря 2012 г.).
10. Новые особенности дипломатии Китая с соседними странами и регионами: расширение сотрудничества и «охлаждение» горячих вопросов//Газета «Жэньминь-жибао» он-лайн. 20.02.2012// [URL]: <http://russian1.people.com.cn/95181/7733697.html> (дата обращения: 21 февраля 2012 г.).
11. Перевод статьи из газеты «Жэньминь жибао» от 9 мая 2012 г. «Суверенитет над Хуанъяньдао принадлежит только Китаю» в журнале «Китай», 2012, № 6. С. 28–29.

12. *Росс Р.* Проблема с разворотом. В новой азиатской политике Обамы нет необходимости, и она контрпродуктивна // Россия в глобальной политике. 23.12.2012 // [URL]: <http://www.globalaffairs.ru/number/Problema-s-razvorientom-15793> (дата обращения: 23 декабря 2012 г.).
13. *Сюэ Фукан.* Биполяризация: не нужна и невозможна. Полемика с ректором Янь Сюэтуном [Лянцзихуа: у бияо е у кэнэн — юй Янь Сюэтун юаньчжан шанцюе] — Шицзе чжиши. Пекин. 2012, № 23. С. 45.
14. *Тихонова С. В.* Белоруссия в объятиях «мягкой силы» Китая // Китай на постсоветском пространстве. — М.; РИСИ, 2012.
15. *У Циминь, Мэн Сянлинь.* Хэпин фачжань чэнцю хуйхуан (Мирное развитие, блестящие успехи) [URL]: <http://politics.people.com.cn/n/2012/1010/c1001-19209634.html> (дата обращения: 11 ноября 2012 г.).
16. *У Циминь, У Ган, Чжао Чэн.* 12-й комментарий по важным вопросам стратегии после 16-го съезда КПК: вклад Китая в идеи создания гармоничного мира и взаимовыигрышного развития [Шилю да илай чжунда чжаньлюэ шупин чжи шиэр: хэсе шицзе гунъин фачжань дэ Чжунго гунсянь] // [URL]: <http://people.com.cn/18/n/2012/1104/c350833-19488806.html> (дата обращения: 5 ноября 2012 г.).
17. *У Шицзе.* Стратегия Китая в Южно-Китайском море должна состоять в надлежащем разрешении четырех противоречий [Чжунго Наньхай чжаньлюэ суй тошань чули сыйдуй маодунь] // [URL]: <http://www.world.people.com.cn/n/2012/1221/c1002-19969550.html> (дата обращения: 22 декабря 2012 г.).
18. Хайгуань тунцзи. (Таможенная статистика КНР). Пекин. 2011. № 12. 2012. № 12.
19. *Ху Цзиньтао.* Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества. (Доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 8 ноября 2012 г.) — на русск.яз.//Агентство Синьхуа, 15 ноября 2012 г.
20. *Чжан Хунси.* Полемика о принципе «держаться в тени» заставляет вспомнить Чжоу Эньлая [«Таохуэй» чжи чжэн, ши жэнь сянци Чжоу Эньлай] — Шицзе чжиши. 2012, № 5. С. 54–55.

21. Чжасо Кэцзинь. Возвышение Китая и стратегическая поддержка соседского окружения [Чжунго цзюеци юй чжоубянь дилуй чжанылое ито] — Дандай шицзе. 2012, № 10, с. 44–48.
22. Ши Чжиюй. Выйти из ловушки «коренных интересов» [Цзоучу «хэсинь лии» дэ сяньцзин] — Чжунго вайцзяо. 2012, № 12. С. 21–24.
23. Юй Синътянь. Новые черты американской политики хеджирования и ответные меры Китая [Мэйго дуйчун чжэнцэ дэ синь тэдянь юй Чжунго индуй] — Чжунго вайцзяо. 2012, № 12. С. 26.
24. Ян Цзечи. В стабильности добиваться продвижения вперед, расширять освоение и новаторство. Китайская дипломатия в турбулентной международной ситуации 2012 года. [Вэньчжун цюцзинь кайто чуансинь — Гоцзи фэнюнь цзиданчжун дэ 2012 нянь Чжунго вайцзяо]. Цюши. 2013, № 1 // [URL]: http://www/qstheorg.cn/zxdk/2013/201301/201212/t20121227_202430.htm.
25. Янь Сюэтун, У Вэнъбин. На что опирается возвышение Китая [Чжунго цзюеци као шэммо]. — Чанша. 2010. С. 21.
26. 习近平：更好统筹国内国际两个大局 夯实走和平发展道路的基础 // [URL]: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0129/c1001-20361833.html>.

Москалев П. Э.

ИНВЕСТИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ КИТАЙЦЕВ В КНР В ХОДЕ РЕФОРМ (1979–2012 ГГ.)

ВВЕДЕНИЕ

Бажным аспектом экономического развития КНР на современном этапе стали инвестиции зарубежной китайской diáспоры, которая формировалась веками и к концу 2012 г. насчитывала более 50 млн человек в 154 странах мира¹. Это менее 3,7% всего населения Китая², но их роль и значение в развитии экономики страны велики. Доля инвестиций зарубежных китайцев («хуацяо») среди прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику КНР за 1979–2010 гг. превысила 60%. В течение первых двадцати лет реформ они шли на открытие малых и средних предприятий. Эти предприятия, в свою очередь, позволили создать новые рабочие места, разрядив тем самым ситуацию с безработицей, привлечь новые для страны технологии, наладить трудоемкое производство экспортной продукции.

Вовлечение зарубежной китайской diáспоры в процесс модернизации КНР стало возможным, во-первых, вследствие исторически сложившихся условий взаимодействия Китая с соотечественниками, проживающими за границей. Хуацяо на протяжении

---

¹ Официальный информационный интернет-портал правительства КНР // [URL]: http://www.china.org.cn/china/NPC_CPPCC_2012/2012-03/11/content_24865428.htm (дата обращения: 05.01.2013).

² Wang Huiyao. China's Competition for global talents. Asia Pacific Foundation of Canada Report // Asia Pasific Foundation of Canada. Research Reports. May 24, 2012 // [URL]: <http://www.asiapacific.ca/sites/default/files/filefield/researchreportv7.pdf> (дата обращения: 24.02.2013).

большой части XX в. (за исключением периода «культурной революции» — 1966–1976 гг.) рассматривались руководством Китая как часть единой китайской нации.

Кроме того, к моменту проведения реформ зарубежные китайские предприниматели накопили значительный капитал, объем которого, по разным оценкам, насчитывал от 1,5 до 2 трлн. долл. США³. Немаловажно и то, что в период реформ руководству КНР удалось успешно взять курс на привлечение в страну иностранного капитала и квалифицированных кадров и создать благоприятный инвестиционный климат, а также оптимальные условия труда для высококвалифицированных специалистов.

В течение 1979–2007 гг. зарубежный китайский бизнес проходит несколько этапов становления и развития, и в 2008 г. начал переход на качественно новый виток развития. Высококвалифицированные резиденты, выехавшие на учебу или работу за рубеж после 1979 г., начинали хозяйственную деятельность в КНР в 1990-е гг. Первые видимые результаты их деятельности можно было наблюдать в конце 1990-х, а в 2001–2012 гг. некоторые компании, созданные китайскими профессионалами, вернувшимися на Родину, в сферах научно-технических сфер производства на равных конкурировали с ведущими иностранными компаниями на внутреннем китайском рынке. В 1985 г. в КНР была официально принята следующая терминология, согласно которой жителей Сянгана, Аомыня и Тайваня в материковой части КНР называют «соотечественниками» (*tunbaao*, 同胞), т. е. официально они не принадлежат к числу зарубежных китайцев. Лица китайского происхождения, проживающие в других странах, в понимании жителей КНР делятся на несколько категорий⁴.

---

³ Информационный ресурс Omnilogos // [URL]: <http://omnilogos.com/the-overseas-chinese-a-driving-force/> (дата обращения: 20.10.2012).

⁴ А именно: 1) *хуачжоу* (华侨) — это «китаец, постоянно проживающий за границей, имеющий гражданство КНР или Тайваня». В данном случае, «постоянно проживающий гражданин» означает «имеющий законное право на проживание в данной стране»; 2) *вайцзы хуажэнь* (外籍华人), «китаец с иностранным гражданством», или сокращенно *хуажэнь*. Так называют китайцев-эмигрантов, или их потомков, принявших или получивших иностранное гражданство и в силу этого, согласно законам КНР, автоматически утратившие китайское гражданство; 3) *гуйчжоу* (归侨) — это вернувшийся на родину из эмиграции на постоянное проживание соотечественник, резидент;

История зарубежной китайской миграции

О полноценном начале массового переселения китайцев за пределы своей родины можно говорить лишь с начала эпохи династии Тан (618–907 гг. н. э.). Первые волны китайских мигрантов двигались в южном направлении — в Наньян (南洋), как в то время китайцы называли Юго-Восточную Азию. За несколько веков китайские мигранты, осевшие там, сформировали «первое поколение» зарубежных китайцев. Их общее количество, по данным современной китайской статистики, насчитывало не менее 100 тысяч человек к середине XIII в.⁵ Китайские торговцы совершали частые экспедиции в Наньян для продажи текстиля, чая, фарфора, металлов и приобретения специй, сандалового дерева, лекарственных трав и иных экзотических товаров⁶.

В последующие эпохи правления династий Юань, а затем Мин (1271–1644) активно расширялись внешняя торговля и морские путешествия китайцев. Стоит отметить широко известного адмирала, путешественника и дипломата Чжэн Хэ (1371–1435), совершившего под патронажем минских императоров семь «великих» морских путешествий (1405–1433 гг.). Каждое из путешествий продолжалось примерно по два года, и в целом Чжэн Хэ, по со-

---

4) *xuāi* (华裔) — новое поколение зарубежных китайцев, потомки китайцев-эмигрантов, родившиеся и выросшие уже за границей; 5) «цяоцзюйюань» (乔剧院) — родственники хуацяо или гуйцяо. В законодательстве приводится детальное перечисление тех людей, которые входят в цяоцзюйюань. Это супруги китайских эмигрантов, их родители, родители родителей, братья и сестры, внуки и внучки, а также другие родственники, в течение длительного времени оказывающие поддержку зарубежным китайцам и реэмигрантам; 6) *хайвай* (海外), буквально «заморский». «Заморские», или «зарубежные китайцы» — это обобщающий термин, включающий в себя всех китайцев, постоянно проживающих или длительное время пребывающих за рубежом, в совокупности, независимо от того, какое у них гражданство. Условно это равносильно таким общим понятиям в русском языке, как «диаспора» или «зарубежная община» (Гончаров С. Н. Зарубежные китайцы и программа «четырех модернизаций» КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1986. №3. С. 34).

⁵ The Chinese Overseas/ ed. by Hong Liu. London, 2006. С. 1–2.

⁶ Сюо Бейин. «Хайшан сылу» ю Чжунго гудай де хайвай имин. (海上丝路与中国古代的海外移民, «Морской шелковый путь» и китайская миграция в древности) // China Review News. 11.08.2011 // [URL]: <http://gb.chinareviewnews.com/ernwepapp/doc/docDetailCreate.jsp?coluid=0&docid=100187713> (дата обращения: 28.01.2013).

общениям китайских историков, посетил 30 стран. Экспедиции Чжэн Хэ способствовали не только расширению имевшихся в Китае сведений об окружавшем их империю мире, но и дали возможность многочисленным подданным династии Мин, а затем и Цин отправиться на поиски лучшей жизни в чужеземные страны.

Важно отметить, что в период Мин (1368–1644) официально разрешалось совершать лишь санкционированные государством заморские путешествия и торговые сделки. Частная торговля китайцев за рубежом оказалась вне закона. Однако, несмотря на официальный запрет, такая торговля не была прекращена полностью⁷.

С приходом в страны Юго-Восточной Азии европейцев в XVI в. китайцы зачастую оказывались посредниками между ними и местным населением. По мере возникновения новых экономических перспектив китайцев в регионе становилось все больше и больше. С расширением европейской колонизации ЮВА китайцы стали занимать четыре основные позиции в колониальной экономике: откупщиков по сбору налогов и пошлин, посредников при торговле между местным населением и европейцами, ростовщиков и чернорабочих (в основном на добыче олова и каучука).

Период правления династии Цин (1644–1911 гг.) стал временем наиболее массовой миграции китайцев за рубеж. В ЮВА к тому времени был большой спрос на китайские товары, а также имелись перспективы для множества китайских торговцев, безземельных крестьян, рыболовов и ремесленников. К середине XIX в. численность китайцев лишь только в ЮВА составляла 1,5 млн человек⁸.

После завершения «опиумных» войн Китай постепенно становится одним из основных источников трудовых ресурсов для Северной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии, Австралии. После 1842 г. ограничения на выезд за границу уже почти не соблюдались, а в 1860 г. они были официально сняты.

Многие уезжали в поисках лучшей жизни на золотые прииски в Австралию, США и Новую Зеландию. Так, в период «золотой

---

⁷ Pan L. Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora. New York, 1994. C. 16.

⁸ Чжусан Готу (装锅土) Цин чу дао япан чжаньчжэн циансу наньян хуацяо жэнькоу цзего. (清楚到一半战争前速南阳华侨人口结果, Структура китайского населения в Юго-Восточной Азии) // Nanyang wenti yanjiu. (南阳问题研究, Исследование проблем ЮВА). 1996, № 1. С. 71.

лихорадки» в США (1848–1855 гг.) только в Сан-Франциско, по официальным данным, прибыло 472 тыс. китайцев⁹. Общее количество кули, покинувших Китай в период второй половины XIX — начала XX вв., составило, согласно данным китайской статистики, более 5 млн человек, из них 2 млн — в страны ЮВА¹⁰.

По оценкам китайских исследователей, в общей сложности китайских эмигрантов в период 1840–1941 гг. было свыше 10 млн человек, в среднем около 100 тыс. в год¹¹. Подавляющее большинство мигрантов в то время составляли выходцы из южных провинций, прежде всего Фуцзянь и Гуандун. Все они считали себя *хуацио*, при этом сохраняя тесные связи со своими родственниками в Китае и преданность китайской культуре¹².

В начале XX в. миграция китайцев продолжилась. Помимо уже традиционных моделей китайской миграции, сложившихся за предыдущие столетия, в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.) более 100 тыс. китайских рекрутов из Шанхая, провинций Шаньдун и Чжэцзян были мобилизованы в союзные войска Антанты, в том числе и для участия в боевых действиях в Европе¹³.

После 1920 г. количество китайских эмигрантов снизилось. Республикансское правительство Китая ввело выездные визы для своих граждан, что значительно усложнило процедуру выезда за границу. Кроме того, в ряде западных государств в то время проводилась дискриминационная политика в отношении мигрантов, что также способствовало временному уменьшению притока китайских иммигрантов в эти страны. Но основное направление миграции — в страны Юго-Восточной Азии — при этом сохранялось. В период 1922–1939 гг. из Китая уехало примерно 5,5 млн человек, из них

---

⁹ Бирюков В. И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. М., 1983. С. 10.

¹⁰ Чжусан Готу. Указ. соч. С. 72.

¹¹ Zhongguo Haiwai Yiming de jiban qingkuang. (中国海外移民的羁绊情况, Основные обстоятельства китайской миграции за рубеж) // [URL]: http://www.china.org.cn/node_7000058/2007/04/01/content_8044053.html (дата обращения: 10.02.2013).

¹² Хайвай хуацио хуажень юй жунго гайгэ кайфан (海外华侨华人与中国改革开放, Зарубежные китайцы и период реформ и открытости в Китае) / Гл. ред. Жэнь Гуйсян (主编 : 任贵祥) Пекин, 2009. С. 180.

¹³ Pan L. Op. cit. C. 78.

5,1 млн — в Юго-Восточную Азию¹⁴. Основной поток выезжающих в этом направлении пришелся как раз на 1920-е гг.

В период мирового экономического кризиса 1930-х гг. многие предприятия *хуацюо* разорялись, наблюдалась тенденция возвращения зарубежных китайцев на родину.

После провозглашения КНР в 1949 г. правительство страны установило жесткий контроль за пересечением границы, эмиграция из страны практически сошла на нет.

В период «культурной революции» в Китае (1966–1976 гг.) любой выезд за рубеж в личных целях расценивался государством как предательство родины, количество эмигрантов в этот период фактически свелось к нулю. Правительственный курс запрещал и порицал всякие связи с зарубежными китайцами, семьи эмигрантов часто подвергались репрессиям. Только с началом эпохи «реформ и открытости» в 1978 г. ситуация начала меняться.

При этом нужно отметить, что в 1949–1978 гг. зарубежная диаспора китайцев все же пополнялась за счет новых мигрантов из Тайваня, Гонконга и Макао. Кроме того, формировалось уже новое поколение китайцев, рожденных за рубежом. Имел место процесс вторичной миграции китайцев из Юго-Восточной Азии в США, Австралию, страны Западной Европы, это объясняется волной дискриминации, насилия и ксенофобии в ряде стран Юго-Восточной Азии в отношении китайцев в 1960–70-е гг. Таким образом, с середины XX в. меняется основной вектор китайской миграции: если раньше на протяжении столетий главным направлением была Юго-Восточная Азия, то теперь это в основном экономически развитые страны Запада.

Как отмечает А. Г. Ларин, «китайская миграция — явление особое: ее участники, в отличие от западных колонизаторов, завоевателей и расистов, на протяжении всей своей истории занимались исключительно мирным трудом, не нарушая местных законов»¹⁵.

---

¹⁴ Чжусан Гому. Указ. соч. С. 72.

¹⁵ Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 55. Разумеется, А. Г. Ларин прав, если не брать в расчет деятельность различных китайских тайных обществ за границей, а также китайских контрабандистов, которые иногда местные законы нарушали.

История инвестиций зарубежных китайцев в Китай до 1979 г.

Китайские ученые полагают, что рассматривать первые прецеденты инвестиционной деятельности хуацяо в Китай можно лишь с 60-х гг. XIX в.¹⁶ Но, очевидно, что вплоть до XX в. эти капиталовложения носили несистемный характер, и суммы средств были сравнительно незначительны. Положение начало меняться после войны с Японией 1894–1895 гг., когда иностранцы-капиталисты начали претворять в жизнь широкомасштабные инвестиционные проекты в цинском Китае: средства вкладывались в создание новых финансовых учреждений, прежде всего банков, постройку железных дорог, открытие новых и технологическое усовершенствование уже существовавших горнодобывающих предприятий. Успехи иностранцев пробуждали интерес зарубежных китайцев к возможности получения прибыли на исторической родине¹⁷.

Всю совокупную сумму инвестиций хуацяо в экономику Китая в период 1862–1949 гг. оценивают приблизительно в 700 млн современных юаней, что в переводе в довоенный серебряный юань не превышало 300 млн юаней¹⁸.

Большинство предприятий, открытых в китайских городах на деньги хуацяо в конце XIX — начале XX вв., относились к области легкой промышленности, так как именно инвестиции в эту отрасль приносили инвесторам дивиденды в наиболее короткие сроки. К тому же отрасль легкой промышленности требовала от инвесторов сравнительно небольших начальных вложений¹⁹. Значительную часть вложений в этот период составляли также регулярные денежные переводы хуацяо родственникам и землякам в Китае, т. е. кровно-родственные связи сохранялись, взаимодействие с родиной постоянно поддерживалось большинством китайских эмигрантов.

---

¹⁶ Чжунго дандай цзинцзи вентхи гайяо (中国当代经济问题概要, Основные проблемы китайской экономики на современном этапе). Пекин, 2010. С. 38.

¹⁷ Цзиньдай хуацяо тоуцзы гонэй цие ши (近代华侨投资国内企业事, Инвестиции хуацяо в Китай в период новой истории). Сямэнь, 1994. С. 6.

¹⁸ Там же. С. 115.

¹⁹ Smart Alan and Jin-Yuh Hsu. The Chinese Diaspora, Foreign Investment and Economic development in China. University of Calgary, 2005. С. 54.

Говоря об инвестициях зарубежных китайцев в Китай в первые три десятилетия с момента провозглашения КНР, можно упомянуть в целом нестабильную, переменчивую политику руководства страны в проведении экономических преобразований в те годы, которая вкупе с пропагандой резко отрицательного отношения к представителям зарубежной китайской диаспоры в период «культурной» революции (1966–1976 гг.)²⁰ не способствовала стимулированию инвестиций хуацяо из-за рубежа.

Инвестиции представителей китайской диаспоры за рубежом как фактор развития экономики КНР после 1979 г.²¹

По объему прямых инвестиций в КНР инвесторы из числа хуацяо опережают инвесторов некитайского происхождения. Например, в 2001–2006 гг. объем прямых капиталовложений зарубежных китайцев составил на 27%, 28²², 11,5, 7, 14 и 39 %²³ соответственно больше объема иных категорий прямых иностранных инвестиций в КНР. В 2007–2010 гг. этот разрыв существенно увеличился: объем прямых инвестиций зарубежных китайцев был уже на 102%, 128, 140 и 197% выше объема иных прямых иностранных инвестиций. Усиление разрыва объясняется главным образом ростом прямых инвестиций хуацяо в Китай в этот период. В 2010 г. их объем увеличился на 118% в сравнении с аналогичным показателем 2006 г., тогда как объем иных иностранных прямых инвестиций вырос лишь на 2%²⁴.

Тенденция роста прямых инвестиций представителей зарубежных китайцев в Китай в период 2001–2010 гг. была относительно устойчивой. Лишь в 2003 г. общий объем их инвестиций в страну

---

²⁰ Гончаров С. Н. Указ. соч.

²¹ Инвестиции китайцев из Гонконга и Макао мы рассматриваем в рамках капиталовложений зарубежных китайцев в целом, а инвестиции из Тайваня не относим к ним.

²² Чжунго тунцзи няньцзянь 2003–2004. Пекин, 2004. (中国统计年间, Китайский статистический ежегодник 2003–2004) — процент рассчитан автором.

²³ Чжунго тунцзи няньцзянь 2005–2006. Пекин, 2006. — по подсчетам автора.

²⁴ Чжунго тунцзи няньцзянь 2010–2011 гг. Пекин, 2011. — по подсчетам автора

сократился на 3,4%, а в 2009 г. на 1,04% относительно предшествующих лет. При этом в тот же период устойчивой тенденции роста объема инвестиций, поступавших со стороны иностранных инвесторов не из числа хуацяо, не наблюдалось.

Доля зарубежных китайцев в общем объеме прямых иностранных инвестиций выросла с 52,4% в 2001 г. до 73,1% в 2010 г., доля иных иностранных инвестиций напротив уменьшилась с 41,2% в 2001 г. до 24,6% в 2010 г., уменьшение капиталовложений иностранных инвесторов некитайского происхождения устойчиво наблюдалось начиная с 2005 г.²⁵.

Таким образом, можно отметить, что инвестиции зарубежных китайцев в сравнении с иными иностранными инвестициями занимали в период 2000–2010 гг. доминирующее положение, что подтверждает китайская статистика тех лет. Это говорит, среди прочего, о том, что инвесторы хуацяо были более заинтересованы вкладывать средства в экономику КНР в этот период, чем некитайские инвесторы. По числу инвестиционных проектов с участием иностранного капитала в КНР в период 2001–2010 гг. зарубежные китайцы также значительно обходят представителей других категорий иностранных инвесторов²⁶. Однако, по средней стоимости инвестиционных проектов с участием прямых иностранных инвестиций в КНР, зарубежные китайцы как правило уступают некитайским иностранным предпринимателям, хотя подавляющее большинство проектов обеих групп инвесторов — это довольно крупные проекты, с привлечением свыше 1 млн долларов США²⁷.

Сравнивая материальные активы и объемы продаж компаний и предприятий зарубежных китайцев и иных категорий иностранных инвесторов в КНР, можно отметить, что и по этим показа-

---

²⁵ Чжунго тунцзи няньцзянь. 2002. Пекин, 2002. С. 630–632; Чжунго тунцзи няньцзянь. 2004. Пекин, 2004. С. 732–734; Чжунго тунцзи няньцзянь. 2005. Пекин, 2005. Табл. 18–15; Чжунго тунцзи чжайяо. 2010 (Краткий статистический справочник Китая за 2010 г.). Пекин, 2010. С. 72.

²⁶ Чжунго цяоцы цие фачжань няньду баогао. 2008 (中国侨资企业发展年度报告, Годовой доклад по развитию компаний с капиталом зарубежных китайцев в КНР 2008) Пекин, 2009. С. 2–3; Чжунго шаньу няньцзянь. 2010 (中国尚武年间, Китайский коммерческий ежегодник 2010.) Пекин, 2010. С. 180.

²⁷ Чжунго цяоцы цие фачжань няньду баогао. 2008. С. 2–3; Чжунго шаньу няньцзянь. 2010. Пекин, 2010. С. 180.

телям компании хуацяо им уступают. Кроме того, немаловажно, что компании хуацяо явно уступают другим категориям предприятий иностранного капитала, осуществляющих экономическую деятельность в КНР, по количеству известных брэндов, ноу-хау, объектам интеллектуальной собственности и другим нематериальным активам. Подобная ситуация может быть отчасти объяснена тем, что среди собственно иностранных предприятий, инвестирующих в КНР множество всемирно известных брэндов, обладающих большими капиталами и ресурсным потенциалом, а следовательно и более высокой конкурентоспособностью в сравнении с предприятиями зарубежных китайцев.

В целом, на основании сравнительного анализа инвестиционной деятельности зарубежных китайцев с другими группами иностранных инвесторов в КНР в период 1978–2012 гг. можно сделать следующие выводы:

1) По сравнению с тайваньскими и иными иностранными инвесторами зарубежные китайские предприниматели в рассматриваемый период были абсолютными лидерами по объемам прямых иностранных инвестиций в КНР, а также по числу инвестиционных проектов с участием прямых инвестиций в страну. Это говорит о том, что предприниматели хуацяо принимали наиболее активное участие в предоставлении инвестиций КНР на всех этапах государственного реформирования экономической системы, осуществлявшегося в стране с 1980-х гг. Очевидно, что представители хуацяо были заинтересованы в организации бизнеса в Китае больше других категорий иностранных инвесторов;

2) При этом зарубежные китайские предприниматели проигрывали тайваньским и некитайским инвесторам в плане эффективности инвестиций и ведения хозяйственной деятельности в Китае. Они имели меньшую доходность от основной деятельности своих предприятий по сравнению с предприятиями других категорий иностранных инвесторов, а также менее эффективно использовали материальные активы по сравнению с ними;

3) По наличию нематериальных активов компании хуацяо еще больше уступали некитайским компаниям, чем по наличию материальных активов. Это позволяет говорить о большей финансовой состоятельности некитайских инвесторов по сравнению с зарубежными китайскими.

*Развитие инвестиционной и предпринимательской деятельности зарубежных китайцев в КНР:
историческая эволюция и характеристика этапов
(1979–2012 гг.)*

Зарубежные китайские предприниматели играют чрезвычайно важную роль в экономическом развитии КНР. За годы проведения реформ китайским правительством доля их инвестиций в общем объеме накопленных страной прямых инвестиций составила более 60%²⁸. Высокий уровень заинтересованности хуацяо в открытии бизнеса в Китае был во многом обусловлен существовавшими в стране в 1979–2007 гг. особыми, выгодными условиями для хозяйственной деятельности инвесторов из-за рубежа. Например: масса дешевой рабочей силы, налоговые льготы, практически полное отсутствие правовых и финансовых обязательств предпринимателей перед государством по охране окружающей среды, а также ряд других факторов, обеспечивавших хуацяо низкие инвестиционные риски, низкую себестоимость, но в то же время высокую эффективность предпринимательской деятельности, высокие темпы оборота капитала. Однако в 2008 г. условия и правила ведения бизнеса иностранцами в Китае изменились, правительство отменило значительную часть налоговых льгот.

Как отмечают многие исследователи²⁹, инвестиционная деятельность хуацяо в КНР может быть условно разделена на пять этапов развития. *Первый этап* (1979–1991 гг.) инвестиционной деятельности зарубежных китайцев в КНР может быть охарактеризован как инвестиционный старт и курс на трудоемкое производство экспортной продукции. В начале проведения экономических реформ (1979–1987 гг.) капиталовложения хуацяо поступали в Китай сравнительно медленными темпами, в небольшом объеме, преимущественно концентрировались в форме средних и малых предприятий. Это было обусловлено

---

²⁸ Чжунго тунцзи няньцзянь. 2002. (Китайский статистический ежегодник — 2002). Пекин, 2002. С. 606–608; Чжунго тунцзи няньцзянь. 2004. Пекин, 2004. С. 732–734;

²⁹ Афонасьева А. В. Экономическая деятельность зарубежных китайцев и резидентов в КНР. М., 2012. С. 38; Haley George T. New Asian Emperors: The Business Strategies of The Overseas Chinese. Singapore, 2009. С. 41.

низким уровнем развития экономики КНР того времени, несовершенством инвестиционного климата, которые еще только зарождался, а также плохой осведомленностью зарубежных китайских инвесторов о начале новой китайской политики открытости и соответствующем законодательстве. По мере развития реформ в стране (1988–1991 гг.) и после принятия ряда законодательных актов, направленных непосредственно на привлечение иностранных капиталовложений, инвестиционный климат улучшился. Эти законы обеспечивали льготные условия для всех иностранных инвесторов, включая зарубежных китайцев³⁰. Помимо льгот, предоставляемых всем иностранным инвесторам, зарубежные китайцы получали дополнительные преимущества от правительства КНР — освобождение от налогов на экспорт и от единого торгово-промышленного налога на товары, произведенные на экспорт, кроме того, хуацяо освобождались от налогов на импорт и единого торгово-промышленного налога на сырье, комплектующие и другие ресурсы, необходимые для производства экспортной продукции на территории КНР, а также получали ряд других льгот.

Всего за 1979–1991 гг. в КНР поступило 25,06 млрд долл. США прямых иностранных инвестиций, из них более 18 млрд инвестировали непосредственно представители хуацяо³¹, что составило более 70% объема всех ПИИ в КНР за этот период³². В период 1979–1991 гг. основными направлениями капиталовложений хуацяо в Китае были города Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямынь, расположенные в провинциях Гуандун и Фуцзянь. Эти районы обладали особой привлекательностью для хуацяо также по причине их близости с Гонконгом, Макао, Тайванем и странами ЮВА, что обеспечивало удобство транспортного сообщения, благоприятного для экспорта произведенных товаров. Кроме того, эти территории являются

³⁰ «Временное постановление Госсовета КНР о льготах для инвестиций зарубежных китайцев» от 1985 г.; «Постановление Госсовета КНР о поощрении иностранных инвестиций» от 1986 г.; «Постановление Госсовета КНР о поощрении инвестиций тайваньских соотечественников» от 1988 г., и другие.

³¹ Хайвай хуацяо хуажень юй жунго гайгэ кайфан. С. 271.

³² Чжунго тунцзи няньцзянь. 2000 (Китайский статистический ежегодник за 2000 г.). Пекин, 2000. С. 64.

исторической родиной (*цяосян* 侨乡) большей части зарубежных китайских инвесторов, владеющих местными диалектами и знакомых с местным укладом жизни.

Второй этап (1992–1998 гг.) инвестиционной деятельности зарубежных китайцев в КНР можно охарактеризовать, как «инвестиционный бум» и продолжение реализации курса на развитие трудоемкого производства продукции на экспорт. 1990-е гг. стали периодом быстрого роста объемов прямых иностранных инвестиций в мире, при этом Китай стал одним из основных направлений капиталовложений на данном этапе. Одной из важных причин, обеспечивших на данном этапе успешный рост объемов инвестиций из-за рубежа, стало устранение ряда разногласий в китайском правительстве по поводу направления проведения политики реформ и открытости. Ключевым историческим событием в этом деле стала инспекционная поездка Дэн Сяопина на сравнительно экономически развитый к тому времени юг страны — Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, а также в Шанхай в 1992 г. Главная цель поездки заключалась в поддержке преобразований, осуществленных в данных районах.

В ходе выступлений и бесед Дэн Сяопин подчеркивал необходимость оценивать проведенные реформы прежде всего не с идеологической, а с прагматической точки зрения, применяя так называемую теорию «трех полезностей»: хорошо все то, что способствует развитию производственных сил, усилению комплексной национальной мощи, росту общественного благосостояния. В начале 1990-х гг. в руководстве страны были устраниены основные разногласия по поводу проведения экономических реформ. Это позволило продолжить курс на дальнейшие преобразования, что в свою очередь способствовало общему улучшению инвестиционного климата в КНР. Правительство опубликовало ряд новых важных законодательных актов, направленных непосредственно на привлечение и регулирование иностранных инвестиций. За 1992–1998 гг. их общий объем составил 246,26 млрд долларов США, из них 140 млрд инвестировали зарубежные китайцы³³. Доля хуацяо в общем объеме прямых иностранных инвестиций на данном этапе

---

³³ Хуацяо хуажэнь юй синь чжунго (华侨华人与新中国, Зарубежные китайцы и новый Китай) / Под ред. Чжан Инлуна. (张阴龙主编). Гуанчжоу, 2009. С. 227.

превысила 57%, что тем не менее оказалось на 13% меньше, чем доля хуацяо в общем объеме инвестиций на предыдущем этапе (1979–1991 гг.)³⁴.

Количественный рост инвестиций зарубежных китайцев в Китай сопровождался очень быстрым ростом числа компаний и предприятий хуацяо в 1992–1998 гг. Например, если в 1991 г. зарубежными китайцами было учреждено более 1 тыс. компаний, то в 1993 г. — уже свыше 3,7 тыс. компаний. В 1994 г., как сообщает китайская статистика, хуацяо открыли уже 6 тыс. новых компаний в КНР³⁵.

Третий этап (1999–2001 гг.) хозяйственной деятельности хуацяо в КНР можно охарактеризовать, как «ответ» на азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. После периода бурного роста, в 1999–2000 гг. инвестиции зарубежных китайцев, особенно из ЮВА, сократились. В 1999 г. уменьшился приток капитала из Гонконга, Макао, офшорных зон, что привело к снижению объемов прямых инвестиций зарубежных китайцев и ПИИ в целом. Однако уже в 2000 г., несмотря на еще большее сокращение прямых инвестиций из Гонконга, Макао и ЮВА, прямые инвестиции хуацяо в целом несколько выросли, главным образом за счет увеличения капиталовложений в КНР из офшорных зон. В 2001 г. возобновился рост ПИИ из Гонконга, Макао и ЮВА, объем прямых зарубежных китайских инвестиций достиг докризисного уровня 1998 г., а объем ПИИ в целом превысил уровень 1998 г.

Среди причин, приведших к сокращению инвестиций зарубежных китайских предпринимателей в 1999–2000 гг., можно назвать: сокращение капиталов зарубежных китайцев в период азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг.; необходимость послекризисного восстановления экономик стран ЮВА, которые на тот момент являлись одними из главных инвесторов в КНР; а также активное политическое вмешательство правительства ряда стран ЮВА.

В период кризиса и последовавшего за ним периода посткризисного восстановления ЮВА, большинство государств региона

---

³⁴ Чжунго тунцзи нянъцзянь. 2000. Пекин, 2000. С. 604.

³⁵ Хуацяо хуажэнь юй синь чжунго С. 227; Чжунго тунцзи нянъцзянь. 2002. Пекин, 2002. С. 629.

активно занималось стимулированием внутреннего спроса. Для предотвращения валютно-финансовых спекуляций многие государства ввели меры жесткого валютного контроля. Так, под жестким контролем оказались и внешние инвестиции многих государственных компаний, вывоз капиталов и перемещение производств за рубеж³⁶.

Подводя итог вышесказанному по «третьему этапу» (1999–2002 гг. в истории инвестиционной деятельности хуацю в КНР, можно сказать, что снижение объемов ПИИ зарубежных китайцев в 1999–2000 гг. является прямым результатом сокращения капиталов зарубежных китайских инвесторов в ряде основных стран и регионов, из которых или через которые ранее в КНР инвестировали хуацю, а отнюдь не потерей КНР привлекательности для зарубежных инвесторов.

Четвертый этап (2002–2007 гг.) инвестиционной деятельности хуацю в КНР можно охарактеризовать как увеличение притока капитала в страну, начало курса на капиталоемкое производство экспортной продукции. В этот период объем прямых инвестиций зарубежных китайцев в Китай существенно увеличился. Если в 2001 г. хуацю инвестировали в страну 24,6 млрд долл. США, то в 2005 г. эта цифра выросла до 31 млрд, а в 2007 г. составила уже 48,8 млрд долл.³⁷ А общий объем прямых иностранных инвестиций в КНР в 2007 г. превысил 70 млрд долл. США; таким образом, Китай занял первое место в мире по объему привлеченных прямых инвестиций из-за рубежа.

Пятый этап (2008–2012). В рамках этого этапа необходимо выделить отдельно годы финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и последующие годы, характеризуемые существенно новыми тенденциями в направлении инвестиций зарубежных китайцев в КНР.

---

³⁶ Хайвай хуацю хуажэнь юй чжунго гайгэ кайфан. (Зарубежные китайцы и политика реформ и открытости в КНР) / Гл. ред. Жэнь Гуйсян. Пекин, 2009. С. 273.

³⁷ Чжунго тунцзи няньцзянь. 2002. Пекин, 2002. С. 630–632; Чжунго тунцзи няньцзянь. 2004. Пекин, 2004. С. 732–734; Чжунго тунцзи няньцзянь. 2005. Табл. 15–18; Чжунго цяоцзы фачжань няньду баогао. 2008. Пекин, 2009. С. 2–3.

Финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. в той или иной мере затронул все экономически развитые, а также развивающиеся государства мира. Правительство КНР было вынуждено принять ряд весьма радикальных мер, которые сильно повлияли на дальнейшую судьбу большинства иностранных компаний, осуществлявших экономическую и инвестиционную деятельность на территории, в том числе и компаний с капиталом «хуацяо». Эти меры включали:

— отмену налоговых льгот и преференций для иностранных предприятий и компаний (включая компании зарубежных китайцев);

— принятие в 2008 г. руководством КНР нового закона о труде («синь лаодун хэтун фа», 新劳动合同法), который обязал работодателей достойно оплачивать труд рабочих и соблюдать их права, вследствие чего себестоимость производимой продукции тут же выросла и сделала экспорт из Китая готовой продукции уже не таким выгодным, как до кризиса. Именно так у инвесторов хуацяо появился стимул для выхода на внутренний рынок в КНР;

— увеличение в 2008 г. налога на охрану окружающей среды для всех без исключения компаний и производств;

— расширение внутреннего спроса. В ответ на нестабильность на международном рынке китайский Центральный банк снизил процентные ставки по кредитам, что уже к сентябрю 2009 г. привело к быстрому росту спроса на потребительские кредиты, и как следствие, к росту внутреннего потребления самых разных категорий товаров. Вкупе с этим правительство КНР предприняло ряд мер для создания системы социального страхования и повышения уровня жизни населения. В результате с 2009 г. наблюдается стабильный рост среднего класса в Китае, а вместе с тем, и его покупательской способности.

Новые тенденции инвестирования зарубежными китайцами в КНР в 2009–2012 гг.

Условия ведения бизнеса и инвестирования в КНР претерпели значительные изменения после кризиса 2008–2009 гг. Зарубежные китайские инвесторы вынуждены были реструктуризовать имев-

шиеся у них экономические активы и искать новые направления для развития. В период 2010–2012 гг. начали формироваться новые принципы инвестирования в КНР среди хуацяо, такие как:

1) перемещение капиталов и предприятий зарубежных китайцев из приморских районов страны в центральные и западные регионы Китая, а также в соседние государства, в основном в ЮВА;

2) переход компаний хуацяо от трудоемкого к капиталоемкому производству и увеличение объема инвестиций в сферу высокотехнологичного производства. С 2009 г. заметна устойчивая тенденция увеличения интереса зарубежных китайских инвесторов к инвестированию в финансовый сектор, сферу услуг, а также другие отрасли с высокой добавленной стоимостью производимой продукции;

3) ориентация компаний зарубежных китайцев на внутренний рынок и спрос в КНР.

Подводя итог вышесказанному о пяти этапах инвестиционной деятельности зарубежных китайцев в КНР, можно сделать следующие выводы:

— зарубежные китайские предприниматели ведут более активную инвестиционную деятельность и проявляют большую заинтересованность к организации бизнеса в КНР по сравнению с иными иностранными инвесторами. Хуацяо существенно обходят некитайских предпринимателей по объему прямых инвестиций, а также по числу проектов с участием ПИИ в Китае, но проигрывают им в эффективности инвестиционной и хозяйственной деятельности компаний в КНР. Это выражается в меньшей доходности от основной деятельности предприятий хуацяо, меньшей эффективности использования материальных активов по сравнению с иными иностранными предприятиями в Китае;

— в 1979–2007 гг. зарубежный китайский бизнес в КНР формировался и развивался в очень благоприятных условиях, таких как налоговые льготы, доступ к дешевой рабочей силе, минимальные требования к охране окружающей среды и др.;

— быстрый рост инвестиций зарубежных китайцев в КНР привел к тому, что в 2007 г. КНР вышла на первое место в мире по объему привлеченных ПИИ, а доля хуацяо в общем объеме ПИИ в Китай составила абсолютное большинство — 65,4%;

— территориальное направление инвестиций зарубежных китайцев в КНР постепенно распространялось от *цяосян* в провинциях Гуандун, Фуцзянь и Хайнань, где были учреждены первые специальные экономические зоны, на север Китая — к дельте реки Янцзы, в район Шанхая, а также к крупным городам вдоль Янцзы — Чунцину, Юэяну, Ухани, Цзюцзяну, Уху. А в будущем — и к северо-восточным и центральным регионам страны;

— в 1979–1997 гг. основными странами и регионами, из которых или через которые в КНР поступали инвестиции хуацяо, были Гонконг, Макао и страны ЮВА, а с 1998 г. зарубежные китайские предприниматели, наряду с вышеперечисленными источниками инвестиций, активно вкладывали средства в Китай через различные офшорные зоны;

— мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и меры, предпринятые правительством КНР по его преодолению, — отмена налоговых льгот для иностранных инвесторов, принятие нового закона о труде, увеличение налоговой ставки на охрану окружающей среды для предприятий, стимулирование внутреннего спроса, — привели к формированию новых условий конкуренции для зарубежных китайских инвесторов в Китае. Компаниям, осуществлявшим экономическую деятельность в КНР с привлечением средств хуацяо, пришлось искать новые направления развития после 2009 г. : мигрировать из приморских районов, осваивать, в том числе, и западные районы КНР, а также в другие страны, главным образом в ЮВА, переходить от трудоемкого к капиталоемкому высокотехнологичному производству, переориентироваться с внешних рынков сбыта на внутренний рынок КНР, более активно осваивать сферу услуг;

— необходимость в качественном преобразовании компаний зарубежных китайцев в КНР назревала достаточно давно, и многие из них уже успели накопить достаточное количество капиталов для перехода от трудоемкого к капиталоемкому производству, но инвесторы-хуацяо не имели особого коммерческого интереса к такому преобразованию. В этом отношении мировой экономический кризис и последующие меры, принятые руководством КНР для борьбы с его последствиями, стали стимулом и катализатором качественных преобразований компаний зарубежных китайцев в КНР после 2009 г.

Специфика вклада зарубежных китайцев в экономическое развитие КНР

В настоящее время в мире насчитывается более 50 млн зарубежных китайцев³⁸, около 90%³⁹ из них являются выходцами из провинций Гуандун и Фуцзянь. После десятилетнего перерыва в экономическом взаимодействии хуацяо с КНР, связанного с «культурной революцией» 1966–1976 гг., зарубежные китайцы — выходцы из этих двух провинций — начали постепенно возвращаться на свою малую родину и вкладывать средства в ее развитие. Такая тенденция неразрывно сопряжена с понятием *цяосян*⁴⁰.

Существуют разные точки зрения на определение феномена цяосян, однако большинство китайских исследователей едины во мнении относительно основных его характеристик:

- 1) значительное число зарубежных китайцев — выходцев из данной местности, реэмигрантов всех категорий и их родственников, не менее 10% всего населения местности, проживающих или периодически находящихся на данной территории;
- 2) тесные связи данной территории с заграницей;
- 3) существенное влияние зарубежных китайцев на экономическое развитие данной территории;
- 4) наличие среди культурных особенностей данной территории некоторых специфических черт, вносимых зарубежными китайцами⁴¹.

Также следует отметить развитие *новых цяосян*, в особенности в последние десятилетия, — это территории, фактически не являющиеся малой родиной значительного числа зарубежных китайцев, но отвечающие практически всем основным ее характеристикам. Примером такой «новой цяосян» может служить, например, Пе-

---

³⁸ Интернет-ресурс университета Огайо, посвященный подсчету численности хуацяо в мире // [URL]: <http://cicdatabank.library.ohiou.edu/opac/population.php> (дата обращения: 20.02.2013).

³⁹ Хайвай хуацяо хуажэнь юй чжунго гайгэ кайфан. С. 484–485.

⁴⁰ В узком смысле — ряд приморских городов на территории Гуандуна, Фуцзяни и других южных приморских провинций Китая, по праву считаются одними из локомотивов экономического развития КНР в период экономических реформ, начатых в 1978 г.

⁴¹ Хайвай хуацяо хуажэнь юй чжунго гайгэ кайфан. С. 480.

кин. В столице КНР на сегодняшний день проживают не менее 1,2 млн человек, имеющих отношение к зарубежным китайцам или реэмигрантам, более 60% компаний со стопроцентным иностранным капиталом являются компаниями хуацяо или компаниями с превалирующей долей инвестиций хуацяо. Ежегодно тысячи китайских выпускников иностранных университетов приезжают в Пекин для продолжения учебы или с целью трудоустройства. Стабильный ежегодный рост числа зарубежных китайцев и реэмигрантов, а также их экономических предприятий в Пекине превратили город в один из наиболее значимых представителей «новых цяосян».

Рассматривая основные характеристики инвестиционной деятельности зарубежных китайцев на примере цяосян в Гуандуне и Фуцзяни после 1979 г., можно отметить, что, например, в Гуандуне к 2007 г. насчитывалось 80 тыс. иностранных компаний всех видов, из них 70% являлись компаниями зарубежных китайцев⁴². Расположены компании зарубежных китайцев главным образом в дельте реки Чжуцзян, наиболее концентрировано производство в городах Шэньчжэнь, Дунгуань, Гуанчжоу⁴³. Абсолютное большинство успешных компаний и предприятий хуацяо в Гуандуне было занято в обрабатывающей промышленности — 89%, 4% — в сфере недвижимости, по 2% — в торговле и консалтинге, и всего по 1% — в сфере сельского хозяйства, электроэнергетике, транспорте и складском хозяйстве⁴⁴. В Фуцзяни на долю зарубежных китайцев приходится 70% всех иностранных компаний⁴⁵.

Подводя итог, нужно сказать, что зарубежные китайцы внесли весомый вклад в экономическое развитие КНР в ходе проведения экономических реформ 1979–2012 гг. Более 60% накопленных прямых иностранных инвестиций в страну и более половины всех зарубежных компаний в КНР в этот период — это инвестиции и компании зарубежных китайцев.

Все это стало возможно благодаря проведению политики реформ и открытости, планомерной и продуманной законотворче-

---

⁴² Чжунго цяоцзы цие фачжань няньду баогао. 2008. С. 132.

⁴³ Хайвай хуацяо хуажэнь юй чжунго гайгэ кайфан. С. 490.

⁴⁴ Чжунго цяоцзы цие фачжань няньду баогао. 2008. С. 135.

⁴⁵ Там же. С. 137.

ской работе руководства КНР в отношении китайской диаспоры за границей. Политика предоставления преференций представителям зарубежной китайской диаспоры, которые к моменту начала экономических реформ уже обладали значительными материальными и финансовыми ресурсами, проводимая правительством КНР в те годы, привела к тому, что большая часть прямых иностранных инвестиций и иностранных компаний в КНР фактически были связаны именно с хуацяо.

Зарубежные китайские инвесторы и предприниматели наряду со льготами, общими для всех иностранцев, вкладывавших средства в китайскую экономику, получали дополнительные льготы, дававшие им дополнительные конкурентные преимущества перед остальными иностранными инвесторами. Именно этот факт отчасти объясняет лидирующие позиции хуацяо в статистике прямых иностранных инвестиций и числе инвестиционных проектов с участием иностранного капитала в КНР.

В 2001–2007 гг. наметилась тенденция к переходу предпринимателей и инвесторов хуацяо от трудоемкого к капиталоемкому и высокотехнологичному производству экспортной продукции. А руководство КНР успешно осуществляет политику привлечения высококвалифицированных кадров из числа зарубежных китайских специалистов, большинство из которых — выпускники иностранных вузов. Эти «реэмигранты» (*хайгуй*, 海归) играют ведущую роль в развитии инноваций и в осуществлении экономической модернизации в КНР на современном этапе развития.

Таким образом, продуманная и планомерная работа руководства КНР в отношении зарубежных китайцев, начатая в 1979 г. и продолжающаяся по сей день, весьма существенно способствовала экономическому развитию и всестороннему подъему Китая.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке:

1. Афонасьева А. В. Экономическая деятельность зарубежных китайцев и реэмигрантов в КНР. М., 2012.

2. Бирюков В. И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. М., 1983.
3. Гончаров С. Н. Зарубежные китайцы и программа «четырех модернизаций» КНР //Журнал «Проблемы Дальнего Востока». 1986. № 3, С. 34–46.
4. Ларин А. Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008.

На английском языке:

5. The Chinese Overseas/ ed. by Hong Liu. London, 2006.
6. Haley George T. New Asian Emperors: The Business Strategies of The Overseas Chinese. Singapore, 2009.
7. Pan L. Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora. New York, 1994.
8. Smart Alan and, Jin-Yuh Hsu. The Chinese Diaspora, Foreign Investment and Economic development in China. University of Calgary, Canada. 2005.
9. Wang Huiyao. China's Competition for global talents. Asia Pacific Foundation of Canada Report // Asia Pasific Foundation of Canada. Research Reports. May 24, 2012 [URL]: <http://www.asiapacific.ca/sites/default/files/filefield/researchreportv7.pdf> (дата обращения: 24.02.2013).

На китайском языке:

10. Сяо Бейин. «Хайшан сылу» ю Чжунго гудай де хайвай имин. (海上丝路与中国古代的海外移民. «Морской шелковый путь» и китайская миграция в древности) // China Review News. 11.08.2011 // [URL]: <http://gb.chinareviewnews.com/ernwepapp/doc/docDetailCreate.jsp?coluid=0&docid=100187713> (дата обращения: 28.01.2013).
11. Хайвай хуацяо хуажень юй жунго гайгэ кайфан (海外华侨华人与中国改革开放, Зарубежные китайцы и период реформ и открытости в Китае) / Гл. ред. Жэнь Гуйсян (任贵祥主编) Пекин, 2009.
12. Хуацяо хуажэнь юй синь чжунго (华侨华人与新中国, Зарубежные китайцы и новый Китай) / Под ред. Чжан Инлуна. (张应龙主编). Гуанчжоу, 2009.

13. Цзиньдай хуацю тоуцзы гонэй цие ши (近代华侨投资国内企业事, Инвестиции хуацю в Китай в период новой истории). Сямэнь, 1994.
14. Чжусан Готу (装锅土) Цин чу дао япан чжаньчжэн циансу наньян хуацю жэнъкоу цзего. (清楚到一半战争前速南阳华侨人口结果, Структура китайского населения в Юго-Восточной Азии) // Nanyang wenti yanjiu. (南阳问题研究, Исследование проблем ЮВА). 1996, № 1. С. 70–90.
15. Чжунго дандай цзинцзи вентхи гайяо (中国当代经济问题概要, Основные проблемы китайской экономики на современном этапе). Пекин, 2010.
16. Чжунго тунцзи няньцзянь. 2000 (中国统计年间, Китайский статистический ежегодник за 2000 г.). Пекин, 2001.
17. Чжунго тунцзи няньцзянь. 2002 Пекин, 2003.
18. Чжунго тунцзи няньцзянь. 2004 Пекин, 2005.
19. Чжунго тунцзи няньцзянь. 2005 Пекин, 2006.
20. Чжунго тунцзи чжайяо. 2010 Пекин, 2011.
21. Zhongguo Haiwai Yiming de jiban qingkuang. (中国海外移民的羁绊情况, Основные обстоятельства китайской миграции за рубеж) // [URL]: http://www.china.org.cn/node_7000058/2007/04/01/content_8044053.html (дата обращения: 10.02.2013).
22. Чжунго цяоцзы цие фачжань няньду баогао. 2008. (中国侨资企业发展年度报告, Годовой доклад по развитию компаний с капиталом зарубежных китайцев в КНР 2008) Пекин, 2009.
23. Чжунго шанъу няньцзянь. 2010 (中国尚武年间, Китайский коммерческий ежегодник 2010.) Пекин, 2010.

Леленкова А. В.

ЯПОНСКО-ИНДИЙСКИЙ АЛЬЯНС КАК ВОЗМОЖНЫЙ ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ БАЛАНСА СИЛ В АТР

К началу третьего тысячелетия Азиатско-Тихоокеанский регион занимает особое место, как по своему экономическому потенциалу, так и по степени влияния на мировую политику. АТР сегодня — это более 40 государств, расположенных по восточному и западному берегам Тихого океана и морей, входящих в его бассейн, включая страны Океании, Австралию и Новую Зеландию. Сюда же относят Канаду и Индию — страны, способные оказывать большое влияние на обстановку в этом регионе. Именно здесь сконцентрированы наиболее динамично развивающиеся мировые экономики, демонстрирующие относительную устойчивость даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса.

На протяжении почти двух столетий регион Юго-Восточной Азии (ЮВА) и бассейна Тихого океана является стратегически значимым для многих развитых стран мира. Первоначально за политическое и экономическое господство в нем боролись США и страны Западной Европы. В конце XIX — середине XX в. в соперничество вступило недавно вышедшее из «феодальных пеленок» государство — Япония. По окончании Второй мировой войны и с образованием bipolarной системы международных отношений СССР начал также претендовать на влияние в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако события конца XX в., ознаменовавшие собой окончание «холодной войны», в значительной степени сказались на дальнейшем развитии АТР, и, как следствие, расстановка сил в регионе изменилась.

Страны Восточной Азии и Южных морей, освободившись от вмешательства «сверхдержав» во внутриполитическую жизнь с 1980–90-х гг., активизировали деятельность Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), образованной еще в 1967 г., но набравшей

реальную политическую силу на международной арене в начале 2000-х гг. уже в качестве обновленной системы «АСЕАН + 3», вместе с Китаем, Японией и Южной Кореей. В середине 2000-х гг. к этой системе присоединились Индия, Австралия и Новая Зеландия («АСЕАН+6»). В октябре 2010 г. по инициативе действующего на тот момент председателя АСЕАН Вьетнама состоялся первый форум по обороне и безопасности в формате «АСЕАН+8», в состав которого вошли партнеры по диалогу Россия и США.

Китай, борьба за экономическое господство в котором велась почти полтора столетия, смог, наконец, заявить о себе в регионе, как о развивающейся «стране-гиганте».

Быстрыми темпами растет экономический и военный потенциал Китая. «Укрепляются ядерные силы КНР, наращиваются и модернизируются обычные вооружения, реализуется задача выхода китайских ВМС в Мировой океан. Во многом это вызвано растущей активностью США в Восточной Азии и в АТР в целом¹.

Укрепились и политические позиции Китая в главных региональных структурах АТР — АСЕАН, ВАС, АТЭС и др. Немаловажную роль во внешнеполитическом курсе Пекин отводит своему участию в диалоговой структуре «новоподнимающихся держав» блока БРИКС.

В последние годы наблюдается все более активная роль КНР и в мировых делах, во многом благодаря улучшению своих позиций в ведущих международных валютно-финансовых организациях. Доля голосов Китая во Всемирном банке, а также в Международном валютном фонде увеличилась настолько, что КНР занял третью позицию после США и Японии. По объему ВВП Китай с 2011 г. вышел на второе место в мире, опередив Японию. Экономисты-аналитики из «Goldman Sachs»² «прогнозируют Китаю самую крупную экономику в мире уже к концу 2020-х гг. при условии сохранения годового роста ВВП в размере 8–10%.

---

¹ Титаренко М. Л. Современные проблемы безопасности в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб., 2013. — С. 32.

² Один из крупнейших в мире коммерческих банков, являющийся финансовым конгломератом

По тем же соображениям, Индия также могла бы обогнать крупнейшие экономики мира к 2050 г., при условии, если она будет следовать решительным экономическим реформам на протяжении следующих десятилетий»³.

Именно на рубеже ХХ–XXI вв. стремительно развиваются торговля, финансовые и технические связи Индии не только в пределах АТР, но и с мировой экономикой. Ее политическая и военная сила, признанная роль «ответственной» ядерной державы, приверженность демократическим ценностям, включая ее принцип решения противоречий ненасильственными методами, и размер ее рынка добавили к ней притягательности. Более того, усиление Индией своего регионального и глобального влияния может стать важным фактором в стратегическом соотношении сил в Азии в ближайшие десятилетия.

Политическое и экономическое влияние Японии в регионе снизилось со временем ее финансового «падения» в 1990 г. Однако это вовсе не означает, что Япония утратила финансово-экономическое влияние в регионе. Япония все еще остается одной из ведущих «экономик» мира, и объем японских инвестиций в рамках программы ОПР («Официальная помощь развитию») остается стабильно высоким, несмотря на то, что Япония с 2001 г. лишилась звания бесспорного мирового лидера по размерам ОПР. Несмотря на это, именно в АТР размещено большинство филиалов японских промышленных корпораций.

Тем не менее, стоит отметить, что современный статус Японии в АТР политически и экономически не вполне стабилен. В связи с этим, «способ укрепления своих позиций Токио видит в активном задействовании хозяйственных рычагов, открытом использовании долларовой дипломатии в отношениях с государствами региона. Страна продолжает курс на настойчивое завоевание азиатского рынка»⁴.

Стремительный рост Китая сильно беспокоит японские правящие круги, поэтому они вынуждены искать надежных региональ-

---

³ Emmott B. Rivals. How the power struggle between China, India and Japan will shape our next decade. — London, 2008. — P. 7.

⁴ Титаренко М. Л. Указ. соч. — С. 38.

ных партнеров, в союзе с которыми можно «отстоять» свои исторически сложившиеся лидирующие позиции в регионе.

Нельзя также не учитывать степень влияния США в регионе, всегда занимавших доминирующее положение в Азии. С 1945 г. Америка господствовала здесь, благодаря своему военному присутствию, своей значимости в качестве рынка и источника иностранных инвестиций, а также близкому сотрудничеству с Японией — богатейшей азиатской страной и, по настоящее время, ее единственным партнером в претензии на глобальную власть в регионе.

«В 2012 г. президент США Барак Обама подчеркнул, что «США усилият свое присутствие в АТР, и сокращения бюджета не повлияют на расходы в этом критически важном регионе»⁵. Такое положение дел несколько настораживает Токио, так как потенциально формирует условия для расширения соперничества двух государств. В политических кругах Японии все чаще можно услышать слова о том, что Япония способна составить политico-экономическое соперничество Америке на «азиатском поле». Однако вопрос, сможет ли она это сделать в одиночку, остается открытым.

Характерно также, что при отсутствии сегодня в зоне АТР военно-политических блоков и подобных им организаций вопросы военного сотрудничества стран региона с США решаются на двусторонней основе.

В настоящий момент регион превращается в «своеобразное “поле битвы” прежде всего между США и КНР, которые активируют своих союзников и партнеров. Борьба ведется с помощью легитимных и нелегитимных технологий, интриг, организации протестов оппозиции и давления неправительственных организаций. Причем интерес Вашингтона к региональным событиям будет усиливаться»⁶.

Между тем экономическая интеграция стран Восточной Азии достигла к началу XXI в. такого уровня, что идея создания Восточноазиатского сообщества (ВАС) превратилась в конкретную задачу. Под «Восточной Азией» в данном случае понимается гео-

---

⁵ Цит. по: Колотов В. Н. Восточноазиатская дуга нестабильности как основной элемент системы региональной безопасности. // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. — С.70.

⁶ Колотов В. Н. Указ. соч. — С. 70.

графическое пространство, состоящее из двух регионов — Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии. Первоначально сама идея образования Восточноазиатского сообщества была инициирована премьер-министром Малайзии М. Махатхиром, который еще в начале 1980-х гг. заявил, что Восточная Азия (включая Юго-Восточную Азию) должна объединиться как сообщество, чтобы уменьшить влияние Соединенных Штатов в регионе и обрести большую независимость. Он же явился инициатором создания Восточноазиатского саммита. Он считал, что Восточная Азия может стать экономически сильным регионом, превосходящим Европу и Америку вместе взятые. Но этому мешает западное политическое доминирование и навязывание «западной экономической модели» и «западных ценностей». Избавившись от этого, «азиаты и люди смешанной расы, живущие в Азии, займут принадлежащее им по праву место, получат принадлежащую им по праву долю в мире»⁷. Таким образом, М. Махатхир призывал к созданию своего рода «Восточного блока», противостоящего «Западному блоку» и основанного на принципе «Азия для азиатов»⁸.

Конечно же, такие идеи встревожили США и Австралию. Поэтому американцы поспешили организовать более масштабный форум. Им стал АТЭС — Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество 21 страны, созданное в 1989 г. в Канберре. В свою очередь, М. Махатхир выразил свою антиамериканскую направленность в обязательном участии Китая в Экономическом совещании стран Восточной Азии (ЭСВА) в 1990 г., но невозможности участия в нем Японии и Южной Кореи.

Спустя почти 20 лет идея создания ВАС была вновь озвучена премьер-министром Японии Хатояма Юкио в сентябре 2009 г. на 64-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Хатояма предложил создать «чисто азиатское» сообщество, которое объединяло бы различные механизмы регионального сотрудничества в области торговли, инвестиций, финансов, образования, экологии, чрезвычайного реагирования и т. п. Впрочем, позднее

---

⁷ Тимошенко В. Н. Восточноазиатское сообщество и его перспективы для России и стран АТР // [URL]: <http://ru.apircenter.org/publications/tomoshenko1/> (дата обращения: 02.08.2013).

⁸ Тимошенко В. Н. Указ.соч.

Хатояма отошел от азиатского принципа формирования, заявив, что «не намерен исключать США или любую другую страну» из этой формулы взаимодействия⁹.

Лидеры АСЕАН «в принципе поддерживали» идею Ю. Хатояма по созданию «в долгосрочной перспективе» Восточноазиатского сообщества. Однако его решили создать не на базе Восточноазиатского саммита, а на базе системы «АСЕАН + 3» (АПТ), т. е. 10 членов АСЕАН плюс Китай, Япония и Южная Корея.

С созданием АПТ сформировалось ядро будущего сообщества. Кроме того, США перестали видеть прямую угрозу со стороны такой интеграции в регионе. Произошло разделение понятий «Восточноазиатское сообщество» и «Восточноазиатский саммит». Если первое могло стать интеграционной организацией, то второй явился своеобразной площадкой для стратегических дискуссий.

Однако еще в декабре 2005 г. обнаружилась основная проблема: разногласия главных действующих лиц — Японии и Китая — относительно состава саммита. Тогда Токио удалось через АСЕАН реализовать идею формирования новой структуры — Восточноазиатского саммита в Куала-Лумпуре с участием Индии, Австралии и Новой Зеландии. Появился «новый вариант» саммита — 13 государств плюс еще три.

«Почему же другие азиатские страны настаивали на том, чтобы Индия была включена в новое “паназиатское” объединение на саммите Восточной Азии, несмотря на то, что она географически попросту не находится в Восточной Азии? Япония, Сингапур и Индонезия при поддержке США явились основными странами, настаивающими на включении Индии. Ответ ясен — их целью было помешать Китаю всецело овладеть азиатскими межправительственными организациями. Более того, такая ситуация явно показала, что впервые в истории Азии существует единовременно 3 сильных государства — Китай, Япония и Индия»¹⁰.

Со второй половины XX в. постепенно формировалась потребность в активизации японско-индийского сотрудничества, и, как считают многие эксперты, не без американского влияния.

---

⁹ Тимошенко В. Н. Указ.соч.

¹⁰ Emmott B. Op. cit. — P. 10.

Дело в том, что укрепление Китая и Индии, а также провозглашенная ими (вместе с Россией) стратегия на создание многополярного мира, может привести к ограничению лидерства США. Неоспорим тот факт, что Америка стимулирует японско-индийское взаимодействие в первую очередь с целью противодействия растущему влиянию Китая, а также в пику российско-китайско-индийскому треугольнику. Тем не менее, очевидно, что, помимо геополитических интересов США, существует естественная потребность двух стран в развитии отношений.

На современном этапе Южная Азия является наиболее безопасным для Японии регионом, где она может продемонстрировать свою внешнеполитическую самостоятельность — в отличие от Юго-Восточной Азии, где сильны негативные настроения относительно усиления Японии. Индия, занимающая геостратегически выгодное положение, становится для Японии связующим звеном между Азией и Европой.

Индия, со своей стороны, также видит в Японии стратегически значимого и экономически выгодного партнера. Будучи второй по темпам экономического развития «страной-гигантом» в АТР, Индия нуждается в некоторых привилегиях, которыми уже обладает ее соперник — Китай. Речь идет о получении постоянного членства в Совете Безопасности ООН. Япония, надо сказать, заинтересована не меньше в разрешении этого вопроса. Поэтому обе страны объединяют усилия и настаивают на необходимости реформирования СБ ООН для того, чтобы он отражал реалии современного мира, а не того, что было 60 лет назад.

В 1991 г. Индия приняла внешнеполитическую программу «Взгляд на Восток», в рамках которой она стала участвовать в диалогах со странами АСЕАН, Южной Кореей, Китаем и Японией. Это существенно повысило ее роль в качестве значимого участника интеграционных процессов в АТР, и, соответственно, увеличило заинтересованность Японии в сближении с Индией как с влиятельным партнером из Южной Азии.

В связи с этим, начиная с 2000 г., а конкретнее, с визита японского премьер-министра Мори Ёсиро в Индию и подписания соглашения «Японско-индийское глобальное партнерство в XXI веке», проводятся взаимные визиты премьер-министров обоих государств, главной задачей которых является формирование и осу-

ществление идеи о стратегическом партнерстве. Наиболее важными результатами таких визитов стали:

1. Заключение в 2006 г. «Совместного соглашения в отношении японско-индийского стратегического и глобального партнерства», которое определила основные направления развития двустороннего сотрудничества на ближайшие годы. Главными его пунктами стали такие вопросы, как проведение ежегодных встреч на высшем уровне; многостороннее сотрудничество с международными структурами, такими как ЕС, ООН, АСЕАН, Восточноазиатский саммит и др.; расширение экономического партнерства; взаимопомощь в получении постоянного членства в Совете Безопасности ООН; взаимодействие в области безопасности и нераспространения ядерного оружия; сотрудничество в области науки и техники, а также по вопросам энергетики, защиты окружающей среды; культурно-образовательный обмен.

2. Подписание в 2008 г. «Совместной декларации о сотрудничестве в сфере безопасности», ставшей серьезной ступенью в деле обеспечения равновесия в зоне АТР. Более того, некоторые индийские исследователи рассматривают это событие как «кульминацию процесса двустороннего сотрудничества, начавшегося в 2000 г.»¹¹. Обе страны заинтересованы в обеспечении безопасности береговых линий в бассейне Тихого и Индийского океанов, а также в координации действий в борьбе против терроризма, пиратства и распространения оружия массового поражения. Стоит отметить, что Индия, наряду с США и Австралией, является одной из трех стран, с которой Япония имеет похожие соглашения.

3. Подписание в 2011 г. соглашения об экономическом сотрудничестве, или Договора о ЗСТ (Зоне свободной торговли). С подписанием данного договора связывают надежды на увеличение товарооборота и снижение тарифов, что может существенно сократить значительную разницу между объемом китайско-японской и индийско-японской взаимной торговли.¹²

---

¹¹ Kesavan K. V. Towards building a multi-dimensional India-Japan partnership // Changing Perceptions of Japan in South Asia in the New Asia Era: the State of Japanese studies in India and other SAARC countries. International symposium in India 2009 / Ed. by Uno Takao. — Kyoto, 2011. — P. 13.

¹² Хирахаяси Х. Кокко: рокудзю:сю:нэн. Нитиин канкэй о кайкоси тэнбо:сурү (К 60-летию сотрудничества стран: смотрим в будущее, оглядываясь

Еще большую значимость этому альянсу придает тот факт, что Индия является самым крупным демократическим государством в Азии (а по численности населения — и в мире), а Япония — экономически наиболее развитым и процветающим.

В настоящее время Азия — самый динамичный и модернизирующийся регион мира. Неоспорим тот факт, что соперничество и борьба за влияние и позиции в АТР между мировыми и региональными державами, продолжается и в XXI в. «Смещение центра мирового экономического развития в Азиатско-Тихоокеанский регион сопровождается перетеканием сюда фокуса основных глобальных проблем и межгосударственных противоречий»¹³.

Во-первых, изменяется расстановка и состав сил, претендующих на влияние в АТР. Вместо тройки США — Япония — Советский Союз образовалась четверка США — Япония — Китай — Индия.

Во-вторых, в зоне АТР сохраняется ряд неразрешенных межгосударственных проблем и конфликтных ситуаций: претензии Японии к России на острова Южной Курильской гряды; Тайваньская проблема; проблемы Корейского полуострова; территориальные споры: между Китаем и Японией (о-ва Сэнкаку); Китаем и странами Юго-Восточной Азии, где имеются территориальные противоречия по поводу разграничения исключительной экономической зоны с Малайзией, Филиппинами, Вьетнамом и Брунеем (особо остро стоит вопрос о принадлежности островов Спратли и Парасельских островов в Южно-Китайском море); Япония также осуждает принадлежность островов Такэсима Южной Корее; территориальные разногласия Индии с КНР в районе Гималаев (штат Сикким, северные территории штата Джамму и Кашмир и др.); все

на прошлые японско-индийские связи) // Нитиин кё:кай. Гэндай индо фо:раму 2012 нэн то:киго: 12 (Японско-Индийская ассоциация. Форум о современной Индии. 2012. Зимний выпуск № 12). 平林 博. 国交 60 周年: 日印関係を回顧し展望する // 日印協会. 現代インド・フォーラム2012年 冬季号 No. 12 // [URL]: <http://www.japan-india.com/pdf/forum/48-1.pdf> (дата обращения: 03.08.2013).

¹³ Барский К. М. Взаимное недоверие, гонка вооружений и архитектура безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. — С. 44.

еще далек от разрешения «кашмирский вопрос» в индо-пакистанском конфликте.

В-третьих, АТР является зоной наибольшей концентрации государств, обладающих ядерным оружием (США, Россия, КНР, Индия, Пакистан, КНДР). Кроме того, научными и технологическими возможностями, позволяющими создать такое оружие, обладают Япония, Южная Корея и, возможно, некоторые другие страны региона. «Потенциальная опасность здесь кроется, прежде всего, в психологической готовности правящих режимов некоторых стран (КНДР) использовать ядерный шантаж в интересах решения задач своей внешней и внутренней политики»¹⁴. Во многих странах региона осуществляются программы наращивания вооруженных сил и вооружений. «На страны АТР приходится примерно 1/3 мирового импорта вооружений, здесь находятся 5 из 10 крупнейших мировых стран-импортеров оружия. Объем поставок вооружений в регион в 2007–2011 гг. вырос по сравнению с периодом 2002–2006 гг. на 21,5% — с 62,2 до 75,6 млрд долл. в ценах 2011 г. Особо обращает на себя внимание принятие на вооружение ВМС Индии и КНР первых в их истории авианосцев на основе переоборудованных в России кораблей океанской зоны и атомных подводных лодок»¹⁵. В обеих странах запланировано строительство собственных авианосцев. Фактически идет восстановление морской мощи Японии. За последние десятилетия Япония инвестирует в военные технологии, в особенности в разведывательные спутники, технику обнаружения подводных лодок и т. д. Уже несколько лет функционирует совместная американо-японская ПРО театра военных действий в Северо-Восточной Азии. К тому же США «настаивают на изменении статуса военной организации Японии в пользу увеличения элементов наступательного характера, с тем, чтобы Японии принимала прямое участие в военных операциях США, а не ограничивалась финансовым и инженер-

---

¹⁴ Гущер А. И. Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Национальные интересы и безопасность России на Дальнем Востоке. Ч. 2 // NEO. Новое Восточное Обозрение // [URL]: <http://www.ru.journal-neo.com/node/117562> (дата обращения: 02.08.2013).

¹⁵ Там же.

но-техническим содействием»¹⁶. Более того, Вашингтон вынашивает планы размещения систем своих ПРО в Южной Корее и Австралии. Правящие круги России и Китая ставят под сомнение тот факт, что эта система направлена против КНДР, «считая ее одним из ключевых элементов создания глобальной системы ПРО и проекции силы в отношении РФ и КНР»¹⁷.

«Фактически все государства АТР уже не один год ведут гонку вооружений. Даже такие небогатые, как, например, Филиппины. Совершенно очевидно, что повышенное внимание многих стран АТР к развитию собственных вооруженных сил отражает их обеспокоенность наличием угроз национальным интересам и безопасности и их готовность отстаивать их силовым путем»¹⁸.

В-четвертых, рост совокупной экономической мощи АТР и наращивание военных потенциалов всех ведущих стран региона способствуют нарастанию конкуренции в борьбе за ресурсы, что может стать причиной обострения споров вплоть до применения силы. «То есть, в отличие от ситуации в Европе, где с “холодной” войной покончено уже лет 15 назад, в АТР холодные ветры конфронтации и потенциальных военных конфликтов сохранились»¹⁹.

Говоря о влиянии японско-индийского глобального сотрудничества на расстановку международных политических сил в регионе АТР, ситуацию можно описать словами индийского обозревателя Сукхвиндера К. Мултани: «В настоящее время мы становимся свидетелями расширения и углубления сотрудничества и партнерства азиатских государств, что привело к образованию Восточноазиатского саммита. Но с другой стороны, Азия до сих пор остается очень разрозненным регионом во многих отношениях, включая политические системы и ценности. Однако, в противовес такому положению дел, Япония и Индия признали друг в друге истинных

---

¹⁶ Османов Е. М. Место Японии в системе региональной безопасности: основные политические проблемы и противоречия с сопредельными странами (КНР, КР, Республика Корея, КНДР). // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. — С. 281.

¹⁷ Колотов В. Н. Указ. соч. — С. 71.

¹⁸ Гушер А. И. Указ. соч. — С.3.

¹⁹ Там же.

партнеров, чтобы попытаться обеспечить более стабильное и развивающееся будущее Азии»²⁰.

С другой стороны, можно попытаться рассмотреть вопрос с точки зрения так называемой «Большой игры» в регионе. Центром ее является сложный комплекс американско-китайских отношений.

Одна из основных причин «Большой игры» — обеспечение доступа к мировым источникам природных ресурсов (прежде всего, углеводородным) и контроль над маршрутами их транспортировки. «Проблема доставки энергетических ресурсов с Ближнего Востока имеет исключительную важность также для Японии и Индии — двух других региональных “игроков”, весомость которых возрастает. В связи с этим, например, связаны проведения совместных учений по обеспечению безопасности береговых линий в Индийском и западной части Тихого океана. В последнее время оба этих бассейна рассматриваются как стратегическое целое. При этом географические рамки политической категории “АТР” толкуются расширительно — от западного побережья американского континента до восточного побережья Африки. Например, почти на все это пространство распространяется ответственность Тихоокеанского командования вооруженных сил США. Подобное толкование АТР позволяет подключить к ведущим участникам новой “Большой игры” (США, Китай, Япония, Индия) и группу других стран: Австралию, Южную Корею, Пакистан, Иран. Они менее весомы, чем “Большая четверка”, но все же заметно влияют на региональную ситуацию»²¹.

Четырехстороннее сотрудничество между США, Японией, Индией и Австралией вызывает особую обеспокоенность у Китая, как в экономическом, так и в политическом смысле. А проведение в 2007 г. у берегов Японии совместных американско-японско-индийских военно-морских учений окончательно убедил Пекин, что тактические учения были проведены с целью сдерживания китайского влияния в регионе. Хоть Токио и старался опровергнуть такое мнение, но нельзя не признать, что Индия, обладающая пятym по величине морским флотом в мире, представляется

---

²⁰ S.K. Multani. Foreword. // India and Japan. Economic and strategic partnership / Ed. by S. K. Multani. The Icfai University Press, Hyderabad, India, 2008. — Р. III.

²¹ Терехов В. Ф. О «Большой стратегии» в новой «Большой игре». Ч. 1 // NEO. Новое Восточное Обозрение // [URL]: <http://www.ru.journal-neo.com/node/14194> (дата обращения: 04.08.2013).

для Японии весьма выгодным партнером в смысле сдерживания военного влияния Китая в регионе.

«На Восточноазиатском саммите, проводившемся на Бали в ноябре 2011 г., лидеры США, Японии и Индии заострили внимание на соблюдении международного права в деле обеспечения морской безопасности. Также они заявили, что должны продолжать свое сотрудничество для обеспечения свободной навигации в Южно-Китайском море»²².

Более того, в 2012 г. Япония и Индия впервые провели совместные военные учения у восточного побережья Японии.

Однако нельзя назвать опасения Китая безосновательными, в особенности после того, как администрация США в 2009 г. объявила о стратегии «возвращения в Азию». Главную цель такой стратегии — поддержание баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе при сохранении главенствующей роли США — администрация Б. Обамы пытается реализовать путем создания союзов в АТР. И к «первому уровню» таких союзов относится американо-японско-индийское трехстороннее сотрудничество (наравне с американо-индийско-австралийским и американо-японско-австралийским).

Начало трехсторонних стратегических консультаций между Соединенными Штатами Америки, Индией и Японией свидетельствует об усилиях по созданию союза трех ведущих демократий Азиатско-Тихоокеанского региона. В действительности это во все не означает образования военного альянса. Индия, например, не может стать для США Японией. Америка пытается вовлечь Индию в «мягкий альянс» без строгих договорных обязательств. Три партнера также стремятся внести свой вклад в формирование стабильного и либерального порядка в регионе.

В начале 2000-х гг. администрация Джорджа Буша-младшего стала рассматривать Индию как стратегического союзника в Азии в противовес нарастающему влиянию Китая. США увидели в Индии «дружественное государство», а также надежную опору для укрепления своих позиций в регионе. Вашингтон прежде

---

²² Arjun A. India-Japan Relations — Looking Back, Looking Ahead // Contemporary India Forum Quarterly Review. 2012. No. 12 // [URL]: <http://www.iccj.jp/images/uploads/fckeditor/Contemporary%20India%20Forum%20Quarterly%20Review%202012.pdf> (дата обращения: 03.08.2013).

всего значительно расширил торгово-экономические связи с Индией, умело используя стремление Нью-Дели покупать вооружения из разных источников. Поэтому объем американских поставок военной техники в Индию превысил даже объем российских поставок. Индии важно было установление прочных экономических связей с Америкой, так как, будучи развивающейся страной-гигантом в АТР, она нуждается в новых технологиях, прежде всего оборонных, космических и атомных.

Более того, США возобновили с Индией военно-морские учения в бассейне Индийского океана. Однако данный факт вовсе не означает, что Индия намерена установить полноценное стратегическое партнерство с Америкой, так как оно предполагало бы участие в военных операциях, а следовательно, зависимость от решений США. В вопросе военного сотрудничества Индия, по всей видимости, не хочет повторять «судьбу» своего дальневосточного партнера — Японии, все еще во многом зависимой от внешнеполитического курса США по условиям Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности 1960 г.²³. Данный факт «не позволяет большинству стран региона воспринимать Японию в качестве суверенного государства, способного проводить свою политическую линию без согласования Вашингтона»²⁴. Поэтому США, пользуясь пока явными преимуществами в таком военном союзе, отводят Японии роль «проводника американских интересов» в тех странах региона, с которыми пока не удается заключить военно-политический союз. Ярким примером тому служит вышеописанная ситуация с Индией.

Однако имеется и другая сторона медали в трехсторонних отношениях США, Японии и Индии. Дело в том, что большую значимость такому «Тройственному союзу»²⁵ придает факт сближения США и Индии в области ядерной энергетики. В 2005 г.

---

²³ Японо-американский договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности 1960 г. является пересмотренным и дополненным вариантом Японо-американского договора о гаранции безопасности 1951 г.

²⁴ Османов Е. М. Указ. соч. — С. 273.

²⁵ Определение, данное Брахмой Челлани, профессором независимого Центра политических исследований в Нью-Дели, по аналогии с Тройственным союзом Франции, Великобритании и России, заключенного в противовес быстро усиливавшейся Германии накануне Первой мировой войны.

премьер-министр Индии Манмохан Сингх и президент Джордж Буш подписали Совместное заявление о сотрудничестве в гражданской ядерной области. Индия согласилась разделить военную и гражданскую ядерные программы, при том, что гражданская программа переходила под контроль Международного агентства по ядерной энергии (МАГАТЭ).

Напомним, что в 1998 г. Индия провела ядерные испытания, показав таким образом, что является государством, обладающим ядерным оружием. При этом она не нарушила ни одного своего международного обязательства, «поскольку не подписывала ни Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), ни Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний»²⁶.

Несомненно, это вызвало резкую критику со стороны ядерных держав и не только. Япония, например, заняла позицию резкого неприятия действий Индии и ввела ряд санкций, включая прекращение реализации программы ОПР в отношении Индии почти на три с половиной года. Незамедлительная реакция последовала и от Америки, которая также наложила ряд военных и экономических санкций против Индии. Однако такая политика оказалась несостоятельной, поэтому США отказались от нее и вступили на путь сотрудничества в гражданской ядерной области.

В декабре 2006 г. Дж. Буш подписал закон о сотрудничестве США и Индии в мирной атомной энергетике, согласно которому Индия могла получать от США ядерные технологии и ядерное топливо для гражданских целей. Индия, в свою очередь, должна была разрешить инспекцию членам МАГАТЭ своих 14 гражданских ядерных объектов, а 8 военных объектов не могли быть подвергнуты инспекции. Таким образом, закон предусматривал, что США и Индия должны получить исключение из правил Группы ядерных поставщиков (ГЯП), а Индия — заключить специальное соглашение по этому вопросу с МАГАТЭ. «После подписания в США этого закона Манмохан Сингх заявил, что он отражает выход Индии на мировую сцену “в качестве державы, с которой будут считаться”»²⁷.

---

²⁶ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии XX века. — М., ИВ РАН, 2010. — С. 746.

²⁷ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. Указ. соч. — С. 760.

Однако американско-индийское соглашение долгое время не могло быть ратифицировано из-за противоречий по этому вопросу среди членов индийского парламента. Только в 2008 г., получив одобрение ГЯП и МАГАТЭ, американско-индийское соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергетики гражданского назначения было наконец подписано и вступило в силу.

Для Индия данное соглашение имело исключительно важный характер, так как решало вопрос источника ядерного топлива, что могло значительно улучшить ее трудное положение в ходе экономического развития, связанное с нехваткой энергоносителей. Более того, заключение соглашения означало окончание ситуации, при которой Индия почти 30 лет была изолирована от международного рынка ядерных торгов.

Заключение данного соглашения явилось важной темой, привлекшей большое внимание всего международного сообщества. Китай и Пакистан негативно отнеслись к такому роду сотрудничества, а также отметили, что вышеуказанное соглашение окажет негативное влияние на поддержание стабильности в регионе Южной Азии. Кроме того, пакистансское правительство отметило, что действия США и Индии приведут лишь к возникновению гонки ядерных вооружений в регионе.

Что касается Японии, то она до сих пор выражает свою настороженность по отношению к американско-индийскому сотрудничеству. Придерживаясь едва ли не самой жесткой позиции по отношению ко всем нарушителям международной системы ограничений распространения вооружений, а тем более к нарушителям ДНЯО, Япония очутилась перед угрозой разногласий с США и Индией. Более того, Япония еще не вполне «оправилась от шока», вызванного ядерными испытаниями, проведенными Индией в 1998 г.

Однако спорную ситуацию по вопросу использования ядерного оружия в японско-индийский отношениях спасает экономический фактор. В мае 2013 г. во время официального визита в Токио премьер-министра Индии Манмохана Сингха и его встречи с японским коллегой Абэ Синдзо в этой области был сделан исторический прорыв. В сфере сотрудничества с Дели в японской политике наметились новые тенденции, касающиеся мирного использования ядерной энергетики (ЯЭ). «Отныне ведущие японские промыш-

ленные компании получают возможность выхода на крупнейший индийский рынок ядерных технологий, прежде всего энергетических реакторов.

В свою очередь Япония окажет содействие в налаживании отношений Индии с международными структурами, занимающимися вопросами ограничения распространения вооружений. Таким образом, в вопросе кооперации с Индией в сфере ЯЭ Япония теперь следует политическому курсу своего ключевого союзника США, еще в 2006 г. занявших “особую” позицию в отношении Дели в данном вопросе²⁸.

Таким образом, «ядерный фактор» придает существенную весомость трехстороннему сотрудничеству и может повлиять на будущую расстановку сил в АТР.

Но, с другой стороны, роль Японии в качестве «американского протектората» в регионе может стать дестабилизирующей силой, и влияние Соединенных Штатов еще более увеличится. Возможно, если США продолжат политику сокращения военных расходов для решения задач внутренней модернизации, то Япония сможет уменьшить свою чрезмерную зависимость от США и активизировать свое политическое присутствие в регионе, что позволит больше сосредоточиться на своих азиатских партнерах, в данном случае на Индии. К тому же «внешняя политика Индии в отношении США свидетельствует о том, что она не видит в Соединенных Штатах своего главного и единственного союзника и партнера. Индия не заинтересована в гегемонии США и стремится к установлению многополярного устройства мира»²⁹. Не исключено, что подобное развитие событий обеспечит более эффективный вклад в дело по поддержанию равновесия в Азиатском регионе.

В то же время и остальной мир, включая страны АСЕАН, также заинтересован в более устойчивом балансе сил в Азии, так как это

---

²⁸ Терехов В. Ф. К итогам визита премьер-министра Индии в Японию // Российский институт стратегических исследований. 05.06.13 // [URL]: <http://www.riss.ru/index.php/analitika/1835-k-itogam-vizita-premer-ministra-indii-v-yaponiyu> (дата обращения: 02.09.2013).

²⁹ Смирнова Е. В. Развитие стратегического сотрудничества Индии с США, Китаем и Россией в начале XXI века. Сохранение баланса сил // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. — С. 672.

дало бы шанс держать под неким контролем истинных соперников в регионе — Китай и Индию, Китай и Японию.

«Китай и Индия рассматривают друг друга в долгосрочной перспективе как основных стратегических противников в Азии. Китайские аналитики неоднократно выражали обеспокоенность в связи с растущими военными амбициями Индии и переходом ее военной стратегии от оборонительной к “наступательной и агрессивной”».³⁰ Такая позиция Индии может быть вполне объяснима. Индия, например, не чувствует себя защищенной от прямого китайского давления на границе в Гималаях, где территориальный спор длится еще с 1962 г. Несмотря на то, что двусторонние притязания несколько смягчились, благодаря подписанию ряда соглашений в середине 1990-х гг., статус некоторых участков по-прежнему остается под вопросом. Спорными остаются часть территории Кашмира, часть штата Аруначал-Прадеш и часть штата Сикким.

Индия не может не учитывать того, что Китай укрепился в Индийском океане с помощью стратегии «нить жемчуга» и оказался на ее «заднем дворе», создав некий «ареал влияния» из Пакистана, Мьянмы, Непала, Бангладеш и др. Действия КНР в странах Индийского океана в рамках такой стратегии направлены на диверсификацию путей и поставщиков углеводородных ресурсов. «Среди осуществляемых Китаем мероприятий можно отметить строительство коридора вдоль реки Иравади через Мьянму в Бенгальский залив; наличие коридора через горную цепь Каракorum, ведущий в пакистанский порт Гвадар, расположенный в непосредственной близости от входа в Персидский залив; и наличие восточно-западного коридора в Тибете, проходящего по северной границе Индии»³¹. Таким образом, Китай получает возможность миновать Малаккский пролив при транспортировке нефти и газа из Африки и Ближнего Востока. Более того, Китай, действуя в рамках соглашения с Пакистаном, начал осваивать спорные территории Джамму и Кашмира, проводя там строительные работы, а также добывать некоторых полезных ископаемых, что не может не вызывать про-

---

³⁰ Смирнова Е. В. Указ. соч. — С. 672.

³¹ Varma L. Japan’s Policy towards South Asia: Shifting paradigms // Changing Perceptions of Japan in South Asia in the New Asia Era: the State of Japanese studies in India and other SAARC countries. International symposium in India 2009/ Ed. by Uno Takao. — Kyoto, 2011. — P. 236.

тесты индийского правительства. Более того, действующее военное сотрудничество между Китаем и Пакистаном заставляет Индию постоянно наращивать свой военный потенциал.

В целом оказалось, что влияние Китая в Южной Азии значительно выше, чем Индии — в Восточной Азии.

На данный момент существует много трений между Японией и Китаем. До сих пор не разрешен территориальный спор относительно принадлежности островов Сэнкаку, расположенных в Восточно-Китайском море. КНР и Тайвань начали оспаривать японскую принадлежность архипелага в начале 1970-х гг., после того как экономическая комиссия ООН пришла к выводу, что в территориальных водах островов Сэнкаку может находиться богатое месторождение нефти. С тех пор периодически происходят споры между Японией и Китаем по данному вопросу. В 2012 г. произошел очередной крупный японско-китайский инцидент вокруг архипелага, чуть не приведший к военному столкновению. Тогда Токио обнародовал официальную позицию японского правительства со следующим содержанием: «С 1885 г. правительство Японии неоднократно проводило изучение островов Сэнкаку на месте с помощью властей префектуры Окинава и другими способами. Были получены точные подтверждения не только того, что эти острова являются необитаемыми, но и того, что нет признаков их пребывания под управлением цинского Китая. На основе этого 14 января 1895 г. правительство Японии приняло решение установить на островах знаки, тем самым официально включив их в состав территории Японии.

С тех пор острова Сэнкаку исторически последовательно составляли часть архипелага Нансэй, который является территорией Японии. Эти острова никогда не были ни частью Тайваня, ни частью Пескародских островов, которые были переданы Японии цинским Китаем в соответствии со Статьей II Договора Симоносэки, вступившего в силу в мае 1895 г.

Следовательно, острова Сэнкаку не входят в перечень территорий, от которых Япония отказалась в Статье II Сан-Францисского мирного договора. Острова Сэнкаку были переданы под управление администрации США как часть архипелага Нансэй, согласно Статье III упомянутого Договора. Они входят в число регионов, административные права на которые были возвращены Японии в соответствии с Соглашением между Японией и США относительно архипелага Рюкю

и островов Дайто (Соглашение о возвращении Окинавы), подписанным 17 июня 1971 г. Изложенные факты предельно ясно указывают на статус островов Сэнкаку в качестве территории Японии.

Тот факт, что Китай не выразил никаких возражений против включения этих островов в число регионов, находящихся под управлением США согласно Статье III Сан-францисского мирного договора, ясно указывает на то, что Китай не считал острова Сэнкаку частью Тайваня. И правительство Китая, и власти Тайваня впервые стали поднимать вопрос о праве владения островами Сэнкаку после того, как во второй половине 1970 г. на поверхность всплыл вопрос освоения нефтяных месторождений континентального шельфа в Восточно-Китайском море.

Кроме того, ни один из доводов, выдвинутых правительством Китая и властями Тайваня в качестве так называемых исторических, географических, геологических и других оснований, с точки зрения международного права нельзя назвать законным аргументом, достаточным для подтверждения притязаний Китая на право владения островами Сэнкаку³².

Помимо территориальных притязаний, обеспокоенность Пекина вызывает и политика Токио в отношении Тайваня. Токио продолжает укреплять экономические связи с Тайбэем, несмотря на то, что не имеет с ним официальных государственных отношений.

Не стоит также сбрасывать со счетов и проблему борьбы за ресурсы между двумя странами. В этом вопросе сфера их интересов охватывает обширные территории — Ближний и Средний Восток, Центральная Азия, Южная и Юго-Восточная Азия, Россия.

Наиболее остро во взаимоотношениях Китая и Японии стоит вопрос о так называемом «военном наследии». «Руководство КНР отводит антияпонской риторике одно из главных мест в государственной идеологии. В рамках этой политики в китайских СМИ регулярно публикуются исторические материалы о преступлениях японцев в годы оккупации, организуются массовые посещения памятников, связанных с антияпонской борьбой»³³. Не раз случались инциденты, свя-

---

³² Острова Сэнкаку. Базовая позиция Японии относительно права владения островами Сэнкаку // Посольство Японии в России. Информационный бюллетень. 2012 (октябрь). № 61. // [URL]: http://www.ru.emb-japan.go.jp/image/InfBulletin/Bull_61.pdf (дата обращения: 28.11.2012).

³³ Османов Е. М. Указ соч. — С. 288.

занные с попытками японских авторов образовательной литературы «утаить», «исказить» или вовсе не признавать некоторые факты прошлого. Вспомним, к примеру, инцидент с японскими школьными учебниками по истории 2004–2006 гг. со спорной интерпретацией исторических событий в японско-китайских отношениях во время Второй мировой войны.

Тем не менее, ни одно из этих трений не доходило до открытого конфликта.

Надо отметить, что есть принципиальный фактор, который отличает характер отношений трех государств. Это фактор так называемой «исторической обиды». Такая многолетняя глубокая обида существует между Китаем и Японией, а также Китаем и Индией, но не характерна для японско-индийских отношений. Из этого можно сделать вывод о возможности дружеских отношений и полноценного партнерства между Японией и Индией.

Однако, «как и у человеческих, так и у межгосударственных отношений нет единого определяющего фактора или объяснения того или иного развития событий. Так же произойдет и в АТР: новая “игра сил” между Китаем, Японией и Индией не будет формировать или определять исторические события, которые произойдут в течение следующих нескольких десятилетий»³⁴. Но если посмотреть на Азию через призму такой «игры» равновесия сил, то многие факты начнут обретать больше смысла.

Например, почему Япония сделала Индию своим крупнейшим получателем иностранной помощи? Почему она инвестирует в большое количество мегапроектов в Индии (строительство «промышленного коридора Дели — Мумбаи», строительство трассы для грузовых перевозок Дели — Мумбаи — Колката и др.)? Не потому ли, что, подобно Америке, хочет усилить Индию для того, чтобы сделать Азию благоприятным регионом для осуществления своих собственных амбиций?

Почему, например, ни Индия, ни Китай не присоединились к всеобщему международному порицанию военного режима в Мьянме после трагических событий 2007 г.³⁵? Причиной является то, что Ин-

---

³⁴ Emmott B. Op. cit. — Р. 9.

³⁵ Речь идет о массовом движении народного протеста существующему военному режиму в стране.

дия вовлечена в борьбу с Китаем за влияние в Мьянме. Обе страны осуществляют инвестиции в сферы бирманской добычи нефти и газа; обе страны строят и ремонтируют дороги; и обе же продают оружие для функционирования военного режима. Индия, таким образом, посчитала, что не может рисковать союзом с бирманскими военными кругами, протестуя против их репрессий, из-за опасности вынудить Мьянму полностью попасть под китайское влияние.

Вышеуказанные процессы можно резюмировать цитатой британского журналиста и международного обозревателя Билла Эммотта: «Управление отношениями между Китаем, Индией и Японией в зоне АТР обещает быть одной из важнейших задач мировой политики на протяжении следующих нескольких десятилетий. Однако регулирование таких отношений будет трудным еще и потому, что Индия и Китай растут и расширяют свою торговлю и иностранные инвестиции. Политические и экономические интересы этих стран будут совпадать все больше и больше со все возрастающим “посягательством” каждой из стран на то, что другая страна считает своим истинным хозяйством. Совпадение интересов уже происходит, поскольку Китай добирается за ресурсами до Африки через Индийский океан, а Индия добирается до Восточной Азии за рынками сбыта и торговыми партнерами через Малаккский пролив между Индонезией и Малайзией. Но самая основная позиция заключается в том, что политики всех трех стран, даже без видимой враждебности, а просто руководствуясь чувством национального долга и исторической возможностью, будут считать себя обязанными соперничать между собой за превосходство»³⁶.

Другими словами, «Азия становится ареной для проведения политики «равновесия сил», имеющей определенного лидера, подобно Европе в XIX в. Китай может оказаться самым могущественным из трех, но, как и Великобритания в XIX в., вряд ли будет способен господствовать на континенте»³⁷.

В начале XXI в. Япония и Индия пытаются вести все более активную внешнюю политику и оказывать свое влияние на международные процессы. Для активизации своего участия в мировой политике Японии нужно пересмотреть свой послевоенный паци-

---

³⁶ *Emmott B.* Op. cit. — P. 14.

³⁷ *Emmott B.* Op. cit. — P. 9.

фистский внешнеполитический курс и отдалиться от США. Это станет возможным, только если Япония кардинально пересмотрит положения 9-й статьи Конституции и расширит полномочия «Сил самообороны». Япония имеет свои национальные интересы, связанные с сохранением стабильной ситуации в АТР, а также с позиционированием себя в качестве мировой державы. Индии, в свою очередь, следует освободиться от идеи неприсоединения, при этом не утрачивая своей независимости в принятии решений по международным вопросам. Японско-индийский союз может стать важным фактором поддержания баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а в долгосрочной перспективе — и в мире. Активизация японско-индийского глобального сотрудничества, возможно, сумеет предотвратить установление гегемонии Китая или США в Азии.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке:

1. *Барский К. М.* Взаимное недоверие, гонка вооружений и архитектура безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб., 2013. — С. 43–57.
2. *Гушер А. И.* Геополитические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Национальные интересы и безопасность России на Дальнем Востоке. Ч. 2 // NEO. Новое Восточное Обозрение // [URL]: <http://www.ru.journal-neo.com/node/117562> (дата обращения: 02.08.2013).
3. *Колотов В. Н.* Восточноазиатская дуга нестабильности как основной элемент системы региональной безопасности. // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб., 2013. — С. 58–76.
4. *Лебедева Н. Б.* Курс Индии: движение на Восток // NEO. Новое Восточное Обозрение // [URL]: <http://www.ru.journal-neo.com/node/117377> (дата обращения: 04.08.2013).

5. *Османов Е. М.* Место Японии в системе региональной безопасности: основные политические проблемы и противоречия с сопредельными странами (КНР, КР, Республика Корея, КНДР). // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб., 2013. — С. 271–307.
6. Острова Сэнкаку. Базовая позиция Японии относительно права владения островами Сэнкаку // Посольство Японии в России. Информационный бюллетень. 2012 (октябрь). №61. // [URL]: http://www.ru.emb-japan.go.jp/image/InfBulletin/Bull_61.pdf (дата обращения: 28.11.2012).
7. *Смирнова Е. В.* Развитие стратегического сотрудничества Индии с США, Китаем и Россией в начале XXI века. Сохранение баланса сил // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб., 2013. — С. 663–676.
8. *Терехов В. Ф.* К итогам визита премьер-министра Индии в Японию // Российский институт стратегических исследований. 05.06.13 // [URL]: <http://www.riss.ru/index.php/analitika/1835-k-itogam-vizita-premer-ministra-indii-v-yaponiyu> (дата обращения: 02.09.2013).
9. *Терехов В. Ф.* О «Большой стратегии» в новой «Большой игре». Ч.1 // NEO. Новое Восточное Обозрение // [URL]: <http://www.ru.journal-neo.com/node/14194> (дата обращения: 04.08.2013).
10. *Тимошенко В. Н.* Восточноазиатское сообщество и его перспективы для России и стран АТР // Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе // [URL]: <http://ru.apircenter.org/publications/tomoshenko1/> (дата обращения: 02.08.2013).
11. *Титаренко М. Л.* Современные проблемы безопасности в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб., 2013. — С. 25–42.
12. *Челлани Б.* Новый «тройственный союз» в Азии // inoSMI.ru. 25.01.2012 // [URL]: <http://www.inosmi.ru/world/20120125/183920403.html> (дата обращения: 18.08.2013).

13. *Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С.* История Индии XX века. — М.: ИВ РАН, 2010.

На английском языке:

14. *Arjun A.* India-Japan Relations — Looking Back, Looking Ahead // Contemporary India Forum Quarterly Review. 2012. No. 12 // [URL]: <http://www.iccj.jp/images/uploads/fckeditor/Contemporary%20India%20Forum%20Quarterly%20Review%202012.pdf> (дата обращения: 03.08.2013).
15. *Emmott B.* Rivals. How the power struggle between China, India and Japan will shape our next decade. — London, 2008.
16. *Kesavan K. V.* Towards building a multi-dimensional India-Japan partnership // Changing Perceptions of Japan in South Asia in the New Asia Era: the State of Japanese studies in India and other SAARC countries. International symposium in India 2009 / Ed. by Uno Takao. — Kyoto, 2011. — P. 13–20.
17. *Varma L.* Japan's Policy towards South Asia: Shifting paradigms // Changing Perceptions of Japan in South Asia in the New Asia Era: the State of Japanese studies in India and other SAARC countries. International symposium in India 2009/ Ed. by Uno Takao. — Kyoto, 2011. — P. 231–240.
18. S.K. Multani. Foreword. // India and Japan. Economic and strategic partnership / Ed. by S. K. Multani. The Icfai University Press, Hyderabad, India, 2008. — P. I–III.

На японском языке:

19. *Хирабаяси Х..* Кокко: рокудзю:сю:нэн. Нитиин канкэй о кайкоси тэнбо:сурү (К 60-летию сотрудничества стран: смотрим в будущее, оглядываясь на прошлые японско-индийские связи) // Нитиин кё:кай. Гэндай индо фо:раму 2012 нэн то:киго: 12 (Японско-Индийская ассоциация. Форум о современной Индии. 2012. Зимний выпуск №12). 平林 博. 国交 60 周年: 日印関係を回顧し展望する // 日印協会. 現代インド・フォーラム2012年 冬季号 No. 12 // [URL]: <http://www.japan-india.com/pdf/forum/48-1.pdf> (дата обращения: 03.08.2013).

Малашевская М. Н.

ВИЗИТ Б. Н. ЕЛЬЦИНА В ТОКИО

В ОКТЯБРЕ 1993 Г. И ПРОТИВОРЕЧИЯ ТОКИЙСКОЙ
ДЕКЛАРАЦИИ

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ, СПБГУ

В начале 1990-х гг. в отношениях России и Японии наступил новый этап, который характеризовался существенной интенсификацией диалога на высшем уровне между главами двух государств, как в рамках двухсторонних переговоров, так и на площадках международных саммитов. Также заметно участились встречи на высоком уровне между представителями министерств иностранных дел, военных ведомств, ведомств, контролирующих торгово-экономическую и промышленную деятельность. В настоящей статье мы осветим события, связанные с официальным визитом президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина 11–13 октября 1993 г. в Японию. Составленная в ходе встречи Токийская декларация стала первым официальным документом, заключенным между Японией и Российской Федерацией, содержащим концепцию развития двухсторонних связей. Основными проблемами этой концепции стали вопрос заключения мирного договора и вопрос принадлежности четырех островов южной части Курильского архипелага. Впоследствии, несмотря на то, что в ходе переговоров между представителями России и Японии обсуждались и оборонно-стратегическая деятельность, и кооперация в рыбопромышленной области, и взаимодействие в сфере разведки и добычи природных ресурсов российского Дальнего Востока и Сибири, совместная культурно-образовательная деятельность и научно-техническое сотрудничество, в области политического взаимодействия проблема принадлежности четырех Курильских

островов и проблема заключения двухстороннего мирного договора оставались центральными. На протяжении последнего десятилетия XX в. российско-японские переговоры базировались на японском предложении, предполагавшем первоочередное разрешение двух означенных выше проблем, поэтому обсуждению этих вопросов уделялось самое пристальное внимание на переговорах, в прессе, в общественных дебатах.

Токийская декларация 1993 г. была заключена в принципиально новых международно-политических условиях, существенно повлиявших на развитие российско-японских отношений. Во-первых, с крушением Советского Союза в конце 1991 г. окончательно завершился период «холодной войны», в годы которой СССР и Япония принадлежали к противоборствующим лагерям. Таким образом, были сняты идеологический и политический «барьеры», препятствовавшие активному развитию межгосударственного российско-японского диалога. Уже под влиянием курса М. С. Горбачева советская внешняя политика проявляла большую открытость и гибкость в рамках двухсторонних переговоров в отношении Японии — эта политика оказала значительное влияние на политический курс Российской Федерации в 1990-е гг.

Во-вторых, вслед за крушением СССР в России последовал затяжной внутриполитический и экономический кризис, во внешне-политической деятельности Россия, провозгласив приверженность демократическим ценностям западного мира, совершила поворот в сторону Европы и США, а Япония на протяжении 1990-х гг. оставалась на втором плане. Хотя в течение 1992–1993 гг. проводились двухсторонние консультации на высоком уровне, и российские политики заявляли о готовности пойти на серьезные уступки в пользу японских территориальных требований, хотя эти планы, горячо приветствуемые в Японии, осуществлены не были.

В-третьих, японско-американские отношения, в основе которых лежит «Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией» (1960 г.), который перезаключается каждые 10 лет, существенно осложнились: с одной стороны, внимание США было сфокусировано на Ближнем Востоке, Восточной Европе, Центральной Азии, России, Китае, и давление на внешнюю политику Японии ослабло, с другой стороны, с крушением СССР, США потребовался новый противник, место

которого могла занять Япония¹, с которой Америка имела существенные торгово-экономические противоречия на протяжении предшествующих 20 лет. Однако этот сценарий не был воплощен в жизнь. В 1990-х гг. Япония вела более самостоятельную внешнюю политику, однако нехватка опыта в продвижении государственных интересов на международной арене и упор на «экономическую дипломатию», на наш взгляд, негативно сказалось на ней. Имея большие возможности занять более самостоятельную и ответственную роль в международной политике на пороге XXI столетия (японская экономика была второй в мире), японские политические круги не смогли умело воспользоваться этой возможностью. Данная тенденция ярко проявилась в том, что Япония так и не сумела установить с Россией настоящие добрососедские отношения, хотя ряд японских политиков и дипломатов демонстрировали стремление и прилагали немалые усилия для того, чтобы установить такие отношения.

В-четвертых, проблема взаимодействия в Азии и развитие связей с «поднимающимся Китаем»² в 1990-е гг. представляли одно из основных направлений японской внешнеполитической и дипломатической деятельности, отодвигая на второй план взаимодействие с Россией внутри АТР.

В японском парламенте события 1991 г. в России вызвали бурные обсуждения, в центре которых стоял вопрос: каким образом вести диалог с новой Россией, какие необходимо принять стратегию и тактику. Депутаты обсуждали пятидесятилетнюю историю двухсторонних советско-японских отношений, пытаясь проанализировать имеющийся опыт межгосударственного диалога и выработать новые концептуальные подходы в отношении России. Однако дебаты сводились к обсуждению вопроса территориального размежевания, ужесточения территориальных претензий к России. В нижней палате японского парламента дебатировались две основные концепции: «одновременная передача четырех островов» (四島一括返還論, ёто: иккацу хэнкан рон) и «поэтапная передача»

---

¹ Togo K. Japan's Foreign Policy 1945–2003: The Quest for a Proactive Policy. — Leiden, Boston: Brill, 2005. — C.111–112.

² Japanese strategic thought toward Asia / Ed. by G. Rozman, K. Togo, J. P. Ferguson. — New York: Macmillan Palgrave, 2007. — C. 83.

(段階的返還論, дандантэки хэнкан рон) четырех островов Курильской гряды.

В начале 1990-х гг. в основу японской внешнеполитической линии на российском направлении легла концепция поэтапной передачи островов Хабомаи, Шикотан, Итуруп, Кунашир: «передача островов Хабомаи и Шикотан» и «продолжения переговоров по Итурупу и Кунаширу» («「歯舞・色丹の引き渡し」「国後・択捉についての議論」», Хабомаи Сикотан но хикиватаси, Кунасири Эторофу ни цуйтэ но гирон)³. Впоследствии в прессе эта концепция получила название «二島プラスα» (букв. «Два острова плюс альфа», нито: пурасу α)⁴ или «二島先返還» (букв. «Сначала возвращение двух островов», нито: сэн хэнкан). Данный курс был предложен главой японского правительства Киити Миядзawa в начале 1992 г. президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину на встрече в Нью-Йорке в качестве базового предложения для ведения российско-японских переговоров. В начале 1992 г. была организована российско-японская межминистерская группа по заключению мирного договора, которая неоднократно собиралась в течение 1990-х гг. 22 мая 1992 г. был организован комитет по подготовке визита российского президента в Токио, возглавленный государственным секретарем Г. Э. Бурбулисом.

Еще в феврале 1992 г. представители российского МИДа заявляли, что в ходе запланированного на сентябрь того же года визита президента России в Токио будет обсуждаться передача Японии двух островов Малой Курильской Гряды (имелись ввиду группы островов Хабомаи и остров Шикотан, указанные в Совместной советско-японской декларации 1956 г.), что вызывало большие надежды в японской столице. Однако японские СМИ в то же время акцентировали внимание на том, что российские «консерваторы» выступили с акцией протеста против этой концепции, организовав акцию на Дворцовой площади

³ Того К. (東郷和彦). Хоппо:рё:до ко:сё: хироку. Усинаварэта годо но кикай. (北方領土交渉秘録. 失われた五度の機会. Тайные хроники переговоров по вопросу Северных территорий. Пять утраченных возможностей). — Токио: Синтёся, 2007. С.325

⁴ Сайто М. (斎藤元秀.) Росиа но гайко: сэйсаку. (ロシアの外交政策. Внешнеполитическая стратегия России). — Токио, 2004. — С. 187.

в Санкт-Петербурге⁵. На протяжении 1990 гг. акции протеста против территориальных уступок в пользу Японии постоянно проходили на о. Сахалин и на самих Курильских островах. Ряд российских исследователей полагает, что в ходе несостоявшегося визита Б. Н. Ельцина в Японию осенью 1992 г. российская сторона действительно могла пойти на территориальные уступки, что уже заранее вызвало отторжение со стороны российских патриотов⁶. За несколько дней до запланированной поездки российский президент, не видя реальных перспектив стратегического диалога, кроме обсуждения вопроса принадлежности южнокурильских островов, отменил визит. Однако от идеи необходимости проведения переговоров в Токио российский лидер не отказался, и подготовка поездки в японскую столицу была продолжена.

В преддверии токийской встречи 1993 г. в японском парламенте и в прессе горячо дискутировался вопрос экономической помощи России и участия Японии в «общезападном деле», т. е. помощи российским реформам⁷. Страны Запада, в первую очередь США, Германия, Франция, Великобритания жестко критиковали Японию за медлительность в поддержке демократических преобразований в России. Во втором квартале 1993 г. Япония предполагала выделить 1,5 млрд долларов в общем пакете в размере 40 млрд долларов финансовых ассигнований западных стран России⁸. Основным донором нашей страны стали США, Германия и Франция, японское участие на общем фоне представляется незначительным. Даже несмотря на уступчивую риторику российских политиков, демонстрировавших готовность принять японские территориаль-

---

⁵ Хоппо:рё:до но хэнкан нихантай. Росиа хосюхасю:кай (北方領土の返還に反対. ロシア保守派集会. Против передачи оккупированных северных территорий. Митинг российских консерваторов) // Ёмиури симбун. (読売新聞, Газета Ёмиури), 10.02.1992 г.

⁶ Зиланов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А., Плотников А. Ю., Сенченко И. А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы.. Изд. 2-е. — М.: Алгоритм, 2002. — С. 158.

⁷ Агафонов С. «Асахи»: Держись, Россия! // Известия. № 48 (23903), 16.03.1993 г.

⁸ Агафонов С. Программа содействия Запада российским реформам составит около 40 миллиардов долларов // Известия. № 68 (23923), 13.04.1993 г.

ные претензии, в экономическом плане Страна восходящего солнца не стремилась к более тесному взаимодействию. Политическая риторика японской стороны сводилась к обсуждению сценариев решения территориального спора, на втором месте стояли вопросы, связанные с программой безвизового обмена между Японией и Курильскими островами (договор о безвизовом обмене был подписан еще в 1991 г.). Кроме того, обсуждался вопрос ядерного наследия СССР, развитие отношений между Японией и Корейским полуостровом, Китаем и Россией, как ближайшими соседями. Однако в центре обсуждений стоял «территориальный спор с Россией, который для Токио остается принципиальным и ключевым»⁹.

Уже в начале 1990 гг. в публицистике и научной литературе появилась концепция «сделки»: развитие экономических связей между Россией и Японией и финансовая помощь в обмен на острова Малой Курильской гряды. Эта концепция, которая серьезно обсуждалась в прессе, в парламенте, в научных кругах вызывала большие опасения общественности обеих стран и критиковалась российскими и японскими учеными¹⁰.

Тем не менее, несмотря на выступления российской общественности против территориальных уступок Японии, визит Б. Н. Ельцина в Японию продолжал готовиться на протяжении всего 1993 г. Из-за внутриполитической ситуации в России осенью 1993 г. в прессе обеих стран выражались сомнения, что визит российского лидера в Японию сможет состояться. Российские сторонники жесткой внешнеполитической линии в отношении Японии полагали что российский президент был готов пойти на передачу островов Японии, однако общественное мнение и противники подобных подходов в правительстве не позволили ему этого сделать. «Осложнение экономической и политической ситуации в России в 1993 г. заставило Ельцина учитывать настроение народа. В июле 1993 г. он вынужден был заявить японским журналистам: “Рос-

⁹ Агафонов С. Мицдзава прогнозирует успех на предстоящей встрече «семерки» // Известия. № 67 (23922), 10.04.1993 г.

¹⁰ Оканэ дэ сима о кай то иу кангаэ ёри мотто «го:ман» на но ва? (お金で島を買うという考え方よりもっと“傲慢”なのは、Не слишком ли заносчива идея покупки островов за деньги...) // Эрицин но тайнити сэйсаку (エリツインの対日政策, Стратегия Ельцина в отношении Японии). Материалы международного симпозиума. — Токио, 1992. — С. 123.

сийскому народу сейчас трудно. Добавить ему еще территориальную проблему — он не выдержит и взорвется. Из Японии я уеду под аплодисменты, а в Россию меня не пустят²»,¹¹ Это заявление было сделано в июле того же года на саммите «большой семерки» в Токио, куда был приглашен, после длительных непростых дискуссий между Японией и ее западными партнерами, президент России. В ходе саммита Б. Н. Ельцин в основном обсуждал с западными лидерами вопросы, связанные с финансовой помощью и экономическим сотрудничеством. Политический аспект оставался на втором месте.

Несмотря на события сентября — начала октября 1993 г., которые российский президент характеризовал как «суроые будни. Пожалуй, самые суровые за всю мою жизнь»¹², он совершил визит в Токио в октябре того же года, с целью проведения двухсторонних переговоров. По мнению одного из видных японских дипломатов, ныне эксперта по российско-японским связям, Кадзухико Того, визит российского президента в Японию 11–13 октября 1993 г. и подписание Токийской декларации «заложили новое основание»¹³ российско-японских отношений. Однако, с другой стороны, этот документ «содержит скользкие, двусмысленные формулировки, породившие у японской стороны надежды на установление контроля над четырьмя Курильскими островами»¹⁴.

Остановимся более подробно на ходе визита российского президента в японскую столицу. Этот визит призван был открыть «новую эпоху российско-японских отношений»¹⁵. Ожидания японской стороны были очень велики: в японских СМИ этот визит называли «переговорами по территории» (領土交渉), т. е. они априорно воспринимались в Японии как переговоры о Курилах. В тече-

---

¹¹ Кошкин А.А. Россия и Япония. Узлы противоречий. — М.: Вече, 2010. — С. 371.

¹² Ельцин Б. Н. Записки президента. — М.: Огонек, 1994 // [URL]: http://www.yeltsin.ru/upload/iblock/fa7/zapiski_presidenta.pdf (дата обращения: 02.09.2013)

¹³ Того К. Тайные хроники... Указ. соч. С.179

¹⁴ Елизарьев В. Н. Подлинная история Курильских островов и Сахалина XVII–XX вв. — М.: Алгоритм, 2007. — С. 14.

¹⁵ Росия дайто:рё: асурайнити (ロシア大統領あす来日, Завтра в Японию прибудет президент России) // Ёмиури симбун (読売新聞, Газета Емиури), 10.10.1993 г.

ние предшествующих полутора лет японская сторона постоянно настаивала на признании концепции, отраженной в Совместной советско-японской декларации 1956 г. (передача Хабомаи и Шикотана после заключения мирного договора), однако российская сторона упорно не подтверждала юридическую силу этого документа. Кроме того, среди российских политиков не было единого мнения относительно перспектив развития российско-японских отношений: российский президент вместе с министром иностранных дел А. В. Козыревым придерживались компромиссной линии, но многие политики из окружения главы России стояли на более консервативных позициях. Целью японской стороны на октябрьских переговорах 1993 г. стало признание упомянутой выше Совместной советско-японской декларации. Принципы «законности и справедливости» (法と正義, хо: то сэйги), провозглашенные российским президентом, в Токио воспринимались исключительно как признание законности японских территориальных притязаний на основе упомянутого выше документа.

Российский президент вместе с супругой прибыл в Токио в аэропорт Ханэда вечером 11 октября. Вместе с Б. Н. Ельциным прибыли министр иностранных дел А. В. Козырев, и. о. министра экономики Е. Т. Гайдар. В ходе встречи с японским премьер-министром Морихиро Хосокава утром 12 октября российский лидер говорил о событиях, произошедших в Москве в конце сентября — начале октября в Москве, и почтил память жертв этих событий.

В тот же день японский император Акихито удостоил российскую делегацию сорокаминутной аудиенцией. В ходе приема произошел обмен мнениями относительно исторического наследия и перспектив развития российско-японских отношений. Японский император заявил: «Замечательно, что Россия прилагает большие усилия, чтобы встать на путь законности и справедливости»¹⁶. После аудиенции президент России получил в подарок вазу, выполненную в стиле Арита¹⁷, его супруга — сумку.

---

¹⁶ Эрицин дайто:рёрайнити. Тэннохэйка то кайкэн. (エリツイン大統領来日. 天皇陛下と会見. Визит президента Ельцина в Японию. Встреча с Его Величеством Императором Японии) // Асахи симбун (朝日新聞, Газета Асахи), 12.10.1993 г.

¹⁷ Один из древнейших на японских островах стилей росписи фарфора, ведущих свое происхождение на о. Кюсю, преф. Сага.

Вечером 12 октября состоялся первый раунд переговоров между российским президентом и японским премьер-министром. Б. Н. Ельцин заявил, что он «отчетливо понимает, что территориальная проблема должна быть когда-то решена»¹⁸. Японский премьер-министр со своей стороны подчеркнул важность решения в первую очередь территориального спора и признания юридической силы Совместной советско-японской декларации 1965 г. Затем поднимался вопрос российского военного присутствия на Курилах, который волновал японскую общественность на протяжении многих лет.

Помимо основной проблемы, также был поднят вопрос экономической помощи России и развития экономических связей между двумя странами. На общем приеме вечером того же дня российским президентом были выдвинуты основные направления экономического сотрудничества: 1. сотрудничество в нефтегазовой отрасли на Сахалине; 2. создание системы кросс-технического обслуживания сетей связи в Сибири; 3. увеличение импорта угля в Японию; 4. разработка лесных ресурсов Сибири¹⁹. Японский премьер отметил, что восстановление российской экономики серьезно влияет на экономическую стабильность в мире. Отметим, что договоренности в экономической сфере, достигнутые на этой встрече, послужили началом интенсификации двухсторонних отношений торгово-экономической сфере в последующие годы.

На общем приеме после первого раунда переговоров российский президент выразил сожаление по поводу судьбы интернированных в конце Второй мировой войны японских военнослужащих в Сибирь. Это заявление было высоко оценено японским премьер-министром. Такие заявления со стороны официальных представителей нашей страны прозвучали впервые, и поэтому стали своего рода сенсацией для японской прессы.

Утром 13 октября состоялся второй раунд переговоров, и была подписана Токийская декларация о российско-японских отношениях, а также Декларация об экономическом и научно-техничес-

---

¹⁸ ロシア大統領来日。産業界、協力にさめた目。ビザット・プレジデント・ロシア・ト・日本。プロミシラーン・クルギ・シムタ・ホロドニ・グラズアミ (ロシア大統領來日。産業界、協力をさめた目。ビザット・プレジデント・ロシア・ト・日本。プロミシラーン・クルギ・シムタ・ホロドニ・グラズアミ) // Асахи симбун (朝日新聞, Газета Асахи), 13.10.1993 г.

¹⁹ См. сноска 18.

ском сотрудничестве и еще ряд документов, направленных на расширение сотрудничества в разнообразных областях. После обеда участники переговоров выступили на пресс-конференции, и вечером того же дня делегация из России отбыла в Москву. Перед журналистами российский президент признал юридическую силу Совместной декларации 1956 г.²⁰, однако в официальных документах встречи это не было отражено.

Обратимся более подробно к основному документу, подписанному в ходе встречи — Токийской декларации о российско-японских отношениях, «ставшей первым комплексным документом, определившим принципиальные основы отношений между РФ и Японией»²¹. В самом начале документа говорится об идеологических, политических и экономических преобразованиях в России, которые приветствуются Японией, как демократической державой, придерживающейся принципов рыночной экономики. В первой статье отмечено, что глава японского правительства передает президенту России послание от лидеров стран «семерки», касающееся событий начала октября 1993 г. в России: в нем выражается поддержка правительству нашей страны относительно проводимых реформ. В третьей статье говорится о расширении политического взаимодействия между Россией и Японией; в четвертой — о достижениях в области контроля над вооружениями и разоружением; пятая статья посвящена перспективам развития отношений внутри Азиатско-Тихоокеанского региона для «укрепления мира и стабильности»²² в регионе; в шестой статье отмечено, что ООН должна играть более существенную роль в международной политике, и что Россия и Япония должны прилагать к укреплению этой организации совместные усилия. Общий тон всего документа сводится к тому, что главы двух стран достигли

²⁰ Хоппо: ёто: мэйки, ко:сё: о кэйдзоку (北方 4 島明記、交渉を継続。Четыре северных острова официально прописаны в документах, переговоры будут продолжены) // Ёмиури симбун (読売新聞, Газета Ёмиури), 13.10.1993 г.

²¹ Иванов А. В. Российско-японские отношения: вчера, сегодня, завтра // Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. Сб. статей / Институт международных отношений. — М.: МГИМО — Университет, 2009. — С. 86.

²² Токийская декларация о Российско-японских отношениях от 13.10.1993 // Новое издание совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ, МИД Японии. 2001. — С. 9.

«общего понимания» всех указанных выше вопросов. Более того, переговоры в октябре 1993 г. отмечены стремлением к укреплению взаимопонимания между главами России и Японии.

Мы считаем, что вторая статья декларации играет ключевую роль во всем документе. Данная статья несет в себе много противоречий и, будучи призванной оказать позитивное влияние на дальнейшие переговоры в разрешении территориального спора, запутала и без того непростые отношения между Москвой и Токио. В статье говорится: «Президент Российской Федерации и Премьер-министр Японии, придерживаясь общего понимания о необходимости преодоления в двухсторонних отношениях тяжелого наследия прошлого, провели серьезные переговоры по вопросу о принадлежности островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Стороны соглашаются в том, что следует продолжать переговоры с целью скорейшего заключения мирного договора путем решения указанного вопроса, исходя из исторических и юридических фактов, и на основе выработанных по договоренности между двумя странами документов, а также принципов законности и справедливости и таким образом полностью нормализовать двухсторонние отношения»²³.

С одной стороны, позитивный тон декларации в целом и вышеупомянутой статьи в частности очевиден: стороны декларируют готовность вести переговоры и развивать отношения. Однако, с другой стороны, эта статья содержит в себе ряд противоречий. Во-первых, «общее понимание» сводилось исключительно к разрешению территориальной проблемы и ведению переговоров на основе концепции, предлагаемой японской стороной. Во-вторых, с первым аспектом тесно связан вопрос преодоления «тяжелого наследия прошлого», т. е. наследие истории взаимоотношений Японии и СССР предшествовавших сорока лет. Однако здесь кроется основное противоречие: в обеих странах по-разному трактуются исторические факты, составляющие «негативное наследие прошлого»²⁴. Исторические события, связанные со вступлением

---

²³ Там же. — С. 7.

²⁴ Того К. Японо-российские отношения: прошлое и перспективы // [URL]: http://elib.clubdv.ru/index.php?option=com_sobi2&sobi2Task=sobi2Details&sobi2Id=139 (дата обращения: 12.01.2012).

СССР в войну против Японии в августе 1945 г., в обеих странах рассматривается с различных позиций. Японская сторона трактует эти события как «нож в спину»²⁵ со стороны Советского Союза, так как, по мнению японских историков, политиков, общественных деятелей, советской стороной был нарушен Пакт о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 г., аннулированный советской стороной в одностороннем порядке 4 апреля 1945 г. В Японии считается, что юридически этот документ был действителен еще в течение года, т. е. до апреля 1946 г., таким образом, СССР нарушил двухсторонние договоренности. Более того, японские политики при кабинете Судзуки Кантаро²⁶ искали посредничества Советского Союза для выхода из войны, так как уже в начале 1945 г. стало очевидно, что Япония не сможет выйти победительницей. Кроме того, СССР вступил в войну против Японии в тот день, когда на Нагасаки была сброшена атомная бомба, что, по мнению японский исследователей, нанесло серьезную моральную травму жителям Японии. Продвижение СССР в Манчжурию и северную часть Корейского полуострова, занятие южной части Сахалина и Курильских островов, а также интернирование в Сибирь 600 тысяч японских военнопленных, которые были возвращены на родину только в 1956 г., оцениваются негативно в учебной и научной литературе, в прессе и даже на заседаниях японского парламента. Это одна из тех тем, которые принято использовать для подтверждения агрессивной политики СССР в отношении соседней Японии и для эскалации образа врага, в роли которого выступал Советский Союз в годы «холодной войны». В Советском Союзе было принято считать, и эта традиция унаследована российской историографией, что наша страна, вступая в войну против Японии, выполняла союзнические обязательства перед странами антигитлеровской коалиции, следуя договоренностям, заключенным на Ялтинской и Потсдамской конференциях, которые предполагали приведение Японии к безоговорочной капитуляции и завершение войны. С юридической точки зрения, вступление СССР в войну против

²⁵ Бидо: М., (尾藤正英), Фудзимура М. (藤村道生), Масуда Т. (益田宗), Ёсида Т. (吉田孝), Окути Ю. (大口勇次郎), Каяхара С. (萱原昌二), Харагути Ю. (原口幸男), Фукуси Т. (福士堯夫). Нихонси. В. (日本史. В., История Японии. Часть 2). — Токио: Сёсэки кабусикайся, 1996. — С. 317.

²⁶ Кабинет был образован 7 апреля 1945 г., распущен 17 августа того же года.

Японии может расцениваться в качестве нарушения договоренностей (т. е. действовавшего на тот момент Пакта о нейтралитете), однако на тот момент обе страны принадлежали к противоборствующим лагерям, и руководство СССР предпочло выполнить обязательства перед союзниками, а не перед врагом. По мнению одного из известных российских историков-японистов В. Э. Молодякова, руководство Советского Союза могло поступить иначе, выступив, например, посредником для выхода Японии из войны и получив территориальные приобретения в виде благодарности со стороны японского государства, а не в виде военных завоеваний, однако по ряду причин и ввиду геополитической необходимости СССР поступил иначе²⁷.

Отметим, что негативная трактовка в Японии упомянутых выше событий появилась не сразу после окончания войны, о чем говорят японские общественные деятели, а спустя десятилетие. «Общее отрицательное отношение к Советскому Союзу и России, сформировавшееся в середине 1950-х, не определялось непосредственным опытом или исторической памятью, а было связано со сложным взаимодействием между внутренней и международной политикой»²⁸. Антипатия к СССР в Японии в 1940-х гг. была обусловлена тем, что Япония под давлением США вступила в лагерь так называемых «стран свободного мира» и, придерживаясь либерально-демократических ценностей, в условиях начавшейся «холодной войны» автоматически становилась противником СССР. Негативная оценка действий СССР в августе 1945 г. стала активно распространяться в связи с началом переговоров о нормализации отношений СССР и Японии в середине 1950 гг., когда японская сторона при поддержке США стала требовать передачи Южных Курильских островов.

В-третьих, в Токийской декларации говорится о том, что переговоры будут вестись на основе «исторических и юридических фактов», т.е. на основе документов, принятых ранее. Однако юридическая действенность основного документа, — Совместной со-

---

²⁷ Молодяков В. Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. — М.: АИРО-ХХI, 2012. — С. 574–575

²⁸ Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика. Россия как Другое Японии. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — С. 63.

ветско-японской декларации, — регламентирующего отношения двух стран с 1956 г., была подтверждена только косвенно, давая большие возможности для политических манипуляций. Совместная советско-японская декларация 1956 г. была заключена в крайне непростых международных условиях и под серьезным давлением США (к которому относится и инцидент, получивший название «угроза Даллеса»). Японская сторона, при поддержке США, неотступно требовала передачи Японии части Курильских островов, поэтому в документе было упомянуто, что СССР «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией»²⁹. Однако эти заявления были аннулированы тремя Памятными записками 1960 г., где СССР отказывался от принятых обязательств вследствие заключения Договора безопасности между Японией и США, направленного против СССР³⁰. Тем не менее, японская сторона перед встречей в Токио в октябре 1993 г. требовала от России признания юридической силы аннулированной статьи Совместной декларации. Кроме того, на базе этого документа в Японии начали разрабатываться планы поэтапной передачи южнокурильских островов. Однако первый российский президент ни в 1993 г., ни позднее не признал действенности этого документа.

Помимо отсутствия общего понимания и подходов при оценке Совместной декларации 1956 г., статьи Сан-Францисского мирного договора 1951 г., касающиеся принадлежности Курильских островов, трактуются с противоположных позиций: если в СССР и Российской Федерации отказ Японии от Курильских островов рассматривается как отказ от всей гряды, воспринимаемой в России как неделимая целостность, то японская сторона оправдывает претензии насчет четырех южных островов тем, что они не от-

---

²⁹ Из Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. // Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. — МИД РФ, МИД Японии. 1992. — С. 44.

³⁰ Как правило, в японской литературе и прессе эти три документа остаются без внимания.

носятся к Курильской гряде, так как расположены южнее самой северной оконечности о. Хоккайдо, поэтому в Японии закрепился термин «возвращение Северных территорий», а в России — «передача спорных островов». В японской научной литературе и публицистике выстроена доказательная база, что спорные острова геологически, этнически и исторически составляют единое целое с основной Японией, хотя история освоения Курильских островов, к которой часто обращаются в обеих странах, на наш взгляд, не имеет связи с теми историко-политическим реалиями, которые сложились в двухсторонних отношениях после окончания Второй мировой войны. Тем не менее политики, историки, общественные деятели обеих стран нередко обращаются к истории освоения указанных территорий, выстраивая доказательства принадлежности этих территорий одной из сторон. С нашей точки зрения, все эти тенденции должны оставаться в области историко-научного изучения данных территорий и не применяться в качестве доказательств в политических дебатах. Советская Красная армия силой оружия заняла эти территории в ходе военных действий, и присоединение этих территорий к СССР является одним из итогов Второй мировой войны, попытка пересмотра которых очевидно может привести к драматическим последствиям во всех странах-участницах военных действий. Поэтому, вероятно, единственным путем для развития настоящих добрососедских отношений между Россией и Японией в дальнейшем может стать полный отказ от рассмотрения территориальной проблемы как ключевого вопроса российско-японских отношений и переориентация в сторону действительно стратегического партнерства двух соседних государств, для чего, несомненно, имеется большой потенциал³¹.

Возвращаясь к рассмотрению второй статьи Токийской декларации, мы видим, что в документе были сведены воедино достаточно противоречивые положения, которые в исторической ретроспективе трактуются с противоположных позиций каждой из сторон и не позволяют отказаться от неотступного обсуждения «порочного круга проблем», т. е. вопроса о территориях. Мы полагаем,

---

³¹ Об этом писали такие видные дипломаты советской эпохи, как А. А. Громыко и С. Л. Тихвинский, позитивный взгляд на перспективы российско-японского диалога имеет исследователь В. Э. Молодяков.

что в таких условиях достижение компромисса возможно только на основе принципиальной уступки одной из сторон, а в идеальных условиях — уступка обеих сторон друг другу, что требует, несомненно, большого мужества со стороны высокопоставленных политиков России и Японии, хотя этого мы не наблюдаем в действиях глав наших государств в 1990-е гг.

Хотя переговоры на высшем уровне в октябре 1993 г. и не принесли реальных результатов в разрешении территориального спора, они смогли создать позитивную атмосферу в переговорном процессе, демонстрируя готовность сторон к диалогу. С другой стороны, японские исследователи, публицисты полагают, что после токийских переговоров последовала длительная пауза в двухсторонних отношениях. Бывший японский дипломат К. Того связывает эту паузу с теми внутриполитическими изменениями в России, которые произошли в конце 1993 г. (победа на парламентских выборах традиционно настроенных сил)³². С другой стороны, японские власти были заняты решением внутриполитических и экономических проблем, а также развитием диалога с азиатскими странами АТР, в первую очередь с КНР, затем Кореей и странами Юго-Восточной Азии, поэтому отношения с Россией отошли на второй план. Кроме того, во внешней политике Россия совершила поворот в сторону стран Запада, что было обусловлено представлениями российского президента и его окружения, поэтому на несколько лет российско-японские саммиты на высшем уровне не проводились. Тем более, что российская общественность демонстрировала неготовность принять такие кардинальные уступки, как передачу южных островов Курильской гряды.

Политический диалог на высшем уровне возобновился в связи с неформальными встречами «без галстуков» в Красноярске и Караване в 1997–1998 гг. Японская сторона, предлагая разные варианты разрешения территориального спора, не стремилась развивать с Россией стратегического партнерства в экономике, дипломатии, вопросах безопасности, сотрудничество в международных организациях. Хотя по сравнению с периодом «холодной войны»,

---

³² Togo K. Japan's Foreign Policy 1945–2003 : The Quest for a Proactive Policy. — Leiden, Boston: BRILL, 2005. — С. 251–252; Camo K. (佐藤和雄), Комаки А. (駒木明義). Нитиро: сюно: ко:сё: (日露首脳交渉, Российско-японские переговоры на высшем уровне). — Токио: Иванами, 2003. — С. 43.

между Россией и Японией после встречи в Токио в октябре 1993 г. официально установились партнерские отношения, власти, общественность, интеллигенция Японии сводили риторику в отношении России исключительно к территориальному спору. Отметим, что российский президент осознавал эту ситуацию. В своих воспоминаниях он пишет: «Пикантность ситуации заключалась в том, что у самих японцев вариант был только один: острова всегда им принадлежали и должны быть им отданы. Решения вопроса не было»³³. Президент полагал, что после отмененного визита в сентябре 1992 г. японцы стали более взвешенно подходить к ведению диалога с Россией.

Однако в последующие годы и до настоящего времени реальные дипломатические инициативы Японии в отношении России сводились к поиску разнообразных вариантов решения территориального спора, и, несмотря на взаимодействие в энергетической, промышленной, особенно рыбопромышленной, финансовой, международной, военной сферах, отношения между Москвой и Токио до сих пор не носят стратегического характера. По мнению японского политолога, бывшего специалиста по России из МИД Японии Сато Масару, проблема «оккупированных северных территорий» — это «японский государственный миф»³⁴, который призван сплотить нацию и демонстрировать активность руководства на внешнеполитической арене. Японская сторона на момент проведения переговоров в Токио в октябре 1993 г. в силу идеологических и моральных соображений не могла отказаться от территориальных претензий, которые транслируются и в школьной учебной литературе, и в научных исследованиях, и в публицистике, и в выступлениях политиков и общественных деятелей — в Японии практически не сомневаются в их истинности. Кроме того, японские политики не сумели адекватно оценить положение в России в 1993 г. и настроения российского президента, который понимал, что территориальные уступки Японии будут иметь большой общественный резонанс внутри России. Таким образом, визит в Японию стал своего рода визитом вежливости, носившим «сим-

---

³³ Ельцин Б. Н. Указ. соч.

³⁴ Сато М. (佐藤勝). Кокка то ками то марукусу (国家と神とマルクス. Государство, бог Маркс). — Токио: Тайё:кикаку, 2007. — С. 44.

волический характер»³⁵, призванным создать позитивную атмосферу в российско-японских отношениях и открыть путь для экономического сотрудничества, но не совершить никаких реальных действий для решения территориального спора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке:

1. Агафонов С. «Асахи»: Держись, Россия! // Известия. № 48 (23903), 16.03.1993 г.
2. Агафонов С. Миядзава прогнозирует успех на предстоящей встрече «семерки» // Известия. № 67 (23922), 10.04.1993 г.
3. Агафонов С. Программа содействия Запада российским реформам составит около 40 миллиардов долларов // Известия. № 68 (23923), 13.04.1993 г.
4. Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика. Россия как Другое Японии. — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 280 с.
5. Елизарьев В. Н. Подлинная история Курильских островов и Сахалина XVII–XX вв. — М.: Алгоритм, 2007. — 752 с.
6. Ельцин Б. Н. Записки президента. — М.: Огонек, 1994 // [URL]: http://www.yeltsin.ru/upload/iblock/fa7/zapiski_presidenta.pdf (дата обращения: 02.09.2013)
7. Зиланов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А., Плотников А. Ю., Сенченко И. А. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы:.. Изд. 2-е. — М.: Алгоритм, 2002. — 256 с.
8. Иванов А. В. Российско-японские отношения: вчера, сегодня, завтра // Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. Сб. статей / Институт международных отношений. — М.: МГИМО — Университет, 2009. — СС. 73–139.

---

³⁵ Зиланов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А., Плотников А. Ю., Сенченко И. А. Русские Курилы... Указ. соч. — С.158.

9. Из Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г. // Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. — МИД РФ, МИД Японии. 1992. — С. 44.
10. Кошкин А.А. Россия и Япония. Узлы противоречий. — М.: Вече, 2010. — 480 с.
11. Молодяков В. Э. Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи. — М.: АИРО-XXI, 2012. — 656 с.
12. Того К. Японо-российские отношения: прошлое и перспективы // [URL]: http://elib.clubdv.ru/index.php?option=com_sobi2&sobi2Task=sobi2Details&sobi2Id=139 (дата обращения: 12.01.2012).
13. Токийская декларация о Российско-японских отношениях от 13.10.1993 // Новое издание совместного сборника документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД РФ, МИД Японии. 2001. — СС.6 — 9.

На английском языке:

14. Japanese strategic thought toward Asia / Ed. by G. Rozman, K. Togo, J. P. Ferguson. — New York: Macmillan Palgrave, 2007. — 280 с.
15. Togo K. Japan's Foreign Policy 1945–2003: The Quest for a Proactive Policy. — Leiden, Boston: Brill, 2005. — 484 с.

На японском языке:

16. Бидо: М., (尾藤正英), Фудзимура М. (藤村道生), Macуда Т. (益田宗), Ёсида Т. (吉田孝), О:кути Ю. (大口勇次郎), Каяхара С. (萱原昌二), Харагути Ю. (原口幸男), Фукуси Т. (福士堯夫). Нихонси. В. (日本史. В., История Японии). — Токио: Сёсэки кабусикикайся», 1996. — 380 с.
17. Оканэ дэ сима о кау то иу кангаэ ёри мотто «го:ман» на но ва? (お金で島を買うという考えよりもっと“傲慢”なのは、Не слишком ли заносчива идея покупки островов за деньги...) // Эрицин но тайнити сэйсаку (エリツインの対日政策, Страте-

- гия Ельцина в отношении Японии). Материалы международного симпозиума. — Токио, 1992. — С. 123.
18. Росиа дайто:рё: асу райнити (ロシア大統領あす来日, Завтра в Японию прибудет президент России) // Ёмиури симбун (読売新聞, Газета Ёмиури), 10.10.1993 г.
  19. Росиа дайто:рё: райнити. Сангё:кай, кё:рёку ни самэта мэ (ロシア大統領来日. 産業界、協力にさめた目. Визит президента России в Японию. Промышленные круги смотрят на сотрудничество холодными глазами) // Асахи симбун (朝日新聞, Газета Асахи), 13.10.1993 г.
  20. *Сайто М.* (斎藤元秀.) Росиа но гайко: сэйсаку. (ロシアの外交政策. Внешнеполитическая стратегия России). — Токио, 2004. — 312 с.
  21. *Сайто К.* (佐藤和雄), *Комаки А.* (駒木明義). Нитиро: сюно: ко:сё: (日露首脳交渉, Российско-японские переговоры на высшем уровне). — Токио: Иванами, 2003. — 368 с.
  22. *Сайто М.* (佐藤勝). Кокка то ками то марукусу (国家と神とマルクス. Государство, бог Маркс). — Токио: Тайё:кикаку, 2007. — 256 с.
  23. *Того К.* (東郷和彦). Хоппо:рё:до ко:сё: хироку. Усинаварэта годо но кикай. (北方領土交渉秘録. 失われた五度の機会. Тайные хроники переговоров по вопросу Северных территорий. Пять упущенных возможностей). — Токио: Синтеся, 2007. — 432 с.
  24. Хоппо: ёто: мэйки, ко:сё: о кэйдзоку (北方4島明記、交渉を継続. Четыре северных острова официально прописаны в документах, переговоры будут продолжены) // Ёмиури симбун (読売新聞, Газета Ёмиури), 13.10.1993 г.
  25. Хоппо:рё:до но хэнкан нихантай. Росиа хосюхасю:кай (北方領土の返還に反対. ロシア保守派集会. Против передачи оккупированных северных территорий. Митинг российских консерваторов) // Ёмиури симбун. (読売新聞, Газета Ёмиури), 10.02.1992 г.
  26. Эрицин дайто:рё: райнити. Тэннохэйка то кайкэн. (エリツイ
ン大統領来日. 天皇陛下と会見. Визит президента Ельцина в Японию. Встреча с Его Величеством Императором Японии) // Асахи симбун (朝日新聞, Газета Асахи), 12.10.1993 г.

Османов Е. М.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАК ФАКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ ЯПОНИИ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Япония является важным звеном системы безопасности в АТР. Однако многие эксперты склонны рассматривать региональную активность Японии исключительно в рамках ее тандема с США. Исходя из этого, они отводят Японии второстепенное место, полагая, что выстраивание Токио политической линии региональной безопасности происходит при обязательном контроле и одобрении Вашингтона. Считается, что, поскольку Япония лишена полного суверенитета, она не является полноценным звеном системы региональной безопасности. Кроме того, поскольку значительная часть послевоенной истории Японии проходила под знаком приоритета экономического развития, Япония по большей части сознательно ограничивала свою политическую активность, избрав в качестве своей внешнеполитической парадигмы своеобразную тактику «откупа» от всех глобальных проблем, что привело к награждению Японии нелицеприятным эпитетом «экономического животного». Проводя политику экономической дипломатии, Япония естественно не воспринималась и не давала поводов к восприятию себя в качестве «дестабилизатора» региональных отношений. Однако поступательное расширение политической деятельности Японии с 80-х гг.¹ сопровождается и увеличением региональной напряженности. Об этом же свидетельствует и заметное возрастание использования в японской печати и в выступлениях видных политических деятелей таких терминов, как

---

¹ В качестве примеров такого рода можно отметить «особую» позицию Японии в арабо-израильском противостоянии, поддержку этнических японцев в странах Латинской Америки, дружеские отношения с режимом Ахмадинежада в Иране и т. д.

«государственные интересы» (*кокуэки* (国益) и *куни но риэки* (国の利益), чего, вследствие характерной для послевоенной Японии политической осторожности, ранее практически не наблюдалось².

На выработку курса собственной безопасности оказывает влияние ряд факторов географического, исторического и этнического характера, в числе которых можно назвать сравнительную гомогенность и изолированность японского общества, воплощенную в формуле «одна нация — одно сердце» (*иккоку иссин*, 一国一心) и свойственную японцам японоцентричность, зачастую принимающую националистическую окраску.

Именно японский национализм является притчей во языцах в сопредельных странах, где Япония воспринимается как дестабилизирующий элемент межгосударственных отношений, а во внешнеполитических доктринах КНР, КНДР и РК антияпонская риторика занимает значительное место.

Условно весь комплекс проблем, вызывающих напряженность в межгосударственных отношениях и дестабилизирующих ситуацию в регионе, можно назвать проблемами «исторического наследия», или «исторического прошлого». Под это понятие попадает множество аспектов, каждый из которых является своеобразным фактором напряженности и заслуживает детального рассмотрения.

1. ТЕРРИОРИАЛЬНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ С УЧАСТИЕМ ЯПОНИИ

На сегодняшний день Япония имеет территориальные разногласия со всеми пограничными странами. Данная ситуация, корни которой уходят в поствоенное переустройство региона, зафиксированное в Сан-Францисском мирном договоре 1951 г., была значительно создана США. По мнению американского руководства, в условиях «холодной войны» эта «мина замедленного действия» должна была служить средством дистанцирования Японии от лю-

---

² Османов Е. М. Место Японии в системе региональной безопасности: основные политические проблемы и противоречия с сопредельными странами (КНР, КР, Республика Корея, КНДР) // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. — СПб., 2013. — С. 273.

бых политических, экономических и прочих контактов с ориентированными на Советский Союз сопредельными странами. Но и сегодня, спустя два десятилетия после окончания глобального противостояния Москвы и Вашингтона, наличие территориальных разногласий в регионе служит важным фактором, позволяющим заинтересованным кругам сдерживать интеграционные процессы, контролировать распределение ресурсов, сеять взаимный антагонизм и вражду между народами. То, что данные проблемы раздуваются сознательно, подтверждается тем фактом, что многие из них бульшую часть послевоенной истории находились в «замороженном» состоянии, а их широкое обсуждение началось тогда, когда под вопрос была поставлена целесообразность широкого американского военного присутствия в регионе, когда начался динамичный рост экономического влияния КНР при одновременном спаде экономического потенциала Японии. К тому же, в условиях роста политической популярности определенных сил в Японии, выступающих за пересмотр и даже упразднение японо-американского договора безопасности, муссирование и раздувание территориальных претензий является важной составляющей, позволяющей обосновать необходимость сохранения союза Токио с Вашингтоном. Таким образом, наличие в регионе ряда спорных территорий является фактором межгосударственной напряженности, оказывающей определяющее влияние на региональную безопасность в целом.

Конфликт вокруг островов Сэнкаку

Политический диалог Японии с экономическим лидером региона — КНР — осложнен разногласиями относительно принадлежности расположенных в Восточно-Китайском море островов Сэнкаку (尖閣諸島, кит. Дяоюйдао (釣魚台群島)).

В последние несколько лет значительно возросло количество инцидентов в акватории архипелага, японскую принадлежность которого оспаривают КНР и Тайвань. Японская сторона считает, что острова никогда не принадлежали Китаю, поскольку неоднократно проводимые Японией с 1885 г. исследования Сэнкаку свидетельствовали о необитаемости этих территорий, равно и об отсутствии там каких-либо признаков китайского присутствия. Япония,

используя принцип международного права о *terra nullius*, — «ничьей земли», официально включила Сэнкаку в состав своей территории в январе 1895 г. и до начала 70-х гг. прошлого столетия они не являлись предметом спора между сторонами. На некоторых островах архипелага существовали японские поселения, жители которых занимались ловлей и переработкой рыбы. После поражения Японии во Второй мировой войне архипелаг оказался под американским контролем и был возвращен под юрисдикцию Японии в 1971 г.

Несколько годами ранее экономическая комиссия при ООН пришла к заключению, что в территориальных водах архипелага могут находиться богатые запасы нефти. Вследствие этого, в том же 1971 г. о своих исторических правах на остров заявил Тайвань, а спустя несколько месяцев аналогичное заявление прозвучало со стороны КНР.

Япония, в свою очередь, посчитала историческую принадлежность островов Китаю недостаточно убедительным аргументом, ссылаясь на то, что после включения архипелага в состав префектуры Окинава со стороны Пекина и Тайбэя не последовало никаких возражений. В 1978 г., во время подписания японо-китайского договора о дружбе, КНР провел показательную акцию, сосредоточив в районе архипелага около 140 судов. Во время визита в Токио фактический руководитель Китая с конца 1970-х до начала 1990-х гг. Дэн Сяопин (鄧小平) заявил: «Пусть всегда будет так, как сейчас. Япония может владеть островами 20 — 30 лет»³, «заморозив» тем самым вопрос о принадлежности островов⁴. Это было достаточно мудрое решение, укладывавшееся в рамки проводимого руководством КНР внешнеполитического курса. К тому же экономическое развитие Китая того времени не требовало дополнительных источников сырья, в том числе и нефтяных месторождений.

Обострение территориальных разногласий началось в 90-е гг., когда китайское руководство заявило о том, что архипелаг — исконно китайская территория. Поводом к этому послужило реше-

³ Дэн Сяопин. О строительстве специфически китайского социализма. — Пекин, 1985. — С. 172.

⁴ Подробнее о проблеме см.: Уэдзи Т. (上地竜典). Сэнкаку рэтто то Такэсима. Тюгоку, Канкоку то но рёдомондай (尖閣列島と竹島—中国・韓国との領土問題). Такэсима и архипелаг Сэнкаку. ТERRITORIALНЫЕ ПРОБЛЕМЫ С КИТАЕМ И КОРЕЕЙ). — Токио: Кёикуся (教育社), 1978. — С. 15–22.

ние Токио в 1996 г. ввести режим 200-мильной исключительной экономической зоны вокруг Японии⁵. В июле 1996 г. участники Ассоциации японской молодежи (*Нихон сэйнэнся*, 日本成年者) установили маяк на одном из островов архипелага. В ответ на это решение в КНР и на Тайване прошли массовые акции протеста, началось формирование добровольных бригад «защитников архипелага». Китайская общественность призывала руководство КНР к решительным действиям. В октябре того же года, игнорируя требования судов японской береговой охраны, около 40 китайских судов с плакатами «территория Китая» вошли в территориальные воды Японии у архипелага Сэнкаку, причем на одном из островов были установлены флаги КНР и Тайваня, убранные спустя некоторое время японцами. Поскольку Пекин не был заинтересован в эскалации напряженности, китайские «патриоты» свернули свою деятельность и конфликт был прекращен⁶.

В 1999 и 2000 гг. последовали очередные инциденты, причем поводом к одному из них стало заявление КНР о необходимости уничтожения возведенного на архипелаге храма, посвященному погившим во время войны японцам. Официальной реакции со стороны Токио на китайские требования не последовало.

В 2004 г. несколько китайцев демонстративно высадились на один из островов архипелага и были задержаны японской береговой охраной. В ответ на это заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Есуй разъяснил позицию китайского руководства по вопросу островов Даюйдао. В частности, он отметил, что Даюйдао и смежные с ними острова являются исконной территорией КНР, что Китай обладает неоспоримым суверенным правом на эти острова, и что решимость и воля правительства и народа Китая отстаивать территориальный суверенитет страны остаются неизменными⁷.

---

⁵ Подобное решение, принятое СССР в 1977 г., привело к обострению советско-японских отношений, что было вызвано рассматриваемой ниже проблемой принадлежности Южных Курил.

⁶ Османов Е. М. Указ. соч. — С. 294.

⁷ МИД КНР провело серьезные переговоры с японской стороной по поводу инцидента с задержанием Японией китайских граждан, высадившихся на острова Даюйдао // Жэньминь жибао он лайн. — 26.03.2004 // [URL]: <http://russian.people.com.cn/31521/2411883.html> (дата обращения: 22.07.2013).

Ситуация усугублялась и тем обстоятельством, что в 2003 г. в приграничных с Японией водах Китай установил морскую платформу и начал добывчу газа. Данный факт вызвал обеспокоенность Токио, заявившего о недопустимости подобных действий, поскольку Пекин ведет добывчу из залежей, которые простираются под территорией Японии. Состоявшиеся осенью 2004 г. двусторонние переговоры не разрешили проблему. Хотя и было выработано соглашение о решении возникающих вопросов исключительно мирным путем, китайское руководство отказалось раскрыть Японии свои планы относительно освоения ресурсов в этом регионе. В ответ на это, в апреле 2005 г. японское руководство начало рассматривать заявки компаний на выдачу лицензий на разработку газовых месторождений в прибрежных водах архипелага. Данный шаг обернулся массовыми антияпонскими демонстрациями в Китае, заставившими стороны вернуться к переговорам, очередной безрезультатный раунд которых состоялся в июне 2005 г. Последовавшие проекты совместной добычи газа также были заморожены на стадии разработки.

В 2011 г. последовало очередное заявление КНР: «Архипелаг Даюйдао и прилегающие к нему острова с древнейших времен являются китайской территорией, и Китай обладает неоспоримым суверенитетом над этими островами. Любые меры, принимаемые японской стороной в акватории вблизи Даюйдао, являются незаконными и недействительными»⁸.

Сегодня в Японии господствует точка зрения, что территориальный спор о принадлежности островов Сэнкаку — часть стратегии КНР по установлению своего господства в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Следовательно, Токио даже гипотетически не рассматривает возможность передачи архипелага КНР. Поэтому в апреле 2012 г. губернатор Токио Синтаро Исиахара заявил, что столица Японии собирается купить эти острова у их частного владельца, а в начале сентября 2012 г. Токио объявил о национализации трех островов из пяти, что вызвало резкий протест Китая и волну антияпонских демонстраций по всей стране. Для защиты своего «суверенитета» КНР отправила в аквато-

---

⁸ Очередная пресс-конференция 5 июля 2011 г. у официального представителя МИД КНР Хун Лэя // Посольство Китая в Украине // [URL]: <http://ua.china-embassy.org/rus/fyrt/t837653.htm> (дата обращения: 22.07.2013).

рию архипелага два судна, а МИД Китая пояснило, что если Япония не откажется от покупки островов, инцидент может грозить «серьезными последствиями».

На фоне этих событий началось некоторое сближение Пекина и Тайбэя. Вслед за Китаем на Тайване также начался бойкот японских товаров, а в августе 2012 г. была расширена зона свободной торговли между КНР и Тайванем.

С того времени китайские военные суда постоянно заходят в акваторию островов Сэнкаку, что заставило Токио в начале 2013 г. сделать заявление о планах по созданию спецподразделения для охраны спорных островов. Более того, предполагалось, что в состав данного подразделения войдут несколько сотен военнослужащих сил самообороны и более 10 патрульных катеров. Местом дислокации подразделения был указан город Наха (префектура Окинава).

Кроме того, в феврале 2013 г. был создан новый исследовательский отдел по делам территорий и суверенитета, на который возложена пропагандистская деятельность в связи с вопросами островов Сэнкаку, Такэсима и Южных Курил. В то же время официальная риторика Токио становится все более жесткой. Комментируя ситуацию, в апреле 2013 г. Синдзо Абэ не исключил возможности применения силы в случае, если Китай предпримет высадку на острова, чего ранее в крайне осторожной политике Японии никогда не звучало. «Мы выдворим их силой, если они попытаются высадиться»⁹, — пообещал Синдзо Абэ, комментируя заход в территориальные воды вблизи островов восьми сторожевых кораблей КНР. Китайская флотилия стала самым крупным отрядом судов, направленным в эту часть Восточно-Китайского моря с сентября 2012 г. — времени национализации островов.

Океанографическое управление КНР объяснило, что китайские сторожевики были направлены в регион для наблюдения, после того как «в акватории островов Дяоюйдао были замечены несколько японских судов». Представитель МИД КНР Хуа Чуньин назвала появление японских кораблей «незаконным» и выразила «жесткий протест властям Японии»¹⁰.

---

⁹ Строкань С. Эскадры решают все // Коммерсантъ. — 25.04.2013. № 73. С. 7.

¹⁰ Там же.

Надо признать, что аргументов на право владения островами у Японии больше, нежели у Китая. На требования Пекина вернуть острова Токио ссылается на ряд исторических материалов, в числе которых — статья в «Жэньминь жибао» от 8 января 1953 г. и изданный в Китае в 1960 г. атлас мира, в которых Сэнкаку рассматриваются как часть Окинавы.

Обострение японо-китайских отношений стало удобным поводом и для увеличения Токио военных ассигнований, которые в январе 2013 г. были увеличены почти на 1,5 млрд долларов.

В мае 2013 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцянь заявил, что Япония «украла» у Китая территории и несмотря на то, что она приняла в 1945 г. положения Потсдамской декларации о своей безоговорочной капитуляции, не желает их возвращать¹¹.

В ответ на заявления КНР Япония выступила с обвинением Пекина в игнорировании истории. «Это высказывание полностью игнорирует историю и мысовершенно не можем с ним согласиться»¹², — заявил генеральный секретарь кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга. Также он отметил, что последнее высказывание китайцев об островах «не окажет никакого влияния на нашу позицию. Острова Сэнкаку — это наши исконные земли и исторически, и с точки зрения международного права. Мы ими реально владеем. Нынешнее заявление основано на односторонней позиции Китая относительно этих островов»¹³.

Следует сказать, что в Китае данная территориальная проблема может использоваться в дальнейшем в качестве своеобразной «дипломатической карты», в целях оказания давления на Токио, получения от него уступок на тех направлениях, которые будут представлять наибольшую актуальность для КНР.

Проблема Сэнкаку обострила и еще один аспект территориальных вопросов — вопрос принадлежности архипелага Рюкю

---

¹¹ Китайский премьер требует от Японии возвращения островов // Азиатский репортер: деловые хроники Востока. 27.05.2013 // [URL]: <http://asiareport.ru/index.php/news/29246-kitajskij-premer-trebuet-ot-yaponii-vozvrashheniya-ostrovov.html> (дата обращения: 12.08.2013).

¹² Сэнкаку мондай то ниттю канкэй но гэндзё (尖閣問題と日中関係の現状, Проблема архипелага Сэнкаку и современное состояние японо-китайских отношений) // 朝日新聞 (Асахи симбун). — 27.05.2013.

¹³ Там же.

(Окинава). Так, недавно требование о возврате этих территорий, которыми Япония владеет с 1879 г., было выдвинуто двумя видными китайскими историками — Чжаном Хайпэном и Ли Гоцяном. Примечательно, что место работы этих ученых (ведущая в КНР научная организация — Китайская академия социальных наук), равно как и место публикации — «Жэньминь жибао» — говорят о том, что это уже не просто национал-патриотическая пропаганда, а часть государственной политики КНР.

Позиции исторической принадлежности Рюкю Китаю придерживаются и китайские военные. В частности, генерал Лю Юань заявил, что архипелаг Рюкю, крупнейшим островом которого является Окинава, платил Китаю дань с 1372 г., т. е. за полтысячелетия до того, как острова стали японскими. «Давайте сейчас не будем обсуждать, принадлежит ли Рюкю Китаю, но он определенно был вассальным государством. Я не утверждаю, что все бывшие вассальные государства принадлежат Китаю, но мы можем уверенно говорить, что Рюкю не принадлежит Японии»¹⁴.

Скорее всего, данные заявления КНР представляют собой новый ход Пекина в борьбе за острова Сэнкаку, в споре вокруг которых ни одна из сторон в ближайшей перспективе не пойдет ни на какие уступки и компромиссы.

Притязания Японии на острова Такэсима

Отношения Японии с еще с одним ее соседом — Республикой Корея — осложняет спор вокруг расположенных в Японском море островов Такэсима (竹島, кор. Токто 獨島, 독도), известных также под названием скал Лианкур. Данная проблема имеет намного большее значение, чем территориальный спор с КНР. Япония, официально включившая эти острова в состав своей территории в 1905 г., оспаривает их нынешнюю принадлежность Республике

---

¹⁴ Цит. по: Китай требует у Японии остров Окинава с американской базой // Новый регион 17.05.2013 // [URL]: <http://nr2ru.com/inworld/439044.html> (дата обращения: 12.08.2013).

Корея¹⁵. Решение верховного командования оккупационных союзных сил (SCAP) в Директиве № 677 от 29 января 1946 г. причислило острова к территориям, над которыми суверенитет Японии должен был быть приостановлен. Однако Сан-Францисский мирный договор не называет их в качестве территорий, изъятых из под японской юрисдикции, что дает Токио гипотетическое право требовать их возврата. Следует добавить, что 22 февраля с 2005 г. объявлен в Японии «днем Такэсима» («Такэсима-но хи», 竹島の日), во время которого в префектуре Симанэ, которой территориально по мнению Японии принадлежат острова, проходят массовые антикорейские демонстрации. В этом ключе ситуация почти идентична территориальному спору между Россией и Японией по поводу островов малой Курильской гряды, в отношении которых 7 февраля объявлен в Японии «Днем северных территорий» (Хоннорёдо но хи, 北方領土の日).

Ситуация вокруг островов Такэсима обострилась с февраля 2005 г., когда на пресс-конференции в Сеуле посол Японии Такано Тосиюки (高野敏行) заявил, что «Токто-Такэсима исторически и географически является японской территорией»¹⁶. В ответ тогдашний президент Кореи Но Му Хён (노무현) пригрозил Японии «дипломатической войной», а министр иностранных дел Пан Ги Мун (반기문), занимающий сейчас пост Генерального секретаря ООН, заявил, что ради Токто Сеул готов пойти на любые шаги, вплоть до существенного ухудшения отношений с Японией, так как это «является вопросом государственного суверенитета»¹⁷. По всей Южной Корее прошли массовые антияпонские демонстрации, а некоторые частные компании объявили бойкот японским товарам. Позицию Сеула поддержал и Пхеньян.

---

¹⁵ Позиция Японии изложена в работах: Цукамото Т. (塚本 孝). Кокусайхо кара мита Такэсима мондай. (国際法から見た竹島問題. Проблема Такэсима с позиций международного права). 2008 // [URL]: <http://www.pref.shimane.lg.jp/soumu/web-takeshima/H20kouza.data/H20kouza-tsukamoto2.pdf> (дата обращения: 20.03.2012); Я마다 Ё. {山田吉彦}. Нихон но кокке (日本の国境. Границы Японии). — Токио: Синтеся (新潮社), 2005.

¹⁶ Кирьянов О.В. Кто-кто? Токто! // Российская газета. — 24.06.2005. № 3803.

¹⁷ President pledges defense of Dokdo // Korea. Political review. — 2006. Vol. 2. № 5. — P. 38–39.

В феврале 2008 г. Япония выдвинула 10 пунктов, доказывающих ее право на острова¹⁸. Принимая во внимание, что базирующаяся на этих пунктах позиция является официальной точкой зрения Японии, представляется уместным указать их полностью:

1. Уже с глубокой древности Япония знала и признавала острова Такэсима.

В качестве подтверждения этого пункта японцы ссылаются на исторические картографические материалы. Так, японская сторона указывает, что на «Пересмотренной полной карте земель и дорог Японии» (改正日本輿地路程全図. Кайсэй Ниппон ёти ротэй дзэндзу, первое издание 1779 г.) автора Нагакубо Сэкисуй (長久保赤水), которая является наиболее авторитетным источником картографического изображения Японии, местоположение островов Такэсима точно указано в тех самых местах, где они находятся сегодня — между Корейским полуостровом и островами Оки.

2. Не существует доказательств факта давнего признания этих островов Кореей.

В отношении этого пункта Токио приводит следующие доводы. Утверждения Сеула о том, будто бы корейцы с давних времен знали о существовании острова Усан, который они считают современными островами Такэсима, в корне неверно. «В “Истории трех царств” (1145 г.) упоминается остров Уцурё, принадлежащий к местности Усан, которая являлась частью древнего королевства Силла в 512 г., но нет даже упоминания самого острова Усан. Более того, в ряде древних корейских документов содержатся записи, касающиеся острова Усан, который описывается как место, “где проживают много людей и произрастают обширные плантации бамбука”. Такое описание совершенно не соответствует реалиям нынешних островов Такэсима, которые имеют вулканическое происхождение»¹⁹. Столь же скептически японцы относятся и к другим материалам, на которые опирается Республика Корея.

---

¹⁸ См.: Цукамото Т. Указ. соч. С. 4; Такэсима мондай о рикайсуро тамэ но 10 но поинто (竹島問題を理解するための 10 のポイント. 10 пунктов для понимания проблемы Такэсима). — Токио: МИД (東京: 外務省), 2008.

¹⁹ Такэсима мондай о рикайсуро тамэ но 10 но поинто. С. 4.

3. Япония издавна использовала Такэсима в качестве базы на пути к острову Уцурё и занималась в его водах рыболовством.

В качестве доказательства Япония ссылается на датированный не позднее 1625 г. документ, дававший японским торговцам право ездить к острову Уцурё. На основании этого Токио утверждает, что японский суверенитет над островами был установлен не позднее середины XVII в. Более того, проводимая правительством Токугава политика самоизоляции не запрещала путешествия к острову Уцурё и островам Такэсима.

4. Введенный в конце XVII столетия запрет на поездки к острову Уцурё не касался Такэсима.

Японская сторона отмечает, что на острове Уцурё, несмотря на запрет королевской династии Кореи на путешествия туда, находилось множество корейцев. Японские власти обратились к Корее с просьбой наложить запрет на право ведения корейцами рыбной ловли в водах Уцурё. Вследствие того, что никаких решений по данному вопросу принято не было, в 1696 г. японцы, чтобы сохранить добрососедские отношения с Кореей, признали остров Уцурё корейской территорией и ввели запрет на путешествия туда японских граждан. Однако запрета на посещение островов Такэсима не было, что, как утверждает японская сторона, доказывает их принадлежность Японии.

5. Являющиеся основанием для предъявления Кореей требований на острова показания Ан Ён Бока²⁰ содержат множество противоречий реальным фактам.

В частности, японцы опровергают утверждение корейцев о том, что Ан Ён Бок получил от японского правительства документ, который японские власти признавали остров Уцурё и острова Такэсима территориями Кореи. Позиция Японии сводится к тому, что Ан Ён Бок действительно посещал Японию, но нет никаких сведений о передаче ему каких-либо документов японским правительством. «Утверждения Республики Корея о существовании подобного документа основываются на показаниях Ан Ён Бока, нарушившего закон своей страны, которые он давал на допросе после возвращения в Корею. Помимо этого, его показания содержат множество

---

²⁰ Корейский рыбак XVII столетия, который дважды (в 1693 и 1696 гг.) побывал в Японии.

несоответствий фактическим данным. Вместо того, чтобы игнорировать эти показания, Республика Корея использует их в качестве основного своего аргумента в вопросе о принадлежности островов Такэсима»²¹.

6. Включение в 1905 г. Такэсима в состав префектуры Симанэ свидетельствует о японском суверенитете над ними.

Действительно, в 1905 г. острова вошли в состав Японской империи. Этому предшествовала высказанная в сентябре 1904 г. просьба жителя островов Оки префектуры Симанэ Ёдзабуро Накай об официальном включении островов в состав Японии и продлении ему на 10 лет договора об использовании их акватории для морского промысла морских львов. Следуя этой «просьбе», в январе 1905 г. острова были включены в состав префектуры Симанэ под названием «Такэсима».

Однако данный пункт играет скорее против Японии, нежели в ее пользу, поскольку Япония с конца XIX в. проводила политику, направленную на захват Кореи, и приобретение Такэсима было лишь одним из звеньев этой цепи.

7. В ходе подготовки Сан-Францисского мирного договора США ответили отказом на просьбу Кореи изъять острова Такэсима из-под японского контроля, так как считали эти территории японскими.

Получив проект мирного договора, посол Республики Корея в США Ю Чан Ян обратился к госсекретарю США Дину Ачесону с письмом, в котором отмечал: «Мое правительство требует, чтобы параграф «а» статьи 2, начиная со слова «отказывается», был изменен следующим образом: «подтверждает, что 9 августа 1945 г. она отказывается от всех прав, правооснований и претензий на территорию Кореи и острова, которые являлись частью Кореи до их аннексирования Японией, в том числе острова Чеджудо, Комундо, Уллындо, Токто и Парандо»²². Официальный ответ США гласил: «Правительство США не считает необходимым утверждать в Сан-Францисском мирном договоре тот факт, что Япония приняла положения Потсдамской декларации 9 августа 1945 г., в которой закреплен официальный и окончательный отказ Японии от суверенитета

---

²¹ Там же. — С. 7.

²² Там же. — С. 11.

над территориями, указанными в Декларации. Что касается островов Токто, также известных как Такэсима, или Скалы Лианкур, они являются необитаемыми скальными образованиями. Согласно нашим данным, они никогда не рассматривались как часть Кореи и с 1905 г. находились под юрисдикцией администрации островов Оки префектуры Симанэ Японии. До настоящего времени Корея никогда раньше не предъявляла претензий на эти острова»²³.

Сан-Францисский мирный договор, заключенный в сентябре 1951 г., оговаривает, что «Япония признает независимость Кореи, отказывается от всех прав, правооснований и претензий на территорию Кореи, включая острова Чеджудо, Порт Гамильтон (Комундо) и Дагелет (Уллындо)»²⁴. Упоминания о Такэсима в нем нет.

Учитывая, что во время проведения мирной конференции ситуация на корейском полуострове была непредсказуема, вполне естественно, что США, опасаясь перехода всего полуострова под влияние Москвы или Пекина, подстраховались на этот случай отказом передать Такэсима Республике Корея. В этом плане ситуация схожа со спорными островами Курильской гряды, речь о которых идет ниже.

8. Тот факт, что в 1952 г. Такэсима служили испытательным полигоном размещенных в Японии американских вооруженных сил, доказывает, что острова рассматривались как часть территории Японии.

Еще в 1950 г. командование союзных сил утвердило инструкцию, в которой Такэсима могли использоваться в качестве полигона для испытания авиабомб. Официально данное решение приняли в 1952 г., о чем было сообщено в печати. Японцы утверждают, что факт использования островов американскими вооруженными силами и то, что обсуждение этого вопроса велось Объединенным комитетом начальников штабов, доказывает принадлежность Такэсима Японии.

9. Острова Такэсима были незаконно оккупированы Республикой Корея, против чего Япония всегда выступала против.

---

²³ Foreign relations of the United States, 1951. Asia and the Pacific (in two parts). — United States Department of State, 1951. Vol. VI. P. 1. — P. 1207.

²⁴ Treaty of Peace with Japan // United Nations Treaty Series. — 1952. Vol. 136. — P. 88.

Президент Республики Корея Ли Сын Ман в 1952 г. установил так называемую «линию Ли Сын Мана», определившую морской суверенитет Кореи. В соответствии с этой линией Такэсима были включены в состав Республики Корея. В результате использование островов в качестве американского полигона было прекращено, но японские рыбаки продолжали лов рыбы в водах Такэсима.

В июле 1953 г. японское судно Агентства безопасности на море попыталось вынудить корейских рыбаков покинуть акваторию островов, в результате чего корабль подвергся атаке со стороны корейских ВМС. Спустя год Корея разместила на островах свои войска для защиты Такэсима и создала инфраструктуру для обеспечения их жизнедеятельности.

Япония настаивает на том, что действия корейского руководства являются противозаконными и не имеют никакого юридического обоснования.

10. Республикой Корея были отклонены все предложения Японии передать рассмотрение проблемы Международному суду ООН.

Впервые с предложением передать рассмотрение вопроса о принадлежности островов в компетенцию Международного суда ООН Япония обратилась к руководству Республики Корея в сентябре 1954 г. Предложение было отвергнуто Сеулом. Повторное обращение, имевшее место в марте 1962 г., также не получило одобрения со стороны корейских властей. Таким образом, передать вопрос на рассмотрение ООН невозможно, поскольку для этого необходимо согласие обеих сторон.

Несмотря на выдвигаемые Японией далеко не бесспорные факты, вопрос о территориальной принадлежности островов остается далек от разрешения. Естественно, руководство Южной Кореи, приводя доводы и факты в свою пользу, не рассматривает даже гипотетическую возможность передачи Такэсима Японии.

В июле 2008 г. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии одобрило комментарий к методическому пособию для преподавателей, в котором им впервые было рекомендовано обращать внимание учащихся на территориальную проблему между двумя странами. В результате было отменено большое число совместных двусторонних мероприятий, политические отношения заметно охладели. Более того, данная

проблема рассматривается и в ряде японских учебников по географии и истории, в которых Республика Корея представляется как страна, незаконно удерживающая часть японской территории.

10 августа 2012 г. острова посетил президент Южной Кореи Ли Мён Бак, ставший первым корейским президентом, осуществившим туда визит. Накануне визита японская сторона устами секретаря кабинета министров Осаму Фудзимура заявила, что «поездка будет противоречить японской позиции по островам и не может не вызывать глубокое сожаление. Мы настаиваем на том, чтобы Южная Корея отложила этот визит»²⁵. Визит тем не менее состоялся. Со стороны Японии незамедлительно последовал протест, был временно отозван посол Японии в Южной Корее. Кроме того, Япония в очередной раз обратилась к корейскому руководству с предложением вынести вопрос о суверенитете над островами на рассмотрение Международного суда ООН. Со стороны Республики Корея последовал жесткий отказ, с формулировкой, что «никакого территориального спора вокруг Токто нет, поскольку острова исторически, географически, а также в рамках международного законодательства являются южнокорейской территорией»²⁶.

Последующая история территориального противостояния также богата событиями. В октябре 2012 г. в связи с организованной корейским правительством поездкой группы иностранных журналистов на спорные территории в Сеул была направлена нота протesta. В свою очередь корейская сторона выразила неудовольствие тем, что в сентябре того же года военный вертолет с японского эсминца «Ариакэ» во время учений залетел у островов Такэсима в зону, на которую вооруженные силы Южной Кореи распространяют действие своей ПВО.

В 2013 г. Япония включила в ежегодный доклад по обороне территориальные претензии на Такэсима, что заставило Сеул в июле выразить решительный протест. Представитель южнокорейского МИД Чо Тэ Ён заявил, что «Южная Корея выражает решитель-

---

²⁵ Президент Южной Кореи впервые посетил спорные с Японией острова. Токио отзывает посла из Сеула // Корреспондент. 10.08.2012 // [URL]: <http://korrespondent.net/world/1382021> (дата обращения: 12.08.2013).

²⁶ Плясункова Е. Токио заявил протест Сеулу из-за посещения политиками спорных островов // РИА Новости. 13.08.2013 // [URL]: <http://ria.ru/world/20130813/956027889.html> (дата обращения: 12.09.2013).

ный протест Японии против <...> ее территориальных претензий на острова Токто, которые являются исконной территорией Кореи исторически, географически и на основании закона. <...> Правительство Японии не сможет дальше развивать двусторонние отношения с Южной Кореей, если не откажется от претензий на Токто. <...> Мы будем жестко отвечать на любые попытки оспорить суверенитет островов и защищать нашу территорию»²⁷.

На момент написания данной статьи последнее обострение отношений относится к августу 2013 г., когда группа из 12 южнокорейских парламентариев во главе с лидером оппозиционной Демократической партии Южной Кореи Ким Хан Гилем посетила несколько островов Токто. Данное событие привело к появлению очередной ноты протesta со стороны Японии, в которой отмечалось, что «посещение островов не может быть принято ввиду позиции нашей страны относительно их суверенитета. Это неприемлемо»²⁸. Таким образом, в японо-южнокорейских отношениях сохраняется перманентная напряженность, оказывающая негативное влияние на международные отношения и дестабилизирующая систему региональной безопасности.

Проблема «северных территорий» и ее современное состояние

Еще одним камнем преткновения в региональных международных отношениях и обеспечении безопасности является территориальный спор Японии с Россией о принадлежности Южных Курильских островов. Эта часть Курил включает в себя два больших острова, Итуруп и Кунашир, остров Шикотан и гряду островов Хабомаи. Остров Шикотан и гряда Хабомаи имеют также название Малой Курильской гряды.

Практически вся послевоенная история русско-японских отношений строилась с учетом выдвигаемого Японией тезиса о так называемых «северных территориях» — японском собирательным названии спорных островов. К сожалению, этот вопрос является доминирую-

---

²⁷ Южная Корея выразила Японии протест из-за спорных островов Токто // Российская газета. — 09.07.2013. № 154.

²⁸ Плясункова Е. Указ. соч.

щим и в современных двусторонних отношениях. Он не просто затрагивает частный аспект взаимоотношений между двумя государствами, нанося им глубочайший вред, но и является частью послевоенного передела мира, созданного по итогам Второй мировой войны.

К решению вопроса о передаче Японии «северных территорий» японцы подходят основательно и методично. Российское общественное мнение уже более 20 лет обрабатывается в направлении передачи Курильских островов. При этом надо отдать должное Японии, она во многом преуспела.

Так, на сегодняшний день бульшая часть населения России знакома с принятым в Японии в отношении этих четырех островов понятием «северные территории». Но ведь сам факт широкого применения термина «северные территории» уже льет воду на японскую мельницу, ибо это — заимствование из японского языка, за которым по законам психологии всегда следует перепрограммирование заимствующего сознания.

Второй пример. В регулярно выпускаемых МИД Японии памфлетах на русском языке о территориальной проблеме, интервью японских политических и общественных деятелей речь всегда шла о четырех островах. Эта тенденция с подачи Японии в полной мере была подхвачена и в России. Сегодня среднестатистический российский обыватель знает, что в основе территориального спора лежат четыре острова. В действительности архипелаг, или гряда, Хабомаи состоит из восьми островов, имеющих конкретные русские названия (Зеленый, Танфильева, Юрий, Демина, Анучина, Сигнальный, Рифовый, Сторожевой). Таким образом, речь идет не о четырех, а об 11 островах.

Нужно добавить, что тон и характер требований о возврате островов со стороны Японии менялся в зависимости от внутренней ситуации в СССР-России. До 1991 г. японцы хоть и выступали с требованием возврата островов, делать такие заявления регулярно на государственном уровне не решались.

В смутные 90-е японцы сменили тактику. Началась массовая обработка общественного сознания жителей России, призванная сформировать в их глазах благоприятный образ Японии. В ход шло все. Безвизовый обмен и культурные программы, обещание экономической помощи и налаживание личных отношений с российским руководством, финансирование российских ученых

по линии так называемого Японского фонда. Казалось, еще немногого, и острова будут переданы.

Однако время шло, Россия укрепляла свои позиции, и японские надежды на возврат островов стали таять. Чтобы вопрос не завис окончательно, парламент Японии принял закон, по которому Курильские острова — это «временно удерживаемые Россией северные территории». Ежегодно 7 февраля с большим размахом Япония отмечает День «северных территорий».

Почему же вопрос об островах имеет столь серьезное значение для Японии и России?

Стоит начать с биологической составляющей. Воды, омывающие спорные острова, изобилуют биоресурсами. Прибрежные воды островов принадлежат к трем самым богатым в мире рыбным угодьям. Проливы между островами являются основными миграционными путями лосося, кижуча, горбушки. Мало кто знает, что уловы в этом районе составляют 10% от всей рыбодобычи Российской Федерации²⁹. В водах, омывающих остров Кунашир, в изобилии водится уникальный сорт морской водоросли, из которой делается ценнейший препарат для фармацевтической и пищевой промышленности, известный под названием агар-агар.

Вторая оставляющая — природные ресурсы или полезные ископаемые. По проведенным (далеко не полным) геологическим исследованиям, на островах обнаружены месторождения золота, серебра, цинка, свинца, меди. В силу своего вулканического происхождения острова богаты серой — важным продуктом для химической промышленности. На острове Итуруп находится единственное в мире месторождение рения, который имеет стратегическое значение, в виде минерала рениита.

Можно предположить, что под морским шельфом островов лежат крупные запасы нефти и газа. Эти нефтеносные структуры являются продолжением сахалинских месторождений, освоением которых заняты сейчас российские и иностранные инвесторы.

Учитывая нехватку морепродуктов в Японии и их стоимость, равно как и почти полное отсутствие в ней полезных ископаемых, заинтересованность Японии в этих островах становится очевидной.

---

²⁹ Леонов Н. Если Россия уступит Курилы... // Русский Востокъ. 2002. № 56.

В военно-стратегическом отношении острова также являются важными объектами как для России, так и для Японии и других стран, заинтересованных в ограничении возможностей России. Проходы Екатерины и Фриза из Японского моря в Тихий океан между островами — единственные незамерзающие морские ворота между Тихим океаном и российским Дальним Востоком.

Наконец, социально-политический аспект. И для японского, и для российского общественного сознания вопрос об островах имеет существенное значение. В случае передачи островов, несомненно, рейтинг российского правительства значительно упадет. Если же Япония откажется от претензий, это негативно скажется на «лице» японской дипломатии и приведет к серьезному правительльному кризису.

Для японской дипломатии решение вопроса об островах в свою пользу жизненно необходимо, поскольку это продемонстрирует действенность и самостоятельность внешнеполитической линии Японии.

В России право владения островами обосновывается итогами войны, в Японии — правом первооткрытия. Многие россияне считают, что изменение статуса островов угрожает территориальной целостности России, ставит под вопрос стабильность послевоенных границ, возникших после разгрома Японии и Германии во Второй мировой войне. В то же время, нахождение островов под незаконной, по мнению японского руководства, оккупацией России нарушает территориальную целостность Японии.

Для того чтобы оценить ситуацию по возможности более объективно, необходимо обратиться к истории открытия спорных островов и связанной с ними динамики российско-японских отношений.

Одним из ключевых аргументов Японии в территориальном споре является «первенство открытия». Первые сведения об этих островах были действительно получены японцами во время их экспедиции 1635 г. на Хоккайдо. Однако открытие это было весьма условным. В то время даже Хоккайдо еще считался в Японии чем-то вроде «Дикого Запада» для Америки в XIX в. Япония не имела тогда над Хоккайдо полного контроля, и именно конфликтами с местным населением объясняется тот факт, что до Курил эта экспедиция не добралась, а только услышала об их существовании. Более того, в хорошую погоду «открыть» острова можно невооруженным взглядом — прямо с побережья Хоккайдо.

Первыми же, судя по письменным источникам, на острова в 1643 г. высадились голландцы экспедиции Маартена Геритсена де Фриза, отправившейся на поиски мифической земли, якобы богатой золотом и серебром. Именно тогда и была составлена первая подробная карта островов, копию которой де Фриз продал Японии, не обнаружив там ничего ценного для себя. В 1644 г. на основе голландских данных японцами была составлена карта, на которой они были обозначены под собирательным названием «Тысяча островов» — *Тисима* (千島), под которыми известны и в настоящее время. Таким образом, появление в 1644 г. на японской карте Курильских островов, на которые сами японцы не ступали, заслуга голландцев.

В России первое официальное упоминание о Курильских островах относится к 1649 г., и связано оно с посещением островов отрядом во главе с якутским казачьим десятником Михаилом Стадухиным. Однако назвать это «географическим открытием» трудно, ибо целью первых исследователей было не исследование обнаруженных островов, а добыча пушного зверя. Видимо, правильнее считать датой открытия русскими островов 1700 г., когда они были впервые нанесены на составленную С. Ремезовым карту, известную под названием «Чертеж вновь Камчадальские земли».

В 1713 г. острова исследовала экспедиция Ивана Петровича Козыревского, а в 1721 г. к ним совершили плавание Иван Евреинов и Федор Лужин — дипломированные специалисты, окончившие Санкт-Петербургскую академию геодезии и картографии.

Первые непосредственные контакты русских с японцами на севере удалось установить русской экспедиции во главе с датчанином Мартином Шпанбергом. Предпринятая в 1738–1739 гг. камчатская экспедиция Шпанберга, обойдя юг Камчатки, прошла от острова к острову по всей Курильской гряде и вышла к Японии. Тем самым был открыт путь к восточным берегам Японских островов. Принципиальное значение имел сделанный Шпанбергом вывод о том, что «под властью японского хана только один Матмай остров, а прочие острова (Курильские — *E. O.*) неподвластны»³⁰.

---

³⁰ Кошкин А. А. Россия на Курилах: из истории открытия и освоения островов русскими землепроходцами и мореплавателями XVII — середины XIX вв. через Камчатку// Проблемы Дальнего Востока. — 2007. № 1. — С. 93.

Этот вывод позволял российскому правительству рассматривать Курильские острова как свое приобретение, ранее не принадлежавшее какому-либо государству.

Во второй половине XVIII в. озабоченное действиями России японское правительство приступает к колонизации и освоению Южных Курил. Россия также активизирует усилия по включению этих территорий в состав империи. Так два государства на протяжении XVII–XIX вв. постепенно, но неуклонно сближали свои границы.

В 1799 г. Токугава Иэнари основывает на Кунашире и Итурупе две военных заставы, военным методом закрепляя статус этих земель в составе Японии.

Но в мае 1807 г. десант с судна «Юнона» под командованием Н. А. Хвостова, которое сопровождал тендер «Авось» (командир — Г. И. Давыдов), сжег японские поселения на Итурупе и Кунашире. В 1808 г. японцы восстановили разрушенные русскими поселения на Южных Курилах, при этом значительно усилив местные гарнизоны.

В июле 1811 г. гарнизоном Кунашира были захвачены в плен командир шлюпа «Диана» В. М. Головнин и семь сопровождавших его моряков. Они провели в японском плену более полутора лет и освобожденные только после официального заверения российской стороны в том, что действия Г. И. Давыдова и Н. А. Хвостова носили «самовольный» характер.

После серии неудачных экспедиций, отправленных Россией в Японию в начале XIX в., в 1845 г. Япония в одностороннем порядке провозгласила суверенитет над всем Сахалином и всеми Курильскими островами. Это вызвало бурную негативную реакцию со стороны Николая I. Однако начавшаяся в 1853 г. Крымская война вынудила Российскую империю пойти на уступки Японской империи.

Впервые разделение Курил между Японией и Россией приходится на середину XIX в. Первое в истории двусторонних отношений соглашение, известное как «Симодский трактат о торговле и границах», было подписано вице-адмиралом Евфимием Васильевичем Путятиным и Кавадзи Тосиакира 7 февраля 1855 г. Поскольку к этому времени уже имел место факт действительного управления островами Кунашир, Итуруп, Шикотан и грядой Хабо-

маи со стороны японского княжества Мацумэ, Россия полностью признавала этот факт. Подписанный документ устанавливал границу стран между островами Итуруп и Уруп. К Японии отходили острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и группа островов Хабомай, а остальные признавались российскими владениями. Именно поэтому 7 февраля в Японии ежегодно отмечается как День «северных территорий».

Симодский трактат не определял право владения Сахалином, вследствие чего последовали длительные переговоры, завершившиеся в мае 1875 г. подписанием договора между Россией и Японией. В его статье 1 говорилось: «Его Величество Император Японский уступает Его Величеству Императору Российскому часть территории острова Сахалин, которой он ныне владеет. <...> Отныне означенный остров Сахалин весь вполне будет принадлежать Российской империи», В статье 2 было зафиксировано: «Взамен уступки России прав на остров Сахалин... Его Величество Император Всероссийский уступает Его Величеству Императору Японскому группу островов, называемых Курильскими...»³¹.

После подписания Санкт-Петербургского договора государственная граница между странами была определена четко и окончательно. Однако развивавшаяся по пути капитализма Япония требовала себе новых источников сырья и рынков сбыта. Объектами притязаний Японии являлась Корея и часть территории Китая, а основным конкурентом захватнической политики Японии в конце XIX в. стала Россия. Борьба за сферы влияния в 1904 г. привела к началу русско-японской войны. Де-юре и де-факто войну начала Япония. Россия эту войну проиграла. В результате 23 августа 1905 г. по результатам войны был подписан Портсмутский мирный договор, согласно которому Россия уступила Японии южную часть Сахалина: граница устанавливалась по 50-й параллели (ст. 9 договора). Этот договор аннулировал положения договоров 1855 и 1875 гг.

4–11 февраля 1945 г. состоялась Ялтинская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании, на которой было за-

---

³¹ Трактат, заключенный между Россией и Японией 25 апреля (7 мая) 1875 г. // Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. — СПб., 1891. — С. 294.

ключено соглашение о вступлении СССР в войну против Японии через два-три месяца после окончания войны в Европе. В обмен СССР гарантировалось возвращение Южного Сахалина и Курильских островов. В августе 1945 г. СССР вступил в войну против Японии. Как считает японская сторона, при этом был нарушен заключенный в 1941 г. японско-советский пакт о нейтралитете.

В ходе боевых действий войска СССР разбили остатки Квантунской армии на Южном Сахалине и Южных Курилах, и в 1946 г. эти территории были включены в состав СССР.

Законодательно вопрос об островах был частично зафиксирован в Потсдамской декларации 1945 г. и Сан-Францисском мирном договоре 1951 г., в подписании которого СССР не участвовал. Декларация гласила: «После полной и безоговорочной капитуляции суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем»³². Япония отказалась от прав на Южный Сахалин и Курильские острова, однако договор не определил государственной принадлежности последних. Ст. 2 договора гласила: «Япония отказывается от всех прав и претензий на Курильские острова и ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 года»³³.

На основании этих документов военная администрация США направила в Японию директиву № 677 от 29 января 1946 г. с указанием, что из-под японской юрисдикции исключаются все Курильские острова, включая Шикотан и Хабомаи. В 1952 г. премьер-министр Есида Сигэру заявил в парламенте, что территориальный вопрос решен, и японцы больше не имеют права обсуждать его.

Действительно, поскольку Япония подписала Сан-Францисский договор, она полностью лишилась каких бы то ни было прав на Курильские острова. Таким образом, с точки зрения международного права, никакой «проблемы северных территорий» не существует.

---

³² Потсдамская декларация // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными державами. Вып. XI. — М., 1955. — С. 105.

³³ Treaty of Peace with Japan. — P. 47.

Однако вследствие взятого США курса на превращения Японии в своего младшего политического партнера и заключения Договора безопасности уже с 1952 г. в Японии зазвучали голоса о незаконном отторжении Южных Курил.

При этом главным аргументом японской стороны, предложенным американцами, служило и продолжает служить сегодня то, что указанные первоначально острова якобы являются не островами Курильской гряды, а продолжением Японских островов. Идея японских «северных территорий» приписывается Аллену Даллесу, который в 1950 г. заявил: «...Неизвестно, что подразумевается под понятием “Курильских островов”»³⁴. После этого высказывания японский премьер-министр в 1953 г. впервые объявил, что Курильские острова расположены только от Камчатки до Урупа. Остальное — геологическое продолжение Хоккайдо.

В 1955 г. в Лондоне начались советско-японские переговоры о заключении мирного договора, в ходе которых Япония предъявила СССР территориальные претензии на острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и Малую Курильскую гряду (острова Хабомаи).

Во время переговоров США оказывали открытое давление на японцев и не остановились перед ультиматумом. Когда японский министр иностранных дел Сигэмицу в Лондоне в посольстве США проинформировал находящегося там государственного секретаря США Даллеса о ходе переговоров, тот от имени правительства США заявил, что в случае подписания Японией мирного договора, в котором Япония согласится признать Южный Сахалин и Курильские острова частью территории СССР, США навечно сохранят в своем владении острова Рюкю (они находились под управлением американской военной администрации, впоследствии, в 1972 г., возвращены Японии). Поскольку по Сан-Францисскому мирному договору Япония отказалась от прав на Курильские острова, но из-за неучастия СССР в его подписании новая государственная принадлежность Курильских островов не была зафиксирована, США требовали от Японии поставить вопрос о ее территориальных претензиях к СССР на специальной международной конференции. Министру иностранных дел Сигэмицу была вручена памятная записка государственного департа-

---

³⁴ Дмитриева С. И. Лимология. — Воронеж, 2008. — С. 61.

мента США, согласно которой «Япония не имеет права передавать суверенитет на территории, от которых она отказалась по мирному договору»³⁵.

Тем не менее 19 октября 1956 г. в Москве была подписана Совместная декларация СССР и Японии, в которой констатировалось прекращение состояния войны между двумя державами и восстановление дипломатических отношений.

Согласно положениям ст. 9 Декларации, обе стороны согласились на то, что после восстановления дипломатических отношений переговоры о заключении мирного договора будут продолжены. При этом СССР, в лице Н. С. Хрущева «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства»³⁶, соглашался возвратить Японии остров Шикотан и Малую Курильскую гряду (Хабомаи). Однако фактическая передача этих островов Японии должна быть произведена после заключения мирного договора между СССР и Японией.

Однако позже японская сторона отказалась от подписания мирного договора под давлением США, которые пригрозили не отдавать Окинава и весь архипелаг Рюкю, если Япония откажется от претензий на острова Кунашир и Итуруп.

За период с 1956 г. предпринимались отдельные попытки сузить объем обязательных для соблюдения положений Декларации путем утверждений о том, что процитированная выше ее девятая статья утратила силу.

Так, подобная попытка содержалась в памятной записке советского правительства правительству Японии от 27 января 1960 г., где, в частности, говорилось следующее относительно японо-американского договора безопасности: «... В связи с тем, что этот договор фактически лишает Японию независимости и иностранные войска, находящиеся в Японии в результате ее капитуляции, продолжат свое пребывание на японской территории, складывается новое положение, при котором невозможно осуществление

---

³⁵ Нарочницкая Н.А. Россия и проблема Курильских островов. Тактика отставания или стратегия сдачи // Аналитическое обозрение. — 16.11.2004.

³⁶ Советско-японская совместная декларация 1956 г. // Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. 1954–1957. — М., 1957. — С. 316.

обещания Советского правительства о передаче Японии Хабомаи и Шикотана»³⁷.

В 1991 г. М. С. Горбачев выдвинул иные основания для утверждений об утрате силы девятой статьи. Он говорил: «Премьер Тосики Кайфу настаивал на том, чтобы декларация 1956 года была названа в заявлении. Мы на это не пошли. И вот почему: в ней говорится не только об окончании состояния войны и восстановлении дипломатических отношений, но и о передаче Японии островов после заключения мирного договора. Мы считаем, что следует опираться только на ту часть документа, которая стала исторической реальностью, имела международно-правовые и физические последствия. А то, что не состоялось, что последующая история как бы “стерла”, невозможно, спустя 30 лет, просто так реанимировать. Шанс тогда был упущен. С тех пор возникли новые реальности. Из них и надо исходить»³⁸.

В 1993 г. была подписана Токийская декларация о российско-японских отношениях. В этом документе говорилось о том, что Россия — правопреемница СССР и все соглашения, подписанные между СССР и Японией, будут признаны как Россией, так и Японией. Было также зафиксировано стремление сторон решить вопрос о территориальной принадлежности спорных островов, что было расценено в Японии как успех и в определенной степени породило надежды на решение вопроса в пользу Токио.

14 ноября 2004 г. глава МИДа России Сергей Лавров в преддверии визита президента России Владимира Путина в Японию заявил, что Россия как государство-продолжатель СССР признает Декларацию 1956 г. как существующую и готова вести территориальные переговоры с Японией на ее базе³⁹. Такая постановка вопроса вызвала оживленную дискуссию среди российских политиков. Премьер-министр Японии Дзюнъитиро Коидзуки в ответ заявил, что Японию не устраивает передача лишь двух островов:

---

³⁷ Памятная записка советского правительства // Известия. — 29.01.1960.

³⁸ Визит М. С. Горбачева в Японию. — М., 1991. — С. 94.

³⁹ Головнин В. Спор соседствующих субъектов: Россия предложила Японии мир в обмен на два острова // Коммерсантъ. — 15.11.2004. № 213.

«Если не будет определена принадлежность всех островов, мирный договор подписан не будет»⁴⁰.

В 2005 г. президент России Владимир Путин выразил готовность разрешить территориальный спор в соответствии с положениями советско-японской декларации 1956 г., т. е. с передачей Японии Хабомаи и Шикотана, однако японская сторона не пошла на компромисс.

21 мая 2009 г. премьер-министр Японии Таро Асо в ходе заседания верхней палаты парламента заявил о том, что Южные Курилы — незаконно оккупированные территории и что он ждет от России предложений по решению этой проблемы. Официальный представитель МИД РФ Андрей Нестеренко прокомментировал это высказывание как «незаконное» и «политически некорректное»⁴¹.

В сентябре 2010 г. президент России Д. Медведев заявил о намерении посетить Южные Курилы, что вызвало резко негативную реакцию Японии. В ноябре 2010 г. состоялся визит Д. Медведева на остров Кунашир; до этого момента высшие руководители России ни разу не посещали спорные Южные Курильские острова. Премьер-министр Японии Наото Кан выразил в связи с этим «крайнее сожаление»: «Четыре северных острова — это территория нашей страны, и мы последовательно занимаем такую позицию». Министр иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхара подтвердил японскую позицию: «Известно, что это наши исконные территории. Поездка туда президента России ранит чувства нашего народа, вызывает крайнее сожаление»⁴². В ответном заявлении Лавров еще раз подчеркнул, что эти острова являются территорией России.

Таким образом, круг истории замкнулся. Надежды, появившиеся у Японии в 90-е гг., вновь перечеркнулись событиями 2009–2010 гг. Но точка в споре не поставлена. По данным ВЦИОМ,

---

⁴⁰ Иванов А. Владимиру Путину обещают сделать «кидзоку» // Коммерсантъ. — 17.11.2004. № 215.

⁴¹ МИД РФ назвал «недопустимым» заявление премьера Японии по Южным Курилам // ВЗГЛЯД. Деловая газета. 21.05.2009 // [URL]: <http://vz.ru/news/2009/5/21/289091.html> (дата обращения: 17.09.2013).

⁴² Медведев посетил Южные Курилы и тут же «крянил чувства» японского народа // NEWSru.com. (01.11.2010) // [URL]: http://www.newsru.com/russia/01nov2010/kyrills_print.htm (дата обращения: 12.08.2013).

79% россиян выступают против передачи островов. Практически столько же — 78 процентов японцев — выступают с требованием возврата всех спорных островов.

Однако довольно жесткий тон японской дипломатии в последнее время несколько изменился. Весной 2013 г. состоялся визит премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Россию, проходивший на фоне серьезной напряженности в отношениях Токио с Пекином и Сеулом. Данный факт дал некоторым экспертам возможность расценить очередной этап российско-японского диалога как попытку Токио пойти на сближение с Москвой, разыгрывая при этом антикитайскую карту. Действительно, когда в регионе из-за территориальных споров растет напряженность, а отношения с Южной Кореей страдают из-за исторических разногласий, укрепление связей с Россией становится все более важным для Японии. В условиях, когда ситуация со странами-соседями неблагоприятная, Японии важно иметь хорошие отношения с Россией — такое мнение присуще сегодня многим японским политическим деятелям. Показательно, что на этом фоне территориальный спор с Россией на некоторое время может отойти на второй план.

2. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЙСТВИЯМИ ЯПОНИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Помимо территориальных разногласий, серьезное влияние на отношения Японии с сопредельными государствами оказывают проблемы исторического характера, связанные с действиями Японии во время войны с Китаем и в период Второй мировой войны. Многие факты прошлого активно используются руководством КНР, КНДР, Республикой Корея в формировании своей внешнеполитической парадигмы. В рамках этой политики в китайских и корейских СМИ регулярно публикуются исторические материалы о преступлениях японцев в годы оккупации, проводятся встречи с очевидцами тех событий, организуются массовые посещения памятников, связанных с антияпонской борьбой. Несомненно, данные обстоятельства являются одним из слагаемых раздувания антияпонских чувств и формированию неблагоприятного имиджа Японии в регионе.

Международная реакция на визиты японских политических деятелей в святилище Ясукуни

Одним из основных вопросов японо-китайского и японо-южнокорейского политического диалога является и так называемая «проблема посещения японскими политическими деятелями храма Ясукуни (靖國)⁴³», из-за которой между Японией, КНР и Республикой Корея зачастую прерывается практика обмена визитами на высшем уровне, поскольку китайское и корейское руководство расценивает визиты в храм как показную политическую акцию.

История святилища Ясукуни восходит к 1868 г., когда по распоряжению правительства в Киото было построено святилище Секонся (招魂社). Его особенность заключалась не только в том, что оно было построено в честь воинов, павших за императора, а в том, с каким трепетом к нему относились правительство.

В 1874 г. император Муцухито (睦仁) лично посетил Сёконся. Это было совершенно беспрецедентное событие — раньше императоры не снисходили до того, чтобы посещать святилище, в котором поклонялись бы не божествам, а духам простых людей. Авторитет этого святилища продолжал расти. В 1875 г. Сёконся по указу правительства полностью монополизировало функцию выполнения ритуалов поувековечиванию памяти погибших солдат, позволяя государству в лице императора участвовать в них от своего имени. Все это преследовало воспитательную цель для японцев, а именно — демонстрировать заботу родины о своих защитниках даже посмертно, и таким образом формировать патриотические чувства⁴⁴.

В 1879 г. Сёконся переименовали в Ясукуни и присвоили ему ранг особого императорского святилища.

---

⁴³ Ясукуни («Храм мира в стране») — синтоистское святилище в Токио. Особое положение и значение этого храма определяется тем, что, в отличие от большинства храмов синто, там поклоняются не синтоистским божествам (ками 神), а душам воинов, погибших за Японию и императора. В КНР и других пострадавших от Японии странах храм считается символом японского милитаризма, а почитание его официальными лицами Японии расценивается как рецидив милитаризма и оскорблении памяти жертв японской агрессии.

⁴⁴ Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Японский национализм (идеология и политика). — М., 2012. — С. 285.

В начале 1942 г. в святилище поклонялись около 240.000 божествам. Три с половиной года спустя их стало больше — 1.200.000⁴⁵. Филиалы святилища Ясукуни имелись во всех префектурах Японии.

Как только Япония получила относительную политическую самостоятельность в результате подписания Сан-Францисского мирного договора в 1951 г., началась череда посещений святилища Ясукуни первыми лицами государства. С 1951 по 1989 г. все премьер-министры, за исключением Хатояма Итиро и Исибаси Тандзан, посещали Ясукуни.

Политический смысл визитов первых лиц Японии в Ясукуни в послевоенной истории значительно изменился. «Если в первые послевоенные годы визиты носили «частный» характер и были, как правило, приурочены к традиционным праздникам поминовения усопших, то в последующем эти визиты перестали носить су́губо «частный» характер, но и не стали полностью официальными. Сегодня провести грань, отделяющую «частный» визит от «официального государственного» практически не представляется возможным. Одно дело, когда премьер-министр подъезжает к храму на своем личном автомобиле, без каких-либо указаний на свой официальный статус. В таком случае данный визит не должен вызвать нареканий со стороны Китая или Кореи. Но если Япония демонстративно организует визит премьер-министра как официального лица, подчеркивая тем самым, что Токио мало заботит реакция других государств, поскольку для жителей Японии очень важно воздать дань памяти павших, то это совсем другое дело»⁴⁶. Китай и Корея, скорее всего, незамедлительно выразят протест против таких действий и обвинят Японию в возрождении милитаризма⁴⁷.

Что касается юридической правомерности официальных посещений премьер-министрами Ясукуни, то в свое время начальник отдела информации и образования штаба оккупационных сил Уильям Бунс, комментируя визиты первых лиц государства в Ясукуни, подчеркивал, что когда премьер-министр или другое официальное

---

⁴⁵ Комаровский Г. Е. Государственный синто // Синто. Путь японских богов. В 2 т. — СПб., Гиперион, 2002. Т. 1. — С. 294.

⁴⁶ Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Указ. соч. — С. 297.

⁴⁷ Там же.

лицо совершает официальный визит в Ясукуни, то он нарушает 20-ю статью Конституции⁴⁸. Если же во время визита он еще и делает пожертвование, то он нарушает также 89-ю статью. Хотя, если бы премьер-министр посещал Ясукуни и делал пожертвования храму как частное лицо, то его действия укладывались бы в рамки Конституции, которая гарантировала свободу вероисповедания всем японцам, включая и первых лиц государства⁴⁹.

Первым премьер-министром Японии, посетившим Ясукуни в день годовщины окончания Второй мировой войны, был Мики Такэо. Он посетил святилище Ясукуни как частное лицо 15 августа 1975 г., в день годовщины окончания Второй мировой войны. Ни Пекин, ни Сеул не высказали никакой официальной критики, поскольку любое частное лицо имеет право на свободу вероисповедания, что закреплено Конституцией Японии. Последующие премьер-министры Фукуда Такэо, Охира Масаёси и Судзуки Дзэнко неоднократно повторяли такую удачную практику, посещая Ясукуни в качестве частного лица 15 августа⁵⁰.

Однако премьер-министр Накасонэ Ясухиро не стал скрывать свои откровенно националистические убеждения, и посетил Ясукуни 15 августа 1985 г. как официальное лицо, подъехав на служебной машине к святилищу Ясукуни и внеся в список посетителей свое имя: «Премьер-министр Накасонэ Ясухиро»⁵¹. К тому же он преподнес святилищу букет цветов, купленный за казенные средства, что явилось прямым нарушением Конституции.

Нарочито официальный визит вызвал бурю негодования и в Китае и в Корее. Об этом инциденте писали даже в США. Га-

⁴⁸ Свобода религии гарантируется для всех. Ни одна из религиозных организаций не должна получать от государства никаких привилегий и не может пользоваться политической властью. Никто не может принуждаться к участию в каких-либо религиозных актах, празднествах, церемониях или обрядах. Государство и его органы должны воздержаться от проведения религиозного обучения и какой-либо религиозной деятельности.

⁴⁹ Там же. — С 291.

⁵⁰ Там же. — С 297.

⁵¹ Томинага Т. (富永健). Ясукуни Дзиндзя косики сампай сос: кососин ханкэцу ни цуитэ (靖国神社公式参拝訴訟控訴審判決について). О решении высших судов, касательно апелляции по делу официального посещения Ясукуни Дзиндзя) // Кэмпо ронсо (憲法論叢. Конституционный сборник). — 1994. Вып. 1. — С. 50.

зета «Нью-Йорк таймс» комментировала визит Накасонэ следующим образом: «Китайский народ и китайские власти в душе надеялись, что правительство Японии будет уважать исторические факты и не позволит себе неадекватных поступков, по сути, оправдывающих агрессию в Азии без покаяния и без сожаления. <...> К глубокому сожалению, власти Японии решили впервые после окончания Второй мировой войны нанести в храм Ясукуни официальный визит»⁵².

После официального визита Накасонэ в Сеуле и в Пекине возникли сомнения в искренности публичных извинений и покаяний прежних японских властей за все военные преступления японской армии времен Второй мировой войны. Однако дискуссии по данному вопросу быстро прекратились, а японские премьер-министры на некоторое время отказались от практики посещения святилища. Имевший место в июле 1996 г. визит Хасимото Рютаро в Ясукуни не привел к серьезному ухудшению международной ситуации в регионе.

Ситуация изменилась с приходом к власти в 2001 г. Коидзуми Дзюнъитиро, посещения которым Ясукуни в годовщины капитуляции Японии вызвало серьезное обострение политического диалога с Китаем и Республикой Корея. За время своего правления (2001–2006) Коидзуми пять раз посетил святилище, причем характер этих визитов сторонами трактовался по-разному.

Возможно, для самого Коидзуми официальные посещения святилища, т. е. намеренное нарушение Конституции, должны были демонстрировать растущую независимость Японии от США и укрепление национального суверенитета. Для многих японцев посещение премьер-министром Коидзуми святилища Ясукуни означало не столько оплакивание мертвых от лица семей погибших, которое проводится им в качестве представителя японского народа, сколько стремление избавиться от политического потворства Китаю⁵³.

Сам Коидзуми в интервью газете «Ёмиури Симбун» (読売新聞) отмечал: «Я никак не могу понять, почему это антиконституци-

---

⁵² Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Указ. соч. — С. 298.

⁵³ Там же. — С. 70.

онно. Я ведь и в святилище Исэ⁵⁴ хожу. Однаковые святилища же»⁵⁵, также он ясно дал понять, что продолжит посещения.

Посещение им Ясукуни в 2004 г. привело к срыву реализации проекта строительства высокоскоростной железнодорожной линии Пекин — Шанхай. После посещения храма в 2006 г. Коидзуми заявил, что, «посещая Ясукуни, он лишь отдает дань памяти погибшим японцам и чувствует, что ни в коем случае не стоит начинать новых войн. Он выразил удивление тем, что за это удостаиваются ярлыков “милитариста” и “любителя войны”»⁵⁶. Позиция КНР по данной проблеме была окончательно сформулирована в 2005 г. и с тех пор не подверглась изменениям. Ее суть заключается в том, что «вопрос с посещением храма Ясукуни — это не только тема диалога между Китаем и Японией, он касается того, сможет ли Япония выполнить свое обещание, серьезно разобраться в агрессивной истории, идти по пути мирного развития, а также выполнить свое обещание, сделанное Китаю при нормализации китайско-японских дипотношений. Это представляет собой серьезный политический вопрос. <...> Мы уже многократно заявляли, что в храме Ясукуни установлены таблички с именами военных преступников ”класса А” во Второй мировой войне, чьи руки обагрены кровью народов Китая и других азиатских стран. Что означает паломничество в такое место? Японские руководители должны серьезно подумать об этом вопросе, о правильном подходе к чувствам народов пострадавших стран Азии и остально-го мира. <...> Мы неоднократно выражали решительный протест против посещения храма Ясукуни японскими руководителями. Мы выступаем против посещения храма Ясукуни японскими ру-

---

⁵⁴ Исэ дзингу (伊勢神宮) — синтоистское святилище в городе Исэ префектуры Миязаки. Посвящено богине солнца Аматэрасу. Считается главным синтоистским святилищем.

⁵⁵ Сава К. (澤 喜司郎). Коидзуми сюсё но Ясукуни дзиндзя сампай то икэн ханкэцу (小泉首相の靖国神社参拝と違憲判決. Признание судом посещения премьер-министром Коидзуми святилища Ясукуни антиконституционным) // Ямагути дайгаку кэйдзай дзасси (山口大學經濟雜誌. Экономический журнал университета Ямагути). — 2004. Т. 1. Вып. 54 (第1卷 第54集). — С. 41.

⁵⁶ Коидзуми продолжит посещать святилище Ясукуни // Лента (27.03.2006) // [URL]: <http://lenta.ru/news/2006/03/27/shrine/> (дата обращения: 10.04.2012).

ководителями. Эта позиция чрезвычайно тверда и четка, она остается неизменной»⁵⁷.

Благодаря нарочито показательным посещениям Коидзуки святыни, в сопредельных с Японией государствах возник нездровый ажиотаж вокруг Ясукуни. Сегодня критике подвергаются не только визиты в храм премьер-министров, но и любых официальных лиц, независимо от их статуса и времени посещения.

После ухода Коидзуки с поста премьер-министра в 2006 г. его приемник — Абэ Синдзо (занимал кресло премьер-министра в 2006–2007 гг.) — отказался от практики посещения Ясукуни, прислав в дар храму символический подарок — бонсай. В 2009 г. Асо Таро (премьер в 2008–2009 гг.) заявил, что «чем больше Китай будет сопротивляться посещениям храма, тем сильнее будет желание его посещать»⁵⁸. В 2010 г. храм посетили 66 депутатов парламента Японии из разных партий. Впрочем, некоторые премьер-министры Японии действуют более гибко в данном вопросе. Так, Наото Кан, занимавший кресло премьера с июня 2010 по август 2011 г., в июне 2010 г. заявил, что воздержится от посещения храма в течение срока своих полномочий. Более того, в августе 2011 г. он заявил, что Япония раскаивается за вред и страдания, причиненные народам Азии: «В ходе войны мы принесли великие страдания и боль многим странам, особенно в Азии, и мы должны крепко об этом задуматься, а также мы должны выразить уважение этим жертвам и их семьям»⁵⁹. Тем не менее посещения Ясукуни высокопоставленными чиновниками продолжаются. В апреле 2011 г. председатель ЛДПЯ Танигаки Садакадзу посетил Ясукуни, что вызвало широкие протесты в ряде азиатских стран, включая КНР, Корею и Сингапур.

---

⁵⁷ Ответы официального представителя МИД КНР Кун Цюаня на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 1 ноября 2005 года // МИД КНР // [URL]: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrlth/lxjzhzhdl/t220044.htm> (дата обращения: 12.04.2012).

⁵⁸ Асо маэ сюсё мо сюкирэйтайсай но 17 нити ни Ясукуни сампай (麻生前首相も秋季例大祭の17日に靖国参拝. Бывший премьер-министр Асо также посетил осенний фестиваль в Ясукуни 17 числа) // 産経新聞 (Санкэй симбун). — 20.10.2009.

⁵⁹ Japan marks 66th anniversary of World War II surrender // Japan Today (15.08.2011) // [URL]: <http://www.japantoday.com/category/national/view/japan-marks-66th-anniversary-of-world-war-ii-surrender> (дата обращения: 17.11.2011).

28 апреля 2013 г. в храме Ясукуни побывал японский вице-премьер Асо Таро, занимающий также пост министра финансов (в прошлом он возглавлял правительство Японии), а также двое других членов кабинета. Премьер-министр Японии Абэ Синдзо, известный своими националистическими взглядами, от посещения храма воздержался, однако сделал пожертвование на сумму 500 долларов.

Несмотря на то, что Асо Таро побывал в храме с частным визитом, Китай и Корея подвергли это событие жесткой критике. Пекин адресовал Японии ноту протеста, а со стороны Сеула даже был отменен намеченный визит корейского министра иностранных дел Юн Бен Се в Токио. Во время этого визита должны были пройти переговоры между США, Южной Кореей и Японией по вопросу об опасности со стороны Северной Кореи. Южнокорейские парламентарии призвали Токио принести искренние извинения и осмыслить прошлое своей страны.

Комментируя заверения главы кабинета министров Суга Ёсихидэ о том, что визит был осуществлен ими как частными лицами, член партии «Ко:мэйто» Сато Сигэки сказал: «Мы можем называть их частными сколько нам угодно, но очевидно, что Китай и Южная Корея не будут их воспринимать в таком качестве», и также выразил надежду на то, что впредь члены кабинета Абэ станут вести себя осмотрительнее и будут понимать, к каким последствиям могут приводить их визиты в Ясукуни⁶⁰.

Критику со стороны Китая и Кореи в связи с посещением Ясукуни первыми лицами страны консервативные японцы трактуют как «вмешательство во внутренние дела страны». Этой же точки зрения придерживаются и сами официальные лица. В частности, об этом можно судить по заявлению премьер-министра Коидзуми в палате представителей японского парламента в мае 2005 г. Он подчеркивал, что «каждая страна имеет право чтить память своих героев, погибших во время войны, и другие государства не должны вмешиваться в этот процесс»⁶¹.

Таким образом, визиты японских политиков в Ясукуни являются лакмусовой бумажкой, которая четко отражает динамику

---

⁶⁰ Yuka H. Shrine Visits by Japan Rile Neighbors // The Wall Street Journal. 22.04.2013.

⁶¹ Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Указ. соч. — С. 299.

японо-китайских и японо-корейских отношений в политической плоскости и оказывает серьезное влияние на межгосударственные отношения на всех уровнях.

«Нанкинская резня» и расхождения в ее интерпретация в Японии и КНР

Проблема так называемой «нанкинской резни» (*Нанкин дайгякусацу*, 南京大虐殺, более распространенный вариант — *Нанкин дзикэн*, 南京事件) является одним из камней преткновения всей послевоенной истории японо-китайского политического диалога.

Под данным названием фигурируют действия японской армии, совершенные в отношении гражданского населения города Нанкина после его взятия в декабре 1937 г. Почти 10 лет эти события не получали широкой огласки и были подняты лишь во время работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока в 1946–1948 гг. Именно тогда впервые и прозвучал столь распространенный сегодня термин «Нанкинская резня», используемый не только в научно-популярной, но и в узко специализированной научной литературе. С того времени не прекращаются дебаты относительно того, что же в действительности произошло в Нанкине и сколько там погибло мирного населения.

Общераспространенной версией событий того времени является следующая: 13 декабря вошедшие в Нанкин японцы устроили массовые убийства мирных граждан, продолжавшиеся более месяца. За это время было уничтожено огромное число жителей города. Оценки жертв разнятся от источника к источнику. По данным Международного трибунала, японцы убили свыше 200 тысяч китайцев. Китайская историография, как правило, оперирует другими данными и называет среднее число в 300 тысяч человек. Числом 300 тысяч убитых оперирует, в частности, китайский ученый Цзин Сидэ⁶². Большинство экспертов соглашается

---

⁶² Цзин Сидэ. Жестокость японских агрессоров // Китайский информационный интернет-центр // [URL]: <http://www.russian.china.org.cn/russian/175080.htm> (дата обращения: 17.11.2011).

с этими данными, но некоторые считают, что жертв было больше — 340 тысяч⁶³.

Учитывая, что факт массовых убийств подтвержден многочисленными свидетельскими показаниями не только китайской стороны, но и европейцев, находившихся в то время в Нанкине, и самих военнослужащих японской армии, Токио не пытается опровергнуть сам факт наличия этого преступления.

Однако японская сторона, в отличие от Германии, которая признала себя виновной и ответственной за свои действия, склонна преуменьшать и обелять действия своей армии на континенте в годы войны с Китаем. В японских школьных учебниках по истории просто обтекаемо пишут, что в городе «было убито много людей»⁶⁴.

Более того, некоторые японские исследователи вообще отрицают факт событий в Нанкине. Например, в книге «Что на самом деле произошло в Нанкине»⁶⁵ Танака Масааки (田中正明, 1911–2006) утверждает, ссылаясь на разнообразные источники, что японцы действительно вошли в Нанкин, но сопротивление им было оказано минимальное, а город встретил их... пустотой. Например, приводятся воспоминания одного из солдат: «Примерно в 8 утра мы начали свою операцию <...> Примерно в полдень мы наткнулись на ресторан, который был открыт, внутри находился человек, выгляделший как владелец заведения. Я зашел вместе с несколькими моими товарищами. Впервые за долгое время мы смогли сносно поесть. Владелец был очень рад, когда мы с ним расплелись серебром. Отдохнув, мы продолжили путь <...> прибыли к Цинъяншань⁶⁶, где конфисковали шесть пулеметов <...> мы не обследовали каждый дом, но, кроме владельца ресторана,

---

⁶³ The rape of Nanking or Nanjing massacre // 1937 Nanking Massacre // [URL]: http://www.nanking-massacre.com/RAPE_OF_NANKING_OR_NANJING_MASSACRE_1937.html (дата обращения: 13.04.2011).

⁶⁴ Нихонси нюмон (日本史入門. Введение в японскую историю). — Токио: Фусося (東京, 扶桑社), 2006. — С. 175.

⁶⁵ Tanaka M. What really happened in Nanking. — Tokyo, 2000.

⁶⁶ Гора на западной окраине города Нанкин.

не видели ни горожан, ни вражеских солдат, ни трупов. Мы даже не слышали серьезной стрельбы»⁶⁷.

Продолжая отстаивать свою точку зрения, Танака утверждал, что записи о массовых захоронениях, расстрелах толп мирного населения и других зверствах являются сфабрикованными. В самом начале книги он приводит разные точки зрения японских ученых, как сторонников факта резни, так и его противников: первые утверждают, что жертв было около 200 тысяч, вторые же говорят, что их было от 3 до 13 тысяч.

Другой японский исследователь, Хигасинакано Сюдо (東中野修道, род. в 1947 г.), в книге «Нанкинская резня: факты против вымысла»⁶⁸ указывает на ряд фактов, противоречащих общепринятой статистике. Так, он указывает, что в период так называемой резни в Нанкине, по данным находившихся там европейских и американских работников, было только 200 тысяч человек. Город был окружён крепостными стенами, ворота контролировались японцами, которые никого не впускали и не выпускали из города⁶⁹. Поэтому, следуя логике сторонников массовой резни, японцы должны были уничтожить все население города.

Сегодня, когда этот вопрос приобрел принципиальное значение для японо-китайских отношений и мирового престижа Японии в целом, основная задача Токио сводится к тому, чтобы убедить мировое сообщество в сознательном увеличении китайской историографией числа жертв, которых, по мнению японской стороны, было значительно меньшее число. При этом иногда приводятся данные всего о нескольких десятках погибших. В то же время, в большинстве современных японских школьных учебников по истории фигурирует число в 200 тыс. человек.

Именно вопрос о числе жертв и является основой современного этапа разногласий, создающих определенный фон для усиления националистических тенденций в японском и китайском обществах. Это действительно важный момент, поскольку большое число ничем не оправданных убийств мирных жителей, активно

---

⁶⁷ Tanaka M. Op. cit. — P. 27.

⁶⁸ Higashinakano S. The Nanking Massacre: Fact Versus Fiction. A Historian's Quest for the Truth. — Tokyo: Sekai Shuppan, 2005.

⁶⁹ Ibid. P. 4.

муссирующееся китайскими СМИ, наносит колоссальный удар по международному престижу Японии и ее попыткам позиционировать себя в качестве миролюбивой нации. Более того, учиненный японцами массовый геноцид китайцев некоторыми учеными сравнивается с геноцидом евреев, планомерно осуществлявшимся немецким руководством в годы Второй мировой войны.

Несмотря на неоднократные извинения японского руководства за причиненные Китаю ущерб и страдания, в них ни разу не упоминалось о событиях в Нанкине. Данное обстоятельство стало козырной картой КНР, в то время как японцы, по крайней мере, официальная японская историография⁷⁰, продолжают рассматривать нанкинские события 1937 г. лишь как «эксцесс», в ходе которого происходили массовые убийства, но который, однако, сопоставим с тем, что совершили в Европе армии союзников, а не нацистской Германии⁷¹. Справедливости ради стоит отметить, что и в Японии есть немало сторонников китайской интерпретации событий и числе жертв, но их голоса практически не слышны за стеной официальной позиции.

Негодование китайской стороны вызвала оценка известного японского историка Хата Икухико, который на основе проведенного исследования в работе «Нанкинский инцидент» указал общее число жертв в 40 тысяч человек, из которых на долю гражданского населения приходилось лишь 10 тысяч⁷². Примерно таких же цифр придерживается и глава Ассоциации ветеранов японской армии «Кайкося» (偕行社) Сима Ацуши (志摩篤), занявший эту должность в 2012 г.

Для поддерживающих же китайскую позицию и разделяющих приводимые официальным Пекином данные о количестве жертв опорой является работа 1938 г. «Что означает война: японский террор в Китае»⁷³. Но труд, над составлением которого по заказу Мини-

---

⁷⁰ См., например: Yoshida T. The Making of the «Rape of Nanking». Oxford University Press, 2006. — P. 157–158.

⁷¹ Молодяков В.Э. «Мазохисты» против «патриотов» (дискуссии о «нанкинской резне» и послевоенное японское общество) // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI в. — М.: Восточная литература, 2003. — С. 290–314.

⁷² Xata I. (秦郁彦). Нанкин дзиэн (南京事件. Нанкинский инцидент). — Токио: Тюокоронсинся (東京, 中央公論新社), 2007. — С. 192.

⁷³ What War Means: Japanese Terror in China / Ed. by H. Timperley. — New York, 1938.

стерства информации Китая работал британец Гарольд Тимперли, не может претендовать на объективность, поскольку его составитель не являлся очевидцем событий. Приводимые им данные были взяты из различных китайских источников и информации, полученной от профессора Нанкинского университета, американца Майнера Бейтса, который находился в Нанкине во время описываемых событий.

Современный этап дискуссий начался с выходом в 1998 г. книги американской писательницы китайского происхождения Айрис Чан «Насилие в Нанкине: забытый холокост времен Второй мировой войны», в которой автор утверждает, что японцы ответственны за гибель более 300 тысяч мирных жителей, в том числе не менее 80 тысяч женщин⁷⁴.

Написанная явно с антияпонских позиций работа содержит множество свидетельств совершенных японцами преступлений, которые, однако, по мнению многих специалистов, являются по большей части сфальсифицированными. Так, проведенная историками экспертиза заключает, что ни одна из помещенных в книге фотографий, которые автор относит к описываемым ей событиям, не может быть достоверно идентифицирована как сделанная в Нанкине или его пригородах в 1937–1938 гг⁷⁵.

Танака Масааки утверждает, что «число жертв, указанное Айрис Чан, завышено в несколько раз, поскольку оставшееся население города насчитывало к приходу японцев 200 тысяч»⁷⁶. Данная позиция сегодня является официальной в Японии. Японская сторона подвергает сомнению число жертв, на котором настаивает КНР. Китай обвиняют в фальсификации, отмечая, что такое число жертв, если бы оно имело место в действительности, должно было вызвать протесты со стороны Лиги Наций, США, Великобритании, Франции и других стран⁷⁷. При этом книга Айрис Чан до 2007 г. была запрещена к публикации в Японии.

---

⁷⁴ Chang I. The rape of Nanking: the forgotten holocaust of World War II. — Penguin, 1998. — P. 89.

⁷⁵ См., например: Xama И. (秦郁彦). Нанкин гякусану сёко сясин о кантэй сурү. (南京虐殺 証拠写真を鑑定する. Экспертиза фотографических доказательств Нанкинской резни) // Сёкун! (諸君! Господа! — 1998. № 4 (4号). С. 42–53.

⁷⁶ Tanaka M. Op. cit. — P. 36.

⁷⁷ Higashinakano S. Op. cit. — P. 74.

Практически одновременно с работой Айрис Чан были опубликованы дневниковые записи немецкого торговца Джона Рабе⁷⁸, описавшего ужасы действий японцев в захваченном городе.

Под влиянием этих работ ассамблея штата Калифорния в августе 1999 г. приняла резолюцию, в которой призывала японское руководство в очередной раз принести официальные извинения КНР и выплатить соответствующие компенсации⁷⁹. Однако с японской стороны не последовало никакой официальной реакции.

В настоящее время данная проблема не только продолжает оставаться в центре внимания китайских и японских ученых, но и оказывает серьезное влияние на двусторонние японо-китайские отношения.

Проблема разработки бактериологического оружия и утилизации химического оружия на территории КНР

Еще одним слагаемым комплекса проблем «исторического наследия военного прошлого» является вопрос разработки и испытаний на людях бактериологического оружия и связанная с ним проблема утилизации оставшегося на территории Китая снарядов, начиненных опасными для жизни химическими веществами.

Факт проводимых так называемым «отрядом 731» (731 бутай, 部隊) экспериментов на людях сегодня хорошо известен благодаря мемуарам одного из членов «группы 731», писавшего под псевдонимом Акияма Хироси, которые так и называются — «Особый отряд 731»⁸⁰, и документальной работе японского журналиста Моримура Сэйити, получившей широкую известность, под названием «Кухня дьявола»⁸¹. Кроме того, суть биологических экспериментов над людьми и животными отражается в материалах Токийского и Хабаровского процессов, протоколах допросов и других материалах.

---

⁷⁸ The Diaries of John Rabe. The Good German of Nanking. — London, 2000.

⁷⁹ Подробнее о реакции США см.: Okazaki H. Debate on Nanjing Incident Still Polarized // The Daily Yomiuri. — 03.07.2000.

⁸⁰ Акияма Х. Особый отряд 731. — М., 1958.

⁸¹ Моримура С. Кухня дьявола. — М., 1983.

Отряд 731 — созданное в 1932 г. спецподразделение японской армии, дислоцировавшееся в китайской провинции Биньцзян. Отряд располагал собственным авиационным подразделением и официально назывался «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии». Целью отряда было проведение экспериментов по разработке бактериологического оружия массового поражения, а также вакцин от него.

В основном испытывались вирусы тифа, чумы и других болезней, с помощью которых японцы надеялись экономично уничтожить живую силу противника, ослабить сопротивление и с легкостью достичь победы.

Для опытов отряду требовалось много живого «подопытного материала», т. е. скота и людей. В качестве человеческого «материала» выступали пленные китайцы, приговоренные к смертной казни преступники. Но нередко опыты ставились и над людьми, захваченными в соседних селениях.

Подопытные люди, которых члены отряда именовали «бревнами»⁸², подвергались самым разным экспериментам. Их травили газами, заражали чумой, тифом, холерой и другими инфекциями. На них испытывали пробивные способности пуль, огнеметы. Их морили голодом и жаждой, высушивали (именно так было установлено, что человеческое тело на 78% состоит из воды). Проводили опыты по переливанию крови и других жидкостей человека, замене органов, различным хирургическим операциям. В результате экспериментов погибло более 3000 подопытных и десятки тысяч жителей Китая и Маньчжурии в ходе полевых испытаний бактериологического оружия и диверсионных учений. С началом наступления советских войск все подопытные были уничтожены.

Однако командование отряда, включая его глав, — Исии Сиро и Китано Масадзи, — избежали не только суда и казни, но и вообще какого-либо наказания. Осенью 1981 г. в журнале «Bulletin of atomic scientists», издававшемся в Чикаго, была опубликована небольшая статья, — «Неизвестная глава в истории», — в которой

---

⁸² В книге «Кухня дьявола» упоминается бунт подопытных. Он вызвал искреннее изумление и недоумение у персонала, поскольку был проявлением воли, свойственной лишь людям, но никак не вещам, «бревнам». Лишь после нескольких минут промедления и замешательства охрана подавила бунт, застрелив зачинщика и перетравив весь блок камер газом (*Моримура С.* Указ. соч. — С. 41.).

сообщалось, что начальник «отряда 731» генерал Исии после войны передал разработки по бактериологическому оружию американским оккупационным войскам в Японии, взамен чего последние укрыли его от ответственности за военные преступления. В доказательство приводились документы, обнаруженные автором статьи Джоном Пауэллом в Государственном архиве официальных документов США⁸³. Многие задействованные в работе отряда лица в дальнейшем работали в ведущих медицинских НИИ Японии и способствовали быстрому развитию медицинских технологий послевоенного времени.

Сегодня деятельность «отряда 731» активно используется КНР для нажима на Японию. Особую актуальность данный вопрос приобретает во время обострения двусторонних отношений, а его муссирование служит ответной реакцией Китая на раздражающие китайское руководство действия японских властей, в частности, рассмотренные выше посещения святыни Ясукуни.

Важное место в двусторонних японо-китайских отношениях занимает и проблема утилизации оставшегося на территории КНР химического оружия Квантунской армии. В конце 80-х гг. прошлого века китайское правительство официально выдвинуло Японии требование решения этого вопроса. 30 июля 1999 г. в Пекине правительства Китая и Японии подписали «Меморандум об уничтожении химического оружия, оставленного Японией на территории Китая» (Ики кагакухэйки но сёри ни каншуру нитто обозаки, 遺棄化学兵器の処理に関する日中覚書). В меморандуме японская сторона отметила: «На основе “Китайско-японского коммюнике” и “Китайско-японского договора о мире и дружбе”, Япония осознает срочность решения данного вопроса и обещает разрешить эту проблему согласно Конвенции о запрещении химического оружия»⁸⁴.

---

⁸³ Там же. — С. 106.

⁸⁴ Тюоку ни окэру кюнихонгун ики кагакухэйки сёри дзигё но гайё (中国における旧日本軍遺棄化学兵器処理事業の概要. Заметки о ходе работы над уничтожением химического оружия, оставленного японской армией на территории Китая. // Найаку ики кагакухэйки сёри тантосицу (内閣遺棄化学兵器処理担当室. Ответственный отдел при кабинете министров по уничтожению химического оружия, оставленного японской армией на территории Китая. — Токио, 2002. — С. 27.

По оценке японской стороны, насчитывается около 700 тыс. снарядов, по данным КНР — их 2 млн, 90% из которых находится в хранилищах в провинции Цзилинь. Широкий резонанс среди китайской общественности вызвало отравление в августе 2003 г. более 40 жителей города Цицикар ипритом, оставшимся со времен войны⁸⁵. Настойчивые требования китайских властей к Японии деактивировать это оружие, хранилища которого сегодня не способны предотвратить распространение вредных веществ из проржавевших снарядов, не вызывает адекватной реакции.

Несмотря на то, что Япония, следуя Конвенции о запрещении химического оружия, подписанной Японией в 1993 г. и ратифицированной в 1995 г., с 2004 г. реализует программу по утилизации, на которую потрачено 23 млрд иен, достичь полной деактивации, намеченной на 2012 г., не удалось.

Проблема «женщин комфорта» и насильственного переселения корейского населения

Отношения Токио с Пекином и Сеулом осложняются также проблемой так называемых «женщин комфорта» (*дзюгун ианфу*, 従軍慰安婦) для военнослужащих японских вооруженных сил.

В 1932 г. генерал-лейтенант японских вооруженных сил Окамура Ясудзи выступил с инициативой создания особых «станций комфорта», представлявших собой «дома терпимости» для дислоцированных на территории Китая военнослужащих японской армии. Основанием для Окамура послужил факт имевших место изнасилований местных женщин японскими солдатами, что, по его мнению, вело к росту антияпонских настроений и увеличению венерических заболеваний. Военное руководство согласилось с доводами генерал-лейтенанта, и первая «станция» была открыта в том же году в Шанхае. При этом работницы

---

⁸⁵ Семин А. В. Обзор японо-китайских отношений в связи с 55-летием образования КНР // Актуальные проблемы современной Японии. — М., 2005. — С. 146.

на ней были исключительно набранные на добровольной основе женщины из Японии.

Однако, по мере увеличения числа «станций», добровольных работниц, тем более японок, стало явно не хватать. Вследствие этого, на работу стали набирать девушек из местного населения, причем не всегда на добровольной основе. По оценке Сан-Францисского университета, около 80% из них были кореянками, а в оставшиеся 20%, кроме китаянок, попали японки и женщины других захваченных территорий — Тайваня, Филиппин, Индонезии, Бирмы и островов Тихого океана⁸⁶.

По различным оценкам, в работе на «станциях» было задействовано от 20 до 300 и даже 410 тысяч женщин, многие из которых не достигли 18-летнего возраста. Часть из них, обслуживая по 20–30 солдат в день, умирали от различных болезней, физических издевательств и иных причин. «Неважно, утро было или день, — один солдат выходил, другой тут же входил. Мы пытались отговорить друг друга от суицида, но случаи все же были. Некоторые воровали у солдат опиум и принимали его в больших количествах, погибая от передозировки. Другие пачками принимали незнакомые лекарства, надеясь, что это прервет их жизнь. Третьи вешались на своей одежде в туалете»⁸⁷ — такие данные приводит одна из бывших «женщин комфорта», кореянка Пак Кумджу.

По сообщению руководства министерства армии от 3 сентября 1942 г., всего было организовано 400 «станций», из которых 100 находилось в Северном Китае, 140 — в Центральном Китае, 40 — в Южном Китае, 100 — в Юго-Восточной Азии, 10 — в Южных морях и 10 — на Сахалине. Все «станции комфорта» подразделялись на три категории. «Станции» первой категории находились под прямым управлением военного командования и являлись «элитными» заведениями, предназначенными в основном для командного состава японской армии. «Станции» второй категории находились под управлением частных лиц, но контролировались

---

⁸⁶ Старейшая «женщина для комфорта» — из нее сделали секс-рабыню во времена Второй мировой войны — умерла в Китае // Планета Китай (04.11.2012) // [URL]: <http://respect2china.ru/novosti/> (дата обращения: 13.07.2012).

⁸⁷ Приказано насиловать // Эксперт. — 28 июля — 4 августа 2008. № 30 (619). — С. 42.

военными. Третья категория также находилась в частных руках, но обслуживала не только военнослужащих, но и гражданских японцев.

Следует отметить, что, несмотря на широкое распространение «станций комфорта», случаи изнасилования местных женщин японскими военными не уменьшились, поскольку не все солдаты были готовы платить за посещение «станции».

После поражения Японии вопрос о «станциях» и «женщинах комфорта» долгое время не поднимался. Японцы об этом старались не упоминать, а бывшие «работницы» «станций» стыдились рассказывать о своем прошлом. Единственный военный трибунал, касающийся сексуального насилия по отношению к «женщинам комфорта», состоялся в 1948 г. в Батавии (Джакарта).

Однако на общем фоне раздувания проблем исторического характера, в том числе и «военного наследия», вопрос о «женщинах комфорта» стал активно обсуждаться в китайских и корейских СМИ. Особенно актуальной данная тема стала в 90-е гг., что заставило руководство Японии принести извинения за вовлечение женщин в проституцию. Однако, подчеркивая добровольный характер этого вовлечения, в какой-либо компенсации оставшимся в живых женщинам было отказано.

Сегодня основная полемика идет не столько вокруг самого факта наличия «станций комфорта», сколько вокруг численности «обслуживающего персонала» и его добровольного или насильтственного набора.

Японская сторона настаивает на исключительно добровольном наборе работниц, в то время как китайская и корейская стороны оперируют фактами принудительного привлечения местного населения.

В марте 2007 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил, что массовое принудительное вовлечение женщин в занятие проституцией не доказано⁸⁸. Тогда же бывший министр образования Японии Накаяма Нариаки заявил, что он гордится успехами Либерально-демократической партии в том, что упоминания о «женщинах комфорта» исключены из всех школьных учебников по исто-

---

⁸⁸ *Mc Curry J. Japan rules out new apology to «comfort women» // The Guardian. — 5 March 2007.*

рии⁸⁹. Следует добавить, что в 2005 г. он сообщил, что тронут сообщением, пришедшим ему по электронной почте от обучающейся в Канаде японки, в котором она отмечала: «Пострадавшие женщины Азии должны гордиться тем, что они были „женщинами комфорта“»⁹⁰. Но, спустя три недели, под давлением посла США в Японии, Синдзо Абэ был вынужден выступить с новым заявлением, в котором выразил сожаление по поводу нарушений прав человека, имевших место на «станциях комфорта». Тем не менее, в июле того же года палата представителей США приняла резолюцию, призывающую Японию принять на себя историческую ответственность за организацию «станций комфорта»⁹¹. Спустя некоторое время подобная резолюция была принята и Европарламентом.

Следует добавить, что появившаяся в начале 90-х гг. в японских школьных учебниках информация о «женщинах комфорта» в 2001 г. была убрана из учебников основных издательств, а с 2005 г. вообще перестала упоминаться в каких-либо учебниках по истории. Естественно, все это обернулось очередным обострением отношений с Кореей и КНР.

Очередной виток противоречий начался со смертью в октябре 2012 г. старейшей из китайских «женщин комфорта» — Инь Юлин, которую насильно сделали работницей «станции» в 17-летнем возрасте. Инь дважды пыталась получить извинения и компенсацию от японской стороны, но оба раза токийский суд отказывался принять ее требования. Сегодня в Китае и Корее действует довольно большое число различных общественных организаций, стремящихся призвать японское руководство признать свою ответственность за этот исторический вопрос и выплатить соответствующие компенсации. С молчаливого согласия руководства Республики Корея оставшиеся в живых бывшие «женщины комфорта» регулярно проводят митинги у японского посольства в Сеуле, что осложняет и без того довольно напряженные отношения между двумя странами.

---

⁸⁹ Reiji Y. Sex slave history erased from texts; ‘93 apology next? // The Japan Times. — 11.03.2007.

⁹⁰ «Comfort women» distortion stirs indignation // China daily — 13.07.2005.

⁹¹ Epstein E. House wants Japan apology / «Comfort women» resolution urges government to say it’s sorry // Chronicle Washington. — 31.07.2007.

Последний инцидент, связанный с «женщинами комфорта», произошел в мае 2013 г., когда мэр города Осака Тору Хасимото, общаясь с представителями СМИ, заявил, что создаваемые в годы войны «станции комфорта» были необходимой мерой, призванной обеспечить поддержание дисциплины в войсках. При этом он отметил, что в других странах происходило то же самое. Более того, Хасимото не просто прокомментировал данное явление, но и предложил командующему американской базы морской пехоты «Футэмма» на Окинава создать нечто подобное для военнослужащих дислоцированных в Японии американских военных баз⁹². Несмотря на то, что секретарь японского кабинета министров Суга Ёсихидэ сразу же заявил о том, что высказывания и предложения Хасимото отнюдь не являются официальной позицией правительства, инцидент вызвал бурную реакцию в Китае и Южной Корее.

Параллельно с проблемой «женщин комфорта» дискутируется вопрос и о насильственном переселении корейцев в Японию — *кёсэй рэнко* (強制連行).

Впервые эта проблема была поднята в СМИ сразу же после окончания японской оккупации Южной Кореи, которые обвинили Японию в «силовом», или «принудительном» использовании корейцев⁹³. Тогда же и появились обозначенные выше иероглифы, которые до 80-х гг. были знакомы в основном специалистам. С конца 80-х данные выражения стали широко использоваться и в СМИ Японии. Они были четко увязаны с вопросами компенсаций жертвам японской агрессии и являлись предметом острых дебатов между левыми и правыми силами.

В качестве примера разногласий внутри японского общества можно привести показательный инцидент, произошедший в Японии в 2004 г. Так, один из разделов основного национального теста Японии для поступления в вузы 2004 г. содержал вопрос, правильный ответ на который звучал: «В годы Второй мировой войны из находящейся под управлением Японии Кореи осуществлялось насильственное переселение корейцев

---

⁹² Johnston E. Hashimoto stays in the hot seat // The Japan Times. — 17.05.2013.

⁹³ Тэй Т. (鄭大均). Дзайнити — кёсэй рэнко но синва (在日・強制連行の神話. Миры о насильственном переселении и пребывании в Японии). — Токио: Бунсюнсинсё (東京, 文春新書), 2004. — С. 116.

в Японию»⁹⁴. После этого в адрес японского Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий посыпались протесты со стороны многих организаций, включая Национальный совет по спасению японцев, похищенных КНДР (Кита тёсэн ни рати сарэта нихондзин о кюсюцуусуру тамэ но дзэнкоукёгикай 北朝鮮に拉致された日本人を救出するための全国協議会), который отмечал, что «вопрос, предусматривающий такой ответ, следует исключить во время подсчета итоговых баллов, поскольку его наличие связано с необоснованными претензиями КНДР»⁹⁵. В ответ было заявлено, что «вопрос составлен по материалам учебников и в teste не стоит задача обсуждать его достоверность»⁹⁶. И хотя Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий было готово назвать автора этого вопроса, протесты со стороны Исторического общества заставили Министерство отказаться от разглашения личных данных автора. При этом в печати термин «насильственное переселение» (強制連行) был заменен более нейтральным — «привезены в сопровождении [войск]» (цурэтэкорарэ, 連れて来られ).

В 2010 г. МИД Японии опубликовало информацию, согласно которой «из 610000 корейцев, находившихся в годы войны в Японии, только 245 человек были привезены насильственно. Остальные прибыли на добровольной основе»⁹⁷. В ответ на это южнокорейское руководство заявило, что «вследствие невыносимых условий на территории полуострова этим людям не оставалось ничего другого, как переселиться в Японию», а попытка искажить

---

⁹⁴ Сэйкайси. В (世界史. В. Мировая история (часть В)) // Дайгаку нюосики сэнта сикэн (大学入試センター試験. Национальный тест для поступления в вузы). — Токио: Момбукагакусё (文部科学省), 2004. — С. 52.

⁹⁵ Кита тёсэн ни рати сарэта нихондзин о кюсюцуусуру тамэ но дзэнкоукёгикай но сэймэй (北朝鮮に拉致された日本人を救出するための全国協議会の声明. Заявление Национального совета по спасению японцев, похищенных КНДР // Санкэй симбун (産経新聞). — 02.02.2004.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Дзайнити тёсэндзин. Сэндзи тёё вадзука 245 нин (在日朝鮮人. 戦時徵用わずか245人. Корейцы в Японии. Во время войны насильственно было переселено всего 245 человек) // Санкэй симбун (産経新聞). — 11.03.2010.

историческую правду связана с желанием Токио получить архипелаг Токто⁹⁸.

Таким образом, проблема «женщин комфорта» и идущая параллельно с ней проблема «насильственного переселения», связанные с вопросом выплаты компенсаций пострадавшим, оставаясь актуальной в отношениях Японии с сопредельными странами, оказывает на них серьезное негативное влияние.

Проблема подачи информации в школьных учебниках по истории

Проблема подачи материалов по наиболее острым вопросам японской истории в учебниках для японских школьников с 70-х гг. прошлого столетия вызывает широкие дискуссии далеко за пределами Японии. Вопрос интерпретации военного прошлого осложняет сегодня политический диалог Японии не только с сопредельными странами, пострадавшими от ее агрессии (КНР, государства Корейского полуострова), но и с единственным военно-стратегическим партнером Токио — США. Можно с уверенностью сказать, что данная проблема является одним из основных камней противоречий в комплексе региональных отношений, а регулярно происходящие ее обострения наносят серьезный урон политическому имиджу Японии.

Одним из первых в Японии против фальсификации истории выступил известный общественный деятель философ и историк Иэнага Сабуро (1913–2002), автор работы «История японской культуры», русскоязычный вариант которой вышел в 1972 г. и до сих пор не потерял своей научной значимости.

В Японии Иэнага Сабуро, одним из первых заявивший о двойственности японского военного опыта, где Страна восходящего солнца была как агрессором, так и жертвой, известен в первую очередь критикой, оказавшей большое влияние на формирование японской интерпретации военного прошлого «Великой Японии» в 60–80-е гг. XX в. На протяжении трех десятилетий Иэнага вел судебные баталии с государством, требуя от Министерства обра-

---

⁹⁸ Там же.

зовании Японии не только снять цензурные ограничения на материалы своего учебника по истории для японских школьников, но и пересмотреть всю историю Японии так называемого «военного периода» с позиций исторической истины. Иэнага требовал от правительства признания имевшей место в 1868-1945 гг. агрессивной сущности японского государства и пытался внести соответствующие этому корректизы в тексты учебников по истории.

В апреле 1947 г. Иэнага опубликовал книгу «Новая история Японии» («Син Нихонси», 新日本史), в которой крайне почтительно описывал время правления императора Муцухито, что позволило некоторым прогрессивным ученым объявить его консерватором. Однако, начало американской администрацией т.н. «обратного курса» в оккупационной политике Японии, Иэнага полностью переходит на материалистические позиции.

«Новой историей Японии» заинтересовалось издательство «Сансэйдо» (三省堂), которое предложило Иэнага составить на основе данной работы учебник по истории для средней школы. Но подготовленный Иэнага проект в 1952 г. был отклонен Министерством образования. Причина такого решения заключалась в том, что «не было необходимости включать в учебник описание «Дело об оскорблении трона» (Тайгяку дзикэн, 大逆事件)»⁹⁹ и что проект не содержал информации о том, что русско-японская война была поддержана народом Японии¹⁰⁰. Иэнага повторно представил проект на утверждение, не внеся в него никаких корректировок. Удивительно, но проект был утвержден Министерством образования, и в начале 1953 г. труд Иэнага вышел в качестве учебника по истории для средних школ.

Спустя два года Иэнага пересмотрел содержание учебника, внес в него некоторые исправления и вновь представил проект на рассмотрение Министерства образования. Рассматривавшая учебник комиссия внесла в текст 216 поправок, принятие которых Иэнага означало одобрение второго издания «Новой истории Японии».

---

⁹⁹ В японской историографии данным термином обозначаются события, имевшие место летом 1910 г. в ходе которых по обвинению в покушении на императора было арестовано 25 видных общественно-политических деятелей Японии.

¹⁰⁰ Иэнага С. (家永三郎). Нингэн но кироку (人間の記録. Записи о людях). Т. 35 (35卷). — Токио: Нихон тосё сэнта (東京, 日本国書センター), 1997.

Иэнага принял большую часть поправок, но с некоторыми из них не согласился в корне. Тем не менее, как и в первый раз, Министерство образования дало учебнику «зеленый свет», и в 1956 г. исправленное издание было опубликовано. Инициированное Министерством образования изменение образовательного стандарта по гуманитарным наукам в 1955 г. привело к тому, что дважды, в ноябре 1956 и мае 1957 г., Иэнага был вынужден вновь получать разрешение на переиздание своего учебника. Соответствующие разрешения были даны только в 1959 и в 1962 г.

Но, несмотря на то, что Министерство образования дало разрешение на публикацию третьего и четвертого изданий учебника, в 1964 г. оно отказалось дать разрешение на пятое издание без серьезной корректировки материалов. Чиновники Министерства потребовали убрать из учебника «избыточную» информацию о негативных сторонах войны, включая информацию о воздушных налетах, описание городов, разрушенных атомными бомбардировками и инвалидах войны.

Возможно, причина этого заключалась в том, что в 1963 г. Иэнага выступил против предложения ректора Токийского педагогического университета Мива Томоо о переносе университета в г. Цукуба (преф. Ибараки), в связи с ограниченной территорией кампуса. Иэнага и его сторонники настаивали на том, что отрыв университета от богатейших исторических архивов Токио негативно отразится на научно-педагогической деятельности университета.

12 июня 1965 г. Иэнага Сабуро подает первый иск против правительства Японии. В этом иске в соответствии с Законом о компенсациях (Кокка байсёхо, 国家賠償法) от 1947 г. Иэнага потребовал компенсацию в размере 1 млн иен за психологический ущерб, который якобы был причинен ему тем, что антиконституционная правительственная система одобрения школьных учебников заставила его против своей воли внести коррективы в проект учебника по истории, нарушив тем самым его право на свободу выражения мнений. Иэнага заявил, что процедура одобрения учебников, базирующаяся на 21 и 51 статьях Закона о школьном образовании (Гакко кёикухо, 学校教育法), является неправомерной и антиконституционной, поскольку система одобрения противоречит 21 статье Конституции, гарантирующей свободу слова, печати

и всех иных форм выражения мнений. Написание и издание учебника по истории является одной из форм свободы слова, которая защищена Конституцией. Однако существующая система одобрения является не чем иным, как государственной цензурой, существование которой не допускается той же 21 статьей Конституции. Иэнага также отмечал, что существующая система одобрения противоречит и 10-й статье Основного закона об образовании (Кёику кихонхо, 教育基本法), которая гласит, что образование не должно подвергаться несправедливому контролю.

Постановление по первому иску Иэнага было вынесено Токийским окружным судом 16 июля 1974 г. Оно было весьма противоречивым. Так, несмотря на то, что в его заключительной части говорилось, что «существующую систему одобрения учебников нельзя считать цензурой...», судья Такуцу удовлетворил требование Иэнага о компенсации в размере 100 тыс. иен, с пометкой «за определенное злоупотребление полномочиями».

Несмотря на практически полный выигрыш дела, 26 июля 1976 г. Иэнага подал апелляцию в Токийский верховный суд, рассмотрение которой длилось до 19 марта 1986 г. Судья Судзуки полностью поддержал сторону правительства и не нашел никакого злоупотребления полномочиями в процессе одобрения учебника.

Второй административный иск Иэнага, поданный 23 июня 1967 г., содержал требование к Министерству образования об отмене вынесенного им отказа в одобрении учебника по истории в 1966 г. В этот раз вопросы Министерства вызвали оценки Иэнага мифов о создании японского государства и описание советско-японского пакта о нейтралитете 1941 г.

Следует сказать, что в 1982 г. процесс получил широкую огласку, и местные японские СМИ, вслед за которыми китайские и южнокорейские журналисты стали широко освещать изменения, которые требовало внести Министерство образования.

В 1982 г. газета «Асахи» сообщила, что Министерство образования Японии потребовало издать учебник, в котором иероглифы «вторжение» (*синряку*, 侵略) применительно к японской агрессии в Китай были бы заменены на имеющие более нейтральную окраску — «продвижение, проникновение» (*синсюцу*, 進出), а «первомайское движение за независимость» было бы названо «восстанием в среде корейцев».

Под давлением как сторонников Иэнага, так и под влиянием внешнего давления со стороны КНР и Южной Кореи, Министерство образования установило новый критерий для утверждения учебников. В ответ на заявленный со стороны КНР протест, секретарь кабинета министров Японии Миядзава Киити выступил с сообщением, в котором, в частности, отметил: «Правительство Японии и японский народ глубоко осознает тот факт, что действия нашей страны в прошлом вызвали огромные страдания и нанесли ущерб народам азиатских стран, включая Республику Корея и Китай. <...> Эти заявления подтверждают раскаяние Японии <...> и эта позиция не изменилась и по сей день. Однако в последнее время Республика Корея, Китай и другие страны подвергают критике некоторые моменты в японских учебниках. <...> Япония уделит должное внимание этой критике и внесет соответствующие корректизы»¹⁰¹. После этого проблема подачи информации в японских школьных учебниках на некоторое время сошла со сцены международных политических отношений Японии с сопредельными государствами.

Итоговое решение по второму иску было вынесено Токийским верховным судом 27 июня 1989 г. Судьей было отменено постановление первого судебного процесса, поскольку «истец уже не видит необходимости требовать пересмотра решения Министерства образования».

Третий иск с требованием компенсации был подан Иэнага против правительства Японии 19 января 1984 г., отклонившего очередной проект его учебника в 1982 г. Решение по этому иску было вынесено токийским окружным судом 3 октября 1989 г. Судья Като постановил, что сама по себе система одобрения учебников является конституционной процедурой, но имело место некоторое злоупотребление полномочиями со стороны Министерства образования, которое в нарушении 21 статьи Конституции требовало убрать со страниц учебника определенную информацию. Итоговое решение было вынесено в пользу Иэнага, который получил компенсацию в размере 100 тысяч иен.

---

¹⁰¹ Statement by Chief Cabinet Secretary Kiichi Miyazawa on History Textbooks // Ministry of Foreign Affairs of Japan. August 26, 1982 // [URL]: <http://www.mofa.go.jp/policy/postwar/state8208.html> (дата обращения: 20.04.2012).

Следует заметить, что занявшее в общей сложности 32 года судебное разбирательство попало в книгу рекордов Гиннеса как самая длинная гражданская судебная тяжба.

Со смертью Иэнага, последовавшей в 2002 г., проблема подачи информации в школьных учебниках по истории не исчезла. Более того, в 2001 г. начался очередной этап разногласий, когда основанное в 1996 г. Общество по созданию новых учебников по истории (Атарасий рэкиси кёкасё о цукуру кай, 新しい歴史教科書をつくる会) выпустило в издательстве (Фусося 扶桑社) новый учебник по истории для средней школы¹⁰². Данный учебник замалчивал многие факты военного прошлого Японии, доказывал законность японских требований на спорные территории, восхвалял императорский строй Японии и т. д.¹⁰³ Появление второго издания этого учебника в 2005 г. привело к росту антияпонских настроений. И хотя доля учебника этого издательства составляет всего 0.04% от всех школьных учебников по истории¹⁰⁴, он привел к серьезным дискуссиям, которые вышли далеко за пределы Азиатско-Тихоокеанского региона.

На сегодняшний день серьезные разногласия с КНР и Республикой Корея вызывает информация в учебниках, касающаяся событий 1937 г. в Нанкине, насилиственного переселения корейского населения на территорию Японии, «женщинах комфорта».

Из других аспектов, освещение которых в учебниках по истории, по мнению Южной Кореи, должно быть пересмотрено, стоит отметить: территориальную проблему, наличие японского форпоста Мимана на территории Корейского полуострова в древности, деятельность японских пиратов вако, японо-корейскую войну 1592–1598 гг., японо-корейские отношения во второй половине XIX — начале XX в., убийства корейцев и китайцев во время зем-

---

¹⁰² Rose C. The Battle for Hearts and Minds. Patriotic Education in Japan in the 1990s and Beyond // Nationalism in Japan. — Routledge, 2006. — P. 3.

¹⁰³ Подробнее содержание учебника см. работу: New History Textbook / Tr. by Japanese Society for History Textbook Reform. — Tokyo: Fusosya 2005..

¹⁰⁴ Согласно информации, предоставленной Обществом по созданию новых учебников по истории, этот учебник используется в восьми средних частных школах, одной государственной школе для инвалидов в Токио, трех государственных средних школах и четырех государственных школах для инвалидов в Эхимэ.

летрясения в Токио в 1923 г., политику ассимиляции корейцев и ряд других вопросов¹⁰⁵.

Таким образом, инициированная в 60-е гг. Иэнага Сабуро борьба с Министерством образования по поводу цензуры учебников и сегодня является важной проблемой не только внутри японского общества, но и оказывает серьезное влияние на отношения Японии с сопредельными государствами, нередко выступая в качестве источника серьезных дипломатических скандалов.

3. ПРОБЛЕМЫ, ПОЯВИВШИЕСЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД, И ИХ РОЛЬ В ОТНОШЕНИЯХ ЯПОНИИ С СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Помимо территориальных разногласий и дискуссий об историческом прошлом, на отношения Японии с сопредельными государствами оказывает влияние и ряд факторов, появившихся в послевоенный период.

Отношения Японии с Тайванем как фактор напряженности в японо-китайском диалоге

Проблема статуса Тайваня является одним из главных препятствий на пути построения отношений любой страны с материковым Китаем. По сути, КНР волнует только одно: признает ли его потенциальный партнер суверенитет Тайваня или нет. Причем это касается не только юридического и политического признания, но и слишком тесных экономических связей.

Несмотря на то, что следуя достигнутым в 1972 г. договоренностям с КНР, Япония не имеет официальных государственных отношений с Тайванем, Токио продолжает укреплять с островом неофициальные связи. Слишком тесное экономическое сотрудничество двух государств, особенно в обход материкового Китая, вызывает негативную реакцию в адрес Японии со стороны Пекина.

---

¹⁰⁵ Подробнее о корейских претензиях см.: Correcting «Twisted» History. Textbook controversy // Korea now. April 16, 2005. Vol. 34, № 8.

После провозглашения КНР в 1949 г. и началом войны в Корее в 1950 г. президент США Г. Трумэн заявил, что США воспрепятствуют любому нападению на Тайвань. В 1951 г. бывший командующий силами ООН в Корее генерал Д. Макартур обозначил стратегическую значимость Тайваня, исключающую возможность передачи контроля над островом кому-либо из геополитических конкурентов США¹⁰⁶. В декабре 1954 г. США заключили с тайваньскими властями Договор о взаимной обороне, и Тайвань оказался под протекцией США.

Вплоть до 1972 г. руководство США поддерживало официальные дипломатические отношения с Тайванем, не имея таковых с КНР. Затем последовал так называемый «шок Никсона», когда США изменили свои внешнеполитические ориентиры и установили дипломатические отношения с КНР. Следуя в фарватере американской политики, так же поступила и Япония.

С конца 80-х гг. усиливающиеся экономические связи Тайваня со странами АСЕАН и Японией стали причинять все больше и больше беспокойства руководству материкового Китая. КНР беспокоило даже не столько расширение экономического сотрудничества, сколько возможность формирования благоприятных условий для международного признания независимости Тайваня.

Поэтому руководством КНР был выдвинут принцип «одно государство — две системы», который, по его мнению, мог стать формулой объединения. Однако данная инициатива не встретила поддержки на острове.

Тайвань надеялся на мирное решение проблемы объединения Китая. Президент острова Ли Дэнхуэй настаивал на том, что все китайцы являются единокровными соотечественниками, и следует искать мирные и демократические способы объединения, опираясь на рационализм и прагматизм¹⁰⁷. Но для материкового Китая с одной стороны «демократические способы объединения» политически неприемлемы, а с другой — абсолютно неприемлемо и утратить Тайвань окончательно.

---

¹⁰⁶ Терехов В. Ф. О тайваньской проблеме // Российский институт стратегических исследований 31.03.2010 // [URL]: <http://www.riss.ru/index.php/analitika/962-o-tayvanskoy-probleme> (дата обращения: 01.02.2011).

¹⁰⁷ Цыганов Ю. В. Тайвань в структуре региональной безопасности Восточной Азии. — М., 1998. — С. 31–32.

Несмотря на политические разногласия, в 90-е гг. наметилось развитие экономических контактов между Тайванем и КНР, которые, однако, осложнялись рядом кризисов.

Хотя сегодня экономическое сотрудничество имеет многосторонний характер, в политическом плане сторонам не удается достичь консенсуса. Пока что сохраняется статус-кво, равновесие, которое Пекин не позволяет сместить в сторону позиции Тайваня по спорному вопросу.

Японскому руководству приходится проявлять большую осторожность в словах и делах, чтобы не вызвать раздражение Китая, не потерять связи с Тайванем и выполнить союзнические обязательства перед своим стратегическим партнером — США.

Сегодняшние японо-тайваньские отношения юридически базируются на Совместном соглашении Японии и КНР 1972 г. С тех пор Япония поддерживает с Китайской республикой неправительственные и рабочие отношения.

В соответствии с Соглашением, японское правительство полностью понимает и уважает позицию правительства КНР в том, что Тайвань является неотъемлемой территорией КНР. Положения и принципы, установленные в Соглашении, стали базой и условием для подписания Соглашения о мире и дружбе между Японией и КНР, принятого в 1978 г. В 2008 г. Япония и КНР согласились продолжить соблюдать положения Соглашения 1978 г.

После подписания Соглашения Японии приходится выстраивать с Тайванем только неофициальные отношения. Любое, даже вскользь, именование Тайваня государством, либо намек на его самостоятельность служит поводом для раздражения КНР и официальных протестов, что ведет к обострению и без того непростых отношений КНР и Японии.

Ли Дэнхуэй отметил в 2000 г., что, поскольку у Тайваня и Японии нет дипломатических каналов для взаимодействия, отношения на официальном уровне не получают должного внимания. Это отличается от контактов с США, с которыми у Тайваня также нет дипломатических отношений, но есть инструменты тесного взаимодействия на государственном уровне¹⁰⁸. Под этими инструментами, очевидно, подразумевается взаимодействие в рамках Закона

---

¹⁰⁸ Ли Дэнхуэй. Позиция Тайваня. — М., 2000. — С. 179.

о Тайване, принятом в США после расторжения дипломатических отношений в 1978 г.

Следуя формуле «единого Китая», Япония расширяет торговые связи с Тайванем, поддерживает его политические инициативы, прилагает усилия к его включению в состав ряда международных организаций (например, ВОЗ).

В 2005 г. Япония разрешила тайваньским туристам находиться на своей территории без визы в течение 90 дней, что должно было стимулировать развитие контактов в туристической сфере.

Углубление экономических связей Японии с островом нередко ведет к тому, что иногда японские политические деятели позволяют неосторожные заявления относительно статуса Тайваня. Так, в мае 2009 г. в ответ на неосторожное заявление главы японской ассоциации обменов на презентации в Тайбэе о том, что статус Тайваня остается неопределенным, официальный представитель МИД КНР Ма Чжаосюй выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что «Тайвань является неотделимой частью Китая, и любые попытки оспорить это положение дел являются провокацией»¹⁰⁹.

В 2010 г. после 30-летнего перерыва было восстановлено авиасообщение Токио — Тайбэй.

В январе 2012 г. министр иностранных дел Японии Гэмба Коитиро заявил, что Япония и Тайвань будут последовательно развивать отношения на рабочем уровне и подчеркнул, что Тайвань — важный экономический регион для Японии, что вызвало очередные протесты со стороны КНР.

На сегодняшний день складывается впечатление, что для Японии существующее сегодня состояние статус-кво между КНР и Тайванем является вполне приемлемым и даже желательным. Присоединение к КНР Гонконга и Макао значительно упрочило китайские позиции, и если произойдет гипотетическое объединение Китая и Тайваня, потенциал КНР значительно увеличится, что будет иметь массу последствий не в пользу Японии: и экономических, и политических, и стратегических.

---

¹⁰⁹ Тайвань накалил японо-китайские отношения // Дни.ру. 05.05.2009 // [URL]: <http://www.dni.ru/polit/2009/5/5/165484.html> (дата обращения: 28.08.2013).

ПРОБЛЕМА «ПОХИЩЕННЫХ» КАК ЕДИНСТВЕННЫЙ КОЗЫРЬ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИЯХ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ

Под так называемой «проблемой похищенных» (*рати мондай*, 拉致問題) подразумевается ряд инцидентов, произошедших с 1977 по 1983 гг., во время которых спецслужбы КНДР похитили с территории Японии и за ее пределами 17 японских граждан¹¹⁰.

Исчезновения японцев при невыясненных обстоятельствах, которые было невозможно списать на несчастные случаи и преступления, вызвали волну обращений к правительству с требованием провести всестороннее расследование. Однако, несмотря на массовые обращения, руководство Японии долгое время не предпринимало никаких мер.

Однако в 1991 г. японское правительство все же озабочилось данной проблемой. В результате расследования, в ходе которого использовались полученные от перебежчиков из КНДР данные, выяснилось, что ряд исчезновений действительно связан с похищением граждан Японии спецслужбами Северной Кореи.

В 1997 г. родственники похищенных граждан организовали Ассоциацию семей жертв похищений Северной Кореей («Кита тёсэн ни ёру рати хигайся кадзоку рэнракукаяй», 北朝鮮による拉致被害者家族連絡会), которая призывала японское руководство к активизации усилий по выяснению всех случаев похищений.

По мнению японской стороны, целью похищений была подделка удостоверений для корейских разведчиков, действовавших на территории Японии. Кроме того, часть похищенных использовалась в качестве преподавателей языковых и социальных особенностей, позволявшим разведчикам маскироваться под японцев.

Долгое время руководство КНДР отрицало свою причастность к пропаже японцев, о которых японская сторона поднимала вопрос на всех переговорах с Северной Кореей. Ситуация изменилась осенью 2002 г. во время визита в Пхеньян Коидзуми Дзюнъитиро. Председатель Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ир впервые признал факт похищений японцев и сообщил, что из 13 похищенных КНДР лиц четверо живы, восемь умерло, а сведения о въезде на территорию Северной Кореи еще

---

¹¹⁰ Подробнее см.: Проблема похищения Северной Кореей японских граждан. — Токио: МИД Японии, 2011.

одного человека отсутствуют¹¹¹. Также КНДР обещала наказать исполнителей и ответственных за похищения лиц и принять меры к недопущению подобных инцидентов в будущем. Поскольку северокорейское руководство рассчитывало на экономическую помощь от Японии, оно принесло извинения и выразило готовность помочь в расследовании всех случаев похищения.

Однако с самого начала сотрудничества со стороны Северной Кореи началось ограничение доступа к информации, а часть ее была явно сфальсифицирована. В частности, предоставленные останки одного из похищенных — Каору Мацуки¹¹² — после проведенных экспертиз были идентифицированы как остатки совершенно другого человека. Тем не менее, в 2002 г. в Японию вернулись пятеро¹¹³ похищенных.

В 2004 г. состоялся очередной визит Коидзуми Дзюнъитиро в КНДР, в ходе которого руководство Северной Кореи разрешило вернуться в Японию семьям вернувшихся в 2002 г. пятерых похищенных и пообещало начать новое расследование в отношении лиц, чья судьба продолжала оставаться неизвестной. Тогда же Пхеньян передал Японии останки Мэгуми Ёкота, заявив, что она совершила самоубийство в 1994 г. Однако проведенный японцами генетический тест (также вызывающий много вопросов) показал, что возвращенные останки не являются подлинными. В ответ на это парламент Японии принял два закона, направленных на ограничение торговли с Северной Кореей.

Спустя некоторое время после проведения Японией экспертизы останков в журнале «Природа» («Nature») был опубликован материал, в котором результаты исследования подверглись серьезной критике. В частности, отмечалось, что ответственный за анализ работник отделения судебно-медицинской экспертизы университета Тэйкё Ёсии Томио не имел соответствующей квалификации и соответствующего опыта¹¹⁴.

---

¹¹¹ Там же. — С. 2.

¹¹² Похищен с территории Европы в 1980 г. По представленной КНДР информации, погиб в ДТП в 1996 г.

¹¹³ Ясуси и Фукиэ Тимура, Каору и Юкико Хасуикэ, Хитоми Сога.

¹¹⁴ Macintyre D. Bones of Contention // Time. 28.03.2005. Vol. 165. No. 13.

В последующие годы, несмотря на постоянные требования японской стороны продолжить расследование и вернуть похищенных в Японию, руководство КНДР заявляло, что все необходимые расследования выполнены и все оставшиеся в живых похищенные японцы возвращены на родину.

В июне 2006 г. парламент Японии обсуждал закон «О применении мер относительно проблемы похищений и других нарушений прав человека Северной Кореей», предусматривавший довольно жесткие санкции в отношении Пхеньяна. Так, были запрещены денежные переводы от проживающих в Японии выходцев из КНДР; эти переводы являются одним из важнейших источников денежных средств для КНДР. Кроме того, Закон определяет ежегодное проведение «Недели освещения проблемы нарушений прав человека в Северной Корее», в ходе которой силами различных правительственные и негосударственных организаций проводятся конференции, встречи и другие мероприятия, призванные привлечь к проблеме как можно большего внимания¹¹⁵.

Последовавшие в 2009 г. запуски баллистических ракет и ядерная программа КНДР осложнили и без того крайне напряженные отношения между странами. В отношении Северной Кореи японской стороной были введены санкции, наиболее серьезной из которых следует считать полный запрет японского экспорта в Корею, а вопрос о похищенных японцах остался неразрешенным.

Добиваясь нового расследования проблемы со стороны КНДР, Япония прикладывает усилия к тому, чтобы привлечь внимание мирового сообщества к вопросу о похищенных японцах. Япония при любом удобном случае стремится показать себя «жертвой». Эта тема поднимается на многих международных совещаниях, включая саммиты «большой восьмерки», японо-американские переговоры в верхах, «шестисторонние переговоры» и т. д. Так, на состоявшемся в 2010 г. в Мускоке саммите «восьмерки» его участниками была полностью поддержана позиция Токио и принято заявление, выражающее необходимость полного разрешения проблемы. Госсекретарь США Хиллари Клинтон в 2009 г. лично встречалась с семьями похищенных японских граждан и в начале 2010 г. сделала официальное заявление о недопустимости подобной ситуации. Недоволь-

---

¹¹⁵ Проблема похищения Северной Кореей японских граждан. — С. 9.

ство Пхеньяна вызвало предложение Японии на заседании третьего комитета 66-й Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 2011 г. принять резолюцию о нарушении прав человека в КНДР.

Благодаря всесторонним усилиям, на сегодняшний день известно о 12 случаях похищений, жертвами которых стали 17 человек, 5 из которых вернулись в Японию в 2002 г. О судьбе оставшихся 12 человек доподлинно неизвестно. Предположения Японии о том, что часть из них остается в живых, заставляет Токио все время требовать от Пхеньяна их возвращения.

Таким образом, постоянное обсуждение проблемы «похищенных» в Японии носит в значительной степени политическую окраску. Ведь это редкая ситуация, в которой Япония оказывается пострадавшей стороной, и Токио, соответственно, стремится извлечь из нее максимальную пользу. Кроме того, данный вопрос активно используется японскими националистами и служит важным звеном для дальнейшей милитаризации Японии, включая пересмотр Конституции.

Вопрос изменения статуса «Сил самообороны» и его интерпретация как стремление к ремилитаризации Японии

Проблема ремилитаризации¹¹⁶ Японии также является важной частью государственной идеологии сопредельных с Японией государств. Серьезные изменения в глобальной военно-политической обстановке и нарастание угроз национальной безопасности Японии, декларирующиеся руководством этой страны, вынуждают Токио считать главной целью своей деятельности на международной арене необходимость повышения влияния Японии на военно-политические процессы в Восточной Азии и мире. Одним из основных инструментов достижения конкретных задач служат Силы самообороны. На сегодняшний день, любые попытки Токио расширить их полномочия, сделав полноценным военным институтом государства, вызывают протесты со стороны соседей Японии и в первую очередь — КНР.

---

¹¹⁶ Подробнее о данной проблеме см.: Османов Е. М. Место Сил самообороны современной Японии в политической жизни страны // Проблемы современной Азии: история, конфликты, geopolитика. — СПб, 2009. С. 72–86.

Крайне актуальным для Японии является вопрос о военной независимости, что, по мнению ряда политических деятелей, должно означать восстановление полного суверенитета страны. Помехой этому процессу является 9-я статья Конституции, которая гласит: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной выше, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается»¹¹⁷. Именно вокруг пересмотра этой статьи идут основные политические дебаты, выходящие далеко за пределы Японских островов.

Несмотря на произошедшие в 90-е гг. некоторые изменения в доктрине обеспечения национальной безопасности (Россия перестает рассматриваться в качестве основной угрозы Японии, а ее место занимают КНДР и КНР), в структуре Сил самообороны не происходит ни серьезных изменений, ни сокращения численности. Более того, начинается процесс расширения их задач и так называемых «зон ответственности». Так, в 1996 г. зона ответственности японо-американского договора впервые вышла за 1000-мильную границу, распространившись фактически на весь АТР, а ограниченные контингенты Сил самообороны действуют в рамках миротворческих операций ООН в ряде стран Ближнего и Среднего Востока. Важную роль в расширении полномочий Сил самообороны играют США, которые настаивают на изменении статуса военной организации Японии в пользу увеличения элементов наступательного характера, с тем чтобы Япония принимала прямое участие в военных операциях США, а не ограничивалась бы финансовым и инженерно-техническим содействием.

Собственно исходя из этих задач и возникла проблема пересмотра 9-й статьи, для решения которой Япония оперирует понятием «суверенитета», включающее также и право на оборону своей территории. Так как в нынешнем положении оборона Японии

---

¹¹⁷ Конституция Японии // Конституции буржуазных государств / Сост. В. В. Маклаков. — М., 1982. — С. 321.

от внешнего нападения лежит на американских плечах, получается, что носитель суверенитета — японский народ (статья 1 Конституции) не обладает им в полной мере.

В 2005 г. был разработан проект новой Конституции, в рамках которого было предложено переформулировать 9-ю статью следующим образом: «Японский народ никогда не будет прибегать к войне или угрозе применения вооруженной силы для разрешения международных конфликтов»¹¹⁸. По мнению комиссии ЛДП (ее председателем был премьер-министр в 2000–2001 гг. Мори Ёсиро), «Силы самообороны» следует переименовать в «Армию самообороны Японии», которая, кроме обеспечения безопасности страны, сможет «выполнять различные задачи в рамках международного сотрудничества»¹¹⁹. При этом бывший начальник правового бюро Акияма Осаму отмечал, что «...Конституция не запрещает международный вклад, осуществляемый силами самообороны»¹²⁰. К тому же для определенных политических сил необходимость полноценных вооруженных сил диктуется как фактор сдерживания геополитических устремлений Китая. Впервые этот тезис было четко сформулирован бывшим премьер-министром, президентом Демократической партии Хатояма Юкио, заявившим, что «военный институт необходим для сдерживания наращивания военной мощи КНР»¹²¹.

Снятие правовых ограничений в статусе Сил самообороны позволит Японии значительно облегчить их использование за пределами страны.

При этом миротворческие контингенты Сил самообороны должны стать проводником экономических интересов Японии в мире, обеспечивая стране сырьевую и энергетическую безопасность. Ярким подтверждением этому служит деятельность таких контингентов в Ираке и Афганистане. Участвуя в восстанови-

---

¹¹⁸ Цит. по: Османов Е. М. Место Сил самообороны современной Японии в политической жизни страны. С. 81.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Цит. по: Япония и глобальные вызовы: стратегия борьбы. — М., 2008. — С. 21.

¹²¹ Бунин И.М. Консерваторам пришел полный Хатояма // Труд. — 01.09.2009. № 161.

тельных работах, Силы самообороны прилагают усилия к формированию благоприятного образа Японии, что обеспечивает последней прямой доступ к ресурсам стран Ближнего и Среднего Востока.

Поэтапное снятие ограничений в юридическом статусе Сил самообороны уже ведется. В январе 2009 г. на базе Управления национальной обороны (Боэйтё, 防衛庁) было создано Министерство обороны Японии (Боэйсё, 防衛省), в 2010 г. частично пересмотрена оборонная политика, осуществляется планомерная работа по повышению имиджа статуса военнослужащего. По сути, Япония давно нарушает свою Конституцию, и сегодня стоит вопрос об оформлении де-юре положения, существующего де-факто. Естественно, данная ситуация представляет собой еще один очаг региональной напряженности и также оказывает негативное влияние на отношения Японии со своими соседями.

***

На сегодняшний день на отношения Японии с сопредельными государствами большое влияние оказывает целый спектр вопросов, в основе которых лежат разносторонние проблемы, объединяющим началом которых выступает их исторический характер. Территориальные разногласия серьезно осложняют отношения Токио с Москвой, Пекином, Сеулом. Действия Японии в период войны в Китае и в эпоху Второй мировой войны мешают конструктивному стабильному политическому диалогу с КНР, Республикой Корея и КНДР. Активно муссируемая в СМИ соседних с Японией стран «историческая память» служит удобным механизмом регулирования общественных настроений, а ее политический подтекст используется руководством этих государств для оказания давления на Японию. Вследствие этого, имея достаточно серьезные трения со всеми пограничными странами (КНР, КНДР, Республика Корея и Россия), Япония находится в весьма непростой ситуации. Особую остроту обозначенным выше проблемам придает тот факт, что нынешнее руководство Японии, КНР и РК, апеллируя к общественности, используют всегда популярные идеи патриотизма, естественно в своей интерпретации. Любые попытки Токио увеличить свою политическую, а особенно военную активность, вызывают протесты со стороны пограничных государств, которые

обвиняют Японию в стремлении к возрождению милитаризма, региональной гегемонии и т. д. В этой ситуации единственным гипотетическим защитником и проводником интересов Японии остаются США, союз с которыми по-прежнему остается основой региональной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

1. *Акияма Х.* Особый отряд 731. — М., 1958.
2. *Бунин И. М.* Консерваторам пришел полный Хатояма // Труд. — 01.09.2009. № 161.
3. Визит М. С. Горбачева в Японию. — М., 1991.
4. *Головнин В.* Спор соседствующих субъектов: Россия предложила Японии мир в обмен на два острова // Коммерсантъ. — 15.11.2004. № 213.
5. Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств. 1954–1957.— М., 1957.
6. *Дмитриева С. И.* Лимология. — Воронеж, 2008.
7. *Дэн Сяопин.* О строительстве специфически китайского социализма. — Пекин, 1985.
8. *Иванов А.* Владимиру Путину обещают сделать «кидзоку» // Коммерсантъ. — 17.11.2004. № 215.
9. *Кирьянов О. В.* Кто-кто? Токто! // Российская газета. — 24.06.2005. № 3803.
10. Китайский премьер требует от Японии возвращения островов // Азиатский репортер: деловые хроники Востока. 27.05.2013 // [URL]: <http://asiareport.ru/index.php/news/29246-kitajskij-premer-trebuet-ot-yaponii-vozvrashheniya-ostrovov.html> (дата обращения: 12.08.2013).
11. Китай требует у Японии остров Окинава с американской базой // Новый регион 17.05.2013 // [URL]: <http://nr2ru.com/inworld/439044.html> (дата обращения: 12.08.2013).

12. Коидзуми продолжит посещать святилище Ясукуни // Лента (27.03.2006) // [URL]: <http://lenta.ru/news/2006/03/27/shrine/> (дата обращения: 10.04.2012).
13. Комаровский Г. Е. Государственный синто // Синто. Путь японских богов. В 2 т. — СПб., Гиперион, 2002. Т. 1.
14. Конституция Японии // Конституции буржуазных государств / Сост. В. В. Маклаков. — М., 1982.
15. Кошкин А. А. Россия на Курилах: из истории открытия и освоения островов русскими землепроходцами и мореплавателями XVII — середины XIX вв. через Камчатку// Проблемы Дальнего Востока. — 2007. № 1.
16. Крупянко М. И., Арешидзе Л. Г. Японский национализм (идеология и политика). — М., 2012.
17. Леонов Н. Если Россия уступит Курилы... // Русский Востокъ. 2002. № 56.
18. Ли Дэнхуэй. Позиция Тайваня. — М., 2000.
19. Медведев посетил Южные Курилы и тут же «ранил чувства» японского народа // NEWSru.com. (01.11.2010) // [URL]: http://www.newsru.com/russia/01nov2010/kyrills_print.htm (дата обращения: 12.08.2013).
20. МИД КНР провело серьезные переговоры с японской стороной по поводу инцидента с задержанием Японией китайских граждан, высадившихся на острова Даюйдао // Жэньминь жибао он лайн. — 26.03.2004 // [URL]: <http://russian.people.com.cn/31521/2411883.html> (дата обращения: 22.07.2013).
21. МИД РФ назвал «недопустимым» заявление премьера Японии по Южным Курилам // ВЗГЛЯД. Деловая газета. 21.05.2009 // [URL]: <http://vz.ru/news/2009/5/21/289091.html> (дата обращения: 17.09.2013).
22. Молодяков В. Э. «Мазохисты» против «патриотов» (дискуссии о «нанкинской резне» и послевоенное японское общество) // Япония: экономика, политика, общество на заре XXI в. — М.: Восточная литература, 2003. — С. 290–314.
23. Моримура С. Кухня дьявола. — М., 1983.
24. Нарочницкая Н. А. Россия и проблема Курильских островов. Тактика отстаивания или стратегия сдачи // Аналитическое обозрение. — 16.11.2004.

25. *Османов Е. М.* Место Сил самообороны современной Японии в политической жизни страны // Проблемы современной Азии: история, конфликты, геополитика. — СПб, 2009. С. 72–86.
26. *Османов Е. М.* Место Японии в системе региональной безопасности: основные политические проблемы и противоречия с сопредельными странами (КНР, КР, Республика Корея, КНДР) // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. — СПб., 2013.
27. Ответы официального представителя МИД КНР Кун Цюаня на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 1 ноября 2005 года // МИД КНР // [URL]: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/xwfw/fyrth/lxjzhzhdh/t220044.htm> (дата обращения: 12.04.2012).
28. Очередная пресс-конференция 5 июля 2011 г. у официального представителя МИД КНР Хун Лэя // Посольство Китая в Украине // [URL]: <http://ua.china-embassy.org/rus/fyrth/t837653.htm> (дата обращения: 22.07.2013).
29. Памятная записка советского правительства // Известия. — 29.01.1960.
30. *Плясункова Е.* Токио заявил протест Сеулу из-за посещения политиками спорных островов // РИА Новости. 13.08.2013 // [URL]: <http://ria.ru/world/20130813/956027889.html> (дата обращения: 12.09.2013).
31. Президент Южной Кореи впервые посетил спорные с Японией острова. Токио отзывает посла из Сеула // Корреспондент. 10.08.2012 // [URL]: <http://korrespondent.net/world/1382021> (дата обращения: 12.08.2013).
32. Приказано насиловать // Эксперт. — 28 июля — 4 августа 2008. № 30 (619).
33. Проблема похищения Северной Кореей японских граждан. — Токио: МИД Японии, 2011.
34. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными державами. Вып. XI. — М., 1955.
35. Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. — СПб., 1891.

36. Семин А. В. Обзор японо-китайских отношений в связи с 55-летием образования КНР // Актуальные проблемы современной Японии. — М., 2005.
37. Старейшая «женщина для комфорта» — из нее сделали сексрабыню во времена Второй мировой войны — умерла в Китае // Планета Китай (04.11. 2012) // [URL]: <http://respect2china.ru/novosti/> (дата обращения: 13.07.2012).
38. Строкань С. Эскадры решают все // Коммерсантъ. — 25.04.2013. № 73.
39. Тайвань накалил японо-китайские отношения // Дни.ру. 05.05.2009 // [URL]: <http://www.dni.ru/polit/2009/5/5/165484.html> (дата обращения: 28.08.2013).
40. Терехов В.Ф. О тайваньской проблеме // Российский институт стратегических исследований 31.03.2010 // [URL]: <http://www.riss.ru/index.php/analitika/962-o-tayvanskoy-probleme> (дата обращения: 01.02.2011).
41. Цзин Сидэ. Жестокость японских агрессоров // Китайский информационный интернет-центр. // [URL]: <http://www.russian.china.org.cn/russian/175080.htm> (дата обращения: 17.11.2011).
42. Цыганов Ю.В. Тайвань в структуре региональной безопасности Восточной Азии. — М., 1998. — С. 31–32.
43. Южная Корея выразила Японии протест из-за спорных островов Токто // Российская газета. — 09.07.2013. № 154.
44. Япония и глобальные вызовы: стратегия борьбы. — М., 2008.

На английском языке

45. Chang I. The rape of Nanking: the forgotten holocaust of World War II. — Penguin, 1998.
46. «Comfort women» distortion stirs indignation // China daily — 13.07.2005.
47. Correcting «Twisted» History. Textbook controversy // Korea now. April 16, 2005. Vol. 34, № 8.
48. The Diaries of John Rabe. The Good German of Nanking. — London, 2000.
49. Epstein E. House wants Japan apology / «Comfort women» resolution urges government to say it's sorry // Chronicle Washington. — 31.07.2007.

50. Foreign relations of the United States, 1951. Asia and the Pacific (in two parts). — United States Department of State, 1951. Vol. VI. P. 1.
51. Japan marks 66th anniversary of World War II surrender // Japan Today (15.08.2011) // [URL]: <http://www.japantoday.com/category/national/view/japan-marks-66th-anniversary-of-world-war-ii-surrender> (дата обращения: 17.11.2011).
52. Johnston E. Hashimoto stays in the hot seat // The Japan Times. — 17.05.2013.
53. Higashinakano S. The Nanking Massacre: Fact Versus Fiction. A Historian's Quest for the Truth. — Tokyo: Sekai Shuppan, 2005.
54. Macintyre D. Bones of Contention // Time. 28.03.2005. Vol. 165 No. 13.
55. Mc Curry J. Japan rules out new apology to «comfort women» // The Guardian. — 5 March 2007.
56. New History Textbook / Tr. by Japanese Society for History Textbook Reform. — Tokyo: Fusosya 2005.
57. Okazaki H. Debate on Nanjing Incident Still Polarized // The Daily Yomiuri. — 03.07.2000.
58. President pledges defense of Dokdo // Korea. Political review. — 2006. Vol. 2. № 5. — P. 38–39.
59. The rape of Nanking or Nanjing massacre // 1937 Nanking Massacre // [URL]: http://www.nanking-massacre.com/RAPE_OF_NANKING_OR_NANJING_MASSACRE_1937.html (дата обращения: 13.04.2011).
60. Reiji Y. Sex slave history erased from texts; '93 apology next? // The Japan Times. — 11.03.2007.
61. Rose C. The Battle for Hearts and Minds. Patriotic Education in Japan in the 1990s and Beyond // Nationalism in Japan. — Routledge, 2006.
62. Statement by Chief Cabinet Secretary Kiichi Miyazawa on History Textbooks // Ministry of Foreign Affairs of Japan. August 26, 1982 // [URL]: <http://www.mofa.go.jp/policy/postwar/state8208.html> (дата обращения: 20.04.2012).
63. Tanaka M. What really happened in Nanking. — Tokyo, 2000.
64. Treaty of Peace with Japan // United Nations Treaty Series. — 1952. Vol. 136. P. 45–164.
65. What War Means: Japanese Terror in China / Ed. by H. Timperley. — New York, 1938.

66. Yoshida T. The Making of the «Rape of Nanking». Oxford University Press, 2006.
67. Yuka H. Shrine Visits by Japan Rile Neighbors // The Wall Street Journal. 22.04.2013.

На японском языке

68. Асо маэ сюсё мо сюкирэйтайсай но 17 нити ни Ясукуни сампай (麻生前首相も秋季例大祭の 17日に靖国参拝. Бывший премьер-министр Асо также посетил осенний фестиваль в Ясукуни 17 числа) // 産経新聞 (Санкэй симбун). — 20.10.2009.
69. Дзайнити тёсэндзин. Сэндзи тее вадзука 245 нин (在日朝鮮人. 戦時徵用 わずか 245人. Корейцы в Японии. Во время войны насильственно было переселено всего 245 человек) // Санкэй симбун (産経新聞). — 11.03.2010.
70. Иэнага С. (家永三郎). Нингэн но кироку (人間の記録. Записи о людях). Т. 35 (35卷). — Токио: Нихон тосё сэнта (東京, 日本国書センター), 1997.
71. Кита тёсэн ни рати сарэта нихондзин о кюсюцурусуру тамэ но дзэнкокукёгикай но сэймэй (北朝鮮に拉致された日本人を救出するための全国協議会の声明. Заявление Национального совета по спасению японцев, похищенных КНДР // Санкэй симбун (産経新聞). — 02.02.2004.
72. Нихонси нюмон (日本史入門. Введение в японскую историю). — Токио: Фусося (東京, 扶桑社), 2006.
73. Сава К. (澤 喜司郎). Коидзуми сюсё но Ясукуни дзиндзя сампай то икэн ханкэцу (小泉首相の靖国神社参拝と違憲判決. Признание судом посещения премьер-министром Коидзуми святилища Ясукуни антиконституционным) // Ямагути дайгаку кэйдзай дзасси (山口大學經濟雜誌. Экономический журнал университета Ямагути). — 2004. Т. 1. Вып. 54 (第1卷 第54集).
74. Сэрайси. В (世界史. В. Мировая история (часть В)) // Дайгаку нюосики сэнта сикэн (大学入試センター試験. Национальный тест для поступления в вузы). — Токио: Момбукагакусё (文部科学省), 2004.
75. Сэнкаку мондай то ниттю канкэй но гэндзё (尖閣問題と日中関係の現状, Проблема архипелага Сэнкаку и современное со-

- стояние японо-китайских отношений) // 朝日新聞 (Асахи симбун). — 27.05.2013.
76. Такэсима мондай о рикайсуро тамэ но 10 но поинто (竹島問題を理解するための 10 の ポイント. 10 пунктов для понимания проблемы Такэсима). — Токио: МИД (東京: 外務省), 2008.
77. Томинага Т. (富永健). Ясукуни Дзиндзя косики сампай сос: кососин ханкэцу ни цуитэ (靖国神社公式参拝訴訟控訴審判決について. О решении высших судов, касательно апелляции по делу официального посещения Ясукуни Дзиндзя) // Кэмпо ронсо (憲法論叢. Конституционный сборник). — 1994. Вып. 1.
78. Тэй Т. (鄭大均). Дзайнити — кёсэй рэнко но синва (在日・強制連行の神話. Миры о насильственном переселении и пребывании в Японии). — Токио: Бунсюнсинсе (東京, 文春新書), 2004.
79. Тюгоку ни окэру кюнихонгун ики кагакухэйки сёри дзигё но гайе (中国における旧日本軍遺棄化学兵器処理事業の概要. Заметки о ходе работы над уничтожением химического оружия, оставленного японской армией на территории Китая. // Найкаку ики кагакухэйки сёри тантосицу (内閣遺棄化学兵器処理担当室. Ответственный отдел при кабинете министров по уничтожению химического оружия, оставленного японской армией на территории Китая). — Токио, 2002.
80. Уэдзи Т. (上地竜典). Сэнкаку рэтто то Такэсима. Тюгоку, Канкоку то но рёдомондай (尖閣列島と竹島—中国・韓国との領土問題. Такэсима и архипелаг Сэнкаку. Территориальные проблемы с Китаем и Кореей). — Токио: Кёкуся (教育社), 1978.
81. Хата И. (秦郁彦). Нанкин дзикэн (南京事件. Нанкинский инцидент). — Токио: Тюокоронсинся (東京, 中央公論新社), 2007.
82. Хата И. (秦郁彦). Нанкин гякусацу сёко сясин о кантэй суру. (南京虐殺 証拠写真を鑑定する. Экспертиза фотографических доказательств Нанкинской резни) // Сёкун! (諸君! Господи! — 1998. № 4 (4号). С. 42–53).
83. Цукамото Т. (塚本孝). Кокусайхо кара мита Такэсима мондай. (国際法から見た竹島問題. Проблема Такэсима с позиций международного права). 2008 // [URL]: <http://www.pref.shimane.lg.jp/soumu/web-takeshima/H20kouza.data/H20kouza-tsukamoto2.pdf> (дата обращения: 20.03.2012).
84. Ямада Ё. (山田吉彦). Нихон но коккё (日本の国境. Границы Японии). — Токио: Синтёся (新潮社), 2005.

Гарри М. И.

ВЬЕТНАМ МЕЖДУ КИТАЕМ И США.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ

Развивающееся противоборство Китая и США за влияние в Восточной Азии, которое многие стали неофициально называть новой «Большой игрой»¹, привлекает все большее внимание ученых по всему миру. Китай осуществляет активную политику в южном направлении и претендует на суверенитет над всем бассейном Южно-Китайского моря². Несмотря на то, что юридическая составляющая китайских притязаний весьма спорна³, КНР, тем не менее, отстаивает свою позицию в духе «реальной политики»⁴ и на предложения малых стран о компромиссном решении территориальных споров в Южно-Китайском море отвечает категорическим отказом. Естественно, Китай — не единственная крупная держава, использующая свои мощь и влияние в геостратегических целях. Феномен подобного использования в последнее время стал, так сказать, нормой в современной международной политике. Как отметил президент РФ В. В. Путин, ссылаясь на аналогичное заявление президента ЮАР, малые страны в современном мире все больше чувствуют себя незащищенными⁵. Не являются исключением и страны Юго-Восточной Азии (далее — ЮВА), находящиеся на острие борьбы двух мощнейших в экономическом и политическом плане держав современности.

¹ Изначально «Большой игрой» (англ. «The Great Game») называли соперничество между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии (1813–1907).

² Nong H. Interpreting the U-shape Line in the South China Sea // [URL]: <http://oseafas.wordpress.com/category/south-china-sea/page/5/> (дата обращения: 30.12.2012).

³ Ibid.

⁴ «Реальная политика» (нем. *Realpolitik*) — доминирование pragmatизма и силы во внешней политике участвующих сторон.

⁵ Путин: Малые страны чувствуют себя уязвимыми без ядерного оружия // [URL]: <http://globalconflict.ru/geopolitics/33448-putin-malye-strany-chuvstvuyut-sebya-uyazvimymi-bez-yadernogo-oruzhiya> (дата обращения: 26.09.2013).

менности — США и Китая. Установление контроля над ресурсами Южно-Китайского моря и Малаккским проливом — стратегическая задача для Китая на пути его превращения в региональную сверхдержаву, и, вероятнее всего, по отношению к другим претендентам на территории в Южно-Китайском море он будет продолжать придерживаться нынешнего курса, при котором любые переговоры возможны только на условии признания суверенитета Китая над всеми архипелагами Южно-Китайского моря. Малые страны региона, видя очевидную для них несправедливость таких условий, болезненно воспринимают открытое игнорирование своих интересов Китаем.

Со своей стороны, Соединенные Штаты, стремясь не допустить перехода ЮВА под китайское влияние, весьма успешно играют на вышеупомянутых опасениях малых стран и пытаются взять Китай в кольцо по всему восточному периметру его территории (см.: Приложение 1). Помимо прямых союзников США, таких как Япония, Южная Корея, Таиланд, Филиппины, в общую систему сдерживания Китая подключаются Сингапур, страны Индокитая, в том числе и Вьетнам, менее чем полвека назад воевавший с теми же Соединенными Штатами, и которому сейчас США предлагают «особые отношения»⁶. Формальное объединение восточноазиатских стран, за исключением Китая, происходит в рамках лоббируемого США механизма Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП)⁷, экономические перспективы которого подвергаются критике на фоне поступательного развития форума АТЭС; тем не менее оно, как отмечают некоторые эксперты, является своеобразным «защитным зонтиком» от Китая, прообразом антикитайского политического союза⁸. Интерес малых стран ЮВА к ТТП можно объяснить объективным совпадением интересов этих стран и США, прежде всего в геополитическом плане, а также желанием стран Тихоокеанского бассейна не потерять связи с Америкой, являющейся центром наиболее инновационных технологий, необходимых для ускоренного развития этих стран.

⁶ Sumsky V. The Art of the Possible in ASEAN's Future // Global Asia. — 2008. — Vol. 3. N 1. — P. 99.

⁷ Изначально соглашение о свободной торговле между Чили, Новой Зеландией, Сингапуром и Брунеем. Переговоры о присоединении к соглашению ведут США, Канада, Австралия, их тихоокеанские союзники и другие страны ЮВА.

⁸ Противоборство Китая и США в Азии: выводы для России. Круглый стол // Индекс безопасности. — М., 2012. — Том 18. № 2 (101). — С. 113.

Примечательно, что Соединенные Штаты уже не в первый раз выступают «спасителями от поработителей» в Восточной Азии. В конце XIX в. в регионе доминировали европейские державы, разделившие Китай на части и превратившие его в полуколонию. США же, не имея никаких колоний и концессий, привнесли как в региональные, так и в мировые дела совершенно иные концепции ведения международных дел. Принципы «открытых дверей» и «уважения территориальной целостности» быстро расшатали колониальную систему на Дальнем Востоке и обеспечили Америке лидирующие позиции как мощнейшей экономической державе. Принципиально новым в политике США конца XIX в. было, пусть и чисто формальное, но официальное декларирование интересов не только реальных субъектов тихоокеанской геополитики, т. е. великих держав, но и их геополитических объектов, в частности, Китая как формально независимого государства. Данное обстоятельство вкупе с доминированием экономического начала над силовым в американской внешней политике сделало Америку более жизнеспособной на Тихом океане по сравнению со странами Западной Европы. Этот исторический опыт отхода от грубой силы (колониализма) в пользу новых подходов, включающих в себя ассоциацию интересов субъекта геополитики с объектом, представляется весьма важным при анализе современной ситуации. Создается впечатление, что история повторяется, только акторами теперь являются Китай и США, а их непосредственным объектом — ЮВА, а «спасают» США регион не от колониализма западноевропейских держав и Японии, а от «ненсправедливых» геополитических притязаний Китая.

Из стран ЮВА более других политикой Китая обеспокоен Вьетнам, страна, претендующая не только на часть островов Спратли, но и на Парасельские острова. Географически Вьетнам находится в эпицентре противостояния Китая и США. Согласно концепции известного геополитика Н. Спайкмена, на теоретических разработках которого в целом базировалась стратегия сдерживания коммунизма Соединенными Штатами второй половины XX в., пространство Вьетнама находится зоне «Римленда»⁹. Эта территория, по-Спайкмену, представляет особенную важность: контроль над ней

---

⁹ «Римленд», (от англ. «Rim» — «обод») — прибрежная территория вокруг Евразии.

позволяет добиться господства над всей Евразией. Таким образом, в геополитическом смысле контроль над пространством Вьетнама, дает возможность оказывать значительное влияние на страны центральной и западной части полуострова Индокитай (Лаос, Камбоджу, Таиланд, Бирму). Если Китаю, имеющему сильнейшее влияние в Бирме, удастся установить полный контроль над всем Вьетнамом, включая Южный, то один из главных «не-натовских» союзников США Таиланд окажется в слабой позиции и в перспективе также может попасть под преимущественно китайское влияние, а это будет означать, что Китай станет доминирующей силой в материковой ЮВА, Южно-Китайском море и в районе Малаккского пролива, а впоследствии начнет проецировать свое влияние на островную часть ЮВА¹⁰. США, в свою очередь, не допускают и вряд ли допустят такой сценарий. Неслучайно во второй половине XX в. США предпочли прямое военное вторжение в эту страну и разделение ее на две части переходу Вьетнама под контроль коммунистического блока.

Важнейшим вопросом в этой связи встает вопрос, какую сторону в «Большой игре» займет Вьетнам. На фоне общего движения современного международного процесса в сторону «реальной политики», когда независимая внешняя политика является прерогативой лишь сильных стран, и одновременно усиления влияния Китая в южном направлении, главной задачей Вьетнама является сохранение своего суверенитета — не в формально-правовом плане, а в смысле возможности проводить независимую внешнюю политику. Перспективы Вьетнама в достижении этой цели в современной ситуации не кажутся особо блестательными. Дело в том, что на данный момент вьетнамское пространство с геополитической точки зрения напоминает скорее перекрестное поле¹¹, нежели суверенное геополитическое поле¹², посколь-

---

¹⁰ Гарри М. И. Геополитическое значение Вьетнама в дальневосточной Большой игре и геополитические подходы великих держав к современному вьетнамскому вопросу // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. — № 2 (10). — С. 198.

¹¹ Перекрестное поле — пространство, на которое претендуют несколько государств.

¹² Геополитическое поле — пространство, контролируемое государством или союзом государств.

ку внешние силы по обе стороны противостояния, т. е. и КНР, и США, явно превосходят силы Вьетнама по защите своего суверенитета. Другими словами, влияние Вьетнама на региональную среду намного слабее, чем влияние этой среды на Вьетнам. У де-факто суверенных стран ситуация обстоит как раз наоборот¹³. Находясь рядом с гигантским Китаем, Вьетнам имеет шанс стать суверенным государством де-факто, а не де-юре, только в случае перехода в более мощное в geopolитическом отношении состояние. Такой опыт существования в качестве суверенного субъекта geopolитики, по нашему мнению, у Вьетнама был в эпоху Индокитайского Союза¹⁴ (неофициальное название — Французский Индокитай) в конце XIX — начале XX вв.

Отстраняясь от вопроса о том, суверенитет каких наций является легитимным на данной территории (будь то Франция, Вьетнам или третья сторона), проведем сравнение современного Вьетнама и Французского Индокитая сугубо с точки зрения пространственного фактора. При анализе перспектив Вьетнама в контексте современных geopolитических реалий АТР данное сравнение представляется весьма примечательным.

Основное различие Французского Индокитая и современного Вьетнама заключается в том, что первый в большей мере влиял на среду, чем наоборот, и это во многом было следствием не военно-силового¹⁵, а пространственно-силового, т. е. geopolитического фактора. Французский Индокитай простирался от Меконга на северо-западе до Сиама на юго-западе и включал в себя Лаос и Камбоджу. На севере французы активно теснили Китай, а на северо-востоке установление французского контроля над территорией Гуанчжоувань и о-вом Хайнань, который Китай обещал не уступать третьей стороне, создавало некий щит от японского влияния (см.: Приложение 2). Более того, на востоке колонии Французский Индокитай

---

¹³ Для сравнения, перекрестными полями являются пространства современной Украины, Грузии и т. д.

¹⁴ Индокитайский Союз (фр. Union indochinoise) — с 1887 г. официальное название восточноазиатской колонии Франции, включающее территорию Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, а также арендованной у Китая территории Гуанчжоувань.

¹⁵ Франция была слабейшей из имевших значительные колониальные владения на Дальнем Востоке держав.

пытался укрепиться на островных территориях. Контроль пространства за пределами традиционно вьетнамской территории отгораживал Вьетнам от иностранного влияния и выводил его из состояния перекрестного поля. Если бы эти территории не были поставлены под французский контроль, то Французский Индокитай оказывался бы в положении современного Вьетнама. Таким образом, если бы современный Вьетнам смог восстановиться в границах Индокитайского Союза, а также укрепился бы на Парасельских островах¹⁶ и, по возможности, Спратли, то он имел бы гораздо больший вес в региональных делах и, несомненно, мог бы вести более независимую политику. Более того, установив свой контроль на архипелагах Южно-Китайского моря, Вьетнам препятствовал бы здесь гегемонии Китая и становился бы важнейшим элементом региональной системы, как в военном, так и экономическом и энергетическом отношениях.

Тем не менее, в настоящее время ситуация разворачивается в противоположную сторону. Вьетнам не только не укрепляется на указанных территориях, но и в некотором смысле уступает их Китаю. Несмотря на заметное влияние Вьетнама в Лаосе и Камбодже, Китай в последнее время проявляет серьезную активность на этих территориях¹⁷, инвестируя значительный капитал в виде аренды крупных участков земли и строительства плотин. Если ему удастся укрепиться в Лаосе и Камбодже, то Вьетнам окончательно потеряет возможность стать суверенным игроком, останется перекрестным полем, и чем дальше, тем меньше сможет изменить ситуацию. В конечном итоге, поскольку ни США, ни Китай не собираются уступать в «Большой игре», Вьетнам снова рискует быть разделенным на сферы влияния, а, возможно, и на отдельные государства (что уже имело место в истории). Таким образом, интересы

---

¹⁶ Вьетнам считает оккупацию этих территорий Китаем незаконной и заявляет о своем праве на Парасельские острова на основании наследования суверенитета от Французского Индокитая, объявившего эту территорию своей в 1932 г.

¹⁷ К примеру, только в 2010 и 2011 гг. инвестиции Китая в Камбоджу составили 12 млрд долларов США. См.: *Ле Van Ми*. Некоторые размышления о восточноазиатской региональной безопасности // *Ле Van Ми*. Актуальные проблемы региональной безопасности Восточной Азии. — СПб., 2012. — С. 54. Для сравнения: прямые инвестиции Китая во вьетнамскую экономику с 2009 по 2011 гг. в среднем держались на уровне 7,5 млрд. долларов США.

Китая и Вьетнама противоречат друг другу. Что выгодно Китаю относительно геополитической конфигурации в регионе, совершенно не выгодно Вьетнаму, и наоборот. В этой связи у Вьетнама нет другого выхода, как бороться за усиление своих позиций на граничных территориях и островных архипелагах. Руководство Вьетнама это прекрасно понимает и, несомненно, по мере своих возможностей будет бороться за свои интересы, которые в стратегическом плане скорее всего имеют целью восстановление преемственного влияния Вьетнама на всей территории, ранее входившей во Французский Индокитай. Поскольку силы Китая и Вьетнама явно неравны, Вьетнам будет продолжать опираться на третьи силы, прежде всего, США и их союзников. Тем не менее, коммунистическое руководство Вьетнама, по-видимому, до сих пор с опаской воспринимающее США, стремится диверсифицировать риски и привлечь к своей проблеме и другие силы, не входящие в союз с США, но имеющие вес в международной политике. Очевидно, что большой интерес в этой связи у вьетнамского руководства вызывает Россия.

Большинство отечественных экспертов считают, что России не следует занимать чью-то сторону в дальневосточной «Большой игре» США и Китая. Действительно, в отличие от стран АСЕАН, находящихся в самом центре этого противостояния, пребывающая на ее периферии Россия имеет гораздо больше шансов сохранить нейтралитскую позицию. Однако в международных делах глобального масштаба Россия традиционно выступает в союзе с КНР. Этот союз выгоден обеим державам по целому ряду соображений, варьирующихся от проблем устройства глобальной экономики до фундаментальных вопросов геополитического и международно-правового характера, таких как неприкосновенность территориальной целостности государства или соблюдение прав человека. Без поддержки Китая Россия всегда оставалась бы в абсолютном меньшинстве при решении международных вопросов в Совете Безопасности ООН, что самым негативным образом сказалось бы и на российских интересах, и на престиже России как международной державы. С другой стороны, для Китая, испытывающего колоссальное давление со стороны Запада по всему спектру социально-экономических и политических вопросов, Россия является единственным партнером, имеющим хоть какое-то реальное влияние на международной арене. Таким образом, на сегодняшний день, при очевидном провале

«перезагрузки» с США, в особенности по вопросам стратегического характера, таких как европейская система ПРО, коалиция с Китаем по сути является единственным возможным путем для России. Поэтому нетрудно догадаться, что при формальном невмешательстве в дальневосточную «Большую игру» Россия поставлена в положение скорее союзницы Китая, нежели Америки.

Основным интересом России в регионе Восточной Азии является развитие Дальнего Востока. Совершенно очевидно, что развитие этих регионов невозможно без включения России в общий тихоокеанский рынок. Однако в силу большой удаленности, депрессивности этого региона в сравнении с европейской частью России и географических особенностей (некоторые порты Дальнего Востока замерзают в зимнее время) решение этого вопроса сильно усложняется. В конце XIX — начале XX вв. Россия прекрасно понимала эту проблему и пыталась решить ее через строительство КВЖД и аренду Порт-Артура. Царское правительство ясно осознавало, что выход к теплым морям «вдохнет новую жизнь» в российский Дальний Восток. Надо сказать, что первоначально эта стратегия себя оправдывала, однако поражение России в русско-японской войне 1904 — 1905 гг. сделало невозможным дальнейшее развитие этой стратегии, так как большая часть маньчжурского отрезка дороги оказалась под оккупацией Японии. После провозглашения КНР в 1949 г. КВЖД была передана СССР Китаю. Таким образом, в настоящее время вопрос выхода России к теплым морям Восточной Азии закрыт, что негативно сказывается на развитии российского Дальнего Востока, который на фоне колossalного роста экономики АТР все больше отстает по уровню развития от азиатских соседей. Ясно, что включение в восточноазиатский рынок выгодно прежде всего самому Дальнему Востоку РФ. У Китая же гораздо больше рычагов для развития этой территории, чем у России. В этой связи многих экспертов и политических деятелей очень беспокоит будущее Дальнего Востока в составе России. Известный эксперт в области российской истории и политической стратегии академик РАН Ю. С. Пивоваров считает, что эту территорию (российский Дальний Восток) мы потеряем. «Мы ее не завоевывали, как получили, так и потерям»¹⁸, — говорит он. Очевидно,

---

¹⁸ Лекция академика Ю. С. Пивоварова в МГИМО. 19.04.2011 // [URL]: <http://www.youtube.com/watch?v=4ClOnGaKgb0> (дата обращения: 24.12.2012).

что академик подразумевает потерю Дальнего Востока в пользу Китая. С другой стороны, еще один академик РАН, один из крупнейших российских востоковедов М. Л. Титаренко оценивает китайскую политику как сугубо миролюбивую и полагает, что Китай не заинтересован в российском Дальнем Востоке. По-своему оба академика правы. Очевидно, что в настоящее время для Китая гораздо важнее южный вопрос и конкуренция за влияние в Юго-Восточном регионе с США, поэтому конфронтация с Россией — это последнее, на что он может пойти (мнение М. Л. Титаренко). С другой стороны, в долгосрочной перспективе, если Китай сумеет решить южный вопрос в свою пользу и станет региональным гегемоном, то даже при отсутствии какой-либо политической активности со стороны Китая, российский Дальний Восток автоматически попадет в китайскую орбиту влияния, т. е. произойдет не институциональная, а «реальная интеграция» этой территории с Китаем (мнение Ю. С. Пивоварова). От превращения Китая в регионального гегемона пока что отделяет южный вопрос: ресурсы и территории Южно-Китайского моря, вопрос контроля Малаккского пролива, через который в Восточную Азию поступает большинство нефти из Персидского залива. Отсюда следует прямая взаимосвязь между происходящими геополитическими процессами в Юго-Восточной Азии и долгосрочными интересами России.

Как было отмечено ранее, в Юго-Восточной Азии у России есть только один стратегический партнер — Вьетнам. Одновременно эта страна является главным препятствием на пути к гегемонии Китая в материковой ЮВА, а в перспективе — и во всей Большой Восточной Азии. В этой связи России следовало бы всецело развивать свои позиции во Вьетнаме и всячески поддерживать эту страну в геополитических вопросах. Россия присутствовала в индокитайской политике задолго до вьетнамо-американской войны. В конце XIX в. именно российский фактор во многом удерживал Японию от решительных действий против Французского Индокитая. Совместные действия Российской империи на севере, а Франции — на юге Китая позволяли этим странам успешно развиваться и достигать поставленных целей. Именно в это время Россия вышла к теплым морям в Порт-Артуре, а Индокитайский Союз геополитически был намного сильнее современного Вьетнама. Активное геополитическое взаимодействие России и Вьетнама полностью соответствует интересам обеих стран в современной ситуации. Обе

страны стремятся к диверсификации риска попадания под влияние Китая (для России речь идет только о Дальнем Востоке) и, действуя совместно, имеют все шансы для улучшения своих позиций, что подтверждается историческим опытом. Более того, сотрудничество с Вьетнамом является хорошей возможностью поддержать свое военное влияние в тихоокеанском регионе, а также использовать Вьетнам как плацдарм усиления сотрудничества с остальными странами ЮВА. Более того, сам Китай скорее предпочтет во Вьетнаме усиление России, нежели стран Американского блока, активность которых в этой стране усиливается с каждым днем¹⁹. Таким образом, в настоящее время у России есть реальная возможность использовать международную ситуацию в АТР в своих интересах.

По-видимому, нынешнее российское руководство начинает понимать важность Вьетнама: с 2012 г. оно стало говорить о «всеобъемлющем стратегическом партнерстве»²⁰. Это весьма благоприятный факт. Тем не менее, при всей правильности цели методы российской политической элиты не являются эффективными. Для анализа этой ситуации в первую очередь необходимо разобраться в том, что такое «всеобъемлющее стратегическое партнерство». На наш взгляд, этот термин применим к такому взаимодействию стран, при котором партнерство осуществляется в большом объеме и по всем направлениям, прежде всего экономическом, политическом и геополитическом. Примером такого партнерства являются, к примеру, отношения США и Великобритании, США и Японии, в меньшей степени, отношения России и Германии и, наконец, России и Китая. Отношения же России и Вьетнама этому термину никак не соответствуют хотя бы потому, что в экономическом плане сотрудничество чрезвычайно незначительно по сравнению со стратегическим сотрудничеством России и других стран. Такое партнерство не может быть долговечным, примером чего могут служить отношения России с Кубой или Северной Кореей. Таким

---

¹⁹ Гарри М. И. Указ. соч. — С. 202.

²⁰ Колдунова Е. В., Канаев Е. А. Россия и Вьетнам в XXI веке: реализация всеобъемлющего стратегического партнерства. 26.11.2012 // [URL]: <http://asean.mgimo.ru/ru/2012/145-rossiya-i-vietnam-v-xxi-veke-realizatsiya-vseob-emlyushchego-strategicheskogo-partnerstva> (дата обращения: 26.11.2012).

образом, на данный момент Вьетнам является «геополитическим партнером» РФ, но никак не стратегическим. Для превращения партнерства Вьетнама и России в стратегическое прежде всего необходимо усиление экономического взаимодействия. В противном случае Россия не добьется реального влияния в этом регионе, а все потенциальные позиции во Вьетнаме будут заняты другими державами: США, Японией и Южной Кореей. К сожалению, на данный момент Россия не имеет продвижения на данном направлении. Большинство российских предприятий во Вьетнаме, создающих основу для сотрудничества, являются государственными или подконтрольными государству. Большого развития частной предпринимательской инициативы между странами не наблюдается. С другой стороны, Южная Корея идет именно по этому пути. В настоящее время во Вьетнаме открылось большое количество корейского малого и среднего бизнеса. В результате, Корея намного улучшила свои отношения с Вьетнамом, стала одним из основных иностранных инвесторов в этой стране и, таким образом, идет по пути реального стратегического партнерства. Россия же продолжает развивать во Вьетнаме преимущественно нефтегазовую отрасль. Этот факт говорит о том, что современная Россия до сих пор не смогла перейти на новый уровень международных взаимоотношений: в «век экономики» Россия действует сугубо политически. Развитие же чисто государственного бизнеса не сможет сделать Россию конкурентоспособной в регионе, где развитие идет в первую очередь за счет частного сектора. Более того, в ближайшем будущем руководство Вьетнама, получившее образование в СССР, сменится новым поколением, которое, вероятнее всего, сделает ставку на азиатских соседей. Таким образом, пробуксовка реального в противовес так называемому «государственному» партнерству с Вьетнамом может лишить Россию каких-либо перспектив в этом регионе.

Выход из этой ситуации видится в переходе к стимулированию частных деловых инициатив российских граждан во Вьетнаме, подготовке специалистов-вьетнамистов с бизнес-профилем, усиленном развитии культурного сотрудничества с Вьетнамом. Только так возможен переход к стратегическому созидательному партнерству и реальному взаимодействию помимо сотрудничества на уровне государственных компаний и МИД.

ЛИТЕРАТУРА

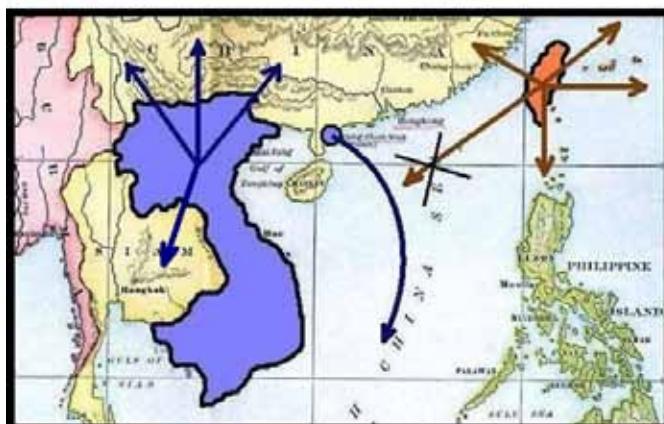
1. Гарри М. И. Геополитическое значение Вьетнама в дальневосточной Большой игре и геополитические подходы великих держав к современному вьетнамскому вопросу // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. — № 2 (10). — С. 196–206.
2. Колдунова Е. В., Канаев Е. А. Россия и Вьетнам в XXI веке: реализация всеобъемлющего стратегического партнерства. 26.11.2012 // [URL]: <http://asean.mgimo.ru/ru/2012/145-rossiya-i-vietnam-v-xxi-veke-realizatsiya-vseob-emlyushchego-strategicheskogo-partnerstva> (дата обращения: 26.11.2012).
3. Ле Ван Ми. Некоторые размышления о восточноазиатской региональной безопасности // Актуальные проблемы региональной безопасности Восточной Азии. — СПб., 2012. — С. 52–55.
4. Лекция академика Ю. С. Пивоварова в МГИМО. 19.04.2011 // [URL]: <http://www.youtube.com/watch?v=4CIonGaKgb0> (дата обращения: 24.12.2012).
5. Противоборство Китая и США в Азии: выводы для России. Круглый стол // Индекс безопасности. — М., 2012. — Том 18. № 2 (101). — С. 96–116.
6. Путин: Малые страны чувствуют себя уязвимыми без ядерного оружия // [URL]: <http://globalconflict.ru/geopolitics/33448-putin-malye-strany-chuvstvuut-sebya-uyazvimi-bez-yadernogo-oruzhiya> (дата обращения: 26.09.2013)
7. Рогожин А. А. Юго-Восточная Азия и интеграция. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: МГИМО, РОССПЭН, 2002. — С. 358–359.
8. Nong H. Interpreting the U-shape Line in the South China Sea // [URL]: <http://oseafas.wordpress.com/category/south-china-sea/page/5> (дата обращения: 30.12.2012).
9. Sumsky V. The Art of the Possible in ASEAN's Future // Global Asia. — 2008. — Vol. 3. N 1. — P. 90–100.

Приложение 1 ДЕЙСТВУЮЩИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ВОЕННЫЕ БАЗЫ США В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Приложение 2 ФРАНЦУЗСКИЙ ИНДОКИТАЙ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

- - территории Франции → - векторы влияния Франции
■ - территории Японии → - векторы влияния Японии

Тюнь Г. Т.

РЕФОРМИРОВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МАЛАЙЗИИ И ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Исторически мусульман Южной и Юго-Восточной Азии относят к периферии мусульманского мира, считая, что наиболее «правильный» ислам существует на Ближнем Востоке.

Сопротивление и приспособление к изменяющимся обстоятельствам, как две единственно возможные формы деятельности любой системы, были общей нормой поведения Востока в годы активной колониальной экспансии XVII–XVIII вв. Однако характер и сила сопротивления, равно как адаптационные способности, т. е. умение и желание приспособиться к изменившимся обстоятельствам и извлечь из этого максимальную пользу для себя, были в разных странах Востока очень различными. Это всегда зависело от исторических судеб, от внешних факторов, от уровня развития, но более всего — при прочих сравнительно равных условиях — от религиозно-цивилизационного фундамента, т. е. от тех норм, принципов жизни, ценностных ориентаций и стереотипов поведения, которые формировались на базе упомянутого фундамента, отливались по его матрицам¹.

В последние десятилетия исламский мир готовится ответить на вызов, брошенный ему западной цивилизацией, выражавшийся в ускоренных темпах, как экономического, так и социального развития. Разумеется, драматизм проблем внутреннего развития мусульманских стран их власти стремятся разрешить с использованием единой для них религии. Авторитет мусульманского богословия стран Ближнего Востока привлекал внимание всех мусульман-интеллектуалов на протяжении многих десятков и даже сотен лет. Однако драматические перемены в этих странах в последние годы не позволяет оперативно реагировать на все вызовы сразу,

¹ Васильев Л. С. История Востока. — М., 2004. Т. 2. — С. 20.

хотя их стремление преодолеть отставание от Запада очевидно даже в условиях острых внутренних социальных конфликтов. Это касается всех сторон жизни, в том числе и образования.

В странах ислама уже более ста лет идут дискуссии о формировании интегрированной концепции образования, которая отвечала бы требованиям времени, связанным, в частности, с научным и техническим прогрессом. При этом она должна оставаться органически вписанной в исламскую теологическую систему воспитания. Однако, несмотря на столь длительные попытки все же на сегодня нет оснований утверждать, что в этой области было сделано достаточно много практических шагов. В ЮВА различные страны связывают с исламом свои дальнейшие шаги развития образования и модернизации². Наиболее успешной такой попыткой становится, на наш взгляд, формируемая в последнее время сеть исламских университетов, адаптирующих модернизированные учебные программы к требованиям современности.

Кризис традиционных образовательных систем и сильное воздействие, оказанное западными державами на развитие большинства мусульманских стран в колониальный период в сочетании с изменившейся ролью этих государств в мировой экономике, поставили перед мыслителями, а также религиозными и политическими деятелями мусульманского мира вопрос о необходимости проведения реформ в области образования и воспитания. Предлагавшиеся концепции и программы образовательных реформ можно разделить на три основные группы, отвечающие основным направлениям реформаторства.

Сторонники первого, секуляристы, утверждают, что наступило время признать настоятельную необходимость радикального реформирования системы образования. Как они считают, эта система должна быть модернизирована в соответствии с задачами научно-технического прогресса и секуляризована подобно тому, как это произошло в Западной Европе в эпоху Просвещения.³

---

² Hefner R.W. Civil Islam Muslims and Democratization in Indonesia // [URL]: <http://Boston University://www.bu.edu/cura/faculty-staff/director/publications/civil-islam-exc/> (дата обращения: 24.07.2013).

³ Абазов Р. Ф., Абазова А. Ф.. Исламские университеты и реформирование системы высшего образования в мусульманском мире. — М., 1996 — С. 134.

Создание учебных заведений по западному образцу, учеба на Западе, расширение преподавания естественнонаучных дисциплин предлагались ими как основные направления реформ. Было предложено полностью вывести высшие учебные заведения из-под контроля *алимов*, мусульманских теологов.

Сторонники второго направления, традиционалисты, убеждены в том, что величие исламской цивилизации всегда основывалось и основывается на принципах мусульманской веры. На их взгляд, ислам, как совершеннейшая и многогранная система, предлагает универсальные решения, имеющие непреходящее значение для всего человечества и во все времена. Но, по их мнению, проблема заключается в том, что люди с течением времени отклонились от основных принципов веры и учения ислама. Они считают, что надо не следовать примеру иных народов, а продолжать идти своим путем. Каждая область знаний (в том числе и естественные науки) должна быть оценена с точки зрения исламского учения (*акида*⁴). И затем соответствующим образом ее следует переосмыслить и адаптировать к современным условиям⁴.

Представители третьего течения, исламские модернисты, резко критикуя модели, предложенные секуляристами, как, впрочем, и секуляризм в целом, исходят из того, что нет принципиальных противоречий и расхождений между исламским вероучением и современными достижениями в области естественных и социальных наук. Поэтому взвешенный баланс между основными ценностями исламской культуры и цивилизации и естественнонаучными знаниями возможно, на их взгляд, гармонично осуществить применительно к любой области человеческих отношений, и это может найти прекрасное воплощение в рамках системы образования. Задача состоит лишь в том, чтобы модернизировать подход к исламу и к программам обучения в соответствии с требованиями веры и реальности.

Сложно отнести авторов малайзийских реформ к одному из этих перечисленных направлений, хотя основные положения идеи Мохатхира Мохамада по исламу вполне можно рассматривать в рамках исламского модернизма⁵.

---

⁴ Там же. — С. 136.

⁵ Там же.

Однако технологический и информационный взрыв 1980–1990-х гг. и расширяющаяся глобализация общества радикальным образом изменили «повестку дня» реформаторских движений стран мусульманского Востока. Если раньше вопрос состоял в том, как привнести в мусульманский мир достижения научно-технической революции, то ныне, когда новые информационные технологии и массовая культура проникают в самые глубины традиционных социальных систем, необходимо помочь молодому поколению учиться жить в современных условиях, не теряя связей со своими культурными, религиозными и национальными корнями.

Иными словами, в отличие от секуляристов, призывающих принять ценности секуляративного мира, и традиционалистов, продолжающих верить в возможность консервации определенных ценностей и социальных отношений, исламские модернисты предлагаю сделать принципиально новаторский шаг к созданию исламской (религиозной) модели воспитания нового поколения, его подготовки к жизни в условиях постиндустриального общества⁶.

Ситуация в мире стала активно изменяться в процессе глобализации. Этот процесс был принят в Малайзии, как условие, естественное для развития всей планеты, необходимое для стабильности страны в мировом пространстве и не противоречащий главным принципам как внутренней, так и внешней политики. Этой проблеме посвятил свои труды, ставшие основой государственной политики 1980–1990-х гг., Махатхир Мохамад⁷.

Процессы глобализации неразрывно связаны с понятием интеграции, которая, в свою очередь, невозможна без укрепления международных связей. Глобализация затронула все сферы жизни общества, не обошла она стороной и одну из самых главных опор традиционных обществ — религию, среди которых есть и ислам. В последние десятилетия «ислам», «ваххабизм», «исламизация», «исламизм» и «исламский радикализм» являются одними из самых частых понятий, распространяемых в СМИ. Особенно актуальными эти понятия стали после Исламской революции в Иране в 1979 г., когда проамериканское правительство, возглавляемое монархом

---

⁶ Там же.

⁷ *Mahathir Mohamad. Achieving true globalisation.* — Selangor: Pelanduk Publications, 2004. P. 27–35.

Мохамадом Резой Пехлеви, было свергнуто, и к власти пришло исламское правительство. Одним из важнейших последствий данной революции стало не только окончание существования монархии в Иране, но и массовое движение «исламского возрождения» среди мусульман всего мира. Движение это неоднородно, поскольку одни стремятся возродить утерянные средневековые традиции и законсервировать порядки внутри страны, огородив ее от «вредоносного» европейского влияния, тогда как другие стремятся к модернизации ислама и заявляют о необходимости обновления ислама и пересмотра устаревших законов и порядков.

Впервые Малайзия заявила о себе как об исламской нации еще во время правления Тун Абдул Разака (1970–1976), когда он стал первым председателем Исламской Организации Сотрудничества на срок с 1971–1973 гг.⁸ В дальнейшем Малайзия активно участвовала в деятельности организации. С тех пор наблюдается усиления роли ислама, как во внутренней, так и во внешней политике Малайзии⁹.

Однако в мире еще принято считать мусульманские страны за пределами Ближнего Востока аутсайдерами развития интеллектуальных отраслей мусульманского богословия, по-прежнему не поспевающими за современными тенденциями трансформации науки и политики мусульманского мира. Хотя думается, что мусульманские страны ЮВА (Индонезия и Малайзия) вполне могут быть отнесены к региональной малайской ветви мусульманской цивилизации с ее собственными особенностями.

«В странах с исконным традиционным исламом произошел большой крен в сторону радикализации. Египет в этом ряду является как раз живой пример», — сказал глава исполкома Всероссийского муфтията муфтий Мухаммедгали Хузин интернет-порталу «Интерфакс-Религия». Он отметил, что до сих пор по привычке принято считать, что, например, университет «Аль-Азхар» готовит традиционных богословов. «Однако уже много лет весь учебный процесс в этом древнейшем богословском центре контролируется

---

⁸ Исламская Организация Сотрудничества // [URL]: http://www.oic-oci.org/page_detail.asp?p_id=38. (дата обращения: 12.07.2013).

⁹ Yousif A. F. Islamic Revivalism in Malaysia: An Islamic Response to Non-Muslim Concerns // The American Journal of Islamic Social Sciences. Vol. 21. No. 4. Herndon: The American Journal of Islamic Social Sciences, 2004. p. 31.

ваххабитами, и практически все иностранные студенты подпадают под их влияние», — сказал муфтий в своем интервью¹⁰.

Но вот у лидеров образования среди мусульман появились конкуренты: Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Малайзия. Все эти страны заняли весьма активные позиции в развитии мусульманского образования, которое отвечает вызовам современности и высоким требованиям профессионализма в различных областях.

Значение рынка образовательных услуг для экономики прекрасно иллюстрирует пример непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра: в 2009 г. бюджет Северного Кипра составлял 1,5 млрд долларов, и почти 40% от этой суммы — 600 млн долларов — было получено благодаря кипрской системе высшего образования (для сравнения: туризм принес в бюджет лишь 400 млн долларов). Сюда, естественно, входит не только плата студентов за обучение, но еще и аренда ими домов и квартир, покупка еды, потребительских товаров, использование инфраструктуры, авиа-перелеты до дома и обратно во время каникул. В шести университетах северной части острова получают образование граждане более 60 разных стран. Иорданцы, палестинцы, пакистанцы, азербайджанцы, нигерийцы, а также украинцы, болгары — все они обучаются тут. Всего в университетах Северного Кипра обучается более 40 тыс. студентов (для сравнения: все население республики составляет около 200 тыс. человек).

Обращает на себя внимание и такой примечательный факт. Мировой рейтинг качества образования 125 стран мира, составленный Всемирным экономическим форумом (октябрь 2006 г.), оценил потенциал национальных систем образования с точки зрения вклада в формирование «экономики знаний». В результате в «топ-50» вошли 6 стран, относимых исследователями к мусульманскому миру: Малайзия — 10-е место, Тунис — 11-е, Катар — 20-е, Индонезия — 23-е, ОАЭ — 32-е, Иордания — 44-е. (Для сравнения: США занимают 15 место, Россия — 54 место.) Количество мусульманских стран в этом «топ-50» явилось по итогам 2011 г. определенным сюрпризом для стран, считающих себя лидерами в этой области.

---

¹⁰ Исламские вузы Туниса и Египта все больше превращаются в трибуны ваххабитов, считают во Всероссийском муфтияте. Newsru.com/ 7.02.11 // [URL]: <http://newsru.ru/religion/07feb2011/tunegyp.html> (дата обращения: 12.07.2013).

Кроме того, в ближайшее десятилетие следует ожидать дальнейшего существенного повышения роли высшего образования мусульманских стран на мировом рынке образовательных услуг. Резкое усиление процессов интернационализации университетов Туниса, Марокко, Египта, Ливана, ОАЭ и Малайзии позволит им, несмотря на внутренние проблемы этих стран, а кое-где именно из-за стремления получить образование не в проблемных странах и городах, в ближайшее десятилетие стать важными привлекательными центрами для иностранных студентов¹¹.

В чем причина успехов стран мусульманского мира в столь динамичном освоении нового для них рынка образовательных услуг? Что позволяет им преодолевать достаточно жесткую конкуренцию в этой среде?

Трудно выявить закономерности этих успехов при столь широком разбросе государств. Весьма вероятно, что в Малайзии в основе этих перемен лежит продуктивная внутренняя политика, благодаря которой в январе 1997 г. был создан Департамент по развитию ислама, *Jabatan Kemajuan Islam Malaysia* (мал.), сокращенно JAKIM.

Главой JAKIM традиционно является премьер-министр страны¹². Становлению этого департамента предшествовало два десятилетия предварительной подготовки. За период с 1970 по 1980 г. было основано несколько различных институтов по развитию и исследованию ислама:

1. Исламский институт распространения религии (*Da'vat*) и воспитания;
2. Малайзийский исламский фонд для распространения религии (*Da'vat*);
3. Малайзийский колледж исламских учений;
4. Религиозные средние школы в Сараваке;
5. Исламский исследовательский центр;
6. Школы, где изучаются академические дисциплины наряду с Кораном и религией (*Mahaad Taxriz al-Kuran ua al-Kiram*);

---

¹¹ Панкратенко И. Неожиданный конкурент. В чем причина успехов стран мусульманского мира на рынке образовательных услуг? // Islam.ru. Исламский информационный портал. 28.04. 2011 // [URL]: <http://www.islam.ru/content/economica/1391> (дата обращения: 29.06.2013).

¹² См.: Department of Islamic Development Malaysia // [URL]: <http://www.islam.gov.my/en/about-jakim> (дата обращения: 12.07.2013).

7. Министерство образования и координации исламского воспитания.

В 1974 г. был изменен статус Секретариата по развитию ислама этого Министерства — Секретариат был переименован в Департамент по вопросам религии под прямым управлением премьер-министра.

Помимо этой управленческой программы, есть еще две тактические схемы, реализуемые на основе частно-государственного партнерства, о необходимости которого так долго говорится среди политиков в России.

1. Открытие собственных университетов, работающих по международным стандартам, приглашение в них преподавателей из ведущих вузов мира, подъем за счет стажировок и технического переоснащения уровня местных преподавательских кадров и образовательных учреждений в целом. В итоге иностранным студентам предлагается хороший стандарт качества высшего образования, с дипломом, который признают в большинстве стран.

2. Заключение соглашений с ведущими университетами мира об открытии на своей территории кампусов этих университетов. Например, свои кампусы в Малайзии открыли такие рейтинговые учебные заведения, как австралийские университеты Кюртин (Curtin University of Technology Sarawak Campus), Монаш (Monash University Malaysia), Суинберн (Swinburne University of Technology Sarawak Campus), Ноттингемский университет (University of Nottingham Malaysia Campus) и Германо-малайзийский институт (German-Malaysian Institute).

Вопросами по делам религий в особых федеральных территориях с 1978 г. занимается отдельный департамент федеральных территорий по религиозным делам¹³.

Помимо этого, практически в каждом университете существует факультет исламоведения, а также работают исламские университеты и исследовательские центры, крупнейшие из которых известны среди мусульман всего мира. Например, Международный исламский университет в Куала-Лумпуре (МИУМ) или Международный институт исламской мысли и цивилизации, основанный в этом же университете Мухаммадом Нагибом аль-Аттасом в 1987 г. Помимо этого, на тер-

---

¹³ Ibid.

ритории Малайзии действуют: Фонд распространения исламского учения (*да'ват исламия*) — Yayasan Dakwah Islamiah Malaysia (мал.) — YADIM; Малайзийская организация благодеяния мусульман — Pertubuhan Kebajikan Islam Malaysia (мал.) — PERKIM; Малайзийский институт осмыслиения ислама — Jabatan Kemajuan Islam Malaysia — JKIM; Организация «Сестры ислама» — Sisters of Islam (англ.) — SIS; Исламское молодежное движение Малайзии Angkatan Belia Islam Malaysia (мал.) — ABIM; Малайзийская ассоциация китайцев-мусульман — Malaysian Chinese Muslim Association (англ.) — MACMA.

Одним из убедительных примеров успешной реализации этой концепции исламских модернистов стал Международный исламский университет Малайзии (МИУМ). Для социологов, а также для специалистов, интересующихся мировыми системами высшего образования, он представляет несомненный интерес, поскольку:

— во-первых, это молодое учебное заведение, где традиции за-кладывались в тесной связи с проведением в жизнь новой концепции исламского образования;

— во-вторых, МИУМ, будучи вузом международного класса, помимо собственно богословия и истории ислама, стремится готовить специалистов по новым и престижным специальностям, таким как менеджмент, банковское дело, компьютерные технологии, политология, социология, библиотечное дело.

— в-третьих, МИУМ возник в Малайзии — стране, неоднородной по национально-этническому составу, где приверженные исламу малайские и пакистанские общины соседствуют с многочисленной китайской и весьма разнообразными индийскими общинами, которые соответственно исповедуют иные религии: буддизм, индуизм, христианство;

— в-четвертых, МИУМ существует как независимый университет, и это означает, что для выживания ему требуется быть достаточно конкурентоспособным.

МИУМ был образован в 1983 г. по решению правительства Малайзии. Его официальными учредителями и спонсорами стали правительства Малайзии, Бангладеш, Египта, Ливни, Мальдив, Пакистана, Саудовской Аравии, Турции и организация «Исламская конференция»¹⁴.

---

¹⁴ Абазов Р. Ф., Абазова А. Ф. Указ. соч. — С. 137.

МИУМ входит в Лигу исламских университетов, в Ассоциацию университетов Британского Содружества, в Международную ассоциацию университетов. Преподавание осуществляется на двух языках: английском и арабском. В университете пять факультетов: экономики и менеджмента, инженерный, исламского наследия и гуманитарных наук, юридический и факультет аспирантуры и докторантуры. На каждом из факультетов есть по несколько отделений. Университет готовит специалистов по 30 специальностям.

В МИУМ основной контингент студентов и преподавателей формируется из мусульман. Случается и зачисление студентов, не принявших ислам (они, как правило, — выходцы из немусульманских общин Малайзии). Число этих студентов не превышает 1% учащихся.

Также и при наборе преподавательского состава предпочтение отдается представителям мусульманства. Примерно 15–20% от суммарного числа студентов, которое в настоящий момент близко к 6000 человек, — иностранцы, прибывшие в основном из мусульманских стран Азии и Африки, приблизительно такой же процент составляют приезжие и среди преподавателей.

В университете есть социологическая лаборатория, вычислительный центр с отличной и квалифицированной компьютерной базой данных, а также достаточно большая библиотека с современной информационной техникой.

Деятельность университета осуществляется в соответствии с законами ислама, поэтому в его стенах ведется весьма строгое регламентирование норм поведения. В исламской концепции общественных отношений одно из ключевых мест занимает доктрина полового и конфессионального разделения. Эти нормы полагаются строго выполнять, в том числе на бытовом уровне.

Для студентов и для студенток МИУМ созданы разные общежития и введено раздельное питание, учебные аудитории разделены на мужскую и женскую части. Следует, однако, отметить, что большинство учащихся МИУМ (около 60%) — женского пола, что выделяет этот университет среди основной массы исламских вузов, где среди учащихся преобладают мужчины. Как показывают результаты социологических опросов выпускников МИУМ, у них не существует серьезных проблем с трудоустройством вследствие благоприятной ситуации на рынке труда.

Но, как свидетельствуют результаты этих опросов, есть достаточно серьезные проблемы, связанные с социализацией выпускников МИУМ в обществе Малайзии, где соседствуют различные ценностные системы, этнические и конфессиональные группы. И между разными национально-этническими группами исторически сложилось определенное распределение в области трудовой деятельности.

Малайцы составляют большинство служащих в административных государственных учреждениях. Китайцы предпочитают занятия, связанные с коммерцией, индийцы составляют основную массу работников сферы услуг и т. д. Это порождает проблемы взаимоотношений с коллегами для выпускников исламского университета.

Поэтому МИУМ стремится проводить внеучебную программу, направленную на активизацию межэтнических, межвузовских и международных контактов студентов. Команды университета регулярно участвуют в международных университетских конкурсах и состязаниях по риторике, умению дискутировать и аргументировать (Debating club).¹⁵ Процесс экспансии исламских вузов Малайзии на рынок образовательных услуг имеет характер государственной политики.

Большую роль во внутренней политике Малайзии сыграл *ислам хадхари*, ставший выражением основных идей Махатхира Мохамада и имевшим большое значение как для решения проблем безопасности внутри страны и для безопасности региона, так и для развития мусульманского высшего образования. Будучи премьер министром Малайзии, Махатхир Мохамад полагал, что для этих целей улучшение образования и воспитание культуры населения играет весьма значимую роль. При этом с ростом агрессивных и милитаристских тенденций в исламе и мусульманских вузах, считавшихся классическими, значение обновления мусульманского образования и сочетание его с идеями глобализации приобретают все большую актуальность. Именно Малайзия в программе мусульманского образования предложила абсолютно новую концепцию, известную как *ислам хадхари*, или «цивилизационный ислам»¹⁶.

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. сайт журнала Хадхари // [URL]: <http://www.ukm.my/hadhari/> (дата обращения: 18.08.2013).

Провозгласил ее Абдулла Ахмад Бадави, преемник Махатхира Мохамада, в 2006 г. на конференции в Университете Объединенных Наций в Японии. По сути, эта концепция стала практическим применением всех идей, которые пропагандировал Махатхир Мохамад на протяжении всего срока своих полномочий. В основе концепции лежит соблюдение 10 принципов:

- вера и поклонение Богу;
- справедливое и достойное доверия правительство;
- свободные и независимые люди;
- овладение научными, достойными доверия знаниями;
- сбалансированное и постепенное экономическое развитие;
- хорошее качество жизни населения;
- защита прав меньшинств и женщин;
- высокие моральные ценности и культура;
- защита природных ресурсов и окружающей среды;
- высокая обороноспособность государства.

Для поддержки этой концепции, в 2007 г. был создан Институт *ислама хадхари*, как одно из структурных подразделений Национального университета Малайзии, который публикует журнал с одноименным названием — «Jurnal Hadhari»¹⁷.

Он выходит с 2009 г. дважды в год. Материалы публикуются на английском, малайском и арабском языках; все они базируются на данных научных исследований и других интеллектуальных дискурсах (результатах полемики) либо на обзорах научных исследований. Редколлегия журнала состоит из авторитетных ученых Национального университета Малайзии, Университета Малайя, Международного мусульманского университета Малайзии, Мусульманского университета естественных наук и Малайского университета Сингапура. Консультативный совет состоит также из выдающихся ученых Университета Киото (Япония), Университета Невады (США), Мусульманского фонда и Университета Уэльса (Великобритания), Британского и Дамасского университета (Сирия). Столь широкое представительство позволяет публиковать мнения, не отражающие в обязательном порядке позицию редколлегии.¹⁸

---

¹⁷ Ibid.

См. также Кудакаева К. Государственная безопасность и сохранение традиций в Малайзии. С. 365–387.

¹⁸ См. сайт журнала Хадхари // [URL]: <http://www.ukm.my/hadhari/> (дата обращения: 18.08.2013).

Малайзийское правительство активно пропагандирует идею *ислама хадхари* не только в своей стране, но и по всему миру, видя в ней один из путей развития исламской мировой общины, так как в связи со все ускоряющимися процессами интеграции, ежедневными научными открытиями и новыми технологиями, мусульманская община должна приспосабливаться к быстро меняющемуся миру.

И еще один момент: в образовательной государственной политике прямое финансирование образовательных учреждений — не самое главное. Суть государственного соучастия заключается в том, что законодательство стран, заинтересованных в развитии мусульманского высшего образования, стремится к созданию максимально комфортных правовых и социальных условий для студентов и преподавателей, а именно:

- либеральное миграционное законодательство;
- официальное разрешение на работу в период обучения для иностранных студентов (в качестве примера можно привести рекомендацию о разрешении на работу для студентов, вынесенную Демографическим комитетом (Demographic Structure Committee) в сентябре 2008 г. и одобренную шейхом Мухаммедом бин Рашидом Аль Мактумом, правителем Дубая, вице-президентом и премьер-министром ОАЭ¹⁹.
- доступ к образовательным кредитам через исламскую банковскую систему.

Немаловажным фактором (если не одним из главных) является политика руководства стран мусульманского мира, направленная на сдерживание цен на образовательные услуги.

Оказывается, это возможно. Более того, руководство Катара и Саудовской Аравии в своем продвижении на рынок образования в первую очередь опираются на частный бизнес. Понятно, что он прежде всего руководствуется прибылью. Но доход бывает не только быстрым. А зачастую отложенная прибыль приносит существенно более значимые плоды. И совместными усилиями руководство и бизнес-сообщество мусульманских стран приходят к пониманию того, что корневая инвестиция бизнеса — инвестирование в образованные кадры. Пусть это и отсроченная прибыль.

---

¹⁹ Зорина А. Иностранным студентам в ОАЭ разрешат работать: 02.09.2008 // [URL]: <http://chatru.com/uae/index.php/topic,124571.0.html> (дата обращения: 12.07.2013).

Вместе с тем, экономические проблемы развития высшего мусульманского образования отступают на второй план перед задачами обеспечения безопасности как внутри страны, так и в масштабах региона.

Международная безопасность Малайзии, расположенной среди соседствующих с ней немусульманских основных народов Борнео, Таиланда, Вьетнама, Бирмы и Филиппин, тоже в очень большой степени зависит от позиций мусульманского духовенства и в целом мусульманского населения страны, которое требуется воспитать в духе веротерпимости и уважения к чужой вере. Эта задача также реализуется как *исламом хаҳари*, так и новыми мусульманскими учебными заведениями

Еще одна задача региональной безопасности для Малайзии связана с соседней областью Аче на индонезийской Суматре. Для этой области исторически, с момента распространения ислама в островном мире ЮВА, характерно распространение ближневосточного ислама. Здесь на западной оконечности Малайского архипелага раньше других мусульман появились арабские и персидские купцы, принесшие первые сведения об исламе на территорию ЮВА²⁰. Эта тенденция — считать Аче областью «самого ортодоксального» ислама — получила свое очередное подкрепление также и в независимой Индонезии в связи со стремлением Аче создать самостоятельное мусульманское государство, султанат, независимый от Джакарты²¹. Этой цели в Аче всегда следовала только одна, но весьма влиятельная политическая группировка — «Движение за свободный Аче» — «Gerakan Aceh Merdeka» (индонез.), сокращенно ГАМ²². ГАМ также стремилась разрушить сложившуюся образовательную систему в Аче. Причины тому были идеологические: ГАМ считал, что современная система образования была нацелена на разрушение ачехского исторического процесса и прославление яванской истории. За все время борьбы было уничтожено около 530 школ, 89 государственных домов учителей

---

²⁰ Берзин Э. О. Юго-Восточная Азия в XIII–XVI веках. — М.Наука, 1982. — С. 293–294.

²¹ Kell T. The Roots of Acehnese rebellion 1989–1992. — Ithaca: Cornell University, 1995. — P. 22.

²² Aspinall E. From Islamism to Nationalism in Aceh, Indonesia // Nations and Nationalism. — 2007. Vol. 13. No. 2 — P. 254.

и 33 дома государственных чиновников образовательной сферы²³. Индонезийская армия также участвовала в поджоге школ, считая, что ачехцы прятали там повстанцев.

Именно с этим движением была связана подготовка ваххабитов и боевиков для Аче в Ливии в 1980–90-е гг.²⁴ В МИУМ осуществляется принципиальное иная подготовка специалистов по различным профессиональным направлениям, хотя университет поддерживает, судя по сайту, активные контакты с Университетом Маликус Салех в Аче²⁵. Такого рода взаимодействие является существенным вкладом в развитие контактов мусульманских вузов региона, а распространение *ислама хадхари* на Аче, без сомнений способствует региональной безопасности.

Что же касается развития безопасности Малайзии внутри страны — разумеется, основная платформа стабильности здесь лежит в решении этнических противоречий. Безопасность внутриполитического развития толерантности представителей различных этносов и конфессий, которая, как уже говорилось, усугубляется совпадением этнических границ с социальными, безусловно, в очень большой степени зависит от уровня культуры представителей ислама. Культура же базируется на образовании и богословии, что и регулируется новыми образовательными программами мусульманских университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абазов Р. Ф., Абазова А. Ф. Исламские университеты и реформирование системы высшего образования в мусульманском мире. М., 1996 г. С. 133–139.

---

²³ Brown G. Horizontal Inequalities, Ethnic Separatism, and Violent Conflict: The case of Aceh, Indonesia // The United Nations Development Programme, Human Development Report, 2005. — P. 7.

²⁴ Aspinall E. Aceh / Indonesia Conflict Analysis and Options for Systemic Conflict Transformation // Berghof Foundation for Peace Support. — Canberra: Australian National University, 2005 — P. 5.

²⁵ См. например Межунароный исламский университет Малайзии // [URL]: <http://www.iium.edu.my/search/node/Aceh> (дата обращения: 27.06.2013).

2. *Берзин Э. О.* Юго-Восточная Азия в XIII–XVI веках. М. Издательство «Наука».1982. С. 332.
3. *Васильев Л. С.* История Востока. — М.: Высш. шк. — Т. 1–2. 2004.
4. *Зорина А.* Иностранным студентам в ОАЭ разрешат работать: 02.09. 2008 // [URL]: <http://chatru.com/uae/index.php/topic,124571.0.html> (дата обращения: 12.07.2013).
5. *Панкратенко И.* Неожиданный конкурент. В чем причина успехов стран мусульманского мира на рынке образовательных услуг? 28 апреля 2011 // [URL]: <http://www.islam.ru/content/economica/1391> (дата обращения: 27.06.2013).
6. *Ahmad F. Yousif.* Islamic Revivalism in Malaysia: An Islamic Response to Non-Muslim Concerns // The American Journal of Islamic Social Sciences. Vol. 21. No. 4. Herndon: The American Journal of Islamic Social Sciences, 2004. P. 30–56.
7. *Aspinall E.* From Islamism to Nationalism in Aceh, Indonesia, Nations and Nationalism Vol. 13, No. 2, 2007, p. 254.
8. *Aspinall E.* Aceh/Indonesia Conflict Analysis and Options for Systemic Conflict Transformation, Berghof Foundation for Peace Support, Australian National University, Canberra, 2005, p. 237.
9. *Brown G.* Horizontal Inequalities, Ethnic Separatism, and Violent Conflict: The case of Aceh, Indonesia, UNDP, Human Development Report, 2005, p. 11.
10. *Hefner R. W.* Civil Islam Muslims and Democratization in Indonesia. Boston University. 2008.
11. *Kell T.* The Roots of Acehnese rebellion 1989–1992, Cornell University, Ithaca, N.Y., 1995, p. 22.
12. *Mahathir Mohamad.* Islam and the Muslim Ummah. Selected speeches by Dr. Mahathir Mohamad, Prime Minister of Malaysia. Vol. 2. Ed. by Hashim Makduridin. Selangor: Pelanduk Publications, 2000. — 191 p.
13. *Mahathir Mohamad.* Achieving true globalisation. Selangor: Pelanduk Publications, 2004. — 152 p.
14. *Paz R.* Middle East Islamism in the European Arena. //Middle East Review of International Affairs (GLORIA) Vol.6 September 2002 // [URL]: http://yaleglobal.yale.edu/sites/default/files/pdf/middle_east.pdf (дата обращения: 24.07.2013).

Старостин Н. А.

ИНДОНЕЗИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Со стремительным развитием экономической и политической мощи Китайской Народной Республики вопрос безопасности для Индонезии и других стран Юго-Восточной Азии становится особенно актуальным. Благодаря своим богатым минеральным ресурсам и стратегически важному географическому расположению Индонезия, самое большое по численности населения и по территории государство в ЮВА, представляется для Китая серьезным партнером, с которым есть смысл развивать долгосрочное сотрудничество. В то же время в отношениях Китая и Индонезии возникали и возникают острые вопросы, негативно влияющие как на развитие связей между этими двумя государствами, так и на безопасность в регионе. Именно изучение индонезийско-китайских отношений и проблем, с которыми двум странам придется столкнуться в прошлом или же с которыми они потенциально могут встретиться в будущем, дает возможность лучше понять, какова обстановка в регионе на данный момент, и по какому сценарию она будет изменяться в ближайшие годы.

ИНДОНЕЗИЯ И КИТАЙ ОТ СУКАРНО ДО НАШИХ ДНЕЙ: КРАТКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КНР И РЕСПУБЛИКОЙ ИНДОНЕЗИЯ

Индонезия, получив независимость от Нидерландов в 1949 г., нуждалась в международном признании себя суверенным и независимым государством. Ей требовалось вступить в международное сообщество, что, в свою очередь, должно было предоставить ей особые права. Потребность в признании другими государствами

и вступлении в международное сообщество стала одной из главнейших причин, почему индонезийское правительство во главе с Мохаммадом Хаттой решило установить дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой¹. Премьер и министр иностранных дел КНР Чжоу Эньлай, принимая во внимание отсутствие дипломатических контактов Индонезии с Гоминьданом, выступил с инициативой установить дипломатические отношения между двумя государствами на основе равенства, взаимной выгоды и уважения суверенитета². В результате 13 апреля 1950 г. официально были установлены дипломатические отношения между КНР и Республикой Индонезия³.

В первые три года с момента установления этих отношений не прослеживается никакого тесного взаимодействия. Это обуславливается тем, что в условиях «холодной войны» на отношениях между двумя странами при президенте Сукарно сильное влияние оказывала внешняя политика США. Американская администрация не могла проигнорировать образование дипломатических связей между коммунистическим Китаем и капиталистической Индонезией. Еще в первые годы после объявления Индонезии независимости между США и Индонезией был подписан ряд соглашений о всеобщей безопасности. Суть этих соглашений заключалась в том, что Индонезия получала экономическую, техническую и военную поддержку от США, а взамен гарантировала внесение своей лепты в безопасность свободного мира, поддержание мира во всем мире и избрание соответствующего курса в политике. Именно поэтому, несмотря на то, что в апреле 1950 г. между КНР и РИ произошел обмен дипломатическими нотами и были установлены дипломатические отношения, индонезийская сторона не проявляла

---

¹ Rizal S. Indonesia and China: The Politics of a Troubled Relationship. — The Taylor and Francis e-Library, 2005. — P. 1–2.

² He Хуэйсян (聂会翔). Сучжано шици чжунго юй Иньни гуаньси таньцю (苏加诺时期中国与印尼关系探究. Исследование китайско-индонезийских отношений в период правления Сукарно). — Хунань (湖南), 2008. — С. 16.

³ Kementerian Luar Negeri. Republik Indonesia. (Официальный сайт МИД РИ) // [URL]: <http://www.deplu.go.id/Pages/IFPDDisplay.aspx?Name=BilateralCooperation&IDP=58&P=Bilateral&l=id> (дата обращения: 14.02.2013).

энтузиазма в их развитии, более того, была к ним равнодушна, вплоть до того, что возникали трения и противоречия⁴.

Потепление в отношениях между Китаем и Индонезией началось лишь после того, как индонезийское правительство, несшее огромные экономические убытки, не надеясь на помощь от США, в одностороннем порядке сняло эмбарго, введенное в отношении КНР в соответствии с договорами США⁵. А 30 ноября 1953 г. с КНР было подписано торговое соглашение, по которому в Китай планировалось экспорттировать каучук, олово и другие стратегические материалы⁶. Подписание этого соглашения в 1953 г. состоялось благодаря смене кабинетов министров в Индонезии, когда на место Вилопо, не предпринимавшего никаких попыток наладить отношения между двумя странами, пришел Али Састроамиджойо, правительство которого сменило прозападную ориентацию на радикально-националистическое направление, что проявлялось как во внешней, так и во внутренней политике⁷.

Именно Али в 1954 г. предложил организовать международную конференцию, на которой Индонезия и другие страны могли бы высказаться по интересующим их вопросам. Результатом этого стало проведение в 1955 г. в Бандунге конференции, на которой присутствовали 29 государств Азии и Африки. Представителем со стороны КНР был Чжоу Эньлай, который поддержал принципы мирного сосуществования и политики невмешательства, что оставило положительные впечатления у индонезийцев и обеспечило

---

⁴ Чжу Луминь, Не Хуэйсян (朱陆民、聂会翔). Суцзяно шици чжунго индунисия гуаньси чжун дэ мэйго иньсу (苏加诺时期中国印度尼西亚关系中的美国因素. Американский фактор в китайско-индонезийских отношениях при правлении Сукарно). — Гуандун (广州), 2008. С. 93.

⁵ В октябре 1951 г. премьер-министр Индонезии Сукиман подписал с США Договор об управлении поддержкой для коллективной безопасности, согласно которому США должны были прекратить обеспечивать поддержку странам, торговавшим стратегическими товарами с коммунистическими государствами во время Корейской войны.

⁶ Чжу Луминь, Не Хуэйсян (朱陆民、聂会翔). Суцзяно шици чжунго индунисия гуаньси чжун дэ мэйго иньсу (苏加诺时期中国印度尼西亚关系中的美国因素. Американский фактор в китайско-индонезийских отношениях при правлении Сукарно). — Гуандун (广州), 2008. С. 108.

⁷ Цыганов В. А. История Индонезии. — М., 1993. — С. 104–106.

успешное развитие отношений между странами⁸. Помимо этого, перед конференцией китайская и индонезийская стороны подписали Соглашение о гражданстве, в соответствии с которым Китай шел на некоторые уступки Индонезии⁹.

Подписание этого и других договоров обеспечило спокойное развитие между двумя государствами на ближайшие два года. Во время мятежей на Суматре и Сулавеси в 1957–1958 гг., когда Коммунистическая партия Индонезии (КПИ) победила на выборах в местные органы власти в самых густонаселенных провинциях, Пекин решил поддержать Джакарту. А именно, при обмене нотами 17 апреля 1958 г. в качестве политической поддержки Китай выделил в кредит Индонезии 16 млн. долларов на рис и текстиль. В своем заявлении 15 мая того же года власти КНР подчеркнули, что нужно уделить особое внимание ситуации, в которой США, используя Тайвань, производят «вмешательство в дела Индонезии», и продолжение такого вмешательства непременно приведет к серьезным последствиям. Также Пекин пообещал осуществлять дальнейшую поддержку и призвал страны и народы Азии и Африки оказывать Индонезии помочь в защите государственного суверенитета, как от внутреннего, так и от внешнего вмешательства¹⁰.

Спустя год, в 1959 г. в отношениях между Китаем и Индонезией разразился кризис, нанесший им огромный урон. Применяя дискриминационные меры, правительство Сукарно лишило китайцев в сельских районах Индонезии права на торговлю. На Западной Яве военные в соответствии с этими мерами приказали всем китайцам переехать жить в большие города. Китайские дипломаты открыто раскритиковали эти меры и известили местных китайцев об их правах. Отношения между Пекином и Джакартой

---

⁸ Williams M. China and Indonesia Make Up: Reflections on a Troubled Relationship // Indonesia, Southeast Asia. Program Publications at Cornell University, 1991. — P. 148.

⁹ Joannessa M. J. S. S. Dwikewarganegaraan etnis Tionghoa di luar Tiongkok: suatu analisis terhadap perspektif pemerintah Tiongkok (Двойное гражданство этнических китайцев за пределами Китая: анализ позиции правительства Китая) // Paradigma. Jurnal Kajian Budaya. (Парадигма. Журнал исследований культуры) — Jakarta, 2010. — Н. 171–178.

¹⁰ Mozingo D. Chinese Policy toward Indonesia, 1949–67. — Singapore, 2007. — P. 145–146.

серьезно обострились, Китай отправил корабли в индонезийские порты, на которых в КНР вернулись 120 тыс. человек. Кризис в отношениях продлился почти год, а разрыв отношений между двумя странами был предотвращен лишь благодаря мерам, предпринятым обеими сторонами¹¹.

Восстановление контактов между странами началось в марте 1961 г., когда министр иностранных дел КНР маршал Чэн И посетил Индонезию. Результатом визита стало его совместное подписание с министром иностранных дел Индонезии Субандрио трех документов: Договора о дружбе между КНР и Индонезией, Договора о сотрудничестве в сфере культуры между КНР и Индонезией и Совместного коммюнике, что образовало рамки, в которых должно было проходить восстановление и развитие отношений между двумя странами в ближайшие годы¹².

Со времени подписания этих договоров и до смены руководства Индонезии Пекин и Джакарта оказывали друг другу поддержку по вопросам внутренней и внешней политики. КПИ стала теснее взаимодействовать с Сукарно, разделяя его взгляды по международным вопросам, в том числе по такому вопросу, как освобождение Западного Ириана. В свою очередь Сукарно резко осуждал «коммунистофобию» среди военных и некоторых других политических партий, отмечая «выдающуюся роль коммунистической партии в освобождении Западного Ириана».¹³ А в апреле 1963 г. во время визита в Индонезию Председателя КНР Лю Шаоци состоялось подписание совместного заявления, в котором указывалась общность обеих стран по основным международным вопросам. Индонезийская сторона одобрила позиции Китая «в мирном решении китайско-индийского пограничного конфликта». Китайская делегация же поддержала Индонезию в отношениях с Малайзией¹⁴.

---

¹¹ Williams M. Op. cit. — P. 148.

¹² *Не Хуэйсян* (聂会翔). Суцзяно шици чжунго юй Иньни гуаньси таньцзю (苏加诺时期中国与印尼关系探究. Исследование китайско-индонезийских отношений в период правления Сукарно). — Хунань (湖南), 2008. — С. 35–36.

¹³ Другов А. Ю., Резников А. Б. Индонезия в период «направляемой демократии». — М., 1969. — С. 23, 43.

¹⁴ Речь идет о начале индонезийской политики конфронтации против Малайзии (1963–1965 гг.). Поробнее см.: Другов А. Ю., Резников А. Б. Указ. соч. — С. 110.

Несмотря на достаточно тесное сотрудничество Китая и Индонезии в 1964–1965 гг. в рамках внутренней и внешней политики и образования союза между Пекином и Джакартой после выхода Индонезии из ООН в 1965 г.¹⁵, отношения между двумя странами претерпели колоссальные изменения вследствие событий 30 сентября 1965 г. в Индонезии¹⁶. Их результатом стало то, что 8 октября в Джакарте, а затем и в других военных округах была запрещена деятельность КПИ. 12 марта 1966 г. Сухарто, назначенный командующим сухопутными войсками, от имени президента издал декрет о распуске и запрете Коммунистической партии Индонезии и всех находящихся под ее влиянием организаций¹⁷. В 1966 г. Сукарно был лишен титула пожизненного президента, а 20 февраля 1967 г. под объединенным давлением сил согласился передать генералу Сухарто все полномочия управления страной¹⁸. Курс Сухарто, в подчинении которого была армия, разительно отличался от того, что проводил Сукарно.

Истребив почти всех членов КПИ, армия всячески пыталась подорвать позиции Китая, якобы замешанного в перевороте¹⁹. Пекин оперативно реагировал на все антикитайские действия в Индонезии. Пик напряженных отношений пришелся на 9 октября 1967 г., когда индонезийское правительство после заседания кабинета министров официально заявило, что с 30 октября замораживает отношения с Китаем²⁰.

Сухарто, проводивший прозападную политику, не особо стремился наладить отношения с КНР, более того продолжал видеть в ней главную внешнюю угрозу, создающую нестабильность в стране²¹. С момента разрыва дипломатических отношений в стране образовались две группы: группа, выступавшая за нормализацию отношений, и группа, выступавшая против нее. В первую

---

¹⁵ Ricklefs M. C. *Sejarah Indonesia Modern 1200–2008*. — Jakarta, 2008. — Н. 575–581.

¹⁶ Подробнее см.: Цыганов В. А. Указ. соч. — С. 157–161.

¹⁷ Тюрин В. А. История Индонезии. — М., 2004. — С. 452.

¹⁸ Цыганов В. А. Указ. соч. — С. 157–161.

¹⁹ Rizal S. Op. cit. — Р. 33.

²⁰ Ibid. — Р. 33–34.

²¹ Williams M. Op. cit. — Р. 151.

входили МИД Индонезии и бизнес-сообщество. Во вторую — военную верхушку, мусульманское сообщество и группы националистов, для которых отсутствие отношений с Китаем представлялось выгодным.

Сотрудники МИД понимали значимость дипломатических отношений с Китаем. Во-первых, официальные дипотношения были особо важны для двух государств, так как они сокращали разногласия, помогали избежать конфликтов, а также способствовали налаживанию отношений между двумя странами. Во-вторых, связи с государствами, не присоединившимися ни к одному из блоков во время «холодной войны», характеризовали Индонезию как независимого игрока на международной арене. В-третьих, связи с Китаем могли способствовать государственному развитию и продвижению экономических интересов РИ²². От разрыва отношений страдали бизнес-сообщества, большая часть из которых состояла из хуацяо²³. С разрывом дипломатических отношений были прерваны и прямые торговые отношения. Поэтому им приходилось вести торговлю с Китаем через третьи страны — Сингапур и Гонконг²⁴. В таких условиях при импорте китайских товаров стоимость товара возрастала на 10–12% по сравнению с той, что была при прямой торговле²⁵.

«Оттепель» в отношениях между КНР и РИ началась в 1984 г. Самую значимую роль в этом сыграл бывший вице-президент и министр иностранных дел Адам Малик, который настаивал на нормализации отношений между странами. В 1984 г. Мохтар Кусумаатмаджа заявил о том, что планируется восстановить прямую торговлю с КНР. Он сообщал, что торговцев подозревать было не в чем, а Индонезия, в свою очередь, получила бы выгоду с китайского рынка и не осталась бы позади Малайзии и других

---

²² Rizal S. Op. cit. — P. 59.

²³ Китайская диаспора.

²⁴ Lin Mei. The Economic Relations between China and Indonesia and Mainland China's investment in Indonesia // [URL]: [http://www6.cityu.edu.hk/searc/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei\(Eng_rev\).pdf](http://www6.cityu.edu.hk/searc/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei(Eng_rev).pdf) — P. 2 (дата обращения: 15.04.2012).

²⁵ Rizal S. Op. cit. — P. 62.

стран ЮВА, ведущих торговлю с КНР²⁶. Правительство Индонезии поддержало Торгово-промышленную палату в подготовке меморандума о взаимопонимании, в котором поэтапно расписывалось восстановление торговых связей между КНР и РИ. 5 июля 1985 г. Индонезия и Китай официально возобновили прямые торговые отношения, что было отмечено подписанием меморандума о взаимопонимании²⁷.

Благодаря изменениям во внутриполитической обстановке в Индонезии и потребности обеих стран в восстановлении дипломатических отношений для полноценного сотрудничества на встрече в Токио в 1989 г. Сухарто и Цянь Цичэнь высказали желание нормализовать отношения между странами²⁸. В результате 8 августа 1990 г., когда китайский премьер-министр Ли Пэн с делегацией посетил Индонезию, министры иностранных дел Китайской Народной Республики и Республики Индонезия подписали Меморандум о взаимопонимании по восстановлению дипломатических отношений и объявили, что с того дня китайско-индонезийские отношения были официально восстановлены²⁹.

В 1990 г., когда в Джакарте был подписан меморандум о взаимопонимании по восстановлению дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Индонезия, началась новая фаза в развитии отношений между этими двумя государствами. Официальное восстановление дипломатических связей между КНР и Индонезией открыло новые перспективы для развития сотрудничества в политической, экономической и социальной сферах.

За период с 1990 г. по 1998 г. товарооборот между Индонезией и КНР, значительно возрос. Согласно китайской статистике, он увеличился с 545,7 млн долл. в 1990 г. до 3 млрд 627,9 млн долл. в 1998 г. Согласно индонезийским данным, этот объем возрос с 1 млрд 486,8 млн долл. в 1990 г. до 2 млрд 738,2 млн долл. в 1998 г. (Разницу в китайской и индонезийской статистиках Линь Мэй объясняет наличием контрабанды со стороны

---

²⁶ Ibid. — P. 112.

²⁷ Ibid. — P. 115.

²⁸ Williams M. Op. cit. — P. 155.

²⁹ Lin Mei. Op. cit. — P. 2.

Индонезии)³⁰. Основными продуктами импорта в Китай из Индонезии были нефть и натуральный газ, бумага и целлюлоза, древесина и фанера, растительное масло, текстильная комплексная нить и каучук³¹.

Однако на политическом уровне за этот же период тесного сотрудничества между двумя государствами не наблюдалось. Сухарто, не сумев справиться с «азиатским кризисом» в стране, 21 мая 1998 г. вынужден был сложить полномочия президента Республики Индонезия и передать их Хабиби, который до этого занимал пост вице-президента государства³². Что касается Китая, то в самый разгар финансового кризиса он не допустил девальвации юаня, что в итоге привело бы к полному краху экономик стран ЮВА, включая Индонезию, которой и так пришлось понести самые тяжелые потери среди стран региона. Китай также оказал значимую помощь Индонезии в нормализации экономической ситуации во время кризиса.³³ Очевидно, что такая поддержка со стороны Китая укрепила к нему доверие со стороны Индонезии и способствовала дальнейшему развитию отношений между государствами.

С мая 1998 г. в Индонезии был взят курс на демократические реформы, которыми занимались президенты от Хабиби до Сусило Бамбанг Юдойоно. Серьезные изменения в политических отношениях и настроениях между КНР и Индонезией произошли при новом президенте Индонезии Абдурахмане Вахиде. Позиция Вахида в отношении Китая абсолютно отличалась от той, которая имелась при «новом порядке». Прежде всего, эта позиция определялась ростом антизападных настроений в индонезийском обществе, что было вызвано реакцией на результаты сотрудничества с МВФ

---

³⁰ Ibid. P. 3–4.

³¹ Чжэнь Сюэчжао (郑学超) Чжунго Иньни маои гуаньси: лиши яньцзю хэ шанъе цзихуэй(中国印尼贸易关系: 历史研究和商业机会) Sino Indonesia Economic Relations: Historical Analysis and Strategic Opportunities. 2004. P. 12, 15 // [URL]: <http://www.docin.com/p-196070322.html> (дата обращения: 15.04.2012)

³² Ricklefs M. C. Op. cit. — H. 691.

³³ Мосяков Д. В. Взаимодействие субрегиональных подсистем международных отношений: новые реальности Восточной и Юго-Восточной Азии // Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. — М., 2002. — С. 375.

во время финансового кризиса. Очевидно, что на ее изменение повлияла и утрата Индонезией Восточного Тимора, произошедшая при участии ООН и вводе многонациональных сил, формированием которых занималась Австралия³⁴.

Уже через несколько часов после своего избрания 20 октября 1999 г. Вахид сказал послу США в Джакарте Роберту Джелбарду, что улучшение отношений с Китайской Народной Республикой будет приоритетным направлением внешней политики для правительства Республики Индонезии. А через несколько дней во время проведения собрания индонезийских и ведущих зарубежных предпринимателей на Бали Вахид сообщил, что его правительство планирует создать «Азиатскую коалицию» («Asian coalition»), в которую будут входить такие страны, как Индонезия, Китай, Индия и, возможно, Сингапур с Японией. Показательно то, что первый его государственный визит за рубеж был нанесен (в начале декабря 1999 г.) именно в КНР. В своем выступлении в Пекинском университете Вахид заявил, что его предки были из Китая, намекая на то, что у него самого была китайская кровь³⁵.

В марте 2000 г. Вахид выразил свое отношение к событиям 30 сентября 1965 г. и их последствиям, извинившись перед семьями, члены которых стали жертвами³⁶. Он сообщил, что правительство приветствует пересмотр событий 1965 г. и анализ нарушений прав человека. Также он признался, что убийства без суда и следствия были ошибкой индонезийского правительства³⁷. Это извинение и признание были подкреплены тем, что Вахид назначил этнического китайца Квик Киан Гие (Kwin Kian Gie) министром-ко-

---

³⁴ Nabbs-Keller G. Growing Convergence, Greater Consequence: The Strategic Implications of Closer Indonesia-China Relations // Security Challenges Journal. — 2011 (Spring). Vol. 7. N. 3. — P. 28.

³⁵ Rizal S. Indonesia's Perceptions of China: The Domestic Bases of Persistent Ambiguity // China Threat: Perceptions, Myths and Reality. — London, 2002. — P. 21.

³⁶ Первый раз Вахид высказался аналогичным образом, как только стал председателем партии «Нахдатул улама» («Союз мусульманских богословов»).

³⁷ Terhadap Korban G30S / PKI Gus Dur: Sejak Dulu Minta Maaf (Гус Дур о жертвах «Движения 30 сентября»/КПИ: с давних пор прошу прощения) // Kompas. 2000. 15 March // [URL]: <http://www.kompas.com/kompas-cetak/0003/15/UTAMA/gusd01.htm> (дата обращения: 15.12.2012).

ординатором экономики Индонезии и сделал государственным праздником китайский Новый год. Более того, при Вахиде было разрешено использование китайских иероглифов и ввоз публикаций на китайском языке, что было запрещено при правлении Сукарно-Харто³⁸.

Курс Вахида в отношении КНР продолжила Мегавати Сукарнопутри, при которой между КНР и РИ 24 марта 2002 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании при образовании Энергетического форума³⁹. Первый такой форум был проведен 25 сентября 2002 г. на о. Бали, где присутствовали представители китайского и индонезийского правительства. Целью форума было укрепление и расширение сотрудничества в нефтегазовой области и обеспечение прочной базы для совместной разведки нефти⁴⁰. В рамках сотрудничества в сфере газа было подписано рамочное соглашение, в соответствии с которым за 25 лет Индонезия обязалась поставить в провинцию КНР Фуцзянь сжиженный природный газ стоимостью 8,5 млрд долл. с завода Тангух на Папуа. Планировалось, что китайская компания CNOOC (China National Offshore Oil Corporation) в 2004 г. построит газохранилище, в то же время первая поставка газа с завода Тангух в провинцию Фуцзянь будет осуществлена к 2007 г.⁴¹ (На деле, производство на заводе Tangguh, состоящем из трех блоков — Berau, Muturi and Wiriaga, началось в 2009 г. Доля китайской компании в этом проекте составила 13.90%).⁴²

Серьезный толчок развитию торговли между двумя странами дало подписание 25 апреля 2005 г. при президенте Сусило Баб-

---

³⁸ Nabbs-Keller G. Op. cit. — P. 23–42. P. 28–29.

³⁹ Perjanjian bilateral RI — China People's Republic (China Republik Rakyat) (Двусторонние соглашения между Республикой Индонезия и Китайской Народной Республикой) // [URL]: <http://www.kemlu.go.id/Daftar%20Perjanjian%20Internasional/China.pdf> (дата обращения: 15.04.2012).

⁴⁰ China, Indonesia Hold First Energy Forum. PeopleDaily // [URL]: http://english.peopledaily.com.cn/200209/25/eng20020925_103867.shtml (дата обращения: 15.04.2012).

⁴¹ Lin Mei. Op. cit. — P. 5.

⁴² The official site of CNOOC Ltd., Key Operating Areas, Overseas — Indonesia // [URL]: <http://www.cnoocltd.com/encnoocltd/AboutUs/zygzq/Overseas/194.shtml> (дата обращения: 21.04.2013)

манг Юдойоно Соглашения о стратегическом партнерстве, где одной из приоритетных сфер являлась экономическая. В рамках этого Соглашения два государства планировали достичнуть уровня товарооборота между двумя странами в 30 млрд. долл. к 2010 г.⁴³ Но, по оценкам Министерства торговли Китая, эта цель была достигнута уже в 2008 г., когда объем торговли между странами составил 31,52 млрд долл. с ежегодным его увеличением на 25,9%. Тем не менее, по информации Центрального агентства по статистике в Индонезии, на 2008 г. этот показатель составил 26,88 млрд долл.⁴⁴

Во время землетрясения в декабре 2004 г. в Индийском океане, в результате которого в Индонезии погибло 126 тыс. человек и были разрушены здания в Мейлабохе и Банда Ачех (города провинции Ачех), Китай поспешил оказать Индонезии поддержку. 27 декабря новый премьер КНР Вэнь Цзябао обратился к Юдойоно с посланием, в котором высказал искренние соболезнования и пообещал обеспечить срочную помощь при поддержке Министерства иностранных дел, Министерства торговли, Министерства финансов КНР⁴⁵. Такая помощь была оказана и высоко оценена индонезийским правительством.

Таким образом, для нас очевидно стремительное развитие политических и экономических отношений между КНР и Индонезией в начале XXI в. В последнее время это подтверждается не только увеличением товарооборота между странами, в результате чего для Индонезии Китай стал первой страной по импорту товаров, но и увеличением визитов между двумя государствами высокопоставленных лиц, представителей бизнеса и культуры. Тем не менее, несмотря на такое, на первый взгляд, безупречное сотрудничество в отношениях между КНР и Индонезией возмож-

---

⁴³ Wu Chongbo. Forging Closer Sino-Indonesia Economic Relations and Policy Suggestions / Ritsumeikan International Affairs. — 2011. Vol. 10. — P. 124.

⁴⁴ RI, China relations take a new turn. The Jakarta Post. // [URL]: <http://www.thejakartapost.com/news/2009/10/01/ri-china-relations-take-a-new-turn.html> (дата обращения: 23.05.2013).

⁴⁵ The Chinese Government Decides to Provide Emergency Assistance to Indonesia and Other Countries Affected by the Earthquake and Tsunami. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China // [URL]: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/haixiaozhuanti/t178205.shtml> (дата обращения: 29.04.2013).

ны проблемы, которые могут стать опасными для развития этих отношений в будущем. Важно отметить, что эти проблемы могут быть связаны с индонезийско-китайскими отношениями как непосредственно, так и косвенно.

НАТУНА

На фоне интенсивного изучения отечественными экспертами в сфере международных отношений позиций Китая в территориальных диспутах по поводу Парасельских островов и островов Спратли часто забываются потенциально конфликтные территориальные воды индонезийского архипелага Натуна в Южно-Китайском море. Архипелаг Натуна, принадлежащий архипелагу Риау, располагается посередине Южно-Китайского моря между портовым городом Кучинг малайзийского штата Саравак и городом Джохор-Бару малайзийского штата Джохор, штатами Куантан и Паханг Малайзии.⁴⁶

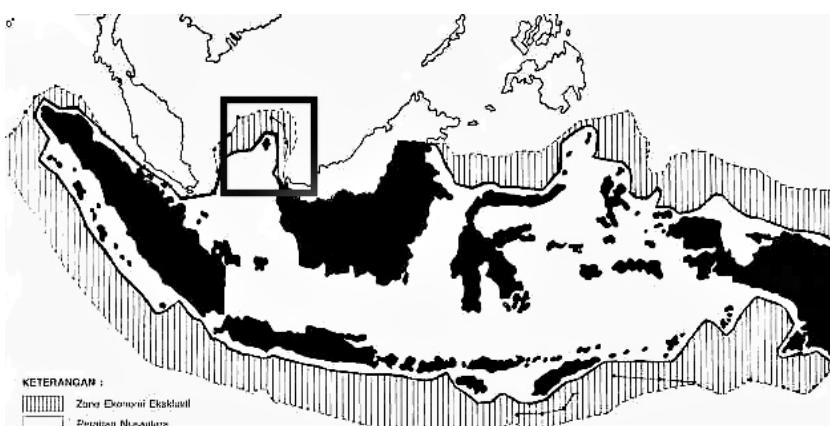

Рис. 1. Местоположение архипелага Натуна

⁴⁶ TNI Waspadai Klaim Teritorial Cina di Natuna (Национальная армия Индонезии бдительна к территориальными притязаниям Китая на острова Натуна) TEMPO.CO — Sel, 29 Jan 2013 // [URL]: <http://www.tempo.co/read/news/2013/01/29/078457728/TNI-Waspadai-Klaim-Teritorial-Cina-di-Natuna> (дата обращения: 23.08.2013).

Занимая стратегически важное географическое положение, этот архипелаг также обладает богатыми запасами минеральных ресурсов. Согласно оценкам правительства Индонезии, воды архипелага Натуна содержат самое большое количество запасов природного газа в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одно из месторождений природного газа в 225 км к северу от островов Натуна содержит запасы природного газа объемом 222 трлн куб. фут., в том числе объем газа, доступного для добычи, достигает 46 трлн куб. фут. Кроме этого, на шельфе акватории архипелага содержатся большие запасы нефти⁴⁷.

При учете особого геостратегического положения островов Натуна, которые находятся на основных путях международных морских грузоперевозок и обладают возможностью установления здесь военного влияния, а также их богатства минеральными ресурсами и большим потенциалом для рыболовства, становится ясно, почему зарубежные государства, в том числе и Китай, в рамках своей внешней политики могут начать претендовать на этот архипелаг.

Еще в 1993 г. Китай на карте Южно-Китайского моря включил в границы территориальных вод КНР часть эксклюзивной экономической зоны Индонезии, которая находится к северу от архипелага Натуна, что вызвало недопонимание со стороны властей Индонезии. Проводя политику «тихой» дипломатии в отношении Китая во избежание нарастания напряженности между КНР и Индонезией, министр иностранных дел Индонезии Али Алатас отправил в Пекин дипломатическую ноту, не придав ее общественной огласке. В июне 1995 г. он заявил, что эту карту нельзя принимать всерьез, так как на ней не указаны координаты и условные знаки, по сути она является иллюстративной, а через неделю главнокомандующий ВС Индонезии Фейсал Танжунг сообщил, что военные готовы защищать территориальные воды вокруг островов Натуна, и распорядился провести там морские учения. После чего представитель министерства иностранных дел КНР

---

⁴⁷ Kepulauan Natuna Menyimpan gas alam terbesar di Asia Pasifik (Архипелаг Натуна содержит самое большое количество природного газа в АТР) Koran Jakarta, 15 Mei 2011. hal. 20 // [URL]: http://www.kkp.go.id/index.php/arsip/c/4571/Kepulauan-Natuna-Menyimpan-gas-alam-terbesar-di-Asia-Pasifik/?category_id (дата обращения: 15.08.2013).

Чэнь Цзянь подтвердил, что Китай не оспаривает принадлежность островов Натуна, но в то же время желает провести переговоры, касающиеся демаркации их общей морской границы. На что Али Алатас ответил: «Мы ценим дух, в котором представитель (министерства иностранных дел КНР — *H. C.*) сделал свое заявление. Но Индонезия не видит никаких проблем в морской границе с Китаем и потребности в проведении демаркации морской границы», «По поводу островов Натуна со стороны Китая притязаний нет, и никаких проблем с ними между Китаем и Индонезией никогда не было. Таким образом, и обсуждать нечего»⁴⁸. Не исключено, что ситуация с картой является некоей проверкой Китаем Индонезии, реакция которой должна была показать готовность защищать свой суверенитет и уровень озабоченности властями Индонезии обстановкой своих островов в Южно-Китайском море.

Это недопонимание является лишь одним из нескольких, касающихся территориальных вод в районе островов Натуна между Китаем и Индонезией. Предметом особого внимания этот архипелаг остался и при улучшении отношений между странами в постсухартовское время. В 2009 г. шесть рыболовецких суден КНР вошли в воды островов Натуна, при этом не исключается, что они были вооружены. По словам бывшего посла Индонезии в КНР Судраджата, Китай заявляет, что воды архипелага Натуна в Южно-Китайском море традиционно являются их рыболовной территорией, но у Китая нет территориальных притязаний в отношении этого архипелага. Также Судраджат высказал потребность в утверждении территориальных границ между странами во избежание последующих конфликтов, так как для Китая линия границы проведена таким образом, что вопрос о принадлежности территориальных вод островов остается открытым⁴⁹.

По данным японской газеты «*Manichi Daily News*», в 2010 г. несколько рыболовецких суден КНР угрожали обстрелять па-

---

⁴⁸ Johnson D. Drawn into the Fray: Indonesia's Natuna Islands Meet China's Long Gaze South // Asian Affairs. — 1997. Vol. 24. No. 3. Fall. — P. 153–161.

⁴⁹ South China Sea dispute a potential rift in RI-China ties: Envoy The Jakarta Post, Tue, May 25, 2010 // [URL]: <http://www.thejakartapost.com/news/2010/05/25/south-china-sea-dispute-a-potential-rift-richina-ties-envoy.html> (дата обращения: 14.08.2013).

трульные корабли ВМФ Индонезии, если те преградят им путь⁵⁰. Ситуация с Натуной остается головной болью для руководства Индонезии. В том же году специальный советник вице-президента Индонезии Будионо Деви Фортуна Анвар выказала свою озабоченность в отношении неспокойной ситуации в Южно-Китайском море, выразив надежду на то, что напряженность можно будет понизить в ходе более тесного сотрудничества между странами⁵¹.

В 2012 г. Индонезия провела на островах Натуна совместные учения армии, BBC и ВМФ ВС Индонезии под руководством адмирала ВС Индонезии Агуса Сухартоно. В ходе учения применялись вооружения, включая истребители, военные суда и танки. Сообщалось, что целью этих учений была тренировка оперативной готовности и мгновенной реакции на каждую угрозу со стороны чужого государства или агрессии внутри Индонезии.⁵² Демонстрация силы для Индонезии не новость: подобные учения проводились еще в 1996 г.⁵³, когда Индонезии требовалось доказать свою готовность к отражению атак со стороны иностранного государства в условиях неспокойной ситуации в Южно-Китайском море.

Таким образом, территориальные воды вокруг архипелага Натуна нельзя исключать из списка потенциально конфликтных территорий, которые могут подорвать отношения между КНР и Индонезией.

---

⁵⁰ Laut Cina Selatan menjadi tantangan diplomatis (Южно-Китайское море становится дипломатическим вызовом) Khabar Southeast Asia (Новости ЮВА) Juli 02, 2012 // [URL]: <http://khabarsoutheastasia.com/id/articles/apwi/articles/features/2012/07/02/feature-07> (дата обращения: 15.08.2013).

⁵¹ Ibid.

⁵² Latihan Gabungan TNI dimulai (Совместные учения Национальной армии Индонезии начинаются) Агентство ANTARA. Senin, 3 September 2012 // [URL]: <http://www.antaranews.com/berita/330943/latihan-gabungan-tni-dimulai> см. сноска 39 (дата обращения: 15.08.2013).

⁵³ Indonesia Plans War Games to Caution China. New York Times. August 16, 1996 // [URL]: http://www.nytimes.com/1996/08/16/news/16iht-indo.t_13.html (дата обращения: 15.08.2013).

Восточный Тимор и КНР и проблема безопасности Индонезии

В вопросах безопасности для Индонезии и китайско-индонезийских отношений стоит также уделять внимание взаимоотношениям КНР и Восточного Тимора, который в 2002 г. получил независимость от Индонезии в соответствии с результатами референдума, проведенного при поддержке ООН. Одно из самых бедных государств Азии, Восточный Тимор находится в стратегически важном районе, между Австралией и Индонезией, возле проливов Омбей и Ветар, последний из которых является одними из самых глубоких в мире и позволяет пропускать подводные лодки из Тихого океана в Индийский, в связи с чем становится объектом внимания крупных держав.

КНР стала первым государством, установившим с Восточным Тимором дипломатические отношения после получения им независимости в 2002 г. КНР оказала поддержку Тимору при строительстве МИД, президентского дворца, зданий министерства обороны и штаба регулярной армии, школ и других сооружений. Для решения вопроса голода восточно-тиморского народа на острове КНР начали посадки гибридного риса. Большую помощь народу оказали также санитарные отряды и миротворческие силы КНР⁵⁴.

Тимор заключил с Китаем контракт стоимостью 378 млн долл. для установки двух электростанций. У китайской компании Poly Technologies были приобретены два 52-метровых патрульных судна. Тимор также закупил у КНР автоматы, материально-техническое обеспечение и униформу⁵⁵. Помимо этого, сотрудничество в военной области дополнялось визитами министра обороны и других сотрудников министерства обороны Восточного Тимора в Китай, обучением тиморских военных офицеров сил обороны Восточного Тимора в школах и академиях вооруженных сил КНР.

---

⁵⁴ Цзо Дундивэнъ юй Чжунго дэ «Цяолян» (做东帝汶与中国的“桥梁” Быть мостом между Восточным Тимором и Китаем). 人民网(Жэньминь ван). 2011年06月21日 // [URL]: <http://www.people.com.cn/h/2011/0621/c25408-2453803247.html> (дата обращения: 09.08.2013).

⁵⁵ Loro H. US and China Build Soft Power in Timor-Leste. 26 April 2011 // [URL]: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?fecvnodenid=127032&dom=1&groupot593=4888caa0-b3db-1461-98b9-e20e7b9c13d4&fecvid=21&v21=127032&ots591=4888caa0-b3db-1461-98b9-e20e7b9c13d4&lng=en&id=128674> (дата обращения: 09.08.2013).

Шестеро из офицеров посещали курсы по таким дисциплинам, как тыловое обеспечение, тактическое командование, артиллерия и обучение войск специального назначения⁵⁶.

Китай также предоставлял возможность восточно- timорским государственным служащим, в числе которых были и министры, проходить в КНР обучение на краткосрочных курсах по развитию профессиональных навыков, которые длились от двух недель до трех месяцев. Кроме этого китайские власти с 2004 г. предоставляют стипендии для студентов бакалаврских и магистерских программ на обучение в университетах КНР⁵⁷.

Что касается инвестиций и экономического сотрудничества двух государств, бывший посол Восточного Тимора в Китае Чжан Фэнься считает, что для китайских предпринимателей на острове очень благоприятный инвестиционный климат. По ее словам, самыми лучшими сферами для капиталовложений являются нефтегазовая сфера, сельское хозяйство и туризм. Объектами удачных инвестиций для китайских предпринимателей уже стали строительство оборудования для сжиженного природного газа на южном побережье Восточного Тимора, агробизнес, расширение производства кофе, а также строительство жизненно важной для государства инфраструктуры, такой как дороги, школы, больницы и электросети. Более того, этим инвестициям способствует проводимая Восточным Тимором налоговая политика, в соответствии с которой КНР предоставляются льготы⁵⁸.

Желание Китая сотрудничать с Восточным Тимором по вопросам нефтегазовой сферы нисколько не удивляет. Китай, ощущающий голод в этой сфере и проводящий политику диверсификации в контактах с внешним миром, еще в 2004 г. в лице компании Petrochina провел сейсмические исследования на Восточном Тиморе для того, чтобы оценить размеры залежей углеводородов в стра-

⁵⁶ Loro H. Timor-Leste. The Dragon's newest friend. May, 2009. p. 7 // [URL]: http://fundasaunmahein.files.wordpress.com/2009/06/publication_file_fr_287.pdf (дата обращения: 12.08.2013).

⁵⁷ Ibid. — P. 9.

⁵⁸ Цзо Дундивэнъ юй Чжунго дэ «Цяолян» (做东帝汶与中国的“桥梁” Быть мостом между Восточным Тимором и Китаем) . 人民网(Жэнъминь ван). 2011年06月21日 // [URL]: <http://www.people.com.cn/h/2011/0621/c25408-2453803247.html> (дата обращения: 09.08.2013).

не. Ожидалось, что Пекин, вложивший в эти исследования 1,7 млн долл., будет стремиться развивать найденные месторождения на суше, при этом он профинансирует строительство трубопровода из внутренних районов страны до побережья, откуда должна была производиться транспортировка нефти и газа в Китай. Результаты исследований показали, что развитие этих месторождений коммерчески невыгодно. В 2006 г. представители Petrochina сообщили властям Восточного Тимора, что они согласятся разрабатывать месторождения на суше при условии, что им будет предоставлена монополия на освоение всех нефтегазовых ресурсов на суше. Нежелание китайцев делиться информацией с восточно-тиморским правительством о потенциале и природе запасов нефти и газа в Восточном Тиморе и обыкновение китайцев не распространяться о своих планах привели к тому, что даже самые прокитайские восточно-тиморские министры отказались от этого предложения⁵⁹.

Интересно отметить, что приоритет в разведке и освоении оффшорных месторождений Восточный Тимор все же отдал Австралии. Результатом сотрудничества двух стран стали проекты «Joint Petroleum Development Area» и «Greater Sunrise», в соответствии с которыми распределение доходов Восточного Тимора и Австралии идет по пропорции 90:10 в пользу Восточного Тимора в первом случае и 50:50 — во втором. К разработке залежей привлекаются крупные нефтегазовые компании, такие как Woodside Petroleum, ConocoPhillips, Osaka Gas, Eni, INPEX и Santos⁶⁰.

Индонезийские СМИ внимательно следят за отношением Австралии к связям Тимора и КНР. Так, по информации агентства АНТАРА, когда Австралия выразила опасения, что покупка патрульных суден Дили у Пекина может быть знаком укрепления военного сотрудничества между двумя государствами, бывший президент Восточного Тимора ответил, что главным партнером по военному сотрудничеству для государства остается Австралия.

---

⁵⁹ *Loro H.* Op. cit. P. 4–5.

⁶⁰ Joint Petroleum Development Area and Greater Sunrise. Department of Resources, Energy and Tourism, Australian government // [URL]: http://www.ret.gov.au/resources/upstream_petroleum/jpdaandgreatersunrise/Pages/default.aspx (дата обращения: 12.08.2013).

Более того, он может гарантировать Австралии, что «Восточный Тимор и Китай не будут строить военно-морских и военно-воздушных баз для вторжения в Австралию»⁶¹.

Несмотря на то, что КНР по некоторым аспектам в сотрудничестве с Восточным Тимором уступает таким государствам, как США и Австралия, китайское присутствие, с использованием «мягкой» силы, в этом новом государстве и влияние на него с каждым годом растет, а масштабы сотрудничества увеличиваются. Очевидно, что для Индонезии, которая имеет общую границу с Восточным Тимором, немаловажно, кто станет приоритетным партнером для этого государства в ближайшем будущем. Стратегически важное положение Восточного Тимора со своими глубоководными проливами при потенциальной конфликтной ситуации обеспечит выигрышную позицию тому государству, которое будет иметь наибольшее влияние на Восточный Тимор. Думается, что Индонезия, которая сама может серьезно пострадать при подобном возможном конфликте, должна больше уделять внимание диалогу по проблемам безопасности, как с Восточным Тимором, Австралией, так и с КНР, который с 2005 г. является ее стратегическим партнером.

ОТНОШЕНИЯ ИНДОНЕЗИИ С ТАЙВАНЕМ

При изучении китайско-индонезийских отношений не последнее место занимает вопрос отношений Индонезии и Тайваня. В меморандуме о взаимопонимании правительства Китая и правительства Индонезии по восстановлению дипломатических отношений 1990 г. четко выражена позиция КНР в его отношении. В нем отмечается, что Индонезия «признает, что правительство Китая является единственным законным правительством Китая, а Тайвань — это одна из составных частей [Китая]. Оба государства пришли к соглашению, что между Индонезией и Тайванем

---

⁶¹ China Merambah Timor Leste, Australia Iri (Китай проводит экспансию на Восточном Тиморе, Австралия завидует) Агентство ANTARA 27.10.2010 // [URL]: <http://www.antaranews.com/print/230494/china-merambah-timor-leste-australia-iri> (дата обращения: 12.08.2013).

могут поддерживаться только неправительственные торгово-экономические связи»⁶².

Придерживаясь политики «единого Китая», даже не признавая Тайвань как независимое и суверенное государство, Индонезия пытается сохранять экономические и социокультурные связи с Тайванем. Их экономическое сотрудничество началось еще в 1971 г., когда в Джакарте и Тайбэе были учреждены Торговые палаты. В 1989 г. Торговая палата Тайваня в Джакарте по инициативе Тайбэя была переименована в Экономическое и торговое представительство. В 1994 г. указом президента Индонезии Торговая палата в Индонезии была переименована в Экономическое и торговое представительство Индонезии в Тайбэе⁶³.

В настоящее время Тайбэйское экономическое и торговое представительство в Джакарте состоит из пяти отделов, деятельность которых официально никак не связана с политическими отношениями между Индонезией и Тайванем. Отдел по общественным вопросам поддерживает контакты и связь с индонезийским правительством, парламентом, неправительственными организациями для развития двусторонних отношений в сфере образования, культуры, науки и техники, сельского хозяйства, туризма и др. Экономический отдел способствует развитию двусторонней торговли и инвестиций между Тайванем и Индонезией. Отдел информации представляет информацию о Тайване, Тайбэйском экономическом и торговом представительстве и поддерживает связи со СМИ. Отдел по работе с соотечественниками обеспечивает поддержку эмигрантам с Тайваня и тайваньским школам в Индонезии. Пятый отдел предлагает консульские услуги, такие как выдача виз, тури-

---

⁶² Чжунго чжэнфу хэ Иньни чжэнфу гуаньюй хуэйфу вайцзяо гуаньси дэ лянцзе бэйванлу (1990 нян) (中国政府和印尼政府关于恢复外交关系的谅解备忘录(1990年)) Меморандум о взаимопонимании правительства Китая и правительства Индонезии по восстановлению дипломатических отношений // [URL]: http://news.xinhuanet.com/world/2001-11/01/content_94608.htm (дата обращения: 15.04.2013).

⁶³ Rangga A. A. Invisible agent in Taiwan-Indonesia cooperation // [URL]: <http://fgumail.fgu.edu.tw/~cseas2013/1-2-2.pdf> (дата обращения: 08.08.2013).

стических документов, въездных виз в Тайвань, а также легализация документов⁶⁴.

Благодаря работе обоих представительств в Джакарте и Тайбэе, с 1990 г. между Тайванем и Индонезией в большом объеме были подписаны соглашения и договоры в рамках как экономического, так и социокультурного сотрудничества. В рамках экономического сотрудничества в 1995 г. было подписано соглашение о защите инвестиций и соглашение о предотвращении уклонений от уплаты налогов. Также в 1995 г. состоялось подписание соглашения о сотрудничестве в сфере сельского хозяйства, в 2004 г. — в сфере рыболовства, техническом сотрудничестве в сельском хозяйстве и меморандума о взаимопонимании «Одна деревня — один продукт» в 2010 г. В 2012 г. между Тайванем и Индонезией был подписан договор о проекте на острове Моротай, где Тайбэй и Джакарта планировали создать особую экономическую зону⁶⁵.

Говоря об экономическом сотрудничестве двух стран, в 2012 г. председатель Института демократии и прав человека при центре Хабиби и глава Тайбэйского экономического и торгового представительства в Джакарте Эндрю Ся заметил, что политические ограничения должны восприниматься не как непреодолимые препятствия для отношений между двумя странами, а как вызов для Тайбэя и Джакарты, которым нужно более творчески подходить при поиске новых путей сотрудничества⁶⁶.

Согласно статистике Управления по внешней торговле Министерства экономики Китайской Республики, в 2012 г. Индонезия стала третьим торговым партнером Тайваня из числа стран ЮВА (после Сингапура и Малайзии) при общем товарообороте 12,515 млрд долл. в год, причем экспорт в Индонезию составил 5,190 млрд долл., а импорт из Индонезии — 7,325

---

⁶⁴ The Taipei Economic and Trade Office (TETO) Jakarta, Indonesia // [URL]: <http://www.roc-taiwan.org/ID/ct.asp?xItem=142322&CtNode=4821&mp=292&xpl=292> (дата обращения: 08.08.2013).

⁶⁵ Rangga A. A. Op. cit.

⁶⁶ Indonesia, Taiwan to optimize opportunities in the rise of China. Агентство Antara October 2, 2012 // [URL]: <http://www.antaranews.com/en/news/84819/indonesia-taiwan-to-optimize-opportunities-in-the-rise-of-china> (дата обращения: 08.08.2013).

млрд долл.⁶⁷ Основные товары, которые Тайвань экспортирует в Индонезию — нефтепродукты, электротехника, металлопродукция, текстиль, механические детали, инструменты и автозапчасти. Из Индонезии же на Тайвань импортируется сырье: нефть, уголь, медные сплавы, древесина, каучук и др.⁶⁸

Социокультурное взаимодействие двух стран проявляется в большом числе рабочих из Индонезии и возрастающем числе индонезийских студентов на Тайване, что побудило обе стороны подписать соглашение в сфере труда в декабре 2004 г. и меморандум о взаимопонимании в сфере высшего образования в мае 2011 г.⁶⁹

На Тайване с каждым годом увеличивается количество рабочих, приехавших из Индонезии. Согласно статистике министерства внутренних дел Тайваня на конец июня 2013 г., из 463 тыс. иностранных рабочих индонезийцы занимают первое место, составляя 44%, на втором месте находится Вьетнам, на третьем — Филиппины (23,7% и 18,8% соответственно)⁷⁰.

Тайваньское экономическое и торговое представительство в Джакарте поддерживает связи и проводит академический обмен с университетами и исследовательскими центрами. Партнерами представительства стали Университет Индонезии в Джакарте, Технологический институт «Десятого ноября» в Сурабайе и университет Бравиджайа в Маланге. Также представительство сотрудничает с Индонезийским институтом наук (Lembaga Ilmu

---

⁶⁷ Цзинцзибу гоцзы маоцзю маои тунцзи ситун(經濟部國際貿易局貿易統計系統) Система статистики торговли Управления внешней торговли Министерства экономики // [URL]: <http://cus93.trade.gov.tw/FSC3/FSC3040F.ASPX> (дата обращения: 08.08.2013).

⁶⁸ Тай Иньни шуанбянь гуаньси гайко (台印尼雙邊關係概況) Очерк тайваньско-индонезийских отношений // [URL]: <http://www.roc-taiwan.org/ID/ct.asp?xItem=142330&CtNode=4792&mp=291&xpl> (дата обращения: 08.08.2013).

⁶⁹ Rangga A. A. Op. cit.

⁷⁰ Нэйчжэнбу тунцзи Иньни вайлао цзай Тай цзуй до(內政部統計 印尼外勞在台最多) Статистика МВД: индонезийцы занимают первое место по числу рабочих на Тайване China Times. 27.07.2013 // [URL]: <http://www.chinatimes.com/realtimenews/%E5%85%A7%E6%94%BF%E9%83%A8%E7%B5%B1%E8%A8%88-%E5%8D%B0%E5%B0%BC%E5%A4%96%E5%8B%9E%E5%9C%A8%E5%8F%B0%E6%9C%80%E5%A4%9A-20130727002598-260407> (дата обращения: 28.08.2013).

Pengetahuan Indonesia) и исследовательским центром Хабиби. Кроме этого, Тайвань предоставляет различные стипендии для индонезийских студентов, которые заинтересованы в продолжении своего образования — получения степени магистра или доктора — на Тайване. Эти стипендии, одной из которых является известная Taiwan Scholarship, покрывают все расходы, включая проживание⁷¹.

Несмотря на достаточно благоприятное развитие сотрудничества в экономической и социокультурной сферах, в отношениях между Тайванем и Индонезией возникали моменты напряженности. Примером этого может послужить случай с бывшим президентом Тайваня Чэнь Шуйбянем (годы правления с 2000 по 2008).

В декабре 2002 г. индонезийская англоязычная газета «The Jakarta Post» опубликовала на первой странице планы Чэнь Шуйбяня посетить индонезийский город Джокьякарта с делегацией из 90 тайваньских бизнесменов и встретиться с губернатором города султаном Хаменгкубувоно. Реакция Пекина, который заявляет о владычестве над Тайванем и выступает против международных визитов тайваньских лидеров, не заставила долго ждать. Под давлением правительства КНР президент Индонезии созвал экстренное совещание и затем позвонил в Тайбэй для обсуждения ситуации. На следующий день было объявлено, что Чэнь отменил свою поездку, чтобы «сохранить президентское достоинство и обеспечить себе безопасность»⁷².

Этот случай с бывшим президентом Тайваня, безусловно, нанес урон отношениям между Джакартой и Тайбэем в свое время. Тем не менее сейчас заметное сближение КНР и Индонезии, характеризующееся увеличением встреч лидеров обоих государств на высшем уровне, увеличением оборота торговли между двумя странами, укрепление моцки Китая в целом не меньше влияет на изменения во внешнеполитическом курсе Индонезии: Джакарте как на экономическом, так и на политическом уровне очень выгодно сотрудничать с Пекином и прислушиваться к нему. Не вы-

---

⁷¹ Rangga A. A. Op. cit.

⁷² Lee Shuyu. Taiwan: Diplomatic Blunder // World Press Review. — 2003 (March). Vol. 50, N 3 // [URL]: <http://worldpress.org/Asia/954.cfm> (дата обращения: 28.08.2013).

зывает сомнения то, что именно отношения Китая с Индонезией будут определяющим фактором в построении отношений Джакарты с Тайбэем.

* * *

Улучшение в отношениях между КНР и Республикой Индонезия, начавшееся во времена правления Вахида, сегодня больше всего проявляется как на политическом, так и на экономическом уровне. Степень доверия между странами год от года растет, что предвещает укрепление сотрудничества в будущем. Тем не менее, при всем позитивном развитии в отношениях между двумя странами отечественным исследователям Юго-Восточной Азии и Китая стоит также уделять внимание тем потенциальным проблемам, которые могут возникнуть в отношениях между двумя странами и повлиять как на их развитие, так и на ситуацию в ЮВА в целом.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

1. Другов А. Ю., Резников А. Б. Индонезия в период «направляемой демократии». — М., 1969.
2. Мосяков Д. В. Взаимодействие субрегиональных подсистем международных отношений: новые реальности Восточной и Юго-Восточной Азии // Восток / Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. — М., 2002. — С. 370–381.
3. Тюрин В. А. История Индонезии. — М., 2004.
4. Цыганов В. А. История Индонезии. — М., 1993.

На английском языке

5. Johnson D. Drawn into the Fray: Indonesia's Natuna Islands Meet China's Long Gaze South // Asian Affairs. — 1997. Vol. 24. No. 3. Fall. — P. 153–161.

6. *Lin Mei.* The Economic Relations between China and Indonesia and Mainland China's investment in Indonesia // [URL]: [http://www6.cityu.edu.hk/searc/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei\(Eng_rev\).pdf](http://www6.cityu.edu.hk/searc/CSEA_Workshop/CSEA_Workshop/PAPERS/SeptemberSymposium/LinMei(Eng_rev).pdf) (дата обращения: 15.04.2012).
7. *Mozingo D.* Chinese Policy toward Indonesia, 1949–67. — Singapore, 2007.
8. *Nabbs-Keller G.* Growing Convergence, Greater Consequence: The Strategic Implications of Closer Indonesia-China Relations // Security Challenges Journal. — 2011 (Spring). Vol. 7. N 3. P. 23–42.
9. *Rizal S.* Indonesia's Perceptions of China: The Domestic Bases of Persistent Ambiguity // China Threat: Perceptions, Myths and Reality. — London, 2002. — P. 139–155.
10. *Rizal S.* Indonesia and China: The Politics of a Troubled Relationship. — The Taylor and Francis e-Library, 2005.
11. *Williams M.* China and Indonesia Make Up: Reflections on a Troubled Relationship // Indonesia, Southeast Asia. Program Publications at Cornell University, 1991. — P. 145–158.

На индонезийском языке

12. *Joanessa M. J. S. S.* Dwikewarganegaraan etnis Tionghoa di luar Tiongkok: suatu analisis terhadap perspektif pemerintah Tiongkok (Двойное гражданство этнических китайцев за пределами Китая: анализ позиции правительства Китая) // Paradigma. Jurnal Kajian Budaya. (Парадигма. Журнал исследований культуры) — Jakarta, 2010. — H. 171–178.
13. *Ricklefs M. C.* Sejarah Indonesia Modern 1200–2008. — Jakarta, 2008.

На китайском языке

14. *Не Хуэйсян* (聂会翔). Суцзяно шици чжунго юй Иньни гуаньси таньцзю (苏加诺时期中国与印尼关系探究. Исследование китайско-индонезийских отношений в период правления Сукарно). — Хунань (湖南), 2008.

15. Чжсу Луминь, *Не Хуэйсян* (朱陆民、聂会翔). Сүцзяно шици чжунго иньдунисия гуаньси чжун дэ мэйго иньсу (苏加诺时期中国印度尼西亚关系中的美国因素. Американский фактор в китайско-индонезийских отношениях при правлении Сукарно). — Гуандун (广州), 2008.
16. Чжэн Сюэчайо (郑学超) Чжунго Иньни маои гуаньси: лиши яныцзю хэ шанье цзихуэй(中国印尼贸易关系: 历史研究和商业机会) Sino Indonesia Economic Relations: Historical Analysis and Strategic Opportunities. 2004. // [URL]: <http://www.docin.com/p-196070322.html> (дата обращения: 15.04.2012).

Кудакаева К. Р.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ В МАЛАЙЗИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире трудно представить жизнь отдельно взятого государства в отрыве от всего мирового сообщества. В прошлом существование государств с закрытой от других стран политикой и экономикой было возможным, например, в Японии в XVII–XIX вв. и в Китае в XVIII — середине XIX вв. Такая возможность существовала вплоть до середины XX в., когда правительства многих стран, такие как СССР или Китай могли вести относительно независимую, закрытую политику. Однако в наше время сложно представить существование таких закрытых государств. После распада СССР, мир окончательно вступил в эпоху глобализации. Предпосылки для этого существовали уже начиная со второй половины XX в.

В последней четверти XX в. все больше стран было вовлечено в новые общемировые процессы, для описания которых в научном мире используют слова «глобализация», «интеграция», «модернизация», «информационный и технологический прогресс» и др.

В политической сфере этот период ознаменовался окончанием «холодной войны», вызванным резким ослаблением Советского Союза на протяжении 80-х гг. XX столетия и его распадом в 1991 г. После этого события, на короткий промежуток времени, а именно в 90-е гг. XX в. мир стал однополярным, с Соединенными Штатами Америки в качестве государства, способного открыто влиять на политику других государств с целью обеспечения своей нацио-

нальной безопасности¹. В это же время исследователи заговорили о том, что политические и экономические процессы наконец-то стали универсальными, и что постепенно либеральная демократия установится во всех странах, как конечный этап развития общества².

К началу 2000-х гг. данная точка зрения была отвергнута и многие ученые заговорили о том, что мир пришел к небывалой, до начала XXI в., многополярной модели³. Все больше исследователей приходят к выводу о существовании многих акторов в современной мировой политике и экономике, и о том, что центры власти и влияния теперь рассредоточены по всему миру, а страны Востока, прежде всего Япония и Китай, играют не самую последнюю роль во всех мировых процессах. Более того, Китай в 2012 г. заявил о том, что он готов принимать более активное участие в международных делах, играть роль «ответственной державы»⁴.

Подобные изменения политического ландшафта мира не могли не сказаться на внутренней политике стран всего мира. Сегодня все страны мира опутаны множеством экономических связей и контактов. Это привело к появлению феномена «экономической взаимозависимости» стран. Более того, расширились возможности для межкультурного диалога и обмена информацией, технологиями, знаниями и опытом между людьми. Информационная революция навсегда изменила мир, расширив возможности каждого отдельного человека. В таких условиях понятие национальных границ начинает размываться. Границы все больше относят к территориальным характеристикам государства. В то время

---

¹ Богатуров А. Д., Аверков В. В. История международных отношений. 1945–2008. — М.: Аспект Пресс, 2010. — С. 385–386.

² Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М. Б Левина — М.: Наука, 2004. — С. 4.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велимееева. Ю. Новикова. — М.: АСТ, 2003. — С. 17.

⁴ Портяков В. Я. Внешняя политика КНР в 2012 г. // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. Материалы XXVII Международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Африки и Азии, 24–26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. — СПб: Восточный факультет СПбГУ, 2013. — С. 153.

как экономическое, информационное, политическое и культурное пространства выходят за них. Все это связано с процессами глобализации, характеризующими мир с последней четверти XX в.

По мнению немецкого социолога У. Бека, «глобализация включает в себя процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются ихластным возможностям, их ориентации и идентичности»⁵. Таким образом, глобализацией можно назвать процесс выхода человеческой деятельности за рамки государства.

В подобных условиях как никогда актуальным становится анализ происходящих процессов и определения их влияния на государственную безопасность.

На сегодняшний день существует множество подходов к определению государственной безопасности. В данной статье государственная безопасность рассматривается с точки зрения аксиологического подхода, сформулированного А. И. Поздняковым. В рамках данного подхода государственная безопасность подразумевает защищенность ценностей, принадлежащих субъекту (стране, обществу, коллективу, личности), от значимого для них ущерба⁶.

Страны Азии, многие из которых обрели независимость лишь во второй половине XX в. столкнулись с необходимостью формирования нового политического, экономического и социального пространства. Их задача осложнялась необходимостью в сжатые сроки включиться в мирополитические процессы в качестве активных участников. В течение первых десятилетий самостоятельного развития, они по-прежнему зависели от бывших метрополий. Ситуация изменилась лишь в 80–90-х гг. XX в., когда многие страны сформировали свои собственные модели развития и заявили о себе, как о странах, имеющих все шансы стать равноправными партнерами с сильнейшими державами.

При этом одной из главных трудностей этих стран стала защита национальных интересов, языка, традиций и культуры в новых

---

⁵ Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — С. 26.

⁶ Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. — М.: Юридический институт МИИТа, 2013. — 196 с.

условиях многополярного мирового политического устройства. Эта задача становилась сложнее в связи с многонациональностью и многоконфессиональностью азиатских стран.

В данной статье будет рассмотрено, как с этой задачей справилось правительство Малайзии, чей опыт может быть полезен для других развивающихся стран.

Огромный экономический скачок, совершенный Малайзией за последние тридцать лет, многие исследователи связывают прежде всего с деятельностью премьер-министра Махатхира Мохамада, стоявшего у власти с 1981 г. по 2003 г.⁷ За тридцать лет Малайзия из страны с преимущественно аграрным строем экономики превратилась в высокоразвитое государство, идущее стремительными шагами к положению развитых стран⁸. Как признает сам Махатхир Мохамад в своей автобиографии, мощный экономический рост и укрепление политического положения Малайзии удалось осуществить во многом благодаря политическому курсу его предшественников: Тунку Абдул Рахмана (1957–1969), Тун Абдул Разака (1970–1976) и Тун Хуссейн Онна (1976–1981)⁹.

Главной особенностью, отличающей Малайзию от других стран, является «позитивная дискриминация» китайцев и индийцев в пользу коренного населения — малайцев. Факт существования дискриминации признается малайзийскими политиками, однако они видят в этом единственный способ защиты государственной безопасности и поддержания спокойствия в стране. Если обычно позитивная дискриминация проводится в пользу меньшей части населения, то в Малайзии она реализована в пользу большинства населения. Главным ее проявлением является сохранение традиционного политического устройства страны, малайского языка как национального языка страны и поддержка ислама как официальной религии на политическом уровне.

---

⁷ Yusuf Sh., Nabeshima K. Tiger Economies under threat. A comparative analysis of Malaysia's industrial prospects and policy options. — Washington: The World Bank, 2009. — P. 282.

⁸ Mohamad Mahathir. The Way Forward. 28.02.1991 // [URL]: <http://ipislam.edu.my/index.php/artikel/read/403/MALAYSIAN-BUSINESS-COUNCIL-THE-WAY-FORWARD-WORKING-PAPER> (дата обращения: 27.02.2013).

⁹ Mohamad Mahathir. A Doctor in the House: The Memoirs of Tun Dr Mahathir Mohamad. — Kuala Lumpur: MPH Digital, 2012. — P. 9.

Данная политика была применена не случайно. Малайзия — страна многоконфессиональная и многонациональная. Основную часть составляют малайцы (50,4%), второе место занимают китайцы (23,7%), далее идут автохтонные народы Малайзии (11%), индийцы (7%) и другие (7,8)¹⁰. Существующее после обретения независимости неравное распределение национальных богатств в стране уже приводило к конфликтам однажды. В результате кровавых событий 13 мая 1969 г., когда мирные демонстрации, связанные с достижением китайскими партиями определенного успеха на выборах переросли в столкновения на этнической почве. Тогда столкнулись малайцы, составляющие лишь 2% корпоративного сектора страны и китайцы, в руках которых, наряду с индийцами и иностранцами находились оставшиеся 98%¹¹. В результате погромов погибло 206 человек.

Правительство с трудом урегулировало эти проблемы и старается не повторять подобных ошибок в будущем. На формирование политики государства, во многом оказал Махатхир Мохамад, изложивший свои основные идеи в книге «Малайская дилемма», вышедшей в 1970 г. В ней он впервые публично заявил о существующем экономическом дисбалансе в обществе в пользу китайцев. Он предложил программу действий, которая оказала бы поддержку малайцам, с целью их внедрения в экономическую деятельность страны, что, в дальнейшем помогло бы преодолеть несправедливое, с точки зрения малайцев, как коренного населения страны, распределения национальных богатств, а также повысило бы уровень их образованности, что помогло бы им адаптироваться к реалиям современного мира.

Одним из важнейших этапов политических программ, предложенных Махатхиром Мохамадом, стало изучение и сохранение малайских традиций, лежащих в основе всей истории Малайзии и ее развития. Опора на исконные малайские традиции помогла укрепить национальное самосознание малайцев, а экономическая поддержка, оказываемая им правительством способствовала вы-

---

¹⁰ Malaysia. People and Society. The world factbook of the CIA. // [URL]: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/my.html> (дата обращения: 15.03.2013).

¹¹ Пахомова Л. Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд и Индонезия). — М.: Институт востоковедения РАН, 2007. — С. 74.

равниванию традиционного дисбаланса распределения национального богатства среди различных этнических групп населения. Подобная политика позволила сохранить мир в стране и предотвратить появление общественных волнений на основе этнических различий, имевших место в прошлом.

Сегодня, когда экономический баланс более ли менее достигнут, перед правительством стоит еще более сложная задача. Необходимо создать единую малайзийскую нацию, чтобы представители разных народов Малайзии чувствовали себя полноправными гражданами единой страны. Помочь в этом могут государственные и правовые традиции, доставшиеся Малайзии в качестве колониального наследия британцев. В данной статье будут рассмотрены основные политические традиции, существующие в стране и способы их грамотного применения правительством для сохранения государственной безопасности Малайзии.

МАЛАЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Попробуем разобраться, что собой представляют малайские политические традиции. Наиболее важным в данном вопросе является определение понятия «малаец». По мнению В. А. Тюрина, малайцы образовались от смешения народа минангкабау с Суматры с автохтонными народами полуострова Малакка, и расселившись потом по всему полуострову. В дальнейшем потомки этих людей называли себя малайцы, по одноименному названию государства на Суматре, о котором говорил еще Марко Поло, в своей «Книге о разнообразии мира» в XIII в.¹².

Однако А. Мильнер в своих работах говорит о том, что малайцы изначально не осознавали себя единой нацией, а воспринимали себя подчиненными только своего правителя. Малайцев из других султанатов они считали чужаками, которые подчинялись другим правителям¹³. Султан получал власть в своем штате не потому,

---

¹² Тюрин В. А. История Малайзии. Краткий очерк. — М.: Наука, 1980. — С. 40.

¹³ Milner A. How Traditional is the Malaysian Monarchy? // Malaysia: Islam, Society and Politics / Ed. by V. Hooker, N. Othman. — Singapore: Institute of Southeast Asian Studies (ISEAS), 2003. — P. 169–194.

что он призывал всех малайцев из всех султанатов к объединению по национальному или религиозному принципу, а потому, что его генеалогическое древо своими корнями восходило к величайшим династиям¹⁴.

Родоначальником малайских традиций государственности является Малаккский султанат, ставшим центром малайской культуры и государственности в XV — начале XVI вв. В этом государстве впервые сложилось малайское традиционное устройство власти, распределились социальные роли, а также были законодательно установлены внешние (с иностранными государствами) и внутренние (между всеми членами общества) отношения. В это время были написаны главные классические памятники средневековой литературы Малайи, описывающие устройство государства, истоки султанской семьи и легитимность власти династии, а также традиции двора и различные церемонии, присущие всем малайским династиям: 1) «Малайские родословия», или «Седжарах Мелаю»; 2) свод законов «Унданг-унданг Малакка» (мал. Малаккские законы); 3) свод законов «Унданг-унданг Лаут» (мал. Морские законы).

В традиционной культуре малайцев особое положение занимают отношения между правителем и его подчиненными. Зайнал Абедин говорит, что ключевыми понятиями в сознании малайцев в их отношении с правителями являются понятия предателя (*durhaka*, или *derhaka*, т. е. «тот, кто ослушивается приказов и приносит вред своему правителю и стране») и государя (*daulat*, букв. « процветание, счастье правителя; сила правителя; но также и наказание султана за проступок»)¹⁵. Генеалогическое древо правителя знали все образованные люди государства, поэтому никто не сомневался в легитимности его власти. Его происхождение давало ему право занимать самое высокое положение в обществе. Преда-

---

¹⁴ Brown G. K. The Formation and Management of Political Identities: Indonesia and Malaysia Compared. — Oxford: Centre for Research on Inequality, Human Security and Ethnicity. Queen Elizabeth House. University of Oxford, 2005. — P. 3.

¹⁵ Walker J. H. Autonomy, diversity, and dissent: Conceptions of power and sources of action in the *Sejarah Melayu* (Raffles MS 18) (Здесь автором статьи указан номер списка, сохранившейся рукописи, входит в название статьи) // Theory and Society. — Dordrecht: Springer Netherlands, 2004 (April) — Vol. 33. No. 2. — P. 214.

тельство являлось страшнейшим грехом и каралось смертью; предать султана считалось худшим из преступлений.

Зайнал Абидин выделяет пять обоснований легитимности власти султана в Малакке:

- 1) Его происхождение от самого Искандера Зул-Карнайна;
- 2) Его статус посланника Аллаха на Земле;
- 3) Даулат, или особая божественная сила;
- 4) Обладание царскими регалиями Малакки;
- 5) Социальный договор между Сри Трибуаной (предок основателя Малаккского султаната Парамешвары, правитель Палембанга), и Демангом Лебаром Дауном (его премьер-министр, мал. *бендахара*). Смысл договора состоит в том, что премьер-министр будет всегда править вместе с султаном, а народ примет их власть и будет беспрекословно подчиняться им. Гарантией безопасности народа в таких условиях выступало наказание, ожидающее султана или *бендахару*, в случае их отказа исполнять свой долг перед народом честно и справедливо¹⁶.

На протяжении времени существования султанатов в Малайе, со времен принятия малайскими султанами ислама, премьер-министр занимает особое положение в иерархии политической элиты. Султан традиционно играл роль держателя власти, однако фактически, большинство важнейших решений принимал *бендахара*, спрашивавший лишь дозволение султана на их исполнение. Под руководством *бендахары* действовали остальные министры и чиновники.

Власть тандема султана и премьер-министра всегда была непоколебимой, в сознании многих малайцев она остается таковой до сих пор и является важным гарантом исполнения их гражданских прав и защиты малайских традиций на территории государства.

Это устройство правящей элиты нашло свое отражение и в современной Конституции Малайзии, вступившей в юридическую силу в день независимости Малайзии — 31 августа 1957 г., и действующей по сей день.

Верховным правителем Малайзии является *Янг ди-пертуан Агонг*, букв. « тот, кто создан Великим Правителем».

---

¹⁶ Ibid. P. 219.

Все права и обязанности султанов, а также его заместителя были определены в 4 главе Конституции Малайзии. *Янг ди-пертуан Агонг* является главой всех жителей Малайзии¹⁷. Супруга правителя — также правительница всех малазийцев¹⁸. *Янг ди-пертуан Агонг* избирается коллегией правителей, которая имеет право отстранить его от власти, если так пожелают все ее члены¹⁹.

В 34 статье Конституции описаны обязанности и ограничения, налагаемые на *Янг ди-пертуан Агонга* и его супругу.

1) *Янг ди-пертуан Агонг* не имеет право заниматься деятельностью, которая приносит ему дополнительный доход.

2) Он также не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью.

3) *Янг ди-пертуан Агонг* не должен получать материальной поддержки из своего штата.

4) Он также не имеет права отсутствовать в стране более чем 15 дней подряд, за исключением ситуации, когда он находится в другой стране с государственным визитом.

5) Супруга Верховного правителя также должна следовать указаниям пунктов 2 и 3 настоящей статьи.

6) Когда заместитель *Янг ди-пертуан Агонга* или другое, заменяющее его лицо исполняет его функции в течение 15 дней, он также должен подчиниться 1-5 пунктам настоящего параграфа.

7) Исполнение обязанностей, изложенных в первом пункте настоящего параграфа, не освобождает султана от исполнения его прямых обязанностей в своем родном штате, как то:

А) вносить поправки в Конституцию штата

Б) назначать Регента или члена комиссии Регентов на место, в случае их смерти или признания их неспособности исполнять обязанности Регента или члена комиссии Регентов соответственно²⁰.

---

¹⁷ Perlembagaan Persekutuan (hingga 20hb Januari 2012). Bahagian 4. Perkara 32. F. 1 — Конституция Малайзии (досл. Конституция Федерации) по состоянию на 20 января 2012 г. Глава 4. Статья 32. Параграф 1. — Selangor: International Law Book Services, 2012.

¹⁸ Ibid. Параграф 2.

¹⁹ Ibid. Параграфы 3—4.

²⁰ Perlembagaan Malaysia. Конституция Малайзии. Глава 4. Статья 35. Параграфы 1—8.

Янг ди-пертуан Агонг является главой ислама только в своем штате, а также в штатах: Малакка, Пинанг, Сабах и Саравак. В каждом из султанатов главой религии является местный султан, если только он самостоятельно не передал свои полномочия *Янг ди-пертуан Агонг*²¹.

Согласно 36 статье, глава государства является хранителем государственной печати Малайзии²².

В 38 статье описывается порядок вступления *Янг ди-Пертуан Агонга* и его заместителя в должность. Они должны произнести клятву перед коллегией султанов. Кроме них, клятву должна произнести супруга верховного правителя.

Семья *Янг ди-пертуан Агонга* находится на попечении государственного бюджета. Закон о величине расходов на семью верховного правителя и его заместителя утверждает парламент Малайзии. Эти расходы утверждаются в самом начале правления султана, на весь срок, и их величина не подлежит пересмотру²³.

Формально исполнительная власть также находится в руках *Янг ди-пертуан Агонга*, но фактически все решения принимаются премьер-министром, его кабинетом, а также парламентом. Согласно Конституции, верховный правитель обязан назначать премьер-министра, имеет право распустить парламент, а также проводить любые собрания Совета правителей²⁴. Он также является верховным главнокомандующим²⁵.

Как можно заметить, многие из положений современной Конституции основаны на традиционных взглядах о роли султана в государстве.

Малайзийская система выборности султанов не имеет аналогов в мире. Исторически так сложилось, что до 1957 г., на территории Малайзии не существовало единого государства. Вместо него существовало девять султанатов и четыре колонии Великобритании. При объединении страны возник вопрос о рас-

---

²¹ Ibid. Глава 1. Статья 3. Параграфы 2–3.

²² Ibid. Глава 4. Статья 36. Параграф 1.

²³ Perlembagaan Malaysia. Конституция Малайзии. Глава 4. Статья 38. Параграфы 1–2.

²⁴ Ibid. Статья 40а. Параграфы 1–2.

²⁵ Ibid. Статья 41. Параграф 1.

пределении власти между султанскими семьями. Никто из них не мог отказаться от власти, тогда было решено создать коллегию правителей (*Маджелис Раджа-Раджа*), в которую вошли все девять султанов. Каждые пять лет они избирают между собой одного султана, который становится *Янг ди-пертуан Агонгом*. При этом каждый султан обладает полноценной властью, передаваемой по наследству в своем штате. В основе этой системы лежит традиция совместного правления султанов, существовавшая с в одном из штатов Малайзии — Негери Сембилиан с 1895 г. Там главного султана избирают среди Ундангов Джелебу, Джохола, Рембау и Сунгаи Уджонг. Унданги это наследные принцы четырех разных ветвей монархического рода, происходящего от Раджи Радин Ибн Раджи Ленгана, власть которого передается по мужской линии²⁶.

Социальный договор, который мы упоминали выше, действует до сих пор²⁷. Его идеи активно используются в современном политическом курсе. На их основе была сформирована *рукунегара* (что в переводе с малайского означает «основы государства»), которая стала своеобразной «государственной философией» с момента ее провозглашения четвертым *Янг ди-пертуан Агонгом* 31 августа 1970 г.

Рукунегара состоит из двух частей: «Убеждений» и «Принципов». В «Убеждениях» указаны цели, к которым стремится Малайзия: 1) достижение единства ее народов, образование единой малайзийской нации; 2) поддержка демократического образа жизни в стране; 3) создание общества со справедливым распределением национального богатства; 4) обеспечение непредвзятого подхода к богатым и разнообразным традициям Малайзии; 5) построение прогрессивного общества, ориентирующегося на современную науку и технику. В «Принципах» описываются пути достижения этих целей: 1) вера в Бога; 2) преданность правительству и стране; 3)

---

²⁶ Sharif R. Mohd. *Adat istiadat dalam perlantikan pimpin masyarakat Adat Perpatih di Negeri Sembilan*. (Традиция избрания правителя согласно адуату перпатих в Негери Сембилиан). Selangor: Universiti Kebangsaan Malaysia, 1979. Hlm. 88–89.

²⁷ Brown G.K. Op. cit. — P. 5.

уважение конституции; 4) соблюдение законов; 5) достойное поведение и соблюдение норм морали²⁸.

Несмотря на уважение к монархическим традициям, с 1983 г. в Конституцию были внесены поправки, изменившие некоторые обязанности *Янг ди-пертуан Агонга*.

В 1983 г. был изменен порядок утверждения закона правителем. До 1983 г. закон мог быть принят только с согласия *Янг ди-пертуан Агонга*, причем он мог рассматривать его довольно длительное время. Однако с принятием этой поправки парламент, если парламент не согласен с указаниями правителя, то оставляет законопроект без изменений, и правитель должен подписать его в течение следующих 30 дней. Даже если правитель отказывается подписать законопроект, он все равно вступает в силу в течение 60 дней с момента его представления *Янг ди-пертуан Агонгу*²⁹.

Вторая поправка ограничила политический иммунитет султанов и членов их семей. Начиная с 1993 г., султан и члены его семьи неподвластны гражданской или уголовной ответственности лишь во время исполнения ими официальных обязанностей. В остальное время все дела связанные с правонарушениями со стороны членов монархических семей решает специально учрежденный суд по особым делам³⁰. Все дела, ведущиеся в нем, строго секретны, и за всю историю его существования был проведен лишь один процесс. Однако сам факт подобного органа позволяет говорить о стремлении монархии меняться согласно велениям времени.

Более того, представители монархической власти с 1993 г. лишины права заседать в парламенте. Членам парламента же была предоставлена защита от несанкционированных наказаний со стороны правителей в случае если парламентарий отказался защищать закон, выгодный правителю³¹.

Все эти поправки были необходимы для предотвращения использования султанского авторитета в корыстных целях и достижения равного положения перед законом всех граждан страны,

---

²⁸ Жаров В. А. Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии, Филиппин. — М.: Наука, 1985. — С. 115.

²⁹ Perlembagaan Malaysia. Конституция Малайзии. Глава 4. Статья 35. Параграф 66.

³⁰ Perlembagaan Malaysia. Конституция Малайзии. Глава 15. Статьи 182–183.

³¹ Mahathir Mohamad. Op. cit. — P. 458.

будь они представителями правящего дома или же обычными гражданами³².

В Малайзии сложилась уникальная государственная традиция, где девять разных монархических семей уживались бы в одной стране и имели бы равные права на власть. Это своего рода особое соблюдение демократических принципов внутри монархии, которые в полной мере соответствуют шариатскому закону, предписывающему выбирать главу государства, посредством выбора со стороны большинства авторитетных лиц, в данном случае комитета правителей. Султаны выполняют важнейшую роль гаранта защиты малайских традиций в стране, активно вовлеченной в глобализационные процессы, что становится особенно важным для поддержания баланса в Малайзии, где малайцы, образующие самую большую этническую группу, опасаются потерять права на самоидентификацию и законно избранное правительство внутри государства.

ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В МАЛАЙЗИИ

Малайская государственность на Малаккском полуострове исторически складывалась под большим влиянием исламской цивилизации. С. Хантингтон даже говорит о малайской цивилизации как об одной из ветвей исламской цивилизации, наряду с арабской, тюркской и персидской субцивилизациями³³.

Как уже было сказано выше Малаккский султанат считается колыбелью государственных традиций малайцев. Он же стал крупнейшим центром распространения ислама на территории Малаккского полуострова и Малайского архипелага. Очевидна взаимосвязь этих двух процессов.

Процесс распространения ислама по всему архипелагу связан с присоединениями новых земель к Малаккскому султанату. В период своего расцвета Малакка подчиняла территории от Кедаха и Тренгану до Джохора и Сингапура на Малаккском полуостро-

---

³² *Mahathir Mohamad*. Op. cit. — P. 458.

³³ Хантингтон С. Указ. соч. — С. 56.

ве³⁴. Естественно, что с приходом новой силы в лице Малаккского султаната правители вассальных султанатов принимали ислам, перестраивали административный аппарат по модели Малаккского султаната и вводили на своих территориях новые законы, основанные на принципах мусульманского права.

Вместе с осознанием единства малайских и исламских ценностей пришло осознание исторической и культурной общности всех жителей султанатов. В результате этого произошло постепенное сближение султанских семей, которые, вместо того чтобы бороться друг с другом за власть, объединили свои земли. В связи с неразрывностью развития малайского общества и развития ислама, как главного элемента, формирующего мировоззрение малайского общества, понятие «малаец» не может не подразумевать под собой понятия «мусульманин»³⁵. разве там нет других конфессий, кроме ислама? Нет малайцев, которые исповедуют христианство и индуизм? (Фактически малайцев не-мусульман практически нет, поскольку вопрос смены религии решается в суде и человек, меняющий религию теряет ряд прав и статус «бумипутра», которые дает ему определенные привилегии).

Это нашло свое отражение и в Конституции Малайзии. В статье 160, понятие «малаец» включает в себя исповедание ислама, свободное владение малайским языком и соблюдение малайских традиций³⁶. Данная статья имеет важное значение, поскольку она обеспечивает предоставление привилегий особой категории граждан, называемых «бумипутра», досл. Сыновья Земли. *Бумипутра* включают в себя малайцев (согласно толкованию статьи 160 Конституции Малайзии), коренные народы Малаккского полуострова, штата Сабах и штата Саравак. Данная группа населения обладает привилегиями по сравнению с остальными, например им представляются целевые рабочие места на различных предприятиях, а также субсидии для получения образования. Они выигрывают

---

³⁴ Там же. С. 46.

³⁵ *Al-Attas, S. M. N.* Islam dalam Sejarah dan Kebudayaan Melayu (Ислам в истории и культуре малайцев). Selangor: Penerbit Universiti Kebangsaan Malaysia, 1972. — Hlm. 20.

³⁶ Perlembagaan Malaysia. Конституция Малайзии. Глава 12. Статья 160. Параметр 2.

большинство тендеров, только *бумипутра* имеют право импортировать автомобили и продавать их в Малайзии.

Для сохранности самобытности малайцев в эру глобализации одной из главнейших задач государства является защита исламских традиций внутри страны, что означает приверженность этим традициям и умеренное, сообразное времени и прогрессу в мире, обновление общества и его адаптацию к современным реалиям, в результате которых общество созреет для реализации принципов исламской цивилизации на практике.

Именно для этого была провозглашена новая исламская концепция, известная как *ислам хадхари* или «цивилизационный ислам». Провозгласил ее преемник Махатхира Мохамада Абдулла Ахмад Бадави в 2006 г. на конференции в Университете Объединенных Наций в Японии³⁷. По сути, эта концепция объединила идеи, которые пропагандировал Махатхир на протяжении всего срока своих полномочий. В основе этой концепции лежит соблюдение 10 принципов:

- 1) вера в Бога и поклонение ему;
- 2) справедливое и достойное доверия правительство;
- 3) свободное общество;
- 4) овладение научными, достойными доверия знаниями;
- 5) сбалансированное и постепенное экономическое развитие;
- 6) хорошее качество жизни населения;
- 7) защита прав меньшинств и женщин;
- 8) высокие моральные ценности и культура;
- 9) защита природных ресурсов и окружающей среды;
- 10) высокая обороноспособность государства.

Для поддержки этой концепции в 2007 г. был создан Институт ислама хадхари в Национальном университете Малайзии, который публикует журнал с одноименным названием с 2008 г. Малайзийское правительство активно пропагандирует идею «ислама хадхари» не только в своей стране, но и по всему миру, видя в ней один из путей развития исламской мировой общины, так как в связи со все ускоряющимися процессами интеграции и ежедневными науч-

---

³⁷ Abdullah Ahmad Badawi. Islam Hadhari or Civilizational Islam. May 26, 2006 // GlobalSecurity.org // [URL]: <http://www.globalsecurity.org/military/world/malaysia/docs/UnitedNationsUniversityJapanMay262006.html> (дата обращения: 03.04.2013).

ными открытиями и технологическим процессом мусульманская община должна приспосабливаться к быстро меняющемуся миру.

Концепция «ислама хадхари» стала олицетворением традиционных мусульманских взглядов малайцев, которые исторически придерживались умеренного течения ислама. Провозглашение же подобной концепции на государственном уровне позволило ослабить напряжение, возникшее в стране в связи с усилением исламизма и использованием оппозицией радикальных исламских лозунгов. Для обеспечения же соблюдения гражданских прав мусульман в стране существует система шариатских судов, занимающиеся проведением процессов, относящихся к области семейного права. Таким образом, именно поддержка «традиционного ислама» позволяет правительству сохранять спокойствие в стране, одновременно уменьшая опасность активной деятельности радикальных исламских группировок. Несмотря на сильные позиции ислама в стране, в Малайзии практически отсутствует противоборство шиитов и суннитов, а также мусульман и представителей других конфессий.

ПРИМЕНЕНИЕ БРИТАНСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВЛЕНИЯ В МАЛАЙЗИИ

Махатхир Мохамад признает, что система власти большинства современных стран, в том числе и Малайзии, построена по европейской модели. При этом Махатхир соглашается, что, несмотря на все минусы, эта система — одна из лучших, существующих на сегодняшний день. Он не отрицает первенства европейцев в вопросах государственного и бизнес-планирования и управления, однако настаивает на том, что нельзя забывать о минусах европейской системы, и приводит в качестве примера главный отрицательный результат ее действия — мировой экономический кризис³⁸.

Структура правительства Малайзии во многом схожа со структурой правительства Великобритании, однако особенности малайской монархии и конституции позволяют говорить об уникальности устройства государственного аппарата Малайзии.

---

³⁸ *Mahathir Mohamad*. Op. cit. — P. 402.

Парламент Малайзии состоит из двух палат: *Деван негара* палата народных представителей, или верхняя палата) и *Деван ракъят* (нижняя палата парламента, представленная партиями).

Согласно Конституции, *Деван негара* состоит из представителей законодательных органов штатов (по два представителя от каждого штата), избранных местными законодательными парламентами путем всеобщего тайного голосования. Два представителя особого федерального округа Куала-Лумпур, один представитель особого федерального округа Лабуан и представитель особого федерального округа Путраджая назначаются *Янг ди-пертуан Агонгом*, поскольку в них отсутствуют самостоятельные законодательные органы. Он же назначает еще сорок членов *Деван негара* достойных, по его мнению людей, для того, чтобы занимать данный высокий пост³⁹.

В свою очередь *Деван ракъят* состоит из 222 членов, избираемых народом во время всеобщих выборов⁴⁰. На сегодняшний день в нижней палате парламента заседают представители всех этнических групп, проживающих в Малайзии. Все партии объединены в коалиции. Лидирующая коалиция — Барисан Насионал (Национальный Фронт), одерживает победу на всех выборах и занимает большинство мест. В ее состав входят ОМНО (Объединенная Малайская Национальная Организация), МКА (Малайзийская Китайская Ассоциация), МИК (Малайзийский Индийский Конгресс) и еще десять партий, представляющих остальные группы населения. Оппозицию представляет Народный блок, образованный тремя партиями: Партия демократического действия, Панмалайзийская Исламская партия, Партия народной справедливости. Места в нижней палате парламента также распределяются по региональному принципу.

В Малайзии адаптирована британская система законодательства, действовавшая с колониальных времен⁴¹. В соответствии с указом о гражданском праве от 1956 г., оно начало действовать

---

³⁹ Perlembagaan Malaysia. Конституция Малайзии. Глава 4. Статья 47. Параграф (б).

⁴⁰ Ibid. Статья 47. Параграф (а).

⁴¹ Mahathir Mohamad. Op. cit. — P. 547.

на территории всей Малайской федерации. В секции 3 этого указа сказано: «Суду следует применять общее английское право»⁴².

Как известно, британская судебная система основана на прецедентном праве, соответственно, данная практика была заимствована и Малайзией. Сегодня можно говорить о собственной практике прецедентного права Малайзии, так как судьи все чаще больше используют малайзийский опыт, нежели опыт бывшей метрополии.

Важный вклад британские власти внесли и в создание избирательной системы Малайзии. Процедура проведения выборов описана в восьмой главе Конституции. В ней расписаны правила проведения выборов в нижнюю и верхнюю палату парламента⁴³.

Выборы проводятся по региональному принципу. Каждый штат разделен на конституционные округа, согласно количеству представителей от штата в парламенте⁴⁴. В выборах имеют право участвовать все граждане Малайзии, достигшие 21 года, вне зависимости от пола и социального положения. Единственное условие: во время проведения выборов необходимо находиться в месте проживания, соответствующем личным данным. Если же человек предполагает покинуть постоянное место жительства на время проведения выборов, ему необходимо сообщить об этом заранее. Люди, имеющие судимость за год до наступления выборов и душевнобольные люди не имеют права участвовать в выборах⁴⁵.

Подводя итог, можно сказать, что британские традиции оказали значительное влияние на развитие всех государственных институтов Малайзии и ее законодательную систему. Однако в связи со спецификой права Малайзии, которое включает в себя нормы шариата, а также малайское частное право, подразделяющееся на два вида (*адат пернатих*, основанный на экзогамной матриархальной структуре общества, законы которого отличаются мягкостью и демократичностью; и *адат теменгунг*, отличающейся нормами, присущими патриархату), британские традиции были адаптированы к местным условиям. Тем самым появилась спец-

---

⁴² Цит. по: *Buss-Tjen P. P. Malay Law // The American Journal of Comparative Law*. — Berkley: American Society of Comparative Law, 1958. — Vol. 7. No. 2. — P. 256.

⁴³ *Perlembagaan Malaysia*. Конституция Малайзии. Глава 8. Статья 114. Параграф 1.

⁴⁴ *Perlembagaan Malaysia*. Конституция Малайзии. Глава 8. Статья 116. Параграф 2.

⁴⁵ *Ibid.* Статья 119.

ифичная законодательная, государственная и политическая система, где сочетаются восточные и западные традиции. Сложность правовой системы Малайзии позволяет обеспечить исполнение прав всех народов, населяющих страну, вне зависимости от их происхождения или вероисповедания. А представительство различных социальных групп в парламенте позволяет правительству учитывать интересы всех людей. Таким образом, правительство обеспечивает стабильность и безопасность существующей политической системы и государства в целом.

Пример Малайзии в этом вопросе, может стать показательным для остальных стран, поскольку в Малайзии был учтен опыт как стран Азии, так и Великобритании, для создания новой системы, что, по сути, и является положительным эффектом глобализации, который стремится получить большинство стран мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторически так сложилось, что Малайзия расположена в месте, где пересекаются пути, идущие с Запада и Ближнего Востока к странам Дальнего Востока и обратно. Колониальное прошлое и сосуществование в течение длительного времени самых разнообразных культур на территории современной Малайзии создали условия, при которых формирование ее государственного и правового устройства происходило под влиянием самых разных традиций: исконно малайских, сформировавшихся в большей степени под влиянием ислама и в меньшей степени индуизма, а также британских традиций.

Олицетворением преобладания малайских исламских традиций в стране является султанская власть. Ее существование закрепляет право обладания приоритетом и званием титульной нации в Малайзии за малайцами. Современный институт султанской власти был сформирован на принципах малайского, мусульманского и, в некоторой степени, индуистского аадата, сохранившиеся элементы которого не противоречат шариату. Исламское право играет немаловажную роль в жизни мусульман Малайзии, что подтверждается существованием шариатских судов в стране. Британские же традиции оказали непо-

средственное влияние на организацию структуры федерального парламента и органов управления на местах, избирательную и правовую систему Малайзии, основывающуюся на принципах действия британского права.

Активное вовлечение Малайзии в процессы глобализации оказало влияние на все государственные и правовые институты страны. В период правления Махатхира Мохамада была проведена модернизация государства, а также реформы в традиционных правовых, государственных и религиозных институтах. Эволюция идей ислама в малайзийском обществе привела к формированию новой концепции — «ислама хадхари» («цивилизованный ислам») в правительстве Малайзии. Данная концепция может помочь найти выход для решения актуальных проблем, существующих в современном мусульманском мире и обеспечить защиту государства от радикального исламизма.

Правительство Малайзии активно поддерживает изучение истории страны, традиций и языка, а также проводит политику, способствующую укреплению этих позиций в обществе. Главным образом это касается малайцев, как титульной нации страны. Несмотря на сильную критику со стороны некоторых стран западного мира, малайзийская модель развития доказала свою жизнеспособность и состоятельность в современных условиях. Можно говорить о том, что малайзийскому правительству в целом удалось сохранить и сбалансировать существующие традиции, не отказавшись при этом от модернизации своего общества. В Малайзии успешно сочетаются технический прогресс, развитие экономики, модернизация всех сфер общества, при одновременном сохранении традиционных норм права и форм власти. Можно говорить о том, что именно поддержка традиционных правовых и государственных институтов, и их сообразная времени модернизация, позволили достичь высоких результатов, показанных экономикой Малайзии за последние 30 лет. Это положительно сказалось на укреплении положения страны на мировой политической арене и в мусульманском мире.

Таким образом, можно сделать вывод, что вовлечение страны в глобализационные процессы не обязательно означает отказ от своих собственных традиций и ценностей в пользу тех, что претендуют на звание общемировых. Напротив, поддержка этих тра-

диций, языка и культуры, является тем источником энергии, которая необходима для включения страны в общемировые процессы как самодостаточного их участника. Опыт Малайзии доказывает, что в условиях глобализации и интеграции страны в общемировую систему можно и нужно сохранять все свои национальные особенности, традиции, языки и культуру всех проживающих на ее территории народов, одновременно поднимая все эти позиции на новый, более высокий культурный и экономический уровень. Истинная глобализация, так необходимая в современном мире, заключается не в поиске единых общемировых ценностей и подходов к управлению, а в сохранении культурного наследия каждого народа и использование его исторического опыта на благо всех существующих народов мира. Именно такой подход, когда каждое государство оберегает свои традиции, уважая при этом традиции других государств, может стать гарантом стабильности в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бек У.* Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника — М.: Прогресс-Традиция, 2001.
2. *Богатуров А. Д., Аверков В. В.* История международных отношений. 1945–2008. — М.: Аспект Пресс, 2010.
3. *Жаров В. А.* Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии и Филиппин — М.: Наука, 1985.
4. *Зеленков М. Ю.* Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. — М. : Юридический институт МИИТа, 2013.
5. *Иноземцев В. Л.* Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. // [URL]: http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1003.html (дата обращения: 05.03.2013).
6. *Пантин В. И.* Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. — М.: Новый Век, 2003.
7. *Пахомова Л. Ф.* Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд и Индонезия). — М.: Институт востоковедения РАН, 2007.

8. *Портиков В. Я.* Внешняя политика КНР в 2012 г. // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. Материалы XXVII Международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Африки и Азии, 24–26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. — СПб: Восточный факультет СПбГУ, 2013.
9. *Тюрин В. А.* История Малайзии. Краткий очерк. — М.: Наука, 1980.
10. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М. Б. Левина — М.: Наука, 2004.
11. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велимееева. Ю. Новикова. — М.: ACT, 2003.
12. *Abdullah Ahmad Badawi.* Islam Hadhari or Civilizational Islam. May 26, 2006 // GlobalSecurity.org // [URL]: <http://www.globalsecurity.org/military/world/malaysia/docs/UnitedNationsUniversityJapanMay262006.html> (дата обращения: 03.04.2013).
13. *Al-Attas S. M. N.* Islam dalam Sejarah dan Kebudayaan Melayu (Ислам в истории и культуре малайцев). — Selangor: Penerbit Universiti Kebangsaan Malaysia, 1972.
14. *Brown G.K.* The Formation and Management of Political Identities: Indonesia and Malaysia Compared. — Oxford: Centre for Research on Inequality. Human Security and Ethnicity. Queen Elizabeth House. University of Oxford, 2005.
15. *Buss-Tjen P. P.* Malay Law // The American Journal of Comparative Law. — Berkley: American Society of Comparative Law, 1958. — Vol. 7. No. 2—P. 248–267.
16. Malaysia. People and Society. The world factbook of the CIA. // [URL]: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/my.html> (дата обращения: 15.03.2013).
17. *Milner A.* How Traditional is the Malaysian Monarchy? // Malaysia: Islam, Society and Politics / Ed. by V. Hooker, N. Othman. — Singapore: Institute of Southeast Asian Studies (ISEAS), 2003. — P. 169–194.
18. *Mohamad Mahathir.* The Way Forward. 28.02.1991 // [URL]: <http://ipislam.edu.my/index.php/artikel/read/403/MALAYSIAN-BUSINESS-COUNCIL-THE-WAY-FORWARD-WORKING-PAPER> (дата обращения: 27.02.2013).

19. *Mohamad Mahathir. A Doctor in the House: The Memoirs of Tun Dr Mahathir Mohamad.* — Kuala Lumpur: MPH Digital, 2012.
20. *Perlembagaan Persekutuan (hingga 20hb Januari 2012)* — Конституция Федерации Малайзия (по состоянию на 20 января 2012 г.) — Selangor: International Law Book Services, 2012.
21. *Sharif R. Mohd. Adat istiadat dalam perlantikan pimpin masyarakat Adat Perpatih di Negeri Sembilan.* (Традиция избрания правителя согласно адату перпатих в Негери Сембилиан). Selangor: Universiti Kebangsaan Malaysia, 1979.
22. Yusuf S., Nabeshima K. Tiger Economies under threat. A comparative analysis of Malaysia's industrial prospects and policy options. — Washington: The World Bank, 2009.
23. Walker J. H. Autonomy, diversity, and dissent: Conceptions of power and sources of action in the Sejarah Melayu (Raffles MS 18) (Здесь автором статьи указан номер списка, сохранившейся рукописи, входит в название статьи) // Theory and Society. — Dordrecht: Springer Netherlands, 2004 (April) — Vol. 33. No. 2. — P. 213–255.

Смирнова Е. В.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ СЕКУЛЯРИЗМА

В ИНДИИ.

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО РАДИКАЛИЗМА

Индия является светской страной, тем не менее в условиях сложной этнической ситуации в стране остро стоит вопрос о религиозном доминировании и, как следствие, межконфессиональном противостоянии. Выражением межконфессиональных конфликтов и противоречий становится религиозный радикализм, в результате которого постоянно происходят столкновения на религиозной почве, нередко заканчивающиеся кровопролитиями. Казалось бы, в светском государстве не должно возникать серьезных религиозных конфликтов в силу секуляристских взглядов населения и политиков, а уже существующие очаги должны контролироваться государством. Между тем подавляющее большинство населения Индии религиозно, при этом большинство верующих — индуисты. Множество религиозных меньшинств, проживающих в Индии, вынуждены постоянно бороться за свои права.

Специфика индийского секуляризма заключается в том, что он является наследием романтически настроенных «отцов индийского государства», таких как социалист Джавахарлал Неру. Представление о секуляризме в Индии сильно отличается от европейского. Это связано с тем, что национальное возрождение, начавшееся в XIX в., в отличие от Запада, носило религиозный характер. Поэтому для Индии секуляризм означает равное уважение ко всем религиям. Однако со временем индийские политики стали все меньше и меньше придерживаться этих идеалов, все чаще выказывая свои религиозные симпатии и антипатии в своей практической деятельности. Между тем отход от секуляризма является проблемой не только внутренней политики Индии, но и внешней. Обострение индусско-мусульманского конфликта отражается на кашмирской проблеме и провоцирует, в свою очередь, очередные индийско-пакистанские вооруженные столкновения.

Противоречия между индусами и мусульманами существовали еще со времен Средневековья, но со временем они приняли еще более острую форму. Этому в значительной степени способствовала политика англичан, направленная на то, чтобы разобщить население страны. Они поддерживали стремление мусульман отдельиться от индусов, предоставляя первым различные привилегии. К тому же британская система образования вызвала появление индусского и мусульманского коммунализма и идеи религиозной идентичности населения страны. Все это в конце концов привело к тому, что единственным способом уладить противостояние индусов и мусульман стало создание двух государств — Индии и Пакистана, с разделением жителей этих территорий по конфессиональному признаку. Однако сегодняшняя социально-политическая ситуация в стране показывает, что всех противоречий между представителями двух основных конфессий страны это разделение не решило.

Мусульмане продолжают отстаивать свои политические и религиозные права, несмотря на то, что они являются меньшинством Индии и составляют лишь 14,5% населения. В тесном соседстве с Индией находятся крупные государства с мусульманским большинством — Пакистан и Бангладеш, созданные как государства индийских мусульман. Это, с одной стороны, усиливает позиции мусульман в Индии, ибо их интересы и проблемы горячо обсуждаются в этих странах. С другой стороны, индийские мусульмане могут оказаться заложниками межнациональных отношений (например, между Индией и Пакистаном), поскольку часто воспринимаются индусами на родине как «пятая колонна» врага, как шпионы, агенты, непатриоты своего отечества. Индусские коммуналисты стремятся к созданию государства индуизма, рассматривая историю Индии как процесс освобождения «индусской нации» от военно-политического доминирования мусульман, а позднее — британцев-христиан, определявшего ее приниженное, подчиненное положение. Таким образом, трактовки различных исторических событий становятся инструментом политического влияния.

Сегодня в светской демократической стране индузы имеют значительное преимущество благодаря своей численности, но даже это не устраивает радикалов, требующих еще большего. С 1990-х гг. в стране началась кампания националистов за вы-

страивание внутренней политики Индии под шафрановым знаменем индуизма — «шафранизация» страны. В настоящий момент конфликты, разгорающиеся вокруг святынь, принадлежащих как индусам, так и мусульманам, являются одной из важнейших составляющих индусско-мусульманского противостояния. Этот вопрос требует решения, поскольку факт победы индусских радикалов в одном святом месте становится примером возможного развития событий в «общих святынях» по всей территории Индии, где коммуналисты, настаиваю на своих исключительных правах.

В жизни индийцев религия играет очень важную роль: она формирует их образ мысли, создает традиции, пронизывает быт, повседневные привычки. Религия также неразрывно связана с созданием предметов почитания, культа и мест для богослужений. Чаще всего для совершения религиозных обрядов и ритуалов люди выбирают священные места, исторически связанные с жизнью основателей различных конфессий и течений или являющиеся, по мнению верующих, местами действия легендарных или эпических событий. Однако в ходе истории власть над индийскими территориями, на которых располагались эти святыни, переходила от индусских правителей к мусульманским, что сопровождалось разрушением храмов индуизма и возведением мечетей.

В настоящее время религиозные конфликты в Индии неразрывно связаны с политикой и «искушением властью», когда «объективность, рациональная истина или логика утрачиваются <...> с презрением игнорируются конституция или неписаная моральная этика»¹. Зачастую это приводит к очень серьезным столкновениям. Жертвами подобных противостояний становятся жители страны, а последствием — сложная ситуация в обществе и политике всего региона. Нужно отметить и тот факт, что в Индии именно «политизация» религии стала одним из ключевых моментов в развитии противоречий в обществе, связанных с конфессиональной принадлежностью людей. Самым ярким примером этого являются события 1992 г. в г. Айодхья (Уттар Прадеш). Храмовый комплекс в этом городе — причина столкновений между индусами и му-

---

¹ Report of the Liberhan Ayodhya Commission of Inquiry. — New Delhi, 2009. — P. 1.

сульманами уже более полутора веков. Это место стало узлом религиозных, исторических и политических противоречий.

В 1528 г. в Айодхье по приказу основателя династии Великих Моголов Бабура была возведена мечеть Бабри Масджид. По мнению индусских националистов, именно на этом месте некогда располагался разрушенный мусульманами храм Рамы, построенный на месте его рождения. После долгих споров в 1992 г. мечеть была разрушена индусскими коммуналистическими организациями («Раштрия сваямсевак сангх» (РСС) («Союз добровольных слуг Родины»), «Баджранг дал» (БД) («Армия Ханумана»), «Вишва хинду паришад» (ВХП) («Всеиндусское собрание»), «Бхаратия джаната парти» (БДП) («Индийская народная партия») и «Шив сена» (СС) («Армия Шивы»)) при попустительстве представителей государственного и местного правительства. Исполнительная, политическая и законодательная власти не предприняли никаких шагов к тому, чтобы остановить или воспрепятствовать разрушению или, по меньшей мере, задержать виновников этого разрушения. Это событие вызвало большие беспорядки не только по всей Индии, но и в ряде соседних государств (Бангладеш, Пакистан). В столкновениях индусов и мусульман погибло около трех тысяч человек. Эти события стали кульминацией активной пропаганды индусских коммуналистов, проводившейся в 1980–1990-е гг., которая привела к разжиганию религиозной нетерпимости и обострению индусско-мусульманских противоречий.

Кроме заявления своих прав на святые места, экстремисты начали реализовывать свою программу, предполагавшую создание индусского государства, в котором мусульманское, христианское и сикхское меньшинство должно было стать населением второго сорта. Это привело к дестабилизации религиозной ситуации в Индии и напряженности среди неиндусского населения. Вопрос индийской идентичности опять стал актуальным. Люди снова стали воспринимать себя не как индийцев, а как индусов, мусульман или сикхов.

«Безнаказанность» разрушения Бабри Масджид спровоцировала волну религиозного радикализма в Индии. Айодхья для коммуналистов стала «образцом» деятельности, которому можно следовать, отстаивая свои права на святыни, находящиеся в других штатах. Эти события доказали, что власть народа может быть сильнее власти

правительства. БДП и ее сторонники стали заявлять о том, что многие мусульманские храмы стоят на местах бывших индусских святынь. Так разгорелись споры в Дхаре (Мадхья Прадеш), накалилась обстановка в Матхуре и Варанаси (Уттар Прадеш), а также в других местах, почитаемых и индуистами, и мусульманами. Претензии индуистов распространялись даже на крупнейшие мечети и памятники исламской архитектуры — Джама Масджид и Тадж Махал. «Можно только догадываться о том, как далеко могла бы зайти их деятельность и к чему могло бы привести такое стирание следов столетий могольского правления из палимпсеста истории Индии в надежде раскрыть величие индусов»².

В качестве примера очага религиозной напряженности можно привести Дхар. В средние века до 1405 г. Дхар был столицей влиятельного княжества Мальва, в настоящее же время это небольшой городок штата Мадхья Прадеш. На территории Дхара находится комплекс Камал Маула, включающий в себя четыре усыпальницы. Центральной является гробница мусульманского святого шейха Камала Маулави. Однако до прихода на эти земли мусульман здесь возвышались индусский храм и 14-метровый железный столп, установленный в честь победы легендарного индусского раджи Бходжи над врагами. В период мусульманского вторжения они были разрушены. Двор бывшего храма с платформой-возвышением, где, как предполагается, находился столп, был огорожен со всех сторон и стал местом поклонения индуистов, известным как «Бходжшала».

В 1902 г. в Бходжшале были обнаружены плиты с надписями на санскрите. Их сразу же объявили доказательством того, что здесь была легендарная санскритская «школа Бходжи», основанная раджей Бходжей. Однако Археологическая служба Индии сообщила, что функциональная суть найденной постройки доподлинно не известна и не может быть восстановлена на основе подобных образцов. Тем не менее в 1904 г. при содействии английской колониальной администрации весь комплекс был объявлен «незилым охраняемым памятником национального значения». Ссылаясь на то, что среди надписей были обнаружены отрывки

---

² Mehta V. Rajiv Gandhi and Rama's Kingdom. — Yale University Press, 1996. — P. 181.

пьесы XIII в., принадлежавшей перу одного из представителей раджпутской династии Парамаров (Х — начало XIV вв.), этот комплекс был объявлен индусами святилищем Сарасвати. А в 1935 г. местная администрация поместила на «памятнике» табличку, присвоив ему название «мечеть Бходжшала — Камал Маула». Индусы начали совершать на этом месте ежегодный ритуал в честь богини Сарасвати, посвященный празднику прихода весны (*vasant-panchami*), а мусульмане продолжали совершать там намаз, и на долгое время в Дхаре установилось межконфессиональное равновесие. В 1980-х гг., однако, и здесь начались столкновения, подогреваемые деятельностью ВХП и РСС. Бходжшала была включена в «список утраченных индусских ценностей», которые эти партии намеревались вернуть. Борьбу за освобождение планировалось вести «по сценарию Айодхьи».

Самыми активными движущими силами в пропагандистской кампании, связанной с конфликтом в Бходжшале, были дочерние организации РСС — «Баджранг дал» («Армия Ханумана») и «Хинду джагран манч» («Трибуна индусского пробуждения»). Их основным методом стало присвоение физического пространства спорного объекта путем декорирования его собственными культурными символами. Активисты на вторую годовщину событий в Айодхье (6 декабря 1994 г.) установили над Бходжшалой флаг шафранового цвета — знамя воинствующего индуизма. Была также предпринята попытка поместить в комплексе статую Ханумана — боевого соратника Рамы. Все это сопровождалось различными акциями, все больше накалявшими обстановку.

На некоторое время между конфликтующими сторонами установилось спокойствие благодаря введению расписания посещений и проведения ритуалов в Бходжшале. Вторник был отведен индусам, пятница — мусульманам. В остальные дни исторический комплекс осматривали туристы. Но такая ситуация сохранилась лишь до ближайшей годовщины разрушения мечети в Айодхье, которая пришла на пятницу (6 декабря 1996 г.). Мусульманский намаз был прерван попыткой активистов из «Баджранг дал» освятить место молебна водой из Ганги. Чтобы прекратить массовые беспорядки, вызванные этой акцией, полиции пришлось пустить в ход дубинки и слезоточивый газ. Во всем городе был введен комендантский час.

С течением времени ситуация только осложнялась. Вскоре Бходжшала была закрыта для туристов. Кроме того по версии индусских националистов в средние века мусульмане из Дхара в Дели вывезли статую богини Сарасвати. Позже во времена Британского правления статуя попала в руки англичан, и они передали ее на хранение в Британский музей. Индусские националисты потребовали от Британского музея вернуть изображение богини в Дхар. Хотя атрибуты и иконография изображения, хранившегося в Лондоне, напоминают скорее джайнскую полубогиню Амбику, и нет точных данных о месте находки статуи. Лидеры ВХП объявили ее «той самой Сарасвати», вывезенной из Индии самим лордом Керзоном. На этом же основании к конфликту подключились и джайны, потребовав передачу Бходжшалы их джодхпурской общине.

Количество притязаний всех трех сторон росло с каждым днем. ВХП начали требовать возвращения Сарасвати на ее исконное место, т. е. на возвышение в центре комплекса, на котором обычно располагался имам во время совершения пятничного намаза. Мусульмане, в свою очередь, нашли потомка царя Бходжи, который построил на этом месте мечеть.

Как и в случае конфликта, связанного со строительством храма Рамы на месте мечети Бабура в Айодхье, к 2003 г., в преддверии выборов в законодательное собрание, вопрос о принадлежности комплекса Бходжшала в Мадхья Прадеш принял политический характер. К борьбе за возвращение комплекса индусам подключилась Ума Бхарати, одна из лидеров БДП и одна из восьми обвиняемых по делу о разрушении мечети в Айодхье.

Следующее столкновение произошло, когда ежегодно проводимый в Бходжшале индусский праздник васант-панчами снова пришелся на пятницу, толпа вновь была разогнана полицией, и в очередной раз в городе был введен комендантский час. Центральная власть в лице Джагмохана, министра туризма и культуры, была на стороне коммуналистов. Благодаря его требованиям индусам снова было позволено проводить еженедельные службы.

В 2003 г. в рамках своей предвыборной кампании в Мадхья Прадеш один из лидеров БДП Ума Бхарати в окружении официальных лиц из центрального правительства совершила воспевание Ханумана в Бходжшале. Это несколько противоречит тому,

что храмовый комплекс был якобы посвящен Сарасвати, но зато соответствует пропаганде воинствующего индуизма, сделавшего Ханумана одним из своих главных символов. В результате на выборах в законодательное собрание Мадхья Прадеш победила БДП, и Ума Бхарати стала главным министром штата, что очень обращало сторонников возвращения Бходжшалы индусской общине. Возле комплекса был возведен временный навес, куда был принесен священный огонь из храма Деви из г. Майхар, который должен был символизировать присутствие там Сарасвати. В очередной раз подобные провокации никого не возмутили. Все ожидали скорейшего прибытия статуи божества из Лондона (которая, надо сказать, так и не была возвращена). Однако в 2011 г. на последних выборах в законодательное собрание Мадхья Прадеш победила партия ИНК, провозглашающая секуляризм неотъемлемой частью своей политики. Политики ИНК немного остудили пыл националистов, и с 2011 г. в Дхаре радикальные группы стали проводить менее агрессивную политику, однако хрупкий мир, установившийся наконец в Бходжшале, может нарушить любая провокация.

Безусловно толчком к конфликту в Дхаре, как и переразделу других религиозных святынь стали события в Айодхье. Теоретически, разрушение одной мечети могло бы и не иметь таких серьезных последствий. Особенно если учитывать то, что мечеть Бабура не имела большой архитектурной ценности, и, из-за постоянных индусско-мусульманских противоречий, уже почти сорок лет до момента разрушения не использовалась как место поклонения. Однако надо учитывать, что за многие годы Бабри Масджид стала символом защиты прав мусульман и поддержки их интересов со стороны правительства, а также основой индийской традиции толерантности и мирных отношений между различными религиями. Самые выдающиеся могольские правители придавали большое значение политике религиозного умиротворения для поддержания спокойствия в стране. Также и все лидеры независимой Индии понимали, что демократический строй невозможен без религиозной толерантности.

Тем не менее, в разгоревшемся религиозном конфликте виноваты не только индусские коммуналисты. Если обратиться к истории конфликта, то в конце XIX — начале XX вв. многие мусульмане встали на путь религиозной нетерпимости к индуам

и сикхам и придерживались линии фундаментализма. Мусульманские лидеры тогда поддержали теорию «двух наций», подразумевающую, что религия может быть основой для определения нации, и что индузы и мусульмане должны жить в разных государствах. После разделения Британской Индии на два доминиона по конфессиональному признаку и приобретения Индией независимости мусульмане составляют меньшинство во всех субъектах Индийской республики, однако даже сейчас некоторые политические лидеры не отказались от враждебной риторики и периодически слышны призывы о создании в Индии мусульманских территорий. Хотя, конечно, в современных условиях это можно рассматривать и как защитную реакцию мусульман на дискриминацию, попытку защитить свое культурное «я».

Нужно отметить, что жертвами религиозных конфликтов становятся прежде всего простые люди, средние слои населения страны. Зачастую эти конфликты провоцируют индусские политики, стремясь отвлечь внимание людей от внутриполитических кризисов: безработицы, проблем в сфере образования и здравоохранения. К тому же, как пишет Омар Халиди, уделивший большое внимание причинам и предпосылкам индусско-мусульманских погромов, «внимательное изучение крупнейших столкновений показывает, что они тщательно спланированы соперниками в бизнесе, политиками или криминальными группировками, в зависимости от того, кто должен получить выгоду от этих столкновений»³. Нередко под видом антимусульманской политики идет расправа с конкурентами в бизнесе. Во время погромов уничтожаются магазины, офисы и ремесленные производства, принадлежащие прежде всего мусульманам. Нельзя забывать, что после раздела Британской Индии на территории Индийской республики остались те мусульмане, которым было что терять.

Для усиления индусско-мусульманской розни сегодня используются различные методы, и борьба за контроль над спорными святынями — лишь один из них. Самым эффективным средством религиозной и политической пропаганды оказались СМИ, сыгравшие очень важную роль в разжигании конфликта в Айодхье. Те-

---

³ Khalidi O. ASI: Hindutva's Handmaiden // The Milli Gazette. — 16.11.2010 — 30.11.2010. P. 26.

левидение в первую очередь сформировало необходимый для РСС и БДП взгляд простого индусского населения на национальные идеалы, связав их с величием индуизма и стремлением очистить его от влияния других религий. Пресса 80–90-х гг. также постоянно навязывала стереотипы, описывая мусульман как группу воинствующих фанатиков.

Сейчас именно мусульмане являются одной из самых уязвимых групп населения. Политика индусских радикалов вынуждает мусульман ощущать себя в Индии не лучшее, чем евреи в фашистской Германии. Конечно же, не такого положения они для себя хотели, оставаясь в Индии после 1947 г. Сегодня мусульмане уже не имеют таких больших требований, как во время национально-освободительной борьбы. Они хотят, чтобы их жизнь и интересы защищало правительство, хотят жить в соответствии со своей религией и не бояться заявлять о своей конфессиональной принадлежности. Сейчас для них главная задача — найти верную тактику борьбы за свои права в условиях потери политической власти, поскольку, будучи лишенными ее, мусульмане остаются беспомощными наблюдателями постоянных притеснений, погромов, проблем, связанных с образованием, сложностей в развитии бизнеса, уничтожения исламской культуры. Даже секуляристский взгляд на государственность, рассматривающий религию как «личное дело» каждого человека, расходится с исламским восприятием. Для мусульман религия — божественный закон, набор ценностей и норм поведения, регулирующих всю жизнь человека. Зачастую мусульмане Индии считают, что стремления индийских секуляристов и индусских националистов тождественны, поскольку первые требуют, чтобы ислам был реформирован и модернирован в соответствии с новыми условиями. Мусульманское меньшинство, опасаясь потери своей идентичности, считает эти требования недопустимыми. Они стремятся сохранить свою культуру, настаивая на конституционных и легальных решениях вопроса сосуществования в многоконфессиональном и полигничном государстве.

Надо признать, что сейчас у мусульман уже нет того стереотипа мусульманской нации, который был сформирован к моменту раздела страны. Сегодня нельзя говорить о консолидированной мусульманской общине в Индии: существует скорее особая община мусульманского меньшинства, от имени которой выступают ис-

ламские политические лидеры. Эта группа населения Индии очень неоднородна и распадается на множество мусульманских братств и религиозных группировок, чьи позиции могут очень сильно отличаться. У мусульман Индии даже нет единого политического органа, объединяющего их партии. Тем не менее, у них есть общее понимание проблем религиозно-культурного характера, а значит, можно говорить о религиозной идентичности.

Несмотря на то, что официальная идеология страны является светской, на сегодняшний день сильное влияние религии на политику остается одной из важнейших черт индийской государственности. В массовом сознании эта связь религии и политики еще глубже, и «во многих аспектах общественного бытия главную роль играют средневековые социальные и политические духовные стереотипы»⁴. Это нередко используется лидерами и идеологами партий в различных целях. И поскольку «в индийском общественном сознании глубоко укоренилось представление о том, что именно индуизм генетически определял целостность индийской культуры и ее преемственность⁵, наиболее влиятельные организации в своих лозунгах делают ставку на индусские идеалы и традицию. Более того, «парадокс политической жизни Индии заключается в том, что при господстве в стране светских норм жизни регулировать политическое поведение масс, полностью отказавшись от религии и ориентируясь исключительно на секуляризацию, очень трудно»⁶.

Взаимосвязь религии и политики имеет давнюю историю в Индии. Еще со времени реформации в индуизме и исламе «религия воспринимается как неотъемлемая часть политической культуры, политической идеологии и политического поведения, а религиозные интересы выступают как интересы политические»⁷. Существуют два пути развития этого взаимодействия. Один в них — «гандистский», направленный на поиск нравственного идеа-

---

⁴ Полонская Л. Р. Религия в политической культуре Индии // Индия: религия в политике и общественном сознании / отв. ред. Б. И. Клюев, А. Д. Литман. — М.: Наука, 1991. — С. 6.

⁵ Там же. — С. 9.

⁶ Там же. — С. 14.

⁷ Там же. — С. 27.

ла в политике, стремящийся к религиозной терпимости и опирающийся на религию как на источник гуманистических идей. Другой — коммуналистский, противопоставляющий различные религиозные общинны, расслаивающий общество, стремящийся найти ценностные различия конфессий, а не их сходство в общечеловеческих морально-этических нормах. Коммуналисты опираются в своей политике на понятие «хиндуутвы» — единение и обособление всего индуистского общества в стране. Однако уже в 1980-х гг. многие авторы в своих публикациях начали говорить о том, что религиозность и коммунализм не тождественны. Как пишет Рашиуддин-хан, профессор центра политических исследований при Университете Джавахарлала Неру, «неправильно утверждать, что коммуналисты — религиозные люди в подлинном смысле слова <...> Коммунализм — превращение религии из моральной категории в организацию для удовлетворения сиюминутных интересов, из веры — в избирательную тактику, из стратегии жизни — в политическую тактику, из конечной цели — в средство»⁸. В своей деятельности коммуналисты не руководствуются учением о морали, которое проповедуют их религии — они используют свои конфессиональные различия для защиты интересов нескольких группировок элиты индийского общества, формируя поддержку народных масс благодаря успешному использованию религии в качестве средства мобилизации. Это приводит к тому, что в стране вспыхивают различные религиозные и политические движения, деятельность которых осложняет социальную ситуацию в стране и обостряет конфликты с сопредельными исламскими государствами.

Сегодня индусские националисты заявляют, что хиндуутва — это неотъемлемая часть индуизма. Однако после событий в Айодхье идеологи концепции хиндуутвы разделили ее на «мягкую» и «жесткую». К сторонникам первой относятся политики БДП. Они стремятся к вовлечению мусульман и христиан в индусскую культуру. Хиндуутва, по их мнению, не должна приравниваться к религиозному индуистскому фундаментализму. Позицию жесткой хиндуутвы представляют члены ВХП, сторонники радикальных взглядов Саваркара, главного идеолога коммунализма.

---

⁸ Цит. по: Полонская Л. Р. Указ. соч. — С. 27.

Религиозный радикализм на сегодняшний день остается одной из важнейших проблем индийского общества, поскольку он предполагает исключительность представляемой им конфессии во всех сферах жизни и вытеснение других религий из региона. Террор же рассматривается основным методом решения возникающих в связи с этим проблем. Такие взгляды не могут способствовать решению межрелигиозных конфликтов и установлению спокойствия в таком мультикультурном и многоконфессиональном государстве, как Индия.

Индийские политики никогда не оставляли коммунализм без внимания. Так, Джавахарлал Неру рассматривал его как «отрицание и национализма, и демократии»⁹. Индира Ганди также заявляла: «Коммунализм — зло, которое разделяет людей и дробит наше общество; он несовместим с духом нашего народа и его культурным наследием, коммунализм угрожает единству и целостности страны, а их сохранить — наша основная задача»¹⁰. Раджив Ганди всегда стремился к общественному единству Индии, препятствуя развитию разногласий между различными конфессиями и религиозными и национальными меньшинствами. Все эти индийские лидеры стремились ограничить влияние идей «истинного национализма» на широкие слои населения. Они настаивали на политике секуляризма, способствующей стабильности государства.

Стремление к секуляризму наблюдалось на протяжении всей истории независимой Индии, поскольку именно такая политика могла быть направлена на укрепление государства. Но некоторые западные нововведения и реформы (при Радживе Ганди) вызывали недовольство у населения и провоцировали правящие круги задействовать индуизм как средство преодоления разрыва между политической элитой и массами. Это нагнетало межконфессиональную напряженность и способствовало развитию коммунализма. Однако сейчас характер коммунализма постепенно меняется. Другим становится и его отношение к секуляризму. Политические деятели также все чаще делают упор на то, что секуляризм в Индии означает не столько отделение религии от политики, сколько религиозную терпимость.

---

⁹ Nehru J. Letters to the RSS Presidents. — Delhi, 1955. — P. 24.

¹⁰ Ганди И. Статьи, речи, материалы. — М., 1975. — С. 406–407.

Переосмысление этого термина при правительстве БДП велось в контексте «переписывания истории» — введения новых редакций университетских и школьных учебников. Тем не менее, такая подмена понятия может положительно сказаться на спокойствии индийского общества. Однако, в попытках переосмыслить это понятие есть и опасность: представители разных религиозных общин заявляют, что именно их религия содержит важнейшие принципы настоящей веротерпимости, поэтому она и должна стать объединяющей силой в стране. Об этом сообщает как индуистская, так и исламская пропагандистская литература. Вдобавок к этому начинаются споры об «истинном секуляризме». Коммунистические партии обвиняют политиков в том, что они используют западные идеи и пытаются внедрить чуждый Индии секуляризм вместо выработанного ими представления о подлинном секуляризме.

К полностью секуляристской политике сегодня индийское общество еще не готово. Такая политика в Индии не способствует сближению элиты и народных масс, а только разрушает традиционный уклад и самосознание людей, приводя к маргинализации и потере ориентации в обществе. В Индии вместо классического понятия секуляризма формируется так называемая «индусская модель секуляризма». А это ведет к обострению коммунизма и недовольству со стороны религиозных меньшинств.

Нужно отметить также тот факт, что количество мечетей, построенных на месте индуистских храмов, очень велико. Опираясь на нерешенность конфликтных ситуаций многих подобных религиозных комплексов, коммунисты бескомпромиссно заявляют: «отдайте нам землю в Айодхье, храмы в Варанаси и Матхуре и Бходжшалу в Дхаре добровольно, иначе мы начнем борьбу по всей стране, чтобы вернуть 30 тысяч храмов, перестроенных в мечети»¹¹. Такие высказывания при теперешней ситуации в стране могут привести к серьезным социальным проблемам. Сторонники воинствующего индуизма, стремящиеся сделать Индию «государством индусов», очень быстро переходят от слов к действиям. Свои акции и провокационную деятельность они строят,

---

¹¹ Глушкова И. П. Бходжшала: методология социального взрыва // Азия и Африка сегодня / гл. ред. А. М. Васильев — 2004. № 12. — С. 27.

опираясь в первую очередь, на опыт, приобретенный в Айодхье, и используя те же самые методы.

Их стратегия сводится к нескольким основным пунктам:

Отождествление спорного места с индуистской святыней, мифической или реальной, разрушенной мусульманами.

Установление индуистских и коммуналистских символов в священном месте, взывающих к религиозным чувствам простого населения.

Проведение воинственных акций; публичных религиозных воспеваний; символических маршей и процессий, распаляющие праведный гнев индусов и еще больше усиливающие противостояние сторонников различных конфессий.

О серьезности намерений коммуналистов говорит тот факт, что возведение храма Рамы в Айодхье и возвращение Бходжшалы в лоно индуизма входят в программу первостепенных задач РСС. Также продолжает накаляться обстановка и в других местах — в Матхуре и Варанаси, священных городах индуизма, где храм рождения Кришны (Матхура) и храм Вишванатха (Варанаси) стоят не на своих исконных местах, а рядом, будучи вытеснеными в средневековые мусульманскими мечетями, построенными из камней индуистских святынь. В список спорных мест попадают также уникальный памятник синcretической культуры индуистов и мусульман Бабубудангири, располагающийся недалеко от Бангалора и почитаемый как индусами, так и мусульманами. Кроме того, РСС стремится подключить к конфликту и пещерный храмовый комплекс в Эллоре, включая джайнский храм Индра Сабха и буддийский комплекс Вишвакарма, пытаясь передать их индуизму для отправления культа. На настоящий момент этот храмовый комплекс открыт для посетителей как музей и находится под охраной ЮНЕСКО. Под угрозой оказался и всемирно известный исторический памятник Кутуб Минар, также возведенный из камней близлежащих индийских храмов. Мечеть Кувватуль-Ислам, располагающаяся вблизи Кутуб Минара, также была возведена из частей большого количества разрушенных храмов. Знаменитая мечеть Архай-дин-ка-Джхомпра в Аджмере является таким же памятником, построенным из обломков индуистских святынь. Радикально настроенные индусы уже даже предпринимали попытки провести там богослужение. Список святынь, ждущих

своего возвращения в законные, по мнению коммуналистов, руки, увеличивается с каждым днем.

Важнейшей датой для решения конфликта в Айодхье стало 30 сентября 2010 г. Все с нетерпением ждали решения суда по делу о разрушенной мечети. Он должен был вынести вердикт, кто же получит эту территорию - индузы или мусульмане. От этого решения зависело общественное спокойствие страны, оно должно было стать отражением взглядов индийского правительства, показать, является ли Индия светским государством, в котором уже можно придерживаться политики секуляризма, или она все еще остается страной с традиционным обществом, правительство которой не в состоянии решать внутренние конфликты на религиозной почве. Премьер-министр Индии Манмохан Сингх заявил: «То, как страна справится с этим конфликтом, как преодолеет его последствия, все это будет иметь большое влияние на дальнейшее развитие нашей страны»¹². Правительство тщательно готовилось к этому событию, ожидая вспышки новых индусско-мусульманских столкновений. Заблаговременно было запрещено распространение листовок, чтобы предотвратить организацию демонстраций. В некоторых штатах были закрыты школы. Повсюду были размещены отряды полицейских. Политические лидеры всех организаций призывали людей к спокойствию. Обвиняемые по этому делу, главы БДП, оказавшиеся теперь снова в оппозиции, уже перестали затягивать следствие и ждали законного решения вопроса. Все устали от нагнетания обстановки вокруг Айодхьи. Радикальные индузы сменили воинственные лозунги на призывы к мирному способу разрешения этой проблемы. РСС все еще выступала за строительство храма Рамы, но настаивала на деятельности в рамках закона. Мусульмане также были мирно настроены, ожидая лишь незначительных столкновений.

Уже утром стало известно, что территория будет поделена на три части: одна достанется индузам, другая — мусульманам, но кому останется третья, было не ясно. Тем не менее, многие считали, что каково бы ни было решение суда, «оно практически неизбежно будет оспариваться <...> и вынесение окончательно-

---

¹² Burke Jason. Ayodhya verdict: Indian security forces braced for court decision. // The Guardian. — 30.09.2010.

го вердикта может занять еще годы»¹³. Премьер-министр Индии призывал к порядку и «уважению ко всем конфессиям и религиозным представлениям, следуя лучшим традициям индийской культуры»¹⁴.

Вопрос разделения спорной территории в Айодхье оказался самым сложным и деликатным делом за всю историю индийского суда. Решение этого вопроса также могло отрицательно повлиять на популярность Конгресса, находившегося у власти. Нельзя было отдать право на эту землю ни индусам, ни мусульманам, поскольку это привело бы к потере голосов либо одной, либо другой части населения. Сильное недовольство индусов могло снова привести к переходу власти к БДП.

По решению суда, и индусы, и мусульмане получили право на часть спорной территории. Две трети отвели двум индусским группам, и одну — мусульманам. Решением суда эта территория была объявлена истинным местом рождения Рамы, который был и юридическим лицом, и божеством. Также суд постановил, что Бабри Масджид, построенная на развалинах индусского храма, не может считаться мечетью, поскольку это не соответствует догмату ислама. Индусские судьи ссылались на Археологическую службу Индии (АСИ), которая в конце концов, после еще одних раскопок в 2003 г., объявила, что под разрушенной мечетью было массивное индусское строение. Серьезно критикует АСИ Омар Халиди, утверждая, что она способна влиять на судьбу средневековых памятников, будучи «служанкой» хиндутвы. Поскольку для последователей концепции хиндутвы к категории индусских относятся также и буддийские, и джайные святыни, то еще очень большое количество мусульманских святынь и памятников могут быть превращены в индусские места поклонения, на основании «сомнительных доказательств» АСИ¹⁵.

Это было самое долгое и противоречивое дело в истории независимой Индии. Требование мусульман о строительстве мечети

---

¹³ Ibid.

¹⁴ Ayodhya verdict: Indian holy site “to be divided” // BBC. News South Asia. — 30.09.2010.

¹⁵ Khalidi O. ASI: Hindutva’s Handmaiden // The Milli Gazette. — 16.11.2010 — 30.11.2010.

не было удовлетворено. Националистам также запретили возводить храм Рамы на месте Бабри Масджид. И те, и другие заявили, что будут подавать апелляцию. Эксперты сказали, что это решение может стать причиной дальнейших разногласий между представителями конфессий. Некоторые комментаторы, наоборот, утверждают, что оно станет основой для улучшения отношений между религиозными общинами Индии. Люди высказывали свое недовольство этим вердиктом, говоря, что это только способ уладить проблему, а не решить ее. Одни говорили, что «нельзя отдавать ребенка любой женщине, которая заявляет, что она его мать, и он принадлежит ей», другие — что «земля должна принадлежать индийскому светскому правительству. Решение должно удовлетворять потребности настоящего и будущего, а не прошлого»¹⁶.

Заседание суда прошло мирно, и его решение не вызвало новой волны столкновений, хотя полиция во избежание конфликтов задержала более 10 000 человек. Еще 100 000 должны были подписать письменное заявление, что они не будут устраивать погромы и участвовать в стычках.

Айодхья успокоилась после вынесения решения. Еще три месяца за спорной территорией сохранялся статус-кво, и место все еще охранялось вооруженными силами. Такое решение суда, как сказал глава РСС Мохан Бхагават, — «это ничья победа и ничье поражение»¹⁷. Одни вздохнули с облегчением, надеясь, что теперь все кровопролитные конфликты, касающиеся мечети Бабура — в прошлом. Другие, как уже было отмечено, недовольные таким решением, заявляли о том, что потребуют пересмотра этого дела. В Айодхье установилось относительное спокойствие, что, к сожалению, нельзя сказать о других спорных областях Индии.

Тем не менее при всей сложности сложившейся межконфессиональной обстановки в Индии есть объективный повод надеяться, что Индия встанет на путь политики секуляризма. Аналитики отмечают, что Индия изменилась с 1992 г. Она стала сильнее экономически и политически. 1992-й г. был годом, когда Индия

---

¹⁶ Ayodhya verdict: Indian holy site “to be divided” // BBC. News South Asia. — 30.09.2010.

¹⁷ Ibid.

находилась в тяжелом экономическом состоянии: рост экономики составлял всего 4%, в стране была сильная инфляция. И «когда все, казалось, было потеряно, многие ухватились за религиозную идентичность, чтобы утвердиться». Мусульман обвинили во всех невзгодах, поражавших страну. К 2010-му г. страна вышла на новый экономический уровень. Стремление к религиозной идентичности у молодых поколений стало ослабевать, в стране “изменился весь настрой”. Сейчас уже сложно будет консолидировать молодежь вокруг религиозных ценностей, поскольку люди, родившиеся после 1992 г. “имеют новое мировоззрение”», отметил министр внутренних дел П. Чидамбарам¹⁸.

Главная задача индийского правительства — сохранение хрупкого межконфессионального баланса и спокойствия в стране, придерживаясь политики секуляризма. Это может быть для Индии способом достижения единства народа, поскольку ни культурные, ни религиозные ценности, как показывают опыт Айодхьи и программа «шафранизации» страны, не могут стать основой стабильности и развития в такой полигетничной и мультиконфессиональной стране.

В настоящее время в развитии секуляризма в Индии наметилась положительная динамика, доказательством тому служит смягчившаяся риторика радикальных групп. Однако «шафранизация» затронула все сферы жизни, и пока нельзя говорить о том, что секуляризм действительно становится неотъемлемой частью социально-политического устройства Индии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганди И. Статьи, речи, материалы. — М., 1975.
2. Глушкова И. П. Бходжшала: методология социального взрыва // Азия и Африка сегодня / гл.ред. А. М. Васильев. — 2004. № 12. — С. 25–32.

---

¹⁸ Ibid.

3. Полонская Л. Р. Религия в политической культуре Индии // Индия: религия в политике и общественном сознании / отв. ред. Б. И. Клюев, А.Д. Литман. — М.: Наука, 1991. — С. 5–42.
4. Ayodhya verdict: Indian holy site “to be divided” // BBC. News South Asia. — 30.09.2010. (<http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11441890>) (10.03.2013).
5. Burke Jason. Ayodhya verdict: Indian security forces braced for court decision // Guardian. — 30.09.2010 (<http://www.theguardian.co.uk/world/2010/sep/30/ayodhya-verdict-india-security-braced>). (10.03.2013).
6. Khalidi O. ASI: Hindutva’s Handmaiden // The Milli Gazette. — 16.11.2010–30.11.2010. — P. 12.
7. (<http://www.milligazette.com/news/203-asi-hindutvas-handmaiden-babri-masjid>) (12.03.2013).
8. Mehta V. Rajiv Gandhi and Rama’s Kingdom. — Yale University Press, 1996.
9. Nehru J. Letters to the RSS Presidents. — Delhi, 1955.
10. Report of the Liberhan Ayodhya Commission of Inquiry. — New Delhi, 2009.

Рубан Л. С.

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНКИЙ РЕГИОН И МЕСТО РОССИИ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

При анализе ситуации в сфере региональной безопасности мы затрагиваем сферу межгосударственных отношений и взаимодействий, и здесь необходимо не только тонкое дипломатическое чутье и дар предвидения, но и учет мнения другой стороны, ее позиций, традиций, и, разумеется, объективных факторов, определяющих события. Кроме того, необходим учет субъективного фактора, то есть действий лиц, принимающих решения.

В настоящий момент особый интерес, но и особую сложность представляет изучение восточного направления внешнеполитической, внешнеэкономической деятельности, обеспечения безопасности, особенно ее энергетического аспекта. Интерес к восточному направлению обусловлен тем, что АТР — наиболее быстро развивающийся регион мира с постоянно растущим народонаселением, стремительным развитием экономики, внедрением новых технологий в систему производства и все сферы социальной жизни. На страны этого региона приходится значительная доля мирового потребления энергоресурсов, основными потребителями которых являются такие гиганты как США, Китай и Россия. За последние 5 лет в КНР энергопотребление выросло на 75%, в Индии — на 31%, Бразилии — на 18%. При бурном экономическом развитии стран АТР возрастает потребность в энергетических ресурсах, притом, что собственный ресурсный потенциал исчерпывается, и многие страны, которые до этого были энергетическими донорами, сами начинают ввозить топливо и сырье. Прогнозируется, что в 2020 г. более 50% мирового ВВП будет производиться в странах Восточ-

ной и Юго-Восточной Азии, следовательно, им потребуется еще больший энергетический потенциал¹.

Возникает вопрос, как в таких условиях обеспечить оптимальное хозяйственное развитие, избежать конфликтов, а в случае их возникновения отстоять свои интересы и территории?

В ходе нашего международного проекта “Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции”² (2), на базе которого в Институте энергетических исследований Российской академии наук в 2013 г. был создан центр “Диалоговое партнерство “Восток-Запад”, мы проводим исследование данной проблемы посредством международных экспертных опросов. В качестве экспертов выступают специалисты высшей квалификации и лица, принимающие решения из 16 стран: России, Китая, США, Японии, Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Республики Корея, Монголии, Малайзии, Мьянмы, Непала, Сингапура, Таиланда и Филиппин, которые дают комплексную характеристику ситуации в АТР, исходя из учета развития своих стран (их совокупного потенциала), определяют уровень безопасности в АТР, риски и угрозы, возможность военных конфликтов в регионе.

Так как в настоящий момент во всем мире обострилась конкуренция за энергоресурсы и территории, ими обладающие, эксперты характеризуют потребность в энергетических ресурсах в своих странах, собственный ресурсный потенциал, указывают оптимальные маршруты транспортировки углеводородов, в том числе восточное направление УВ-экспорта России, рекомендуют оптимальные направления сотрудничества стран региона и нерегиональных держав, выявление эффективных методов и механизмов для развития этого сотрудничества и укрепления интеграции, как основы региональной безопасности.

Итак, нынешнюю ситуацию в АТР 59% опрошенных экспертов оценивают как стабильную, устойчивую, из них как относительно стабильную — 19%, а нестабильную, так как может случиться локальный конфликт — 22%. Ниже приведенная таблица 1 показы-

---

¹ Рубан Л.С. Комплексная характеристика ситуации в АТР (в экспертных оценках). Доклад на Московском международном энергетическом Форуме «ГЭК России в XXI веке». 11 апреля 2013 г.

² В 2014 г. международный проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» отмечает свой 25-летний юбилей.

вают динамику этой оценки с 2005 г., когда превалировала оценка ситуации как нестабильной (54%), однако с 2008 г. большинство экспертов стало оценивать ситуацию в регионе как в той или иной степени стабильную.

Таблица 1
**Оценка ситуации в АТР по критерию
стабильность–нестабильность**

Ситуация в АТР (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1. Стабильная, устойчивая	42	40	39	24	65	54	43	59
2. Относительно стабильная						18	26	19
3. Нестабильная, так как может случиться локальный конфликт	54	52	51	13	10	10	19	22

В таблице 2 четко зафиксированы две крупнейшие угрозы безопасности региона, обусловленные ужесточившейся конкуренцией за энергетические ресурсы (48% в 2012 г.) и непредсказуемостью режима Северной Кореи, обладающего ядерным оружием (40% в 2012 г.). Все опрошенные нами эксперты отмечали, что корейская проблема включает политические аспекты, ядерную составляющую, а также социально-экономические вопросы Корейского полуострова в целом. Сложность ситуации заключается в бесконтрольности и непредсказуемости режима Северной Кореи, причем нестабильности и режима, и экономики КНДР.

В качестве одного из примеров ухудшения ситуации в связи с усилением конкуренции за энергоресурсы и территории, ими обладающие, эксперты приводили пример обострения ситуации в Южно-Китайском море относительно принадлежности Парасельских островов и Спратли, где спор ведется между КНР, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами, Брунеем и Тайванем.

Борьба за энергоресурсы очень актуальны для КНР. Все опрошенные нами эксперты также отмечали, что Китай — крупней-

ший потребитель нефти, газа и энергии. Китай является вторым по величине импортером нефти после США и по использованию энергоресурсов. В июле 2011 г. Китай впервые в истории обогнал США по степени зависимости от внешних поставок нефти, что наряду с дестабилизацией ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке актуализировало проблему диверсификации поставок нефти. Как заявил генеральный инспектор по финансам Китайской Национальной Нефтяной компании (КННК) Чжоу Чуньминь, «стратегический курс заключается в том, что нам необходимо, усиливая работу по разведке и добыче внутри страны, одновременно выделять новые каналы и организовывать новые переговоры о сотрудничестве, например, с Россией и другими экспортёрами нефти»³.

Риски и угрозы в АТР (в %)	2 0 0 5	2 0 0 6	2 0 0 7	2 0 0 8	2 0 0 9	2 0 1 0	2 0 1 1	2 0 1 2
1. Борьба за энергоресурсы и территории,ими обладающие	13	40	51	62	29	33	46	48
2. Ядерное оружие Сев. Кореи	54	64	73	31	37	33	50	40
3. Техногенные катастрофы							26	12
4. Природные катаклизмы (цунами, землетрясения, наводнения и др.)							26	12
5. Тайваньская проблема	30	40	54	18	17	10	18	8

По мнению европейских экспертов, активность Китая в Африке, Центральной Азии и Латинской Америке во многом определяется потребностью в сырьевых ресурсах. В Африке

³ РОСБАЛТ он-лайн, 2011. 4 апреля. Кстати, PetroChina в 2011 г. добыла 886,1 млн баррелей нефти или 2,428 млн баррелей/сутки по итогам 2011 г. стала крупнейшей компанией (из публичных), производителем нефти в мире.

в зону влияния КНР входят все страны, где есть нефть: Ангола, Судан, Эфиопия, Кения, Ливия, Мозамбик, ЮАР, Нигерия, Мали, Зимбабве. На долю стран Африки приходится 23% всего объема китайского импорта нефти и планируется увеличение этого показателя к 2045 г. до 45%. В настоящее время у Китая заключены договоры о поставках нефти и газа из африканских стран, а также из Ирака (до 5,7 млн т нефти в год в течение 23 лет и более), Коста-Рики, Австралии (до 2 млн т СПГ в год в течение 20 лет). Значительные усилия китайского руководства направлены на развитие топливно-энергетического сотрудничества с Катаром в области поставок газа, а с Венесуэлой, Бразилией и Казахстаном — нефти⁴.

Как указывает ряд экспертов из Института Дальнего Востока РАН, особое значение имеет то, что в настоящее время КНР импортирует из Ближнего Востока региона 58% потребляемой нефти, а с 2009 г. Китай стал главным покупателем саудовской нефти, опередив США. В ряде стран КНР заняла ведущие позиции в качестве торгового партнера и инвестора, а в 2011 г. на специальном экспертном семинаре в Шанхае было подчеркнуто, что Ближний Восток — это важный стратегический регион, который затрагивает вопросы, связанные инвестиционной и энергетической безопасностью Китая, а Саудовская Аравия по-прежнему остается традиционным крупнейшим торговым партнером Китая и поставщиком нефти⁵.

В настоящий момент крупнейшими производителями нефти в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются только Китай, Индонезия и Малайзия, а газа — Индонезия, Малайзия и Таиланд. Сокращение собственных ресурсов только усиливает конкуренцию за них.

Относительно тайваньской проблемы сами китайские эксперты начиная с 2009 г. отмечают, что тайваньская проблема — уже не риск, и в настоящий момент у КПК с Гоминьдан сложились хорошие отношения.

---

⁴ Россия — АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках). — М.: Academica, 2013. С. 225–226.

⁵ Антипов К. События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока № 6, 2011. С. 4.

В качестве совокупного геополитического риска 35% опрошенных нами экспертов в 2009–2012 гг. называли риск, связанный с Китаем, включающий конкуренцию (противоречия) между США и КНР (16%), несанкционированную миграцию («китайское население как стратегическое оружие» — 9%), милитаризацию Китая и возможный социально-экономический кризис в КНР, если замедлятся темпы ее развития — по 5%.

Относительно Китая, и российские и зарубежные эксперты подчеркивают, что очень многое на Китае замкнуто (и экономика: темпы развития, ВВП, потребление энергоресурсов, и экология, и политика, и миграция), что не только достижения, но и риски сосредоточены вокруг Китая, его деятельности и экономической экспансии. *«Сейчас лидер Китай, но он же, — отмечало в 2011–2012 гг. 35% (32% в 2010 г.) экспертов, — и потенциальная угроза, все вращается вокруг Китая, и в случае коллапса — очень многое рухнет»*. Многие российские эксперты опасаются, что Россия станет сырьевым придатком Китая. Кроме того, по мнению ряда экспертов, бурная экономическая (промышленная) деятельность Китая без соблюдения должной технологической безопасности приводит к экологическим катастрофам и часто несет экологическую угрозу.

После катализмов в марте 2011 г. в Японии почти треть опрошенных нами экспертов, характеризуя риски и угрозы, поставили на третье-четвертое место (2011 г. — 26%, 2012 г. — 12%) по значимости техногенные катастрофы, от которых никто не застрахован, и катастрофы природного характера: землетрясения, наводнения, цунами.

Исходя из оценок рисков и угроз, эксперты делали прогноз о возможности или невозможности возникновения военного конфликта в АТР. Таблица 3 показывает положительную динамику: снижение количества оценок о возможности военного конфликта с 54% в 2005 г. до 13% в 2012 г. и рост оценок о невозможности военного конфликта в АТР с 42% в 2005 г. до 74% в 2012 г.

В то же время возросло количество ответов с промежуточной оценкой, что в настоящий момент ситуация относительно стабильна, но она может измениться, так в регионе наличествуют локальные конфликты.

Таблица 3

Возможен ли военный конфликт в АТР? (в %)

Возможен ли военный конфликт в АТР? (в %)	2 0 0 5	2 0 0 6	2 0 0 7	2 0 0 8	2 0 0 9	2 0 1 0	2 0 1 1	2 0 1 2
1. Да, возможен	54	52	51	22	16	3	10	13
3. Ситуация может измениться, так как имеются локальные конфликты	4	8	14	17	16	20	30	13

При оценке экспертами лидерства в АТР были получены следующие результаты в 2012 г.: 1 позиция — КНР, 2–3 — США и Япония, 4 — Россия и 5 — Южная Корея, 6 — Индия и 7 — Индонезия и Австралия.

Приведенная ниже таблица 4 четко фиксирует изменение позиций ведущих государств по степени влияния в Северо-Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии за период с 2005 по 2012 гг.

В 2005 г. экспертами отмечалось, что в регионе шла активная борьба за доминирование между США и КНР. Тогда, по их мнению, Китай стремительно догонял США по уровню развития, что ему успешно удалось, и стал лидером в Северо-Восточной Азии (ответы в 2006–2012 гг.). За три с лишним десятилетия реформ Китай четырежды удвоил валовой внутренний продукт на каждого жителя, т.е. увеличил свой экономический потенциал в 16 раз.

Китайскими экспертами прогнозируется, что к 2020 г. КНР обойдет США по объему экономики, ВВП КНР превысит ВВП США в 1.04–1.74 раза, и Китай будет иметь крупнейшую экономику в мире.

Активное развитие вывело в 2006 г. на второе место по лидерству в регионе Японию, передвинув США на третье место по значимости и влиянию в Северо-Восточной Азии. Несмотря на кризис 2008–2009 гг. и катастрофу 2011 г. Японии удалось сохранить эту позицию, а в 2012 г. разделить с США 2-е — 3-е место.

Позиции России не изменились — она осталась на 4-ом месте, набрав 23%, как и в 2011 г., незначительно усилившись в ЮВА — 7% в 2012 г. (3% в 2011 г.).

Лидеры в АТР (в %)	2005 B CBA	2006 B CBA	2007 B CBA	2008 B CBA	2009 B CBA	2010 B CBA	2011 B CBA	2012 B CBA
США	1) 84 3)56	3)51 3)47	2) 49	3) 37	3)27	3)34	2)29 3)47	2)45 2-3) 40 2)40
Япо-ния	3) 48 2)61	2) 62	2) 51	3) 31	2)41	2) 32	2)37 2)22	2)54 3)43 2-3) 40 2)40
РФ	4) 32 4)42	4) 43	4) 38	5) 7	4) 24	7) 6	4)25 8)3 4)23 8)3 4)23 5)7	
Юж. Корея	5) 28 5)24	5) 24	5)18	10) 2	5) 15	10)1	6)12 7)4 5)19 5)18 5)22 3)20	
Индия	6)16	6)18	5)18	4)24	6)4	4)21 5)5 4)15	6)16 4)19 6)9 4)15	

Южная Корея в 2012 г. осталась на 5-м месте, набрав по СВА 22%, а по ЮВА — 3-е место — 20% в 2012 г. против 18% в 2011 г.

Индия в 2012 г. заняла по влиянию в ЮВА четвертое место, набрав 15%. На пятом месте в ЮВА, по мнению экспертов, в 2012 г. с 7% оказались Индонезия и Австралия.

Относительно роли России разброс мнений экспертов очень велик. 5% от всех опрошенных экспертов дали оценку нашей стране как великой державе с большим потенциалом: “Россия — великая держава, это не балансир и не региональная держава. Она обладает ядерным оружием и большими вооруженными силами, колоссальным ресурсным потенциалом, и, в первую очередь — энергетическим. Конечно, у РФ есть экономические трудности, но экономический кризис у всех. Руководство России стало больше внимания уделять восстановлению восточных регионов, но там еще много проблем”.

46% от всех опрошенных экспертов указали, что роль России в АТР очень мала, хотя она и обладает высоким технологическим потенциалом, специалистами и богатыми ресурсами, развитым ВПК и ядерным оружием. Россия утратила в регионе многие позиции, которые занимал СССР.

Российские эксперты также отмечали, что интерес у нас к АТР большой, мы хотим там быть и играть весомую роль, но сил мало. С АСЕАН наши давно ведут переговоры. Слов много, но результатов пока очень мало. Так считают 20% российских экспертов (2012 г.). Иностранные эксперты также отмечали, что есть компании, такие как саммит АТЭС, но потом — тишина, хотя налаживаются отношения с АСЕАН, ШОС, АТЭС, однако влияние, которое имел СССР Россия утратила».

Индонезийские эксперты отмечали, что необходимо понимать и учитывать местные особенности, понимать азиатский способ развития институтов. Для стабильности и уверенности необходим межкультурный диалог участников процесса взаимодействия. Не нужно ждать, когда США включатся в эту работу, уже пять документов подписали Россия и АСЕАН, разработан совместный план развития на 2011–2015 гг. Направленность на сотрудничество, закрепленного в договорах, в Азии возросла в связи с огромной емкостью рынка и производства этого региона.

Только 4% от всех опрошенных экспертов указали, что Россия может сыграть роль стабилизирующего фактора в области экономики, энергетики, безопасности (в поддержании мира, борьбе с международной преступностью и предотвращении военных конфликтов на Дальнем Востоке и в АТР) и балансера между США и КНР в 2012 г.

Относительно обеспечения безопасности России на Дальнем Востоке, следует учитывать, что в рассматриваемом регионе нет противостоящих военно-политических блоков и отсутствует непосредственная военная угроза суверенитету и территориальной целостности России. Однако непрерывно происходит усиление статуса КНР и наращивание военного потенциала остальных стран. Поэтому в настоящий момент России необходима гибкая система политического невоенного обеспечения безопасности и недопущения военных конфликтов, что актуально в условиях, когда уровень технической оснащенности и боеготовности российской военной сферы уступает другим странам, а наличие ядерного потенциала подтверждает статус России.

Обеспечение военной безопасности в Северо-Восточной Азии на региональном уровне зависит от четко выстроенного баланса интересов России, США, Китая и Японии, и в этой связи необходимо участие РФ в формировании такой системы международной безопасности, которая была бы направлена на установление партнерских отношений с основными странами АТР. Для обеспечения военной безопасности России в регионе следует поддерживать оборонный и военный потенциал на уровне, достаточном не только для отражения непосредственной внешней агрессии, но и для сдерживания сопредельных государств от вооруженных конфликтов. Поэтому оборонный потенциал России должен рассматриваться как фактор поддержания стратегической стабильности.

В ходе геостратегического процесса у России в Северо-Восточной Азии нет принципиальных проблем с Китаем, США, Северной и Южной Кореями. В последние годы улучшились отношения России со странами АСЕАН, что немаловажно для развития стабильности в регионе, и этот стратегический ресурс необходимо использовать. В стабильности геополитической ситуации заинтересованы и США, которые не хотят усиления Китая

в АТР, и Китай, который старается не допустить усиления присутствия США в регионе.

Вышеперечисленные факторы должны быть использованы при выстраивании дипломатической линии Российской Федерации, но значимость и действенность дипломатического аргумента во многом будет зависеть от изменения экономической ситуации в России на Дальнем Востоке, тем более что у нашей страны есть ресурсы для постепенного изменения в лучшую сторону динамики экономических и демографических процессов. Все это поможет определить достойную роль и место России в системе региональной кооперации и безопасности.

Большое внимание при опросе экспертов уделялось характеристике обеспечения энергетической безопасности и сотрудничества в сфере энергетики.

Все опрошенные нами китайские эксперты говорили о тесном и плодотворном сотрудничестве с Россией, причем подчеркивали, что в СВА энергетическое сотрудничество РФ должно быть в первую очередь с Китаем. КНР получает много энергоресурсов из России и намерена увеличить этот экспорт. Эксперты уточняли, что сотрудничество по поставкам нефти и газа, по электрооборудованию — это конек РФ, а по микроэнергетике — конек КНР, что нужно развивать сотрудничество по науке, технологиям, шире производить обмены учеными и студентами.

Мнение всех опрошенных экспертов об эффективных направлениях сотрудничества в энергетической сфере единогласно: для России эффективен экспорт нефти и газа в Северо-Восточную Азию: в КНР, Республику Корея, Японию, возможно в Индию (ТАПИ), но тут встает вопрос Афганистана.

Эксперты из Юго-Восточной Азии подчеркивали, что оптимальные направления для сотрудничества с Россией, так как у них есть свои нефть и газ — это совместная разведка и разработка месторождений, развитие транспортных коммуникаций, переработка. Они отмечали, что у Российской Федерации высокие ядерные технологии и (по атомным электростанциям) они самые лучшие и передовые в мире, и высказывали заинтересованность сотрудничать с Россией в этой сфере.

Российские эксперты подчеркивали, что в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке целесообразно создание единого нефтега-

зового комплекса, включающего систему добычи, переработки, нефте- и газохимии, транспорта и хранения нефти, продуктов нефте- и газохимии, включая гелий, а при поставках на экспорт сырой нефти и энергетического газа заключать связанные договоры, предполагающие обеспечение доступа российских компаний к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории стран-реципиентов⁶.

Все опрошенные нами эксперты высказали единогласное мнение, что развитие экономической интеграции стран региона будет способствовать решению одной из важнейших проблем — обеспечения ресурсной и энергетической безопасности для устойчивого развития АТР. И здесь мнения экспертов едины: сотрудничество в энергетической сфере — это основа интеграции, процветания и безопасности региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов К. События на арабском Востоке и позиция Китая // Проблемы Дальнего Востока № 6, 2011.
2. РОСБАЛТ он-лайн, 2011. 4 апреля.
3. Россия — АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках). — М.: Academia, 2013.
4. Рубан Л. С. Комплексная характеристика ситуации в АТР (в экспертных оценках). Доклад на Московском международном энергетическом Форуме «ТЭК России в XXI веке». 11 апреля 2013 г.

---

⁶ Россия — АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках). — М.: Academia, 2013. С. 88–89.

Михалочкин М. Ю.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЙСКОЙ

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

HUAWEI TECHNOLOGIES

Информационная война идет постоянно — прямо сейчас — и не запрещена никакими законами. И нападают на всех. Мы просто этого не замечаем¹.

Игорь Ашманов²

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня одним из основных инструментов для слома суверенитета любого государства выступают информационные войны.

Ключевым компонентом суверенитета страны на сегодняшний день является цифровой суверенитет. Под цифровым суверенитетом понимается право и способность национального правительства самостоятельно и независимо определять собственный курс развития в телекоммуникационной сфере как внутри государства, так и в мире в целом.

¹ Елисеев И. Д. Помогут ли победе в информационной войне роботы и мобилизация хакеров? // Российская газета. 23.05.2013 // [URL]: http://www.rg.ru/2013/05/23/ashmanov.html?fb_action_ids=525274170869699&fb_action_types=og.recommends&fb_source=aggregation&fb_aggregation_id=288381481237582 (дата обращения: 29.06.13).

² Российский специалист в области искусственного интеллекта, разработки программного обеспечения.

Это способность вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю информационную политику, распоряжаться собственными информационными ресурсами, инфраструктурой национального информационного пространства, гарантировать электронную и информационную безопасность государства.

В большинстве стран мира на сегодняшний день ситуация с защитой электронного суверенитета довольно неблагополучна. «Лаборатория Касперского за последние несколько лет нашла уже четыре боевых вируса³. Их изучение показало, что они созданы отнюдь не группой частных лиц, чтобы воровать персональные данные или деньги с кредитных карт. Это вирусы, созданные на государственном уровне. Стоимость разработки одного или двух таких вирусов в Лаборатории Касперского оценили в \$100 млн. Этого не может себе позволить ни одна группа хакеров. Кроме того, вирусы настолько сложны, что очевидно: их много лет разрабатывало много людей очень высокой квалификации»⁴.

Ввиду все обостряющейся проблемы информационной безопасности, в сегодняшнем Китае проблема защиты суверенитета в киберпространстве выходит на первый план. Правительство КНР начинает активнее пользоваться помощью собственных ИТ-компаний для создания так называемого «Золотого щита»⁵ («цзиньдуньгунчэн» 金盾工程), национальной производственной базы телекоммуникационного оборудования, собственных электронных платежных систем и т. д.

В данной работе речь пойдет о деятельности компании Huawei⁶ как одного из основных элементов системы безопасности КНР в китайском киберпространстве. В данной связи показателен тот факт, что еще в 1995 г. генеральный директор компании Жэнь Чжэнфэй на встрече с генеральным секретарем ЦК КПК Цзян

---

³ Что также подтверждено американским лидером антивирусного рынка, компанией Symantec.

⁴ Елисеев И. Д. Указ. соч.

⁵ Государственный проект по созданию системы фильтрации содержимого Интернета в КНР.

⁶ Компания Huawei Technologies — крупнейший производитель оборудования связи в Китае и второй в мире после Ericsson.

Цзэминем сказал, что «производство телекоммуникационного оборудования — это вопрос национальной безопасности. Тот народ у которого нет собственной производственной базы, сравним с народом, у которого нет собственной армии, чтобы защищать свои границы». На что Цзян Цзэмин лаконично ответил: «Хорошо сказал»⁷.

Эту встречу по праву можно считать эпохальной, ведь именно она положила начало бурному развитию телекоммуникационной сферы в Китае.

В настоящее время треть населения Земли в разной форме используют технику компании Huawei, даже не подозревая об этом, — сообщает радио Deutsche Welle⁸. Любому человеку такая «всепроникающая» сущность одной телекоммуникационной компании как минимум покажется подозрительной. А если учесть, что сегодня Китай аккумулирует современные технологии и информацию всеми известными способами, то заявления некоторых специалистов о причастности компании Huawei к разведывательным государственным структурам КНР должны быть рассмотрены более тщательно.

Huawei Technologies — основной козырь правительства КНР в современной информационной войне

После вышеупомянутой встречи Жэнь Чжэнфэя и Цзян Цзэмина компания Huawei начинает получать всестороннюю поддержку со стороны государства и менее чем за 10 лет превращается в одну из самых высокоразвитых и влиятельных мировых компаний в сфере производства телекоммуникационного оборудования⁹.

---

⁷ Clover C. What is Huawei// Financial Times. 11 Jan. 2005. № 2, P. 15.

⁸ Иванов И. А. Китайскую компанию Huawei называют шпионом режима компартии Китая// The Epoch Times 06.01.2013 // [URL]: <http://www.epochtimes.ru/content/view/69526/4> (дата обращения: 05.07.13).

⁹ Чжасо Линьбан (罩玲帮) Гуаньюй цзецзюе ляньтун гунсы фачжань вэнти дэ дяочабаогао (关于解决联通公司发展问题的调查报告 Отчет об исследовании по вопросам регулирования развития компании China Unicom). Шанхай. 2002. С. 391.

Компания Huawei, основанная в 1987 г. бывшим офицером китайских вооруженных сил, сегодня поставляет оборудование крупным операторам телефонной связи, включая O2, EE, Deutsche Telekom и TalkTalk. Ввиду стремительного роста компании и ее активного продвижения на внешних рынках политики западных стран, включая США, Великобританию и Австралию, неоднократно выражали тревогу по поводу предполагаемых связей Huawei с военными структурами КНР¹⁰.

По сообщению информационного портала «The Epoch Times», в материалах ЦРУ отмечается, что Huawei помогала властям создавать сети прослушивания и определения местоположения в странах Африки, Центральной Азии, Южной Америки и правительству Китая. В Афганистане эта компания оснащала средствами связи правительство Талибана, а в Иране помогала государственным органам устанавливать оборудование для определения местоположения граждан¹¹.

Подтверждением того факта, что китайские компании, в том числе и Huawei Technologies, активно работающие за границей, занимаются шпионажем в пользу Китая, можно считать и заявление Комиссии по разведке при палате представителей США от 8 октября 2012 г., которая пришла к выводу о том, что китайские телекоммуникационные компании Huawei и ZTE представляют угрозу национальной безопасности США¹².

Власти КНР, со своей стороны, категорически отрицают причастность к деятельности компаний Huawei и ZTE, считая, что под этим предлогом американцы хотят вытеснить Huawei

---

¹⁰ BBC. Китайские Huawei и ZTE «угрожают безопасности США»// BBC Русская служба 8.10.2012 // [URL]: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2012/10/121008_huawei_zte_us_security.shtml (дата обращения: 05.07.13).

¹¹ Иванов И. А. Китайскую компанию Huawei называют шпионом режима компаний Китая// The Epoch Times 06.01.2013 // [URL]: <http://www.epochtimes.ru/content/view/69526/4> (дата обращения: 05.07.13).

¹² Чжасо Линьбан (覃玲帮) Гуаньюй цзецию лянътун гунсы фачжань вэнти дэ дяочабаогао (关于解决联通公司发展问题的调查报告 Отчет об исследовании по вопросам регулирования развития компании China Unicom). Шанхай. 2002. С. 367.

с рынка США, освободив его для местных производителей¹³. Основная часть доклада Комиссии по разведке секретная, поэтому публично оспорить ее китайская сторона пока не может¹⁴.

Правительственная служба электронной разведки Великобритании, в свою очередь, заявила что телекоммуникационное оборудование китайских компаний Huawei и ZTE снабжается программным обеспечением, содержащим более 1 млн строк кода, и проверить весь этот код, чтобы полностью исключить какие-либо угрозы безопасности, попросту невозможно¹⁵. А Алекс Алан, председатель Объединенного комитета разведывательных служб Великобритании, прямо указывал на то, что компания Huawei с помощью своего установленного в Англии телекоммуникационного оборудования может полностью отключить электричество в стране и даже проникнуть в Международную систему противоракетной обороны¹⁶.

Озабоченность деятельностью компании Huawei появляется далеко не только у западных держав. Так, правительство Индии в 2011 г. заблокировало поставки телекоммуникационного оборудования из Китая, сообщает «Financial Times». Даже несмотря на то, что решением индийского правительства были недовольны не только в Китае, но и в самой Индии (ее мобильные операторы нуждаются в огромных объемах новых поставок, чтобы поддерживать индустрию, в которой количество пользователей растет примерно на 20 млн человек в месяц на протяжении последних

---

¹³ Попсулин С. Ю. «Касперский» откроет исходный код в США, чтобы не повторить участь Huawei// CNews 31.05.2013 // [URL]: http://www.cnews.ru/top/2013/05/31/kasperskiy_otkroet_ishodnyy_kod_v_sshashchto_by_ne_povtorit_uuchast_huawei_530596 (дата обращения: 29.06.13).

¹⁴ Корнеев А. В. Успехи китайского бизнеса и национальная безопасность США// Голос России 09.10.2012 // [URL]: http://rus.ruvr.ru/2012_10_09/Uspehi-kitajskogo-biznesa-i-nacionalnaja-bezopasnost-SSHA/ (дата обращения: 06.07.13).

¹⁵ Силонов А. А. Лондон закрывается для Huawei// Ведомости 07.06.2013// [URL]:http://www.vedomosti.ru/tech/news/12882171/london_zakryvaetsya_dlya_huawei#ixzz2Wwx7zjK3 (дата обращения: 28.06.13).

¹⁶ Иванов И. А. Китайскую компанию Huawei называют шпионом режима компартии Китая// The Epoch Times 06.01.2013 // [URL]: <http://www.epochtimes.ru/content/view/69526/4/> (дата обращения: 05.07.13).

трех лет)¹⁷, индийское руководство, по-видимому, предпочитает более низкие темпы роста телекоммуникационной сферы полной зависимости индийского рынка от китайских поставщиков телекоммуникационного оборудования.¹⁸

Даже такой явный стратегический партнер Китая, как Россия, не остался без особого внимания корпорации Huawei. В ноябре — декабре 2012 г. сотрудники российской компании Т8¹⁹ стали получать по телефону и электронной почте приглашения работать в Huawei, и почти одновременно компания запустила программу по выплате бонусов за рекомендацию технических специалистов, работающих на российском рынке²⁰.

Huawei предлагала ведущим разработчикам зарплаты в 1,5–2 раза выше тех, что они получают в Т8, жалуется российская компания. По ее мнению, действия китайской корпорации ставят под угрозу выполнение получившего поддержку Минкомсвязи проекта по разработке скоростных DWDM-систем (оборудование спектрального уплотнения каналов для оптоволоконных сетей связи) и спецпроектов для госорганов²¹.

По словам гендиректора Т8 Владимира Трещикова, «китайские компании, в том числе Huawei, получают правительственные субсидии, а российские компании лишены такого пристального внимания со стороны государства. Явная помощь правительства КНР позволяет китайским телекоммуникационным компаниям скупить

---

¹⁷ Сейранян Т. И. Индия запретила ввоз китайского телекоммуникационного оборудования// Ведомости 30.04.2010 // [URL]: http://www.vedomosti.ru/finance/news/1005767/indiya_zapretila_vvoz_kitajskogo_telekommunikacionnogo_oborudovaniya#ixzz2Wx7CYYT1 (дата обращения: 29.06.13).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Одна из наиболее успешных российских компаний, основной род деятельности которой связан с разработкой и внедрением DWDM- и CWDM-систем (систем, позволяющих передавать информацию на скорости до 100 Гбит/с).

²⁰ Сейранян Т. И. Индия запретила ввоз китайского телекоммуникационного оборудования// Ведомости 30.04.2010 // [URL]: http://www.vedomosti.ru/finance/news/1005767/indiya_zapretila_vvoz_kitajskogo_telekommunikacionnogo_oborudovaniya#ixzz2Wx7CYYT1 (дата обращения: 29.06.13).

²¹ Там же.

передовые разработки и переманивать ведущих специалистов по всему миру»²².

Джон Саффолк, директор по кибербезопасности, в мае 2013 г. на одной из пресс-конференций заявил, что «компания Huawei сейчас — это точно такой же крупный вендор сетевого оборудования, как и все другие мировые производители. Ряд ведущих стран, руководствуясь политическими мотивами, сейчас отказывают Huawei в заключении контрактов, хотя в то же время продукты Huawei применяются в большом количестве сетей. 70% продаж оборудования Huawei происходят за пределами Китая, 32% мы получаем от американских коммерческих потребителей. Примерно такая же картина складывается и по программному обеспечению»²³. «Мы работаем так, как это делают все: мы нанимаем лучших ученых, ищем лучшие таланты по всему миру, идем туда, где компания может получить прибыль. Иными словами, мы работаем как и все другие компании в современной экономике», — говорит топ-менеджер²⁴. Таким образом, по словам Джона Саффолка, Huawei ничем не отличается от своих конкурентов и ее не в чем упрекнуть.

Совершенно понятно, что китайские компании по производству телекоммуникационного оборудования не собираются ограничиваться только лишь производством самого оборудования. Как известно, наиболее важным компонентом электронных девайсов с точки зрения сбора информации и слежения является программное обеспечение (ПО). Разработка собственной операционной системы для компьютеров и смартфонов — одно из приоритетных направлений многих стран, защищающих собственные интересы в киберпространстве, и Китай здесь не исключение²⁵.

---

²² Сергина Е. О. Huawei охотится за российскими «мозгами»// Ведомости 18.01.2013 // [URL]:http://www.vedomosti.ru/tech/news/8105201/verbovschiki_iz_huawei#ixzz2Wx15bkKB (дата обращения: 28.06.13).

²³ Сергеев А. А. Huawei вновь говорит о своей открытости и прозрачности// Cyber Security 10.06.2013 // [URL]: <http://www.cybersecurity.ru/telecommunication/176346.html> (дата обращения: 05.07.13).

²⁴ Там же.

²⁵ Китайская Народная Республика в 2001 году: политика, экономика, культура. М. 2002. С. 126.

Подавляющее большинство китайских сотовых телефонов в Поднебесной работают на собственной операционной системе, что уже является достаточно весомым шагом по установлению контроля над потоками информации в руках правительства КНР внутри государства. На сегодняшний день помимо Китая лишь Южная Корея (Samsung), Финляндия (Nokia), Япония (Sony) и США (Apple, Google, Windows) способны полностью контролировать большую часть деятельности своих граждан за счет слежки за мобильными устройствами. Остальные страны вынуждены смириться с тем фактом, что практически вся информация об их гражданах, хранящаяся на сотовых телефонах, может быть с легкостью использована странами-производителями как самих телефонов, так и странами-разработчиками программного обеспечения²⁶.

Однако правительство КНР понимает: несмотря на то, что скорость развития китайского телекоммуникационного сектора в последнее десятилетие в среднем вдвое превышает средний рост ВВП страны, Китай все еще находится в положении «догоняющей» державы и должен принимать дополнительные усилия для того, чтобы занять место мирового лидера в сфере производства телекоммуникационного оборудования и разработки программного обеспечения²⁷.

Если сейчас компания Huawei и является крупнейшим производителем оборудования связи в Китае и вторым в мире после Ericsson, то в области разработки ПО для последних моделей смартфонов Huawei явно отстает от ведущих стран и вынужден использовать ПО таких компаний, как Google, Windows и Nokia.

В этой связи китайские компании должны либо усилить собственные разработки в данном направлении, либо в кратчайшие сроки приобрести последние технологии у конкурирующих фирм и продолжить совершенствовать уже имеющихся ПО, чтобы обеспечить свою страну «полным циклом» производства телекоммуникационного оборудования и его программного обеспечения.

Таким образом, совершенно логично со стороны Huawei Technologies, что компания планирует создать центр по разработ-

---

²⁶ Там же.

²⁷ Zhang D. Development and Modernization of Telecommunications in New China. Oxford. 2007. P. 119.

ке ПО для смартфонов в городе Хельсинки — прямо под боком у Nokia — и удвоить объем исследовательских работ в Европе²⁸ или же просто полностью приобрести финскую компанию и тем самым пополнить свой исследовательский центр необходимыми патентами и разработками²⁹.

Это уже далеко не первый подобный опыт корпорации Huawei: в начале 1990-х гг. она потратила более 100 млн юаней (около 20 млн долларов на тот момент) на исследования и развитие. Компания открыла собственный исследовательский центр в США, чтобы сотрудничать с американскими исследовательскими центрами и более оперативно внедрять передовые технологии в собственное производство телекоммуникационного оборудования³⁰.

Однако, несмотря на огромные средства, которые компания тратила на исследования и модернизацию своей продукции, многие эксперты сомневались в том, что все технологии Huawei — ее собственные. Один из экспертов, по слухам, очень хорошо знакомый с внутренними делами компании, заявил: «Я еще не видел ни одного продукта, полностью произведенного по собственным технологиям Huawei». По его словам, компания добилась столь значительных результатов благодаря умелому копированию продукции других компаний и скупке патентов у ведущих корпораций³¹.

Однако это довольно громкое заявление не кажется таким уж предвзятым, когда вспоминаешь, что еще на начальном этапе своего развития Huawei старалась ухватиться за любую возможность и довольно часто прибегала к не совсем легитимным мерам. Так, помимо поддержки со стороны государства и собственных огромных затрат на постоянное развитие и модернизацию, компания Huawei прибегала и к нетрадиционным, даже можно сказать, «тenevым» методам развития. Согласно исследованиям Чжэн Дуншэнаи Лю Лили, Huawei в середине 1990-х гг. поддерживала слож-

---

²⁸ Zhang D. Op. cit. P. 120.

²⁹ Harwit E. China's Telecommunication Industry. Wespport, 2005. P. 73.

³⁰ Cao K. U.S. Congress report on Huawei, ZTE is far from convincing// Xinhuanet 15.10.2012 // [URL]: http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-10/15/c_131907860.html (дата обращения: 26.06.13).

³¹ Clover C. What is Huawei// Financial Times. 11 Jan. 2005. № 2, P. 15.

ную систему взаимных договоров с провинциальными властями и подконтрольными им телекоммуникационными компаниями, по которым товары компаний Huawei продавались по заранее оговоренным ценам, за что многие чиновники и менеджеры получали символические вознаграждения³².

Обвинения в адрес китайских компаний прозвучали в разгар предвыборной кампании, одной из главных тем которой стали отношения США с Китаем.

Оба кандидата в президенты — и Барак Обама, и Митт Ромни — пообещали усилить давление на Пекин, чтобы добиться от китайских властей подвижек в различных вопросах — от валютной политики до государственного субсидирования китайских фирм.

Еще весной 2000 г. администрация президента Обамы из соображений безопасности заблокировала продажу расположенных неподалеку от базы ВМС США ветряных электростанций зарегулированной в США компании Ralls Corp., которой владеют китайские бизнесмены.

RallsCorp. подала иск против Барака Обамы, обвинив его в преувеличении полномочий. Американские судьи отклонили иск, объясняя все тем, что компания не запрашивала разрешения американских властей прежде, чем начать строительство. Это первый случай за последние 22 года, когда американские власти заблокировали зарубежные инвестиции в инфраструктуру США³³.

ВЫВОДЫ

В современном противостоянии государств в киберпространстве Китай ведет очень грамотную политику защиты собственных интересов на международной арене.

Как становится ясно, китайские компании, занятые в телекоммуникационной сфере, играют не последнюю роль в продвиже-

---

³² Harrington A. Companies and Capital in Asia-Pacific Region. New York, 2000. P. 97.

³³ BBC. Китайские Huawei и ZTE «угрожают безопасности США» // BBC Русская служба 8.10.2012 // [URL]: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2012/10/121008_huawei_zte_us_security.shtml (дата обращения: 05.07.13).

ния государственных интересов КНР, а корпорация Huawei подозревается в прямом шпионаже в пользу Китая в таких странах, как США, Великобритания и Австралия.

На данный момент около трети населения планеты в той или иной степени пользуются продукцией или услугами китайской корпорации Huawei. Это не может не тревожить правительства других государств, заботящихся о собственной информационной безопасности.

Поэтому ведущие страны разворачивают широкие кампании, направленные на прекращение деятельности корпорации Huawei на своей территории. Первой такой страной стали США. Им удалось с помощью заявлений официальных государственных лиц и средств массовой информации создать негативный образ китайской компании и вынудить ее уйти с американского рынка. «Мы более не заинтересованы в рынке Соединенных Штатов» — заявил в конце июня 2013 г. генеральный директор Huawei Эрик Ксу после целой череды обвинений со стороны службы безопасности США, чиновников и политиков³⁴.

Вынужденный уход корпорации Huawei с американского рынка — очень яркий показатель того, насколько существенных успехов удалось добиться китайской компании в сфере кибершпионажа, чтобы привлечь к себе внимание правительств и комитетов национальной безопасности ведущих государств мира.

Сегодня китайская компания не только стремится укреплять свои позиции как второго в мире производителя телекоммуникационного оборудования, но и направляет огромные средства на разработку собственного программного обеспечения и, возможно, в скором будущем Китай сможет создать полную производственную цепочку телекоммуникационного цикла от строительства сетей для передачи данных до оснащения собственной продукции китайскими операционными системами.

Как только это произойдет, Китай своими усилиями сможет наращивать собственную информационную безопасность в киберпространстве, и можно будет говорить о независимости телекоммуникационной сферы Китая от прямого иностранного влияния.

---

³⁴ Huawei уходит из США// Вести 24.04.2013 // [URL]: <http://www.vestifinance.ru/articles/26804> (дата обращения: 06.07.13).

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке:

1. BBC. Китайские Huawei и ZTE «угрожают безопасности США»// BBC Русская служба 8.10.2012 // [URL]: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2012/10/121008_huawei_zte_us_security.shtml (дата обращения: 05.07.13).
2. Елисеев И. Д. Помогут ли победе в информационной войне работы и мобилизация хакеров?// Российская газета. 23.05.2013 // [URL]: http://www.rg.ru/2013/05/23/ashmanov.html?fb_action_ids=525274170869699&fb_action_types=og.recommends&fb_source=aggregation&fb_aggregation_id=288381481237582 (дата обращения: 29.06.13).
3. Китайская Народная Республика в 2001 году: политика, экономика, культура. М., 2002.
4. Корнеев А. В. Успехи китайского бизнеса и национальная безопасность США// Голос России 09.10.2012 // [URL]: http://rusruvr.ru/2012_10_09/Uspehi-kitajskogo-biznesa-i-nacionalnaja-bezopasnost-SSHA/ (дата обращения: 06.07.13).
5. Попсулин С. Ю. «Касперский» откроет исходный код в США, чтобы не повторить участь Huawei// CNews 31.05.2013 // [URL]: http://www.cnews.ru/top/2013/05/31/kasperskiy_otkroet_ishodnyy_kod_v_ssh_a_chtoby_ne_povtorit_uchast_huawei_530596 (дата обращения: 29.06.13).
6. Сергеев А. А. Huawei вновь говорит о своей открытости и прозрачности// CyberSecurity 10.06.2013 // [URL]: <http://www.cybersecurity.ru/telecommunication/176346.html> (дата обращения: 05.07.13).
7. Серьгина Е. О. Huawei охотится за российскими «мозгами»// Ведомости 18.01.2013 // [URL]: http://www.vedomosti.ru/tech/news/8105201/verbovschiki_iz_huawei#ixzz2Wx15bkKB
8. Сейранян Т. И. Индия запретила ввоз китайского телекоммуникационного оборудования// Ведомости 30.04.2010 // [URL]: http://www.vedomosti.ru/finance/news/1005767/indiya_zapretila_vvoz_kitajskogo_telekommunikacionnogo_aborudovaniya#ixzz2Wx7CYYT1 (дата обращения: 29.06.13).

9. Силонов А. А. Лондон закрывается для Huawei// Ведомости 07.06.2013 // [URL]: http://www.vedomosti.ru/tech/news/12882171/london_zakryvaetsya_dlya_huawei#ixzz2Wwx7zjK3 (дата обращения: 28.06.13).
10. Иванов И. А. Китайскую компанию Huawei называют шпионом режима компартии Китая// The Epoch Times 06.01.2013 // [URL]: <http://www.epochtimes.ru/content/view/69526/4/> (дата обращения: 05.07.13), [URL]: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 28.06.13).

На английском языке:

11. Cao K. U.S. Congress report on Huawei, ZTE is far from convincing// Xinhuanet 15.10.2012 // [URL]: http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-10/15/c_131907860.html (дата обращения: 26.06.13).
12. Clover C. What is Huawei// Financial Times. 11 Jan. 2005. № 2, P. 15.
13. Harrington A. Companies and Capital in Asia-Pacific Region. New York, 2000.
14. Harwit E. China's Telecommunication Industry. Wesport, 2005.
15. Zhang D. Development and Modernization of Telecommunications in New China. Oxford. 2007.

На китайском языке:

16. Чжасо Линьбан (覃玲帮) Гуаньюй цзецзюе ляньтун гунсы фачжань вэнъти дэ дяочабаогао (关于解决联通公司发展问题的调查报告 Отчет об исследовании по вопросам регулирования развития компании China Unicom). Шанхай. 2002.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Дьяков Н. Н.

МЕЖДУРЕЧЬЕ В ЭПИЦЕНТРЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ БУРЬ НАЧАЛА ХХI ВЕКА.
К 10-ЛЕТИЮ АГРЕССИИ ПРОТИВ ИРАКА¹

Вторжение в суверенный Ирак в марте 2003 г. ознаменовало начало общего наступления наиболее агрессивных сил глобализма и их авангарда — НАТО — на преимущественно секулярные, и при этом в значительной мере авторитарные, национально-республиканские режимы арабского Востока. По сути, это было возобновление, или, скорее, новый этап прерванного за почти полвека до этого антиколониальными революциями арабов, массированного наступления Запада с целью освоения/присвоения богатых углеводородами и к тому же стратегически ключевых земель Ближнего Востока. Как это уже не раз показывала мировая история, — земель, крайне необходимых для эффективного контроля со стороны «просвещенного Запада» над бескрайними просторами Евразии, включая Россию, а также страны Центральной, Южной и даже Восточной Азии.

Древняя Месопотамия, Междуречье Тигра и Евфрата, тысячелетиями славилась как колыбель цивилизации, «Рай земной»,

---

¹ Настоящая статья подготовлена по материалам, представленным автором на научной конференции «Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Северной Африки до Восточной Азии» (СПбГУ, май 2013 г.) в развитие проекта «История Азии и Африки в контексте геокультурной парадигмы глобального развития» (руководитель: проф. В. Н. Колотов). Первая часть этих материалов была опубликована в коллективной монографии «Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки». / Отв.ред. В. Н. Колотов. СПб., 2013.

Эдем. Отсюда исходили и здесь пересекались пути практически всех народов региона, представлявших и семитский, и индо-иранский, и тюркский, а в Новое время, по хорошо известным коллизиям так называемой «большой игры», — и англоязычный мир.

ХХ в. принес Ираку тяжелые испытания. Уникальное геостратегическое положение страны, бурное развитие нефтеразведки и нефтедобычи сопровождались здесь новыми вторжениями, главным образом со стороны все той же Британской империи. За прошедшее столетие, начиная с Первой мировой войны, Ирак как минимум пять раз становился объектом британской агрессии, сопровождавшейся вводом многотысячных контингентов, как правило, с юга, из зоны Персидского залива².

К середине ХХ в., в разгар «холодной войны», при активном участии Лондона, Ирак превратился в форпост противостояния «коммунистической угрозе» в регионе, став фундаментом «Багдадского пакта» (1955), позже СЕНТО — военно-политического блока стран Среднего Востока (Турция, Ирак, Иран, Пакистан) и Великобритании, призванного отстаивать интересы Запада на этом стратегическом перекрестке.

Три года спустя после рождения «Багдадского пакта», в июле 1958 г., революция «молодых офицеров» под командованием бригадного генерала Абд аль-Карима Касима покончила в Ираке с прозападной династией хашимитского происхождения и поставила страну на республиканский путь развития.

---

² В 1899 г. Великобритания установила протекторат над Кувейтом, до того подчинявшимся османскому губернатору — вали Басры. С началом Первой мировой войны, осенью 1914 г. англичане заняли южно-иракские порты Фао и Басру — морские ворота Ирака. Предпринятая в 1915 г. крупная операция по захвату Багдада окончилась провалом. Но весной 1917 г., сосредоточив на Месопотамской фронте 160-тысячную группировку и развернув генеральное наступление, британцы заняли в марте 1917 г. Багдад и далее приступили к «освоению» северных территорий в составе Мосульского вилайета Порты. Свернув свой мандатный режим в 1930 г., Лондон продолжал осуществлять военно-политический контроль над созданным им хашимитским королевством Ирака. К началу Второй мировой англичане сделали все, чтобы не допустить распространение нежелательных «националистических» тенденций в этой стране, служившей важным звеном в цепи коммуникаций, связывавших Лондон с Индией. Новая оккупация британцами Ирака летом 1941 г. открыла активные действия союзников на Ближневосточном и Североафриканском театрах, где сопротивление сил «Оси» окончательно было сломлено лишь к лету 1943 г.

Последующие бурные процессы и в стране, и во всем регионе, прямо отражавшие ход «холодной войны» и расстановку противостоявших в ней сил, поставили под угрозу позиции бывшей метрополии и ее атлантических союзников.

Ощутимый удар по ним был нанесен в 1972 г., когда правящий режим иракского крыла Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ-БААС) во главе с генералом Ахмедом Хасаном аль-Бекром и его в то время молодой и крепкой правой рукой — Саддамом Хусейном — национализировал собственность британской «Ирак Петролеум Компани» (ИПК) — шаг, имевший, по всеобщему признанию, для постколониального арабского мира не меньшее значение, чем национализация в 1956 г. президентом Египта Г. А. Насером собственности международной компании Суэцкого морского канала.

Западные обозреватели, пишет Е. М. Примаков, пророчили, что революционное иракское руководство постигнет та же судьба, что и правительство иранского премьера Мосаддыка, национализировавшего в 1951 г. нефтедобывающую промышленность в Иране, однако «оказавшегося бессильным вырваться из объятий нефтяного спрута... Но никакой аналогии с тем, что произошло в Иране, в начале 1970-х гг. быть не могло. С помощью СССР Ираку уже удалось создать национальную нефтедобывающую промышленность (Северная Румейла) и заключить контракты, предусматривающие поставки иракской нефти в Советский Союз, ГДР, Болгарию, Венгрию, Польшу, Чехословакию, а также Францию и Италию...»³.

Прибыв в Ирак осенью 1974 г. в качестве слушателя отделения арабского языка для иностранцев гуманитарного факультета Багдадского университета, автор этих строк стал очевидцем многих драматических событий и процессов, развернувшихся в середине 1970-х гг., после национализации иракской нефти (1972), после недавнего завершения Октябрьской войны (1973) и вызванной ею новой расстановки геостратегических сил в регионе, на фоне быстро углублявшегося кризиса нефтяного рынка и, очевидно, вовсе не случайной гибели весной 1975 г. саудовского короля Фейсала ибн Абдель Азиза⁴.

---

³ Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. — 2-е изд. М., 2012. — С. 313.

⁴ Фейсала справедливо назвали «инициатором арабского нефтяного эмбарго», которое состояло в ограничении добычи нефти и запрете ее экспорта в страны, поддержавшие Израиль. После того как 17 октября 1973 г. Фейсал снял са-

Подобный напряженный внешний фон сопровождался непрекращавшимися попытками баасистских властей Ирака сохранить стабильность в стране, в частности, урегулированием болезненной для правительства «курдской проблемы», переговоры по которой также вышли на международный уровень и увенчались относительным успехом с подписанием в Алжире известного ирано-иракского соглашения (1975).

Последовавшая затем радикализация баасистского режима в Багдаде, «сплошная баасизация» армии и исполнительных органов власти, развязывание, не без поддержки США, многолетней кровавой войны против молодой Исламской Республики Иран (1980–1988), а вскоре после ее завершения — и агрессия против соседнего Кувейта (1990), — все это определило в мире имидж Ирака как опасного и не всегда предсказуемого актора ближневосточной политики конца XX в.⁵

Эта непредсказуемость Ирака в и без того запутанной ближневосточной драме предопределила жертвенную судьбу его как первого объекта агрессии Запада с целью возмездия силам «исламского терроризма» за якобы нанесенный ими 11 сентября 2001 г. кощунственный удар по беззащитным «красавцам-близнецам» в самом сердце финансовой столицы мира. Долгожданный повод для того, чтобы начать прямую агрессию с целью установления контроля над нефтяными скважинами под «законным предлогом» ликвидации химического и прочего ОМП был получен, чем не замедлили воспользоваться в штаб-квартирах атлантического сообщества.

«Исходная точка иракского кризиса», по мнению многих экспертов, — август 1990 г., «когда Ирак напал на соседний Кувейт и анексировал его». СБ ООН признал тогда действия Ирака агрессией,

---

удовскую нефть с мирового рынка, цены на нее за месяц выросли в 4 раза (с 3 до \$12 за баррель), что поставило на грань краха экономику ведущих мировых держав. (*Стариков Н. В. Шерше ля нефть. Почему наш стабилизационный фонд находится там?* — СПб.: Питер, 2010. — С. 56).

⁵ Уместно будет вспомнить, что в разгар иракско-иранской войны, в начале 1982 г. Ирак вдруг был исключен из американского «черного списка» стран, поддерживавших «международный терроризм». В декабре 1984 в Багдаде открылось посольство США, обеспечившее как финансовую, так и разведывательную помощь режиму Саддама. В конце 1987 Багдаду был обещан очередной годовой транш до \$1 млрд. (*Стариков Н. В. Кризис: как это делается.* — СПб.: Лидер, 2010. — С. 239).

и против этой страны в соответствии с резолюцией № 661 СБ ООН были введены санкции. Новые резолюции (№№ 665, 666, 670) еще более ужесточили режим экономической блокады Ирака, установив строгий контроль за воздушными и морскими перевозками. Фактически была введена полная морская и воздушная блокада страны⁶.

Большое значение имела и резолюция СБ № 687, принятая 3 апреля 1991 г., после восстановления суверенитета Кувейта и возвращения в него законного правительства. Эта резолюция содержала требования к Ираку уважать нерушимость международной границы с Кувейтом⁷. Резолюция № 687 содержала к тому же требования ликвидировать все имеющиеся на территории Ирака запасы ОМП, включая ядерные, химические и биологические. Особый пункт резолюции касался обязательств Ирака не совершать и не поддерживать какие-либо акты международного терроризма⁸. Для обеспечения ликвидации ядерного потенциала Ирака была создана особая рабочая группа при Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ).

Как в целом признано, к марта 1994 г. в Ираке были демонтированы все ядерные установки, а странам-поставщикам, в том числе России, возвращены ввезенные из них ядерные и специальные материалы⁹. В 1997 г. из-за отказа Багдада допустить американских участников специальной рабочей группы на иракские объекты работа комиссии была заморожена. С. Хусейн все настойчивее требовал высылки инспекторов-американцев.

---

⁶ Мелкумян Е. С. Иракский кризис: определение основных позиций. // Иракский кризис. М., 2003. — С. 4.

⁷ По завершении операции «Буря в пустыне» и капитуляции Багдада (февраль 1991) американцы не пошли в Ирак, оставив С. Хусейна у власти. Все внимание было сосредоточено тогда на ситуации в СССР, стоявшем на пороге своего крушения. Наивно ждавшие прибытия «демократизаторов», курды и шииты Ирака вынуждены были терпеть произвол Саддама еще 12 лет, когда, наконец, англосаксы вновь обрушили на Междуречье свою военную мощь, под предлогом борьбы против зарвавшегося багдадского диктатора и его бездонных арсеналов ОМП. (Стариков Н. В. Шерше ля нефть. С. 166–168).

⁸ Мелкумян Е. С. Указ. соч. — С. 6.

⁹ Всего из Ирака было вывезено тогда 547 т уранового сырья и 50 кг обогащенного урана. Под контролем ООН было уничтожено 28 тысяч химических снарядов и боеголовок. (Мелкумян Е. С. Указ. соч. — С. 7).

В разгар саддамовской «политики качелей», вспоминает Е. М. Примаков, стало «доподлинно известно, что американцы готовы не ограничиться демонстрацией силы», о чем российская сторона без устали уведомляла Багдад (ноябрь 1997), стремясь обеспечить хотя бы «временную разрядку назревавшего кризиса...»¹⁰.

Очередная фаза иракского кризиса началась с принятием в ноябре 2002 г. резолюции № 1441 СБ ООН, которая предусматривала начало работы инспекторов комиссий ООН и МАГАТЭ, имевших целью обнаружение в стране пунктов хранения ОМП. США продолжали обвинять Ирак в поддержке международного терроризма. Все эти обвинения должны были послужить основанием для развертывания агрессии и ликвидации «кровавого диктаторского режима» Саддама Хусейна, вследствие чего Ирак должен был, наконец, встать на путь подлинно «демократического развития».

В противовес позиции США и их союзников был опубликован Меморандум по ситуации в Ираке, подготовленный Францией, Германией и Россией. Этот документ был нацелен на мирное решение кризиса. И резолюция № 1441, и Меморандум не исключали использования военной силы, общим для них было и требование к Ираку разоружиться.

Ни ЕС, ни СНГ не удалось выработать тогда согласованную позицию. Если ряд стран СНГ — Украина, Азербайджан, Грузия, Казахстан и Узбекистан — поддержали США, то другие участники СНГ, за исключением России и Белоруссии, решительно выступивших против войны, не одобрили ни ту, ни другую точку зрения.

На состоявшемся в марте 2003 в Шарм-аш-Шейхе совещании глав ЛАГ его участники поддержали инициативу главы ОАЭ шейха Зайда Аль Нахаяна, в которой отмечалось, что развитие кризиса в Ираке чревато многочисленными опасностями для всего арабского мира. В этом выступлении содержался призыв к лидерам ЛАГ найти выход из этого сложного кризиса, сохранить территориальную целостность Ирака и защитить его народ от возможного кровопролития. В целом позиция ЛАГ отражала и мнение ССАГПЗ — лидеров арабских монархий Персидского залива — накануне англо-американской агрессии против Ирака¹¹.

---

¹⁰ Примаков Е. М. Указ. соч. — С. 327.

¹¹ Мелкумян Е. С. Указ. соч. — С. 8–10.

За три недели до начала вторжения президент РФ В. В. Путин направил с Е. М. Примаковым послание С. Хусейну, призывая его уйти с поста президента и обратиться к парламенту с предложением провести демократические выборы. Саддам ответил резким отказом, обвинив при этом нашу страну в двуличности.

Вероятно, как это допускает Е. М. Примаков, такой отказ Саддама объяснялся полученными им «обнадеживающими сигналами» от американских спецслужб. Поэтому, наверно, иракцы и не оказали организованного сопротивления на начальном этапе агрессии, не были взорваны стратегические мосты, по которым американские танки легко проследовали в Багдад¹².

Заключительная фаза иракского кризиса началась 20 марта 2003 г., когда коалиционные силы США, Великобритании и Австралии развернули свою военную операцию. Президент США Дж. Буш-младший громогласно заявил тогда: «Мы будем защищать мир, борясь с террористами и тиранами...»¹³.

Как видно, отмечает Е. М. Примаков, иллюзии направляли тогда действия не только «неуравновешенного» Саддама, вероятно, дезориентированного своей же политикой «качелей». Американская неоконсервативная верхушка и в чиновничих кабинетах Вашингтона, и в бизнес-офисах Нью-Йорка призывала к незамедлительному свержению иракского режима и к превращению Ирака в «первую арабскую демократию».

Вопреки всякому здравому смыслу развернув в Ираке военную операцию, американцы вскоре вынуждены были приглушить свои заявления о мифических ядерных, химических и прочих арсеналах ОМП в этой стране.

Активные действия разведслужб не подтвердили и связей багдадского режима с пресловутой «Аль-Каидой». Более того, пишет Е. М. Примаков, именно американская операция «объективно способствовала расширению террористической активности, создавая благоприятные условия для превращения Ирака действительно в один из главных опорных пунктов “Аль-Каиды”, которая одновременно резко активизировалась и в соседних странах — в КСА, Кувейте и Турции»¹⁴.

---

¹² Примаков Е. М. Указ. соч. — С. 327–329.

¹³ Мелкумян Е. С. Указ. соч. — С. 11.

¹⁴ Примаков Е. М. Указ. соч. — С. 333.

Уже в ходе судебного процесса, надеясь вернуть быстро улетувшееся расположение заокеанских партнеров, Саддам продолжал утверждать, что он был и остается единственным арабским лидером, «способным справиться с растущим влиянием Ирана и радикальных шиитов...».

30 декабря 2006 г. в 6.05 утра С. Хусейн был повешен. Попспешность, с которой смертный приговор был приведен в исполнение, причем только по первой части обвинения, по-прежнему вызывает немало вопросов¹⁵.

До вывода американских войск из страны оставалось еще 5 лет. 15 декабря 2011 г. министр обороны США Леон Палетта спустил звездно-полосатый флаг своего контингента, объявив о завершении операции и выводе американских войск в соответствии с подписанным в ноябре 2008 г. двусторонним соглашением по безопасности. Выступая накануне на военной базе в Северной Каролине, президент Барак Обама торжественно заявил, что, уходя из Ирака, США оставляют эту страну «суверенным, стабильным и самодостаточным государством»¹⁶. Но так ли это?...

По свидетельству самих американских аналитиков, спустя 2 года после ухода американцев из Ирака, «оставленная ими зыбкая стабильность была разрушена»... Давление на правительство Нури аль-Малики постоянно усиливают суннитские группировки, организующие многочисленные манифестации и не менее частые теракты. Главные силы суннитской оппозиции представлены сегод-

¹⁵ Против приведения приговора в исполнение были практически все европейские партнеры США, даже премьер-министр Великобритании Т. Блэр. Не очень удачно было выбрано и время казни — в день начала главного мусульманского праздника ‘Ид ал-Адха, в канун нового 2007 г. Неожиданное для самого Саддама приведение приговора в исполнение еще до завершения судебного процесса, по всей видимости, было вызвано стремлением судей и тех, кто за ними стоял, не дать «кровавому диктатору» произнести последнее слово, на которое он рассчитывал и к которому, очевидно, серьезно готовился. А в этом своем заключительном слове он бы мог сказать о многом... (Примаков Е. М. Указ. соч. — С. 331).

¹⁶ Как утверждает Вашингтон, главный результат военного присутствия в Ираке американцев и их союзников, чья общая численность в 2003–2011 достигала 250 тыс. чел. — «переход страны от саддамовской диктатуры к политическому плюрализму, обеспечившему участие в выборах разных группировок и сил...». (Katzman K. Iraq: Politics, Governance, and Human Rights // CRS Report for Congress. Aug 22, 2013).

ня в Ираке группами «Аль-Каиды», а также влиятельным просаддамовским подпольем¹⁷. Эти силы к тому же постоянно укрепляются благодаря действиям суннитской оппозиции в соседней Сирии.

Не ослабевает и нажим на правительство Багдада со стороны курдских организаций, активно выступающих по всему спектру проблем, волнующих сегодня курдов: территориальных, политических, экономических. Подобное развитие ситуации заставляет Вашингтон принимать решения о поэтапном сокращении своего гражданского персонала, остававшегося в Ираке после вывода войск в 2011 г.¹⁸

Один из главных итогов военной операции в Ираке — прямая угроза самому существованию суверенного иракского государства.

Фактически не прекращаются столкновения как на религиозной (между шиитами и суннитами), так и на этнической (арабы, курды и пр.) и собственно на политической почве (действия про-баасистских группировок). Страна фактически ввергнута в хаос (вовсе не управляемый) тотальной конфронтации, близкой к анархии. Не прекращается эскалация насилия, при этом все очевиднее становится неспособность центрального правительства обеспечить внутреннюю безопасность страны.

Взрывы в Ираке выглядят сегодня кровавее, чем когда-либо, констатирует американский журнал «Economist». При этом число жертв постоянно растет. В июле 2013 г. — около 1000 человек, в августе — тоже. Все больше радиоуправляемых взрывов авто. Не прекращаются вылазки местной «Аль-Каиды», налеты на тюрьмы Абу-Грайб, Таджи и др. В результате — новые тысячи беженцев-эмигрантов.

---

¹⁷ Несмотря на изначальную «надконфессиональную природу» баасизма как светской идеологии арабского социализма, сунниты по традиции, восходившей еще к эпохе османского владычества, составляли основную часть партийного и управленческого аппаратов багдадского режима. Не скрывая своего восхищения сталинскими методами правления, Саддам на случай внешней агрессии позаботился о создании боевого «баасистского подполья» для развертывания широкого сопротивления. «Агрессора у нас встретят не только цветами», — повторял иракский лидер накануне иностранной интервенции.

¹⁸ Гражданский персонал США в Ираке за прошедшие два года сократился более чем в 3 раза: с 17 тысяч сначала до 10,5 тысяч, а к концу 2013 — до 5,5 тысяч. (*Katzman K. Op. cit.*)

Теракты постепенно захватывают юг страны, еще недавно считавшийся относительно спокойным. Судя по всему, в основном эти акции проводятся структурами «Аль-Каиды» и «Исламского государства Ирака и Сирии». Иракские власти предполагают также участие в террористических операциях пробаасистской «Армии ордена Накшбандийи» под руководством ближайшего соратника Саддама — Иззат ад-Дури. Суннитские боевые группы, в том числе связанные с «Аль-Каидой»¹⁹, призывают в Ирак; в свою очередь, боевики-шииты практически беспрестанно и беспрепятственно следуют в Сирию для поддержки единоверцев. Пиком волны терактов стал закончившийся летом (8 августа 2013 г.) месяц священного поста мусульман — Рамадан.

При отсутствии сколько-либо вразумительных общих сведений о числе жертв иностранной агрессии и не прекращавшихся как в ходе ее, так и после ее завершения террористических акциях на территории Ирака, можно лишь привести оценочные данные разных источников, которые впечатляюще колеблются от 150 тысяч до 650 тысяч убитых и пропавших без вести за прошедшие 10 лет (2003–2013)²⁰.

Другое важное, если не главное, следствие агрессии и оккупации — *неуклонная исламизация государственных структур, политической жизни Ирака в целом*. Ислам провозглашен «главным источником законодательства» (*«a main source» of legislation*). Из светского государства, при всех противоречиях тоталитарного баасистского режима, Ирак по завершении иностранной военной

---

¹⁹ Печально известная по последним событиям в Сирии группировка «Джабхат ан-Нусра» («Фронт победы»), одна из сильнейших фракций «Аль-Каиды», признанная как в США, так и в других странах террористической организацией, взяла на себя ответственность за атаки шахидов и взрывы гражданских и военных объектов в Ираке.

²⁰ Похоже, эскалация кровавых атак далека до завершения. Миссия ООН сообщила о гибели в Ираке в результате сентябрьских терактов 2013 г. 979 иракцев, в основном гражданских лиц — жертв атак, организованных преимущественно суннитскими группировками. Всего, по данным служб ООН, за полгода, с апреля 2013 г. в Ираке погибло более 5 тысяч человек. (*Kamber M. News about Iraq, including commentary and archival articles published in The New York Times // The New York Times. Oct. 4, 2013. nytimes.com/top/news/international/countriesandterritories/iraq/index.html*).

оккупации все больше превращается в государство исламской модели развития и управления.

Новое развитие получила проблема курдов, поддержавших ввод американских войск и существенно расширявших свою автономию. При этом острые противоречия сохраняются внутри самого курдского сообщества — между отдельными политическими и конфессиональными группами.

Безусловно, в целом положение в Ираке нельзя рассматривать лишь через призму шиитско-суннитских или арабо-курдских противоречий. По мнению большинства экспертов, отсутствие единства проявляется сегодня и в шиитском, и в суннитском и в курдском лагерях политической жизни Ирака.

Общий вывод: как сам Ирак, так и иракская стратегия Вашингтона и его союзников оказались в глубоком кризисе, в политическом и военном тупике...

Действующий премьер-министр Нури аль-Малики по-прежнему не имеет полной поддержки шиитского руководства — ни со стороны духовного вождя шиитов аятоллы Али аль-Систани, ни со стороны более молодого шиитского лидера Садра, за которым стоит влиятельная «Армия аль-Махди».

Среди суннитов при этом все большее влияние набирают сторонники баасистов. В свою очередь, действующая в подполье Баас объединяет не столько приверженцев покойного С. Хусейна, сколько сторонников «нового баасистского пути», который позволяет восстановить страну после ухода оккупантов²¹.

Через 10 лет после начала агрессии и через 2 года после вывода американских войск, Ирак по-прежнему пребывает в состоянии глубокого политического, социально-экономического, культурного и морально-психологического кризиса. До последнего времени, до развязывания новой авантюры в Сирии, Ирак оставался основным источником массовой эмиграции, утечки сил, средств и моз-

---

²¹ Активизация баасистов, точнее, «необаасистов», проявляется, по свидетельству компетентных иракских наблюдателей, в наметившемся пока очень ограниченном возврате функционеров прежнего режима, а также специалистов различного профиля — от учителей и инженеров до военнослужащих, в основном, низших чинов — к своей профессиональной деятельности.

гов, в лице миллионов беженцев, устремившихся в разные страны региона и далеко за его пределы²².

Прямыми следствием развития иракского кризиса стал общеарабский подъем протестных движений самого разного толка, направленности и интенсивности и, соответственно, реакция на эти процессы в окружающем мире: как на Западе, так и в странах Африки и Азии.

Главные результаты иракского кризиса так или иначе проявились в развитии ситуации в других арабских странах. Это и 1) исламизация политической жизни и государственных институтов на фоне общей радикализации политического ислама; 2) рост религиозной и политической оппозиции; 3) угроза территориальной дезинтеграции по этноконфессиональным, политическим или экономическим признакам (Ливия, Египет, Йемен, Сирия, в перспективе — Саудовская Аравия и т.д.?...)²³.

Основные векторы и зигзаги внешней политики нового багдадского руководства определились в течение прошедшего десяти-

---

²² По самым скромным подсчетам, подтверждаемым иракскими специалистами, после того как страна была ввергнута в беспредел американской агрессии, ее покинули до 3 млн. человек, т. е. более 10% от общей численности населения. Сотни тысяч беженцев нашли приют в соседних арабских странах, в первую очередь в Иордании, Сирии, а также в разных концах Западной Европы и Америки. По данным официальных и частных иракских источников, в последнее время наметился слабый приток в страну «возвращенцев», прежде всего из той же Сирии, охваченной военными столкновениями. Трудно пока назвать этот едва наметившийся процесс обратной миграции сколько-либо обнадеживающим явлением.

²³ Подводя предварительные итоги «арабской весны» в конце 2012 г., авторитетные отечественные эксперты вполне обоснованно констатировали, что наметившееся «пробуждение арабов» привело к:

- 1) трансформации политических систем ряда государств;
- 2) выходу на поверхность политической жизни новых элит, прежде всего исламистов;
- 4) расширению политического участия и распространению электоральной демократии;
- 5) общей деградации среды безопасности и нарастанию конфликтности, в том числе межконфессиональных и внутриконфессиональных противоречий;
- 6) переформатированию региональной подсистемы международных отношений;
- 7) серьезным изменениям в экономике и т.п. (Россия и Большой Ближний Восток. — М.: Спецкнига, 2013. — С. 5).

летия — не самого благополучного периода в новейшей истории Ирака. Как неотъемлемая часть арабо-мусульманского мира, более того, колыбель многих религиозных и политических движений, родившихся на Ближнем Востоке и в далеком прошлом, и в новое время, Ирак никогда не находился в изоляции от главных процессов и событий в жизни региона.

Драматические события в Сирии — западном соседе Ирака и, одновременно, западном крыле исторического «Благодатного полумесяца», простирающегося от Персидского залива до Средиземного моря — прямо затронули Ирак. Взаимосвязь двух соседних арабских стран, до последнего времени остававшихся оплотом светского арабского национализма баасистской окраски, во многом определила общность судеб обоих режимов перед лицом массированной неоглобалистской агрессии с Запада.

С началом политического кризиса и первых признаков гражданской войны в Сирии, вторжения в нее боевиков радикальных группировок, поддержанных как атлантическим сообществом, так и его союзниками, — консервативными монархиями Аравии, — новое иракское руководство в лице правительства Н. аль-Малики заняло позицию, не совсем удобную для своих партнеров как на Западе, так и на Востоке.

Иракский премьер не поддержал строгие окрики американцев и ряда их арабских союзников в адрес Башара Асада. Более того, в сентябре 2011 г. Багдад поддержал призывы Ирана к Б. Асаду провести в Сирии политические реформы. Одновременно Багдад выступил против решения 22 стран Арабской лиги (ЛАГ) в ноябре 2011 г. исключить Сирию из этой организации, в создании которой сирийцы на завершающем этапе Второй мировой войны принимали прямое участие²⁴. Стремясь усилить свои позиции в ЛАГ и добиться проведения саммита Лиги в Багдаде в марте 2012 г., Ирак 22 января 2012 г. проголосовал за план отказа Б. Асада от власти²⁵.

---

²⁴ Правда, формально Ирак воздержался при голосовании о членстве Сирии в ЛАГ, в то время как Йемен и Ливан проголосовали решительно против.

²⁵ Ирак действительно в последнее время существенно укрепил свои позиции в ЛАГ. 27–29 марта 2012 г. в Багдаде состоялся саммит ЛАГ. Нормализуются отношения с Кувейтом, в результате чего Ирак смог, наконец, освободиться от ряда «антисаддамовских» санкций, установленных еще после агрессии 1990 г. на основании 7-й главы Хартии ООН.

При этом, не отказывая окончательно в поддержке режиму Б. Асада, правительство Н. аль-Малики в феврале 2013 утвердило проект строительства ветки нефтепровода, которая должна пройти через территорию Ирака и обеспечить поставки иранского газа в Сирию. Стремясь одновременно диверсифицировать свои источники вооружений, Ирак обратился к РФ. В октябре 2012 Н. аль-Малики посетил Москву, где подписал соглашение о военных поставках на сумму в \$4,2 млрд.²⁶

Свидетельством стремления Багдада не выходить все же из русла сирийской политики Вашингтона стало участие министра иностранных дел Ирака Хушайра Зебари в организованных американцами встречах «друзей Сирии» — представителей стран, продолжающих выступать за отстранение Б. Асада от власти...

В ходе мартовского визита в Багдад весной 2013 г. госсекретарь США Дж. Керри попытался склонить иракское руководство к ограничению контактов с Тегераном и Дамаском. США настаивали на том, чтобы Ирак не открывал Ирану свое воздушное пространство для переброски боевиков и вооружения в соседнюю Сирию²⁷. Дж. Керри подчеркнул, что американские законодатели, весь американский народ, с неослабевающим интересом следят за положением в Ираке, за тем насколько надежным партнером для Америки он остается²⁸.

---

²⁶ Закупки включали 30 военных вертолетов МИ-28 и ракетные комплексы ПВО «Панцирь». Позже, правда, Ирак пересмотрел эти соглашения из-за якобы допущенных коррупционных моментов. Багдад выразил готовность и в будущем приобретать истребители МИГ. В октябре 2012 г. Ирак подписал также соглашение о закупке 28 чешских учебно-боевых самолетов на сумму до \$ 1 млрд.

²⁷ Использование Ираном иракского воздушного пространства в качестве коридоров для «почти ежедневной» переброски в Сирию «смертельного груза» в виде отрядов шиитских боевиков и вооружения для поддержки правительственные сил Б Асада, стало основной главной темой переговоров которые Дж. Керри вел с иракским премьером Н. аль-Малики. В полной мере, однако, госсекретарь США так и не смог склонить Багдад к принятию американской позиции по Сирии.

²⁸ Подчеркивая небезразличие американской общественности к положению дел в «послевоенном Ираке», представители Вашингтона напоминают о жертвах, которые американцы понесли в битве за демократию в Ираке. Масштаб американских жертв иракской кампании, действительно внушителен. По сообщениям независимых источников жертвами войны в Ираке стали до 5 тысяч американских военнослужащих, около 34 тысяч американцев вернулись на родину искалеченными (The New York Times, March 24, 2013).

Безусловно, самым тяжелым следствием западной агрессии против Ирака в 2003 г. стал разразившийся в стране общий кризис в социально-экономической сфере, прямым и главным свидетельством которого по-прежнему остается уже упоминавшийся многомиллионный контингент эмигрантов, покинувших страну в последние годы.

В попытке выйти из этого кризиса, руководство Ирака приняло новый 5-летний план экономического развития на 2013–2017 гг., ставший в известной степени возвратом к практике государственного планирования, определявшей развитие национальной экономики при баасистском режиме, вплоть до начала американской агрессии²⁹.

Еще одна прямая жертва западной агрессии — национальная система образования.

В результате многолетней войны и продолжающихся атак террористов система образования в Ираке оказалась ввергнута в глубокий кризис и остро нуждается в государственной поддержке и реформировании.

Как известно, при прежнем режиме в Ираке действовало хорошо развитое бесплатное начальное, среднее, университетское образование. Светская школа учитывала этнокультурные особенности населения страны, заметно способствовала развитию женского образования³⁰. Высокие темпы роста грамотности населения при С. Хусейне (1977–1987: с 52% до 80%) получил международное признание.

За свои преступления в Ираке Дж. Буш и его администрация заслуживают Ниурнберга не меньше, чем нацистские военные преступники (*Auken B. van, North D. The Iraq War ten years on: A turning point for US imperialism.* // World Socialist Web Site. 19 March 2013 // [URL]: <http://www.wsws.org/en/articles/2013/03/19/pers-m19.html> (дата обращения: 08.05.2013)).

²⁹ 5-летний план 2013–2017 гг. предполагает, в частности, дальнейшую диверсификацию экономики с постепенным выходом из нефтяной зависимости. Правда, при этом предлагается все же существенно увеличить экспорт сырой иракской нефти с 2,6 млн баррелей в день до 6 млн. Серьезной проблемой для нефтеориентированной национальной экономики Ирака остается господство на местах плохо контролируемых групп боевиков, открывающих и эксплуатирующих самодельные полукустарные НПЗ, принесшие оппозиции немалый доход.

³⁰ В 1980-е гг. число женщин в учебных заведениях Ирака практически сравнялось с количеством лиц мужского пола: 47% и 53%. В 1991 г. женщины составляли до 30% студентов иракских университетов.

Агрессия 2003 г. привела к тяжелым последствиям. В настоящее время, по данным ЮНЕСКО, темпы развития образования в Ираке являются самыми низкими в регионе. Лишь 9% взрослых иракцев имеют сегодня законченное среднее образование, а 22% вообще не посещали школу. Около 25% иракских женщин сегодня неграмотны, причем в деревне этот показатель достигает 50%³¹.

Развернутая США с началом агрессии антисаддамовская, антибаасистская кампания, сопровождалась массовым увольнением и изгнанием тысяч специалистов, в том числе учителей и вузовских профессоров, служивших при прежнем режиме.

Общий кризис национального образования вновь выдвинул в качестве решения проблемы планы отправки иракских студентов на учебу за границу, что еще более ускорило процесс массовой «утечки мозгов», прежде всего молодежи, из страны. Восстановить прежний, кажущийся сегодня малодостижимым, уровень образования в Ираке можно лишь, как считают эксперты, передав его под контроль государства, как это было до 2003 г., при постоянном внимании к этой сфере со стороны нового национального руководства³².

Агрессия против Ирака и последовавшая оккупация страны в 2003–2011 гг., преодоление вызванного ими общего кризиса национальной государственности, экономики и культуры служат сегодня бесценным уроком противостояния валу глобализации и десуверенизации, разрушения национальных ценностей и институтов. Ирак, по сути, стал первой жертвой подобной агрессии, за которой последовали другие страны Ближнего Востока и Северной Африки, ввергнутые в хаос «арабской весны».

Угроза десуверенизации по модели Ирака, Ливии, Туниса и Египта со всей очевидностью ставит сегодня вопрос о консолидации сил, готовых противостоять geopolитической экспансии Запада не только в пределах «Большого Ближнего Востока», но и в других частях евразийского пространства, в том числе у границ РФ.

---

³¹ По данным ВК ООН по делам беженцев (UNHCR), в 2003–2008 гг. в Ираке было совершено более 31,5 тысяч нападений на учебные заведения. 259 ученых и преподавателей были убиты. (*Wilson C. Bombs & Backpacks: Education in Iraq* // Muftah. Free & Open Debate from Morocco to Pakistan. May 27, 2013 // [URL]: <http://muftah.org/bombs-backpacks-education-in-iraq> (дата обращения: 30.05.2013)).

³² К сентябрю 2013 г. в Ираке было открыто 600 новых начальных и средних школ. (*Ibid.*)

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. Отв. ред. В. Н. Колотов. — СПб., 2013.
2. Мелкумян Е. С. Иракский кризис: определение основных позиций // Иракский кризис. Международный и региональный контекст. — М., 2003. С. 4–15.
3. Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами. — 2-е изд. — М., 2012.
4. Протестные движения в арабских странах. Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы «круглого стола» / Отв. ред. И. В. Следзевский, А. Д. Саватеев. М.: URSS, 2012.
5. Россия и большой Ближний Восток. — М.: Спецкнига, 2013.
6. Стариakov Н. В. Кризис: как это делается. — СПб.: Питер, 2010.
7. Стариakov Н. В. Шерше ля нефть. Почему наш стабилизационный фонд находится там? — СПб.: Питер, 2010.
8. Auken B. van, North D. The Iraq War ten years on: A turning point for US imperialism // World Socialist Web Site. 19 March 2013 // [URL]: <http://www.wsws.org/en/articles/2013/03/19/pers-m19.html> (дата обращения: 08.05.2013).
9. Bombings in Iraq: Bloodier than ever // Economist. Aug 22nd 2013. // [URL]: www.economist.com/topics/iraq (дата обращения: 08.05.2013).
10. Kamber M. News about Iraq, including commentary and archival articles published in The New York Times // The New York Times. Oct. 4, 2013 // nytimes.com/top/news/international/countriesandterritories/iraq/index.html (дата обращения: 10.10.2013).
11. Katzman K. Iraq: Politics, Governance, and Human Rights // CRS Report for Congress. Prepared for Members and Committees of Congress. 22 августа 2013 г. // [URL]: <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RS21968.pdf> (дата обращения: 08.05.2013).
12. Wilson C. Bombs & Backpacks: Education in Iraq // Muftah. Free & Open Debate from Morocco to Pakistan. May 27, 2013 // [URL]: <http://muftah.org/bombs-backpacks-education-in-iraq> (дата обращения: 08.05.2013).

Исаев Г. Г.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА:
БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО В ПЕРИОД
ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕУРЯДИЦ (2003–2012)

События, которые происходят в последние годы на Ближнем Востоке, стоит рассмотреть не только сквозь призму социальных и экономических процессов в отдельно взятых странах, но и в контексте геополитического противостояния между потенциальными лидерами региона, стремящимися использовать политические кризисы у соседей для усиления своего влияния на Ближнем Востоке. «Арабская весна» привела к смене режимов и ослаблению (если не выводу из игры) тех стран, которые играли серьезную роль в геополитике региона — это касается в первую очередь Египта, Сирии и Ливии. Ожесточенная борьба за лидерство в регионе в условиях «больших перемен» привела к успехам и провалам в политике региональных держав, созданию новых альянсов и краху прежних. В данной статье будут рассмотрены государства, так или иначе претендующие на региональное лидерство в последнее десятилетие и принявшие активное участие в региональных политических процессах 2003–2013 гг.: Иран, Турция, Катар, Саудовская Аравия. Перечисленные страны занимают разное положение на геополитической карте Ближнего Востока, но они смогли избежать (на период 2013 г.) серьезных политических потрясений, а также приняли участие в событиях «арабской весны».

Отсчет новой эры на Ближнем Востока следует начинать с инициатив Дж. Буша-младшего. Грандиозный план демократизации «Большого Ближнего Востока» можно рассматривать как проект взаимодействия единственной в мире сверхдержавы с лояльными режимами на огромном пространстве от Каспия до Индийского

океана. Необходимо было только избавиться от пережитков эпохи «холодной войны» в виде Ирака, Ливии и Сирии.

Война в Ираке стала первым ударом по прежней структуре Ближнего Востока, обозначив новый этап развития региона. США еще никогда не принимали участия в столь крупномасштабной военной интервенции в регионе, направленной на смену власти. Буш-младший хотел повторить успех отца, когда-то возглавившего коалицию по изгнанию Саддама из Кувейта. Но «Буря в пустыне» все же носила ограниченный характер и не привела к падению режима в Багдаде, сохранив Ирак в качестве буфера перед Ираном. Удар по Ираку и его фактический распад на части привел к образованию «черной дыры», выражаясь терминами З. Бжезинского. Но Иран сумел обратить этот дестабилизирующий фактор у своих границ себе на пользу.

Фактически, США оказали Ирану услугу, убрав пусть ослабленного, но все еще грозного соседа в лице Ирака. Не будем забывать, что ирано-иракскую войну (1980–1988) Ирак выиграл ценой огромных потерь и затрат, фактически остановив экспорт исламской революции, на который обескровленный Иран уже не имел достаточно сил. Теперь же Ирак перестал быть независимой geopolитической единицей, распавшись на несколько не управляемых Багдадом частей, а его шиитское население с надеждой смотрело на Иран. Некоторое время в Вашингтоне раздавались голоса, призывающие к продолжению войны — посредством атаки на Иран, разумно объясняя это тем, что без свержения иранского режима иракскую войну не выиграть. Но сил и политической воли у США для столь масштабной войны было недостаточно. Иран воспользовался тем, что США увязли в Ираке и сделал несколько уверенных шагов к региональному лидерству.

Амбициозные государства Ближнего Востока всегда стремились расширить сферу своего влияния в регионе, поддерживая разные региональные политические и общественные организации. Иран преуспел в этом направлении, делая ставку на разные политические силы в арабских странах.

Еще в 1979 г. Ираном в Ливане была создана шиитская организация «Хизболла», ставшая после ливанской войны 2006 г. символом сопротивления Израилю и благодаря этому снискавшая горячую любовь арабской «улицы». Автор этих строк побывал на Ближнем

Востоке сразу после израильской агрессии 2006 г. и видел масштабы популярности этой шиитской исламской организации, прежде малоизвестной локальной ливанской группировки.

Иран активно разыгрывал палестинскую карту, оказывая поддержку ХАМАС в Палестине: победа исламистов в 2006 г. можно расценивать как явный успех Тегерана. Президент Ахмадинежад, открыто критиковавший и даже угрожавший Израилю со всех трибун, стал одним из самых популярных политиков на арабской «улице». Иранское влияние в регионе было беспрецедентно высоким. Если в 1979 г. экспорт исламской революции из Ирана был остановлен соседним Ираком, то теперь, казалось, для Ирана нет преград. Давление со стороны Европы и США успешно использовалось иранскими властями для обоснования своей политики внутри страны. Княжества Персидского Залива принялись лихорадочно закупать оружие у США, опасаясь иранских ракет и волнений шиитских меньшинств.

Западные аналитики и специалисты по Ближнему Востоку в период «иранского могущества» не находили ничего лучшего, чем рассуждать о возможности новой войны с Ираном, пытаясь угадать дату совместной американо-израильской операции, даже не предполагая, что geopolитическая реконфигурация Ближнего Востока возьмет старт на улицах Туниса, после того как молодой торговец овощами Мухаммад Буазизи совершил акт самосожжения.

«Арабская весна» поставила Иран в неудобное положение: ветер перемен мог задуть и в самом Иране, а смены режимов в арабских странах сулили серьезное изменение баланса сил в регионе, разрушив то, что Иран так скрупулезно создавал на протяжении последних лет. И если события в Тунисе, Ливии и Египте не оказали прямого влияния на Тегеран, то конфликт в Сирии стал поворотной точкой. Иран не мог смириться с потерей Сирии, но поддержка Асада делала его главным врагом «арабского пробуждения». Арабы быстро забыли о том, как восхваляли победу «Хизболлы» в ливанской войне 2006 г. высокий рейтинг Ирана и президента Ахмадинежада, еще недавно открыто угрожавшего Израилю, упал в глазах арабской «улицы», где возобладал новый революционный тренд. Иран и «Хизболла», поддерживавшие режим Асада, очень быстро стали ненавистной реакционной силой в глазах миллионов арабов. Из-за угрозы падения режима

Асада стратегическая ось Иран — Сирия — «Хизболла» оказалась под угрозой, а шиитские волнения в Бахрейне были жестко подавлены. Иран утратил роль главного защитника палестинцев: начало волнений в Сирии привело к ссоре между ХАМАС и Ираном. Лидеры ХАМАС, долго проживавшие в Дамаске, после некоторых колебаний и внутренних споров, заняли сторону сирийской оппозиции. Иран, поддерживавший режим Асада, в итоге прекратил финансовую поддержку палестинцев, которые поспешили приветствовать нового главного спонсора — Катар. Переход ХАМАС под опеку Катара был символически закреплен сенсационным визитом эмира Хамада бен Халифа Аль-Тани в Газу в октябре 2012 г.

Страной, готовой оспорить региональное лидерство Ирана, была Турция, чей экономический рост и политические инициативы позволяли говорить о том, что именно Турецкая Республика может быть примером для мусульман-суннитов со всего Ближнего Востока. Премьер-министр Эрдоган вдохнул жизнь в турецкую экономику и за сравнительно быстрый срок удвоил ВВП страны, разобрался с военными, стоявшими на защите идеи Ататюрка, и сделал Турцию едва ли не первым примером успешной модернизации страны под умеренным исламским руководством в новейшей истории Ближнего Востока. Турция наладила экономическое сотрудничество с арабскими странами, ее политика «ноль проблем с соседями» давала прекрасные результаты: например, враждебные отношения с соседней Сирией сменились тесным сотрудничеством в разных сферах, наметились положительные сдвиги в отношениях с другими странами региона.

Турция успешно оспорила у Ирана статус главного защитника палестинцев: в 2009 г. в Давосе Эрдоган позволил себе публичную перепалку с израильским президентом Шимоном Пересом, а в мае 2010 г. произошел скандальный инцидент с паромом «Мави Мармара», везшим гуманитарную помощь в Газу и атакованным израильским спецназом. Эрдоган, выступивший с критикой Израиля, затмил Ахмадинежада в глазах арабской молодежи. Арабы поспешили забыть о своей многолетней неприязни к туркам и с радостью приветствовали Эрдогана в ходе его частых визитов в арабские страны.

Начало «арабской весны» стало для Турции серьезным испытанием. Турция приветствовала отставку Бен Али и Мубарака, равно

как приход умеренных исламистов к власти, но события в Ливии, где Турция имела большие контракты, и где работали десятки тысяч турецких специалистов, вызвали некоторые колебания у Эрдогана. В конечном итоге Турция встала на сторону повстанцев, видимо, исходя из необходимости поддержать имидж страны-поборника демократии в глазах Запада и боясь предстать душителем «арабского пробуждения» в глазах жителей Ближнего Востока. Когда революционный пожар запыхал в соседней Сирии, Турция поддержала оппозицию, рассчитывая, что очень скоро режим Асада падет, а Турция станет главным спасителем сирийского народа. Очевидно, что на турецкое руководство оказала влияние ситуация с Ливией: мало кто предполагал, что Асаду удастся удержать власть.

Сдача своего бывшего партнера Асада была тем шахматным гамбитом, после которого Турция рассчитывала еще прочнее закрепиться на обновленном Ближнем Востоке. Но Асад все держался, а война требовала все больших расходов от ее спонсоров. Пожалуй, позицию по Сирии можно считать серьезным просчетом Турции, которая вынуждена тратить огромные средства на содержание сирийских беженцев и поддержку повстанцев. Участие Турции в сирийском конфликте нанесло удар по имиджу правящей Партии справедливости и развития. Волнения вокруг парка Гези были отчасти спровоцированы недовольством турецкой политикой по отношению к Сирии. Некогда успешная политика «ноль проблем с соседями» канула в Лету, Слова Эрдогана о необходимости прислушиваться к голосу народа, сказанные по поводу событий в Ливии и Сирии, обернулись против него самого, и когда этот голос высказался против политики Эрдогана, полиции пришлось дубинками и слезоточивым газом разгонять митингующих в турецких городах. Серьезным ударом стало для Турции и свержение президента Мурси в Египте, который рассматривался как важный партнер Анкары.

Другим государством, которому удалось оказать огромное влияние на политические процессы в регионе стал Катар. Еще 15 лет назад вряд ли кто-то мог предположить, что маленькое газоносное государство в Персидском заливе способно достичь такого уровня влияния на политические процессы на Ближнем Востоке. Исследователям еще предстоит разобраться в сути феномена Катара, су-

мевшего так эффективно использовать средства от продажи ресурсов для реализации своих политических амбиций, равно как и сам факт возникновения этих амбиций. Экономисты давно рапортовали о экономических успехах Катара, росте его ВВП, рекордном уровне доходов на душу населения и т. д. На слуху была и «Аль-Джазира», ставшая первым арабским СМИ мирового уровня, сделавшая себе имя на освещении конфликтов в Афганистане, Ираке и Палестине. Катар проводил гибкую внешнюю политику, позволяя себе иметь особые отношения как с Ираном, так и странами Европы и США (и даже Израилем), успешно балансируя и играя на интересах стран-антагонистов.

Но звездным часом Катара безусловно стали события «Арабской весны», сделавшие маленький эмират одним из архитекторов политических процессов в регионе. У нас нет достоверных данных о том, как именно Катар был вовлечен в организацию антиправительственных мятежей в Ливии и Сирии, — планировал ли их заранее, или успешно подключился на раннем этапе, — но беспрецедентные усилия Катара в финансировании повстанцев в Ливии и Сирии очевидны. В ливийских событиях Катар сыграл первую скрипку, будучи ответственным за информационное, финансовое и отчасти военное обеспечение кампании, завершившейся позорным убийством Каддафи. Кроме того, приход к власти «Братьев-мусульман» в Тунисе и Египте тоже следует занести в копилку Катара, считающегося одним из главных союзников «Ихванов». Союз «Братьев-мусульман» с Катаром до недавних пор можно было считать одним из наиболее успешных стратегических альянсов на Ближнем Востоке. Считается, что основой этих отношений являются личные связи руководителей «братьев» и эмира Хамада, разделяющего принципы умеренного политического ислама «Братьев-мусульман». «Ихваны», как крупнейшая исламская сетевая организация в регионе, нуждалась в богатом покровителе, а Катар — в платформе для своей региональной экспансии.

На раннем этапе «арабской весны» Катар успешно использовал все козыри, которые были у него на руках: информационный «монстр» «Аль-Джазира» подсвечивал каждый шаг «борцов за свободу» и изобличал преступные действия «диктаторских режимов». Египетский богослов Шейх Юсеф аль-Карадави, про-

живающий в Катаре и являющийся одним из самых известных и популярных мусульманских богословов на Ближнем Востоке, был готов сыграть роль суннитского Хомейни грядущих перемен в странах региона. «Свои люди» были у Катара в числе лидеров ливийской и сирийской оппозиции.

Но звездный час Катара продлился недолго. «Аль-Джазира», еще недавно считавшаяся рупором «арабской весны», была заклеймена как пропагандистская машина «Братьев-мусульман» и в итоге резко утратила былую популярность. Турция, как союзник Катара в сирийском вопросе, сама оказалась объята антиправительственными выступлениями. В июле 2013 г. лидером сирийской оппозиции стал человек саудитов, обойдя ставленника Катара. Ключевой союзник Катара — египетские «ихваны» не смогли удержать власть, потеряв ее после военного переворота в начале июля 2013 г.

Но, пожалуй, самым знаковым событием для Катара стал странный уход от власти эмира Хамада, состоявшийся в конце июня 2013 г. Официально Хамад бин Халифа передал власть сыну Тимиру бин Хамаду, но все признаки указывают на дворцовый переворот. Покинул пост премьер-министра один из архитекторов «арабской весны» Хамад бин Джабер Аль Тани. Скорее всего, амбициозные «сверхдержавные» планы эмира Хамада и его траты на арабские революции раздражали представителей катарской элиты — но больше всего активность эмира стала раздражать Саудовскую Аравию и США, что и сыграло ключевую роль в катарском перевороте.

Теперь обратимся к Саудовской Аравии — еще одном государстве региона, чьи

У Саудовской Аравии было достаточно поводов быть недовольной политикой Катара. Саудиты с подозрением относились к отношениям Катара и Ирана, видя в них предательство интересов арабских княжеств Персидского залива. Возросшие амбиции Катара стали вызывать все больше раздражение Саудовской Аравии. Противоречия двух монархий стали проявляться все более очевидно в спорах за «сирийское наследство».

Идеологическую угрозу саудиты видели в росте влияния «Братьев-мусульман». Политический ислам «ихванов» был более гибким и либеральным, чем ислам саудовских ваххабитов. Он разрешал активное вовлечение в современные политические процессы:

создании партий, участие в выборах и т. д., что было неприемлемо для монархической Саудовской Аравии, считающей, что только ее форма правления является истинно исламской. Рупор «Братьев», шейх аль-Карадави, в свою очередь заявлял, что республиканский строй идеален для исламского государства. Саудовская Аравия боялась утратить монополию на политический ислам, которая может быть подорвана успехами «либеральных» братьев. Именно поэтому Саудовская Аравия так горячо приветствовала военный переворот и арест президента Мурси в Египте.

Саудовская Аравия имеет влияние на различные салафитские группировки на Ближнем Востоке и пытается воспользоваться нестабильной ситуацией для закрепления своих позиций, прежде всего в регионе «Великой Сирии». На протяжении последнего десятилетия Саудовская Аравия противостояла растущему влиянию Ирана в Ливане и Ираке, делая ставку на местных суннитов. Но это локальные аспекты: у саудитов все же нет своего политического проекта, своей модели, как у Ирана или Турции, которую аравийская монархия может предложить в качестве альтернативного проекта развития. Статусы хранительницы священных городов, организатора *хаджа* и центра ваххабизма безусловно важны и играют свою роль, но для обновляющегося Ближнего Востока этих козырей может не хватить. Саудовская Аравия, несмотря на ее богатства и тесные связи с США, имеет весьма архаичную и громоздкую политическую структуру, которая не позволяет государству быть достаточно гибким и эффективно проводить свои интересы в жизнь. Одно дело продвигать своих людей в Ливане или Сирии, спекулируя на «шиитской угрозе», а другое — стать региональным гегемоном и предложить привлекательную и эффективную модель развития. Кризис этой системы рано или поздно наступит — и, как ни парадоксально, это может произойти не без помощи старых союзников в лице США.

США при Обаме ведут в регионе не менее активную политику, чем при других президентах. Еще совсем недавно, при Буше-младшем, трудно было представить, что пресловутая «Ось зла» может сильно поредеть без вмешательства военной машины США. Но работу американских военных легко сделали арабские подростки, мобилизованные через фейсбуки и твиттеры. Несмотря на то, что США не было выгодно падение таких лидеров, как Бен

Али и Мубарак, американцы продемонстрировали, что эти страны не исчезнут из американской сферы влияния, кто бы ни был у власти. Пример Египта весьма показателен: учитывая серьезные экономические и социальные проблемы в стране, приход «Братьев-мусульман» к власти не позволял им проводить политику, направленную на обретение независимости от Запада: «Братья» оказались связаны по рукам и ногам различными обязательствами перед США и МВФ. Когда-то Гамаль Насер смог найти лазейку, обратившись к СССР, но сегодня такой альтернативы у египтян нет. И вот «ихваны» потеряли власть в Египте — а США снова, как и после свержения Мубарака, приветствуют «мнение народа», сохраняя Египет в сфере своего влияния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба за региональное лидерство во второй половине XX в. традиционно велась между несколькими государствами, обладавшими достаточными экономическими ресурсами и политическими амбициями. Череда государственных переворотов и гражданских междоусобиц в арабских странах Северной Африки и Азии вызвала нарушение баланса сил, установившегося в регионе в последние десятилетия. В период с 2003 по 2013 г. под воздействием внешних и внутренних факторов происходят смены режимов в странах, традиционно претендовавших на региональное лидерство — в Ираке и Египте, что привело к нарушению баланса сил в регионе. Пере-второты и волнения в Тунисе, Йемене, Ливии и Сирии также стали серьезным ударом по сложившейся в 1990-е системе ближневосточных межгосударственных отношений. Попытки использовать сложившуюся ситуацию для усиления своих позиций привели к обострению борьбы между странами региона. Кроме «старых» лидеров, таких как Саудовская Аравия и Иран, в игру активно включилась Турция (благодаря повороту на Восток при Эрдогане) и неожиданно ставший серьезным игроком Катар.

По прежнему, важную роль в региональных процессах играют США, по-прежнему являющиеся единственной в мире сверхдержавой, обладающей беспрецедентной экономической и военной мощью.

По всей видимости, свержение каких-либо режимов (нелояльных или неугодных) не является главной целью американской политики в условиях бушующей «арабской весны». Первостепенная задача современной американской стратегии на Ближнем Востоке — не дать никому из активных участников региональной шахматной партии получить большие преверенции и возвыситься за счет объятых волнениями соседей. На Ближнем Востоке не должно быть лидеров, способных объединить регион под своим началом — поэтому стратегия США в регионе сводится к сталкиванию лбами тех, кто хочет стать «царем горы», и к поддержанию вялотекущего конфликта, где ни одна из сторон не сможет добиться успеха. Отсюда затянувшаяся драка вокруг Сирии, перманентный межплеменной конфликт в Ливии, чехарда переворотов в Египте. И весь этот «управляемый хаос» может тянуться десятилетиями при одном важном условии — сохранении позиций США как главного поставщика оружия и потребителя нефти и газа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ефимов В.* Иран и предстоящий передел границ на Ближнем Востоке // РИА Иран.ру. 11 октября 2013 г. // [URL]: http://www.iran.ru/news/analytcs/90521/Iran_i_predstoyashchiy_peredel_granic_na_Blizhnem_Vostoke
2. *Исаев Г.Г.* На месте Ливии и Ирака образуются «чёрные дыры» // Газета.ру 24.03.2011 // [URL]: http://www.gazeta.ru/science/2011/03/24_a_3563685.shtml
3. *Hounshell B.*, The Qatar Bubble // Foreign Policy, 2012.04.23 // [URL]: http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/04/23/the_qatar_bubble
4. *Hearst D.* This Middle East power struggle could kill off the Arab spring // Guardian. October 14, 2011.
5. *Tastekin F.* Saudi Arabia Vies With Qatar For Influence Post-Arab Spring // Al-Monitor. April 16, 2013 // [URL]: <http://www.al-monitor.com/pulse/politics/2013/04/saudi-arabia-qatar-influence-mideast-arab-spring.html#ixzz2w8rxlFCB>

6. *Dorsey J.* The Struggle for Egypt: Saudi Arabia's Regional Role // The World Post. 07/16/2013 // [URL]: http://www.huffingtonpost.com/james-dorsey/the-struggle-for-egypt-sa_b_3602927.html
7. *Manfreda P.* Iran and Saudi Arabia — Middle East Cold War. // Middle East Issues // [URL]: <http://middleeast.about.com/od/iran/tp/Iran-And-Saudi-Arabia-Middle-East-Cold-War.htm>
8. Talal Salman. Aqra' al-maqal al-asliyy bi-l-lugha al-'arabiyya // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspxEditionId=2643&ChanneId=63998&ArticleId=1104&Author=%D8%B7%D9%84%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86#.UqfPELmx6M8>

Герасимов И. В.

ИСЛАМ В ЮЖНОМ СУДАНЕ: ЭВОЛЮЦИЯ СУФИЗМА

Регион Южного Судана и населявшие его народы на протяжении столетий был вовлечен в процессы взаимодействия с более развитым Северным Суданом. Придя в Судан, под которым подразумевается территория пустынь и степей современной Республики Судан, арабы вступали во взаимодействие с местными племенами скотоводов, в том числе посредством браков, обращения в рабство с последующим сохранением их потомков внутри своего племени и некоторых других форм. Следствием этого стало формирование суданского народа, имеющего арабо-африканские корни. Смешение арабского этно-расового типа с африканским, происходило и на уровне высшей власти. До настоящего времени не до конца понятен генезис династии ал-фундж, управлявшей значительными территориями Судана из своей столицы в Сеннаре в XVI–XVIII вв. Однако нет сомнений, что это была арабо-африканская династия с ярко выраженным исламским характером.

Поскольку военная сила ал-фундж уже в XVII–XVIII вв. держалась на привлеченных в армию темнокожих рабах из южных районов, а также из Джабал Нуба¹, то неудивительно, что эти рабы становились мусульманами.

В период египетско-турецкой власти, наступившей после захвата большей части Судана в 1821 г., совершались специальные

¹ Правители ал-фундж, как, очевидно, и их предшественники из христианских государств долины Нила захватывали рабов на Юге Судана (районы южнее современного Хартума), а также в регионе Кордофана, в состав которого входили горы Нуба (Джабал Нуба). Такие военные акции получили впоследствии название «джихадийя». Рабы принадлежали племенам, находившимся на стадии первобытного общества, и не могли оказывать серьезного сопротивления работоторговцам и наемникам. До настоящего времени население Джабал Нуба с осторожностью принимает чужих и некоторые племенные группы выступают за более широкую автономию для этого региона.

систематические военные рейды на юг. Эти рейды преследовали несколько целей: расширение подконтрольных территорий, создание военных укреплений (в основном на речных артериях), захват рабов для выполнения различной тяжелой физической работы. В созданных в этот период военных пунктах и торговых факториях происходило знакомство южан с исламской доктриной. Некоторые группы племен начали принимать ислам. Этот процесс усилился еще больше в период восстания Махди, когда на юг были направлены отряды, возглавлявшиеся ближайшими сторонниками правителя этого теократического государства. Обращению южносуданского населения в ислам способствовало создание коранических школ, широко распространенных в северных частях тогда еще единого суданского пространства.

В разных частях арабо-мусульманского мира эти учебные заведения получили различные названия: в Египте — *куттаб*, в Судане — *хальва*, в других частях исламского мира их называли *мадраса*.

Происхождение слова «хальва» связано с корневой основой **خال** «быть в одиночестве, уединяться». Это слово обозначало, прежде всего, келью аскета-дервиша, уединенное место, где можно было предаться молитве, медитации и даже излечиться от душевной смуты. Н. Н. Дьяков отмечает в этой связи: «Местом исцеления может быть и марабутская “келья” (“хальва”), где святой уединялся для молитвы. После кончины марабута у его хальвы приносят жертвы и устраивают радения с ритуальными танцами и пением»². Словом «хальва» могли обозначаться также школы, где преподавались коранические дисциплины. Эти школы представляли собой отдельные строения или специальные комнаты, примыкавшие к мечетям или другим зданиям, принадлежавшим братствам. Хальва имела также комнаты для гостей и путешествующих.

При губернаторе Эмин-паше в 1878 г. в бывшей Экваториальной провинции Южного Судана в городке Ладо было открыто подобное учебное заведение. Обучались в нем местные дети, в основном из племени бари, а также проходившие военную службу солдаты местного гарнизона. Получение элементарных знаний арабского

---

² Дьяков Н. Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки. (Средние века, новое время). СПб., 2008. С. 218.

языка и навыков чтения было необходимым, поскольку офицерами являлись египтяне, и все команды отдавались на арабском языке. Примерно в это же время в Ладо создается и первая мечеть.

С 1884 г. в районах современного государства Южный Судан началась махдистская экспансия. Махдисты захватили Ладо, но не разрушили созданные их предшественниками исламские учреждения. Тем временем, Эмин-паша, ушедший со своими войсками дальше на юг, создавал хальвы в пунктах проживания племен мади. Ему принадлежит и честь основания первой и единственной мечети в том районе.

Говорить об интенсивном характере принятия ислама в этот период сложно. Заметный рост числа обращенных в мусульманство отмечался после разгрома махдистского государства англо-египетскими войсками в 1898 г. и было органично связано с открытием коранических школ. В 1903 г. в столице провинции Бахр ал-Газал — городе Bay — была открыта первая школа. Согласно Абдаллаху Кери Вани, в ней учились дети представителей администрации и солдаты, которые ко времени службы в этом городе уже были мусульманами³. Чтение Корана было обязательным элементом преподавания, и, несмотря на преобладание учеников-мусульман, дети из немусульманских южносуданских семей также посещали занятия, приобщаясь, таким образом, к исламской доктрине. В 1904 г. число учеников составляло 29 человек, но уже в следующем году финансирование школы британской администрацией прекратилось, и ее постепенно преобразовали в учебное заведение католической миссии, сохранив среди учеников пятерых детей местных мусульман. В 1911 г. школа была окончательно закрыта.

Дальнейшее распространение ислама продолжалось в городах-гарнизонах, созданных англо-египетской администрацией в основном на берегах водных артерий, пересекающих территорию Южного Судана.

О маленьком городе-порте на Белом Ниле — Монгалле — принято говорить как об одном из главных центров распространения ислама в первые годы XX в. В нем были расквартированы военные, среди которых находилось значительное число южносу-

---

³ Wani A. K. Islam in Southern Sudan. Its impact: Past, Present and Future. Khartoum: University of Khartoum Publishing House, 2006. P.36.

данцев. Оказавшись в гарнизонных лагерях, они под влиянием египетских офицеров массово принимали ислам. По завершении военной службы, некоторые из них переехали в Джубу, где и со-ставили впоследствии ядро мусульманской общины.

Реакция со стороны английского колониального истеблишмен-та на расширение социальной базы мусульманства на Юге нашла выражение в усилении миссионерской христианской деятельно-сти, как в виде проповедничества, так и в создании школ.

С 1910 г. образование стало главным вектором в работе христи-анских миссионеров. Во многих городках создавались христиан-ские школы: католическая школа в Детуоке и Луле в 1901 г. (Верх-ний Нил), в 1905 г. в Кайанго (Бахр ал-Газал), в 1913 г. открылась школа в Реджафе.

Протестантские миссионеры в 1905–1906 гг. открыли учебные заведения первой ступени — начальные школы — в Боре и Малеке (Верхний Нил), в 1913 г. — в Йее.

Мусульманские семьи в эти годы старались передать своих де-тей для изучения Корана частным лицам и не включались в эту школьную систему. Вместе с тем, в последующие десятилетия, в 1960-е гг., но особенно в конце 1970 — начале 1980-х гг., с учес-том ориентации государства на повсеместное введение шариата, христианские родители на юге Судана часто стремились отдавать своих детей для получения начального образования в мусульман-ские школы. Абдаллах Кери Вани, южносуданец по происхож-дению, отмечал, что это явление не было редким. Надо сказать, что мусульманские дети также для получения начального образо-вания могли посещать христианские школы.

С момента основания в 1927 г. и в ходе последующего возвы-шения города Джубы, как главного административного центра для большей части Южного Судана, в него переселились мусульма-не-южане. Они, в основном, обосновались в районе ал-Малакийя, где над ними, как отмечает исследователь Малик Ибрахим Саид, сам выходец из Джубы, был установлен строгий контроль со сто-роны колониальных британских властей⁴.

---

⁴ *Саид Аш-Шейх, Малик Ибрахим. Интишар ал-ислам фи ал-истиуайя ал-кубра би-л-ишара ила даур ал-муназзамат ал-исламийя ат-тауайя фи-л-фитра мин 1989–1999. Хартум., 2006. С.63.*

Большим и важным событием в популяризации исламских идей и процессе распространения в обществе мусульманской образованности стало основание Большой мечети в Джубе. Согласно сообщениям бывшего имама этой мечети (шейха Ибрахима Абдаллаха Башира), занимавшего этот пост более 20 лет (1973–1994 гг.), ее построили в 1938 г. Строительство началось в 1935 г. и продолжалось более трех лет. Благодаря усилиям местной исламской общины в Джубе была создана школа, получившая название «начальная школа в Малакийе». Освоение программы позволяло выпускникам поступать в высшие учебные заведения, в том числе в самый престижный исламский университет ал-Азхар в Египте. Молодые мусульмане с юга впервые направились туда на учебу в 1950 г. Полный цикл освоения наук в ал-Азхаре составил 12 лет. Успешное завершение учебы позволяло выпускникам занять пост имама мечети на юге тогда еще единой страны. На обучение выходцам из Южного Судана египтяне выделяли определенное количество мест. Три провинции — Экваториальная, Бахр ал-Газал и Верхний Нил — направили в ал-Азхар своих представителей, при этом большинство абитуриентов были выходцами из Экваториальной провинции.

Задачей преподавателей была подготовка учителей и пропагандистов ислама на юге Судана. Религиозные, а также политические круги Египта уделяли большое внимание пропаганде ислама, что делалось отчасти и из опасения быть оттесненными от управления Суданом британскими колониальными властями. Еще более стимулировали деятельность исламских учебных заведений свидетельства об активизации протестантских проповедников в регионе. На конференции в Эдинбурге, проведенной в 1910 г., было признано, что борьба протестантских миссионеров с исламской пропагандой приобретала первостепенное значение.

Наряду с официальными мусульманскими учреждениями, какими являлись мечети, учебные заведения, создаваемые по инициативе государства, Южный Судан оказался в эпицентре внимания суфийских братств, практически, сразу после поражения активно боровшегося с тарикатами махдизма.

Англо-египетские власти периода совместного управления Суданом, вошедшего в историю, как кондоминиум, исключительно внимательно относились к суфийским братствам, стремясь ограничить и контролировать их распространение и влияние,

тем не менее, после провозглашения кондоминиума они «пришли» на Юг вместе с военными и коммерсантами. Соответственно можно говорить о начале постколониального вхождения братств на Юг после 1898 г.

Именно этот год был назван отправной точкой прихода братств на Юг лидером сторонников братства хатмийа в Джубе Абд ар-Разиком Мухаммадом Мустафой Саидом⁵.

Джуба, Малакаль, Bau, Торит, Румбек, Йей и Мариди стали населенными пунктами, где были относительно комфортные условия для пребывания и деятельности братств. Там во время молитв, на которые приглашались местные жители, склонявшиеся к исламу, и происходило постепенное приобщение их к суфизму. Среди первых адептов братств на юге было много молодых людей, которые получили за время учебы и общения с мусульманами определенный объем знаний арабского языка и навыков чтения Корана. Суданские авторы не приводят имен отдельных проповедников братств, находившихся на Юге в первые два десятилетия XX в. и их фиксация начинается с 1930 г.

Первыми орденами суфиеv, начавших свою деятельность в южных районах, были — хатмийа, кадирийа и самманийа.

Основателем хальвы и главой хатмийи в Джубе был ал-Хадж ал-Халифа Абд ал-Фарадж Ахмад (род. в 1895 г.) выходец из южносуданского племени афокайа⁶. Его после смерти сменил Хамза Аббас Али. Государственные чиновники — египтяне и суданцы, составлявшие ядро членов хатмийи, получали новые назначения и перемещались в другие пункты страны — в Торит, Капоету, Йей, что серьезно подрывало единство рядов и ослабляло активность братства. В 1962 г. сам наставник братства вынужден был переехать в Торит, где стал преподавать арабский язык. После ухода из жизни Хамзы Аббаса, Али Абд ар-Разик Мухаммад Мустафа Саид занялся возрождением деятельности хатмийи. В связи с отсутствием специального здания для молитв и встреч он дважды в неделю приглашал последователей хатмийи к себе.

---

⁵ Wani A. K. Islam in Southern Sudan. Its impact: Past, Present and Future. Khartoum: University of Khartoum Publishing House, 2006. P. 52.

⁶ В оценке этого проповедника, как основателя братства хатмийа, А. К. Wani и Малик Ибрахим Саид совпадают.

Интересно, что одежды братства согласовывались и закупались для всех членов на вносимые пожертвования. Кроме этого, из средств, собираемых членами хатмийи, приобретались барабаны *нуба*, металлические тарелки *джурсан*, которыми ударяли одна о другую, а также знамена⁷.

Братство кадирийя в Джубе возникло примерно в тот же период, что и хатмийя. Его возглавлял шейх Абдаллах Барака Мухаммад (1895–1962 гг.) из племени азанде. Он сам участвовал в ритуалах зикра, аккомпанируя игрой на барабане нуба. Это происходило в Большой мечети Малакийя ал-Кабир. Сам ритуал и сопровождавшие его звуки привлекали множество детей и взрослых. Суфийские братства кадирийя, хатмийя, самманийя, шазилийя делили между собой время для собраний и ритуалов на территории мечети.

Во второй половине 1990-х гг. в Джубе действовало братство самманийя, имевшее значительное число последователей. Карибаллах Мухаммад Сулайман Дауд, унаследовавший главенство у своего отца Мухаммада Сулаймана Дауда, руководил этим братством. Встречи и ритуалы братства проводились в районе ал-Малакийя, а также в Большой мечети ал-Малакийи. Работники местных масс-медиа, в частности, радио Джубы, сообщали о контактах этого братства с шейхом Карибаллахом Абу Салихом — лидером одного из ответвлений братства, название которого состоит из трех слов, обозначающих названия братств, слившихся воедино — карибийя тайибийя самманийя, в Омдурмане.

Относительно молодым, действующим на юге Судана (в Джубе) братством, можно считать бурханийя дасукийя. Оно считалось весьма активным, хотя в настоящее время его деятельность больше заметна в Республике Судан, а не на Юге. Центр братства размещался на юго-востоке Джубы, в районе Хай Синема. Там проводилисьочные бдения, получившие название *лейлия*, а также совершались зикры. В братство стекались последователи из разных районов Южного Судана. Одним из ярких сторонников идей братства является Нух Мухаммад Абдаллах Али, прибывший в Джубу из Каджокеджи, который активно

---

⁷ Ibid. P. 53.

привлекает молодежь к участию в деятельности братства. Он занимается рецитацией поэтических произведений — касыд — перед молодежной аудиторией.

На протяжении XX в. в связи с притоком большого количества мусульман — торговцев из Кордофана, Дарфура и других областей, исламизация в северных и северо-западных районах Южного Судана проходила быстрее. Одним из последствий этого стало то, что число принявших ислам оказалось значительно больше, чем в других частях Южного Судана. Здесь нашло благодатную почву много суфийских братств, а именно: ахмадийа, кадирийа, бурханийа дасукийа, самманийа, тиджанийа и хатмийа.

В последние годы кондоминиума, конец которому был положен в 1956 г. на территории нынешней столицы Южного Судана заметно активизировалась деятельность такого незначительного по числу сторонников братства, как ахмадийа. Оно ведет свое происхождение из Египта от Ахмада ал-Бадауи. Деятельность братства существенно ослабела после объявления Судана независимым государством. Египтяне, составлявшие социальную опору братства, были вынуждены оставить свои посты в новой суданской администрации, и выехать на родину. Одним из южносуданских последователей братства, ревностно оберегавшим единство этой организации, был Рамадан Салим. Его дом находился рядом с начальной школой в Малакийе, и он на время стал оплотом братства.

В Bay ахмадийа появилась еще до Второй мировой войны вместе с египтянами, служившими в администрации кондоминиума. К 1949 г. благодаря вступлению в братство многих южносуданцев деятельность братства стала более заметной. Во главе него встал шейх Агад Сурур, которого после смерти сменил шейх Хамис Мурсал. Для исполнения ритуалов из-за отсутствия собственного помещения использовался дом шейха Хамиса Мурсала, расположенный в квартале Хиллат Динка. По понедельникам и четвергам проводились религиозные песнопения — лейлия и зикр. Знамена братства были разноцветными, единой формы одежды для членов ахмадийи не существовало.

Братство кадирийа вошло в район Bay благодаря северным суданцам, как служащим администрации, так и торговцам. В отличие от выше рассмотренного ордена, представителей ка-

дариий было легко узнать по зеленому флагу, который выносился во время шествий. Музыкальное сопровождение и используемые для этого музыкальные инструменты были примерно такие же, как и у других братств — барабаны нуба, металлические тарелки *джинджлинг*, тамбур. Первым южносуданским наставником ордена был шейх Ибрахим Сурур. Его сменил шейх Иса Сурур, дом которого в Хиллат Джаяу (Bay-раджа роад) стал центром братства. И Ибрахим Сурур, и Иса Сурур действовали вопреки пожеланиям британских властей не развивать деятельность тарикатов и не проводить соответствующие ритуалы братств. Британцы периода кондоминиума пытались препятствовать лидерам братства встречаться со своими последователями, но, несмотря на это, зикры проводились втайне от властей.

Братство в Bay контактировало с центром в Омдурмане, что, однако, не подразумевало предоставления центром финансовой помощи провинции. Основой материальной базы являлись пожертвования торговцев и чиновников, проживавших в Bay.

По оценкам специалистов и наблюдателей из Республики Судан наиболее значительных результатов в приобщении масс южан к суфизму на современном этапе добилось братство самманий. Тем не менее, на ранних порах своей деятельности социальная основа этого братства в Bay была незначительной. В него входили северосуданские коммерсанты, чиновники. Члены братства, нашедшие пристанище в Bay, не занимались активной пропагандой своего сообщества, и интерес к нему со стороны местных жителей оказался невысоким. Нельзя вести речь и существенных достижениях в Bay братства хатмийа. Основателем хатмийи в этом городе был выходец из Северного Судана шейх Махди Маджзуб⁸.

Еще одним братством, которое обозначило свое присутствие в Баэр ал-Газал, было тиджанийя. Его распространителями были выходцы из Дарфура. Если в Дарфуре, который географически близко расположен к Баэр ал-Газал это братство имело большую популярность, то в Bay оно так и не стало многочисленным. В те-

---

⁸ Первым южносуданцем, вошедшим в это братство и возглавившим его, был шейх Сурур Хейраллах (*Wani A. K. Op. cit. P. 58*).

чение многих лет между филиалами братства в Дарфуре и в Бахр ал-Газал сохранялись контакты⁹.

Последним по популярности из обосновавшихся в Bay братств было бурханийа дасукийа. Отличительной особенностью этого братства было то, что его основали военные, проходившие службу в Bay во время правления генерала Ибрахима Аббуда. Несмотря на то, что лидером братства был северянин, к братству примкнули южане. В середине 2000-х гг. центр братства в Bay располагался недалеко от здания гражданского суда.

Регион Верхнего Нила (первоначально именовавшийся Фашода) познакомился с суфийским движением практически сразу после падения махдизма, т. е. после 1898 г. После победы англо-египетских войск над махдистами, английская администрация разрешила южанам, которые жили в северных суданских районах, отправиться в свои родные места на юге. Они, являясь членами суфийских братств, стали первыми распространителями идей суфизма.

Провинция Фашода стала районом распространения трех основных суфийских братств, а именно кадирийи, самманий и ахмадийи. За ними, правда, в очень малочисленном составе, в провинцию вошли также хатмийа, тиджанийа и бурханийа дасукийа. В настоящее время ветви вышеназванных братств существуют в таких населенных пунктах южносуданского государства, как Кодок, Ренк, Гейджер, Мелут, Туфугия (Тауфикийа) и Уадкона.

Кодок являлся главным городским поселением в регионе со времен французского военного присутствия. Ко времени прибытия в город представителей колониальной администрации англичан, в нем уже располагались административные корпуса и казармы, оставшиеся в наследство от французского экспедиционного отряда под командованием Жана Батиста Маршана. Фашода была оставлена им в 1898 г.

Южанами из этого региона, сформировавшими ядро братств, были служащие полиции и работники египетской компании, занимавшейся ирrigацией. Среди братств наибольшей популярностью пользовались кадирийа и самманийа. В 1950-е гг.

---

⁹ Это братство возглавлял на ранних этапах его существования в Бахр ал-Газал шейх Мухаммад Салих.

там стали действовать другие братства, например, бурханий-дасукийя, распространителями которой стали в основном правительственные чиновники. Тиджанийю, также оказавшуюся в Фашоде, представляли торговцы из западных районов Судана, а также феллата¹⁰.

Англичане со временем перевели свои административные органы из Кодока в Туфугийю (Тауфикийю), а еще позже в Малакаль. Поскольку население составляют выходцы из многих южносуданских народностей, английская колониальная администрация выдвинула и реализовала на практике идею деления города на кварталы по племенному принципу. Так появились квартал динка, квартал нуба, квартал азанде, квартал шиллук. Британские власти объединили в квартале азанде (хай занде) и выходцев из других народностей и племен, в частности, бари, макарака, мору, по большей части возвращенных из Хартума после пребывания в плену у маадистов. Впрочем, представители азанде, для которых этот район не был родным, переместились в скором времени в свои родные деревни. Вслед за ними из Малакаль в Монгаллу ушли и представители народности бари. Они основали коранические школы на родине и начали распространять суфийское учение среди своих соплеменников.

Разбирая вопрос об истории появления братства кадирийя в Верхнем Ниле, необходимо упомянуть Фадлмуллу Денга, считающегося основателем этого братства. Он происходил из племени шиллуков. Находясь на военной службе, Денг приобщился к суфизму. Поселившись первоначально в Кодоке, он основал хальву, где обучал детей чтению Корана и вовлекал взрослых и детей в кадирийю. После перевода административного колониального аппарата в Малакаль бывшие ученики образовали там *завийю* братства. При ней также действовала кораническая школа. Завийя размещалась в районе проживания шиллуков, а братство возглавил шейх Хамис Имам, которому активно помогали Кисмаллах Фадлаллах ан-Нур, Кисмаллах Али Абу Джамил и Хайр Сид, составившие организационное ядро братства.

---

¹⁰ Феллата — общее название для выходцев из разных регионов Западной Африки (Нигерия, Мали, Гана и др.), которые проживают на территории современной Республики Судан и Южном Судане.

Популярность кадирий в Малакаль росла. Его представители занимали в обществе высокие посты. В другом квартале города, где проживали преимущественно динка (хай динка), был создан еще один филиал, который возглавил шейх Хусейн Идрис, ученик шейха- северянина ал-Хасана вад Гураши. В 1980-е гг. Шейх Коло Мухаммад писал в честь кадирий лирические касыды в городе Малакаль¹¹.

Пионером братства самманий в Верхнем Ниле считается шейх ал-Маз Сулайман. Как и другие лидеры братств, он начал проповедовать в Кодоке. Ему передал знания выходец из племени динка шейх Мухаммад ас-Садик, наставником которого в свою очередь был шейх Мухаммад Шариф из Донголы. Шейх Мухаммад Шариф являлся одним из самых активных распространителей идей братства в Судане.

Обращаясь к истории этого братства, необходимо осветить некоторые стороны ее выживания в период последней стадии махдизма. Халифа Абдаллахи, принявший бразды правления в государстве Махди после его смерти, был большим противником суфийских братств. Он заключил Мухаммада Шарифа в тюрьму, стремясь тем самым ликвидировать всякую альтернативу махдизму. Мухаммад ас-Садик был его охранником в тюрьме. Арестанту удалось приобщить своего охранника, имевшего командирское звание (эмир ал-бурунгия), полученное еще при турецко-египетской власти к ритуалам самманий.

После выхода на свободу шейх Мухаммад Шариф не потерял связей с недавно приобщенным к братству неофитом и передал Мухаммаду ас-Садику земельный надел в Омдурмане. На нем была открыта хальва, где обучались дети. Таким образом, Мухаммад ас-Садик стал активным членом братства самманий. В этот период знания ритуалов и вирдов¹² братства были переданы Мухаммадом ас-Садиком ал-Мазу Сулайману, который был направлен в Кодок для приобщения местного населения к братству. После переноса

---

¹¹ Братство в разные периоды времени возглавляли: шейх Хусейн Идрис, шейх Мурсал, шейх Хайр Сид, шейх Кисмаллах Фадлалах, шейх Муса ал-Маз, шейх Кисмаллах Али, шейх Джима Бади, шейх Мааруф Мухаммад, шейх Коло Мухаммад, шейх Аджак Идрис.

¹² Вирды (мн.ч. аврад) — определенные коранических айаты. Количество и наименования избранных айатов у каждого суфийского братства свои.

административного центра провинции Верхний Нил в Малакаль центром братства стал район проживания динка (хай динка).

Распространением идей братства хатмий в городе Малакаль занимались торговцы — выходцы из Северного Судана. Часть из них были жителями Северного Хартума. Первыми мусульманами-южанами, ставшими последователями хатмий, были шейх Куку, Фадлмулла Мурджан, Адам Куку, Салих Али. Во главе братства встал самый авторитетный ее представитель — шейх Куку¹³.

В отличие от ранее рассмотренных суфийских орденов, у хатмий две завии 3 в квартале шиллуков и квартале нуба. В 1970 г. в районе Денгисуфу шейх Кисмалла Зайд открыл еще одну, но из-за малого числа сторонников она долго не просуществовала. Главой хатмий в Судане был признан шейх Али Осман ал-Миргани. Его духовная власть до разделения страны распространялась и на южные районы. Центр братства, расположенный в Северном Хартуме, координировал деятельность всех ветвей братства.

Основы братства ахмадий в Малакале были заложены шейхом Джалдвонгом, военнослужащим в англо-египетских войсках, выходцем из племени шиллук. Именно в армии, общаясь с египтянами, членами братства, он приобщился к ахмадий. В деле привлечения новых сторонников ахмадий в Малакале шейху Джалдвонгу оказывали содействие шейх Хейраллах Идрис и шейх Ризик Джабир. После Джалдвонга ахмадийей руководил Хайраллах Идрис, а за ним Абдуллаи Башир, шейх Ахмад Бади, шейх Йусуп Ахмад Саид.

Братство тиджанийа повилось в Малакале в 1940-е гг. благодаря усилиям шейха Факи Хамзы Абакара. Он создал группу последователей и предоставил свой дом для собраний братства. Особое место в южносуданской тиджанийе принадлежит общине выходцев из Западной Африки — феллата, а также переселенцев из Дарфура и Кордофана. В настоящее время (начало 2010-х гг.) у братства

---

¹³ В числе лидеров и известных членов братства в городе Малакаль можно упомянуть следующих, а именно: шейх ал-Джак, шейх Раджаб Рабих, шейх Абдаллах Кариал, шейх Халид Фараджаллах, шейх Салих Али, шейх Хилу Хамад, шейх Али Исхак, шейх Адул ал-Уарда, шейх Йасин Фадлмулла, шейх Хасан Кабир, шейх Рамадан Бахит, шейх Мухаммад Усман Фадлаллах, шейх Саир Абд ал-Азиз, шейх Абдаллах Али, шейх Фадлмулла Мурджан, шейх Омар Куку, шейх Мухаммад Куку, шейх Адам Куку.

нет постоянного места для собраний и зикров, что не способствует расширению его рядов. Опрошенные автором представители братства тиджанийа не смогли дать сколько-нибудь точной информации о современном положении этого братства на Юге, хотя выражали убеждение о его существовании и деятельности.

Еще позднее, в 1960-е гг., в Малакале возникло братство бурханийа дасукийа. Считается, что его основателем был шейх Мухаммад Таха Билал¹⁴. Завийа братства располагалась в квартале азанде (хай занде).

Среди других населенных пунктов юга Судана, где была зарегистрирована деятельность братства кадирийа, нужно назвать Ренк¹⁵, а также ал-Макасифи. Помимо кадирийи, в городе Ренк были представлены братства самманийа, ахмадийа, исмаилийа и бурханийа дасукийа.

Между 1995 и 2002 гг. в городе ал-Макасифи ветвь кадирийи, известная как кадирийа ал-макасифи, была основана шейхом Абд ал-Баки Омаром Ахмадом ал-Макасифи. Затем ее возглавил шейх Джибрил Йусуф, выходец из Тандилти (провинция Белый Нил).

Ответвление кадирийи расположено также в Мелуте. После начала деятельности в Кодоке и Малакале кадирийа расширила свое влияние в ряде городков в провинции Верхний Нил. В период кондоминиума, шейх Абд ал-Хайр, один из чиновников египетских властей, создал в Мелуте хальву. В ней учились и взрослые и дети. Экспансия кадирийи распространялась и в северном направлении, примером чему служит городок Гайджар, расположенный к северу от Ренка на Белом Ниле. Организатором деятельности братства здесь считается шейх Абд ал-Кадир Денг. Мусульмане этой местности охотносливались в ряды кадирийи.

При характеристике религиозной ситуации в Южном Судане необходимо в самых общих чертах познакомиться с деятельностью исламских организаций как собственно суданских, так и международных. В середине 2000-х гг. их насчитывалось свыше

¹⁴ После Мухаммада Таха Билала братство возглавляли: шейх Мухаммад Куку, шейх Мансур Абу Килик.

¹⁵ В Ренке действовали несколько суфийских шейхов: шейх Халифа Фадллах Нур, шейх Джарджур, шейх Идрис Фадлмулла, шейх Хасабаллах, шейх Исмаил.

десяти, при этом наиболее значительными являлись: *Исламская ассоциация Южного Судана, Верховный совет по пропаганде, Бюро администрации палаты «аз-Закат» Бюро администрации палаты «аз-Закат», Организация по распространению исламского призыва, Агентство по оказанию помощи африканским мусульманам, Департамент по религиозным делам и пожертвованиям Департамент по религиозным делам и пожертвованиям*¹⁶.

Исламская ассоциация Южного Судана (Islamic Association for Southern Sudan (IASS). Эта организация была создана в 1982 г. в Джубе — столице нынешнего государства Южный Судан. Главой является генеральный секретарь, которого избирает всеобщее собрание сроком на четыре года¹⁷. Среди главных целей ассоциации — объединение мусульман страны для совместного решения насущных задач в социальной, семейной, религиозной жизни. В 1991 г. штаб-квартира организации была переведена в Хартум, в район Рийад. Ассоциация стала в большей степени концентрироваться на проблемах южносуданских мусульман, проживавших в Хартуме, и некоторых беженцев-мусульман с юга, нашедших убежище в предместьях Хартума. Изменились и приоритеты в идейной сфере: во главу угла стали ставиться исламское образование и пропаганда ислама. В принципе, организация была слабой и не смогла оказать существенного влияния на идейную ситуацию на юге.

Верховный совет по пропаганде (High Council for Propagation). Основной офис этой организации находится в Хартуме. Перед ней стояла задача распространения ислама в тогда еще единой стране. В апреле 1994 г. первый офис этой структуры открылся в Джубе¹⁸. Помимо Джубы офисы Совета были созданы в городах Малакаль и Bay.

---

¹⁶ Известны также другие исламские организации, действовавшие на Юге, но не вошедшие в предложенный в данном материале перечень, в частности, SIDO, IRA, IIRO.

¹⁷ Генеральными секретарями организации в разные периоды истории были Ахмад Мурджан Мухаммад, Амин Исмаил Джулла.

¹⁸ Мусульманский деятель с юга Ахмад Мурджан Мухаммад был избран на всеобщем собрании председателем организации. В ноябре 1997 г. его сменил Хамис Мурджан Мена, а генеральным секретарем был избран доктор Касим Барнаба Кисанга.

Бюро администрации палаты «аз-Закат» (Bureau of Al-Zakat Chamber Administration). Происхождение заката — добровольного пожертвования мусульманина в пользу нуждающихся — уходит в далечие времена раннего ислама. Пророк Мухаммад говорил о нем как об одном из столпов исламской доктрины. С тех пор он играл важную роль в обществе. В Судане закат был официально введен в качестве закона, на государственном уровне. Такой закон был издан в январе 1990 г. , а в скором времени появилась и Палата аз-заката — орган, занимающийся сбором и учетом пожертвований, а также их регламентацией. Внутри Палаты действует специальный совет, состоящий из авторитетных правоведов, имеющих опыт и знание исламских законов и специфики их применения. В Южном Судане офисы данной структуры были открыты в Джубе, Малакале, Bay, Ренке, Радже и других городах в 1991–1992 гг. В Джубе офис Палаты был расположен в квартале Хай Малакаль. В присутствии генерального секретаря Бюро администрации «аз-Закат» шейха Мухаммада Ибрахима Мухаммада произошло торжественное открытие. В задачи организации входило предоставление, прежде всего, финансовой помощи нуждающимся мусульманам, а также и оказавшимся в бедственном положении немусульманам.

Организация по распространению исламского призыва — Organization for Propagation of Islam (Munazzamat Al-Da'awa Al-Islamiyya) — была создана в мае 1980 г. В отличие от рассмотренных выше структур, носящих локальный суданский характер, Организация по распространению исламского призыва — крупная международная пропагандистская корпорация, целью которой является распространение мусульманской доктрины среди немусульман и неарабов. Среди учредителей организации были представители Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Катара, Бахрейна, Египта, Судана, Ливии, Йемена, Марокко и некоторых других стран Ближнего Востока и Африки. В нее также входит Совет попечителей, состоящий из шестидесяти человек, которые выполняют представительские функции. Штаб-квартира расположена в Хартуме. Выбор Хартума в качестве резиденции может объясняться тем, что Судан, исходя из его удачного географического положения, мог бы наилучшим образом служить проводником исламской политики в африканском регионе в целом.

Совет попечителей состоит из председателя, а также генерального и исполнительного директоров, которые действуют под его руководством¹⁹. О распространении влияния организации свидетельствует большое число офисов, открытых в разных странах Африки. К 1994 г. их было двадцать три, а деятельность организации велась в тридцати трех государствах. Наряду с пропагандой исламской доктрины организация занимается также обеспечением нуждающихся медицинской помощью, решением социальных вопросов, включая проблему беженцев, подготовкой и реализацией образовательных программ. Под патронажем организации создавались учебные центры и школы. Важным элементом деятельности этой организации, по крайней мере, провозглашенным ею, являлось создание условий для позитивного диалога между мусульманами и христианами, что должно было содействовать достижению общественной гармонии. Говоря о месте и роли этой исламской организации на юге Судана, следует обратить внимание на ее большую активность. Деятельность ее в Джубе началась в 1983 г.²⁰ Вслед за ним офисы «Исламского призыва» были созданы в таких южносуданских городах, как Джуба, Малакаль, Bay, Ренк, Раджа, Авейл и др. Центр организации в Джубе расположен в квартале Хай Синема²¹. Важной составной частью деятельности было предоставление лекарственных препаратов для детской больницы в Джубе²².

Данная организация также занимается преподаванием начальных и исламских знаний в ряде детских садов в городах Bay, Боро, Дайм Зубайр, Сопо, Мангайя. Влияние «Исламского призыва» ощущимо и во многих других населенных пунктах страны.

---

¹⁹ Совет попечителей некоторое время возглавлял суданец Мухаммад Хасан Сувар аз-Захаб.

²⁰ Сайд аш-Шейх, Малик Ибрахим. Интишар ал-ислам фи ал-истиуайя ал-кубра би-л-ишара ила даур ал-муназзамат ал-исламийя ат-тауайя фи-л-фитра мин 1989–1999. (Распространение ислама в Экваториальной провинции с информацией о роли добровольных мусульманских организаций в период 1989–1999. С. 80.

²¹ В 1994 г. пост директора центра принадлежал Сиддику Бушре Мухаммаду.

²² Официальное название этого медицинского учреждения — Al-Sabah Children Hospital in Juba.

Агентство по оказанию помощи африканским мусульманам (Islamic African Relief Agency (IARA) считается первой неправительственной организацией исламской направленности, которая начала свою деятельность на юге Судана в 1980 г.

Его головной офис был открыт в Джубе. Первым шагом агентства стало предоставление помощи угандийским беженцам, прибывшим в Южный Судан после свержения власти президента Иди Амина. Помощь была оказана в виде строительства госпиталя в 12 километрах от пограничного городка Нимуле в Экваториальной провинции. Среди беженцев значительное число составляли мусульмане.

Со временем финансовые возможности сократились, и деятельность Агентства стала сворачиваться. Оно ограничилось, ограничиваясь распространением исламской литературы и продуктов питания.

Старейшая религиозная организация, действовавшая в Южном Судане — это *Департамент по религиозным делам и пожертвованиям* (Department of Religious Affairs and Endowment). Исторически эта структура функционировала как часть министерства по религиозным делам и как фонд, впоследствии это министерство переименовали в министерство социального планирования. В Джубе его филиал занимался, главным образом, координацией программ преподавания исламских дисциплин. Важной задачей организации был контроль за информацией и подготовка материалов по исламу для радио Джубы в период 1970–1990-х гг. Известной радиопрограммой этого периода, освещавшей ислам, была «ат-Тавийя ал-исламийя». С середины 1970-х гг. должность директора этого департамента исполнял шейх Хасан Сурур ад-Динкауи, много лет преподававший в ал-Азхаре и возглавлявший южносуданское землячество этого учебного заведения.

* * *

Нет сомнений, что братства Южного Судана связаны прочными узами с материнскими братствами в Хартуме. Это обстоятельство, по крайней мере, до разъединения страны в 2011 г., влияло на политические пристрастия местного избирателя, который отдавал предпочтения политическим партиям, имеющим давние и прочные связи с братствами и их лидерами. Известно, что юж-

носуданцы охотно голосовали за Партию нации (Хизб ал-Умма), в рядах которой были и представители суфийских орденов.

Оказавшись в новых условиях — условиях независимого Южного Судана, братства вынуждены активнее взаимодействовать между собой, опасаясь усиления ряда местных христианских организаций.

Данные относительно числа населения Джубы говорят о его резком скачке. Так, в 2006 г. численность населения оценивалась в 200 тыс., но уже в 2008 г. оно составляло 400–500 тыс. человек²³. Эти цифры роста населения отражают тенденцию миграции населения в крупный и более развитый центр. Кроме того, Джуба приняла и всех южносуданцев, представлявших различные племенные группы, проживавшие до раздела страны на севере, прежде всего в Хартуме. Отношения между племенными группами, несмотря на декларируемую приверженность общим идеалам, складывались неоднозначно. В настоящее время Южный Судан находится в состоянии гражданской войны и его руководство пока не справляется с самыми важными и насущными государственными задачами — обеспечением экономического роста и гармонизацией социальных отношений.

Несмотря на преимущественное использование арабского языка в качестве повседневного языка понятного всем народностям Юга, что складывалось десятилетиями, в настоящее время искусственно навязывание английского, провозглашенного государственным языком. Одновременно снова усиливаются различные христианские сугубо церковные и благотворительные организации, противопоставляющие себя уже действующим исламским братствам.

Ряд протестантских, и некоторые католические организации²⁴ стараются ослабить исламское влияние в стране, проповедуя отказ

---

²³ Schomerus M. Violent Legacies: Insecurity in Sudan's Central and Eastern Equatoria. Geneva: Small Arms Survey, 2008. P. 42.

²⁴ Среди этих организаций необходимо перечислить следующие: Christian Solidarity International, World Council of Churches, Lutheran World Federation, Bread for the World!, Catholic Relief Services, Pax Christi, World Vision International (Brewda, Cherry L. Who's out to destroy Sudan? // Executive Intelligence Review. 1995. June 9, Vol. 22. N. 24. p. 58 и некоторые другие.

от исламской доктрины. Она представляется ими как темное наследие прошлого и напоминает о рабовладении, которое у многих ассоциируется с мусульманскими работоторговцами и рабством.

К сложному фону межплеменных противоречий и борьбе за власть в этом новом государстве, таким образом, добавляются и факторы религиозного противостояния, что может существенно дестабилизировать обстановку в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дьяков Н. Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки. (Средние века, новое время). СПб., 2008.
2. Breidlid I. M., Stensland A. The UN Mission and Local Churches in South Sudan: Opportunities for Partnerships in Local Peace-building// Conflict Trends. 2011. № 3. P. 29–37.
3. Brewda J, Cherry L. Who's out to destroy Sudan? // Executive Intelligence Review. 1995. June 9, Vol. 22. N. 24. P. 58–63.
4. Schomerus M. Violent Legacies: Insecurity in Sudan's Central and Eastern Equatoria. Jeneva: Small Arms Survey, 2008.
5. Wani A. K. Islam in Southern Sudan. Its impact: Past, Present and Future. Khartoum: University of Khartoum Publishing House, 2006.
6. Сайд Аш-Шейх, Малик Ибрахим. Интишар ал-ислам фи ал-истиуайя ал-кубра би-л-ишара ила даур ал-муназзамат ал-исламийа ат-тауайя фи-л-фитра мин 1989–1999. (Распространение ислама в Экваториальной провинции с информацией о роли добровольных мусульманских организаций в период 1989–1999. Дар джамиат Ифрикийа ал-аламийа ли-т-табаа. Хартум., 2006. (на араб. яз).

Матвеев А. С.

ОБЗОР ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ
В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ СЕКТОРЕ
«ЕВРАЗИЙСКОЙ ДУГИ НЕСТАБИЛЬНОСТИ»
И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Мой доклад на конференции, материалы которой вошли в данный сборник, был посвящен вопросам американской стратегии в ближневосточном регионе в недавнем прошлом, в первую очередь, «переформатированию» Большого Ближнего Востока в рамках так называемой «Арабской весны». Однако за почти полгода, прошедшие с момента проведения конференции в начале мая 2013 г. и до передачи текстов докладов в печать, произошли существенные изменения в ситуации на Ближнем Востоке, в том числе и такие, которые указывают на изменение стратегии главных действующих лиц. До полного осмыслиения происходящих перемен и их объективной оценки еще далеко, поскольку новый тренд американской политики еще не в полной мере проявил себя. Тем не менее представляется целесообразным, пользуясь такой возможностью, вместо анализа событий недавней истории, высказать ряд соображений относительно новых тенденций развития ситуации в ближневосточном регионе и их влияния на проблемы безопасности России, рассматриваемые в рамках общей парадигмы «Евразийской дуги нестабильности».¹

---

¹ О принципах подхода к проблеме см.: Колотов В. Н. Евразийская дуга нестабильности и перспективы развития современного Востока // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на

Следует отметить, что предпосылки и общие проблемы «Арабской весны» были детально изложены в целом ряде работ московских исследователей,² а также неоднократно рассматривались петербургскими востоковедами и политологами в рамках теоретического семинара Восточного факультета СПбГУ в 2011–2013 гг., причем своего рода итог был подведен на традиционной XXVII Международной научной конференции по источниковедению и историографии стран Азии и Африки на ВФ СПбГУ, где был проведен специальный круглый стол по проблеме «восточных революций», в первую очередь, в арабском мире.³ Несмотря на всю разность взглядов исследователей (от оценки «Арабской весны» как естественного результата внутреннего развития отдельных стран региона до попыток выстроить парадигму внешнего планирования протестного движения), следует констатировать, что к на-

Востоке: XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24–26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. СПб.: ВФ СПбГУ, 2013. С. 363; Колотов В. Н. Восточноазиатская дуга нестабильности как основной элемент системы региональной безопасности // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред. В. Н. Колотов. СПб.: НП-Принт, 2013. С. 58–76; Дьяков Н. Н. Передняя Азия в системе региональной и глобальной безопасности: история и современность // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. С. 581–601.

² См., например: Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «Круглого стола». Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (30 мая 2011 года) / Отв. ред. И. В. Следзевский, А. Д. Саватеев. М.: ЛиброКом, 2012. 128 с.; Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. 464 с.; Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина. М.: ЛЕНАНД, 2013. 424 с. Этой же теме посвящен специальный выпуск журнала МИД РФ «Международная жизнь», где свою точку зрения высказали дипломаты, журналисты-международники и востоковеды: Станет ли «арабская весна» «арабской зимой»? (online выпуск) // Международная жизнь. 27.01.2012 // [URL]: http://interaffairs.ru/i/arab_vesna.pdf (дата обращения: 23.09.2013).

³ Секция XVI. «Куда идет Восток?»: круглый стол по проблеме «восточных революций» и перспективам развития современного Востока // XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24–26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. СПб.: ВФ СПбГУ, 2013. С. 353–372.

стоящему времени собрана достаточная научно-информационная база не только для оценки произошедших событий, но и для прогнозирования развития ситуации в будущем. Опираясь на существующие разработки в области изучения «Арабской весны», можно попытаться выявить те тенденции, которые наметились в ближневосточном секторе «Евразийской дуги нестабильности» в последнее время.

* * *

Итак, в конце августа — начале сентября 2013 г. мир стал свидетелем резкого изменения американской политики в отношении Сирии: США неожиданно отказались от прямого военного удара по этой стране. Почему это произошло?

Следует отметить, что подобный отказ не произошел «под давлением России», как представляется многим экспертам, черезчур воодушевленным победой российской дипломатии. Безусловно, решение Обамы об отказе от военного удара было принято не без влияния жесткой российской позиции по поводу Сирии в целом и умелой дипломатической работы МИД РФ и лично Сергея Лаврова в частности. Однако не это было главным фактором в принятии США столь неожиданного решения. Часто упоминаемое недовольство американского избирателя также не сыграло особой роли: в случае реальной необходимости мнение американцев просто игнорируется. Достаточно вспомнить многотысячные выступления и «марши мира» в США против войны в Ираке в 1991 и 2003 гг., которые были полностью проигнорированы властями (и, разумеется, мировыми СМИ: эти впечатляющие по масштабам марши освещались только на местном уровне).

В конце августа — начале сентября 2013 г. для любого непредвзятого наблюдателя было вполне очевидно, что сам Обама по какой-то причине не хочет начинать бомбардировок Сирии и ищет повода, чтобы этого не делать. В результате, вопреки обычной американской практике, вслед за громкими заявлениями о необходимости «удара возмездия» Обама... обращается за «поддержкой» к Конгрессу, что особенно нелогично, учитывая тот факт, что конгрессмены еще находятся на каникулах. При этом военные приготовления продолжают идти полным ходом.

Обращение к Конгрессу, выступления и дебаты в Сенате перед неоднократно переносившимся голосованием, позволили Обаме затянуть время, однако еще не позволили отказаться от удара по Сирии как такового. При обсуждении в Сенате главным аргументом в пользу нанесения удара была необходимость «сохранения лица»: речь шла о возможности потери престижа США, если они не выполнят прозвучавшую с их стороны угрозу (вообще, опубликованная стенограмма обсуждения сирийского вопроса в Сенате по степени содержательности напоминает одновременно последние брежневские съезды КПСС и обсуждение мировых проблем в Бедламе⁴). Ситуация зашла в тупик.

Решить проблему, в конечном итоге, помогла Россия. Действия российского руководства, выдвинувшего неожиданное предложение по «химическому разоружению» Сирии, позволили найти необходимый обеим сторонам компромисс: избежать бомбардировок Сирии и «сохранить лицо» американского руководства и США как сверхдержавы. Выход был найден в принятии российского плана по установлению международного контроля над сирийским химическим оружием с его последующим уничтожением, при-

⁴ FULL TRANSCRIPT: Kerry, Hagel and Dempsey testify at Senate Foreign Relations Committee hearing on Syria // Washington Post. 03.09.2013 // [URL]: http://www.washingtonpost.com/politics/running-transcript-senate-foreign-services-committee-hearing-on-syria/2013/09/03/35ae1048-14ca-11e3-b182-1b3bb2eb474c_story_4.html (дата обращения: 05.09. 2013). Вот типичное выступление на этом заседании госсекретаря США Дж. Керри: «Now, I remember Iraq. Secretary Hagel remembers Iraq. General Dempsey especially remembers Iraq. But Secretary Hagel and I and many of you sitting on the dais remember Iraq in a special way because we were here for that vote. We voted. And so we are especially sensitive, Chuck and I, to never again asking any member of Congress to take a vote on faulty intelligence». («Что ж, я помню Ирак. Секретарь Хагель помнит Ирак. Генерал Демпси особенно хорошо помнит Ирак. Но секретарь Хагель и я, и многие из вас, сидящих здесь, помним Ирак особым образом, поскольку мы тогда присутствовали здесь, чтобы голосовать. Мы проголосовали. Поэтому мы, Чак и я, особенно щепетильно относимся к этому вопросу, чтобы больше никогда не требовать ни от кого из членов Конгресса голосовать, опираясь на ошибочные разведданные»). Далее следует рассуждение о том, что на этот раз достоверность «наших» доказательств вины режима Асада превышает «все мыслимые пределы». Привожу оригиналный английский текст, чтобы не потерялся аромат стиля, по всей видимости, наработанного Керри в процессе общения с Бушем-младшим, с трудом понимавшим грамматически более сложные предложения.

чем Башар Асад заявил о готовности ликвидировать химические арсеналы в течение года⁵. Более того, уничтожение химического оружия началось практически сразу после достижения соглашения по Сирии, и к 1 ноября 2013 уже планируется уничтожить все мощности по его производству⁶. С одной стороны, это, безусловно, победа российской дипломатии вообще и президента в частности, заметно поднявшая международный рейтинг России и В. В. Путина. Но с другой стороны, это победа на которую РФ «была обречена», в силу того, что в данном случае интересы России совпали с интересами США (что, повторяю, не умаляет роли российской дипломатии, без которой эта взаимовыгодная победа была бы невозможна).

Смена курса американского руководства была столь резкой, что многие американские политики и военные, а также союзники США, такие как Саудовская Аравия, еще не осознали этих изменений, продолжая действовать по прежнему плану: по известному выражению Сороса, «музыка уже кончилась, а они все еще танцуют». Не исключен даже вариант, что и сама провокация с применением химического оружия 21 августа 2013 г. в пригороде Дамаска Гуте была организована саудовскими спецслужбами, не успевшими или не пожелавшими изменить ранее разработанный план.

Отсюда вопрос: почему Вашингтон столь неожиданно отказался от давно запланированных ударов по Сирии?

По всей видимости, это обусловлено целым рядом причин. Несомненно, определенную роль сыграли и растущее недовольство действиями боевиков и их союзников со стороны мировой общественности, и упорное нежелание России и Китая идти на компромисс по сирийскому вопросу, и традиционно негативное отношение Берлина к военному вторжению. Но это не главный фактор: как раз против этих барьеров и готовилась «химическая» провокация, которая должна была развязать США руки для нанесения уда-

---

⁵ Асад: Сирии потребуется год на уничтожение химоружия // Русская служба BBC. 19.09.2013 // [URL]: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/09/130918_syria_asad_chemical_weapon_interview.shtml (дата обращения: 25.09.2013).

⁶ ОЗХО: Сирия сможет уничтожить оборудование для производства химоружия к 1 ноября // Росбалт. 23.10.2013 // [URL]: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/10/23/1191642.html> (дата обращения: 23.10.2013).

ра.⁷ Однако к тому моменту, когда провокация была организована, оказалось, что наносить удар уже поздно — или, наоборот, рано.

Дело в том, что к лету 2013 г. стало очевидно, что, несмотря на всю военно-техническую поддержку боевиков со стороны США и их союзников, без широкомасштабного внешнего вторжения сломать режим Асада, получившего безоговорочную поддержку значительной части населения, не удастся. А поскольку склонить американское общественное мнение к одобрению сухопутной операции силами ВС США оказалось категорически невозможно, то для достижения необходимых результатов (падение режима Асада) воздушная операция должна была быть поддержанна наземными действиями достаточно многочисленной и боеспособной группировки боевиков. Однако, пока готовился удар, правительственные войска нанесли мятежникам целый ряд серьезных поражений. Так, к концу лета были в основном уничтожены их группировки в Дарае под Дамаском и на границе с Ливаном. Но самое главное, в конце августа, неожиданно для разработчиков силовой операции, на восточной окраине Дамаска была разгромлена крупная группировка боевиков, которая и должна была начать наступление на столицу под прикрытием американских ракетно-бомбовых ударов (значительные силы боевиков были подтянуты к столице для организации провокации с химическим оружием и последующей атаки на город). В результате к тому моменту, когда американские ВВС были готовы нанести удар по сирийским вооруженным силам, поддерживать с воздуха им оказалось просто некого. Таким образом, воздушный удар по Сирии в сложившейся ситуации утратил всякий смысл. Другое дело, что сразу «дать задний ход» и отложить провокацию с химоружием до более благоприятного момента, учитывая множество задействованных сил и средств, оказалось невозможно, и часть американской военной и пропагандистской машины по-прежнему продолжала работать в старом направлении, создавая иллюзию готовности США начать военные действия.

---

⁷ Применение режимом Асада химического оружия еще в 2012 г. было объявлено Обамой той «красной линией», переход которой сделает внешнюю военную интервенцию в Сирии «необходимой» (см., например: Обама поставил Сирии условие // Интерфакс. 21.08.2012 // [URL]: <http://www.interfax.ru/russia/261496> (дата обращения: 22.08.2012)).

Тем не менее вопрос о силовом решении сирийской проблемы с ликвидацией режима Асада и погружением страны и региона в хаос вовсе не снят с повестки дня, но лишь отложен до более благоприятного момента, когда таковой появится: при невозможности разгромить противника в прямом бою наиболее разумный и безопасный способ борьбы — добиться его максимального разоружения и лишь потом нанести удар.

В этой связи российской стороне необходимо быть предельно осторожной и не поддаваться эйфории от недавней победы. Ликвидация химоружия — это палка о двух концах. Безусловно, план России дает Сирии отсрочку, но ценой утраты стратегического оружия, которое — при всей проблематичности его применения — единственное может представлять какую-то угрозу для интервентов (не стоит забывать, что главный союзник США Израиль находится в непосредственной близости). Так, в 80-е гг. Саддам Хусейн заявлял, что Ирак сделает ядерное оружие «под химическим зонтиком»; затем, в условиях санкций, он был вынужден допустить инспекторов ООН на военные объекты и ликвидировать запасы химического оружия, что впрочем не помешало американцам использовать несуществующие арсеналы ОМП как повод для вторжения. После ликвидации химического оружия в Ираке уже ничто не помешало США ликвидировать и сам режим, оказавшийся излишне говорчивым. Пытаясь договорится с Западом, Каддафи в 2004 г. также допустил международных инспекторов на химические объекты и приступил к ликвидации своих арсеналов химического оружия, причем к началу 2011 г. наиболее важная часть этого процесса была уже завершена (оборудование для производства, значительная часть химического оружия и большая часть носителей были уничтожены). Последующие события хорошо известны.

Поэтому не хотелось бы, чтобы титанические усилия российской дипломатии привели к аналогичным результатам и в Сирии. У современной России уже есть опыт подобных «миротворческих» миссий. Так, в 1999 г. Черномырдин, используя авторитет стоящей за ним России, сумел убедить президента Милошевича принять американские условия «урегулирования» и вывести сербские войска с косовской территории. Хотел ли Черномырдин «как лучше» или изначально планировал «как всегда», сейчас уже не имеет принципиального значения. Но результат его деятельности очевиден: поверивший ему Мило-

шевич вывезен в Гаагу и там убит, Косово потеряно, процесс распада Югославии успешно завершился, а сама Сербия фактически утратила значительную часть своего суверенитета.

Однако ликвидация стратегического оружия — это лишь одна сторона дела, которая станет актуальной, если США будут (вернее, смогут) продолжать действовать по первоначальному плану, лишь отложив его выполнение до более благоприятного момента. Пожалуй, еще более важно то, что в настоящее время и сам *план* на ходу меняется.

* * *

Напомним кратко детали первоначального американского стратегического плана, осуществляемого на протяжении последних 3 лет в рамках проекта, традиционно именуемого «Арабской весной». Основные моменты этого плана, насколько можно судить по имевшим место событиям, были следующие: «запалить» ближневосточный регион, используя в качестве бикфордова шнуря Тунис — наиболее легко управляемую (полностью контролируемую из Вашингтона марионеточная элита во главе с Зейн аль-Абидином Бен Али) и максимально интернет-включенную (наличие механизма вывода на улицу большого количества людей) страну, с тем чтобы под ее влиянием раздуть пожар на всем Ближнем Востоке. После Туниса в начале февраля 2011 г. был ликвидирован правящий режим в Египте, где за предшествовавшие событиям 10 лет были подготовлены кадры «пятой колонны» (обычно именуемой «оппозицией»), которые вышли на улицы Каира и повели за собой недовольную часть населения, по большей части молодежь.⁸

---

⁸ В период 2002–2009 гг. через американские учебные центры прошло около 450 тысяч египтян (г.о. школьники и молодежь до 25 лет), принявших участие в программах обучения Госдепартамента США в рамках проекта по продвижению демократии и американских ценностей на Ближнем Востоке. См. детальное исследование деятельности США в регионе в работе Натальи Цветковой: Цветкова Н. Американский фактор в арабских революциях: мобилизация протеста через публичную дипломатию и социальные сети (впервые опубликовано на сайте Санкт-Петербургского центра изучения современного Ближнего Востока MEAST.RU: MEAST.RU. 28.02.13, 03.03.13 // [URL]: <http://meast.ru/article/amerikanskii-faktor-v-arabskikh-revolyutsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnuyu-dip> и <http://meast.ru/article/amerikanskii-faktor-v-arabskikh-revolyutsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnuyu-di-0> (дата обращения: 03.03.2011).

Мубарак, впрочем, оказался несговорчивым, и его пришлось отправлять в отставку с применением силы (11 февраля). Далее 17 февраля начинается мятеж в Бенгази на востоке Ливии, организованный заранее подготовленными и вооруженными группами, поддержанной всей мощью мировых СМИ. Судя по информационным вбросам в СМИ и их датам (сообщения о дезертирстве армейских подразделений и военного руководства и даже сыновей Каддафи, бегстве самого Лидера ливийской революции за границу и т. д.), можно сделать вывод, что падение режима было запланировано на начало марта 2011.

Однако здесь произошел первый серьезный сбой: ливийский народ в большинстве своем сплотился вокруг законной власти, так что к середине марта боевики и примкнувшие к ним мятежники были оттеснены к Бенгази и в буквальном смысле паковали чемоданы, многие из них уже выдвинулись в сторону египетской границы. Ситуацию спасло успешное голосование в ООН по резолюции о «бесполетной зоне», которую, неожиданно для всех — как для ливийцев, так и для большинства россиян, понявших к тому времени, что в Ливии происходит очередная «оранжевая революция», — Россия допустила, не использовав свое право «вето». После того, как Россия во второй раз сдала Джамахирию (в первый раз это было сделано двадцатью годами ранее, когда РФ поддержала санкции ООН против Ливии, введенные 15 апреля 1992 г.), страна была обречена: небольшая ливийская армия и устаревшее ПВО не имели никаких шансов в борьбе с США и их союзниками. Но здесь произошел второй сбой: упорное сопротивление ливийской армии и ополчения задержало врагов более чем на полгода. Лишь к концу осени 2011 г. сопротивление было окончательно сломлено и в Ливии воцарился запланированный хаос.

Только после этого США получили возможность полностью сосредоточиться на следующем пункте первоначального плана — Сирии. После ликвидации Сирии, главного союзника Ирана на Ближнем Востоке, уже не составило бы особого труда ликвидировать проиранскую Хизбаллу в Ливане и перейти к последнему геостратегическому противнику США на Ближнем и Среднем Востоке — Ирану. Однако ливийское сопротивление позволило Башару Асаду понять, что происходит, мобилизовать армию и общество на борьбу с возникшей угрозой, а судьба Каддафи, его сыновей и внуков четко

показала сирийскому лидеру и его окружению, что никакие компромиссы с Западом невозможны и единственный шанс выжить — это сражаться. В результате Асад сделал то, на что Каддафи, когда начались беспорядки в Ливии, не решился, стремясь не дать повод США для вторжения: начал решительную борьбу с «революционерами» с применением оружия, а не только путем переговоров и «демонстрации силы». В результате сирийский режим, несмотря на всю помощь Запада и стран Залива, оказываемую вооруженной оппозиции, сумел после почти двухлетней войны переломить ситуацию в свою пользу. Стало ясно, что без вторжения извне режим Асада не падет.

В этих условиях запланированная агрессия против Ирана тоже оказалась невозможной. Антииранская риторика, введение санкций, демонстрация силы у берегов Ирана и т. д. продолжались, но без ликвидации Сирии перейти к военному этапу США не смогли. В конечном итоге Иран, хотя и пострадал от экономических санкций, все же устоял и сумел договориться со своими противниками, пусть и ценой временного отказа от высокого уровня обогащения урана (детали закулисных договоренностей пока не известны, но суть их сводится к отмене экономических санкций против Ирана в обмен на официальный отказ от ядерной программы). Тем не менее, крупнейший российский долгострой — Бушерская АЭС — пущена в эксплуатацию, что неизбежно открывает Ирану новые перспективы в освоении «мирного атома», а в будущем, при благоприятной ситуации и не вполне мирного тоже. Таким образом, американский проект, начатый на рубеже 2010/2011 гг., был реализован лишь частично: ликвидировать удалось лишь одного из трех главных противников США на Ближнем Востоке и одного излишне самостоятельного союзника.

Но нужно понимать, что США не были бы великой империей (единственной оставшейся на сегодняшний день во всем мире), если бы не готовились к разным поворотам событий и, планируя свои действия, не ставили бы перед собой целый комплекс задач. Так что неудача «плана-максимум» вовсе не отрицает успешного выполнения «плана-минимум». Если крепость нельзя взять, ее можно обойти; а кроме того, как правило, вовсе не «крепость» является целью военной кампании, но лишь промежуточным этапом на пути к главной цели.

Так что стоит задуматься: а что было реальной целью США, когда они организовывали «Арабскую весну»? Действительно, Иран

был одной из таких целей, но не единственной и даже не главной. Это, скорее, тоже лишь «этап» — вывод из игры державы, играющей ключевую роль в регионе, — но не сама цель.

Главной целью США, о чём уже неоднократно писали многие аналитики, является дестабилизация Ближнего Востока и создание ситуации «управляемого хаоса»⁹. Рассмотрим сложившуюся сегодня ситуацию с этой точки зрения.

Хотя весь регион и не скатился в хаос, но целый ряд государств оказались полностью парализованы. В Тунисе с переменным успехом продолжается борьба за власть между всплывшими на поверхность лидерами «революционеров» и представителями старой элиты, «сдавшей» несколько наиболее одиозных фигур первого ряда, но в основном оставшейся у власти: по завершении смутного периода «революционеры» с некоторым удивлением обнаружили, что на самом деле ничего не изменилось, только экономическое положение страны вследствие революционных событий заметно ухудшилось, и восстановить потери удастся не скоро. Ливия, при Каддафи цементировавшая, финансировавшая и возглавлявшая антизападные силы в Африке (разумеется, речь шла не о прямой конфронтации, но о стремлении к экономической и политической самостоятельности), включая Афросоюз и менее заметный Союз Арабского Магриба, практически прекратила свое существование как суверенное и единое государство. На много лет она выведена из игры за пределами собственных границ, а обе об-

---

⁹ За ограниченностью места не буду останавливаться на вопросе «зачем» это нужно: вопросы использования этой новой модели управления, как и другие механизмы поддержания доллара в интересах международной финансовой олигархии достаточно подробно рассматривались специалистами в области теории управления и функционирования современной мировой финансово-экономической системы. Ограничусь лишь упоминанием двух типичных работ на эту тему: об основах современной финансово-экономической системы и ее базовых проблемах, которые уже не могут быть решены «экономическим» путем — Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». М.: Вече, 2003. 368 с.; о «внезапомических» путях решения экономических проблем США, в частности, поддержания доллара за счет «экспорта нестабильности» — Стариков Н. Спасение доллара — война. СПб.: Питер, 2010. 256 с. Воздействие нестабильности на Ближнем Востоке на экономику Китая и ситуацию в России было детально проанализировано в рамках данной конференции.

щеафриканские организации заметно ослабили свое политическое значение как международные игроки.

Египет — крупнейшая региональная держава (наиболее важный игрок в регионе после «великих держав»), длительное время во многом определявшая ситуацию на Ближнем Востоке в целом и направление развития арабской культуры в частности, — полностью утратил свое значение, погрузившись если не в полный хаос, то во внутренние усобицы, завершения которых в обозримом будущем не предвидится. Его экономическое состояние заметно ухудшилось, вместо динамично развивавшейся, при всех проблемах, страны (5–7% роста в год при Мубараке¹⁰) Египет стал страной-банкротом, не способной выжить без внешних займов, необходимых для обеспечения хотя бы минимальных объемов дотационного хлеба¹¹ и ГСМ. Характерно, что в конце 2012 г., в момент остройшей борьбы за власть между сторонниками президента Мурси и либералами — противниками выдвинутой «Братьями-мусульманами» новой конституции, второй главной темой газетных публикаций (после материалов о жестоких столкновениях между оппозицией и сторонниками президента) было ожидание прихода танкера с дизтопливом, который должен был решить «все проблемы»: вот придет танкер, и многокилометровые очереди к бензоколонкам (особенно длинными они были в сельхозрайонах Верхнего Египта) прекратятся, а в стране наступит благополучие и изобилие. Таким образом, ситуация, сложившаяся в области экономики, га-

¹⁰ Отметим, что за время пребывания Мубарака у власти ВВП Египта вырос в 4,5 раза (со 100 до 450 млрд долл. США за период с 1980 по 2010 г.), причем поступательный рост продолжался даже в период мирового экономического кризиса. См., например: А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина. Египетская революция 2011 года // Азия и Африка сегодня, № 6, Июнь 2011. С. 10–11. Наиболее наглядная таблица динамики роста ВВП дана в статье: О.В. Карпачева. Отсутствие политического PR как фактор египетской революции // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. С. 288 (рис. 1).

¹¹ Своего хлеба в Египте абсолютно недостаточно, в то время как для простого выживания достаточно большой части населения необходимо получение дотируемой государством нормы хлеба в виде «социальных» лепешек, составляющих основу дневного рациона малообеспеченных слоев общества (напомним, что около 1/5 населения Египта живет менее чем на 2 долл. США в день. См. например: А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина. Египетская революция 2011 года, с. 13–14).

рантирует внешний контроль над *любым* правительством, которое придет к власти. В результате Египет вышел из игры на много лет, сосредоточившись на внутренних проблемах, последовав в этом отношении за другой бывшей региональной державой — Ираком. Следует констатировать, что дестабилизация в Египте была достигнута, хотя и не столь кардинальным образом, как в Ираке, но зато с гораздо меньшими затратами.

Сирия, еще одна важная региональная держава, даже без ликвидации режима Асада и полного распада государства, уже 2 года как погружена в хаос гражданской войны (усугубленной непрямой интервенцией), из которого даже без внешнего вторжения она едва ли выйдет в обозримом будущем. Поддержка боевиков оружием и инструкторами — не слишком затратный, но весьма эффективный способ, позволяющий держать Сирию «в осаде» сколь угодно долгое время, выключив ее тем самым из политической игры в регионе.

Последняя оставшаяся арабская региональная держава — Саудовская Аравия — единственная укрепила свои позиции в последнее время, во многом за счет ликвидируемых соперников. Однако участь шакала, следующего за тигром, нередко бывает печальной. Несмотря на очевидные успехи, положение Саудовской Аравии очень неустойчивое — это колосс на глиняных ногах. В любой момент «хозяин» может запустить процесс дезинтеграции. Напомню, что программная статья ведущего американского военного аналитика Ральфа Петерса «Кровавые границы»¹² о «справедливом» устройстве современного Ближнего Востока видит на террито-

---

¹² Английский текст был опубликован в июне 2006 г. в журнале «Armed Forces Journal»: Ralph Peters. Blood borders: How a better Middle East would look // [URL]: <http://www.armedforcesjournal.com/2006/06/1833899> (дата обращения: 01.03.2011); в настоящее время данная статья перенесена на другой адрес (<http://www.armedforcesjournal.com/blood-borders>), однако по какой-то причине сопровождавшие статью географические карты, которые показывали «справедливую» конфигурацию Ближнего Востока, в новой версии архива журнала отсутствуют.

Русский перевод: Петерс Р. Кровавые границы. Насколько лучше мог бы выглядеть Ближний Восток // InoForum. 28.02.2011 // [URL]: http://www.inoforum.ru/inostrannaya_pressa/krovavye_granicy_naskolko_luchshe_mog_by_vglyadet_blizhnij_vostok/ (дата обращения: 28.02.2011).

О самом журнале, на протяжении 150 лет остающимся ведущим военно-политическим и военно-теоретическим журналом США, см.: [URL]: <http://armedforcesjournal.com/daily/about-us> (дата обращения: 01.10.2013).

рии Саудовской Аравии три государства: священное государство Хиджаз с Меккой и Мединой, шиитское государство на побережье Персидского залива (с большей частью запасов углеводородов) и собственно государство Саудовская Аравия — внутренние части полуострова с достаточно ограниченными ресурсами. Желающих осуществить подобный раздел после смерти дряхлеющего монарха (напомним, что король Абдалла б. Абд ал-Азиз — 1924 г. р.) среди многочисленных «принцев» из правящей семьи — более чем достаточно, что прекрасно понимает саудовское руководство. В дополнение к этому в рамках «Арабской весны» были запущены «революционные» и сепаратистские процессы в соседнем Йемене, где кроме борьбы внутри йеменской элиты и между племенами возродилась борьба Севера и Юга (Северный и Южный Йемен объединились в единое государство лишь в мае 1990, вслед за чем последовала гражданская война, предсказуемо завершившаяся победой Севера). В любой момент этот вялотекущий конфликт можно актуализировать, обеспечив соседнюю Саудовскую Аравию сотнями тысяч беженцев для дестабилизации обстановки. Учитывая такую возможность, саудовские власти уже в 2011 г. ввели режим особого положения в примыкающих к Йемену провинциях Наджран, Асир и Джизан, которые исторически относятся к Йемену и значительная часть населения которых и сегодня считает себя юеменцами. Так что последний не ликвидированный арабский региональный лидер находится на пороховой бочке, фитиль к которой держит в своих руках его главный союзник США, что сильно ограничивает самостоятельность Саудовской Аравии как политического игрока на международной арене. В этих условиях рассуждения целого ряда ведущих российских специалистов по Ближнему Востоку о том, что «хвост виляет собакой», т.е. Саудовская Аравия успешно манипулирует внешней политической США, вызывают по меньшей мере недоумение.

К этому можно добавить внутренние столкновения в Ливане, Хизбаллу, увязшую в сирийском конфликте на стороне Асада (и, соответственно, выключенную из противостояния со стратегическим союзником США — Израилем), бесконечную египетскую «антитеррористическую» операцию на Синае (косвенно затрагивающую и соседний сектор Газа), по эффективности соотносимую с действиями российских властей в Чечне в конце 1994 — начале

1995 гг., даже карликовый Катар, претендовавший на роль региональной державы, но объективно «не потянувший» взятый на себя груз, и т. д. Все это говорит о том, что арабский мир в результате «Арабской весны» уже оказался в состоянии глубокого кризиса и даже полураспада, от когда-то грозного «арабского единства» не осталось даже воспоминания.¹³ Таким образом, более благоприятной ситуации для обеспечения контроля над регионом представить себе сложно.

Год назад была даже предпринята попытка напрямую задействовать в войне в Сирии соседнюю Турцию, однако она не увенчалась успехом: Эрдоган не попался в ловушку и не пошел на открытый военный конфликт, ограничившись военно-технической поддержкой «повстанцев». Результатом отказа Эрдогана от прямого военного вмешательства стал «Таксим»: дестабилизация Турции — последней региональной ближневосточной державы, хоть и не арабской, пошла по невоенному сценарию — более медленному, но тем не менее тоже достаточно эффективному. Уже один такой фактор, как сотни тысяч сирийских беженцев, вместе с утратой сирийского рынка, является настоящим мельничным жерновом на шее турецкой экономики. Если к этому добавить активизацию курдов, в том числе и сирийских, поддержавших Башара Асада, то становится понятным, что ситуация в Турции не намного стабильнее, чем в Саудовской Аравии, и в любой момент нынешнее относительное благополучие может закончиться, если США решат задействовать курдскую карту.

С другой стороны, многочисленные арабские беженцы в Италии и других странах Евросоюза, резкое сокращение поставок ливийской нефти в Италию и Германию, общая нестабильность соседнего с Европой региона — все это негативно сказывается и на ситуации в Евросоюзе, который хоть и является союзником

---

¹³ Арабисты среднего поколения еще помнят абсолютно серьезные рассуждения аналитиков советской эпохи о том, что «21-й век будет веком арабов», обладающих большей частью мировых запасов нефти и объединенных общей идеей. По прошествии трети века уже абсолютно очевидно, что целенаправленные действия США в регионе оказались настолько успешными, что не оставили ни малейшей надежды на возрождение арабского мира как самостоятельного политического игрока на мировой арене, во всяком случае в обозримой исторической перспективе.

и партнером США, но объективно — еще и конкурентом — со всеми вытекающими отсюда последствиями.¹⁴

В целом можно говорить о том, что американская «программа-минимум» по дестабилизации Ближнего Востока к сентябрю 2013 г. была выполнена, причем позиции США в регионе по-прежнему продолжают оставаться весьма устойчивыми. Судя по всему, ликвидация Сирии как самоцель на сегодня снята с повестки дня. Приоритетной задачей становится консервация сложившейся ситуации, а при возможности — втягивание в конфликт новых игроков и все большее «увязание» старых.

* * *

Однако и это еще далеко не конец американской «ближневосточной матрешки». Сразу после отказа от военного удара по Сирии стало выкристаллизовываться новое направление американской политики (разумеется, официально не артикулируемое), на которое обратили внимание специалисты: использование Ближнего Востока для разжигания *глобального межконфессионального конфликта*.

Пожалуй, первым на это изменение в контексте Сирии в конце сентября 2013 г. указал Марат Мусин¹⁵, в отличие от большинства экспертов работающий в этой стране постоянно, а не из офиса в Москве и не наездами, как съемочные группы российских телеканалов. Он отмечает, что ранее при общении с представителями оппозиции и даже лидерами боевиков четко прослеживалось общее мнение противников режима: главный враг — это шииты и алавиты как единоверцы клана Асадов; из внешних врагов — Израиль и США. В то же время христиане боевиков нисколько не волновали — в силу незначитель-

---

¹⁴ Вопрос экономической конкуренции ЕС и США рассматривается многими экономистами и не вызывает сомнений, однако вытекающий отсюда геополитический аспект данного противостояния привлекает гораздо меньше внимания (см. например: Стариakov Н. Хаос и революции — оружие доллара. СПб.: Питер, 2011. С. 11–14).

¹⁵ В комментариях к телерепортажу Аркадия Мамонтова о нападении сирийских боевиков на Маалюлю (Правда войны // Специальный корреспондент. 17.09.2013 // [URL]: <http://www.youtube.com/watch?v=UQulbxCKbK0> (дата обращения: 18.09.2013)).

ности их роли в сирийской политике¹⁶. Разумеется, христиане, как и другие религиозные и национальные меньшинства, оказались на стороне государственной власти как отстаивающей социальный и национальный мир, а значит и их интересы, но о какой-то специфической, особой враждебности оппозиционеров к христианам речи не было. Тем более что Сирия — это одна из тех многоконфессиональных стран, где, как и в России, существовала многовековая традиция мирного сосуществования представителей разных религий.

Однако в последнее время ситуация начала меняться, причем особенно быстро — после не слишком удачной провокации с ОМП: вместо того, чтобы воевать с войсками Асада или, на худой конец, с алавитами или шиитами, боевики начинают цепенаправленно нападать на *христианские* монастыри и поселения, обстреливать христианские кварталы Дамаска и т. д. Самое яркое из этих мероприятий — нападение 5 сентября 2013 г. на Маалюлю — уникальное место, где до сих сохранился арамейский язык — язык Христа. Военный смысл этих нападений нулевой, давление на Асада и его правительства — тоже ничтожно: будучи иноверцами, не имеющими никакого серьезного политического влияния в стране, христиане беспокоят алавитское руководство, при всем его уважении к ним и другим меньшинствам, в самую последнюю очередь. То есть с точки зрения борьбы с режимом эти акции абсолютно бесмысленны.

С другой стороны, сложно представить себе что-то, что могло бы столь эффективно дискредитировать «повстанцев» в глазах «мирового сообщества», в особенности Европы и населения США: при всей однополой вакханалии и либерализации эти страны по-прежнему остаются в основе своей христианскими. То есть данные действия ведут к маргинализации боевиков и сокращению их поддержки со стороны Запада, во всяком случае открытой, на публичном уровне. Отсюда вопрос: зачем портить свой имидж бор-

---

¹⁶ В частности, Марат Мусин приводит пример, когда осенью 2012 г. его съемочная группа попала в плен к боевикам, и сотрудника-алавита спасло то, что у него в кармане оказалась иконка, нездолго до этого подаренная после интервью в монастыре: боевики решили, что это христианин, и не стали убивать его. Сегодня ситуация была бы обратной.

цов за свободу против тирании и создавать себе серьезные проблемы? Учитывая почти полную зависимость боевиков от внешней поддержки, такие действия могут быть объяснены только заказом извне, очевидно, поступившим от главных спонсоров: логика собственно внутрисирийской борьбы подобные действия породить не может.

Похожие антихристианские провокации уже давно проходят в соседнем Египте, где после свержения режима Мубарака стали происходить нападения на коптов, включая убийства и грабежи, что вызвало резкий отток коптского населения за пределы родины. При этом общение наших коллег с представителями различных слоев египетского населения во время последних поездок в Египет (в частности, во время экспедиции, в которой приняли участие сотрудники Восточного факультета СПбГУ в ноябре-декабре 2012 г.¹⁷⁾) показала, что, как и раньше, население Египта весьма толерантно относится к религиозным меньшинствам: коптско-мусульманских противоречий на бытовом уровне выявить не удалось, отношения мусульман к соседям-коптам остаются традиционно хорошими. То есть и здесь можно с уверенностью говорить о провокациях, организованных извне. Конечно, фон для этого отчасти был создан приходом к власти «Братьев-мусульман», которых поддерживал Запад, вместе с их союзниками-салафитами, но и здесь это не было определяющим фактором.

Через две недели после провокации в Маалюле схожая по направленности и бессмыслицности акция произошла в Кении — захват торгового центра в Найроби (21–23 сентября 2013 г.), где, в отличие от обычных терактов подобного рода, отстрел и захват заложников осуществлялся строго *по религиозному принципу*: убивали и задерживали только христиан, а мусульман отпускали. Если учесть, что официальной версией причин этого нападения боевиков сомалийской исламистской группировки «Аш-Шабаб» была месть за ввод кенийских

---

¹⁷ В рамках НИР 2.42.298.2012: Экспедиция в Арабскую Республику Египет. «Межкультурные и межконфессиональные контакты в мире ислама. Египет в Средние века, новое и новейшее время» (руководитель Н. Н. Дьяков).

войск в Сомали,¹⁸ то вполне понятно, что убийства именно христиан мало соответствуют заявленным целям: кенийские войска организованы не по религиозному принципу и в них служат не только христиане, но и мусульмане, и введены в Сомали они были вовсе не как результат межконфессионального конфликта, но в рамках борьбы с похищениями иностранных граждан на территории Кении (что подрывает туристический сектор кенийской экономики). Более того, это далеко не первый теракт, организованный боевиками «Аш-Шабаб» на территории Кении за время проведения операции кенийских войск в Сомали,¹⁹ однако ни один из предшествующих терактов не носил антихристианского характера.

Все это вместе взятое позволяет с уверенностью говорить, что христиано-мусульманское противостояние, исподволь готовившееся уже с начала «Арабской весны», к осени 2013 г. стало выходить на передний план в действиях ближневосточных экстремистских группировок, контролируемых, в конечном итоге, американскими спецслужбами.²⁰ Все это хорошо вписывается в контекст долгосрочной политики США, касающейся не только Ближнего Востока, но и мира в целом. В чем смысл этой политики?

---

¹⁸ Контртеррористическая операция «Линда Нчи» (в переводе с суахили — «Защищите страну»), направленная против боевиков «Аш-Шабаб» на территории Сомали, началась 16 октября 2011 г.; наряду с подразделениями армии Кении в ней приняли участие и собственно сомалийские войска, причем операция осуществлялась при поддержке кораблей ВМС США и Франции; в последующий период в ней приняли участие миротворческие силы Африканского союза и вооруженные силы Эфиопии. О вводе войск см., например: Алейников С.В. О ходе операции ВС Кении в Сомали // Институт Ближнего Востока // [URL]: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/25-10-11.htm> (дата обращения: 29.10.2011).

¹⁹ Например: 24 октября 2011 года, взрыв в ночном клубе в Найроби (В Кении 14 человек пострадали от взрыва гранаты в ночном клубе // Euronews. 24.10.2011 // [URL]: <http://ru.euronews.com/2011/10/24/grenade-attack-on-nairobi-nightclub-injures-12> (дата обращения: 29.09.2013)); 10 марта 2012 года, взрывы на автовокзале в Найроби (Теракт в Кении: по меньшей мере четверо погибших и десятки раненых // Euronews. 10.03.2012 // [URL]: <http://ru.euronews.com/2012/03/10/kenya-deadly-blasts-hit-bus-terminal> (дата обращения: 29.09.2013)).

²⁰ О связях экстремистской группировки «Аш-Шабаб» с США см., например: Сергей Филатов. Глобализация «а-ля «Аль-Каида» и «а-ля ЦРУ»: Кению взрывают исламисты из Сомали // Международная жизнь 22.09.2013// [URL]: <http://interaffairs.ru/read.php?item=10045> (дата обращения: 25.09.2013).

В недалеком прошлом, несмотря на конкуренцию экономик Европы и Америки и другие двусторонние проблемы, задачи консолидации Западной Европы вокруг США обеспечивались существованием СССР, против которого американские вооруженные силы со своими союзниками «защищали» Европу. После падения Советского Союза *raison d'être* НАТО и американских баз в Старом Свете (не говоря уже об оккупационных войсках в Германии, которые, в отличие от советских, так и не были выведены) несколько потускнел. События 11 сентября 2001 г. позволили почти десятилетие «защищать» Европу от новой угрозы «международного терроризма», но в настоящее время число людей, по-прежнему верящих в мирового злодея — Бен Ладена и его подручных, — уже заметно поубавилось. Возникла необходимость в новом жупеле.

Первоначально на эту роль, судя по всему, готовились египетские «Братья-мусульмане» и их временные союзники-салафиты, но этот бренд не удалось использовать в полной мере вследствие падения режима Мухаммада Мурси в Египте. Судя по всему, теперь на эту роль будут претендовать сирийские «повстанцы» (в первую очередь, экстремисты салафитского толка, которые приходят на смену либеральной оппозиции первой волны), которые справляются с ней много лучше, чем умеренные «братья». С другой стороны, в условиях низвержения «Братьев-мусульман» в Египте будет происходить маргинализация и радикализация этого движения и одновременно усиление позиций радикальных салафитов. Новый тренд, как и в Сирии, уже проявляется в участившихся нападениях на коптские церкви. Так, например, 20 октября 2013 г. было совершено очередное немотивированное нападение — на прихожан коптской церкви Св.Девы в районе ал-Варрак в Гизе в Каире.²¹ Вскоре было установлено, что нападавшие принадлежали к хорошо организованной террористической организации, которая участвовала в нападениях на египетских полицейских

---

²¹ В результате огня, открытого двумя неизвестными мотоциклистами в масках по прихожанам, выходящим из церкви после окончания обряда венчания, погибло 3 человека, включая 8-летнюю девочку, и 12 было ранено (Египет: Убито 3 человека и 12 ранено в результате обстрела церкви в районе Гиза // Ал-Кудс. 20.10.2013 // [URL]: <http://www.alquds.com/news/article/view/id/468438> (дата обращения: 21.10.2013)).

и военных на Синае,²² где исламисты пытаются создать исламский «эмират» и одновременно готовят боевиков для Сирии.²³ В Восточной Африке на подобную роль, похоже, готовится экстремистская группировка «Аш-Шабаб», ранее мало известная за пределами Сомали. Таким образом на Ближнем Востоке США создают некий «антихристианский мусульманский фронт», которым будут пугать Европу, угрожая новым мусульманским жупелом взамен набившей оскомину «Аль-Каиды». Насколько «успешной» будет эта политика — покажет время, но сам курс на активизацию христиано-мусульманского противостояния на Ближнем Востоке, несомненно, будет продолжен.

* * *

Итак, можно констатировать, что недавние успехи российской дипломатии позволили избежать открытой войны в Сирии, в то время как первоначальные американские планы по тотальной дестабилизации Ближнего Востока и устраниению «нелояльных» режимов были реализованы лишь частично: ликвидировать удалось только Ливию; Египет и Сирия хотя и оказались надолго замкнуты на свои внутренние проблемы, но выжили, Иран, хотя и пострадал экономически, но сумел избежать не только военного вторжения, но и внутренней дестабилизации. Безусловно, это большая удача для России, так как война в Иране привела бы в Среднюю Азию, на Кавказ и в саму РФ тысячи беженцев со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Однако, с другой стороны, почивать на лаврах сегодня рано:

Во-первых, война в Сирии не закончена — это лишь временная передышка: после ликвидации химоружия США смогут вернуться к этому вопросу — как это было ранее в Ираке и Ливии, где американцы вернулись к «решению вопроса» много лет спустя после первой попытки (в Ливии это была даже третья попытка — после 1986 и 1992); одновременно происходит «салафитизация» оппози-

---

²² Ваиль Мухаммад, Мухаммад ал-Кумаш. Министр внутренних дел: Исполнители теракта у «церкви ал-Баррак» причастны к убийствам // Ал-Масри ал-Йаум. 27.10.2013 // [URL]: <http://www.almasryalyoum.com/news/details/332894> (дата обращения: 21.10.2013).

²³ См., например: Сирийский джихад: армия исламского эмирата готовится на Синае // Аль-Ватан. 20.01.2012 // [URL]: <http://postskriptum.me/2013/01/21/emirat/2> (дата обращения: 18.09.2013).

ции, так что сирийской армии вскоре придется иметь дело с гораздо более жестоким и лучше организованным противником.

Во-вторых, нестабильность ситуации на Ближнем Востоке напрямую отражается на наших мусульманских регионах, так что разваливая Ближний Восток, США опосредованно наносят удар и по стабильности в РФ.²⁴

И последнее (но не по значимости): после отказа США от решения сирийского вопроса силовым путем становится очевидно, что американское руководство меняет свою стратегию. На первый план сегодня выходят новые задачи: разжигание межконфессионального и межцивилизационного конфликта на Ближнем Востоке. Происходит превращение проекта «гражданская война» в Сирии в проект «межконфессиональный конфликт» на Большом Ближнем Востоке, направленный, как отмечал еще в самом начале событий «Арабской весны» Николай Стариков, против Европы с ее достаточно значительным и все возрастающим мусульманским меньшинством.²⁵

Этот новый тренд представляет наибольшую угрозу и с точки зрения безопасности РФ. Учитывая тот факт, что бандитское (отчасти «салафитское», отчасти профессионально-наемное) подполье и в Сирии, и в России, как уже неоднократно указывалось, финансируется и контролируется одними и теми же организациями, замыкающимися, главным образом, на саудовские и другие заливные «благотворительные» фонды и американские спецслужбы, нужно быть готовым к по-

---

²⁴ Об этом уже много говорилось в российском экспертном сообществе, отмечу лишь высказанные Маратом Мусиным новые опасения относительно угрозы возвращения обратно в Россию многочисленных боевиков-россиян, воюющих сейчас с Сирии (Марат Мусин. Началась переброска боевиков в Киргизию, в Казахстан, в Россию // Военное обозрение. 18.10.2013 // [URL]: <http://topwar.ru/34731-marat-musin-nachalas-perebroska-boevikov-v-kirgiziyu-v-kazakhstan-v-rossiyu.html> (дата обращения: 19.10.2013).

²⁵ «Главным оружием воздействия на Европу со стороны Вашингтона и Лондона, становится дестабилизация мусульманских стран и радикализация в них ислама» (Стариков Н. Золотая акция — 2 // Блог Николая Старикова. 16.02.2011 // [URL]: <http://nstarikov.ru/blog/8248> (дата обращения: 16.02.2011)). Об этом же периодически упоминается и в обычных информационных статьях, где отмечается очевидный факт негативного воздействия ближневосточного конфликта на ЕС, например: Война в Сирии перекинулась на Европу // Коммерсантъ, № 164 (5195). 11.09.2013 (дата обращения: 12.09.2013).

доброму развитию событий и на российской территории. В Сирии, как и в России, никогда не было серьезных христиано-мусульманских противоречий, не было их, как уже упоминалось, и на протяжении первых двух лет гражданской войны. Однако в настоящее время внешние силы пытаются разыграть «конфессиональную карту», и в этих условиях необходимо не поддаваться на провокации, но взвешенно и спокойно оценивать происходящее.

В этой связи не может не вызывать беспокойство, что на собственной территории российские власти нередко действуют как слон в посудной лавке, например, запрещая перевод Корана на русский язык и вербую тем самым новых сторонников в лагерь экстремистов²⁶. Как отмечал крупнейший российский специалист по Корану Ефим Резван, иллюстрируя специфику отношения мусульман к Священной книге, выходка «Пуси Райт» в мечети едва ли вызвала бы широкую реакцию верующих — хулиганок просто вывели бы из помещения, но если бы провокаторши позволили себе совершить какие-либо «действия» с Кораном, то реакция мусульман была бы исключительно жесткой.²⁷ Это обусловлено разной степенью сакральности религиозных объектов: для мусульман таким наиболее значимым сакральным объектом является именно Коран. Строго говоря, действия транспортной прокуратуры Новороссийска и действовавших заодно с ней безграмотных «экспертов», повлекшие за собой резонансное запрещение одного из стандартных и абсолютно адекватных переводов Корана, выполненного более 10 лет назад авторитетным светским ученым Эльмиром Кулиевым, подпадают под действие 282 ст. УК о разжигании национальной розни, причем осуществленной организованной группой лиц с использованием своего служебного положения, что соответствует более

---

²⁶ См., например, публикацию об этом вопиющем акте мракобесия в официальной «Российской газете»: Ковалевская Е. Трудности перевода. В Новороссийске суд признал экстремистским один из переводов Корана // Rg.ru. Российская газета. 21.09.2013. № 6188 (212) // [URL]: <http://www.rg.ru/2013/09/21/reg-ufo/koran.html> (дата обращения: 26.09.2013). Подборка оценок произошедшего со стороны крупнейших российских исламоведов представлена здесь: Запрет перевода Корана: мнение исламоведов и арабистов// IslamRF.ru. 08.10.2013 // [URL]: <http://www.islamrf.ru/news/analytics/expert/29457> (дата обращения: 10.10.2013).

²⁷ Лекция Е. А. Резвана «Коран в России» // Открытый университет (ТВ 100). 24.10.2013 // [URL]: <http://www.youtube.com/watch?v=tXJrq1eSYi0> (дата обращения: 31.10.2013).

серьезной, 2-й части данной статьи. Подобные действия, которые, к сожалению, еще свойственны некоторым чересчур полемически настроенным представителям «экспертного сообщества» и прокуратуры, объективно являются провокационными, даже если те, кто их совершают, преследуют самые благие цели, а не состоят на жаловании Госдепа. Принятие на веру химеры о «мусульманской угрозе для (ближневосточных) христиан» объективно стоит в том же ряду. Лишь строго научный извешенный подход к проблеме может сорвать планы американских спецслужб и их ближневосточных союзников. В противном случае мы рискуем сорваться в межконфессиональный конфликт, который может под своими обломками погресть не только Ближний Восток и Европу, но и Россию.

ЛИТЕРАТУРА

1. FULL TRANSCRIPT: Kerry, Hagel and Dempsey testify at Senate Foreign Relations Committee hearing on Syria // Washington Post. 03.09.2013 // [URL]: http://www.washingtonpost.com/politics/running-transcript-senate-foreign-services-committee-hearing-on-syria/2013/09/03/35ae1048-14ca-11e3-b182-1b3bb2eb474c_story_4.html (дата обращения: 05.09.2013).
2. Peters R. Blood borders: How a better Middle East would look // Armed Forces Journal. June 2006 // [URL]: <http://www.armed-forcesjournal.com/blood-borders> (дата обращения: 01.10.2011).
3. Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред. В. Н. Колотов. СПб.: НП-Принт, 2013. 778 с.
4. Алейников С. В. О ходе операции ВС Кении в Сомали // Институт Ближнего Востока // [URL]: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/25-10-11.htm> (дата обращения: 29.10.2011).
5. Асад: Сирии потребуется год на уничтожение химоружия // Русская служба BBC. 19.09.2013 // [URL]: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/09/130918_syria_asad_chemical_weapon_interview.shtml (дата обращения: 25.09.2013).
6. В Кении 14 человек пострадали от взрыва гранаты в ночном клубе // Euronews. 24.10.2011 // [URL]: <http://ru.euronews.com/2011/10/24/>

- grenade-attack-on-nairobi-nightclub-injures-12 (дата обращения: 29.09.2013).
7. *Вашль Мухаммад, Мухаммад ал-Кумаи*. Министр внутренних дел: Исполнители теракта у «церкви ал-Баррак» причастны к убийствам // Ал-Масри ал-Йаум. 27.10.2013 // [URL]: <http://www.almasryalyoum.com/news/details/332894> (дата обращения: 21.10.2013).
  8. Война в Сирии перекинулась на Европу // Коммерсантъ, № 164 (5195). 11.09.2013 (дата обращения: 12.09.2013).
  9. *Дьяков Н. Н.* Передняя Азия в системе региональной и глобальной безопасности: история и современность // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки. / Отв. ред. В. Н. Колотов. СПб.: НП-Принт, 2013. С. 581–601.
  10. Египет: Убито 3 человека и 12 ранено в результате обстрела церкви в районе Гиза // Ал-Кудс. 20.10.2013 // [URL]: <http://www.alquds.com/news/article/view/id/468438> (дата обращения: 21.10.2013).
  11. Запрет перевода Корана: мнение исламоведов и арабистов// IslamRF.ru. 08.10.2013 // [URL]: <http://www.islamrf.ru/news/analytcs/expert/29457> (дата обращения: 10.10.2013).
  12. *Карпачева О. В.* Отсутствие политического PR как фактор египетской революции // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. С. 286–306.
  13. *Кобяков А. Б., Хазин М. Л.* Закат империи доллара и конец «Pax Americana». М.: Вече, 2003. 368 с.
  14. *Ковалевская Е.* Трудности перевода. В Новороссийске суд признал экстремистским один из переводов Корана // Rg.ru. Российская газета. 21.09.2013. № 6188 (212) // [URL]: <http://www.rg.ru/2013/09/21/reg-ufo/koran.html> (дата обращения: 26.09.2013).
  15. *Колотов В. Н.* Восточноазиатская дуга нестабильности как основной элемент системы региональной безопасности // Актуальные проблемы региональной безопасности современной Азии и Африки / Отв. ред. В. Н. Колотов. СПб.: НП-Принт, 2013. С. 58–76.
  16. *Колотов В. Н.* Евразийская дуга нестабильности и перспективы развития современного Востока // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке: XXVII Международная научная конференция по

- источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24–26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. СПб.: ВФ СПбГУ, 2013. С. 363.
17. Коротаев А. В., Зинькина Ю. В. Египетская революция 2011 года // Азия и Африка сегодня, № 6, Июнь 2011. С. 10–16.
  18. Мамонтов А. Правда войны // Специальный корреспондент. 17.09.2013 // <http://www.youtube.com/watch?v=UQulbxCKbK0> (дата обращения: 18.09.2013).
  19. Мусин М. Началась переброска боевиков в Киргизию, в Казахстан, в Россию // Военное обозрение. 18.10.2013 // [URL]: <http://topwar.ru/34731-marat-musin-nachalas-perebroska-boevikov-v-kirgiziyu-v-kazakhstan-v-rossiyu.html> (дата обращения: 19.10.2013).
  20. Обама поставил Сирии условие // Интерфакс. 21.08.2012 // [URL]: <http://www.interfax.ru/russia/261496> (дата обращения: 22.08.2012).
  21. ОЗХО: Сирия сможет уничтожить оборудование для производства химоружия к 1 ноября // Росбалт. 23.10.2013 // [URL]: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/10/23/1191642.html> (дата обращения: 23.10.2013).
  22. Петерс Р. Кровавые границы. Насколько лучше мог бы выглядеть Ближний Восток // ИноФорум. 28.02.2011 // [URL]: http://www.inoforum.ru/inostrannaya_pressa/krovavye_granicy_naskolko_luchshe_mog_by_vyglyadet_bлизний_vostok (дата обращения: 28.02.2011).
  23. Протестные движения в арабских странах: Предпосылки, особенности, перспективы. Материалы конференции «Круглого стола». Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (30 мая 2011 года) / Отв. ред. И. В. Следзевский, А. Д. Саватеев. М.: ЛиброКом, 2012. 128 с.
  24. Резван Е. А. // Лекция Е. А. Резвана «Коран в России» // Открытый университет (TV 100). 24.10.2013 // [URL]: <http://www.youtube.com/watch?v=tXJrq1eSYi0> (дата обращения: 31.10.2013).
  25. Секция XVI. «Куда идет Восток?»: круглый стол по проблеме «восточных революций» и перспективам развития современного Востока // Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традионализм» и «революционизм» на Востоке: XXVII

- Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, 24–26 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Н. Н. Дьяков, А. С. Матвеев. СПб.: ВФ СПбГУ, 2013. С. 353–372.
26. Сирийский джихад: армия исламского эмирата готовится на Синае // Аль-Ватан. 20.01.2012 // [URL]: <http://postskriptum.me/2013/01/21/emirat/2/> (дата обращения: 18.09.2013).
  27. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Отв. ред. А. В. Коротаев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. 464 с.
  28. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина. М.: ЛЕНАНД, 2013. 424 с.
  29. Станет ли «арабская весна» «арабской зимой»? (online выпуск) // Международная жизнь. 27.01.2012 // http://interaffairs.ru/i/arab_vesna.pdf (дата обращения: 23.09.2013).
  30. Стариakov N. Золотая акция — 2 // Блог Николая Старикова. 16.02.2011. [URL]: <http://nstarikov.ru/blog/8248> (дата обращения: 16.02.2011).
  31. Стариakov N. Спасение доллара — война. СПб.: Питер, 2010. 256 с.
  32. Стариakov N. Хаос и революции — оружие доллара. СПб.: Питер, 2011. 336 с.
  33. Теракт в Кении: по меньшей мере четверо погибших и десятки раненых // Euronews. 10.03.2012 // [URL]: <http://ru.euronews.com/2012/03/10/kenya-deadly-blasts-hit-bus-terminal> (дата обращения: 29.09.2013).
  34. Филатов С. Глобализация «а-ля «Аль-Каида» и «а-ля ЦРУ»: Кению взрывают исламисты из Сомали // Международная жизнь. 22.09.2013 // <http://interaffairs.ru/read.php?item=10045> (дата обращения: 25.09.2013).
  35. Цветкова Н. Американский фактор в арабских революциях: мобилизация протеста через публичную дипломатию и социальные сети // MEAST.RU. 28.02.13, 03.03.13 // [URL]: <http://meast.ru/article/amerikanskii-faktor-v-arabskikh-revolyutsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnuyu-dip> и <http://meast.ru/article/amerikanskii-faktor-v-arabskikh-revolyutsiyakh-mobilizatsiya-protesta-cherez-publichnuyu-di-0> (дата обращения: 03.03.2011).

Попов В. Г.

УПРАВЛЯЮЩИЕ ХАОСОМ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СИТУАЦИИ В СИРИИ

В последнее время при анализе событий в Сирии одним из распространенных тезисов стало утверждение о применении одной или несколькими вовлеченными в конфликт сторонами так называемой стратегии управляемого хаоса. Предлагаемый материал в известной мере является попыткой проследить проявления подобной стратегии на примере конкретной цепочки событий.

Итак, в воскресенье 20 октября 2013 г. в Бейрут вернулись девятеро освобожденных шиитских заложников, похищенных группировкой «Лива Асыфат аш-Шималь» (бригада «Северный штурм») в мае 2012 г¹. В перипетии вокруг этого, вроде бы очень локального, события оказались непосредственно вовлечены целый ряд правительственные и силовых структур соседних стран, начиная от премьер-министра Турции Реджепа Тайпа Эрдогана и заканчивая официальными сирийскими властями, эмиром Катара и начальниками спецслужб Катара и Ливана. Достигнутые сторонами соглашения и проведенные операции выявили целый ряд механизмов функционирования и управления тем, что принято называть «вооруженной сирийской оппозицией».

---

¹ В качестве новостного фона сразу после захвата можно привести короткую заметку Reuters, озаглавленную «Захват ливанских паломников в Сирии вызывает обеспокоенность в связи с втягиванием в конфликт Ливана» // Reuters (Arabic). 23.05.2012 // [URL]: <http://ara.reuters.com/article/topNews/idARACAE84M0I920120523> (дата обращения: 23.10.2013). Статья датирована 23 мая. Цитируемые Reuters заявление главы МИД РФ С.В. Лаврова и послание короля Саудовской Аравии ливанскому президенту показывают, что уже в мае 2012 г. тема ливанских заложников поднималась на самом высоком уровне.

Для начала напомним хронологию событий². В мае 2012 г. в районе сирийского города Аазаз, расположенного примерно в 30 км от турецкой границы, были захвачены 11 ливанских паломников-шиитов, возвращавшихся из Ирана. Следует пояснить, что сам Аазаз в мае прошлого года еще не был в руках оппозиции³, поэтому решение о пересечении турецкой границы именно в этом месте можно считать пусть и рискованным, но вполне рациональным шагом со стороны ливанцев⁴. Похитителями оказались боевики одной из группировок Свободной сирийской армии (ССА),

² Приводимая хронология и событийный ряд, в основном, базируется на материалах ливанских и других региональных СМИ. Упоминания большинства упоминаемых ниже фактов в наиболее последовательной и сжатой форме можно найти в следующих публикациях:

1. Стамбульское соглашение может стать основой для более всеобъемлющего обмена // Ас-Сафир. 22.10.2013 // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=324381> (дата обращения: 23.10.2013).
  2. Освобожденные аазазские заложники остались без работы // Ас-Сафир. 22.10.2013 // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=324323> (дата обращения: 23.10.2013).
  3. Бригада Асыфат аш-Шималь — полная версия // Ас-Сафир. 22.10.2013 // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=324374> (дата обращения: 24.10.2013).
  4. Бригада ат-Таухид — полная версия // Ас-Сафир. 22.10.2013 // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=324374> (дата обращения: 24.10.2013).
  5. Освобождение ливанских паломников откладывается // Ал-Ахбар. Без даты // [URL]: <http://www.al-akhbar.com/node/95126> (дата обращения: 24.10.2013).
  6. Каким образом состоялась сделка по обмену и были освобождены девятеро ливанских заложников? // Ал-Майдан. 21.10.2013 // [URL]: <http://www.almayadeen.net/ar/news/lebanon-fTg2zKkjck2S7qJcAG6SgQ/> (дата обращения: 24.10.2013).
  7. Эмир Катара ‘Хезболле’: ‘Ливанские паломники освобождены!’ // Ас-Сафир. 18.11.2013 // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=326722> (дата обращения: 20.11.2013).
  8. Ультиматум ИГИЛ Бригаде Асыфат аш-Шималь (отсканированная копия) // Сирийский центр документов // [URL]: <http://centerfordocumentation.com/image.php?id=2439&lang=ar> (дата обращения: 30.10.2013).
- ³ Город был захвачен группировками так называемой Свободной сирийской армии (ССА) 19 июля 2012 г.
- ⁴ Предполагается, что они намеревались также посетить шиитские святыни Сирии. Захваченные паломники — люди немолодые и совсем не богатые. Эта поездка была их единственным шансом посетить святые для шиитов места.

состоящей, по словам местных наблюдателей, по большей части из амнистированных в июне 2011 г. уголовников. Захваченных паломников тут же объявили иранскими шпионами и наемниками из Корпуса стражей Исламской революции (КСИР). Позднее двоих из них отпустили, хотя причины такого «жеста доброй воли» до сих пор не вполне ясны (вероятно, за них был заплачен выкуп). Многие СМИ писали, что они, якобы, сумели бежать, однако сами заложники утверждают, что это произошло по приказу лидера группировки, некоего Абу Ибрагима, также известного как Аммар ад-Дадихи.

«Шпионская» история постепенно сошла на нет, поскольку из девятерых далеко не молодых мужчин очевидно ливанского происхождения сложно было «слепить» медийных злодеев-иранцев. Затем, когда актуальным стало участие «Хизбаллы» в боях на стороне официального Дамаска, захваченных паломников разделили на две группы, одну из которых — 5 человек — объявили захваченными «офицерами» этого шиитского ливанского движения, что тоже оказалось малоубедительным. Наконец, пропагандистский потенциал заложников был исчерпан. Возможно, на этом история подошла бы к своей трагической развязке, если бы в августе 2013 г. неподалеку от бейрутского аэропорта не были захвачены двое пилотов Турецких авиалиний⁵. Вслед за этим ливанскими силовиками были немедленно арестованы, а точнее взяты в заложники трое «подозреваемых» в захвате⁶. Ситуация стала патовой.

Надо отметить, что версия о причастности Турции к похищению шиитских паломников активно обсуждалась с самого начала событий. По словам самих освобожденных заложников, при уже упоминавшемся освобождении двоих из них лидер боевиков Абу Ибрагим заявил им буквально следующее: мол, сегодня он отпускает двоих, а девятерых оставшихся дней через десять освободит

---

⁵ Ответственность за похищение взяла на себя некая шиитская группировка «Зуввар имам Али ар-Рида». Также предполагалось, что захват пилотов организовали родственники удерживаемых в Сирии паломников. Однако, по мнению большинства наблюдателей, за похищением так или иначе стояла «Хизбалла».

⁶ Все они были благополучно отпущены без предъявления каких-либо обвинений, как только паломники и пилоты вернулись на родину.

турецкий премьер Эрдоган. Естественно, Анкара категорически все отрицала. Тем не менее, именно турецкий министр иностранных дел Давуд-оглу за несколько недель до освобождения пленных связался с ливанскими спецслужбами и попросил их представить видеозапись, подтверждающую, что захваченные пилоты живы.

После того, как такая запись была передана турецкой стороне, события стали развиваться стремительно. Эрдоган начал новую PR-кампанию с телефонными звонками (на камеру) женам пилотов и заверениями в скором завершении всех их бед и несчастий. Появились новые участники. Основным посредником в переговорах с сирийскими боевиками выступили катарцы. Новый катарский эмир буквально выгнал из страны своего министра иностранных дел и начальника разведки и приказал им во что бы то ни стало обеспечить оперативное решение проблемы. В Бейруте постоянно находилась целая команда из представителей катарских спецслужб. Практически круглосуточно на связи были начальник госбезопасности Ливана генерал Аббас Ибрагим, начальник турецкой военной разведки генерал Хаккан Фейдан и еще один посредник, посол Палестины в Турции Набиль Мааруф. Сам генерал Ибрагим несколько раз ездил в Дамаск, где в обстановке секретности встречался с сирийскими силовиками.

В конце концов была достигнута следующая договоренность: сирийские власти (под гарантii генерала Ибрагима) освобождают 127 женщин, содержащихся в сирийских тюрьмах, после чего (под гарантii Катара) ливанские паломники переправляются на территорию Турции; одновременно с этим освобождаются двое турецких пилотов, и между турецкой и ливанской стороной происходит обмен заложниками. Собственно, освобождение «узниц» сирийского режима началось за несколько дней до счастливого завершения всей истории. Однако в последний момент возникли «логистические» трудности, связанные с невозможностью оперативно выдать часть значащихся в согласованном списке женщин.

Наиболее примечательны в этой связи методы, которые были использованы в работе с «повстанцами» ССА, чтобы убедить их выдать ливанских паломников. Против них было применено чрезвычайно эффективное средство убеждения — на них были наравлены боевики группировки «Исламское государство Ирака

и Леванта» (ИГИЛ), которую принято считать подразделением «Аль-Каиды». В результате банда похитителей была полностью разгромлена, а их главарь убит, что устранило последние «логистические» препятствия на пути ливанских и турецких заложников на родину.

Такова основная канва событий. Чем же они интересны с точки зрения анализа происходящих в регионе процессов? В первую очередь тем, что произошедшее, пусть косвенно, но тем не менее весьма наглядно высвечивает *реальные* механизмы управления царящим на Ближнем Востоке процессом, обычно именуемым «хаосом».

Итак, приглядимся к основным действующим лицам. В российском экспертном сообществе обычно не различают «оттенков» современных политических исламистских течений. Нередко в перечне террористических угроз и вызовов, стоящих перед нашей страной, через запятую идут салафиты, «Братья-мусульмане», нуриссты и т.д. Между тем считать, что те же «Братья-мусульмане» в какой-то обозримой перспективе могли или могут быть прямой угрозой для России, по меньшей мере нелепо. Идеологически это одно из наиболее конструктивных и модернистских исламистских течений, никоим образом не нацеленное на агрессивную экспансию за пределы «халифата»⁷. Его системный враг — постмодернистский Запад, при этом главным официальным врагом, по-прежнему, остается Израиль. На региональном уровне их стратегическими антагонистами являются салафитско-ваххабитские режимы Саудовской Аравии и монархий Персидского залива, что отнюдь не исключает временных тактических союзов как с Западом, так и с местными салафитами, как это недавно было в Египте.

Именно конструктивный, интеграционный и идеологический панарабистский и панисламистский потенциал «Братьев-мусульман» вызывает наибольшие опасения у их противников, в частности, у того же Израиля, саудитов и части западных элит. Изначально поддержанный США приход «Братьев» к власти в Египте закончился для них катастрофой. Конечно, главными причинами

---

⁷ Подробнее с доктриной движения можно ознакомиться по изданиям [1]–[4], приводимым в списке литературы.

стали их собственные просчеты и неготовность управлять такой огромной страной, однако внешняя экономическая удавка значительно ускорила неизбежное падение. Неудача проекта «Братьев-мусульман» обернулась отставкой для бывшего эмира Катара Хамада бен Халифа, их главного финансового и информационного спонсора, после чего их активность и попытки самостоятельной игры резко пошли на убыль. Крушение «Братьев» в Египте пошатнуло их позиции в Тунисе и Марокко, усилило салафитов в Сирии и негативно отразилось на союзной им правящей турецкой Партии справедливости и развития, во многом обострив неприятие исламизации «по-эрдогановски» довольно значительной частью турецкого общества. Вплоть до лета 2013 г. «Братья-мусульмане» курировали значительную часть «повстанцев» из ССА. Их ближайшим военным союзником была группировка ХАМАС.

Салафиты, которые чрезвычайно не любят, когда их называют ваххабитами, хотя их собратья в Саудовской Аравии как раз буквально ими и являются, — это, как уже было отмечено, стратегические антагонисты «Братьев-мусульман», эдакие исламистские неоконы и новые ультраконсерваторы, отрицающие современность и стремящиеся вернуться в дни Пророка и праведных халифов, при этом зачастую весьма смутно представляющие, что это такое. Они «хранят» новообретенные традиции, смысла которых не понимают; они трактуют сунну и хадисы как откровение, игнорируя их исторический контекст⁸. Именно они готовы вернуться в воображаемое ими время жесткого противостояния суннитов и шиитов, ислама и христианства. В отличие от «Братьев-мусуль-

---

⁸ В качестве образчика творчества салафитской направленности можно привести сочинения Мухаммада ал-Арифи, имама мечети короля Фахда в Джидде и автора печально знаменитой фетвы о «сексуальном джихаде» для мусульманок. Так, например, в работе «Конец света» [http://d1.islamhouse.com/data/ar/ih_books/single3/ar_End_of_the_world.pdf] можно ознакомиться с усмотренными шейхом признаками приближения конца света, к числу коих, среди прочего, автор относит распространение спутниковых тарелок и «хариджитов» (в его собственном понимании этого термина). Проблема состоит в том, что этот человек является вполне официальной фигурой в Саудовской Аравии и авторитетным богословом, в том числе, для многих воюющих в Сирии боевиков.

Другие образцы салафитской мысли представлены здесь:

<http://www.ajurry.com/vb/attachment.php?attachmentid=7285&d=1294835053>

<http://www.ajurry.com/vb/attachment.php?attachmentid=7286&d=1294834951>

ман», у них нет проекта будущего, и их не связывает какая-либо единой организация, пусть даже сетевая. Их идеология исчерпывается «возвращением к корням» и личными фантазиями каждого отдельного «шайха». Их главные спонсоры — Саудовская Аравия и Кувейт. Именно салафиты — главная ударная сила «Джабхат ан-Нусра» и других джихадистских сирийских группировок, обычно относимых к «Аль-Каиде».

Таким образом, для порождения полномасштабного хаоса «Братья-мусульмане» не годятся. Их организационный и мобилизационный потенциал может быть полезен лишь как своего рода таран для разрушения существующих государственных режимов. Затем их стремление к выстраиванию собственного современного порядка и панарабистские интеграционные установки перестают нести разрушение. То, что примерно с середины лета 2013 г. происходит в рядах сирийской вооруженной оппозиции, можно назвать последовательной «салафитизацией» сирийской оппозиции. С этого момента все мировые СМИ наперебой начали рассказывать о бесконечных боях между ССА и различными подразделениями «Аль-Каиды», в которых последние планомерно уничтожают своих конкурентов. Даже умеренно исламистские (на фоне салафитов) группировки ССА постепенно сходят со сцены. По сути, это целенаправленная радикализация сирийской оппозиции, проводимая упрямо, несмотря ни на какие имиджевые потери. Иордания, до недавнего времени служившая главной базой для боевиков ССА, практически полностью переключилась на поддержку салафитов. По рассказам очевидцев, летом 2013 г. саудовский принц Бандар бен Султан практически безвылазно находился в Аммане, лично руководя операциями «Аль-Каиды» в Сирии.

История с ливанскими заложниками — наглядное тому подтверждение: очередное крыло «Аль-Каиды» перемалывает еще одну относительно умеренную группу фактически по указке бывших спонсоров этой самой группы — Турции и Катара, причем происходит это буквально в шаге от турецкой границы. При этом заказной характер атаки косвенно подтверждается тем фактом, что после разгрома группировки похитителей нападавшие безропотно отдают ливанских заложников катарским посредникам. Понятно, что PR-машина Эрдогана не могла ждать несколько дней, пока сирийские власти освободят оставшихся заключенных, по-

этому действовать надо было немедленно, что и стало причиной подключения наиболее боеспособного и контролируемого салафитско-джихадистского формирования, дислоцированного поблизости от района местонахождения заложников. Строго говоря, даже силовую операцию можно было провести по-другому: примерно там же находится формально крупнейшая на севере Сирии исламистская «бригада» ССА — «Ат-Таухид», в последнее время регулярно становившаяся прикрытием для разного рода тайных операций, проводимых как наемниками, так и, возможно, спецподразделениями различных стран. Тем не менее, обратились именно к ИГИЛ. По всей видимости, не последнюю роль здесь сыграла уверенность в эффективности выполнения поставленной задачи и безопасности заложников.

Это интересный момент, поскольку, по мнению большинства местных наблюдателей, «Исламское государство Ирака и Леванта» — это еще одно детище главы спецслужб Саудовской Аравии Бандара бен Султана, так что, вероятно, чудесное освобождение заложников не обошлось и без его участия. Также любопытно, что «засветились» в сделке именно катарцы, а не саудиты. Допустимо предположить, что это своего рода катарский реверанс в сторону Ирана, причем, скорее всего, продиктованный изменившейся иранской политикой США, которая, в свою очередь, категорически не устраивает официальный Эр-Рияд. Такое вроде бы очевидное противоречие между позицией Саудовской Аравии и действиями саудовских спецслужб не должно смущать: король стар и болен, а многочисленные кланы принцев уже делят наследство и готовы играть в свою игру.

В этой связи небезынтересно проанализировать позицию Турции. После событий на площади Таксим и в еще большей степени после крушения своих идеологических «собратьев» в Египте Эрдоган явно потерял интерес к собственной сирийской авантюре. Сейчас все его внимание приковано к по-прежнему неспокойной внутренней ситуации в стране, к завоеванию возможно большей народной поддержки. В принципе, пусть не в этой каденции, но при неблагоприятном стечении обстоятельств, особенно в свете развивающегося мирового экономического кризиса, в перспективе речь может идти и об утрате власти. Поэтому Эрдоган трудится, ведь у него в следующем году выборы. Ежедневно (да, именно

каждый день) он часами, в прямом эфире, выступает на телевидении, разъясняет, грозит, уговаривает, просит, то разрешая курдам преподавать родной язык в частных школах, то инициируя законы, призванные «углубить и расширить» турецкую демократию⁹... На этом фоне понятно постепенное сворачивание турецкой активности в Сирии.

Однако прямое участие в «салафитизации» приграничных сирийских районов может показаться недальновидным, ведь агрессивные джихадисты, что называется, «в пределах прямой досягаемости» — не лучший фон для мягкой, но настойчивой эрдогановской исламизации, а уж инфильтрация экстремистов на турецкую территорию — тем более. Однако главным «ночным кошмаром» для Турции была и остается курдская независимость, а массированное наращивание присутствия «Аль-Каиды»¹⁰ в курдских областях на севере Сирии не дает оформиться дарованной Асадом курдской автономии, да к тому же еще и служит буфером между Турцией и де-факто независимым иракским Курдистаном.

В завершение нельзя, хотя бы вкратце, не упомянуть о позиции Израиля. Среди российских аналитиков и экспертов почему-то укоренилось мнение, что Израилю невыгодно падение режима Асада, поскольку ему на смену придут экстремисты и тотальный хаос. Это заблуждение построено на предпосылке, что Израиль в принципе готов терпеть существование региональных игроков, *гипотетически* способных бросить ему вызов. Насколько это неверно, можно судить по бесконечным интервью бывших и действующих израильских силовиков, раз за разом повторяющих, что само на-

---

⁹ Например, в этом ролике [<http://www.youtube.com/watch?v=UHmOk-siLg>] 40 минутное выступление турецкого премьера приурочено к Международному дню девочек (International Day of the Girl Child введен ГА ООН в декабре 2011 года), и Эрдоган находит, что сказать: тут и девочки, и пророки, и Фатыма... В общем, для системной работы любой повод сгодится. С другой стороны, нельзя сказать, что Эрдоган лишь «ходит в народ». Вот, например, ролик с его 85-минутным выступлением в парламенте [<http://www.youtube.com/watch?v=uho-hfyrD-I>], где он вальяжно критикует оппозицию, мобилизует сторонников и обещает новые инициативы.

¹⁰ Недавние абсолютно немотивированные зверства, устроенные «Ан-Нусрой» и «Исламским государством Ирака и Леванта», в результате которых были казнены 450 курдских заложников из числа женщин, стариков и детей, делают невозможным какое бы то ни было сосуществование курдов и «Аль-Каиды».

личие у Сирии боеспособной армии — уже угроза, не сравнимая по масштабам с угрозой любого количества разрозненных банд экстремистов и уголовников, от которых, если что, можно отгородиться еще одним бетонным забором и расстреливать их с пограничных вышек.

Нахождение уже упоминавшихся баз боевиков в Иордании было бы абсолютно невозможно без согласия Израиля. О том, что израильские инструкторы тренировали боевиков ССА, писали даже британские и французские газеты¹¹. При этом сложно предположить, что из чисто эстетических соображений израильтяне вдруг перестали это делать, узнав, что отныне это не ССА, а зонтичный бренд «Аль-Каида», особенно если учесть наличие в тех же лагерях британских и американских инструкторов, которые, судя по всему, продолжают свою работу вплоть до настоящего времени.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на отмену американского удара по Сирии, ситуация на Ближнем Востоке остается крайне серьезной, причем с тенденцией к дальнейшей дестабилизации. Региональные и глобальные спонсоры «управляемого хаоса» продолжают действовать, под влиянием меняющихся обстоятельств корректируя лишь тактику и способы воздействия. Другие региональные игроки подстраиваются под доминирующий тренд, не желая в случае отказа стать следующей жертвой.

Российская дипломатия проявила себя в сирийском кризисе с наилучшей стороны. Однако не стоит обольщаться. По мнению многих наблюдателей, США в значительной степени играли с Москвой в поддавки, выбрав ее в качестве удобного партнера для тактической смены курса с минимальными имиджевыми потерями. Теперь Россия, превратившись в гаранта существования сирийского режима, в случае его падения рискует стать следующей целью для салафитско-джихадистских боевиков всех мастей, особенно учитывая их потенциальную управляемость, так наглядно продемонстрированную в истории с ливанскими заложниками.

---

¹¹ Например, во французской «Фигаро» в статье, датированной 22 августа 2013, под броским заголовком «Операция ‘Анти-Асад’ началась» // Фигаро, 22.08.2013 // [URL]: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/08/22/01003-20130822ARTFIG00438-syrie-l-operation-anti-assad-a-commence.php> (дата обращения: 24.10.2013).

ЛИТЕРАТУРА

Книги:

1. Sayyid Qutb. Ma‘alim fi-l-tariq. — Cairo: Dar al-shuruq, 1979.
2. Abu-l-A‘la al-Mawdudi. Al-Qanun al-islami wa turuq tanfidhiha. — Mu‘assasat al-risala, 1975.
3. Hasan al-Turabi. Al-Iman wa atharuhu fi hayat al-insan. — ‘Ayn al-tina: al-Dar al-‘arabiyya li-l-‘ulum, 2009.
4. Hasan al-Turabi. Al-Haraka al-islamiyya fi-l-Sudan: al-Manhaj wa-l-kasab wa-l-tatawwur. — ‘Ayn al-tina: al-Dar al-‘arabi li-l-‘ulum, 2009.
5. Мухаммад ал-Арифи. «Конец света» // [URL]: http://d1.islamhouse.com/data/ar/ih_books/single3/ar_End_of_the_world.pdf (дата обращения: 23.10.2013).

Статьи из периодики:

6. Бригада Асыфат аш-Шималь — полная версия // Ас-Сафир. 22.10.2013 // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=324374> (дата обращения: 24.10.2013).
7. Бригада ат-Tauhid — полная версия // Ас-Сафир. 22.10.2013 // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=324374> (дата обращения: 24. 10. 2013).
8. Захват ливанских паломников в Сирии вызывает обеспокоенность в связи с втягиванием в конфликт Ливана // Reuters (Arabic). 23.05.2012 // [URL]: <http://ara.reuters.com/article/topNews/idARACAE84M0I920120523> (дата обращения: 23.10.2013).
9. Каким образом состоялась сделка по обмену и были освобождены девятеро ливанских заложников? // Ал-Майдан. 21.10.2013 // [URL]: <http://www.almayadeen.net/ar/news/lebanon-fTg2zKkjck2S7qJcAG6SgQ/> (дата обращения: 24.10.2013).
10. Операция ‘Анти-Асад’ началась // Фигаро, 22.08.2013 // [URL]: <http://www.lefigaro.fr/international/2013/08/22/01003-20130822ARTFIG00438-syrie-l-operation-anti-assad-a-commence.php> (дата обращения: 24.10.2013).

11. Освобождение ливанских паломников откладывается // Ал-Ахбар. Без даты // [URL]: <http://www.al-akhbar.com/node/95126> (дата обращения: 24.10.2013).
12. Освобожденные азазские заложники остались без работы // Ac-Саифир. 22.10.2013 // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=324323> (дата обращения: 23.10.2013).
13. Стамбульское соглашение может стать основой для более всеобъемлющего обмена // Ac-Саифир. 22.10.2013 // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=324381> (дата обращения: 23.10.2013).
14. Ультиматум ИГИЛ Бригаде Асыфат аш-Шималь» (отсканированная копия) // Сирийский центр документов // [URL]: <http://centerfordocumentation.com/image.php?id=2439&lang=ar> (дата обращения: 30.10.2013).
15. Эмир Катара — ‘Хезболле’: “Ливанские паломники освобождены!” // Ac-Саифир. 18.11.2013 // [URL]: <http://www.assafir.com/Article.aspx?ArticleID=326722> (дата обращения: 20.11.2013).

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Алексеев А. К.

РЕГИОНАЛИЗМ КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ИРАНА
И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Регионализм, трайбализм и местничество¹ являются основными принципами функционирования политических и экономических институтов в целом ряде традиционных обществ в странах Азии и Африки, и республики Центральной Азии (далее ЦА) не являются исключением. Эти принципы затрагивают практически все сферы человеческих взаимоотношений, а в политическом смысле имеют решающее значение. Сама организация общества, в котором человек вписан в различные иерархические системы, где он всегда находится в подчиненном положении по отношению к интересам своей группы или нескольких объединений, в которые он входит, приводит к устойчивости подобных явлений².

В свою очередь, само пребывание индивида в составе группы³ приводит к его тесной связи со своим микромиром: городом (*шахр, шахрак*), кварталом (*махалла, гузар*), улицей (*куча, куй*) и т. д. В более широком смысле это положение выражается в принадлежности к тому или иному «клану», под которым в полити-

---

¹ Под местничеством мы понимаем поощряемое в ряде мусульманских традиционных обществ передачу рода занятий от отца к сыну или иному близкому родственнику (младшему брату, племяннику и т. д.).

² Во время экспедиции 2013 г., когда мы разговаривали с одним из информантов об особенностях центрально-азиатского футбола, наш собеседник отметил, что в их республике много хороших футболистов, но им не продвинуться в карьере, если они не являются родственниками или земляками владельцев клуба или тренеров.

³ Под группой в данном случае мы понимаем любое объединение: племенное, родовое, семейное, профессионально-цеховое и т. д.

ческих кругах региона понимают не только родственные связи, но и землячество⁴.

Изучению воздействия фактора регионализма на политическую и хозяйственно-экономическую деятельность посвящено большое число исследований отечественных и зарубежных специалистов: востоковедов, историков, этнографов, политологов и т. д. Региональное деление является постоянным источником сепаратизма. Это обстоятельство неоднократно отмечалось отечественными и зарубежными специалистами. В работах В. И. Бушкова, Д. И. Микульского, А. А. Князева, С. Г. Лузянина⁵, М. Олимова, С. Олимовой и др. предпринимались попытки анализа воздействия фактора регионализма и клановости на стабильность политической системы⁶. Весьма интересную точку зрения на систему клановости, ре-

⁴ Анализ материалов средневековых источников показывает, что принадлежность к одному родо-племенному образованию далеко не всегда служит залогом единства политических и экономических интересов. Часто представители кочевой знати различных подразделений одного и того же племени могли находиться в состоянии многолетней вражды. По мере перехода кочевников к оседлости и возникновения стационарных поселений между соплеменниками усиливались не только родственные, но и земляческие связи, вызванные необходимостью решения различных бытовых проблем. В Бухарском районе (*туман*) и в окрестностях г. Навои (Кермине) Узбекистана располагается большое число селений, названных по наименованию некогда населявших их бывших кочевых племен (Кийат, Кунграт, Дурмен, Джалаир и др.). По сведениям информантов, население большинства этих кишлаков действительно принадлежит к указанным племенам, но в современном Узбекистане их территориальная идентификация, видимо, имеет не меньшее значение, чем племенная. См.: Алексеев А. К. Полевой дневник Центральноазиатской этнографической экспедиции МАЭ РАН (Кунсткамера). СПб., 2013. С. 51.

⁵ Лузянин С. Г. Этнический конфликтный срез Центральной Азии // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. Учебное пособие для студентов ВУЗов / Под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 315–325.

⁶ См., например: Бушков В. И., Микульский Д. В. АнATOMия гражданской войны в Таджикистане (1992–1995) (этносоциальные процессы и политическая борьба) // [URL]: http://www.ca-c.org/datarus/st_08_bush.shtml (дата обращения: 22.08.2013); Князев А. А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. — Бишкек, 2007; он же. К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространению в Центральной Азии. — Бишкек: Жилим, 2003; Олимова С. Политические партии и многопартийность в Таджикистане; Олимов М., Олимова С. Интеллигенция древняя и новая: образованный класс Таджикистана в перепетиях XX в. // [URL]: <http://www.ca-c.org/datarus> (дата обращения: 13.02.2011).

гионализма и местничества в современном Узбекистане представил А. Таксанов⁷. В то же время для более полного понимания этого явления необходимо обратиться к этнографическим исследованиям, раскрывающим суть общественных взаимосвязей внутри микро- и субрегионов. На этих взаимосвязях мы остановимся ниже, хотя они напрямую и не связаны с явлением регионализма, как фактором нестабильности.

Не имея возможности в рамках статьи подробно изложить все работы, упомянем исследования Н. Н. Ершова⁸, О. А. Сухарева⁹, А. К. Писарчик, Е. М. Пещеревой¹⁰, Э. Абрахамийана (E. Abrahamian)¹¹, С. Н. Абашина, Р. Р. Рахимова¹², А. Ильхамова¹³, А. Грозина¹⁴, раскрывающих систему связей представителей различных регионов «Большой ЦА». Учитывая, что государственные и административные границы в республиках региона достаточно условны и являются продуктом советского национально-территориального размежевания, начавшегося в 20-е гг. и продолжавшегося до середины 50-х гг. XX в., формирование региональных кланов и группировок зачастую не совпадает с ныне существующими административным делением. Таким образом, традиционные политические и экономические связи на микроуровне, а также принци-

⁷ Таксанов А. Узбекистан: региональные элиты, коррупция и нелегальный бизнес // [URL]: <http://www.scribd.com/doc/88776285> (дата обращения: 23.08.2013).

⁸ Ершов Н. Н. Ремесла таджиков Карагина и Дарваза // Известия АН Таджикской ССР. — Душанбе, 1964. № 1. (Серия «Общественные науки»).

⁹ Сухарева О. А. Бухара XIX — начало XX в. (позднефеодальный город и его население). — М.: Наука, 1966.

¹⁰ Пещерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии. М.-Л.: Изд-во Академии наук, 1959.

¹¹ Abrahamian E. A History of Modern Iran. Cambridge UK, Cambridge University Press, 2008.

¹² Рахимов Р. Р. Коран и розовое пламя. Размышления о таджикской культуре. — СПб: Кунсткамера, 2007. — 388 с.

¹³ Абашин С. Н. Национализмы в Центральной Азии: в поисках идентичности. — СПб.:, 2007; Ильхамов А. Археология узбекской идентичности // Этнографическое обозрение. — М., 2005. № 1.

¹⁴ Грозин А. Элиты Туркменистана и центрально-азиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Россия и мусульманский мир. М., 2010. № 12. С. 94–105.

пы взаимодействия существуют вне политico-административных границ, хотя активные политические процессы, простекающие в странах региона, направленные на развитие соответствующих государственных органов, оказывают на эти органы определенное воздействие¹⁵. В связи с тем, что исследований, посвященных системе связей между субрегионами в ЦА, весьма немного, в то время как значение этих процессов в политico-экономической жизни данного региона весьма велико, мы были вынуждены обратиться к работам отечественных этнографов, в которых имеются отдельные аспекты исследуемой проблемы.

В полной мере ощутить всю остроту проблемы, без полевой работы в регионе, только на основании опубликованных материалов, не представляется возможным. В основу настоящего исследования легли также материалы, собранные нами в ходе полевой работы в Исламской Республике Иран в 2010–2012 гг., а также в 2008–2013 гг. в государствах ЦА. Это стало возможным благодаря коллегам из Отдела Центральной Азии МАЭ РАН (Кунсткамера) им. Петра Великого, включивших автора этих строк в состав нескольких своих этнографических экспедиций, за что, пользуясь случаем, хочу выразить им мою искреннюю признательность.

Включение слова «Иран» в название нашей работы обусловлено тем, что на протяжении целого ряда исторических эпох территория, на которой сейчас располагается Исламская Республика Иран, входила в состав государственных образований ЦА. В XIX столетии его северо-восточные, северные, и, частично, северо-западные районы подпадали под сферу русского влияния, и, фактически, как и Туркестан, составляли де-факто сферу влияния Российской империи. В советский период влияние СССР на эти районы Ирана также было весьма значительным. Поэтому для рассмотрения проблематики регионализма и его влияния на безопасность для нашей страны необходимо учитывать и иранский опыт решения данной проблемы.

---

¹⁵ Например, жители долины Магийон-даря (Таджикистан, Согдийская обл.) поддерживали тесные политические и экономические связи с Самаркандом (Узбекистан). Во время гражданской войны в Таджикистане в 1992–1996 гг., а также в период ухудшения отношений двух государств в начале 2000-х гг., граница с узбекской стороны была заминирована, и, таким образом, население этой территории оказалось в затруднительном положении.

В силу географических и экологических причин основная масса населения в государствах ЦА и исторически тесно связанном с ними Иране размещается весьма неравномерно. Она сосредотачивается в нескольких историко-культурных субрегионах. До последней четверти XIX в. в ЦА, и до середины XX в. в ЦА и Иране взаимодействие между жителями этих субрегионов было ограниченным, отсутствовали систематические политico-экономические контакты, фактические не функционировала традиционная транспортная система, хотя к тому времени она насчитывала несколько тысячелетий своего существования. Ярким примером подобной трассы может служить Великий шелковый путь, но уже в позднем средневековье его интеграционное значение снизилось до минимума.

Население рассматриваемого региона не идентифицировало себя ни с каким-либо государственным образованием, ни с тем или иным этносом. Основным маркером для значительного числа жителей была принадлежность к общине мусульман (*умма*), и только во вторую очередь –определенному племени, родовому подразделению, местности или профессиональному объединению. Впрочем, даже религиозный маркер может быть назван объединяющим фактором с большой натяжкой: помимо разделения на суннитов и шиитов, мусульмане даже в пределах одного города могли принадлежать к различным мусульманским религиозно-правовым школам (*мазхаб*, мн. ч. *мазахиб*) и суфийскими объединениями (*тарикат*), часто враждовавшими друг с другом. Как правило, даже в пределах одного населенного пункта между представителями различных кварталов происходили ожесточенные столкновения. Яркие примеры подобной ситуации рисуют в своих работах известный таджикский писатель С. Айни и исследователь современного Ирана Э. Абрахамийян¹⁶. Как пишет Э. Абрахамийян, ссылаясь на воспоминания современников событий, в Тегеране даже в дни мусульманских праздников и чествования имамов (*мазийят*) случались столкновения между последователями *джсафаридского мазхаба* и *шайхитами*, а также между последователями

---

¹⁶ Айни С. Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро (История идеологической революции в Бухаре)// Айни С. Куллиёт (Полное собрание сочинений) / Сост. К. С. Айни. — Душанбе: Матбуот, 2005. Т.14. С. 75–102.

двух суфийских тарикатов — *хайдарийи* и *нематуллахийи*. Члены враждующих партий старались проникнуть в мечеть оппонентов и сорвать или захватить флаги (*туг*) противника, или разрушить поминальную композицию¹⁷ Кроме того, в каждом квартале имелись свои «защитники», традиционно обозначаемые в Иране термином *лути*, а в Средней Азии — термином *аубаш*. Не вдаваясь в тонкости и весьма долгую историю обоих социальных институтов, что может стать предметом самостоятельного исследования, констатируем лишь то обстоятельство, что обществам ЦА и Ирана присуще довольно глубокое разделение.

Пути преодоления этого разделения в рассматриваемых странах были весьма различны: если в Иране в ходе реформ Реза-шаха Пехлеви (правил в 1925–1941 гг.) разрозненные этносы превратились в нацию, а сепаратизм жестко подавлялся (и подавляется по сей день) всеми возможными экономическими и политическими методами¹⁸, то в государствах ЦА, в силу того, что трайбализм и регионализм не изжиты до сих пор, процессы формирования наций идут крайне болезненно и медленно. Это обстоятельство в свою очередь создает почву для сепаратистских настроений, которые могут быть использованы третьими силами в своих интересах. Учитывая полизэтничный и поликонфессиональный состав населения рассматриваемых государств, при использовании соответствующих технологий в них легко могут быть разыграны сценарии, основанные на защите прав национальных или религиозных меньшинств или отдельных территорий. Естественно, что в реальности авторы подобных планов права подобных территорий и меньшинств ис-

---

¹⁷ Abrahamian E. Op. cit. P. 21, 26, 31.

¹⁸ Как писал Э. Абрахамийян, еще в XIX в. Иран представлял собой совокупность слабо связанных между собой этнических и конфессиональных общин. Несмотря на успешные в некоторых отношениях усилия династии Пехлеви (правила в 1925–1979 гг.) по подавлению местных элит и формированию центрального государства, ни шахам, ни, позднее, исламскому режиму в Иране так и не удалось в полной мере изжить последствия регионализма. Вполне ощущимы сепаратистские настроения курдов и азербайджанцев на северо-западе, белуджей (*балучи*) на юго-востоке, и части арабского населения Хузистана на юго-западе. Кроме того, в настоящее время в стране отсутствует четко выраженное этническое большинство, поскольку персы составляют немногим более 50% населения, и им все труднее сдерживать давление других этносов, в первую очередь азербайджанских тюрок.

пользуют только как повод для открытого вторжения или политического давления с целью достижения собственных интересов.

Наибольшую остроту фактор регионализма приобрел в результате советского национально-территориального размежевания 20–50-х гг. XX в. Несмотря на то, что формально между республиками СССР существовали только административные границы, которые никоим образом не препятствовали передвижению граждан и перемещению товаров, они стали основой для серьезных противоречий в будущем. После распада СССР в 1991 г. эти административные границы превратились в рубежи независимых государств, имевших к тому времени большой комплекс взаимных претензий. Кроме того, эти границы нарушили традиционные схемы взаимодействия историко-культурных субрегионов. Для того, чтобы данная идея стала понятнее вкратце обрисуем историко-этнографическую ретроспективу.

Как мы указывали выше, возникшие в ходе советского национально-территориального размежевания республики Центральной Азии в ныне существующих границах представляют собой во многом искусственные государственные образования. Данное обстоятельство само по себе создает условия для возникновения этнических, конфессиональных, экономических и иных противоречий. В силу климатических, географических, политических и социально-экономических причин на территории региона были сформированы несколько ярко выраженных центров, на основании которых впоследствии возникли очаги государственности (долина р. Зеравшан: Бухара, Самарканд; Ферганская долина: Коқанд; Ташкентский оазис; низовья Амударьи и Приаралье: Хива; среднее и верхнее течение Сырдарьи: присырдарыинские города и т. д.). Практически все крупные центры государственности, несмотря на то, что в некоторые эпохи они входили в состав крупных государственных образований, таких как Великая Монгольская империя (Еке Монгол улус), государство Тимура (правил в 1370–1405 гг.) и др., до вхождения в состав Российской империи (Туркестанское генерал-губернаторство и т. д.), во многом оставались изолированными территориями, где власть сосредотачивалась в руках местной аристократии, а взаимодействие с центром осуществлялось через отношения с местными элитами, опиравшимися на сложную систему сдержек и противовесов, политических,

военных и матrimониальных союзов. Последнее в полной мере относилось и к Ирану, который, помимо того, что типологически имел примерно такую же структуру власти, в разные периоды был тесным образом связан с государственными образованиями ЦА и даже входил в их состав. Как правило, довольствуясь знаками внешней лояльности, центральная власть не вмешивалась во внутренние дела многочисленных местных владетелей. Несмотря на наличие определенных торговых связей, система политических отношений не способствовала консолидации локальных политических центров, что привело к ярко выраженному регионализму. Естественным образом каждая из местных элит стремилась занять преимущественное положение по отношению к остальным, или, при наличии соответствующих условий, сместить центральную власть и занять ее место. Однако при достижении желаемого результата, взаимодействие с регионами строились по предыдущей модели: при выражении формальной лояльности регионы жили своей жизнью и не имели никакой необходимости для интеграции с иными областями государства.

Например, население Пенджикента и Фана, вошедших в состав Таджикской ССР, исторически всегда теснее были связаны с Самаркандом, который оказался в составе Узбекской ССР и даже до 1930 г. выполнял роль столицы этой республики. Нынешние несколько натянутые отношения между Узбекистаном и Таджикистаном несут крайне негативные последствия для хозяйственно-экономической деятельности населения Зарафшанской долины.

Население Карагата (Таджикистан) также более тяготело к Самаркану в Узбекистане, а не к таджикскому Гиссару, который в Советский период и в настоящее время объективно более доступен¹⁹. Несмотря на то, что эти территории находились в составе Российской империи (за исключением собственно Бухарского эмирата в Зарафшане и Хивинского ханства в низовьях Амударьи), несмотря на советское прошлое²⁰, регионализм сохранился и по сей

---

¹⁹ По информации проф., д. и. н. Р. Р. Рахимова, сообщенной в устной беседе.

²⁰ Советская эпоха стала одним из ключевых и переломных моментов истории среднеазиатских народов. По настоящее время она, наряду с исконными установками, влияет на менталитет местного населения. В эту эпоху осуществлялись попытки преодоления национальных религиозных и иных различий через формирование надэтнической идентичности («советский человек»).

день оказывает воздействие на различные сферы общественных отношений. Этнолингвистические и хозяйственно-экономические характеристики населения (многочисленные оппозиции: север/юг, тюрк/таджик, тюрк/иранец, кочевник/оседлый, шиит/суннит, исмаилит/суннит, мусульманин/язычник, мусульманин/христианин и т. д.) только усугубляли разделение.

Рассмотрим, как регионализм проявляется в государствах ЦА и Иране, какие меры предпринимают правительства государств региона по его нивелированию и с какими сложностями они сталкиваются.

Узбекистан представлен несколькими кланами, сформированными как по территориальному, так и по хозяйственно-экономическому признакам: правящим бухарско-самарканским (зарафшанским), который практически полностью поглотил так называемый ташкентский²¹, ферганским, кашкадарьинским, сурхандарьинским, хорезмийским (хивинским) и нукусским. Попытка преодоления региональности и клановости предпринимается в Узбекистане с опорой на не очень удачный советский опыт, через создание надрегиональной и надэтнической общности узбеков (именно узбеков, а не узбекистанцев). Этим определяется практически вся внутренняя политика (продолжающаяся с советского времени «узбекизация» республики, в лингвистическом, этническом и т. д. отношениях). Однако республика фактически держится только на режиме И. Каримова, который вынужден лавировать в отношениях как с мировыми державами, так и с региональными кланами, по сути, возвращаясь к традиционной для ЦА системе управления.

В **Таджикистане** регионализм обусловлен самим ландшафтом страны. Только 3–4% территории в долинах рек пригодно для ведения хозяйственно-экономической деятельности, и именно там сосредотачивается основная масса населения. Сложный рельеф, замкнутость нацеленного в первую очередь на обеспечение местных нужд хозяйства, слабое развитие транспортных коммуникаций, которые до советского времени фактически были пригодны

---

²¹ Согласно информации ряда узбекских источников, некоторые члены ташкентского клана вполне вольготно чувствуют себя в рамках бухарско-самарканской группировки. См.: Таксанов А. Указ.соч.

только для движения караванов, противостояние соседних долин, каждая из которых представляла собой замкнутую общность, основанную на системе *авладов* (родовых патриархальных сообществ), способствовала развитию регионализма и клановости. Этот регионализм привел к формированию не только различных в экономическом, но и различных в культурном в широком смысле типов («северян»: зарофшанцев и ферганцев, «южан»: кулябцев, фархорцев, дангаринцев; дарвазцев и картегинцев, rashтцев, гармцев, тавилдаринцев и т. д.). Отдельными, хотя типологически близкими в хозяйственном отношении к таджикам, локайцам и узбекам, населяющим республику, являются малые народы Горно-Бадахшанской автономной области (шугнанцы, ваханцы, ишкашимцы, рындцы, мургабцы и т. д.)²². Совершенно отдельной общинностью являются горные киргизы Памира, которые в экономическом отношении больше связаны с памирцами, а в политическом — со своими соплеменниками в Киргизии.

Пиком столкновения кланов стала Гражданская война (1992–1996)²³, последствия которой не преодолены до настоящего времени. Поэтому основным лозунгом правящей (дангаринско-кулябской) группировки является девиз «Ваҳдат — поя миллият» («Единство — основа нации»). Несмотря на определенные успехи правительства страны, ситуация в отношениях регионов и центра остается весьма сложной; особенно это касается территории Рашта, Тавилдары и Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО)²⁴. Как природные условия, так и не очень последовательные действия центральной власти в Душанбе, привели к усугублению пропасти между населением ГБАО и правительством республики. В июле-августе 2012 г. Душанбе предпринял массированное наступление на так называемых «памирских бородачей» (так на Памире именуют представителей неформальных полукриминальных объединений), однако результаты операции оказались более чем скромными. Поводом для операции послужило убийство началь-

---

²² Бушков В. И., Микульский Д. В. Указ. соч.

²³ Там же.

²⁴ Лозунги и наглядная агитация, примеры которой собраны нами в ходе экспедиций в ЦА в 2008–2011 гг., весьма показательно демонстрируют опасения правительства.

ника Государственного Комитета Национальной Безопасности РТ по ГБАО А. Назарова, пытавшегося оказать влияние на памирские группировки, занимающиеся контрабандой продовольствия, промтоваров, табака и наркотиков из Афганистана. Учитывая экономическую анархию, которая царит на Памире, переход контроля над этими сферами к центральному правительству наносил серьезный ущерб значительной части местного населения, которое и так воспринимает чиновников из Душанбе и сотрудничающих с ними местных жителей с открытым негодованием²⁵. В годовщину операции правительственные силы в Хороге 23.07.2013 г. жители Хорога и окрестных кишлаков стали украшать стены домов и маршрутки траурными плакатами: «23.07.2012–23.07.2013. Помним. Не простим».

В маршрутных такси водители и пассажиры распевали негласный гимн Памира «Ватан», на городском кладбище состоялся митинг. Несмотря на то, что годовщина хорогских событий прошла без столкновений, ситуация в административном центре Памира была довольно напряженной, патрули ВС и МВД были усилены²⁶. Резюмируя данное отступление, скажем, что действия, связанные с попыткой давления на регионы, в том случае, если они не подкреплены реальной силой и не несут местным жителям ощутимых и конкретных благ, будут только усиливать сепаратистские настроения, красноречивым свидетельством чему является ситуация в ГБАО.

Правительство понимает, что только через создание инфраструктуры, направленной на преодоление регионализма, оно будет в состоянии реальным образом контролировать страну. Поэтому в 2008–2013 гг. власти Таджикистана активно занимались строительством транспортных коммуникаций, в первую очередь автомобильных дорог. Однако данное обстоятельство имеет как положительные, так и отрицательные последствия: страна не имеет

---

²⁵ Саркорова А. Убийство генерала госбезопасности в Таджикистане: версии // [URL]: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/07/120722_takik_general_murder_investigation.shtml (дата обращения: 23.08.2013 г.). Недовольство властями и их непродуманными действиями в области национально-языковой, образовательной и экономической политики наши информанты выражали на протяжении всех экспедиций 2008–2013 гг.

²⁶ Полевые наблюдения автора в экспедиции 2013 г.

достаточного количества средств и привлекает иностранных инвесторов и иностранную рабочую силу (в первую очередь, КНР)²⁷.

²⁷ КНР успешно использует ситуацию для упрочения своего присутствия в регионе. В одном Таджикистане, по различным оценкам, от 80 до 100 тыс. китайских граждан, живущих и работающих на постоянной основе, что для страны с населением ок. 6,5 млн. чел. довольно много. КНР использует сложившуюся ситуацию в своих интересах, для получения новых рынков сбыта и сырья и избавления от избыточных трудовых ресурсов. Китайские государственные и частные компании активно участвуют в инвестициях в инфраструктурные проекты, такие как строительство транспортной системы, в первую очередь, современных автомобильных магистралей. Как известно, контроль над транспортными артериями является одним из ключевых моментов в так называемой «новой большой игре» (The New Great Game). Этот термин был введен пакистанским журналистом А. Рашидом в его работе «Талибан. Ислам, нефть и новая Большая Игра в Центральной Азии» (Пер. с англ. М. Поваляева. — М.: Библион — Русская книга, 2003. — 368 с.).

Опасным с нашей точки зрения является и использование Китаем слабости позиций центральной власти на Памире с целью продвижения вглубь территории Таджикистана. Еще в 1870-е гг. китайские власти осуществляли контроль над частью территории Восточного Памира (Мургаб), но были выдворены оттуда русскими войсками. В настоящее время китайские пограничники и военные, по сведению ряда таджикских СМИ, углубляются на территорию республики до 20 км. Учитывая стратегическое значение Мургаба, через который проходят трассы, соединяющие КНР, Таджикистан и Киргизию, появление китайских пограничников при отсутствии резкой реакции со стороны населения Таджикистана и других заинтересованных государств может иметь далеко идущие последствия. Фактически правительство Э. Рахмона передает КНР под контроль территории на Восточном Памире в обмен на списание долгов перед этой страной. По словам представителей социал-демократической партии Таджикистана, переброска живой силы и техники таджикской армии в район Мургаба призвана подавить возможное возмущение среди местного населения в связи с передачей территории Китаю. Данные шаги также способствуют недовольству позицией официального Душанбе и расширению сепаратистских настроений в ГБАО. См.: Пештравии Чин дар хоки Тоҷикистон беш аз тавофуки созишномаи марзи (Продвижение Китая на территорию Таджикистана за рамками пограничного соглашения // [URL]: <http://tajik.irib.ir> (Дата обращения: 25.08.2013)). См. также: Косимзода С.. Чин ҷои Русияро мегирад? Китай занимает место России? // [URL]: <http://www.ozodagon.com/casia/tj/10599-chin-oi-rusiyaro-megirad.html> (дата обращения: 25.08.2013))

О присутствии китайцев на Памире в XIX в. см. работы В. С. Мясникова, Б. П. Гуревича, А. В. Постникова, Дж. Р. Прескотта (J. R. V. Prescott), Л. Т. Чанга (L. T. Chang), Дж. В. Гарвера (J. W. Garver).

Кроме того, в республике крайне слабо поставлена работа по содержанию транспортных магистралей²⁸.

Напряженность и сепаратизм в ГБАО будут особенно опасны для РТ и всего региона в условиях усложнения обстановки в соседнем Афганистане, которая неизбежно последует в результате вывода группировки НАТО и нового витка борьбы за сферы влияния между проправительственными силами, местными полевыми командирами и талибами²⁹.

В Киргизстане ярко выражены две традиционные историко-культурные области «север» и «юг». На борьбу севера и юга в Киргизии накладываются межэтнические противоречия: конфликт киргизского и узбекского населения в Ошской области, напряженность в отношениях с Таджикистаном из-за таджикских анклавов на территории Киргизии, столкновения в которых отмечались еще в советское время³⁰. В результате событий 2010 г. значительная часть узбекского населения была вынуждена покинуть республику³¹. Подробный анализ ситуации в Киргизии представлен в работах А. А. Князева. Он, в частности, пишет: «В Киргизии в советский период произошла консервация родоплеменных отношений, которые в 1990-х гг. в условиях экономической и политической либерализации получили свое дальнейшее развитие. После раз渲ала СССР произошло возрождение полуфеодальной системы общественных отношений, поднявшей роль родоплеменного фактора на новую высоту. Деление по родам приобрело для людей новую важность, став фактором неформальных социальных гарантий. Наличие в составе клана или рода высокого начальника ав-

---

²⁸ Принимая во внимание природно-климатические условия РТ (сели, камнепады, сейсмичность и т. д.), даже построенные по последнему слову техники транспортные магистрали быстро приходят в негодность.

²⁹ По сведениям ряда наших информантов, население ГБАО весьма опасается как вторжения фундаменталистов из Афганистана, так и усиления присутствия центральной власти и, по этой причине, активно приобретает оружие.

³⁰ Лузянин С. Г. Этнический конфликтный срез Центральной Азии // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. Учебное пособие для студентов ВУЗов / Под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: Аспект Пресс, 2008. С. 318–319.

³¹ В ходе наших полевых наблюдений 2013 г. мы можем констатировать, что узбекское население практически полностью покинуло целый ряд кварталов г. Ош, где оно компактно проживало до 2010 г.

томатически укрепляет позиции всего рода, а его поражение снижает статус клана. Новый киргизский клан это не какая-то семья или группа семей. Это скорее *региональное* (курсив наш — А. А.) объединение, опираясь на которое и действуя в его интересах, тот или иной политик участвует в политической борьбе и претендует на долю власти. Эта система отношений обязательно включает в себя характерные для всех азиатских республик отношения “партонажа”, когда во всей пирамиде власти принято подбирать себе окружение из числа родственников или земляков, обеспечивая их работой и защитой. Эти отношения пронизывают общество сверху донизу. К примеру, в случае возникновения личных неприятностей у кого-то из представителей рода быстро организовать волнения с участием нескольких тысяч человек не составляет особого труда. От этой кланово-семейной картины всегда заметно отличался Бишкек (в силу наличия большого числа русского населения. — А. А.), в целом же эта специфика местной политической культуры дает замечательную возможность массовой мобилизации в политических целях»³². Надо отметить, что слова проф. А. А. Князева вполне могут быть взяты на заметку не только в отношении Киргизии: они очень хорошо отражают принцип организации власти в целом ряде регионов Центральной Азии и нероссийского Кавказа, и в принципе, применимы даже к некоторым территориям России, достаточно вспомнить отстранение от власти и задержание бывшего мэра г. Махачкалы С. Амирова в 2013 г., в результате чего чудом удалось избежать масштабных протестных акций в этом городе.

Описывая киргизские кланы, А. А. Князев указывает, что «родоплеменные и чаще всего совпадающие с ними межрегиональные отношения являются главным фактором политической жизни республики»³³. Таким образом, при наличии большого числа внутренних проблем, при соответствующем внешнем воздействии, на которое также указывает исследователь, дестабилизация положения в этой стране становится весьма простым делом.

---

³² Князев А. А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии / Бишкек, 2007. С. 30.

³³ Князев А.А. Указ. соч.

Казахстан также отчасти подвержен опасности регионализма. Не останавливаясь подробно на моментах истории, наметим только возможные болевые участки и «разломы»: северо-запад (бывшая территория Уральского казачьего войска), где, несмотря на массовый отъезд русского населения в начале 90-х гг., сохраняется большое число компактно проживающих русских, связанных в экономическом отношении с российским Поволжьем и Уралом; север (бывшие так называемые «целинные районы»), часть населения которого также тяготеет к России. В то же время юг Казахстана, в первую очередь Шымкентская область, исторически теснее связана с зоной среднеазиатского Междуречья и отличается наибольшей в республике степенью исламизации. Впрочем, проблема регионализма в Казахстане не так остра, как в других странах ЦА, поскольку тесная интеграция с Россией в рамках Таможенного союза и иных двусторонних проектов практически сводит на нет возможность сепаратизма так называемых русскоязычных областей. Кроме того, в ходе миграционных процессов начала и середины 90-х гг. значительная часть русскоязычного населения оставила республику, что привело к изменению соотношения населения, в том числе и в данных областях.

Туркменистан является государством оазисов. Его население состоит из нескольких крупных племенных конфедераций: текинцев, ахалов, эрсары, йомудов и т. д. Между этими племенами исторически сложились довольно сложные отношения. Тем не менее, несмотря на противостояние племенных группировок и оазисный тип расселения, уровень опасности сепаратизма в данной республике пока довольно низкий. Во многом такое положение обусловлено наследием долгого правления С. Ниязова (Туркменбashi), закрытостью государства и жестким репрессивным аппаратом. В то же время, при внешнем воздействии и соответствующем давлении, прежде всего извне, ситуация может выйти из-под контроля.

Исходя из вышеприведенных примеров, можно утверждать, что регионализм в политической и экономической жизни, выражающийся в противостоянии региональных группировок в борьбе за власть и влияние, является одним из дестабилизирующих факторов в жизни республик Центральной Азии. Он усугубляется при внешнем воздействии, что особенно ярко проявилось в ходе смены режимов в Киргизии и гражданской войны в Таджикистане.

Преодоление регионализма может стать источником стабильного поступательного развития, однако это тесным образом связано с подходами к национальному строительству в государствах ЦА и принципах формирования элит. Немаловажную роль в данном процессе должен иметь принцип равного доступа к материальным благам, являющийся одним из основных движущих факторов так называемых «восточных революций» последнего времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абашин С. Н.* Национализмы в Центральной Азии: в поисках идентичности. — СПб.:, 2007.
2. *Алексеев А. К.* Полевой дневник Центральноазиатской этнографической экспедиции МАЭ РАН (Кунсткамера). СПб., 2013.
3. *Бушков В. И., Микульский Д. В.* АнATOMия гражданской войны в Таджикистане (1992–1995) (этносоциальные процессы и политическая борьба) // [URL]: http://www.ca-c.org/datarus/st_08_bush.shtml (дата обращения: 22.08.2013)
4. *Грозин А.* Элиты Туркменистана и центрально-азиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Россия и мусульманский мир. М., 2010. №12. С. 94–105.
5. *Ерисов Н. Н.* Ремесла таджиков Каратегина и Дарваза // Известия АН Таджикской ССР. — Душанбе, 1964. № 1. (Серия «Общественных наук»).
6. *Ильхамов А.* Археология узбекской идентичности // Этнографическое обозрение. — М., 2005. № 1.
7. *Князев А. А.* К истории и современному состоянию производства наркотиков в Афганистане и их распространению в Центральной Азии. — Бишкек: Жилим, 2003.
8. *Князев А. А.* Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. — Бишкек, 2007.
9. *Лузянин С. Г.* Этнический конфликтный срез Центральной Азии // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. Учебное пособие для студентов ВУЗов / Под ред. А. Д. Воскресенского. — М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 315–325.

10. *Олимов М., Олимова С.* Интеллигенция древняя и новая: об-разованный класс Таджикистана в перепетиях XX в. // [URL]: <http://www.ca-c.org/datarus> (дата обращения: 13.02.2011).
11. *Олимова С.* Политические партии и многопартийность в Тад-жикистане// [URL]: <http://www.ca-c.org/datarus> (дата обраще-ния: 13.02.2011).;
12. *Пещерева Е. М.* Гончарное производство Средней Азии — М.-Л.: Изд-во Академии наук, 1959.
13. *Рахимов Р. Р.* Коран и розовое пламя. Размышления о таджик-ской культуре. — СПб: Кунсткамера, 2007. — 388 с.
14. *Сухарева О. А.* Бухара XIX — начало XX в. (позднефеодаль-ный город и его население). — М.: Наука, 1966.
15. *Таксанов А.* Узбекистан: региональные элиты, коррупция и не-легальный бизнес// [Электронный ресурс]: <http://www.scribd.com/doc/88776285> (дата обращения: 23.08.2013).
16. *Abrahamian E.* A History of Modern Iran. Cambridge UK,Cambridge University Press, 2008.
17. *Айни С.* Таърихи инкилоби фикри дар Бухоро (История иде-ологической революции в Бухаре)// *Айни С.* Куллиёт (Пол-ное собрание сочинений) / Сост. К. С. Айни. — Душанбе: Матбуот, 2005. Т. 14.
18. *Косимзода С.* Чин чои Русияро мегирад? Китай занимает ме-сто России?// [URL]: <http://www.ozodagon.com/casia/tj/10599-chin-oi-rusiyaro-megirad.html> (дата обращения: 25.08.2013).
19. Пештравии Чин дар хоки Тоҷикистон беш аз тавофуқи созиши-номаи марзи (Продвижение Китая на территорию Таджики-стана за рамками пограничного соглашения // [URL]: <http://tajik.irib.ir> (дата обращения: 25.08.2013).

Рубан Л. С.

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Каспийское море с древнейших времен привлекало внимание исследователей. Ему посвящено большое количество научных трудов, начиная с древнегреческих авторов: Анаксимандра, Гекатея Милетского, Геродота, Аристотеля, Эратосфена и Страбона, до арабских, персидских, европейских ученых и путешественников.

Развернутый анализ развития Каспийского региона сделан нашими современниками: К. К. Гюль «Из истории географических исследований Каспийского моря», З. М. Бунятовой и Н. М. Велихановой «Каспийское море в арабских источниках» (перевод с арабского), Р. Мамедовым «Международно-правовая делимитация Каспийского моря» и «Эволюция и слагаемые международно-правового статуса Каспийского моря», иранского ученого Мохаммада Резы Дъялили «Mer Caspienne: perspectives iraniennes», россиян И. С. Зонна «Триста лет на Каспии» и др. Наш проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», который в 2014 г. отмечает свой 25-летний юбилей, также внес свой вклад в изучение бассейна Каспийского моря (БКМ), подготовив трилогию монографий: «Каспий — море проблем» (Л. С. Рубан, 2003), «Каспий — море возможностей» (Е. Г. Катаева и Л. С. Рубан, 2008) и «Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию» (В. И. Калюжный и Л. С. Рубан, 2011).

В древний период природные богатства Каспия, как биологические, так и минеральные, еще не были открыты, поэтому важность Каспийского моря заключалась в его стратегической значимости. Его водная гладь как разделяла, так и соединяла Восток и Запад, по нему и вокруг него пролегали знаменитые торговые пути из Европы в Среднюю Азию, Персию, Индию и далее на Восток, в том

числе «Великий шелковый путь». По Каспийскому морю спасались от врагов, или, наоборот, отправлялись в походы. Волна за волной приходили разные народы на берега Каспия, и с их смешанной менялось его название: Бакинское, Гирканское, Абескунское, Хазарское, Хвалынское, Хорезмское, Джурджанское, Табаристанско, Мазандаранское, Северное, Дербентское, Арабское и др.

В настоящее время мы можем в полной мере оценить этот уникальный регион с его богатыми природными ресурсами, минеральными (углеводородными) и биологическими. Актуальность освоения УВ-потенциала Каспия связана с постоянно возрастающим спросом на нефть и газ. С начала «нефтяной эпохи» человечество израсходовало 1000 млрд баррелей нефти. По разным оценкам мировые запасы нефти составляют от 2000 до 2500 млрд баррелей. Несмотря на непрерывное развитие технологий, полностью извлечь эти запасы, по всей видимости, не удастся. Тем не менее ожидается, что в 2030 г. нефть будет покрывать около трети мирового спроса на первичные энергоресурсы, притом, что, по прогнозам Международного энергетического агентства, объем спроса к этому времени вырастет на 50%¹.

В контексте освоения богатых природных ресурсов в бассейне Каспийского моря сосредоточились интересы как пяти прибрежных государств (России, Азербайджана, Ирана, Туркмении и Казахстана), так и нерегиональных держав: США, Китая, Великобритании, Турции, Украины, Саудовской Аравии, Узбекистана. США объявили его зоной своих национальных интересов, что подчеркивает важность и значимость ресурсного потенциала, как в контексте Каспийского региона, так и в глобальном масштабе, тем более, что даже при активном развитии процесса использования альтернативных источников энергии нефть и газ к 2020–2025 гг., по мнению экспертов, будут обеспечивать не менее половины всех энергоресурсов в мире².

Геологическая служба США (USGS) опубликовала оценки еще не открытых ресурсов нефти и газа в Каспийском регионе, которые подтверждают уже существующие прогнозы относительно

---

¹ Основные факты и цифры 2009–2010 гг. — М.: Total, 2011. С. 6.

² Прагматизм и интеграция» — ключ к решению всех каспийских проблем // Caspian Energy. 2001. № 3 (10). С. 14.

стратегической значимости этой зоны как источника энергоресурсов, особенно для Европы. USGS рассчитала средний объем «неразведанных технически извлекаемых природных нефтяных запасов бассейна Каспийского моря, которые составляют 19,6 млрд баррелей сырой нефти, 243 трлн кубических футов природного газа (6,8 трлн куб. м) и 9,3 млрд баррелей природного газового конденсата»³. По прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), в результате проводимых на шельфе Каспия масштабных работ к 2035 г. доля Каспийского региона в мировом экспорте энергоносителей может достигнуть 9%⁴.

Осуществление энергетической и экологической безопасности тесно связано. Освоение морских нефтегазовых месторождений требует применения новейших технологий и оборудования, не допускающих попадания нефти в водную среду и нанесения ущерба биологическим ресурсам, причем следует учитывать особенности закрытого бессточного водоема, каким является Каспийское море. Это очень важно, так как бассейн Каспийского моря характеризуется богатством биологических ресурсов. Здесь обитают свыше 60 видов рыб, из них 20 имеют промысловое значение. Это 2 вида лососевых, 9 видов сельдевых, 80% мирового стада осетровых пород рыб, включающих 6 видов осетровых: осетра, белорыбицу, белугу, севрюгу, стерлядь, шипа и др. Биологические ресурсы Каспия в ежегодном рыночном выражении оцениваются в 6 млрд долларов США.

В Каспийском море ихтиофауна разнообразна — более 100 видов гидробионтов, хотя по разнообразию она уступает Черному и Средиземному морям, а ведь еще недавно Каспийское море было одним из самых продуктивных водоемов в мире. В начале XX в. его рыбопродуктивность (в зоне глубин до 50 м) была в 1,63 раза выше рыбопродуктивности Северного моря (классического района рыболовства). В настоящее время в Волго-Каспийском бассейне из шести видов осетровых только три — белуга, русский осетр и севрюга — имеют промышленное значение, остальные занесены

---

³ Уоткинс Э. Высокие ставки на Каспий подтверждает Геологическая служба США// Oil & Gas Journal Russia. Январь–февраль 2011. С. 26.

⁴ Калюжный В. И., Рубан Л. С. Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию. — М.: Academia, 2011. С. 19–20.

в Красную книгу и находятся на грани исчезновения, причем 80% каспийских осетров получены искусственным путем, а белуги — 100%.

В 1962 г. СССР и Иран достигли договоренности, которая действовала в течение тридцати лет, о запрете промышленного лова осетровых в море и их вылове только по квотам в реках при миграции на нерест. Это решение было ключевым элементом управляемого осетрового воспроизводства. Только Иран продолжал лов в прибрежных водах Южного Каспия (1,5–2 тыс. тонн ежегодно), поскольку заход осетровых на нерест в иранские реки уже давно прекратился. После распада СССР резкое снижение численности осетровых в значительной степени было связано с игнорированием действовавшего во всем Каспийском бассейне рационального режима рыболовства, запрещавшего специализированный морской промысел осетровых и крупномасштабный лов осетровых в открытом море и в прибрежных водах новых прикаспийских государств. Но такая ситуация характерна не только для осетровых. Официальный улов ценных пород рыб на сегодняшний день в 10–20 раз ниже, чем улов браконьерский.

Но кроме браконьерства, угрозу биологическому разнообразию Каспия несет деятельность по освоению минеральных ресурсов региона, в случае, если она осуществляется с нарушением экологических норм. Депутатом Меджлиса Исламской Республики Иран госп. Гашкави было отмечено, что Каспийское море располагает двумя видами черного золота: нефтью и икрой. Прибрежные жители тысячелетиями кормились дарами моря, а доходы от биоресурсов значительно превышают доходы от нефти. К XXI в. производство осетровой икры сократилось на четверть, а осетрины почти на одну пятую⁵.

Производство буровых работ с нарушением правил, сброс загрязненных нефтью вод, трудности с транспортировкой нефти и газа создали в Каспийском море такие условия, которые ведут к кардинальным изменениям в физиологическом строении некоторых видов ценных пород рыб⁶ и, если такое положение дел

---

⁵ Там же. С. 164.

⁶ Имеется в виду развитие миопатии у осетровых пород рыб Каспия и низовьев Волги — расслоение мышц в связи с нарушением обмена веществ в мышечных тканях. В 1987 г. заболевание приняло массовый характер (до 80% особей).

сохранится, это приведет к полному исчезновению запасов рыб и обитателей моря, при том, что угрозу биоресурсам представляют и антропогенное воздействие, и техногенные и природные катаклизмы. С 1978 г. уровень Каспия стал повышаться и к 1987 г. поднялся на 123 см по отношению к самому низкому уровню 1977 г. Повышение уровня Каспия привело к затоплению и подтоплению береговых территорий Азербайджана, России, Казахстана, Туркмении и Ирана. В российском секторе Каспия в зону воздействия моря могут попасть земли общей площадью 412 тыс. га. На 60% возможно затопление прибрежных территорий. Полностью в зону затопления может попасть Каспийское нефтегазовое месторождение. В зону высокого уровня грунтовых вод — нефтяное месторождение Улан-Хол и газовое месторождение — Промысловское. Уже нанесен огромный ущерб ряду промышленных, сельскохозяйственных объектов и инфраструктуры. Общий ущерб экономике страны оценивается примерно в 12 млрд долларов США.

В период существования СССР стабильно выполнялась огромная комплексная программа по осуществлению мониторинга состояния Каспия, в эту работу были включены более 30 морских прибрежных станций, проводивших регулярные наблюдения и исследования глубоководной части моря на 8 вековых разрезах и обеспечивающих фактическими прогностическими данными потребителей информации. После распада Советского Союза эта система была практически разрушена. В настоящее время на Каспии работают по сокращенным до минимума программам не многим более 10 станций, в том числе 4 в Российской Федерации. Информация со станций поступает нерегулярно, наблюдения за уровнем моря нерепрезентативны, ошибки превышают возможные допуски. Не лучше ситуация в подобной сети мониторинга Казахстана и Туркмении.

Сложность в освоении природных и, в первую очередь, нефтегазовых ресурсов Каспия заключается в том, что северная часть моря относится к заповедной зоне, в которой недопустимы промышленные разработки. Но не только разработки, а даже сейсморазведка подводных нефтегазовых ресурсов приносит Каспийскому морю невосполнимый урон. Ученые из Каспийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства (КаспНИРХ) указывали, что при бурении и эксплуатации нефтегазоносных скважин в море

не удается исключить поступления в окружающую среду нефтепродуктов, буровых растворов (БР), шламов (БШ) и других сопутствующих загрязнителей. Буровые отходы являются многокомпонентными токсикантами, состав которых существенно меняется по мере углубления скважины. Загрязнение вод приводит к ухудшению условий обитания гидробионтов, уменьшению их численности и биомассы. Поэтому необходима экологически безопасная технология бурения.

Исследования иранских экспертов показали, что часть нефтяных загрязнений — легкой фракции, быстро испаряется и загрязняет атмосферу. Другая часть, плавающая в море в виде отдельных частиц, съедается рыбами и отравляет их; часть нефти просачивается через кожу рыб и других животных; часть, в виде смолы, осаждается на дно моря, загрязняя его. Легкая часть нефти образует тонкую пленку на поверхности моря, препятствует проникновению солнечных лучей и нарушает процесс газового обмена между морем и атмосферой. Оба этих явления очень вредны для фитопланктонов, которые составляют основной корм морских животных.

Кроме того, перед началом бурения скважин для стабилизации головки бура на дно моря сбрасываются несколько тысяч мешков цемента. Этот процесс в сочетании с илом и грязью, которые поднимаются со дна моря, создает большие экологические трудности рыбам, обитающим в этом секторе.

Иранские ученые указывают, что наличие нефтяных соединений, растворенных в воде, концентрацией от 1 до 10 мг на литр морской воды, является смертельным для взрослых морских организмов, а концентрация от 0,1 до 1 мг на один литр вызывает смерть у молодых особей. Компоненты нефти, нерастворимые в воде, затрудняют дыхание рыб и могут вызвать у них удушье. С иранцами солидарны российские ученые, которые указывают, что икринки осетровых погибают уже при содержании 1 мг нефти в литре воды.

Главным специалистом управления охраны окружающей среды провинции Гилян Н.М. Дарьи (ИРИ) подчеркивалось, что среди различных, тяжелых и стойких молекул нефти, ароматические молекулы, которые составляют 15% общего веса сырой нефти, являются более опасными и могут вызвать раковые болезни

у живых организмов. Даже незначительная концентрация этих веществ (1 мг) вызывает у рыб некроз и усыпляет их. Еще серьезнее эти нефтяные компоненты угрожают мелким существам, таким как драга, мелкие рыбы, ракообразные, моллюски, планктон и одноклеточные организмы, которые не могут быстро передвигаться и уходить из загрязненного района. Нефтяные загрязнения имеют существенное влияние на жизненные условия донных обитателей, поскольку на дне концентрируются отстои нефтяных фракций.

За год попадает в Каспий 200 тыс. т смолы, 100 тыс. т битума и 75 тыс. т прочей нефтяной продукции. Через реку Кура за год попадает в Каспий около 75 т нефтяных компонентов и токсинов. В радиусе 70 км от берегов г. Баку не замечены фитопланктоны, а дно моря загрязнено нефтяными продуктами даже на глубине 8–10 м⁷.

Исследователи Каспийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства (КаспНИРХ) указывают, что основная масса нефтепродуктов приносится с речным стоком, вторым по величине источником загрязнения является промышленный сток, а роль аварийных выбросов незначительна. С российскими учеными солидарны специалисты из Ирана, которые отмечают, что нефтяное загрязнение во многих местах Каспийского моря сочетается с другими загрязнителями: бытовыми, сельскохозяйственными и промышленными, которые способствуют разрушению природной жизненной среды и мест икрометания различных видов рыб.

Говоря о передовом опыте разведки и добычи углеводородов, стоит отметить работающую на Каспии компанию «ЛУКОЙЛ», которая практикует метод нулевого сброса, дающего возможность сохранить экологию в районе бурения. Создана система экологической безопасности, представляющей собой комплекс мероприятий, направленных на исключение ущерба окружающей природной среде, минимизацию неизбежных и рисковозможных негативных воздействий нефтедобывающей промышленности на экосистему Северного Каспия. Нулевой сброс означает, что все производственные отходы, образующиеся на буровой платформ-

---

⁷ Рубан Л. С. Обеспечение энергетической и экологической безопасности Каспийского региона // Экологический вестник России № 11 — 2013. С. 21.

ме, за исключением систем охлаждения внешнего контура энергетических установок, собираются и отправляются на береговые базы, где подвергаются очистке, утилизации и переработке. Эффективность системы нулевого сброса, применяемой компанией «ЛУКОЙЛ», обусловливает необходимость распространения и реализации ее как в бассейне Каспийского моря, так и в других регионах.

Основными элементами системы экологической безопасности данной компании являются: подсистема управления отходами, подсистема борьбы с аварийными сбросами, подсистема компенсаторных мероприятий и система мониторинга окружающей среды.

Для примера, плавучие буровые установки, используемые для проведения поисковых буровых работ, оборудованы циркуляционной системой буровых растворов, дренажными системами для загрязненных технологических стоков, канализационной системой и емкостями-накопителями для хозяйствственно-бытовых, нефтесодержащих, буровых сточных вод, отработанного бурового раствора и масла. Бурение скважин ведется раствором, не содержащим нефтепродуктов. Закрытая циркуляционная система буровых растворов предусматривает их повторное использование после очистки. Буровой шлам, собранный в металлические контейнеры, отправляется на специализированное предприятие по переработке отходов — ЗАО «ЮГ-Танкер». Хозяйственно-бытовые отходы в емкостях-накопителях отправляются на берег и на дальнейшую очистку в ЗАО «ЮГ-Танкер». Нефтесодержащие сточные воды подаются по дренажному трубопроводу в емкость льяльных вод. Оттуда они перекачиваются на транспортное судно и, после доставки на берег, очищаются на очистных сооружениях до концентрации нефтепродуктов, равной 0,05 мг/л. Отработанные масла собираются в специальную цистерну и перевозятся для сепарации на береговой комплекс очистки. Мусор и другие сухие бытовые отходы собираются в отдельные контейнеры и доставляются транспортно-буксирующим судном на береговой полигон бытовых отходов⁸.

---

⁸ Экологическая политика НК «ЛУКОЙЛ» на Каспии. — Астрахань, 2001. С. 5–6.

Для ликвидации опасных последствий возможных аварийных сбросов в настоящее время привлекаются силы и средства Морспасслужбы РФ, в том числе находящееся на постоянном дежурстве специализированное судно «Эпрон» с полным комплектом оборудования для ликвидации аварийных разливов нефти в районе буровой установки. В качестве инструмента для наведения порядка в использовании водных биоресурсов Каспия задействованы существующие органы рыбоохраны, силы Федеральной пограничной службы, Каспийская военная флотилия и другие структуры.

При разработке нефтегазовых месторождений необходимо учитывать высокую сейсмическую активность региона. Как пример приведем освоение одного из крупнейших месторождений Казахстана — Тенгиза, расположенного в зоне высокой геодинамической активности, где велика вероятность возникновения техногенных катастроф, просадок и подвижек земной поверхности и локальных землетрясений. Первый признак данных негативных явлений — падение пластового давления. Были зафиксированы подвижки грунта на 4–5 см. При интенсивных отборах нефти на месторождениях «резервуарного типа», каким является Тенгиз, образуются полости, и если месторождение расположено в зонах активных разломов, магнитных аномалий и т.п., то здесь высока вероятность подвижек земной коры. Одной из мер противодействия этому может стать закачка в пласт попутного газа, который сейчас сжигается. В будущем планируют до 95% его закачивать в пласт. Другой момент связан с необходимостью соблюдения норм отбора нефти. В частности, ее норма в 2001 г. по одной добывающей скважине на Тенгизе была 535–870 тонн в сутки, а фактически по 13 новым скважинам дебеты составили от 1019 до 1998 тонн в сутки. Не было также соблюдено требование о задействовании 57 скважин, на 2001 г. фонд ТШО составил только 48⁹. В настоящий момент ситуация относительно стабилизировалась.

Еще одна проблема обусловлена тем, что в связи с подъемом уровня Каспия береговая черта переместились на 20–30 км. В результате повышения интенсивности штормовых нагонов происходит размытие защитных дамб и затопление морскими водами

---

⁹ Докачались // Нефть и капитал. Специальное приложение. 2001. № 9, Сентябрь. С. 52, 54–55.

прибрежных нефтепромыслов и месторождений ПО «Тенгизнефтергаз». Добытую здесь нефть, содержащую большое количество пластовой воды, после подъема на поверхность ее собирают в отстойниках, представляющих обвалованные участки территории в районе нефтяных скважин. При их размыве происходит загрязнение моря нефтью, сильно минерализованными пластовыми водами и химическими веществами.

Другая проблема связана с тем, что на момент добычи и тенгизская, и кашаганская нефть содержит высокое количество меркаптанов и серы и требует очистки в связи с допуском ее в магистральный трубопровод или строительства специализированного трубопровода, поэтому тенгизская нефть подвергается обработке на специальных установках по подготовке ее к транспортировке и коммерческой реализации. Происходит отделение газа и меркаптанов. Консорциум «Тенгизшевронойл» столкнулся с экологической и технологической проблемой утилизации серы и газа, запасы которого на Кашагане оцениваются в пределах от 0,7 до 2 трлн м³. За годы эксплуатации месторождения на промысле скопились миллионы тонн серы, что причиняет окружающей среде значительный вред.

Говоря об освоении месторождений региона, следует отметить, что угроза техногенных катастроф актуальна не только для Тенгиза, но и для всей Атырауской области, основного региона добычи нефти в Казахстане, а также Мангистауской области (Казахстан) и Астраханской области (РФ), где не только имеется геодинамическая активность, но было проведено 15 подземных ядерных испытаний в 60-е годы XX столетия. Экспертами также усматривается взаимосвязь нефтедобычи и геодинамики в землетрясении 2000 г., эпицентр которого располагался в море, и некоторые ученые связывали его с разработкой проекта Азери-Чираг-Гюнешли.

Кроме того, процесс активного освоения в Каспийском море УВ-ресурсов способствовал значительному повышению судоходной активности, следствием чего стало проникновение в замкнутый, бессточный водоем с балластовыми водами ряда опасных гидробионтов, в частности: гребневика *Mnemiopsis Leidyi* (1995–1999 гг.), медузы *Aurelia aurata* (1999 г.) и других.

Гребневик *Mnemiopsis Leidyi* — эврибионт, свободно плавающий, генетически морской организм. Это уникальное по вы-

живаемости существа, которое обладает высокой устойчивостью к неблагоприятным факторам внешней среды. Нижний температурный предел его выживаемости $0,7^{\circ}\text{C}$, верхний — 35°C . Легко переносит колебания солености, обладает низкой чувствительностью к загрязняющим веществам, хорошо выживает в обедненных кислородом водах. Обладает способностью регенерировать утраченные части тела, является пищевым конкурентом кильки, так как у них одинаковая кормовая база — зоопланктон, плюс икра. Глубина обитания у гребневика такая же, как у кильки — 50 м.

Уже в первой половине 2001 г. произошла массовая гибель кильки анчоусовидной. С апреля по июнь 2001 г. в Среднем и Южном Каспии произошел новый замор, по одним данным, до 17 тыс. т, по другим — до 100–150 тыс. т. Осенью 2001 г. ситуация ухудшилась и количество особей с пустыми желудками у обыкновенной кильки достигло 37%, а у анчоусовидной — 75%, так как гребневиком активно выедалась кормовая база кильки.

Относительно замора кильки в 2001 г. ряд исследователей КаспНИРХа указывали, что в жабрах и кишечнике большого количества рыб отмечались многочисленные пузырьки воздуха, поэтому возможной причиной массовой гибели рыбы могла послужить активизация геотектонических процессов, вызвавшая резкий подъем килек с больших глубин, тем более что такие явления были зарегистрированы в 2000–2001 гг. Весной 2011 г., в результате природного катаклизма снова произошла массовая гибель анчоусовидной кильки. Но пострадала от гребневика не только килька, а также белуга, основу пищевого рациона которой составляет килька.

Однако список потерь на Каспии не ограничивается рыбными ресурсами. В апреле, мае и июне 2000 г. произошел массовый замор каспийского тюленя от 10 до 40 тыс. особей¹⁰ (особенно в Казахстанском секторе, где отмечались массовые места скопления тюленей). Вероятные причины: изменение условий зимовки — две теплые зимы подряд, зимовка не на льдах, а на побережье, скученность, недокорм (вследствие сокращения численности кильки), загрязнение окружающей среды, снижение иммунитета, распро-

---

¹⁰ По данным НПО «Региональный Каспийский экологический центр» (г. Астрахань) к осени 2000 г. погибло 30–35 тыс. каспийских тюленей, то есть 8% популяции.

странение инфекций от волков (бешенство — чумка). В 2005 г. в казахстанском секторе в восточной части Северного Каспия снова имела место масштабная гибель осетровых и каспийского тюленя.

Вопросу стабилизации экологической ситуации в БКМ в условиях разработки морских углеводородов был посвящен целый ряд конференций в г. Астрахани, на которых учеными были сделаны конкретные предложения¹¹:

- 1) признание приоритета охраны живых самовоспроизводящихся ресурсов морской среды при любых видах хозяйственной деятельности в морской акватории;
- 2) обязательное осуществление принципа превентивности мер и действий, направленных на охрану водных экосистем и их биоресурсов в условиях добычи углеводородного сырья;
- 3) обязательное наличие перед началом разведочных, поисково-оценочных и добывчих работ у всех объектов экологических паспортов для того, чтобы было возможно отслеживать и фиксировать изменения в природной среде посредством мониторинга;
- 4) обязательное проведение непрерывного экологического мониторинга акватории в целом и зон УВ-разработки на всех стадиях освоения УВ-сырья, включая геофизические исследования, поисково-разведочные и поисково-оценочные работы, в период промышленной добычи УВ, и на этапе консервации скважин;
- 5) организация государственного геоинформационного мониторинга с участием нефтяных компаний, направленного на постоянное отслеживание возможного нефтяного загрязнения в зоне добычи и транспортировки УВ-сырья;
- 6) нефтяным компаниям, ведущим разведку и разработку морских месторождений согласовать с природоохранными органами маршруты движения танкеров, обслуживающих судов и другого флота с целью коррекции маршрутов и направления их движения через районы с меньшей рыбохозяйственной ценностью;

---

¹¹ Более подробно см. Калюжный В. И., Рубан Л. С. «Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию». — М.: Academia, 2011. Глава 6.

7) внедрение и применение нефтегазовыми компаниями на всех стадиях освоения месторождений УВ-сырья современных экологически безопасных и эффективных технологий разведки и добычи УВ в морских акваториях (пример «нулевого сброса»);

8) совместная разработка и осуществление с нефтяными компаниями, работающими на осваиваемой акватории, системы практических природоохранных мер, направленных на сохранение и восстановление ценных представителей ихтиофауны;

9) создание банка данных по природным ресурсам, как минеральным, так и биологическим;

10) унификация методики расчетов ущерба от производственной деятельности в разрабатываемой акватории по Государственной экспертизе;

11) целевое направление предэксплуатационных страховых выплат по рискам производственной деятельности и предполагаемому ущербу природной среде на специализированные подконтрольные счета для четкого целевого использования на компенсационные мероприятия и недопущение рассеивания данных финансовых средств.

Итак, обобщив изложенные материалы, мы можем *сделать вывод*, что прикаспийские государства должны создать режим сохранения и восстановления биоресурсов Каспия как единого экологического комплекса, нести ответственность за сохранение, воспроизводство и оптимальное использование его уникальных природных богатств и, в первую очередь, запасов осетровых рыб.

Цель взаимодействия прибрежных государств на Каспии — способствовать активному развитию бизнес-сотрудничества, оптимизации процесса интеграции государств в БКМ, стабилизации ситуации в регионе, предотвращению конфликтов и эффективному использованию ресурсов с учетом сохранения экологической системы уникального водоема.

Мы заострили внимание именно на уникальности региона и тесном переплетении целого ряда проблем, акцентировали внимание на перспективах развития региона, которые открываются при налаживании тесного сотрудничества между прибрежными государствами. Природные богатства БКМ как био-

логические (крупнейшие в мире запасы осетровых и частиковых рыб, богатый растительный и животный мир), так и углеводородного сырья могут сделать регион как экономически процветающим, так и ввергнуть его в пучину раздоров. Неурегулированность вопроса разграничения Каспийского моря и самого его правового статуса и режима вызывает споры и конфликтные моменты при определении юрисдикции эффективных нефтяных и газовых месторождений, масштаб и ресурсная база которых до сих пор до конца не разведаны и не определены. Взгляды экспертов зачастую резко расходятся при оценке ресурсной базы БКМ (от объемов, сопоставимых с Персидским заливом, до весьма скромных).

Эффективное использование углеводородного потенциала БКМ прибрежными государствами для собственного социально-экономического развития и обеспечения процветания проживающих здесь народов невозможно без тесной интеграции прикаспийских стран и комплексного развития региона. Причем современные реалии показывают, что любая серьезная экономическая проблема может быть решена различными способами в меняющейся геополитической обстановке.

Чисто техническая сторона процесса разработки нефтегазовых ресурсов Каспия (разведка, добыча, транспортировка — реализация трубопроводных проектов) была возможна и осуществлялась еще в советский период. В постсоветский период после распада СССР способы решения данных задач и сами подходы к ним часто менялись. Потребность в энергетических ресурсах, колоссальный спрос и рост цен на них активизировали процесс освоения каспийских углеводородов. Однако каспийский вопрос показал, что в новых условиях только pragматический подход малоэффективен, так как возникает другая проблема: насколько совместимо использование углеводородных и биологических ресурсов, не приведет ли разработка нефти и газа Каспия к экологической катастрофе и уничтожению уникальных биологических ресурсов.

Наш интерес к бассейну Каспийского моря обусловлен тем, что Каспий может стать примером, показывающим как в рамках одного региона должен решаться весь комплекс сложнейших проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геологическая служба США // Oil & Gas Journal Russia. Январь–февраль 2011.
2. Докачались // Нефть и капитал. Специальное приложение. 2001. № 9, сентябрь.
3. Калюжный В.И., Рубан Л.С. Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию. — М.: Academia, 2011.
4. Основные факты и цифры 2009–2010 гг. — М.: Total, 2011.
5. Прагматизм и интеграция» — ключ к решению всех каспийских проблем // Caspian Energy. 2001. № 3(10).
6. Рубан Л. С. Обеспечение энергетической и экологической безопасности Каспийского региона // Экологический вестник России № 11 — 2013.
7. Уоткинс Э. Высокие ставки на Каспий подтверждает
8. Экологическая политика НК «ЛУКОЙЛ» на Каспии. Астрахань, 2001.

ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В ЕВРАЗИИ

Москвин С. В. , Никилин Е. Н.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-
ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ АНАЛИЗА
И МОНИТОРИНГА ВОЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

На сотне унций серебра, израсходованных на разведку и контрразведку, экономятся тысячи унций золота расходов на войну...

Сунь-цзы

Научно-технический и технологический сыск — вечен...

C. Петербуржин

Современная геополитическая ситуация характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений, стимулируемых острой конкурентной борьбой в экономической, научной, технологической, производственной и иных сферах, а также стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе за счет наличия у них мощного военно-технологического потенциала.

Нельзя не признать, что существенно обострилась борьба за все виды ресурсов (информацию, технологии, нефть, газ, альтернативные источники энергии, прочие виды сырья, территорию, воду и т. д.), а также жесткая конкуренция за рынки сбыта.

События последних лет подтверждают, что США и их союзники на практике демонстрируют политику двойных стандартов и не ис-

ключают применения вооруженных сил не только для обеспечения собственной безопасности и защиты национальных интересов, но и для доминирования в стратегически важных регионах.

Более того, сегодня можно утверждать, что, как показывают последние события, вполне определенными кругами создается ситуация так называемого «управляемого контролируемого хаоса» (УКХ), объективными источниками которого являются:

- межконфессиональные,
- экономические,
- этнические,
- технологические,
- идеологические и иные противоречия.

Югославия, Египет, Тунис, Ирак, Ливия, Сирия, Афганистан наглядно показали эскалацию вширь и вглубь военно-политического прагматизма США и их партнеров по блоку НАТО. В этой связи не может не вызывать определенных опасений и рост военно-технологического потенциала КНР, тотальная экономическая экспансия этой страны, переход лидеров «коммунистического Китая» к жесткой политической риторике, в частности, в отношении своих ближайших соседей, и не только...

Вполне очевидно, что Россия, обладающая, с одной стороны, уникальными минерально-сырьевыми, территориальными, водными и духовно-интеллектуальными ресурсами и существенно ослабленная, с другой стороны, в военно-технологическом отношении, не может не быть вовлечена в той или иной форме в этот глобальный процесс.

Учитывая названные тенденции, геополитическое положение и национальные интересы России, военно-технологическая безопасность приобретает особое значение в системе обеспечения национальной безопасности страны.

Для четкого понимания проблемы необходимо определиться с ключевыми понятиями, такими как «национальная безопасность», «разведка» и «контрразведка»

Под национальной безопасностью следует понимать динамическое состояние страны, отражающее степень защищенности личности, общества, государства, техносферы, территории, инфраструктуры и т. д., от объективно существующей системы угроз:

- внешних и внутренних,

- видимых и невидимых,
- локальных и глобальных,
- в настоящем, прошлом и будущем.

То есть, когда речь идет о таком понятии, как «безопасность», то она, однозначно, должна быть комплексной.

Комплексная безопасность пронизывает всю так называемую «цивилизационную матрицу», ядро которой формирует вера (религия, идеология), то есть то, что выполняет функцию «программного обеспечения». Следующий слой матрицы — язык, средство коммуникации, инструмент мышления и идентификации. Далее последовательно идут такие уровни, как: наука, народное образование, искусство, физическая культура и спорт, нравственность, социум (общество), и, наконец, система технологий. Именно этот уровень в условиях бурного прогресса техники в XX в. определял влияние того или иного государства на мировой арене, устойчивость его экономики, эффективность системы национальной безопасности.

Термин «разведка» — это технология получения (добычания, системного анализа, диспетчирования), защищаемой противником (конкурентом) релевантной информации (качественной, полной, достаточной, своевременной и т. д.).

Контрразведывательное обеспечение включает в себя массу аспектов, отражающее контролируемый оборот (циркуляцию) защищаемой информации, исключение ее утечки и комплексное противодействие активным мероприятиям противника (оппонентов).

Противником на государственном уровне выступают обычно так называемые разведывательные сообщества глобальных конкурентов: США, НАТО, КНР, Южной Кореи, Японии, Франции, Германии, Израиля и других государств или блоков. Отметим, что абсолютной защищенности информации удается достичь крайне редко. Как правило, в любой конкретной ситуации имеет место так называемый «несанкционированный оборот» защищаемой информации.

Задачи и функции разведывательного и контрразведывательного обеспечения очень тесно связаны, и, если угодно, они просто неразделимы.

Остановимся на функциях, которые выполняют разведка и контрразведка:

1. Тотальный конкурентный системный научно-технический и технологический мониторинг;
2. Прогнозирование («опережающее отражение»);
3. Объективное выявление и идентификация угроз и уровней риска;
4. Упреждение и парирование угроз на сверхранней стадии;
5. Активное противодействие угрозам на стадии их реализации.

Реализация этих функций объективно необходима в условиях глобальной конкуренции. Ибо потенциальные ресурсы современной цивилизации существенно ограничены. Это относится в первую очередь к минерально-сырьевым ресурсам (нефть, газ, иные энергоносители, металлы, лес и т. д.). Кроме этого, в середине прошлого века бурный прогресс технологий привел к ряду экологических и демографических проблем. Обострились проблемы утилизации мусора и ядерных отходов, роста населения в странах третьего мира в сочетании со снижением репродукции в развитых странах, эскалация терроризма, распространения ядерного оружия, электромагнитного загрязнения окружающей среды, изменения климата, вызванного деятельностью человека, катастрофического роста городов и т. д.

Эти проблемы в условиях рыночной экономики провоцируют подчас жесточайшую конкуренцию, осуществляемую различными методами, в число которых входит и промышленный (индустриальный) шпионаж (ПШ).

Промышленный шпионаж — форма недобросовестной конкуренции, при которой осуществляется незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну. Отметим, что тотальный ПШ — это объективная реальность, которая имеет глобальный характер. История ПШ по своей сути — это история самого человечества, причем он появился и институциализировался, как в политике и на войне еще в глубокой древности.

Появление в 1791 г. первого патента на изобретение стимулировало новое направление в деятельности специалистов по разведке — их кражу и искусство обхода патентов. Одной из старейших целей ПШ, как иностранных государственных разведслужб, так и частного бизнеса, являются собственно патенты. Похищение патентов позволяет раскрывать секреты новейших, прорывных

разработок, идентифицировать перспективные направления исследований. Кроме того, эта деятельность дает возможность непосредственно выйти на физических лиц, организации и исследовательские коллективы. Главными жертвами здесь являются независимые изобретатели, малые предприятия, университеты. Широко реализуется принцип «рационального нарушения прав». Суть технологии состоит в том, что корпорации заранее оценивают выгоды от использования краденой запатентованной технологии против возможности быть пойманными, судимыми и вынужденными возмещать владельцам убытки. Имеются, естественно, и другие способы избежать этих убытков, вплоть до криминальных. Наиболее агрессивными пользователями этой технологии являлись американские компании Intel, IBM, Microsoft и др.

В конце XX в. в Южной Корее была реализована на практике концепция «Голубого океана». Эта концепция означает опережающее инновационное развитие, предельную гибкость, адаптивность и расширенное воспроизведение интеллектуального капитала, причем в тех нишах рыночной среды и направлений, где еще нет конкуренции. Очевидно, что это принципиально невозможно без эффективного разведывательного и контрразведывательного обеспечения бизнеса, в том числе и на государственном уровне.

Это дает возможность оптимальным образом учитывать многие тенденции изменений в рыночном пространстве, например, скачкообразное неравномерное развитие технологий, появление нового стиля жизни, изменение в законодательстве, проявление процессов глобализации, кризисов и изменений в социальной конфигурации регионов, стран, континентов.

Индекс уровня реализуемости идей «Голубого океана» определяется совокупностью следующих признаков: новизна, полезность, качество, креативность и оригинальность, цена, издержки, внедрение, системная интеграция в потребительскую среду, дальнейшее ускоренное развитие (в стиле «догоняйте — все равно не догоните»). Огромное значение в этом процессе имели плодотворные, прорывные дебютные идеи, высококлассные эксперты, система много-параметрических вложенных элементов ноу-хау, зонтичная система защиты объектов интеллектуальной собственности и т. д.

В этой связи одним из самых распространенных методов ПШ стала коммуникационная разведка, включающая перехват переда-

чи защищаемой информации. Эта деятельность стала мощным инструментом, на котором «играют» все развитые государства, мощные корпорации и даже индивидуальные хакеры... Если учесть, что для этой цели используются все доступные средства, включая космические системы, то можно констатировать, что сегодня ведется глобальная «информационная война». В этой войне преимущество на стороне того, кто обладает информационно-цифровым превосходством. Техническое оснащение зарубежных разведок в целях экономического и промышленного шпионажа осуществляется по двум направлениям: оборудование техникой перехвата и анализа электромагнитных сигналов (SIGINT), а также обеспечению техническими средствами агентурных операций (HUMINT). Очевидно, что уникальное оборудование и технологии, способные выявлять цели, перехватывать и расшифровывать защищаемую (секретную) информацию, передаваемую по линиям коммуникаций, представляют чудовищную угрозу для бизнес-сообщества, правительства, технологических систем и т. д. Например, американская система «Эшелон» накрыла весь мир зонтом тотального технического шпионажа. Английские специалисты метко назвали эту систему «большим братом эпохи киберпространства». Согласно официальным данным АНБ США, опубликованным после разоблачений его бывшего сотрудника Э.Сноудена, эта организация контролировала в постоянном режиме до 5 миллиардов контактов граждан планеты на всех континентах...

Специальные технические средства, которые принято называть «шпионской техникой»: миниатюрные телекамеры, фотоаппаратура, радиозакладки, аппаратура радиотехнического мониторинга, остронаправленные и лазерные микрофоны, вплоть до малозаметных беспилотных летательных аппаратов — носителей СТС — стали доступны даже детям и любителям-дилетантам еще в 1980-е гг.

В целом, если отвлечься от моральной стороны вопроса, то, несомненно, что ПШ постоянно стимулировал промышленную революцию: развитие техники, системы технологий, производства, образования, культуры, а затем и политики. В условиях глобализации мировой экономики, вообще говоря, любые виды разведки и шпионажа стали важной составляющей деятельности многочисленных спецслужб и корпоративного бизнес — сообщества.

Это связано, прежде всего с тем, что похищение чужих технологических секретов, разработок, изобретений, инноваций и интеллектуальной собственности системами разведки транснациональных, частных, а порой и государственных корпораций, компаний и фирм стало исключительно прибыльным самостоятельным видом бизнеса. Основное предназначение промышленного шпионажа — существенная экономия средств, ограниченных ресурсов и времени, которые требуется затратить, чтобы догнать, а при определенных условиях и обогнать конкурента, занимающего лидирующее положение, либо не допустить в будущем отставания от конкурента, а также, чтобы выйти на новые для предприятия рынки.

Отметим, что в настоящий момент в подавляющем большинстве случаев экономический и промышленный шпионаж поощряется правительствами, что привело к *тесному сотрудничеству государственных разведывательных сообществ и частного бизнеса*, что существенно расширило их оперативные возможности и повысило эффективность и качество продуцируемой ими информации.

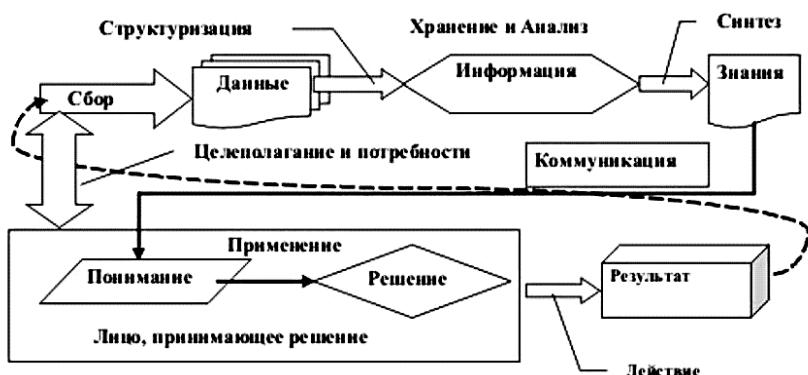
В стратегических областях международной конкуренции используется так называемая обратная разработка (обратный инжиниринг, реверс-инжиниринг; — исследование некоторого устройства или программы, а также документации на него с целью понять принцип его работы и воспроизвести этот объект с аналогичными функциями, но без копирования как такового. Самые известные в истории примеры обратного инжиниринга характерны для ситуаций военного времени или при создании уникальных сложных и дорогостоящих образцов техники.

Пример, оказавший стратегическое влияние на мир: советское военно-политическое руководство во время второй мировой войны решило скопировать американский бомбардировщик В-29. В рекордно короткий срок ОКБ А. Н. Туполева разработало модель ТУ-4, практически полную его копию («цельнотянутый самолет»). В то же время двигатели, вооружение и радиоэлектронное оборудование Ту-4 не было копиями соответствующих систем В-29. Более того, представители этой славной научной и конструкторской школы увидели серьезный потенциал модернизации реализованной концепции и создали на достигнутой технологической

базе в 1952 г. стратегический бомбардировщик Ту-95, состоящий на вооружении в РФ и в настоящее время! Его отличали следующие прорывные инновации: турбореактивные двигатели, крыло стреловидной формы, крылатые ракеты на борту, система дозаправки в воздухе и т. д. Здесь важно отметить, что реализация этого прорыва была бы невозможна без наличия соответствующего уровня развития технологического фундамента в стране (наличие инженерного сообщества, массового изобретательства, политической воли, наличия конструкционных материалов, двигателестроения, ракетной техники, стратегического управления процессом и патриотизма, наконец).

Исследователи и эксперты отмечают, что по мере ужесточения конкурентной борьбы, как на международном, так и национальных уровнях масштаб ПШ экспоненциально расширяется. Как показывают данные независимых исследователей, до 50–70% российских предприятий по умолчанию используют подобные методы в борьбе со своими конкурентами, легенируя такую деятельность весьма изощренными способами и красивыми названиями. Воспользуемся данными американской контрразведки (ФБР): согласно им, экономическим и промышленным шпионажем в США активно занимаются 23 государства, из которых 12 целенаправленно охотятся за научно-техническими и технологическими секретами. При этом особо выделяются спецслужбы КНР, Японии, Израиля, Франции, Южной Кореи, Тайваня. Отмечается, что интерес проявляется прежде всего к системам связи, аппаратным и программным криптографическим средствам, обработке и защите компьютерной информации, перспективным конструкционным и композитным материалам, морским технологиям, судостроению, системам радиоэлектронного перехвата информации, современной авиационной и космической технике, тепловизионному оборудованию, системам управления, средствам ведения вооруженной борьбы и т. д. Значительное внимание уделяется информации о стратегических направлениях развития американских корпораций и новейших технологий в области кораблестроения, ядерной энергетики, космической промышленности, информатики, управления транспортом, комплексной безопасности, систем качества т. д. Методы для добывания информации разнообразны: неофициальные запросы

иностранных организаций относительно предоставления информации; предложения иностранцами своих услуг по маркетингу; организация совместных предприятий и подставных компаний; покупка компаний и принадлежащих им технологий; использование для получения сведений бывших и действующих сотрудников корпораций из числа представителей этнокультурных общин; использование официальных международных контактов — выставок, конференций, совещаний и т. д.; получение информации из всех видов доступных открытых источников, включая сеть Интернет, платные базы данных, консалтинговые услуги. Интересен статистический анализ фактов ПШ в отношении субъектов рынка США: 58% — по заданию зарубежных компаний, 22% — в интересах иностранных правительств и 20% — в пользу зарубежных исследовательских центров и лабораторий. В большинстве случаев ПШ маскируется под «конкурентную разведку». Конкурентная разведка (англ. Competitive Intelligence, сокр. CI) — сбор и обработка данных из разных источников, для выработки управленческих решений и повышения конкурентоспособности коммерческой организации. Конкурентная разведка проводится в рамках закона и с соблюдением этических норм (в отличие от промышленного шпионажа). (См.: рис. 1).

Рис. 1. Типовой алгоритм процедур конкурентной разведки (конкурентного системного мониторинга)

Перечислим типичные, уголовно наказуемые методы ПШ: подкуп, компрометация, угрозы, использование специальных технических средств и т. д. Наиболее опасными проявлениями ПШ являются вербовка и использование внешней и внутренней агентуры, тайный взлом в целях хищения секретной информации, взлом компьютерных систем, подрывные операции и т. д.

Сюда же относится незаконное использование оперативных учетов силовых ведомств и контролирующих органов, где информация максимально достоверна и находится в сконцентрированной форме. Известны примеры коммерческого подкупа старших офицеров МВД, в частности, закрытого подразделения «З» в Москве, которые организовывали по заказу конкурентов тотальный контроль информационной среды законопослушных бизнесменов с использование методов субъектов ОРД.

Другие часто встречающиеся синонимы конкурентной разведки — бизнес-разведка, деловая разведка, аналитическая разведка, экономическая разведка, маркетинговая разведка, коммерческая разведка. Родоначальником конкурентной разведки считается компания «Ксерокс» (Xerox), столкнувшаяся с жесткой конкуренцией со стороны японских производителей, которые вышли на американский рынок с розничными ценами ниже себестоимости «Ксерокса».

Но «Ксерокс» разработал и внедрил в практику систему работы, которую сегодня называют *бенчмаркингом*, а затем адаптировал и применил к миру бизнеса разведывательные технологии. Через несколько лет конкурентная разведка стала применяться в Европе, а затем и во всем мире, включая Россию и страны СНГ.

Деловая информация — это неосязаемое имущество, которое можно продать, обменять, заложить, лицензировать, незаконно присвоить, похитить, модифицировать и обесценить. Она может иметь различную ценность и стоимость; иногда несколько конкретных цифр продаются за миллионы долларов... (см.: рис. 2).

Приведем яркий пример прорывного решения, которое на долгое время позволило решить целый блок вопросов, обеспечения национальной безопасности СССР и России. Мощная система конкурентного системного научно-технического и технологического мониторинга СССР в 1963 г. зафиксиро-

вала, что во Франции было синтезировано небольшое количество экзотического химического вещества — динитриламина (в литературе именуемого также АДНА). Было оперативным путем добыто несколько граммов этого вещества. К исследованиям по этому направлению были подключены высококлассные научные коллективы, в частности, специалисты Института органической химии АН СССР. Исследования отечественных ученых показали, что зарубежные ученые неверно идентифицировали структуру молекулы. Отметим, что никто в мире не мог себе представить, что АДНА может вообще существовать. То есть, создалась та самая ситуация «Голубого океана», то есть евангелической ниши свободной от конкурентов, — возможности яркого сверхэффективного применения разработки в нескольких прорывных областях науки и техники — ракетно-космической, оборонной, медицинской и т. д.

* ДСП — для служебного пользования; С — секретно; СС — совершенно секретно; ОВ — особой важности; спп — «съесть после прочтения»; сдп — «съесть до прочтения»; лн — «лучше не знать»

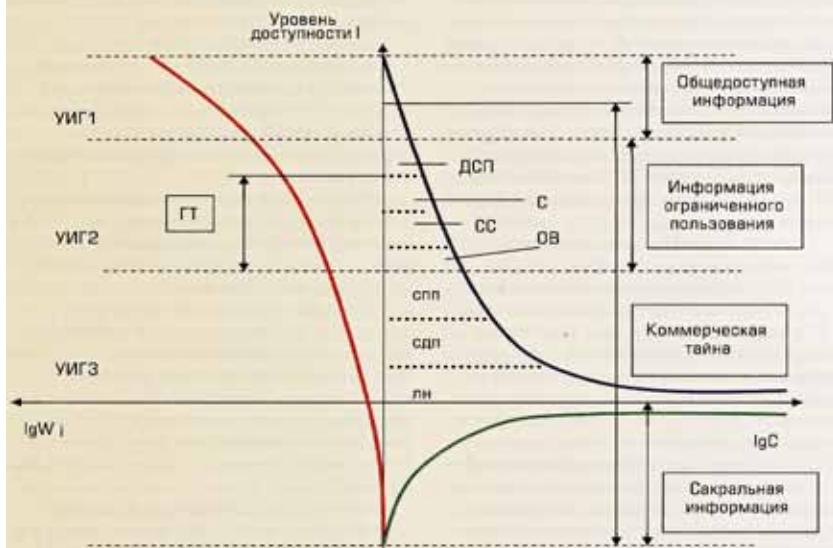

Рис. 2. Структура информационного пространства в контексте стоимости и объема информации

Благодаря четкой государственной научно-технической программе АДНА была получена в СССР в 1971 г. В этом участвовали профессора С. С. Новиков, В. А. Тартаковский, О. А. Лукьянин. Чуть позже, при самом активном участии Б. В. Гидаспова, СКТБ «Технолог», ЛНПО «Союз», ГИПХ, ИОХ им. Н. Д. Зелинского и др. была разработана и внедрена технология экологически чистых твердотопливных ракетных составов, существенно превышавших по своим характеристикам все мировые аналоги. Это позволило создать мобильные, компактные оперативно-тактические и стратегические ракетные комплексы наземного и морского базирования, обеспечив СССР паритет с США в области стратегических вооружений.

Работа ученых была высоко оценена: в 1976 г. им была присуждена Ленинская премия. Сегодня, в эпоху «инновационной модернизации», это кажется невероятным, но такая масштабная и сложная проблема была решена и доведена до реального внедрения. Интересно, что указанной разработке присвоили индекс «Экстра 412», и обеспечение режима секретности было столь эффективным, что первые открытые публикации появились на эту тему только в 90-х годах. Важно отметить в этой связи и систему организационно-технических контрразведывательных мероприятий, так как не было ни одной утечки информации, связанной с так называемым «человеческим фактором».

Не менее яркий пример — это попытка втянуть СССР, после известной речи Р. Рейгана о «звездных войнах» от 23 марта 1983 года, в непродуктивную гонку вооружений. В США была разработана и объявлена программа так называемой «стратегической оборонной инициативы» (СОИ). Оперативной адекватной реакцией на эту инициативу было создание в Советском Союзе межведомственной специальной рабочей группы, в которую вошли специалисты Института космических исследований АН СССР, авторитетные ученые, военные, представители специальных служб, экономисты, эксперты.

При проведении исследований были применены творческие принципы и техника системного анализа и исследования операций, причем исследования опирались на объективные данные, полученные разведывательным путем.

В результате комплексных исследований было неоспоримо показано, что программа СОИ при асимметричном ответе СССР (при

потенциальном применении межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися боевыми частями, геофизического и информационного оружия и т. д.) станет разрушительной для самих же США и их партнеров. Кроме того, была показана техническая нереализуемость программы СОИ, и оценен экономический ущерб от отвлечения большого числа ученых и специалистов из различных стран от насущных задач, что неизбежно привело бы к снижению темпов развития человеческой цивилизации.

Масштабное распространение некоторых материалов исследований, в которых, естественно, принимали участие представители специальных служб СССР, дало масштабный синергетический эффект и по сути похоронило программу «Звездных войн».

Этот пример наглядно показал, что *«вероятного противника» необходимо переигрывать прежде всего на интеллектуальном уровне с использованием системной интеграции данных межdisciplinarnykh исследований и «методологического оружия».*

Необходимо отметить, что в глобальной научно-технологической и военной конкуренции недопустимо отставание в так называемых прорывных направлениях, которые представлены в таблице 1.

В качестве индикатора состояния выбрана 12-балльная шкала, оценивание проводилось с использованием метода комплексных экспертных оценок.

Анализируя уровень российских технологий, становится ясно, что в ряде направлений нам придется срочно, во что бы то ни стало, догонять конкурентов, «друзей-соперников» и «вероятных союзников»...

Проблемная ситуация усугубляется еще и тем, что последние 5 лет в оборонном комплексе и вооруженных силах проводилась странная, говоря очень мягко, политика реорганизации и реформирования, сочетавшаяся с фантастическими масштабами коррупции, мошенничества в особо крупных размерах и «некомпетентности» в области перевооружения.

На наш взгляд без создания современной государственной системы конкурентного научно-технического и технологического мониторинга сделать это будет достаточно сложно. Нужно срочно начать подготовку высоко квалифицированных специалистов в этой области.

Таблица 1

Прорывные направления и уровень их реализации в РФ в баллах

№ п/п	Наименование направления	Военно-технологическое использование	Относительный мировой уровень (12 баллов)
1	Ракетно-космические технологии	Стратегические боевые комплексы. Связь. Космическая разведка. Системы противоракетной обороны. Высокоточное оружие. Многофункциональные базы на Луне.	8–9
2	Лазерная техника и технологии	Лазерное оружие. Связь. Системы управления. Системы ПРО. РЭБ	7–9
3	Ядерные технологии	Стратегическое и тактическое оружие. Источники энергии. Специальные материалы.	9–10
4	Микроэлектроника и системы управления	Информационно-коммуникационные системы. Системы управления и переработки информации. Связь. РЭБ.	7–8
5	Авиационная техника и технологии	Боевая, военно-транспортная и специальная авиация. Разведка. Связь. РЭБ.	6–8
6	Морская техника и технологии	Надводные и подводные боевые корабли. Поисковые и спасательные системы. Связь. РЭБ	8–10
7	Нанотехнологии	Все виды военной техники	5–6

В этой работе полезен опыт уникального оборонного ВУЗА — БГТУ им. Д.Ф.Устинова «Военмех».

Ключевой проблемой в решении амбициозных задач, стоящих перед страной, ВС и ВПК является, прежде всего, организация качественной подготовки и переподготовки критической массы комплексно подготовленных специалистов: инженеров, конструкторов, технологов, исследователей, ученых, руководителей.

Именно эту важнейшую функцию выполнял, начиная с 1932 г. «Военмех» (сегодня — БГТУ им. Д. Ф. Устинова «Военмех»).

В поздравительной телеграмме Президента РФ от 26.02. 2012, в связи с 80-летием со дня его основания, отмечалось: «За эти годы ваш вуз снискдал в образовательном сообществе страны, вырос в многопрофильный учебный и научный центр **с уникальной системой подготовки кадров**».

Отметим, что эти слова подтверждаются тем, что среди выпускников университета — государственные деятели, выдающиеся руководители промышленности и науки, космонавты, руководители силовых ведомств, крупные предприниматели, влияющие даже на мировую экономику.

В их числе Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, Председатель ГД ФС РФ С. Е. Нарышкин, Президент РЖД В. И. Якунин, Зам. Пред. СМ СССР Ю. Д. Маслюков, Г. Н. Ходырев, В. В. Меньщиков, В. Ф. Уткин, Н. А. Тестоедов, Г. А. Ефремов, И. П. Гинзбург, Г. Н. Тимченко, В. А. Шевченко, И. А. Максимцев, космонавты — герои: Г. М. Гречко, С. К. Крикалев, А. И. Борисенко; генералы А. А. Григорьев, А. В. Зайцев, В. Г. Воронин и многие другие, чьи фамилии пока, что не известны широкой публике в силу специфики их деятельности.

Что же отличало и отличает школу «Военмеха» от других научно-образовательных учреждений?

Во-первых, она впитала в себя и продолжила традиции русского технического образования. Его широта, фундаментальность, обстоятельность, системность и практическая направленность были переданы еще от Ремесленного училища Цесаревича Николая.

Во-вторых, она заимствовала научные принципы и традиции знаменитого на весь мир, Санкт- Петербургского политехнического института, Военно-механическое отделение которого явилось одним из основателей молодого института.

В-третьих, школа «Военмеха» возникла на российских военных традициях, ибо в «Военмехе» перешло Военно-промышленное отделение Военно-технической академии им. Ф. Э. Дзержинского.

Таким образом, творческая системная интеграция ряда направлений и специализаций заложили уникальный объектовый принцип подготовки специалистов, сохраняющийся в Университете по настоящее время.

Именно поэтому выпускники «Военмеха» так ценятся до сих пор. Их отличает широта кругозора, фундаментальность подготовки, доскональное знание объекта, инициативность и стремление в достижении уникальных результатов.

В качестве парадокса бытует утверждение, что «специалист успешно закончивший «Военмех», способен неплохо на практике решать теоретически невыполнимые задачи, причем иногда предельно ассиметрично, да еще и с легкой улыбкой».

Закончим статью двумя яркими цитатами, актуальной сегодня как никогда, которые формулирую стратегические приоритеты:

1. «Мудрец перед глупцом имеет преимущество такое, как зрячий перед слепцом во время катастрофы или боя...» (С. Петербуржин).

2. «Разведанный противник — уже наполовину побежден!» (У-Цзы).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арбатов А. Г., Васильев А. А., Велихов Е. П. и др. Космическое оружие: дилемма безопасности.* — М.: Мир, 1986.
2. *Батюшин Н.С. Тайная разведка и борьба с ней.* — М.: X-History 2002.
3. *Гидаспов Б. В. АДНА. Санкт-Петербургские ведомости, 24.01.1994.*
4. *Догерти М. Дж. / Пер. с англ. Г. С. Махарадзе.* М.: АСТ, 2013.
5. *Доронин А. И. Бизнес-разведка.* М. Ось-89, 2007.
6. *Ким Чан В, Моборн Р. Стратегия голубого океана. Как найти или создать рынок, свободный от других игроков / Пер. с англ. И. Ющенко.* — М.: Манн, Иванов и Фебер, 2012.

7. Кравец Л. Г., Обрезанов С. А. Конкурентоспособность предпринимательства и конкурентная разведка. — М.: Права человека, 2002.
8. Кравец Л. Г., Обрезанов С. А. Интеллектуальные ресурсы конкурентной разведки. — М.: Права человека, 2004.
9. Макнамара Д. Секреты компьютерного шпионажа: тактика и контратаки / Пер. с англ. под ред. С. М. Молявко. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2004.
10. Москвин С. В. Научно-технический и технологический конкурентный системный мониторинг — мощный латентный ресурс развития экономики. Геополитика и безопасность — СПб.: Петрополис, 2009. № 2. С 123–128.
11. Москвин С. В. Тайная научно-техническая война не прекращается ни на минуту // Конкуренция и рынок. — СПб.: ФАС, 2009. № 1(41). С. 70–73.
12. Москвин С. В. Объективные угрозы национальной безопасности в жестком пространстве глобальной конкуренции. Конкуренция и рынок. 2013 (июнь). № 3(59). С 70–81.
13. Памяти Бориса Вениаминовича Гидаспова: сборник материалов научных чтений. 16 апреля 2008 г. / Под. ред. Г. Ф. Терещенко, Б. И. Ионина, В. И. Мануйловой. — СПб.: Прикладная химия, 2008.
14. Парад Б. Коммерческий шпионаж. 79 способов, которыми конкуренты могут получить секреты любого бизнеса. — М.: ТК Велби, 2005.
15. Плотников Н. И. Информационная разведка: как создается закрытая информация из открытых источников. — Новосибирск: ОИГГМ СО РАН, 1998.
16. Славин С. Н. Тайны военной космонавтики. — М.: Вече, 2013.
17. Соколов Д. С. Мистика и философия спецслужб. Спецоперации в непознанном. — М.: Белые альвы, 2013.
18. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве / Пер. с кит. Н.И.Конрада. — СПб.: Азбука, Азбука — Аттикус, 2013.
19. Хардести В., Айсман Дж. История космического соперничества СССР и США / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2009.
20. Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика / Пер. с англ. — М.: Дом Библии, 1991.
21. Шютт Х. Маркус Вольф. Последние беседы / Пер. с нем. Ю.К. Прозорова — М.: Международные отношения, 2008.

22. Клименков Г.В., Кукор Б. Л., Москвин С. В. и др. Инновационное развитие оборонно-промышленного комплекса в рыночных условиях. / РАН, УрО, Пермский ф-л ин-та экономики. «Издательский дом «Ника»: Пермь, 2008. (Монография).
23. Клименков Г.В., Кукор Б. Л., Пыткин А. Н., Москвин С. В и др. Теория стратегического анализа и методология управления предприятием, отраслью в конкурентной среде. «Издательство Института экономики УрО РАН»: Пермь, 2012. (Монография).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Антон Кириллович — канд. ист. наук, доцент Кафедры Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета СПбГУ

Гарри Михаил Игоревич — аспирант Кафедры Восточного факультета СПбГУ (Научный руководитель В. Н. Колотов)

Герасимов Игорь Вячеславович — канд. ист. наук, доцент Кафедры истории стран Ближнего Востока Восточного факультета СПбГУ

Дьяков Николай Николаевич — проф., докт. ист. наук, заведующий кафедрой Истории стран Ближнего Востока Восточного факультета СПбГУ

Ивашов Леонид Григорьевич — генерал-полковник, докт. ист. наук, президент Академии геополитических проблем

Исаев Гумер Галиевич — канд. ист. наук, директор Института российских исследований при Турецко-российском фонде культуры, Стамбул, Турция.

Кефели Игорь Федорович — докт. филос. наук, проф., заведующий кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, вице-президент Академии геополитических проблем.

Колотов Владимир Николаевич — докт. ист. наук, проф., заведующий Кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ, директор Института Хо Ши Мина, член правления Европейской ассоциации изучения ЮВА, член РНК АТССБ.

Кудакаева Карина Рафаэлевна — выпускница бакалавриата Восточного факультета СПбГУ, магистрант МГИМО (у) МИД РФ.

Леленкова Анна Викторовна — ассистент Кафедры японоведения Восточного факультета СПбГУ

Малафеев Олег Алексеевич — доктор физико-математических наук, профессор, заведующий Кафедрой математического моделирования социально-экономических процессов факультета прикладной математики и процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета.

Малашевская Мария Николаевна — аспирант очной формы обучения Кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета СПбГУ

Матвеев Александр Сергеевич — научный сотрудник Кафедры Истории стран Ближнего Востока Восточного факультета СПбГУ

Михалочкин Михаил Юрьевич — выпускник бакалавриата Восточного факультета СПбГУ, магистрант МГИМО

Москалев Петр Эдуардович — магистрант Восточного факультета СПбГУ

Москвин Сергей Васильевич — канд. техн. наук, доцент БГТУ им. Д. Ф. Устинова «Военмех», Руководитель направления КСМ

Никулин Евгений Николаевич — докт. техн. наук, проф. БГТУ им. Д. Ф. Устинова «Военмех»

Османов Евгений Магомедович — канд. ист. наук, доцент Кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета СПбГУ

Попов Всеволод Геннадьевич — магистрант Кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета СПбГУ

Портяков Владимир Яковлевич — докт. экон. наук, Заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, Главный редактор журнала «Проблемы Дальнего Востока»

Рубан Лариса Семеновна — докт. соц. наук, проф., гл. научный. сотрудник ИНЭИ РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство»

Смирнова Екатерина Викторовна — канд. ист. наук, доцент Кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ

Старостин Никита Александрович — выпускник бакалавриата Восточного факультета СПбГУ

Титаренко Михаил Леонтьевич — академик РАН, докт. ист. наук, директор Института Дальнего Востока РАН

Тюнь Галина Тойсовна — канд. ист. наук, доцент Кафедры истории стран Дальнего Востока Восточного факультета СПбГУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глобальные аспекты безопасности в Евразии	
Титаренко М. Л. Роль сотрудничества	
России с Китаем — поднимающейся глобальной державой — в обеспечении мира и стабильности	
в Восточной Азии	6
Ивашов Л. Г. Евразийская ось	
стабильности XXI века	17
Колотов В. Н. Евразийская дуга нестабильности:	
история формирования, современное состояние	
и перспективы на будущее.....	28
Кефели И. Ф., Малафеев О. А.	
Евразийский Союз versus «евразийская дуга	
нестабильности»: глобальная geopolитика	
в контексте теории игр	90
Восточная и Южная Азия	
Портяков В. Я. О некоторых аспектах внешней	
политики Китайской Народной Республики в 2012 г.	149
Москалев П.Э. Инвестиции зарубежных	
китайцев в КНР в ходе реформ (1979–2012 гг.).....	167
Леленкова А. В. Японо-индийский альянс	
как возможный фактор поддержания баланса сил в АТР.....	190
Малашевская М. Н. Визит Б. Н. Ельцина	
в Токио в октябре 1993 г. и противоречия	
Токийской декларации	215
Османов Е. М. Исторические проблемы	
как фактор напряженности в отношениях Японии	
с сопредельными государствами.	235

<i>Гарри М. И.</i> Вьетнам между Китаем и США. Перспективы России.....	309
<i>Тюнь Г. Т.</i> Реформирование мусульманского высшего образования Малайзии и проблемы безопасности.....	322
<i>Старостин Н. А.</i> Индонезийско-китайские отношения и вопросы безопасности в Юго-Восточной Азии	338
<i>Кудакаева К. Р.</i> Государственная безопасность и сохранение традиций в Малайзии в эпоху глобализации	365
<i>Смирнова Е. В.</i> Особенности политики секуляризма в Индии. Проблема религиозного радикализма.....	388
<i>Рубан Л. С.</i> Азиатско-Тихоокеанский регион и место России в системе региональной безопасности.....	408
<i>Михалочкин М. Ю.</i> Международная безопасность в киберпространстве. Деятельность китайской телеинформационной компании Huawei Technologies.....	420
 Северная Африка и Дальний Восток	
<i>Дьяков Н. Н.</i> Междуречье в эпицентре политических бурь начала XXI века. К 10-летию агрессии против Ирака.	433
<i>Исаев Г. Г.</i> Геополитическая карта Ближнего Востока: борьба за лидерство в период политических неурядиц (2003–2012).....	450
<i>Герасимов И. В.</i> Ислам в Южном Судане: эволюция суфизма	461
<i>Матвеев А. С.</i> Обзор текущей ситуации в ближневосточном секторе «Евразийской дуги нестабильности» и безопасность России.....	481
<i>Попов В. Г.</i> Управляющие хаосом: к характеристике ситуации в Сирии	508

Центральная Азия

- Алексеев А. К.* Регионализм как фактор нестабильности
(на примере Ирана и стран Центральной Азии) 520
Рубан Л. С. Проблемы энергетической и экологической
безопасности каспийского региона 537

Технические аспекты обеспечения безопасности

РФ в Евразии

- Москвин С. В., Никулин Е. Н.* Проблемы создания
организационно-технических систем анализа
и мониторинга военно-технологической
безопасности России 552

- Информация об авторах 570

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
Институт Хо Ши Мина

ЕВРАЗИЙСКАЯ ДУГА НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ДО СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Коллективная монография подготовлена
и издана при поддержке СПбГУ

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Студия «НП-Принт»
Руководитель проекта Новотоцкая Л.А.
Верстка, дизайн Кеслер М.В.

Формат 60×90 1/16. Усл.-печ. л. 36. Печ. л. 72.
Тираж 200 экз. Заказ № 1016/13

Отпечатано в типографии
ООО «Студия «НП-Принт»
190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 29
Тел./факс (812) 324-65-15
luda@npprint.com